

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Н. Г. ПАТРУШЕВА

**ЦЕНЗУРНОЕ ВЕДОМСТВО
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

во второй половине XIX – начале XX века

Санкт-Петербург
Издательство «Северная звезда»
2013

УДК 76.1я1
ББК 002.2(470)
П20

Серия «КНИГА В РОССИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА»

Патрушева Н. Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX — начале XX века. — СПб.: Северная звезда, 2013. — 620 с.

Редактор *Г. А. Мамонтова*

Рецензенты:

доктор ист. наук *Д. И. Раскин*
доктор ист. наук *В. С. Измозик*

Исследование продолжает серию монографий, подготовленных в Российской национальной библиотеке и изданных под общим названием «Книга в России». Они посвящены изучению комплекса проблем, связанных с изданием, распространением и использованием книги в России в XIX — начале XX века.

В монографии впервые на основе комплекса архивных и печатных источников представлена история цензурного ведомства Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.: его место и роль в системе государственного аппарата, задачи, структура, функции, динамика и основные тенденции развития цензурных учреждений, а также меры по усилению эффективности работы. Значительное внимание уделено проектам преобразований, которые демонстрируют действительное положение дел в цензурном ведомстве и характеризуют причины и цели его реорганизаций. В Приложении собраны штаты цензурных учреждений и их проекты, документы, показывающие служебную нагрузку цензоров, финансирование цензурного ведомства.

Издание адресовано историкам, литературоведам, преподавателям и студентам, изучающим историю книги и журналистики, а также всем, интересующимся историей культуры России.

ISBN 978-5-905042-25-6

© Н. Г. Патрушева, 2013
© Российская национальная библиотека, 2013
© Издательство «Северная звезда», 2013

*Памяти
Цилии Иосифовны Грин*

ПРЕДИСЛОВИЕ

История отечественного книгопечатания всегда была тесно связана с историей цензуры. Цензурное ведомство обслуживало определенную область государственного управления — осуществляло систему контроля за производством и распространением печати, то есть за периодическими и непериодическими изданиями, типографиями, книжной торговлей и библиотеками с целью управления общественным мнением. Настоящее исследование — результат многолетней работы автора над историей цензурного ведомства — является продолжением серии монографий, посвященных истории книги в России в XIX — начале XX в., подготовленных в Российской национальной библиотеке¹. Работа охватывает вторую половину XIX — начало XX в. Начало этого периода связано с переводом надзора за печатью в другое министерство, который проходил в несколько этапов: изъятие цензуры из университетов и отделение цензоров от профессорско-преподавательского состава (1850 г.), затем ее передача из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел (1863 г.), конец — с ликвидацией цензурного ведомства — деятельностью специальной комиссии, учрежденной по указу Временного правительства (1917 г.).

Общий очерк историографии работ по истории цензуры представлен в диссертационном исследовании В. Ф. Блохина². Он справедливо

---

¹ См.: Книга в России, 1861—1881 / под общ. ред. канд. ист. наук *И. И. Фроловой*. М.: Книга, 1988—1991. Т. 1—3; Книга в России, 1881—1895 / под общ. ред. канд. ист. наук *И. И. Фроловой*. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1997. 430 с.; Книга в России, 1895—1917 / под общ. ред. *И. И. Фроловой*. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2008. 720 с. Ввиду того, что ряд аспектов истории книжной культуры остался за пределами данной работы, было принято решение продолжить изучение темы в рамках отдельных монографий. Одной из первых в данном ряду и является настоящая книга.

² *Блохин В. Ф.* Становление и развитие губернской периодической печати в России (вторая треть XIX — начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / С.-Петерб. ун-т. СПб., 2011. С. 4—7.

обозначил начало изучения темы 1860-ми гг., инициированное властью. Было выпущено несколько ведомственных изданий по истории и современному состоянию цензуры³, к обсуждению вопросов цензурного законодательства были приглашены деятели периодической печати⁴. Отметим, что во второй половине XIX — начале XX в. печатались ведомственные издания материалов комиссий, занимавшихся подготовкой реформы цензурного законодательства и работы по истории цензуры⁵. Юбилеи министерской системы и

---

³ [Щебальский П. К.]. Исторические сведения о цензуре в России. СПб., 1862. 133 с.; Берте А. А., Янкевич П. И. Записка председателя Комитета для пересмотра цензурного устава, действительного статского советника Берте и члена сего комитета статского советника Янкевича, 1862 г. [СПб., 1862]. 40 с.; Фукс В. Я. Записка о цензуре. [СПб.], 1862. 117 с.; Фридрих П. И. Записка о цензуре. [СПб.], 1862. 27 с.; Мнения разных лиц о преобразовании цензуры. СПб., 1862. 97 с.; Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862. 482 с. и др.

⁴ См.: Львова М. В. Революционные демократы и цензурная политика правительства в годы первой революционной ситуации в России: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1950; Старикова А. Я. Русская революционно-демократическая публицистика о буржуазных реформах 60-х годов XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ленингр. ун-т. Л., 1953. 16 с.; Рейфман П. С. Обсуждение новых постановлений о печати в русской журналистике 1862 года и газета «Современное слово» // Ученые записки / Тартуский ун-т. 1961. Вып. 104. С. 105—129. (Тр. по рус. и славян. филологии; [т.] 4); Левина (Патрушева) Н. Г. Пересмотр цензурного законодательства в 1862 г. и демократическая печать // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в.: сб. науч. тр. Л., 1988. Вып. 3. С. 105—111; Антонова Т. В. Пореформенная цензура в оценке русских журналов 1865—1871 гг. // Общественно-политическая проблематика периодической печати России (XIX — начало XX вв.): сб. ст. М., 1989. С. 3—16; Ее же. Борьба за свободу печати в пореформенной России 1861—1882 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Саратов. ун-т. Саратов, 1993. 32 с.; Евдокимова М. В. Полемика в русской прессе о свободе слова и цензурных постановлениях, 1857—1867 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Рос. пед. ун-т. СПб., 1994. 18 с.; Сошина Е. С. Дискуссия о свободе печати в столичной периодике начала 1880-х годов // Человек. Природа. Общество. СПб., 1997. С. 104—106.

⁵ Журнал Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра, дополнения и изменения постановлений по делам книгопечатания, 19 марта 1862 года. СПб., 1862. 18 с.; Журналы Высочайше учрежденной комиссии для рассмотрения проекта устава о книгопечатании. СПб., 1863; Журналы Особой комиссии для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати, высочайше учрежденной 2 ноября 1869 г.: в 2 т. СПб., 1869—1871; Материалы, собранные Особой комиссией, высочайше учрежденною 2-го ноября 1869 г. для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. СПб., 1870. Ч. 1—5; Протоколы высочайше учрежденного под председательством действительного тайного советника Кобеко Особого совещания для составления нового устава о печати. СПб.,

200-летия печати в 1902–1903 гг. стали следующими событиями, вызвавшими интерес к проблеме⁶.

Несмотря на то, что история цензуры считалась неприоритетной темой в советское время, она всегда привлекала внимание исследователей⁷. Основное внимание уделялось изучению цензурной истории марксистских и большевистских изданий, а также произведений русских и зарубежных классиков литературы и науки. Активно шло

1913. 716 с.; *Скабичевский А. М.* Очерки по истории русской цензуры, 1700–1863. СПб., 1892. 495 с.; [*Стасов В. В.*]. Цензура в царствование императора Николая I // *Русская старина*. 1901. № 7. С. 151–167; № 8. С. 395–404; № 9. С. 643–668; 1903. № 2. С. 305–328; № 3. С. 571–591; № 4. С. 163–181; № 5. С. 379–396; № 6. С. 643–671; № 7. С. 137–157; № 8. С. 405–437; № 9. С. 641–666; № 10. С. 165–183; № 12. С. 683–698; 1904. № 1. С. 207–223; № 2. С. 433–442.

⁶ Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802–1902 / сост. *С. В. Рождественский*. СПб., 1902. 787 с.; Исторический обзор деятельности Комитета министров: к столетию Комитета министров (1802–1902): в 5 т. / сост. *С. М. Середонин*. СПб., 1902. Министерство внутренних дел, 1802–1902: ист. очерк: в 3 т. СПб., 1902; Министерство внутренних дел: его права и обязанности: сб. практ. сведений. СПб., 1904. 240 с.; *Лемке М. К.* Очерки по истории цензуры (Комитет 2 апреля 1848 г. и его предтеча) // *Русское богатство*. 1903. № 1. С. 221–248; *Его же*. Эпоха цензурных реформ 1859–1865 годов. СПб., 1904. 512 с.; *Его же*. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб., 1904. 427 с.; *Его же*. Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. по подлинным делам Третьего Отделения с. е. и. в. канцелярии. СПб., 1909. 614 с.; *Энгельгардт Н. А.* Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903). СПб., 1904. 389 с.; *Новомбергский Н. Я.* Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906. 308 с. и др.

⁷ См.: *Мезьер А. В.* Словарный указатель по книговедению. Пб., 1924. Стб. 601–604, 679–692, 913–918; *Ее же*. Словарный указатель по книговедению. М.; Л., 1934. Ч. 3. Стб. 269–380; *Добровольский Л. М.* Библиографический обзор дореволюционной и советской литературы по истории русской цензуры // *Труды Библиотеки АН СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР*. М.; Л., 1961. Т. 5. С. 245–252; *Патрушева Н. Г.* Изучение истории цензуры второй половины XIX – начала XX века в 1960–1990-е гг.: библиогр. обзор // *Новое литературное обозрение*. 1998. № 30. С. 425–438; *Ее же*. Исследования по истории дореволюционной цензуры в России, опубликованные в 1999–2009 гг.: библиогр. обзор // *Цензура в России: история и современность*: сб. науч. тр. СПб., 2011. Вып. 5. С. 358–376; *Цензура в России (конец XVIII – начало XX века): авторефераты диссертаций, 1947–2004 гг.* / сост. *Н. Г. Патрушева* // Там же. СПб., 2006. Вып. 3. С. 288–295; *Список публикаций документов по истории цензуры в России конца XVIII – начала XX века: материалы к указ. отечеств. лит.* / сост. *Н. А. Григиченко и Н. Г. Патрушева* // Там же. СПб., 2008. Вып. 4. С. 318–360.

описание и публикация архивных документов. В 1961 г. Л. М. Добровольский, подводя итоги изучения истории русской цензуры, отмечал, что к этому времени освещение получили «лишь отдельные периоды ее истории»⁸, кроме того, он подчеркнул, что в дореволюционной историографии преобладали книги по истории цензуры, а в советской — статьи и публикации.

С 1960-х гг. вновь наблюдается поворот к монографическому изучению темы. Прежде всего, изучались карательные функции цензуры и цензурное законодательство различных периодов. Исследователям приходилось уделять большее внимание изданиям и авторам революционно-демократического направления и освещать события, как того требовали идеологические установки. Тем не менее на сегодняшний день существует обширная исследовательская литература, выполненная на высоком научном уровне, посвященная отдельным эпизодам истории цензуры, а также ряд фундаментальных обобщающих исследований по истории правительственной политики в области печати⁹. Подчеркнем, что во все времена власть не приветствовала цензурную тему. Так, например, «Очерки по истории русской цензуры, 1700—1863» А. М. Скабичевского (СПб., 1892) были запрещены к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях¹⁰, М. К. Лемке, чтобы выпустить книгу «Эпоха цензурных реформ 1859—1865 годов», вынужден был согласиться на сокращения в тексте и на повышение ее цены¹¹. Исследователи, работавшие в

---

⁸ Добровольский Л. М. Библиографический обзор... С. 249.

⁹ См., например: Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России, 1825—1904: архивно-библиографические разыскания. М., 1962. 254 с.; Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х годов. М., 1964. С. 261—413; *Его же*. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. С. 262—308; Бережной А. Ф. Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати (1895—1914). Л., 1967. 288 с.; Балуев Б. П. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971. 315 с.; Новожилова И. В. Политика царского правительства в области законодательства о печати 1905—1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ленингр. пед. инт. Л., 1971. 15 с.; Оржиховский И. В. Администрация и печать между двумя революционными ситуациями (1866—1878 гг.): лекции по спецкурсу. Горький, 1973. 93 с.; *Его же*. Русское правительство и печать во второй половине 60-х гг. XIX в. // Общественно-политическая мысль и классовая борьба в России в XVIII—XIX вв.: межвуз. сб. Горький, 1978. С. 69—100; Герасимова Ю. И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850 — начала 1860-х гг. М., 1974. 208 с.; Летенков Э. В. Из истории политики русского царизма в области печати (1905—1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ленингр. ун-т. Л., 1974. 18 с.

¹⁰ Добровольский Л. М. Библиографический обзор... С. 246.

¹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1904. Д. 717. Л. 14—21.

1970 — 1980-е гг., помнят, что слово «цензура» убиралось из текстов, а темы, связанные с цензурой, считались неперспективными.

С 1990-х гг. наблюдается повышение исследовательского интереса к истории цензуры, что было обусловлено в первую очередь изменениями политического характера в стране¹². Современный этап характеризуется интенсивным изучением темы, чему способствуют проведение научных конференций¹³ и выход сборников, специально посвященных истории цензуры. В них представлены исследования отечественных и зарубежных специалистов по вопросам истории цензуры в России на всем протяжении ее существования вплоть до сегодняшнего дня, публикуются источники, библиографические и справочные материалы, рецензии¹⁴. В последнее десятилетие повышение интереса к

---

¹² *Омельченко О. А.* Формирование и развитие системы законодательного регулирования печати в России // Право и культура: проблемы исторического взаимодействия: сб. науч. тр. М., 1990. С. 17–57; *Блюм А. В.* За кулисами «Министерства правды»: тайная история советской цензуры, 1917–1929. СПб., 1994. С. 20–31; *Стаферова Е. Л.* Министерство народного просвещения и печать при А. В. Головнине (60-е гг. XIX в.) // Отечественная история. 1995. № 5. С. 60–72; *Ее же.* Головнин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860 гг.). М., 2007. С. 151–187; *Лихоманов А. В.* Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 годах. СПб., 1997. 134 с.; *Жирков Г. В.* История цензуры в России XIX века: учеб. пособие. СПб., 2000. 220 с.; *Его же.* История цензуры в России XIX–XX вв.: учеб. пособие. М., 2001. 368 с.; *Чернуха В. Г.* Цензура в Европе и России // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2001. Вып. 1. С. 8–14; *Горбачев И. Г., Печников В. Н.* Институт цензуры в Российском законодательстве XVI–XIX веков: историко-правовое исследование. Казань, 2004. 226 с. (2-е изд. 2010 г.); *Макушин Л. М.* Цензурный режим и журналистика: от «чугунного» устава 1826 г. до закона о печати 1865 г.: в 2 кн. Екатеринбург, 2009; *Рейфман П. С.* Из истории русской, советской и постсоветской цензуры // URL: <http://reifman.ru> (дата обращения: 01.09.2013).

¹³ Например: «Свобода научной информации и охрана государственной тайны» (СПб., 1991); «Цензура иностранной книги в Российской империи и Советском Союзе (М.; СПб., 1993)»; «Цензура в России» (Екатеринбург, 1995); «Цензурный режим переходных эпох: к 200-летию председателя Комитета цензуры иностранной Ф. И. Тютчева» (СПб., 2003); «Цензура и доступ к информации: история и современность» (СПб., 2005); «Проблемы цензуры в условиях глобализации информационного процесса» (СПб., 2007); «История книги и цензуры в России: Блюмовские чтения» (Пушкин, 2012, 2013).

¹⁴ Цензура в России: материалы междунар. науч. конф., 14–15 нояб. 1995 г. Екатеринбург, 1996. 118 с.; Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2001–2013. Вып. 1–6; Цензура как социокультурный феномен: сб. ст. Саратов, 2007. 370 с.; История книги и цензуры: материалы междунар. науч. конф., посвящ. памяти Арлена Викторовича Блюма, 29–30 мая 2012 г. СПб., 2013. 272 с.

изучению истории цензуры выразилось в увеличении количества защищенных диссертаций, в которых затрагиваются такие важные аспекты истории цензуры, как законодательство о печати, организация цензурного надзора, цензура изданий на национальных языках народов Российской империи, вопросы библиотечного дела и истории журналистики¹⁵.

Не ставя специальной задачи анализа всей литературы по истории российской цензуры изучаемого периода, подчеркнем, что в исследованиях ученых, внесших существенный вклад в разработку темы, история самого ведомства затрагивалась лишь фрагментарно. Некоторые данные о цензурных учреждениях можно найти в работах П. К. Щебальского, А. М. Скабичевского, С. В. Рождественского, В. В. Стасова, М. К. Лемке, Н. А. Энгельгардта, Н. Я. Новомбергского. Характеризуя историографию истории собственно цензурного ведомства, отметим, что в дореволюционной литературе самое обстоятельное описание цензурных учреждений второй половины XIX в. представлено в издании очерков по истории Министерства внутренних дел¹⁶, структура цензурного ведомства охарактеризована в лекциях А. Д. Градовского, некоторые аспекты перехода цензуры из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел

---

¹⁵ См., например: *Старкова Л. К.* Цензурная политика самодержавия в первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Саратов. техн. ун-т. Саратов, 2000. 18 с.; *Павлов М. А.* Государственная регламентация чтения в России 1890—1917 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.-Петербург. ун-т культуры и искусств. СПб., 2000. 23 с.; *Ячевский С. И.* Цензурная политика царского правительства в пореформенный период (вторая половина XIX — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Гос. ун-т управления. М., 2002. 16 с.; *Григорьев С. И.* Институт цензуры Министерства Императорского двора: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Европ. ун-т в СПб. СПб., 2003. 24 с.; *Аракелян Ф. А.* Иноэтническая пресса в России: генезис, регулирование, организация деятельности: (по материалам армянской печати второй половины XIX в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.-Петербург. ун-т. СПб., 2004. 25 с.; *Паришуква Н. А. В. Ф.* Одоевский — теоретик и практик печати и цензуры 1830—1840-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.-Петербург. ун-т. СПб., 2004. 21 с.; *Белобородова (Строева) А. А.* Становление и развитие цензурных учреждений в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Курский ун-т. Курск, 2007. 25 с.; *Блохин В. Ф.* Становление и развитие губернской периодической печати в России (вторая треть XIX — начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / С.-Петербург. ун-т. СПб., 2011. 33 с. и др.

¹⁶ Дела печати // Министерство внутренних дел: ист. очерк. СПб., 1902. Т. 1. С. 149—152; 217—220; Т. 3. С. 117—119.

затронуты в работе В. Е. Рудакова, организация драматической цензуры рассмотрена Н. В. Дризенем, история Московского цензурного комитета — в работе А. А. Сидорова¹⁷.

В последующий период изучению института цензуры уделялось гораздо больше внимания. Прежде всего, следует назвать учебник Н. П. Ерошкина¹⁸ по курсу истории государственных учреждений, а также очерк Д. И. Раскина¹⁹, в которых дана характеристика цензурного аппарата Российской империи. Большое значение имеют справочники по истории российской государственности, в которых определенное место уделено цензурным учреждениям²⁰. Сведения о центральных, петербургских и московских учреждениях содержатся в обзорах архивных фондов Главного управления по делам печати и Комитета цензуры иностранной, подготовленных Л. И. Полянской, и Московского цензурного комитета, подготовленном О. А. Гарьяновой²¹, в путеводителях по историческим архивам²² и энциклопедических

---

¹⁷ Градовский А. Д. Начала русского государственного права. СПб., 1881. Т. 2. С. 427—428; Рудаков В. Е. Последние дни цензуры в Министерстве народного просвещения: председатель С.-Петербургского цензурного комитета В. А. Цез. СПб., 1911. 59 с.; Сидоров А. А. Московский комитет по делам печати: (ист. очерк). М., 1912. 21 с.; Дризен Н. В. Драматическая цензура двух эпох, 1826—1881. [Пг., 1917]. 346 с.

¹⁸ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008. 672 с.

¹⁹ Раскин Д. И. Исторические реалии Российской государственности и русского гражданского общества в XIX веке // Из истории русской культуры. М., 1996. Т. 5: (XIX век). С. 716—731, 791.

²⁰ Amburger E. Geschichte der Behördenorganisation Rußland von Peter dem Großen bis 1917. Leiden, 1966. S. 146—149; Государственность России: государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV века — февраль 1917 года): слов.-справ. М., 1996—2001. Кн. 1—4; Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801—1917: [документир. справ.] / отв. сост. Д. И. Раскин. СПб., 1998—2004. Т. 1—4.

²¹ Полянская Л. И. Архивный фонд Главного управления по делам печати: обзор // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22/24. С. 603—634; *Ее же*. Обзор фонда Центрального комитета цензуры иностранной // Архивное дело. 1938. № 1/45. С. 63—103; Гарьянова О. А. Документальные материалы Московского цензурного комитета в Государственном историческом архиве Московской области: (обзор материалов фонда за 1798—1865 гг.) // Труды Историко-архивного института. М., 1948. Т. 4. С. 179—197.

²² Российский государственный исторический архив: путеводитель. СПб, 2008. Т. 2. С. 72—80, 94—95, 440—454, 459—460, 462—463; Государственный исторический архив Московской области: путеводитель. М., 1961. С. 237—243.

изданиях²³. История цензурного законодательства и организации цензурного надзора представлена в приложении к биографическому словарю «Русские писатели, 1800—1917»²⁴.

Правительственной политике в области цензуры в 1860—1870-е гг. посвящена книга В. Г. Чернухи, автора фундаментальных исследований по внутренней политике царизма. Основываясь на широком спектре архивных и печатных источников, Чернуха рассматривает деятельность власти по осуществлению намеченной программы в области печати и руководства общественным мнением и указывает причины, по которым она не была выполнена²⁵.

Вопросы российской цензуры интересовали и зарубежных ученых. В статье Б. Риджберга «Эффективность деятельности царской цензуры», посвященной организации системы цензурного надзора в Российской империи в 1894—1917 гг., поставлен вопрос, могло ли ведомство эффективно выполнять стоявшие перед ним задачи. Риджберг утверждает, что задачи цензуры превышали возможности аппарата, созданного для их осуществления, и в качестве основной причины называет недостаток цензоров, кроме того — большой объем печатной продукции, огромную территорию и возможность легально обходить закон. Автор пришел к выводу о том, что власти не придавали первостепенное значение цензуре, поскольку она не была главным рычагом репрессий²⁶.

Различные проблемы организации цензурного надзора, деятельность отдельных цензурных учреждений как центральных, так и местных, в той или иной степени освещены в ряде отечественных исследований²⁷. В работах В. Ф. Блохина основное внимание уделено

---

²³ *Куцина Т. Г.* Главное управление по делам печати // Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 г.: энцикл. М., 1994. Т. 1. С. 560; Главное управление цензуры // Там же. С. 561; *Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г.* Цензура: цензурные учреждения [Санкт-Петербурга] // Три века Санкт-Петербурга: энцикл. СПб., 2009. Т. 2: Десятнадцатый век, кн. 7. С. 650—654; *Федяхина Е. Г.* Цензура: цензурные учреждения: цензура драматическая // Там же. С. 654—658.

²⁴ *Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г., Раскин Д. И.* Цензура в России XIX—XX вв. // Русские писатели, 1800—1917: биограф. слов. М., 2007. Т. 5. С. 775—791.

²⁵ *Чернуха В. Г.* Правительственная политика в отношении печати, 60—70-е годы XIX в. Л., 1988. 208 с.

²⁶ *Rigberg B.* The efficacy of tsarist censorship operations, 1894—1917 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1966. N 14. P. 339—349.

²⁷ *Гринченко Н. А.* История цензурных учреждений в России в первой половине XIX века // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2001. Вып. 1. С. 15—46; *Патрушева Н. Г.* История цензурных учреждений

государственной политике в отношении местных периодических изданий. Кроме того, автор касается вопросов цензурного законодательства и организации цензурного надзора в XIX — начале XX в.²⁸ Различные аспекты истории цензурного ведомства в так называемую «эпоху цензурного террора», то есть после 1848 г. (Комитет 2 апреля 1848 г., политика в области цензуры министра народного просвещения С. С. Уварова и ряда государственных деятелей) рассмотрены в работах В. Э. Богграда, Н. А. Гринченко, Д. В. Соловьева, Л. К. Старковой, М. М. Шевченко²⁹. Отметим работы Е. В. Долгих

в России во второй половине XIX — начале XX века // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2000. Вып. 10. С. 7—48.

²⁸ *Блохин В. Ф.* Цензоры и Российская цензура в 20—60-е гг. XIX в. // Российская империя: власть, общество, культура: сб. науч. ст. и материалов. Брянск, 2005. Вып. 1. С. 3—23; *Его же.* «Блюстители благочиния»: российская цензура и служащие цензурных ведомств, 1820 — 1860-е гг. // Вестник молодых ученых. 2006. № 2. С. 44—52. (Ист. науки; № 1); *Его же.* Временные правила о цензуре и печати 6 апреля 1865 г. как основа правительственной реформы и предмет изучения // Общественная мысль, движения и партии в России XIX — начала XX вв.: сб. науч. ст. по материалам восьмой науч. конф., 11 апр. 2008 г., г. Брянск. Брянск, 2008. С. 55—61; *Его же.* Провинция газетная: государственное управление периодической печатью и становление газетного дела в российской провинции (1830 — 1870-е гг.). Брянск, 2009. 384 с.; *Его же.* Всевидящим ли было «цензурное око» государево?: (система государственного управления, цензура и проблема становления гражданского общества в России) // Граждано-генез в России. Брянск, 2009. Кн. 1. С. 85—112; *Его же.* Свобода слова в России: от 17 октября к 24 ноября 1905 г. // Общественная мысль, движения и партии в России XIX — начала XXI вв.: сб. науч. ст. по материалам девятой науч. конф., 22 апр. 2010 г., г. Брянск. Брянск, 2010. С. 61—76.

²⁹ *Боград В. Э.* Журнал «Отечественные записки» эпохи Белинского и Комитета 2-го апреля 1848 года // Сборник материалов по книговедению и библиографии. Л., 1976. Вып. 5. С. 87—101; *Шевченко М. М.* Правительство, цензура и печать в России в 1848 г. // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 1992. № 1. С. 16—26; Доклады министра народного просвещения С. С. Уварова императору Николаю I / публ. *М. М. Шевченко* // Река времен: государь, государство, государственная служба. М., 1995. Кн. 1. С. 67—78; *Шевченко М. М.* Конец одного величия: власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М., 2003. 268 с.; *Старкова Л. К.* «Цензурный террор» 1848—1855 гг. Саратов, 2000. 27 с.; История Комитета 2 апреля 1848 года в документах / публ. *Н. А. Гринченко* // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2006. Вып. 3. С. 224—247; *Соловьев Д. В.* «Виды правительства», периодическая печать и «общественное мнение» в России при Николае I // Английская набережная, 4. СПб., 2007. Вып. 5. С. 219—244.

и И. В. Ружицкой, в которых значительное внимание уделено взглядам на цензуру М. А. Корфа³⁰.

Главному управлению по делам печати периода 1865–1881 гг. посвящена обстоятельная статья В. Г. Чернухи, в которой анализируются его состав, права и обязанности сотрудников, роль начальников, взаимоотношение ведомства с министром внутренних дел³¹. Деятельность Главного управления по обеспечению информацией правительственных структур и органов периодической печати освещена в работах Э. В. Летенкова и В. Е. Кельнера³². Проблемы библиографии и обеспечения книгохранилищ обязательными экземплярами изданий рассмотрены в исследованиях Н. В. Здобнова, М. В. Машковой, Г. В. Михеевой, Б. А. Семеновкера³³.

---

³⁰ *Ружицкая И. В.* М. А. Корф в государственной и культурной жизни России // Отечественная история. 1998. № 2. С. 59–65; *Ее же.* Просвещенная бюрократия (1800–1860-е гг.). М., 2009. 340 с.; *Долгих Е. В.* К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М. А. Корф, Д. Н. Блудов. М., 2006. 341 с.

³¹ *Чернуха В. Г.* Главное управление по делам печати в 1865–1881 гг. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в.: сб. науч. тр. СПб., 1992. Вып. 6. С. 20–40. См. также: *Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г.* Центральные учреждения цензурного ведомства (1804–1917) // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 14. С. 185–302; *Патрушева Н. Г.* Главное управление по делам печати (1865–1917 гг.) и проекты его реформирования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 8 (14), ч. 3. С. 147–151.

³² *Летенков Э. В.* Из истории репительного фонда Главного управления по делам печати [1915–1917 гг.] // Вестник Ленинградского университета. 1973. № 14. С. 137–139. (История, язык, литература; вып. 3); *Его же.* К истории правительственных информационных центров в России // Вестник Ленинградского университета. 1973. № 20. С. 80–88. (История, язык, литература; вып. 4); *Его же.* Из истории политики русского царизма в области печати (1905–1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ленингр. ун-т. Л., 1974. 18 с.; *Кельнер В. Е.* Создание и деятельность Осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати, 1906–1917 гг. // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2011. Вып. 5. С. 237–243. См. также: *Амбросьев А. В.* Организационно-правовые основы деятельности Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел Российской империи (1865–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Акад. управления МВД России. М., 2012. 23 с.

³³ *Здобнов Н. В.* Государственная библиографическая регистрация при царизме // Советская библиография. 1935. № 4. С. 75–96; *Его же.* История русской библиографии от древнего периода до начала XX века / под ред. Н. К. Леликовой, М. П. Лепехина. М., 2012. 1243 с.; *Машкова М. В., Сокурова М. В.* Из истории возникновения «Книжной летописи» // Советская библиография.

Внимание исследователей привлекали сюжеты, связанные с историей Комитета цензуры иностранной. В публикации М. А. Брискмана представлены отчеты комитета за 1858–1865 гг., знакомящие с деятельностью этого учреждения. Задачи и условия работы комитета в этот же период рассмотрены в статье Г. В. Жиркова. А. Х. Горфункель и Н. Н. Николаев обратились к истории библиотеки Комитета цензуры иностранной. Проекты реформы иностранной цензуры и преобразований в комитете детально проанализированы в работах Л. Ю. Гусмана. В книге американской исследовательницы М. Такс-Чолдин, посвященной иностранной цензуре в России и основанной на изучении исследовательской литературы и опубликованных источников, рассматривается деятельность Комитета цензуры иностранной. Здесь же необходимо отметить ряд работ Н. А. Гринченко, давно и плодотворно работающей над изучением истории иностранной цензуры и организации цензурных учреждений в Российской империи в первой половине XIX в.³⁴

1957. Вып. 47. С. 11–22; *Машкова М. В.* История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). М., 1969. 492 с.; *Михеева Г. В.* Петроградская книжная палата и «Книжная летопись» (февраль 1917 г. — июнь 1920 г.) // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. Л., 1990. С. 7–55; *Ее же.* Книжная палата и Октябрьский переворот // Советская библиография. 1991. № 1. С. 69–77; *Ее же.* История русской библиографии, 1917–1921 гг.: (текущая базисная библиография неперIODических изданий). СПб., 1992. 393 с.; *Ее же.* Н. М. Лисовский и идея создания Книжной палаты // Книга: исследования и материалы. М., 2001. Сб. 79. С. 229–232; *Ее же.* История русской библиографии (февраль 1917 — 1921 гг.). СПб., 2006. Ч. 1. 560 с.; *Семеновкер Б. А.* Государственная библиография России XVIII–XX вв.: петербургский период. М., 2002. Вып. 1. 220 с. Вып. 2. 147 с.

³⁴ *Брискман М. Ф. И. Тютчев* в Комитете цензуры иностранной // Литературное наследство. М., 1935. Т. 19/21. С. 565–578; *Жирков Г. В.* Мнение председателя Комитета цензуры иностранной Ф. И. Тютчева // Невский наблюдатель. 1998. № 1. С. 77–82; *Его же.* «Но мыслью обнял все, что на пути заметил...» // У мысли стоя на часах...: цензоры России и цензура. СПб., 2000. С. 100–158; *Горфункель А. Х.* Коллекция книг «Библиотеки Комитета цензуры иностранной» в фондах научной библиотеки им. М. Горького Ленинградского государственного университета // Опыт работы научной библиотеки Московского государственного университета. М., 1966. Вып. 15. С. 110–115; *Горфункель А. Х., Николаев Н. Н.* Неотчуждаемая ценность: рассказы о книжных редкостях университетской библиотеки. Л., 1984. С. 128–136; *Гусман Л. Ю. Ф. И. Тютчев* и цензура иностранных изданий (начало 60-х гг. XIX в.) // Герценовские чтения — 1998: актуальные проблемы социальных наук. СПб., 1998. С. 28–30; *Его же.* Цензура иностранных изданий и русское общественное мнение в период «диктатуры сердца» (1880–1881 гг.) // Клио. 1998. № 2 (5). С. 60–

История С.-Петербургского цензурного комитета представлена в работе исследователя из Великобритании И. П. Фута. Автор изучает историю комитета в период с 1828 по 1905 г. на основе документов РГИА. В работе рассматриваются структура, штаты, деятельность комитета, анализируется состав чиновников. Прослеживая на протяжении нескольких десятилетий смену одних цензоров другими, автор определяет общественно-политический облик комитета, соответствующий тому или иному историческому периоду³⁵. Другие работы

64; *Его же*. Цензурная деятельность А. Н. Майкова и либеральное общественное мнение // Исторические личности России: материалы Одиннадцатой Всерос. заоч. конф. СПб., 1998. С. 132–135; *Его же*. Проекты реформ цензуры иностранных изданий в России (1861–1881 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Рос. пед. ун-т. СПб., 1999. 25 с.; *Его же*. Цензура иностранных изданий и русское общественное мнение (60–70-е годы XIX века) // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2000. Вып. 10. С. 49–59; *Его же*. Дискуссия о цензуре иностранных изданий в кругах русской высшей бюрократии (начало 60-х гг. XIX в.) // Клио. 2000. № 1 (10). С. 117–121; *Его же*. История несостоявшейся реформы: проекты преобразований цензуры иностранных изданий в России, 1861–1881 гг. М., 2001. 208 с.; Записка Ф. И. Тютчева о реформировании иностранной цензуры / публ. Л. Ю. Гусмана // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2005. Вып. 2. С. 211–216; *Гусман Л. Ю.* Дискуссии о реформе цензуры иностранных изданий в кругах русской высшей бюрократии (вторая половина XIX — начало XX века) // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2011. Вып. 5. С. 189–192; *Tax Choldin M.* A Fence around the Empire: Russian Censorship of Western Ideas under the Tsars. Durham NC, 1985. 281 p. (См. перевод: *Такс Чолдин М.* Империя за забором: история цензуры в царской России / пер. М. Галушкиной. М., 2002. 310 с.); *Гринченко Н. А.* Комитет цензуры иностранной в 1828–1857 годах // Книга: исследования и материалы. М., 2004. Сб. 82. С. 248–269; *Ее же*. Организация цензуры иностранной в первой четверти XIX в. // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2004. Вып. 12. С. 75–89; Комитет цензуры иностранной в Петербурге, 1828–1917: документы и материалы / сост. Н. А. Гринченко, Н. Г. Патрушева; науч. ред. Д. И. Раскин. СПб., 2006. 264 с.; *Гринченко Н. А.* Организация цензуры в России в первой четверти XIX в. // Век Просвещения. М., 2008. Т. 2: Цензура и статус печатного слова во Франции и России эпохи Просвещения, кн. 1. С. 205–228.

³⁵ *Footе I. P.* The St.Petersburg Censorship Committee, 1828–1905 // Oxford Slavonic Papers, NS XXIV. 1991. P. 60–120; *Id.* The St.Petersburg Censorship Committee, 1828–1905. Oxford, 1992. 61 p.; *Фут И. П.* Санкт-Петербургский цензурный комитет, 1828–1905: персональный состав // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2001. Вып. 1. С. 47–65; *Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г., Фут И. П.* Цензоры Санкт-Петербурга (1804–1917): аннот. список // Новое литературное обозрение. 2004. № 69. С. 364–394.

И. П. Фут посвятил изучению организации цензурного надзора и системе циркуляров цензурного ведомства, регламентировавших процесс цензурирования и функционирования цензурных учреждений³⁶.

Организация цензурного надзора в Москве рассматривалась в ряде исследований³⁷. В работах В. А. Москвина уделено внимание законодательной базе, на основе которой существовала иностранная цензура в Москве, ее организации, структуре, персональному составу. Многие документы делопроизводства московских цензурных учреждений, хранящиеся в ЦИАМ, впервые стали предметом специального изучения³⁸.

---

³⁶ *Фут И. П.* Контрцензура: авторы против цензоров в России XIX в. // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2004. Вып. 12. С. 120—168; *Его же.* Циркуляры цензурного ведомства 1865—1905 гг. // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2006. Вып. 3. С. 106—132; Организация цензурного надзора в Российской провинции во второй половине XIX — начале XX века в циркулярах цензурного ведомства / публ. *Н. Г. Патрушевой и И. П. Фута* // Там же. СПб., 2006. Вып. 4. С. 197—253; Циркуляры цензурного ведомства о надзоре за библиотеками / публ. *Н. Г. Патрушевой и И. П. Фута* // Книжное дело на Северном Кавказе: методы, источники, опыт исследований: сб. ст. Краснодар, 2010. Вып. 6. С. 43—77; *Фут И. П.* Цензура англоязычных книг в России в первой половине XIX века // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2011. Вып. 5. С. 102—124; *Патрушева Н. Г., Фут И. П.* Циркуляры цензурного ведомства XIX — начала XX вв. // История книги и цензуры: материалы междунар. науч. конф., посвящ. памяти А. В. Блюма, 29—30 мая 2012 г. СПб., 2013. С. 123—130.

³⁷ *Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г.* Цензоры Москвы, 1804—1917: (аннот. список) // Новое литературное обозрение. 2000. № 44. С. 409—433; *Ботова О. О.* Московский цензурный комитет во второй четверти девятнадцатого века: (формирование, состав, деятельность): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. открытый пед. ун-т. М., 2003. 30 с.; *Репинецкий С. А.* Московский цензурный комитет и политика в отношении печати накануне отмены крепостного права // Российская история. 2011. № 2. С. 109—116.

³⁸ *Москвин В. А.* Иностранная книга и московская цензура во второй половине XIX — начале XX в. // Книга и социальный прогресс: Пятая Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения. Москва, 10—12 апр. 1984; Секция кн. торговли. М., 1984. С. 85—126; *Его же.* Распространение произведений иностранной печати в России во второй половине XIX — начале XX вв.: по материалам фонда московского отдельного цензора по иностранной цензуре // Книга в системе международных культурных связей: сб. науч. тр. М., 1990. С. 86—126; *Его же.* Цензура и распространение иностранных изданий в Москве (вторая половина XIX — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Твер. ун-т. Тверь, 2004. 20 с.

Проблемы организации цензуры в Прибалтийских губерниях³⁹, Вильне⁴⁰ Украине⁴¹, на Кавказе⁴², Дальнем Востоке⁴³, в Казани, Царстве Польском⁴⁴ затрагивались в работах отечественных и зарубежных

---

³⁹ Рейфман П. С. Иностранная цензура в Тарту в 1860-х годах // Ученые записки / Тартуский ун-т. 1966. Т. 9. С. 86–88; Гринченко Н. А., Измозик В. С., Патрушева Н. Г., Сомов В. А., Эльяшевич Д. А. История цензурных учреждений Прибалтийских губерний, конец XVIII в. – 1917 г. // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2003. Вып. 11. С. 121–172; Cenzūra un cenzori Latviešu Gramatniecība. Līdz 1918. Gadam. Rīga, 2004. 112 p.

⁴⁰ Гринченко Н. А., Измозик В. С., Патрушева Н. Г., Эльяшевич Д. А., Раскин Д. И. История цензурных учреждений в Виленской губернии в XIX – начале XX века // Круготуга. 2004. Т. 43. С. 58–86; Гринченко Н. А., Измозик В. С., Патрушева Н. Г., Эльяшевич Д. А. Цензоры Вильно XIX и начала XX века: (материалы для биобиблиогр. справ.) // Белорусский сборник: ст. и материалы по истории и культуре Белоруссии. СПб., 2005. Вып. 3. С. 209–235.

⁴¹ Антонов В. В., Гринченко Н. А., Измозик В. С., Патрушева Н. Г., Эльяшевич Д. А. Цензоры Малороссии, Новороссии и Слободской Украины в XIX – начале XX века // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2006. Вып. 13. С. 181–251.

⁴² Арешян С. Г. Царская цензура и армянская печать в годы первой русской революции // Известия АН Армянской ССР. Обществ. науки. 1955. № 12. С. 77–84; Ее же. Армянская печать и царская цензура. Ереван, 1957. 515 с.; Хорув Ю. В. Печать Терека и царская цензура. Орджоникидзе, 1971. 192 с.; Зейналов А. А. Проблема взаимоотношений азербайджанской литературы и печати с цензурой (1850–1905 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / АН Азерб. ССР. Ин-т лит. Баку, 1990. 63 с.; Таказов В. Д. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 1998. 184 с.; Его же. О цензорах национальных изданий Осетии // Средства массовой информации в современном мире: тез. науч.-практ. конф., С.-Петербург, 28–29 апр. 1999 г. СПб., 1999. С. 111–112; Его же. Охраняя официальную монополию на печать: (цензура и периодика Осетии последней четверти XIX века) // У мысли стоя на часах...: цензоры России и цензура. СПб., 2000. С. 217–241; Патрушева Н. Г. История цензурных учреждений на Кавказе в XIX – начале XX века // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. ст. Краснодар, 2004. Вып. 2. С. 170–195.

⁴³ Позняк С. В. Формирование органов цензуры на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. // Известия РГИА Дальнего Востока: сб. науч. тр. Владивосток, 2002. Т. 6. С. 126–136.

⁴⁴ Gąsiorowska N. Wolność druku w Królestwie Kongresowym. Warszawa, 1916; Ramotowska F. Sto lat «cenzury rządowej» pod zaborem rosyjskim (1815–1915) – podstawy normatywne, instrumenty wykonawcze // Piśmiennictwo – systemy kontroli – obiegi alternatywne / pod red. J. Kosteckiego i A. Brodzkiej. Warszawa, 1992. Т. 1. S. 122–174; Balabuch H. Nie Tylko Cenzura: Prasa prowincjonalna Królestwa Polskiego w rosyjskim systemie prasowym w latach 1865–1915. Lublin, 2001. 313 с.; Kostecki J. Trudny proces przenikania: carska cenzura zagraniczna wobec importu publikacji w języku polskim w latach 1865–1904. Warszawa, 2011.

исследователей. Надзор за печатью на национальных языках рассматривался в исследованиях А. В. Лихоманова, В. Д. Таказова, Д. А. Эльяшевича, Ф. А. Аракелян⁴⁵. В. С. Измозиком разработана история деятельности работавших под прикрытием почтовой цензуры так называемых «черных кабинетов», занимавшихся перлюстрацией дипломатической и частной переписки⁴⁶.

---

351 с.; Антонов В. В., Гринченко Н. А., Измозик В. С., Патрушева Н. Г. Материалы для биобиблиографического справочника «Цензоры Российской империи, конец XVIII — начало XX века»: [Казань, Царство Польское] // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 4. С. 373–471.

⁴⁵ Лихоманов А. В. Вопрос об иноязычных изданиях в Особом совещании по составлению нового цензурного устава о печати (1905 г.) // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 1992. Вып. 6. С. 56–63; Таказов В. Д. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX — начало XX в.). СПб., 1998. 184 с.; Эльяшевич Д. А. Еврейские цензоры в России, 1797–1917 г. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1998. № 2 (18). С. 35–42; *Его же*. Правительственная политика и еврейская печать в России, 1797–1917: очерки истории цензуры. СПб.; Иерусалим, 1999. 792 с.; *Его же*. Правительственная политика и еврейская печать в России, 1797–1917 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории, С.-Петерб. филиал. СПб., 2000. 54 с.; Аракелян Ф. А. Иноэтническая пресса в России: по материалам армянской печати. СПб., 2004. 236 с.

⁴⁶ Измозик В. С. А. Д. Фомин и М. Г. Мардарьев: к истории «черных кабинетов» в России, конец XIX — начало XX вв. // Из глубины времен. СПб., 1997. Вып. 9. С. 59–65; *Его же*. Российские чиновники «черных кабинетов» в начале XX в. // Россия в XIX–XX вв.: сб. ст. к 70-летию со дня рождения Р. Ш. Ганелина. СПб., 1998. С. 218–225; *Его же*. Из истории «черных кабинетов» в России // Исторические чтения на Лубянке, 1998 год: российские спецслужбы на переломе эпох, конец XIX в. — 1922 г. М.; Великий Новгород, 1999. С. 42–47; *Его же*. Черный кабинет: к истории перлюстрации в России // Родина. 2000. № 10. С. 48–54; *Его же*. «Черные кабинеты» в России (XVIII — начало XX в.) // Жандармы России: политический розыск в России, XV–XX век. СПб.; М., 2002. С. 333–354; *Его же*. Семья Вейсманов на службе в почтовом ведомстве // Из глубины времен. СПб., 2005. Вып. 13. С. 305–312; Зданович А. А., Измозик В. С. Сорок лет на секретной службе: жизнь и приключения Владимира Кривоша. М., 2007. 384 с.; Измозик В. С. Финансовое обеспечение службы перлюстрации в России до 1917 г. // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2006. Вып. 3. С. 133–141; *Его же*. Денежное содержание сотрудников «черных кабинетов», конец XIX — начало XX в. // Политическая Россия: прошлое и современность: ист. чтения. СПб., 2008. Вып. 4: «Гороховая, 2» — 2007. С. 53–62; *Его же*. Служба перлюстрации и вольная русская печать, середина XIX в. — 1917 г. // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 4. С. 117–124; *Его же*. Повседневные заботы чиновников «черных кабинетов» // Там же. СПб., 2011. Вып. 5. С. 194–204; *Его же*. Служба перлюстрации при Николае I // Там же. СПб., 2013. Вып. 6. С. 167–178.

Проблеме ведомственных цензур посвящена статья П. К. Соловьева⁴⁷. История военной, драматической и цензуры Императорского Двора освещена в ряде работ⁴⁸. Особо следует отметить исследования А. В. Блюма, В. Ф. Блохина, Л. Л. Ермолинского, Ю. Л. Мандрики, А. А. Строевой и других ученых, посвященные цензуре в российской провинции. Работы основаны на изучении материалов не только центральных, но и местных архивов⁴⁹.

---

⁴⁷ Соловьев П. К. Ведомственная цензура в России при Николае I // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 139–145.

⁴⁸ Иванов Д. В. Формирование военной цензуры России, 1810–1905 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Рос. акад. гос. службы при президенте Российской Федерации. М., 2000. 26 с.; Сапожников А. И. Из истории военной цензуры в России: деятельность Военно-цензурного комитета (1835–1858 гг.) // Клио. 2002. № 4. С. 54–58; Бондарь В. О. Военная цензура периодических изданий в Российской империи в XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Северо-Осетинский ун-т. Владикавказ, 2012. 27 с.; Королев Д. Г. Театральная книга в России конца XIX – начала XX в.: к проблеме становления специальных театральных издательств: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.-Петерб. ин-т культуры. СПб., 1992. 16 с.; Его же. Особенности издания и распространения драматических произведений в России конца XIX – начала XX в. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 1998. Вып. 9. С. 7–34; Его же. Очерки из истории издания и распространения театральной книги в России XIX – начала XX веков. СПб., 1999. 328 с.; Абакумов О. Ю. Драматическая цензура и III отделение (конец 50-х – начало 60-х годов XIX века) // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2001. Вып. 1. С. 66–76; Его же. «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: из истории борьбы III отделения с европейским влиянием в России (1830-е – начало 1860-х гг.). Саратов, 2008. 213 с.; Григорьев С. И. Придворная цензура и образ верховной власти, 1831–1917. СПб., 2007. 480 с.

⁴⁹ Блом А. В. Местная книга и цензура дореформенной России (1784–1860): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Моск. полигр. ин-т. М., 1966. 17 с.; Ермолинский Л. Л. Сибирская печать и царская цензура (1875–1886 гг.) // Журналистика в Сибири. Иркутск, 1967. С. 32–44. (Тр. Иркут. ун-та; т. 52. Серия «Журналистика»; вып. 1); Его же. Газета «Сибирь» в 70-е годы XIX века // Журналистика в Сибири. Иркутск, 1969. С. 87–113. (Тр. Иркут. ун-та. Серия журналистики; вып. 2); Сквирская Л. М. Краткий очерк истории журналистики на Дальнем Востоке в XIX – начале XX в. Владивосток, 1971. 45 с.; Ахмадулин Е. В., Яровой И. В. Печать Дона в годы первой русской революции. Ростов н/Д, 1985. 124 с.; Станько А. И. Донские газеты 70-х годов XIX века в Московском цензурном комитете: (по архивным материалам) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1988. № 3. С. 41–44; Его же. Журналистика Дона и Северного Кавказа: (допролетарский период). Ростов н/Д, 1990. 124 с.; Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906). Иркутск, 1997. 218 с.; Белобородова (Строева) А. А. Цензура в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Курск, 2009. 186 с.;

Важной вехой в истории вопроса стал выход в 2013 г. подготовленного коллективом авторов биобиблиографического справочника «Цензоры Российской империи», содержащего обстоятельную обобщающую статью по истории цензурных учреждений в конце XVIII — начале XX в., их структуре и персональному составу⁵⁰.

Таким образом, представленный краткий историографический обзор показывает, что хотя вопросы институциональной истории цензурного ведомства привлекали внимание современных исследователей, все же остаются недостаточно изученными и не были до сих пор предметом специального монографического рассмотрения. Подчеркнем, что на важность изучения истории цензурного ведомства указывали еще в начале прошлого века сами цензоры. Так, в 1915 г. председатель Петроградского комитета по делам печати С. Е. Виссарионов при подготовке к сдаче в архив Министерства внутренних дел документов комитета писал начальнику Главного управления по делам печати С. С. Татищеву о важности сохранившихся материалов, которые дадут возможность исследователям истории русской цензуры, «столь тесно связанной с историей литературы и науки в России, проникнуть в самую глубь работы цензурного комитета». Он отмечал, что «исследователь познакомится здесь с условиями работы цензоров, с теми указаниями и требованиями правительства, которые обуславливали ее направление, с теми соображениями и доказательствами, которыми мотивировались постановления цензурного комитета, наконец, он познакомится с личностями цензоров и их отношением к печати. Последнее имеет немалое значение для правильного понимания деятельности цензурного комитета, так как ни в одном учреждении личность, взгляды, степень образованности

Блохин В. Ф. Провинция газетная: государственное управление периодической печатью и становление газетного дела в Российской провинции (1830-е — 1870-е гг.). Брянск, 2009. 384 с.; *Патрушева Н. Г.* Организация новых цензурных учреждений во Владивостоке, Екатеринославе, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Саратове, Томске и Харькове // *Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр.* СПб., 2006. Вып. 3. С. 296—317; *Целикова М. В.* Конфискация литературы из книготорговых учреждений г. Рязани (1905—1907 гг.) // *Материалы и исследования по рязанскому краеведению.* Рязань, 2008. Т. 17. С. 232—239; *Мандрика Ю. Л.* Цензура поэтики и поэтика цензуры: коллекция сведений о сибирской частной печати конца XIX — начала XX в. в жанре patchword. Тюмень, 2013. 300 с. и др.

⁵⁰ *Цензоры Российской империи, конец XVIII — начало XX века: биобиблиогр. справ. / рук. работы Н. Г. Патрушева; науч. ред. Д. И. Раскин; ред. М. А. Бенина; авт. коллектив: О. Ю. Абакумов, В. В. Антонов, Ф. А. Аракелян, Н. А. Гринченко, В. С. Измозик, Н. Г. Патрушева, Д. И. Раскин, В. А. Сомов, И. П. Фут, Д. А. Эльяшевич.* СПб., 2013. 480 с.

состава служащих не играют такой роли, как в учреждениях цензурных»⁵¹. Актуальность темы неоднократно отмечалась и в работах современных исследователей. «Знание эволюции цензурных учреждений, — писала В. Г. Чернуха, — их структуры и иерархии, состава и форм их документов, прав и обязанностей необходимо <...> исследователям по многим причинам. Во-первых, это знание дает своего рода путеводную нить в архивных поисках, во-вторых, оно является основой для атрибуции документов, вышедших из их недр, в-третьих, такая осведомленность только и позволяет адекватно отражать отношения цензуры и печати»⁵². «Особенно актуальным представляется создание обобщающих работ, содержащих конкретные справочные сведения по истории государственных учреждений», — отмечал Д. И. Раскин⁵³.

История цензурного ведомства обеспечена широким кругом источников.

Прежде всего, это нормативные акты, определявшие организацию цензурного ведомства, его объем полномочий, компетенцию и место в системе государственного аппарата власти⁵⁴.

Вопросы государственного управления, цензурной политики, необходимых преобразований, практики применения законов содержатся в официальных документах обобщающего характера: докладах и записках министров и начальников Главного управления по делам печати, руководителей и чиновников цензурных учреждений (как опубликованных, так и хранящихся в архивах). В них содержится оценка состояния цензурного надзора, обосновывается необходимость реорганизации действующих, а также создания и территориального размещения новых цензурных учреждений; приводится масса ценных фактических данных об организации надзора на местах, о практике применения законов и обоснование реальных потребностей ведомства,

---

⁵¹ РГИА. Ф. 777. Оп. 21. Д. 15. Л. 14.

⁵² Чернуха В. Г. Главное управление по делам печати в 1865–1881 гг. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 1992. Вып. 6. С. 20.

⁵³ Раскин Д. И. Система институтов российской имперской государственности конца XVIII — начала XX вв.: дис. в виде науч. докл. ... д-ра ист. наук / С.-Петербург. ин-т истории РАН. СПб., 2006. С. 4.

⁵⁴ Отметим, что особенностью российского законодательства является отсутствие точного понятия закона и определенного порядка оформления актов, имевших силу закона: подписанных императором указов, высочайших повелений, высочайше утвержденных мнений Государственного совета и других документов. В работе все законодательные акты для удобства названы законами.

определяются основные принципы цензурной политики высших должностных лиц империи.

Структуру, состав и функционирование системы цензурных учреждений, их взаимоотношения с другими государственными органами с наибольшей полнотой раскрывают архивные фонды Российского государственного исторического архива: это фонды Главного управления цензуры (Ф. 772), Совета министра внутренних дел по делам книгопечатания (Ф. 774), Главного управления по делам печати (Ф. 776), С.-Петербургского цензурного комитета (Ф. 777), Комитета цензуры иностранной (Ф. 779). Изменения в составе органов надзора и в их структуре позволяют проследить материалы о пересмотре штатов всего цензурного ведомства и отдельных цензурных учреждений.

Для освещения практической работы учреждений важным источником являются делопроизводственные документы, образовавшиеся в процессе их деятельности: отчеты, официальные письма, предписания, доклады, рапорты, донесения, сведения о распределении обязанностей между служащими, инструкции по делопроизводству и цензурованию.

Среди источников одно из важнейших мест принадлежит отчетам цензурных учреждений как документам, охватывающим все стороны деятельности ведомства за длительный хронологический период. Отчеты демонстрируют динамику и закономерности происходивших процессов: увеличение объемов отечественной издательской продукции и книжных поступлений из-за рубежа; рост числа издательских и книготорговых предприятий и библиотек; меры по обеспечению надзора за соблюдением цензурных законов. Из них можно почерпнуть сведения о нагрузке цензоров, объеме средств, выделяемых на содержание учреждений.

Особого внимания из-за своей малой известности заслуживают документы ревизий цензурных учреждений, характеризующие положение дел в цензурном ведомстве, дополняющие и уточняющие сведения, содержащиеся в материалах законодательного характера и в других официальных документах. В них подробно анализируется механизм действия цензуры, показано, как на практике была организована работа в цензурных учреждениях, в каком состоянии находились текущие дела, сколько фактически было чиновников, занятых просмотром книг и периодических изданий.

Быстро устаревающая внутренняя организация цензурных учреждений, недостаточность штатов и денежных средств мешала их работе.

Материалы комиссий по реорганизации ведомства содержат разные варианты неосуществленных проектов и отзывы о них, исторические справки по истории учреждений, материалы о разграничении сфер деятельности местных и центральных органов цензуры, штатах, кадровом составе, содержании и объеме обязанностей, размерах денежных ассигнований, выделяемых на цензурный надзор. Особо ценными являются записки глав цензурных учреждений с характеристикой реального положения дел в цензурном ведомстве, показывающие отношение властей к целям и задачам цензуры.

В Счетно-финансовом отделении Главного управления по делам печати хранятся сметы расходов цензурного ведомства и его отдельных подразделений, объяснительные записки, документы по выдаче наград за цензурование неофициальной части губернских ведомостей, сочинений на национальных языках и другие особые виды работ, которые позволяют составить представление об изменениях в финансировании, о приоритетах в политике, об удельном весе того или иного подразделения.

Формулярные списки и дела о службе чиновников цензурного ведомства содержат не только сведения биографического характера, но и информацию, позволяющую проследить основные тенденции формирования цензурного аппарата и причины изменений в личном составе, тем самым существенно дополняя историю цензурных учреждений.

Информацией, которой нет в официальных документах, богаты воспоминания, дневники и переписка писателей, журналистов, чиновников цензурного ведомства. Они дают представление о закулисной стороне событий, особенно существенной в цензурном деле, рассказывают о механизме работы цензурных учреждений, знакомят с повседневной цензурной практикой, содержат множество портретов и характеристик действующих лиц⁵⁵.

В предлагаемой книге читателю представлена история цензурного ведомства во второй половине XIX — начале XX в.: система государственного контроля за печатью и реконструкция механизма ее функционирования. Исследование выполнено в русле работ по истории российской государственности. Впервые предметом специального

---

⁵⁵ См. подробнее: *Патрушева Н. Г.* Источники по истории цензурных учреждений Российской империи второй половины XIX — начала XX века // Научное обозрение: гуманитарные исследования. М., 2011. № 2. С. 31–40.

изучения стал цензурный аппарат Российской империи второй половины XIX — начала XX в. как система взаимосвязанных центральных и местных учреждений: управлений, цензурных комитетов, отдельных цензоров и инспекций типографий, занимавшихся внутренней и иностранной цензурой и осуществлявших надзор за печатью, типографиями, библиотеками и книжной торговлей. Рассмотрена история цензурных учреждений С.-Петербурга, Центральной России, Малороссии, Новороссии и Слободской Украины, Прибалтийских губерний, Царства Польского, Кавказа, Сибири и Дальнего Востока. Исследуются статус цензурного ведомства и объем его полномочий — место и роль в системе государственного аппарата, принципы взаимодействия с другими учреждениями (как законодательно закрепленные, так и реальные); институциональное устройство цензурного ведомства: задачи, законодательные основы, организационная структура, функции; источники финансирования; динамика и основные тенденции развития цензурных учреждений; реальная работа учреждений, их нагрузка и специфика в разных регионах; причины и цели реорганизаций; политика правительства по надзору за функционированием цензурного ведомства; предпринимаемые меры по усилению его эффективности⁵⁶.

При всем своем отрицательном отношении к цензуре, автор стремился к объективному изучению явления. Исследование не исчерпывает тему, наоборот, оно должно поощрить дальнейшие изыскания по истории цензурного надзора в разные периоды в разных городах и губерниях Российской империи.

Автор благодарит за помощь и поддержку сотрудников Отдела библиографии и книговедения Российской национальной библиотеки, в котором в 1980-е гг. начиналась эта работа, и коллег из Отдела редких книг, в котором она продолжается.

---

⁵⁶ В работе не рассматриваются духовная, придворная, почтовая, медицинская цензуры. Некоторые аспекты военной и драматической цензуры затронуты лишь в малой степени.

ГЛАВА 1

ЦЕНЗУРНОЕ ВЕДОМСТВО В МИНИСТЕРСТВЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ 1848—1863 гг.

Цензурное ведомство к середине XIX века

Законодательные основы работы цензурного ведомства

К середине XIX в. Российская империя оставалась одной из немногих европейских стран, использовавших систему предварительной цензуры для отечественных изданий¹. В законах о печати, базировавшихся на Уставе о цензуре 1828 г., были сформулированы основные задачи цензуры: не допускать к печати произведения, призывающие к свержению существующего строя, оскорбляющие религию и нравственность. Цензура должна была «способствовать успехам истинного просвещения, имеющего незыблемым основанием приверженность к вере и престолу, охранение добрых нравов и личной чести каждого»².

Николай I, боясь общественного мнения и не желая к нему прислушиваться, игнорируя потребность в печатном слове, старался использовать цензуру как карательный инструмент политики. Министр народного просвещения С. С. Уваров считал необходимым воздействовать на печать не только репрессивными мерами. В 1843 г. он отмечал, что пытался найти компромисс между «изысканною

---

¹ См.: *Чернуха В. Г.* Цензура в Европе и России // *Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр.* СПб., 2001. Вып. 1. С. 8—14; *Блохин В. Ф.* Всевидящим ли было «цензурное око» государево?: (система государственного управления, цензура и проблема становления гражданского общества в России) // *Гражданогенез в России.* Брянск, 2009. Кн. 1. С. 97.

² ПСЗ. Собр. 2. Т. 3. № 1979.

строгостью цензоров, могущей нечувствительно сделаться стеснительною, и легковерною их беспечностью, которую не замедлили бы обратить во зло»³, и особое внимание обращал на журналистику, следил за ее «духом и направлением». Понимая, что в цензурной практике действовать строго по закону было сложно, так как постоянно возникали разные непредвиденные обстоятельства, он просил цензоров работать так, чтобы их не смогли заподозрить в ущемлении литературы. «Журнал Министерства народного просвещения» и частные издания поощрялись руководить журналистикой, а цензоры — держать ее под контролем⁴. При Уварове имели место факты совмещения цензурской и издательской должностей. В 1846—1847 гг. петербургские цензоры А. В. Никитенко и А. Н. Очкин стали издателями журнала «Современник» и газеты «Санкт-Петербургские ведомости»⁵.

Книгоиздание и книгораспространение регламентировалось цензурным законодательством. По Уставу о цензуре 1828 г.⁶ разрешалось издавать произведения, одобренные цензурой. Книготорговцы обязаны были представлять каталоги своих книжных магазинов в цензурные учреждения. Торговать можно было только изданными с разрешения цензуры отечественными изданиями и иностранными, одобренными в Комитете цензуры иностранной. Владельцы библиотек также могли иметь только дозволенные цензурой книги. За издание, продажу и хранение изданий, не представленных в цензуру, владельцы типографий, библиотек и книготорговцы отвечали перед судом. За сочинения, одобренные цензурой, а впоследствии запрещенные, они не несли ответственности и получали возмещение убытков. Надзор за типографиями, книжной торговлей и библиотеками в первой половине XIX в. осуществляла полиция, которой цензурные учреждения сообщали о запрещенных изданиях⁷.

---

³ Уваров С. С. Десятилетие Министерства народного просвещения, 1833—1843: записка, представленная государю императору Николаю Павловичу министром народного просвещения гр. Уваровым в 1843 г. СПб., 1864. С. 96.

⁴ Шевченко М. М. Правительство, цензура и печать в России в 1848 году // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 1992. № 1. С. 18—20.

⁵ См.: Соловьев Д. В. «Виды правительства», периодическая печать и «общественное мнение» в России при Николае I // Английская набережная, 4. СПб., 2007. Вып. 5. С. 230—231.

⁶ ПСЗ. Собр. 2. Т. 3. № 1979. Ч. 4.

⁷ Там же. § 96; Вардинов Н. В. Сборник узаконений и распоряжений правительства по делам печати. СПб., 1878. С. 218; Гринченко Н. А. Надзор за книжной торговлей в конце XVIII — первой половине XIX века // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2011. Вып. 5. С. 83—101.

Одной из функций цензурных органов было обеспечение комплектования крупнейших библиотек Российской империи бесплатными экземплярами всей выходившей в стране печатной продукции, так называемая система обязательного экземпляра. Она была введена в 1783 г. для Библиотеки С.-Петербургской Академии наук, в 1810 г. для Императорской Публичной библиотеки⁸. После печати тиража необходимо было представить в цензурные учреждения обязательные экземпляры для рассылки в книгохранилища с подпиской в том, что сделанные во время печатания исправления не противоречат цензурным правилам. С течением времени менялось количество присылаемых экземпляров, порядок их представления и количество учреждений-получателей. Наряду с комплектованием библиотечного фонда система помогала вести контроль за содержанием произведений⁹.

В законах о печати формулировались лишь основные задачи цензуры, а также определялась структура цензурных учреждений, права и обязанности авторов, издателей и типографов, то есть общие принципы, которыми должны были руководствоваться цензоры в повседневной работе. Специфика цензурного законодательства состояла в том, что и самыми подробными законодательными актами невозможно было предусмотреть все случаи, которые могли встретиться на практике, а тем более сориентироваться в быстро меняющейся политической обстановке. В 1830-е гг. на это указывал

---

⁸ ПСЗ. Собр. 1. Т. 21. № 15671; Т. 31. № 24377.

⁹ См. об этом подробнее: *Шапарнева М. А., Зайцева А. А., Романовская Н. А.* Система обязательного экземпляра за 200 лет // Советская библиография. 1985. № 3. С. 42–54; *Немешаев И. П.* К истории обязательного экземпляра произведений печати в России // Книга: исследования и материалы. М., 1988. Сб. 56. С. 89–111; *Михеева Г. В.* История русской библиографии, 1917–1921 гг.: (текущая базисная библиография неперидических изданий). СПб., 1992. 393 с.; *Михеева Г. В.* История русской библиографии (февраль 1917–1921 гг.). СПб., 2006. Ч. 1. 560 с.; *Сухоруков К. М.* Государственная библиографическая регистрация произведений печати в России: (история и современность) // Книга: исследования и материалы. М., 1997. С. 35–42; *Григорьев Ю. В.* Версии происхождения системы обязательного экземпляра // Мир библиографии. 1999. № 5. С. 59–67; *Семеновкер Б. А.* Государственная библиография России XVIII–XX вв.: петербургский период. М., 2002. Вып. 1–2; *Самарин А. Ю.* Неизвестный указ Екатерины II о доставке обязательного экземпляра в Библиотеку Петербургской Академии наук // Вторые Лупповские чтения: доклады и сообщения. СПб., 12 мая 2005 г. М., 2006. С. 81–88; *Его же.* Происхождение системы обязательного экземпляра в России: новые архивные данные // Библиография. 2007. № 1. С. 92–97.

С. С. Уваров: «Виды правительства» невозможно было угадать не только авторам и редакторам, но и цензорам¹⁰. Постепенно действовавший Устав о цензуре обрастал дополнительными распоряжениями, инструкциями и циркулярами, с помощью которых власть пыталась наладить эффективную работу ведомства¹¹. Циркуляры выпускались в основном от имени министра народного просвещения и Главного управления цензуры и адресовывались цензорам по внутренней и иностранной цензуре. Основная задача циркуляров заключалась в предотвращении распространения произведений, которые власти считали вредными. В циркулярах регламентировались общие вопросы цензурной политики, перечислялись темы, не разрешенные для упоминания или обсуждения в печати, а также книги и периодические издания, запрещенные внутренней и иностранной цензурой для торговцев и библиотек. Ряд циркуляров регламентировал работу цензурного аппарата: цензурных комитетов и отдельных цензоров по внутренней и иностранной цензуре, полиции и чиновников, занимавшихся цензурой в провинции.

Подчеркнем, что цензоры должны были обращать внимание не на литературное достоинство произведения, а на «вредность содержания <...> в отношении к вере, нравственности и правительству» (26 марта 1830 г. № 89); в то время как нельзя было запрещать сочинения только за то, что в них нарушались правила языка и грамматики (13 марта 1833 г.).

Ряд циркуляров касался вопросов издания периодических органов. При подаче прошения на издание нового журнала надо было представить не только его программу, но и сведения о благонадежности издателя (13 февраля 1832 г.). Циркуляром от 1 октября 1836 г. на некоторое время было запрещено подавать прошения об основании новых периодических изданий, а возобновление журнала рассматривалось как основание нового (14 октября 1839 г.). Циркуляром от 23 сентября 1841 г. предписывалось, что одно лицо не могло быть ответственным редактором двух периодических изданий без особого разрешения. Значительное внимание уделялось перепечаткам статей из правительственных и столичных изданий. Так, на большинство

---

¹⁰ См.: *Соловьев Д. В.* Указ. соч. С. 229.

¹¹ См.: *Шевченко М. М.* Правительство, цензура и печать в России в 1848 году // *Вестник Московского университета. Сер. 8, История.* 1992. № 1. С. 17; *Горбачев И. Г., Печников В. Н.* Институт цензуры. С. 116–123; *Фут И. П.* Циркуляры цензурного ведомства 1865–1905 гг. // *Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр.* СПб., 2008. Вып. 3. С. 106–132.

материалов необходимо было получить специальное разрешение (26 ноября 1845 г.). Имя автора статьи можно было не печатать, но оно должно было быть известно редактору периодического издания и его цензору (29 декабря 1830 г. и 29 марта 1831 г.). Цензурные комитеты должны были представлять ежемесячно в III отделение с. е. и. в. канцелярии сведения о вышедших в свет периодических изданиях (14 декабря 1831 г.).

Циркуляры регламентировали работу иностранной цензуры. Так, в циркуляре от 24 октября 1829 г. указывалось, что цензоры Комитета цензуры иностранной должны были обращать внимание на общее впечатление от сочинения, а запрещение иностранных книг означало и запрещение писать об их содержании и печатать отрывки из них (12 марта 1848 г.; 31 мая 1849 г.). С 1831 г. исключенные места в иностранных книгах перестали вырезать, так как при этом уничтожались и страницы, не содержавшие предосудительного материала, а стали «вымарывать», то есть замазывать. Вымаранные места в тексте стали называться *икрой*. Эта процедура была поручена цензурным комитетам, отдельным цензорам и пограничному гражданскому начальству (26 декабря 1831 г.)¹².

Постепенно расширялась доля участия в цензуре других министерств и ведомств. Такое положение было закреплено еще в Уставе о цензуре 1826 г., в котором было записано, что кроме цензуры Министерства народного просвещения, рукописи, касавшиеся государственного управления, должны были проходить цензуру в том министерстве, интересы которого они затрагивали (§ 141). Частные лица, желавшие издать своды или собрания законов, должны были получить разрешение с. е. и. в. канцелярии (§ 117). Практические руководства по медицине рассматривались Медико-хирургической академией или Медицинским советом при Министерстве внутренних дел в С.-Петербурге и Московским отделением Медико-хирургической академии или на медицинском факультете Московского университета в Москве, а в других городах — на медицинских факультетах университетов (§ 124)¹³. В 1831 г. была введена цензура Министерства Императорского Двора, рассматривавшая сочинения, в которых упоминались император и члены императорской фамилии. Сочинения, затрагивавшие военную тематику с 1836 г., контролировал Военно-ученый комитет. С 17 июня 1836 г. на Медицинский совет была

¹² Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862. С. 217—223, 227, 230, 233, 238, 243—244, 261.

¹³ ПСЗ. Собр. 2. Т. 1. № 403.

возложена цензура медицинских сочинений, а также медицинских объявлений и практических руководств для врачей и аптекарей. С 17 декабря 1840 г. эти положения были распространены и на сочинения по ветеринарии. По закону от 9 марта 1844 г. издание частными лицами сводов и собраний российских законов подвергалось цензуре II отделения с. е. и. в. канцелярии. С 4 марта 1846 г. на Главное управление путей сообщения и публичных зданий был возложен просмотр планов и чертежей. С 1850 г. статьи о детских приютах в С.-Петербурге цензуровались в Управлении делами Комитета главного попечительства детских приютов¹⁴. Все статьи, касавшиеся внешней политики, просматривались чиновниками Министерства иностранных дел¹⁵.

В циркулярах уточнялся порядок рассмотрения сочинений, главным образом, указывалось, кто что цензурует. Так, например, сочинения, описывавшие военные действия Российской армии в прошлом и настоящем, предписывалось до дозволения к печати отправлять на просмотр военному министру (1 декабря 1833 г.; 18 июля 1835 г.; 24 октября 1850 г.); рецензии на учебные пособия для военных учебных заведений — начальнику Штаба военно-учебных заведений (30 ноября 1852 г.); сочинения по финансовым вопросам — в Министерство финансов (2 июня 1844 г.); статьи, имевшие отношение к Академии наук, — в Министерство народного просвещения (3 марта 1847 г.); исторические материалы — во II отделение с. е. и. в. канцелярии (28 апреля 1853 г.)¹⁶.

В 1850—1856 гг. в С.-Петербурге существовал Комитет рассмотрения учебных руководств для дополнительной цензуры учебных книг, издаваемых частными лицами, и оригинальных произведений и пере-

---

¹⁴ Там же. Т. 6. № 4236; Т. 11. № 9041, № 9319; Т. 15. № 14063; Т. 20. № 17705а; Т. 21. № 19792, 20221, 20298; Т. 25. № 24460; Т. 28. № 27035; Т. 33. № 32712, 32739, 33053; Т. 37. № 38040. См. также: *Соловьев П. К.* Ведомственная цензура в России при Николае I // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 139—145; *Рейтблат А. И.* Цензурование театральных рецензий в николаевскую эпоху // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 4. С. 64—80.

¹⁵ С 1848 г. этим занимался, в частности, и Ф. И. Тютчев, состоявший в должности старшего цензора при Особой канцелярии Министерства иностранных дел. Известны его резолюции на статьях: «п. п. Ф. Тютчев», что означало — печатать полагается (*Пугарев К. В.* Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962. С. 158, 159).

¹⁶ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. СПб., 1862. С. 223, 237, 240, 286, 290.

водной литературы для детей¹⁷. Именно по поводу организации этого комитета возникла часто цитируемая современными исследователями запись в дневнике А. В. Никитенко от 22 марта 1850 г., где он перечислил 12 различных учреждений и ведомств, занимавшихся цензурой¹⁸.

Ведомственная цензура означала дополнительный контроль за рукописью, подготовленной к печати. Циркуляр от 6 апреля 1848 г. обращал внимание цензоров на то, что независимо от просмотра статей в других ведомствах, цензоры цензурных комитетов должны были тоже их цензурировать и быть «как можно осмотрительнее» при пропуске статей в печать¹⁹. Цензор С.-Петербургского цензурного комитета А. М. Андрияшев считал, что ведомственные цензуры возникли из-за обязанности цензурных учреждений «наблюдать не только за направлением печати, но и за верностью сообщаемых в ней сведений». Следствием была медленность в рассмотрении поступивших в цензуру изданий и неопределенность самих требований цензуры²⁰. Кроме того, по справедливому замечанию Ю. И. Герасимовой, специальные цензуры еще более усилили зависимость цензурного ведомства от других министерств²¹.

Структура и штаты цензурного ведомства

Цензурное ведомство, находившееся в составе Министерства народного просвещения, возглавляемого с 1832 г. С. С. Уваровым, представляло собой систему цензурных учреждений, тесно связанных с университетами. Система учреждений начала складываться в конце XVIII в., уставы о цензуре 1804, 1826 и 1828 гг. расширили и внесли изменения в их структуру²².

---

¹⁷ РГИА. Ф. 739. Оп. 1 — 1850. Д. 1; Оп. 1 — 1852. Д. 4; Ф. 772. Оп. 1. Д. 2374. См. подробнее об этом: *Патрушева Н. Г.* Комитет рассмотрения учебных руководств (1850—1856 гг.) // Труды Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств. Т. 201. Книжное дело: вчера, сегодня, завтра. СПб., 2013. Ч. 1. С. 20-26.

¹⁸ *Никитенко А. В.* Дневник. Т. 1. С. 335—336.

¹⁹ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. СПб., 1862. С. 246.

²⁰ РГИА. Ф. 777. Оп. 21. Д. 15. Л. 16.

²¹ *Герасимова Ю. И.* Из истории русской печати. С. 39.

²² См.: *Гринченко Н. А.* История цензурных учреждений в России в первой половине XIX века // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2001. Вып. 1. С. 15—46; *Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г., Раскин Д. И.* Цензура в России XIX—XX вв. // Русские писатели, 1800—1917: биографический словарь. М., 2007. Т. 5. С. 775—791; *Цензоры Российской империи.* С. 19—34.

В середине XIX в. центральным цензурным учреждением было Главное управление цензуры, которое возглавлял министр народного просвещения. Его членами были товарищ министра народного просвещения, президент Академии наук, представители от министерств внутренних и иностранных дел, управляющий III отделением, два чиновника от Министерства народного просвещения, попечитель С.-Петербургского учебного округа. Главное управление цензуры осуществляло общий надзор за цензурными учреждениями, составляло инструкции для цензоров, рассматривало жалобы на цензуру²³.

Цензурные учреждения находились в университетских городах и состояли в основном из профессоров и адъюнктов²⁴. Председателями в цензурных комитетах были попечители соответствующих учебных округов. Комитет цензуры иностранной в С.-Петербурге осуществлял контроль за книгами, периодическими изданиями, нотами, эстампами, картинами, планами, географическими картами, получаемыми из-за границы государственными учреждениями, книготорговцами и частными лицами.

В середине XIX в. комитет состоял из отделений, сформированных по языковому принципу: французско-английского, немецко-итальянского и польско-пассажирского²⁵, в которых служили два старших цензора и двое их помощников, два младших цензора, библиотечарь и секретарь. Комитетом руководил специально назначенный председатель²⁶. Петербургский цензурный комитет состоял из семи цензоров, занимавшихся внутренней цензурой (это были профессора университета, так называемые цензоры от университета, и сторонние, которые имели нагрузку только по цензуре — они просматривали периодические издания) и секретаря. Обязанности председателя исполнял попечитель С.-Петербургского учебного

---

²³ См.: Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 г.: энциклопедия. СПб., 1994. Т. 1. С. 561; *Гришченко Н. А., Патрушева Н. Г.* Центральные учреждения цензурного ведомства (1804—1917) // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 14. С. 185—302.

²⁴ О цензорах первой половины XIX в. см.: *Гришченко Н. А.* Цензурное ведомство и его чиновники (1804—1863 гг.) // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2013. Вып. 6. С. 192—227.

²⁵ В польско-пассажирском отделении просматривали издания на польском, позднее — на славянских языках и издания, ввозимые иностранцами, въезжавшими в Россию через сухопутную границу.

²⁶ Комитет цензуры иностранной в Петербурге. 264 с.

округа²⁷. Московский цензурный комитет подчинялся попечителю Московского учебного округа и состоял из трех цензоров — профессоров Московского университета, двух сторонних цензоров (исполнявших обязанности по внутренней цензуре) и секретаря²⁸. Виленский цензурный комитет подчинялся попечителю Белорусского учебного округа и состоял из четырех цензоров, занимавшихся внутренней и иностранной цензурой, и секретаря. Кроме того, два чиновника цензуrowали издания на еврейских языках²⁹. В штат Одесского цензурного комитета входили три преподавателя Ришельевского лицея и секретарь. Комитет подчинялся попечителю Одесского учебного округа и выполнял обязанности по внутренней и иностранной цензуре. Два профессора Университета Св. Владимира, чиновник, цензуrowавший издания на еврейских языках, и секретарь составляли Киевский цензурный комитет, подчинявшийся попечителю Киевского учебного округа³⁰. Цензурными учреждениями Прибалтийских губерний руководил попечитель Дерптского учебного округа, который председательствовал в Дерптском цензурном комитете, состоявшем из трех профессоров университета, которые занимались внутренней цензурой, и секретаря. 20 мая 1848 г. два рижских отдельных цензора, исполнявшие обязанности по иностранной и по внутренней цензуре,

---

²⁷ Foote I. P. The St Petersburg Censorship Committee, 1828—1905 // Oxford Slavonic Papers. New Series. 1991. Vol. 24. P. 60—120. Отдельное издание: Oxford, 1992. Сокращенный перевод: *Фут И.* Санкт-Петербургский цензурный комитет, 1828—1905 гг.: персональный состав // *Цензура в России: история и современность*: сб. науч. тр. СПб., 2001. Вып. 1. С. 47—65; *Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г., Фут И. П.* Цензоры Санкт-Петербурга (1804—1917): аннот. список // *Новое литературное обозрение*. 2004. № 69. С. 364—394.

²⁸ *Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г.* Цензоры Москвы, 1804—1917: (аннот. список) // *Новое литературное обозрение*. 2000. № 44. С. 409—433; *Ботова О. О.* Московский цензурный комитет во второй четверти девятнадцатого века: (Формирование. Состав. Деятельность): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. открытый пед. ун-т. М., 2003. 30 с.

²⁹ *Гринченко Н. А., Измозик В. С., Патрушева Н. Г., Эльяшевич Д. А., Раскин Д. И.* История цензурных учреждений в Виленской губернии в XIX — начале XX века // *Круготуга*. 2004. Т. 43. С. 58—86; *Гринченко Н. А., Измозик В. С., Патрушева Н. Г., Эльяшевич Д. А.* Цензоры Вильно XIX и начала XX века: (материалы для биобиблиографического справочника) // *Белорусский сборник: статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии*. СПб., 2005. Вып. 3. С. 209—235.

³⁰ *Антонов В. В., Гринченко Н. А., Измозик В. С., Патрушева Н. Г., Эльяшевич Д. А.* Цензоры Малороссии, Новороссии и Слободской Украины в XIX — начале XX века // *Книжное дело в России в XIX — начале XX века*: сб. науч. тр. СПб., 2006. Вып. 13. С. 181—251.

были объединены в Рижский временный цензурный комитет под председательством директора местных училищ³¹. В Казани в подчинении попечителя Казанского учебного округа существовала должность отдельного цензора для просмотра книг на восточных языках, ее замещали профессора университета³².

Цензурные комитеты и отдельные цензоры в столицах и провинции были равноправными и самостоятельными учреждениями и подчинялись Главному управлению цензуры (центральному цензурному учреждению).

По-другому были организованы учреждения в Варшаве и Тифлисе. Варшавский цензурный комитет действовал на основании Устава о цензуре в Варшавском учебном округе (от 25 мая 1843 г.) и находился в ведении попечителя Варшавского учебного округа и Совета народного просвещения Царства Польского под наблюдением наместника Царства Польского и министра народного просвещения империи. Председателем комитета был вице-президент Совета. Комитет контролировал все издания, печатавшиеся в Царстве Польском и ввозившиеся на его территорию из-за границы, то есть осуществлял внутреннюю и иностранную цензуру³³. Кавказский цензурный комитет в Тифлисе руководствовался цензурными законами, существовавшими в империи, но подчинялся кавказскому наместнику. Он состоял из председателя, обязанности которого исполнял помощник попечителя Кавказского учебного округа, и трех цензоров, назначаемых из старших учителей Тифлисской гимназии. Обязанности цензоров состояли в цензуровании периодических изданий и книг, издаваемых в Кавказском учебном округе, а также в рассмотрении привозимых из-за границы в Закавказский край всех книг, газет и журналов на восточных языках, газет и журналов на европейских языках, издаваемых в пределах турецких владений, эстампов и других подобных изданий. Кроме этого, Кавказский цензурный комитет получил право выдавать своей властью путешественникам, приезжавшим в Закавказский край «по одному экземпляру книг мореходных,

---

³¹ *Гринченко Н. А., Измозик В. С., Патрушева Н. Г., Сомов В. А., Эльяшевич Д. А.* История цензурных учреждений Прибалтийских губерний, конец XVIII в. — 1917 г. // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2003. Вып. 11. С. 121—172.

³² *Антонов В. В., Гринченко Н. А., Измозик В. С., Патрушева Н. Г.* Материалы для библиографического справочника «Цензоры Российской империи, конец XVIII — начало XX века»: [Казань, Царство Польское] // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 4. С. 373—471.

³³ Там же. С. 390—395.

торговых, хозяйственных <...> топографических и морских описаний, дорожников <...> молитвенников»³⁴.

Основным источником финансирования цензурного ведомства были бюджетные ассигнования. По штату цензурных учреждений 1828 г. на цензурное ведомство отпускалось по 113 700 р., по штату 1838 г. — 117 200 р. серебром в год³⁵. К середине XIX в. штат цензурных учреждений и денежные ассигнования немного увеличились. См. *Приложение 1*.

Цензурные учреждения осуществляли внутреннюю и иностранную цензуру. Внутренняя рассматривала все произведения словесности, наук и искусств, издававшиеся внутри государства на любых языках. Иностранная цензура позволяла или запрещала продажу и подписку на книги, журналы и другие печатные материалы, ввозимые из-за рубежа.

Работа цензора, исполнявшего обязанности по внутренней цензуре, заключалась в следующем: цензор просматривал рукопись, помечал красными чернилами текст, по его мнению, нарушавший цензурные правила, затем предоставлял право автору или издателю внести исправления, а потом подписывал рукопись к печати и в дальнейшем нес за нее ответственность. Он должен был обращать внимание на общую цель рассматриваемой рукописи и ее явный смысл, не позволяя себе вольных интерпретаций ее содержания и изменений в тексте. Цензору не разрешалось задерживать книги дольше трех месяцев, статьи для периодических изданий нужно было просмотреть в срок, который был определен для выхода очередного номера. Вопрос о запрещении рукописи к печати решался на заседании цензурного комитета большинством голосов. В случае разногласий окончательное решение принималось в Главном управлении цензуры.

Правила ввоза зарубежных изданий в Россию и порядок прохождения их через Комитет цензуры иностранной, разработанные в Уставе о цензуре 1828 г., изменились лишь в незначительной степени. Издания из С.-Петербургской, Кронштадтской, Брестской и Радзивиловской таможен, упакованные в запломбированные ящики, тюки

---

³⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. 24. № 23608. См. подробнее: *Патрушева Н. Г.* История цензурных учреждений на Кавказе в XIX — начале XX века // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. ст. Краснодар, 2004. Вып. 2. С. 170—195.

³⁵ ПСЗ. Собр. 2. Т. 3. № 1979; см.: *Цензоры Российской империи.* С. 423—425.

(так называемые *укладки*), отдавались владельцам. Книготорговцы могли снять таможенную пломбу и после составления ими перечня (реестра или *фактуры*) книг обязаны были представить их в Комитет цензуры иностранной. Цензоры комитета отбирали книги, уже рассмотренные ранее в цензуре (ей *известные*), и разрешенные — их книготорговцы могли пускать в продажу. Ранее запрещенные — следовало отправлять обратно за границу. Книги, не рассматривавшиеся еще в иностранной цензуре (ей *не известные*), поступали в чтение цензорам. Указом от 8 мая 1850 г. «О предупреждении ввоза из-за границы запрещенных книг»³⁶ изменился порядок представления заграничной печатной продукции в цензурные учреждения: книготорговцы были лишены возможности лично составлять *фактуры*. Вся печатная продукция из таможен направлялась в учреждения иностранной цензуры, где при вскрытии упаковок с книгами присутствовал их владелец, или к книготорговцу — в этом случае при вскрытии присутствовал цензор.

В таком же порядке проходил контроль каталогов книжных магазинов и библиотек для чтения. По Уставу о цензуре 1828 г. частные лица (российские подданные и иностранные путешественники) так же, как и книготорговцы, получали книги на таможне в запломбированных *укладках* и давали подписку об их представлении в учреждения по иностранной цензуре. С 1843 г. срок предъявления книг был трехмесячным³⁷.

Цензоры, рассматривавшие издания, поступавшие из-за рубежа, руководствовались общими принципами: запрещались издания, в которых содержалось что-либо против учения православной церкви, самодержавной власти, императорского дома, действовавших законов, общественной морали и нравственности, и оскорблявшие честь и достоинство частных лиц. Книги делились на 4 категории:

— *позволенные в целости*;

— *позволенные с исключением отдельных мест* (запрещенные страницы замазывались черной краской (так называемой *икрой*) или вырезались, после чего издание можно было получить);

— *запрещенные для публики* (могли выдаваться лишь благонадежным лицам, давшим подписку лишь о «собственном употреблении» этих изданий)³⁸. В 1850-х и 1860-х гг. такое решение принимали председательствующие всех комитетов по цензуре иностранной;

---

³⁶ ПСЗ. Собр. 2. Т. 25. № 24141.

³⁷ Там же. Т. 18. № 16700.

³⁸ РГИА. Ф. 779. Оп. 1. Д. 360. Л. 101 об.

— *запрещенные безусловно* (книги выдавались лишь по разрешению императора).

Поместить новую книгу в категорию *позволена в целости* цензор Комитета цензуры иностранной мог своей властью. Запрет налагался большинством членов комитета, а при разногласиях этот вопрос решался в Главном управлении цензуры, с 1865 г. — в Главном управлении по делам печати. Комитет имел свою Библиотеку, в которой собирались все зарубежные издания, проходившие цензуру в С.-Петербурге³⁹.

В Комитете цензуры иностранной составлялись ежемесячные каталоги всех вновь рассмотренных сочинений. Эти каталоги рассылались в местные органы цензуры. В обязанности цензоров входила сверка поступавших из таможен книг с этими каталогами и цензурование новых (не указанных в каталогах), причем местные цензоры высылали новые книги со своими письменными отзывами в С.-Петербург для окончательного решения. Книги, разрешенные с исключениями, возвращались книгопродавцам или владельцам с вырезанными или замазанными страницами, а запрещенные издания отправляли обратно на таможни (книготорговцы обязаны были в течение года отправить их за границу).

С 1848 г. Комитет цензуры иностранной принимал решения о переводах иностранных сочинений на русский язык. Комитет курировал работу цензоров Виленского, Одесского и Киевского цензурных комитетов и отдельного цензора в Дерпте, на которых была возложена работа по иностранной цензуре.

Периодические издания, выписываемые из-за границы по почте, цензуровались особым учреждением «Цензурой газет и журналов при почтамте», находившемся в ведении Главного управления почт и телеграфов⁴⁰.

---

³⁹ См. подробнее: *Горфункель А. Х.* Коллекция книг «Библиотеки Комитета цензуры иностранной» в фондах научной библиотеки им. М. Горького Ленинградского государственного университета // *Опыт работы научной библиотеки Московского государственного университета.* М., 1966. Вып. 15. С. 110–115; *Горфункель А. Х., Николаев Н. Н.* Неотчуждаемая ценность: рассказы о книжных редкостях университетской библиотеки. Л., 1984. С. 128–136.

⁴⁰ Цензоры Российской империи. С. 53–56.

1848 год и проекты преобразований цензурного ведомства

Ревизия деятельности цензурного ведомства в 1848 г.

Февральская революция 1848 г. во Франции и революции в других странах Западной Европы оказали большое влияние на внутреннюю политику Николая I. Для предотвращения подобных событий в России были усилены полицейские меры и обращено внимание на цензуру, призванную защищать самодержавный строй. В ряде записок, составленных государственными сановниками, были перечислены упущения цензурного ведомства, руководимого министром народного просвещения С. С. Уваровым, и изложены необходимые первоочередные меры, направленные на укрепление цензурного надзора, прежде всего за периодической печатью. Существовали и анонимные документы, в которых Уварова обвиняли в поддержке сторонников демократического направления в печати и призывали обратить внимание на благонадежность цензоров — профессоров университетов⁴¹.

В двух записках обращалось особое внимание на роль цензурного ведомства. Основная мысль записки М. А. Корфа (одного из умеренных реформаторов середины XIX в., осознававших необходимость перемен в России) от 24 февраля 1848 г. «О состоянии русской журналистики и мерах к упорядочению ее»⁴² заключалась в необходимости охранять низшие слои населения от «вредных» идей, которые, по его мнению, распространяли журналы и газеты: периодические

---

⁴¹ Лемке М. К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб., 1904. С. 192—194; *Его же*. Николаевские жандармы и русская литература, 1826—1855 гг. СПб., 1909. С. 173—178; *Евгеньев-Максимов В. Е.* Очерки по истории социалистической журналистики в России XIX в. М.; Л., 1927. С. 45; Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение / публ., сост., предисл. и коммент. А. И. Рейтблата. М., 1998. С. 542—550; *Ружицкая И. В.* М. А. Корф в государственной и культурной жизни России // Отечественная история. 1998. № 2. С. 59; *Ее же*. Просвещенная бюрократия (1800—1860-е гг.). М., 2009. С. 229; *Старкова Л. К.* «Цензурный террор» 1848—1855 гг. Саратов, 2000. С. 5—7.

⁴² Материалы по истории цензуры в России / сообщено В. И. Семевским // Голос минувшего. 1913. № 3. С. 219—221. См. также: *Шевченко М. М.* Правительство, цензура и печать в России в 1848 г. // Вестник Московского ун-та. Сер. 8, История. 1992. № 1. С. 24; *Ружицкая И. В.* М. А. Корф в государственной и культурной жизни России // Отечественная история. 1998. № 2. С. 59—65; *Ее же*. Просвещенная бюрократия (1800—1860-е гг.). М., 2009. С. 227—229.

издания, нарушая свои утвержденные программы, публиковали материалы политического характера, и их статьи были наполнены «полутаинственными намеками» о «прогессе» и «современных вопросах»⁴³. По его мнению все политические известия должны были готовиться в Министерстве иностранных дел, а затем без изменений перепечатываться во всех периодических изданиях. Корф предложил запретить все журналы с «подозрительным» направлением, а также ввести ряд мер, ужесточивших цензуру: усилить бдительность в отношении переводов и рецензий на иностранные книги; запретить в периодике печатать указания на цензурные исключения — общепринятую формулу, в которой указывалось, что часть материала не печатается «по не зависящим от редакции обстоятельствам».

Корф отметил, что при росте книгопечатания штаты цензурного ведомства оставались без изменений, и постепенно нагрузка цензора стала слишком высокой. Особое внимание, по его мнению, следовало уделить фигуре цензора. Прежде всего, цензор должен был быть образованным и умным человеком, понимающим «виды и цель правительства» и умеющим обнять и оценить не только внешний, но и внутренний моральный смысл написанного»⁴⁴. По важности обязанностей, исполняемых цензором, он должен был занимать более высокую ступень в служебной иерархии и иметь хорошее материальное обеспечение, «иначе горькая нужда может заставить его или кривить душой, или заниматься своею должностью небрежно, подкрепляя свой недостаточный оклад другими средствами»⁴⁵. По мнению Корфа, цензор не должен был совмещать свою должность с деятельностью профессора или редактора.

Особенно содержательна была записка «О цензуре» П. А. Вяземского⁴⁶ — академика, вице-директора Департамента внешней торговли Министерства финансов, будущего товарища министра народного

---

⁴³ Материалы по истории цензуры в России / сообщено В. И. Семевским // Голос минувшего. 1913. № 3. С. 220.

⁴⁴ Там же. С. 221.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2097. Л. 8—15. Записка опубликована: Гиллельсон М. И. Петр Андреевич Вяземский: жизнь и творчество. Л., 1969. С. 322—326. См. также об этом: Ледодаев В. Ю. Князь Петр Андреевич Вяземский о цензуре и литературной политике правительства // Вестник Московского ун-та. Сер. 8, История. 1997. № 5. С. 58—61; Старкова Л. К. «Цензурный террор» 1848—1855 гг. Саратов, 2000. С. 8; Макушин Л. М. Цензурный режим. Кн. 1. С. 156—159.

просвещения, известного литератора. Прежде всего, П. А. Вяземский подчеркнул, что цензура должна быть признана одной из важнейших отраслей государственного управления, так как от нее зависит безопасность государства. По его мнению, периодическая печать пагубно воздействовала на «легковверную» молодежь и «враждебно настроенный» средний класс⁴⁷. Но ее влияние можно было уменьшить, увеличив количество журналов. Для воздействия на общественное мнение Вяземский предложил издавать правительственный журнал и правительственную ежедневную газету.

По его мнению, необходимо было увеличить штат цензоров и составить центральное цензурное учреждение из уважаемых, независимых и беспристрастных членов общества, распределив их по отделениям, соответствующим разным отраслям науки и литературы. Особенно важно, чтобы это новое министерство, кроме мер, предупреждающих и карающих нарушения законов, могло оказывать влияние на развитие литературы. Необходимо было поощрять в любой форме писателей, содействовать изданию «полезных книг», использовать в своих целях книжную торговлю, а также развивать правительственную официальную печать и привлекать к сотрудничеству «все литературные силы пишущего поколения»⁴⁸.

Вяземский подчеркнул, что цензурный устав, как и любой другой закон возможно на практике применять крайне односторонне: «Самый либеральный цензурный устав может задушить всякое проявление даже и самых благонамеренных мыслей. В самом строгом уставе найдутся лазейки, чрез которые могут прокрасться мнения противозаконные и пагубное учение»⁴⁹. В связи с этим Вяземский считал цензора ключевой фигурой и с прискорбием отмечал, что, по его мнению, цензорского места искали и получали чиновники, которые нуждались в прибавке к жалованию и не были способны ни к какой другой службе. Должность цензора не снискала уважения в общественном мнении и потому не приходилось рассчитывать на то, что ее будут занимать известные литераторы. Для того чтобы придать этой должности больше веса, по мнению Вяземского, необходимо было преобразовать управление цензурой. Прежде всего, ее необходимо было вывести из министерского подчинения, образовав самостоятельное ведомство, подчиненное императору. Во главе цензуры должен был стоять Совет или Комитет, а управлять им

---

⁴⁷ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2097. Л. 12 об.

⁴⁸ Там же. Л. 14.

⁴⁹ Там же. Л. 8 об.—9.

должен был один из «способнейших государственных людей» — хорошо образованный и близко стоявший к императору.

Отметим, что вопрос о цензорах волновал многих. Так, например, в 1849 г. Ф. В. Булгарин писал Л. В. Дубельту: «Каковы бы ни были цензурные законы, они никогда не принесут пользы, если для исполнения их не выберут людей разумных, понимающих дело, образованных, пользующихся уважением»⁵⁰.

Работа цензурного ведомства была подвергнута тщательной проверке. Для ревизии 27 февраля 1848 г. был создан Комитет для рассмотрения действий цензуры повременных изданий под председательством члена Государственного совета, морского министра А. С. Меншикова, который отмечал, что ему дали «поручение весьма неприятное» — провести следствие над министром народного просвещения⁵¹. В состав комитета вошли члены Государственного совета Н. Н. Анненков, Д. П. Бутурлин, М. А. Корф, сенатор П. И. Дегай, управляющий III отделением с. е. и. в. канцелярии Л. В. Дубельт и бывший министр внутренних дел А. Г. Строганов⁵². Это было не предусмотренное законодательством секретное, надведомственное учреждение. Комитет работал в сотрудничестве с III отделением, которое было посредником между комитетом и императором, хотя и старалось не афишировать свою роль⁵³. Комитету было поручено ознакомиться с содержанием периодических изданий, особо проверив их соответствие утвержденным программам, и обратить внимание на общее направление статей.

В ответ на образование секретного комитета 24 марта 1848 г. министр народного просвещения С. С. Уваров подготовил для Николая I доклад «О цензуре», в котором попытался объяснить императору сложность организации цензурного надзора и исполнения цензурных законов⁵⁴. Он отметил, что считал цензуру «одной

---

⁵⁰ Цит по: Докладные записки и письма в III отделение / публ. А. И. Рейм-блата // Вопросы литературы. 1990. № 3. С. 112.

⁵¹ Старкова Л. К. Цензурный террор» 1848—1855 гг. Саратов, 2000. С. 9.

⁵² См.: Гривченко Н. А., Патрушева Н. Г. Центральные учреждения цензурного ведомства (1804—1917) // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 14. С. 206—212; Цензоры Российской империи. С. 28—30.

⁵³ Старкова Л. К. «Цензурный террор» 1848—1855 гг. Саратов, 2000. С. 10.

⁵⁴ Шевченко М. М. Правительство, цензура и печать в России в 1848 г. // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. 1992. № 1. С. 24; Доклады министра народного просвещения С. С. Уварова императору Николаю I / публ. М. М. Шевченко // Река времен: государь, государство, государственная служба. М., 1995. Кн. 1. С. 67—78.

из самых тягостных», но вместе с тем и «самых важных обязанностей» министра народного просвещения⁵⁵. Основное внимание он обратил на два вопроса — устройство цензуры и положение цензоров. «Характер нашего века, — писал он, — повсеместное брожение умов, недовольных настоящим, и стремление к непрестанным изменениям»⁵⁶, в связи с этим, по его мнению, самой непростой задачей для цензоров было наблюдение за периодической печатью. Он отметил, что цензурный устав содержал лишь общие положения, поскольку каждый частный случай невозможно было обговорить в законодательстве. Министр подчеркивал, защищая цензоров, подвергавшихся бесконечным нападкам и взысканиям, что их работу следовало оценивать не по тем материалам, которые появились в периодической печати, а по тем, которые не появились, то есть были запрещены. Глава цензурного ведомства понимал, что в деятельности цензора все зависело «гораздо более от навыка <...> от удачи, чем от соблюдения преподанных предписаний»⁵⁷. Ему было очевидно, что цензор не мог сознательно пропустить «вредный» материал.

Главной причиной недовольства действиями цензуры Уваров считал небольшие штаты и недостаточность денежных средств, выделяемых на цензурное ведомство. Он подчеркнул, что большие трудности представлял подбор цензоров, которые должны были быть не только благонадежны, но и способны выполнять непростую работу. Немаловажным фактором являлась низкая оплата их труда (в С.-Петербурге цензор получал от 754 до 857 р. серебром прибавочного жалования в год). Уваров указал на сложности при цензуровании текстов: от цензоров требовалось «угадать каким-то чутьем», кого именно и какое событие имеет ввиду автор, отличать изображение общих пороков общества от скрытых намеков на конкретные личности.

Разделение цензуры на внутреннюю и иностранную он связывал с делением читателей на два слоя — образованный, знакомый с европейской литературой, и «низший», читающий только отечественные издания. Цензуру иностранных книг он считал менее важной, тем более, что, с его точки зрения, она осуществлялась «неослабно и осмотрительно»⁵⁸, а надзор за книжной торговлей принадлежал

---

⁵⁵ Доклады министра народного просвещения С. С. Уварова императору Николаю I / публ. *М. М. Шевченко* // Река времен: государь, государство, государственная служба. М., 1995. Кн. 1. С. 75.

⁵⁶ Там же. С. 74.

⁵⁷ Там же. С. 75.

⁵⁸ Там же. С. 73.

другому ведомству — учреждениям полиции. Для прекращения продажи запрещенных иностранных книг, по его мнению, нужно было увеличить штат и денежные ассигнования Комитета цензуры иностранной.

С. С. Уваров считал нецелесообразным пересмотр Устава о цензуре и предлагал ограничиться лишь небольшими дополнениями. Например, по его мнению, чиновники различных ведомств, цензуровавшие печать, часто превышали свои полномочия и тем самым вносили раскол в единство действий цензуры, а цензоры получали дополнительные замечания. Положение цензора осложнялось постоянным стремлением журналистов обмануть его и обойти существовавший закон, пользуясь собственной безнаказанностью. Поэтому Уваров считал необходимым возложить ответственность за выход «вредного» сочинения не только на цензоров, но и на авторов и издателей журналов. Увеличение штатов цензурного ведомства он также считал необходимым.

Комитет Меншикова пришел к выводу, что цензура Министерства народного просвещения действовала недостаточно жестко, а цензурные законы не отвечали потребностям времени⁵⁹. Цензорам было объявлено, что правительство обратило внимание на «предосудительный дух многих статей» в периодических изданиях, и если не будут приняты меры, цензоры понесут наказание⁶⁰. План С. С. Уварова по привлечению цензоров к работе в журналах был признан неудачным, и циркуляром от 6 апреля 1848 г. цензорам было запрещено участвовать в редакции периодических изданий⁶¹.

Поскольку работа цензурного ведомства была признана неудовлетворительной, был создан новый секретный комитет, действовавший на постоянной основе, под названием «Высочайше учрежденный комитет для высшего надзора в нравственном и политическом отношениях за духом и направлением всех произведений нашего книгопечатания». Его называли «Комитетом 2 апреля 1848 г.» — по дате основания, или «Бутурлинским комитетом», так как его возглавил директор Императорской Публичной библиотеки Д. П. Бутурлин.

---

⁵⁹ Шевченко М. М. Конец одного величия: власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М., 2003. С. 129; Материалы по истории цензуры в России / сообщено В. И. Семевским // Голос минувшего. 1913. № 4. С. 212–219.

⁶⁰ Циркуляр от 12 марта 1848 г. // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862. С. 243–244.

⁶¹ Там же. С. 246.

Комитет состоял из председателя, двух членов, шести помощников (чтецов) и правителя дел. В его состав вошли М. А. Корф и П. И. Дегай, с 7 октября 1849 г. председателем стал член Государственного совета Н. Н. Анненков. И этот комитет был связан с III отделением: в его заседаниях участвовал Л. В. Дубельт и обер-прокурор Святейшего Синода Н. А. Протасов. С 1851 г. к работе комитета был допущен министр народного просвещения П. А. Ширинский-Шихматов, а следующий министр — А. С. Норов стал членом комитета. Помощники-чтецы просматривали до 20 названий газет и журналов (на разных языках) и представляли замечания по каждому изданию. Самые значительные издания распределялись между членами комитета, включая председателя. Чиновники, служившие по вольному найму читали издания на национальных языках (латышском, эстонском, татарском и других). В распоряжение комитета были предоставлены фонды Императорской Публичной библиотеки⁶².

Задачей комитета было не только наблюдение за всей печатной продукцией, выходящей в империи, но и контроль за всеми цензурными учреждениями, не оправдавшими надежд императора. Комитет стал осуществлять так называемую карательную цензуру, то есть цензуру уже вышедших в свет изданий (однако вышедших в свет с разрешения цензуры предварительной). Практически комитет стал дублировать работу чиновников особых поручений Главного управления цензуры, однако, в нарушение Устава о цензуре 1828 г., обращая внимание не на явный смысл публикации, а стараясь уловить скрытую цель автора. За время своего существования (со 2 апреля 1848 г. по 1 января 1856 г.) члены комитета просмотрели 10 214 книг, 5573 номера журналов, 56 112 номеров газет, 9116 литографированных записок⁶³. Целый ряд вопросов был изъят из обсуждения в печати.

Напомним о наиболее известных репрессиях, которым подверглись писатели. За повесть «Запутанное дело» в апреле 1848 г. был

---

⁶² Лемке М. К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб., 1904. С. 197—221; История Комитета 2 апреля 1848 г. в документах / публ. Н. А. Гринченко // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2006. Вып. 3. С. 224—246; Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г. Центральные учреждения цензурного ведомства (1804—1917) // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 14. С. 209—212.

⁶³ Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М., 1981. С. 198.

выслан в Вятку М. Е. Салтыков-Щедрин. В. И. Даль, опубликовавший повесть «Ворожейка», был поставлен перед выбором — или оставаться на государственной службе, или быть писателем. Запретили к представлению пьесу А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся»⁶⁴. И. С. Тургенев был арестован и сослан за публикацию некролога Н. В. Гоголя в газете «Московские ведомости», после запрещения печатать некролог в С.-Петербурге. Редакторы «Отечественных записок» и «Современника» А. А. Краевский и А. В. Никитенко вынуждены были дать подписку в III отделении с. е. и. в. канцелярии в том, что впредь будут давать своим журналам направление, согласное с правительственным⁶⁵. В 1851 г. одной из акций Комитета 2 апреля было уничтожение тиражей журнала «Отечественные записки» 1840, 1841 и 1843 гг. со статьями В. Г. Белинского и А. И. Герцена, которые продавались во многих магазинах, в том числе старые подшивки — в лавках Апраксина двора по цене от 2,5 до 5 р. Журналы скупали через подставных лиц по всей стране и изымали из частных библиотек для чтения и библиотек учебных заведений. Читателям Императорской Публичной библиотеки журналы не выдавались, так как якобы были отданы в переплет⁶⁶.

Цензоры также подвергались наказаниям: они получали замечания и выговоры. Так, по решению Комитета 2 апреля 1848 г. за пропуск книги А. Рединга «Poetische Schrifften» (Дерпт, 1848) в июле 1848 г. был уволен цензор С. С. Куторга, имевший 13-летний цензурский стаж⁶⁷. О. О. Ботова отмечает, что за годы «мрачного семилетия» цензоры Московского цензурного комитета получили 35 взысканий, тогда как в предыдущие 15 лет — всего 9⁶⁸.

Современники отрицательно оценивали деятельность комитета. А. В. Никитенко отмечал: «Становится невозможным что-либо писать и печатать!»⁶⁹. «Благо Белинскому, умершему вовремя», — писал

---

⁶⁴ Старкова Л. К. «Цензурный террор» 1848–1855 гг. Саратов, 2000. С. 11, 21, 22.

⁶⁵ История русской журналистики XVIII — XIX веков. М., 1966. С. 300.

⁶⁶ Боград В. Э. Журнал «Отечественные записки» эпохи Белинского и Комитет 2-го апреля 1848 года // Сборник материалов по книговедению и библиографии. Л., 1976. Вып. 5. С. 87–101.

⁶⁷ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2133. Л. 1.

⁶⁸ Ботова О. О. Московский цензурный комитет во второй четверти девятнадцатого века: (формирование, состав, деятельность) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. открытый пед. ун-т. М., 2003. С. 23.

⁶⁹ Никитенко А. В. Дневник. Т. 1. С. 312, 363.

Т. Н. Грановский⁷⁰. Даже М. А. Корф — член комитета — рассказывал брату об «омерзительных делах», которые там творились, и определил его деятельность как «род нароста в <...> администрации»⁷¹. Официальный историк П. К. Щебальский назвал время работы комитета «эпохой цензурного террора»⁷². С. В. Рождественский подчеркнул, что с 1848 г. Министерство народного просвещения «перестало быть главным руководителем цензуры, так как само попало под контроль»⁷³. М. К. Лемке подчеркивал его неограниченную компетенцию и таинственность⁷⁴. А. В. Блюм назвал комитет «сверхцензурным»⁷⁵. Интересно отметить, что исследователи-юристы И. Г. Горбачев и В. Н. Печников считают, что все эти репрессии не сказались негативно на дальнейшей творческой судьбе и служебной карьере писателей и ученых. Следовательно, по их мнению, неправомерно говорить о «массовых репрессиях за нарушение законоположений о цензуре», поскольку российское правительство, «обладая неограниченной дискреционной властью, имея мощнейший правовой инструментарий», не использовало эти средства в полной мере, ограничиваясь в отношении нарушителей Устава о цензуре внесудебными, то есть административными мерами, которые осуществлялись под личным контролем императора и были гораздо мягче, чем реакция властей на аналогичные правонарушения в странах Западной Европы. Исследователи считают неправомерным называть семилетие действия Комитета 2 апреля «эпохой цензурного террора», а предлагают характеризовать как «период режима устрашения печати». С их точки зрения, цензура того времени, имевшая разнообразные задачи и функции, не была тотальной и поэтому не являлась «серьезной помехой литературному и научному творчеству»⁷⁶.

---

⁷⁰ Цит. по: История русской журналистики XVIII—XIX веков. М., 1966. С. 131.

⁷¹ См.: *Макушин Л. М.* Цензурный режим. Кн. 1. С. 131.

⁷² *Щебальский П. К.* Исторические сведения о цензуре в России. СПб., 1862. С. 77.

⁷³ Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802—1902 / сост. С. В. Рождественский. СПб., 1902. С. 334.

⁷⁴ *Лемке М. К.* Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб., 1904. С. 207.

⁷⁵ *Блюм А. В.* Система правительственной регламентации круга народного чтения во второй половине XIX в. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сб. науч. тр. Л., 1983. [Вып. 1]. С. 126.

⁷⁶ *Горбачев И. Г., Печников В. Н.* Институт цензуры. С. 125—128.

В обширном отчете Министерства народного просвещения за 1848 г. лишь несколько страничек было посвящено цензуре: «Различные обстоятельства в течение 1848 г. послужили поводом к некоторым особенным мерам и распоряжениям в отношении к цензуре внутренней и иностранной»⁷⁷.

Проект нового Устава о цензуре 1849 г.

В апреле 1848 г. в Министерстве народного просвещения приступили к подготовке проекта нового цензурного устава. Был создан Комитет для предварительного соображения мер, Высочайшей волей предположенных, к устройству цензуры и пересмотра Цензурного устава и дополнительных к нему толкований⁷⁸. Его председателем был назначен товарищ министра народного просвещения П. А. Ширинский-Шихматов, членами — чиновники Министерства народного просвещения: директор Главного педагогического института И. И. Давыдов, директор канцелярии министерства В. Д. Комовский, вице-директор департамента А. А. Берте и начальник отделения департамента цензор Комитета цензуры иностранной Г. Р. Дукшта-Дукшинский. Заседания комитета проходили с 14 апреля по 21 октября 1848 г.⁷⁹

Целью комитета было «усилить способы цензуры и улучшить содержание цензоров». Основой работы явилось высочайшее повеление Николая I о пересмотре цензурного устава и об ужесточении цензурного надзора, повторявшее рекомендации Меншиковского комитета и ряд предложений, высказанных в записках сановников. Особо подчеркивалось, что впредь цензоры не должны были иметь никаких других служебных обязанностей, чтобы ничто не отвлекало их от цензурных занятий, в том числе, они не должны были состоять редакторами периодических изданий. К цензуре текстов следовало подходить дифференцированно, в зависимости от читательского назначения. В новый цензурный устав необходимо было ввести параграф об ответственности редакторов наравне с цензорами и правило, по которому редакции обязывались по первому требованию называть имя автора анонимной статьи. При составлении проекта

---

⁷⁷ Общий отчет, представленный Его Императорскому величеству по Министерству народного просвещения за 1848 год. СПб., 1849. С. 124.

⁷⁸ Материалы. Ч. 1. С. 279.

⁷⁹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2102. Л. 1—43.

устава комитет должен был иметь ввиду обнаружившееся «дурное направление»⁸⁰ многих периодических изданий. Цензоры предупреждались, что если это направление не исчезнет, они будут подвергнуты строгой ответственности. Подчеркивалась недопустимость пропускать намеки на строгость цензуры.

На одном из заседаний обсуждался вопрос об устройстве цензурных учреждений. Они должны были стать частью особого Департамента Министерства народного просвещения, состоящего из директора и двух отделений — по внутренней и иностранной цензуре. Должность цензоров Департамента предполагалось отнести к VI классу по Табели о рангах⁸¹. Обязанности цензоров С.-Петербургского цензурного комитета и Комитета цензуры иностранной следовало передать цензорам Департамента. Цензурные комитеты в других городах должны были быть образованы независимо от университетов под председательством попечителей учебных округов или их помощников.

Самые важные вопросы предполагалось рассматривать в Главном правлении училищ (высшая цензурная инстанция в 1804—1826 гг.), переименовав его в Совет Министерства народного просвещения, в котором должны были присутствовать члены от Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел и от шефа жандармов. Директор Цензурного департамента по должности также должен был состоять членом Совета министра народного просвещения. Рассмотренные в Совете дела представлялись министру. Для усиления надзора за книжными лавками и библиотеками для чтения предполагалось учредить в некоторых городах должности инспекторов книжной торговли, состоявшие в ведении Министерства внутренних дел, они должны были заменить полицейских⁸². Составление положения о Цензурном департаменте и его штатах было поручено А. А. Берте.

На отдельном заседании разбирался вопрос о цензорах. В цензоры следовало набирать и удерживать в этом звании людей, способных и благонадежных, им предполагалось предоставить право производства в следующие чины без перемены места службы, обеспечив их и их семьи хорошей пенсией, для чего необходимо было уравнять цензоров в правах со служащими по учебной части⁸³.

---

⁸⁰ Там же. Л. 4 об.

⁸¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 6. № 3890.

⁸² РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2102. Л. 5—7 об.

⁸³ Там же. Л. 8—9.

На заседаниях обсуждались главы нового цензурного устава. На одном из них — 19 мая 1848 г. было заслушано отношение начальника III отделения А. Ф. Орлова⁸⁴ на имя министра народного просвещения от 10 мая 1848 г. Он считал, что цензоры так много запрещали сочинений «преступного содержания»⁸⁵, что в ответ на негодование писателей и их ропот на строгость цензуры они иногда были вынуждены пропускать сочинения с сомнительными местами. Цензоры объясняли, что если бы правительству были известны все сочинения, которые были запрещены, то оно, увидев, «сколько вредных книг и мыслей остановлено, отдало бы еще похвалу усердию и предусмотрительности цензоров»⁸⁶. Таким образом, выяснилось, что писатели оставались безнаказанными и неизвестными правительству. Были приняты срочные меры: теперь рукописи, запрещенные к печати, обнаружившие «у писателей особенно вредное в политическом и нравственном отношении направление, тайно следовало представлять в III отделении»⁸⁷.

Сохранилась записка цензора Комитета цензуры иностранной Г. Р. Дукшта-Дукшинского о необходимости увеличить бюджет и штаты комитета (1848 г.). Он просил прибавить одного цензора и увеличить расходы на канцелярию до 300 р. в год, а в Киеве и Риге тоже прибавить по одному цензору и образовать самостоятельные местные комитеты цензуры иностранной. Кроме того, он считал необходимым получить разрешение на определение на службу в комитет «молодых людей всех сословий и званий», без чего было невозможно найти способных кандидатов на должность цензора⁸⁸.

В ноябре 1848 г. работы над проектом были закончены. Был подготовлен пакет документов: проект Устава и штатов цензурного ведомства, Наказ цензорам и Правила для инспекторов книжной торговли⁸⁹.

---

⁸⁴ См.: Горбачев И. Г., Печников В. Н. Институт цензуры. С. 113—114.

⁸⁵ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2102. Л. 20 об.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Циркуляр от 14 мая 1848 г. // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862. С. 247—248.

⁸⁸ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2101. Л. 20 об.—21.

⁸⁹ Материалы. Ч. 1. С. 279—319 (Представление бывшего министра народного просвещения графа Уварова, 19 января 1849 г. № 88 по проекту устава о цензуре; Объяснительная записка к проекту устава о цензуре и Журнал комитета, высочайше утвержденного во 2-й день апреля 1848 г. № 70).

В проекте Устава о цензуре⁹⁰ были учтены все распоряжения императора и многие положения, высказанные в записках высокопоставленных чиновников. Как и в Уставе о цензуре 1828 г., был сохранен параграф, по которому «цензура долженствует обращать особенное внимание на дух рассматриваемой книги, на цель и намерение автора, и в суждениях своих принимать за основание определительный смысл речи, не позволяя себе произвольного толкования оной в дурную сторону»⁹¹. Объяснения автора принимались во внимание, если не противоречили смыслу написанного. Подчеркивалось, что цензура «не должна поправлять слог или замечать ошибки автора в литературном отношении»⁹². Оставался в силе концессионный порядок основания периодических изданий. Право на издание предоставлялось лишь писателю, зарекомендовавшему себя своими сочинениями благонадежным гражданином. Издание могло быть запрещено лишь по высочайшему повелению. Статьи периодических изданий рассматривались цензором с особенным вниманием «как сочинения, наиболее читаемые людьми всякого звания». Теперь наравне с цензором ответственности подвергался и издатель. Издатель журнала, поместивший в своем издании неблагонамеренную статью, платил штраф: в первый раз в размере от 100 до 200 р., во второй — от 300 до 500 р., а в третий — лишался прав на издание журнала. Издатели подвергались строгой ответственности и за «вредное направление статей <...> хотя бы то выражалось косвенными намеками». Сохранялись ведомственные цензуры.

Книги разрешалось рассматривать в цензуре не более трех месяцев, статьи — с учетом выхода периодического издания, то есть не более одного месяца. Типографии посылали в Цензурный департамент 6 обязательных экземпляров каждого издания для снабжения ими государственных книгохранилищ и по одному экземпляру напечатанных газет, журналов и альманахов в III отделение с. е. и. в. канцелярии. Переиздания должны были рассматриваться вновь, даже если в текстах не было сделано никаких перемен. Издатели книги или журнала по первому требованию должны были сообщать имя автора. Запрещенная рукопись оставалась в цензурном учреждении. Чтобы запрещенное однажды сочинение не могло быть представлено в другое цензурное учреждение, делалось объявление по цензурному

---

⁹⁰ Проект Цензурного устава, внесенный в Государственный совет гр. Уваровым в 1849 г. и неодобренный советом. [СПб., 1849]. 43 с.

⁹¹ Там же. С. 4.

⁹² Там же. С. 6.

ведомству с обозначением имени автора, названия, количества страниц и краткого содержания запрещенного сочинения. В проекте было предложено вовсе освободить от цензуры иностранные книги по точным и естественным наукам и передать богословскую литературу в ведение духовной цензуры, что одновременно облегчало и ужесточало цензурные меры⁹³. Ежемесячно цензурные учреждения должны были посылать отчеты, а Департамент сводил их в единый отчет для министра народного просвещения.

Цензура оставалась в ведении Министерства народного просвещения под непосредственным руководством Цензурного департамента, который учреждался вместо Главного управления цензуры. Предполагалось «устранить от дела цензуры ученое сословие»⁹⁴. Во главе нового учреждения стоял директор (с содержанием 3430 р. серебром в год), ему подчинялись шесть цензоров по внутренней цензуре (по 1700 р.) (бывший С.-Петербургский цензурный комитет), пять цензоров по иностранной цензуре (по 1700 р.) (бывший Комитет цензуры иностранной) и два отделения. Первое отделение состояло из начальника (1286 р.), двух начальников столов (по 729 р.), двух помощников столоначальников (по 486 р.). Второе отделение отличалось большим количеством служащих — три столоначальника и три их помощника с тем же жалованием. Кроме этого в штате Департамента был предусмотрен библиотекарь (860 р.), экзекутор и казначей (486 р.), пять канцелярских служителей высшего оклада (по 215 р.) и десять — среднего (по 115 р.). Одному из врачей Департамента народного просвещения предполагалось доплачивать 100 р. в год за обслуживание чиновников Цензурного департамента. На канцелярские расходы, содержание низших служителей, наем курьерских лошадей, кладовых для привозимых из-за границы книг и другие расходы выделялось 3500 р. в год. Всего на содержание Департамента предполагалось выделять по 38 228 р. в год.

В Цензурном департаменте должны были составлять проекты наказов цензорам в дополнение и пояснение цензурного устава. В состав библиотеки Департамента входили: по одному экземпляру книг, одобренных внутренней цензурой, книг, запрещенных иностранной цензурой, и иностранных книг, поступивших в собственность Министерства народного просвещения.

---

⁹³ Подробнее об этом см.: *Гусман Л. Ю.* История несостоявшейся реформы. С. 16–18.

⁹⁴ Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802–1902 / сост. *С. В. Рождественский*. СПб., 1902. С. 336.

К составу Совета министра народного просвещения для рассмотрения дел по цензуре присоединялось по одному члену от Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел, духовного ведомства, управляющий III отделением с. е. и. в. канцелярии и директор Цензурного департамента. В Совете рассматривались вопросы, связанные с изменением цензурного устава, проекты наказа цензорам, программы новых периодических изданий, жалобы издателей, взыскания цензорам, годичный отчет по цензурному ведомству.

Цензурные комитеты предполагалось оставить в Москве (вместо пяти — четыре цензора с жалованием по 1400 р.), в Вильне (вместо четырех — три цензора с жалованием по 1400 р.), в Киеве (два цензора с жалованием по 1200 р.), в Одессе (вместо трех — два цензора с жалованием по 1200 р.). В Риге вместо двух цензоров учреждался цензурный комитет из трех цензоров (с жалованием по 1400 р.). В Дерпте вместо комитета из трех цензоров учреждалась должность отдельного цензора (с жалованием 1400 р.). В Казани оставался один цензор из профессоров университета с прибавочным содержанием в 300 р. (вместо 285 р. 92 к.).

Несмотря на то, что одной из основных идей нового проекта было увеличение жалования цензорам, в объяснительной записке к штату цензурного ведомства подчеркивалось, что оклады должностям цензоров присваивались либо уже существовавшие для подобных должностей с округлением сумм, либо «возможно ограниченные»⁹⁵. Объяснялось, что предполагаемые цензорам Департамента оклады в 1700 р., а цензорам в комитетах и отдельному в Дерпте от 1200 до 1400 р. не могли считаться слишком высокими, так как цензоры должны были иметь хорошее образование и рисковали за малейшее упущение подвергнуться строгому наказанию. Подчеркивалось, что в целом цензоры должны были получать жалование и пенсии меньше, чем ординарные профессора университетов и лишиться выгод при получении пенсии, так как преимущества пенсий по учебному ведомству их не будут касаться. Предполагалось увеличить жалование секретарей и расходы на канцелярии цензурных комитетов.

В проекте определялось, кто мог стать цензором и какими качествами должен был обладать такой чиновник: «В цензоры могут быть определяемы только чиновники, получившие образование в высших учебных заведениях, или иным способом приобретшие основательные в науках сведения, если они притом достаточно ознакомлены с

---

⁹⁵ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2097. Л. 195.

историческим развитием и современным движением отечественной или иностранной словесности, смотря по назначению каждого»⁹⁶. Цензоры не должны были иметь никаких других служебных обязанностей и быть редакторами периодических изданий. Цензор, оказавшийся неспособным к исполнению цензурных обязанностей, увольнялся, но это не влияло на дальнейшее прохождение им службы в других ведомствах. За умышленное нарушение своих обязанностей цензор нес наказание. Цензоры по иностранной цензуре лишь в крайних случаях могли совмещать цензурскую должность с какой-либо другой по Министерству народного просвещения.

Всего на цензуру должно было быть выделено 67 503 р. Предполагалось, что государство совсем не увеличит расходов на цензуру, так как увеличение суммы, выплачиваемой из казначейства, на 25 436 р. 52 к. следовало возместить за счет вводимой пошлины с привозимых из-за границы книг. Уваров назвал новый штат «весьма умеренным» в денежном отношении⁹⁷. См. Приложение 2.

В проекте Наказа цензорам заключались наставления по исполнению Устава о цензуре⁹⁸. Поскольку Устав содержал только общие постановления, а изменяющиеся условия жизни общества и внешняя политика страны требовали разъяснений по частным вопросам, Наказ как «негласное наставление цензорам» должен был объяснить им, как следует применять Устав, однако цензор не имел права в объяснениях с автором ссылаться на параграфы Наказа.

Цензоры должны были обращать внимание на сочинения, в которых обнаруживались попытки критики христианской веры, неуважение к святости браков и презрение к власти родителей. Не допускались критика монархического правления и безнравственные сочинения. Цензоров обязывали сообщать о сочинителе, представившем в цензуру рукопись, обнаруживавшую «в сочинителе или переводчике нарушителя обязанностей верноподданного»⁹⁹, чтобы организовать за ним надзор. Цензор прежде всего должен был обращать внимание на общее впечатление от цензуруемого произведения, а потом уже на отдельные места в тексте. Очень важно было учитывать ту категорию читателей, для которой предназначалось сочинение и различные виды изданий. Подчеркивалось, что к оригинальным и переводным

---

⁹⁶ Проект цензурного устава, внесенный в Государственный совет гр. Уваровым в 1849 г. и неодобренный советом. [СПб., 1849]. С. 30.

⁹⁷ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2097. Л. 37–37 об.

⁹⁸ Там же. Д. 2103. Л. 27–82 об.

⁹⁹ Там же. Л. 35.

сочинениям следовало относиться с одинаковой строгостью. При публикации древних классических сочинений нужно было обращать внимание на предисловие и примечания, так как такие сочинения читались лишь образованными людьми. К учебникам для юношества, детским альманахам и книжкам-игрушкам надо было подходить гораздо строже. Особое внимание уделялось периодическим изданиям, поскольку они расходились быстро в разных слоях населения и могли быть «проводниками господствующих в Западной Европе разрушительных начал и опасных теорий»¹⁰⁰.

Если иностранная книга запрещалась к обращению в России, это означало и запрещение обсуждать ее содержание, и печатать отрывки из нее в отечественных периодических изданиях. Относительно иностранных произведений печати цензору необходимо было иметь ввиду не только «дух и направление» книги, но и другие обстоятельства, например, степень известности языка сочинения, стоимость издания, его назначение (для чтения или только для справок), число возможных читателей и, естественно, доброжелательное или недоброжелательное отношение автора к России¹⁰¹. С особой осмотрительностью предписывалось цензурировать политические сочинения, памфлеты и брошюры, особенно новейшие, а также современные народные песни. Исторические сочинения, в которых повествование заканчивалось XVIII веком, цензор мог легко разрешать, как и дорогие издания документов, а события, произошедшие в течение последних ста лет, требовали бóльшей осторожности.

В заключении подчеркивалось, что составителям наказа было понятно, что даже самые подробные наставления не могли заранее разрешить всех вопросов, встречавшихся на практике, поэтому многое зависело от «благоразумия, проницательности и соображения» цензоров. В трудных случаях цензорам предлагалось разрешать свои недоумения в комитете или в Цензурном департаменте¹⁰².

Надзор за книжными лавками и библиотеками для чтения возлагался на местную полицию, которая получала сведения о каждой запрещенной книге от Цензурного департамента. В некоторых городах предполагалось учредить должности инспекторов книжной торговли. Эти чиновники должны были состоять в ведении Министерства внутренних дел, с которым необходимо было согласовать вопрос об учреждении должностей, числе необходимых чиновников

¹⁰⁰ Там же. Л. 43 об.

¹⁰¹ Там же. Л. 55 об.—56.

¹⁰² Там же. Л. 54 об—55, 77—77 об.

и размере их окладов. Инспекторов книжной торговли предполагалось назначить в С.-Петербурге и Москве и по мере необходимости в некоторых других городах. В других населенных пунктах эти обязанности возлагались на чиновников особых поручений при главных местных начальниках. Их обязанности состояли в наблюдении за тем, чтобы все торговцы иностранными книгами имели соответствующие свидетельства, владельцы книжных лавок и библиотек для чтения — одобренные иностранною цензурою каталоги и реестры имевшихся у них иностранных книг. Нельзя было продавать и выдавать для чтения запрещенные или еще не рассмотренные цензурой книги. Особого внимания требовала антикварная книжная торговля. Каждый три месяца инспекторы должны были представлять ведомости об осмотре состоявших в их ведении книжных лавок и библиотек¹⁰³.

В 1849 г. проект нового цензурного устава был внесен в Государственный совет. Департамент законов запросил мнение о проекте Комитета 2 апреля 1848 г.¹⁰⁴ Комитет выступил против уничтожения Главного управления цензуры и переименования Главного правления училищ в Совет министра народного просвещения. Признавалось излишним и учреждение Цензурного департамента. Одна из причин — финансовая: на его устройство требовалось 38 288 р. 42 к., а на Главное управление цензуры, С.-Петербургский комитет и Комитет цензуры иностранной тратилось только 7576 р. 36 к. Кроме этого, нежелательно было объединять функции по цензурованию с функциями по руководству цензурными учреждениями и цензуру внутреннюю с иностранной. В журнале подчеркивалось, что достижение целей правительства зависело гораздо больше от цензоров, чем от действовавшего цензурного устава. Предлагаемые льготы для них в отношении к чиновничьему производству и пенсиям члены комитета одобрили, а оклады даже сочли слишком низкими. По проекту цензор мог достичь V, а в столице IV класса по Табели о рангах, следовательно, мог рассчитывать на более солидное жалование: в С.-Петербурге — 3000 р., в других городах — от 2000 до 2500 р. Подчеркивалось, что «особенность звания цензоров исключает их от всякого сравнения с другими должностями», и если не будет создан Цензурный департамент — эта сумма и пойдет на жалование цензорам. Члены комитета предложили отказаться от нового цензурного устава, так как проект

¹⁰³ Там же. Д. 2097. Л. 41—43 об.

¹⁰⁴ Журнал Комитета, Высочайше утвержденного во 2-й день апреля 1848 г. № 70 // Материалы. Ч. 1. С. 300—319.

включал бóльшую часть прежнего, а создание Цензурного департамента — основное нововведение — было отклонено. Комитет заявил, что вполне достаточно было прежней практики, когда все дополнения к цензурному уставу помещались в Своде законов и в инструкциях цензорам. Министру народного просвещения предложили внести в Государственный совет лишь проект нового штата цензурного ведомства¹⁰⁵.

Новый штат цензурных учреждений 1850 г.

После ухода в отставку С. С. Уварова в октябре 1849 г. его сменил П. А. Ширинский-Шихматов. 21 апреля 1850 г. Николаем I был утвержден доклад нового министра. В нем были разъяснены правила цензурования изданий для народа, на которые следовало обращать особое внимание. Не дозволялось не только «неблагоприятное», но даже «неосторожное прикосновение» к православной церкви, правительству, властям и законам, запрещались описания бедствий и нужд народа, нельзя было пропускать произведения, в которых ставились под сомнение святость браков и необходимость повиновения родительской власти¹⁰⁶.

Из всех документов, подготовленных при Уварове, указом от 19 июля 1850 г. был утвержден только новый штат цензурного ведомства¹⁰⁷. Цензура отделялась от университетов. По штату центральным цензурным учреждением осталось Главное управление цензуры, его состав расширился — в него вошли: товарищ министра народного просвещения, президент Академии наук, чиновники от Духовного ведомства православного исповедания, министерств Внутренних и Иностранных дел, управляющий III отделением с. е. и. в. канцелярией, попечитель С.-Петербургского учебного округа. Чиновники от министерств Внутренних и Иностранных дел получали прибавочное жалование по 857 р. 76 к. Были введены три штатные должности чиновников для особых поручений с содержанием по 1286 р. Цензурные учреждения получили штатное расписание, в котором

---

¹⁰⁵ Отметим, что Л. М. Макушин считает, что Комитет 2 апреля в новом проекте увидел угрозу своему существованию (см.: *Макушин Л. М.* Цензурный режим. Кн. 1. С. 128—129).

¹⁰⁶ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862. С. 264—265.

¹⁰⁷ ПСЗ. Собр. 2. Т. 25. № 24342.

должностям цензоров были присвоены классы, и чиновники стали получать не добавочное, а полное содержание (начислявшееся в серебряных рублях).

В ведомстве состояло 32 цензора: в С.-Петербургском цензурном комитете шесть (вместо семи), в Московском цензурном комитете четыре (вместо пяти), в Виленском цензурном комитете три (вместо четырех), в Рижском цензурном комитете четыре (вместо трех), в Одесском цензурном комитете три, в Киевском цензурном комитете два. Вместо Дерптского цензурного комитета были учреждены две должности отдельного цензора в Дерпте и Ревеле. В Казани была сохранена должность отдельного цензора, на которую назначался профессор Казанского университета, получавший 300 р. добавочного содержания. В Комитете цензуры иностранной — шесть (вместо четырех) и председатель. Должность председателя состояла в IV классе, он получал содержания 3430 р. Должности цензоров состояли в VII классе. Цензоры С.-Петербургского цензурного комитета и старший цензор Комитета цензуры иностранной получали содержания по 3000 р., цензоры Московского цензурного комитета и младший цензор Комитета цензуры иностранной (VIII класс) — по 2500 р., остальные — по 2000 р. Должности помощников цензоров по фактурной части Комитета цензуры иностранной состояли в VIII классе, они получали содержания по 1000 р., секретари С.-Петербургского и Московского цензурных комитетов (IX класс) получали по 700 р., секретари Одесского, Виленского, Рижского и Киевского цензурных комитетов (IX класс) — по 600 р., цензоры еврейских книг в Одессе, Вильне и Киеве — по 500 р. добавочного жалования. Во всех цензурных учреждениях, кроме петербургских, цензоры исполняли работу по внутренней и по иностранной цензуре.

Было утверждено положение проекта о том, что «в цензоры могут быть определяемы только чиновники, получившие образование в высших учебных заведениях, или иным способом приобретшие основательные в науках сведения, если они притом достаточно ознакомлены с историческим развитием и современным движением отечественной или иностранной словесности, смотря по назначению каждого»¹⁰⁸. Цензоры (и библиотекарь, если он просматривал книги) не имели права занимать какую-либо другую должность, кроме цензорской. Цензорские должности причислялись к первому разряду учебных должностей Министерства народного просвещения и давали право на производство тремя чинами выше присвоенного должности

¹⁰⁸ Там же.

класса без перевода с одной должности на другую. Пенсии и единовременные пособия назначались цензорам и их семьям на основании правил по учебной части Министерства народного просвещения (при вычислении стажа годы преподавательской и цензорской службы складывались). Цензоры имели право во время службы получать пенсию. Библиотекаря, занимавшемуся просмотром книг, полагались такие же льготы. Секретарь и другие служащие цензурных комитетов этих преимуществ не имели.

По новому штату на цензуру выделялось 104 324 р. 92 к. (из этой суммы 2000 р. 87 к. отпускались из доходов г. Одессы на содержание Одесского цензурного комитета и 1500 р. — из доходов с еврейских типографий на содержание трех цензоров книг на еврейских языках при Виленском и Киевском цензурных комитетах).

В отличие от проекта штата, составленного С. С. Уваровым, в новом штате С.-Петербургские цензурные учреждения не были объединены, а цензорских должностей стало немного больше. См. *Приложение 3*.

Летом 1850 г. личный состав цензурных комитетов приводили в соответствие с новым законом. Подбор новых цензоров был поручен попечителям учебных округов, то есть председателям цензурных комитетов. Всем цензурным учреждениям было предписано «избрать способных и благонадежных кандидатов» из чиновников учебного ведомства¹⁰⁹. Перемены в личном составе проходили постепенно, и еще некоторое время профессора продолжали исполнять обязанности цензоров.

Так, в С.-Петербургском цензурном комитете сторонние цензоры А. Л. Крылов, А. И. Фрейганг, Н. В. Елагин и Ю. Е. Шидловский были признаны «вполне способными и достойными»¹¹⁰ и оставлены на службе¹¹¹. При этом Крылов был уволен с занимаемых им должностей по Министерству внутренних дел и II отделению с. е. и. в. канцелярии. Председатель комитета М. Н. Мусин-Пушкин отмечал: «Если они в течение службы своей и подвергались иногда замечаниям начальства, то и всякий другой, определенный на их место, по моему мнению, не может избегнуть при исполнении многотрудной

---

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2449. Л. 3.

¹¹⁰ Там же. Л. 4.

¹¹¹ См. об этом: *Фут И. П.* Санкт-Петербургский цензурный комитет, 1828—1905 гг.: персональный состав // *Цензура в России: история и современность*: сб. науч. тр. СПб., 2001. Вып. 1. С. 52.

и ответственной обязанности цензора подобного рода замечаний»¹¹². Место профессора И. И. Срезневского занял отставной Н. И. Пейкер, в «безукоризненном направлении его мыслей»¹¹³ имел случай лично удостовериться председатель комитета. На имевшуюся вакансию шестого цензора был зачислен бывший военный Н. С. Ахматов «по отличному образованию <...> и по прекрасным нравственным качествам»¹¹⁴. Отметим, что цензор С.-Петербургского комитета А. В. Никитенко, оставивший свою должность в 1848 г., дал отрицательную характеристику новому составу цензурного комитета, а цензор Н. В. Елагин был отстранен от цензурования в 1857 г.¹¹⁵

В Московском цензурном комитете оставили сторонних цензоров И. М. Снегирева¹¹⁶ и В. П. Флерова, имевших большой опыт работы (стаж Снегирева — 21 год, Флерова — 13 лет), а вместо профессоров Н. Е. Зернова и В. Н. Лешкова назначили отставного военного В. В. Львова¹¹⁷ (которому не разрешили получать одновременно военную пенсию в 333 р. 33 к.) и служащего архива иностранных дел Д. С. Ржевского, известного председателю комитета «как по отличным способностям, образованию, так и образу мыслей»¹¹⁸. Секретарем был назначен вместо адъюнкта Ф. И. Буслаева (будущего академика) правитель дел канцелярии Московского учебного округа А. И. Филимонов.

Большие сложности в подборе цензоров испытывали в Виленском цензурном комитете. Двоим цензорам необходимо было знать польский язык и литературу, третий должен был владеть иностранными языками. Цензорами были оставлены И. Я. Павловский¹¹⁹, А. М. Мухин (увольнившийся из Виленской гимназии) и Б. Р. Гольмбладт, занимавшийся иностранной цензурой. Все они были признаны благонадежными¹²⁰.

---

¹¹² РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2449. Л. 4 об.

¹¹³ Там же. Л. 1.

¹¹⁴ Там же. Л. 14.

¹¹⁵ *Фут И. П.* Увольнение цензора: дело Н. В. Елагина, 1857 г. // *Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр.* СПб., 2008. Вып. 4. С. 150–171.

¹¹⁶ В 1855 г. он был уволен за пропуск статьи в «Московских ведомостях».

¹¹⁷ Уволен в 1852 г. за пропуск в печать отдельного издания «Записок охотника» И. С. Тургенева, однако был «высочайше прощен» и в 1855 г. по ходатайству А. С. Норова вновь назначен цензором (Цензуры Российской империи. С. 238).

¹¹⁸ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2471. Л. 4 об.

¹¹⁹ В декабре 1850 г. был уволен за пропуск трех брошюр как неспособный к цензурской службе (Цензуры Российской империи. С. 281).

¹²⁰ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2475. Л. 3–5.

В Одессе был оставлен сторонний цензор Д. И. Синицын, цензор М. Г. Палеолог отказался от преподавания в гимназии при Ришельевском лицее. Вместо уволившегося профессора Ришельевского лицея К. П. Зеленецкого был принят на должность цензора по фактурной части инспектор лицея Г. И. Соколов. На должность секретаря был назначен чиновник канцелярии одесского градоначальника В. Ф. Михневич¹²¹.

Осенью 1850 г. все еще было много неразрешенных вопросов по организации цензуры в Прибалтийских губерниях. Было непонятно, как распределить обязанности в Рижском цензурном комитете, какие функции должны были исполнять отдельные цензоры в Дерпте и Ревеле, а что можно было передать рижским цензорам¹²².

Председатель Дерптского цензурного комитета неоднократно обращался с вопросами к новому министру народного просвещения А. С. Норову. Например, он спрашивал, не надо ли устраивать экзамен или аттестацию оставшимся на службе цензорам. Поскольку председатель до сих пор не уяснил для себя, какие качества необходимы для занятия цензорской должности, он представил товарищу министра список лиц, подавших прошения на замещение цензорских должностей. С этим списком в дальнейшем работал председатель Комитета цензуры иностранной А. И. Красовский, проверивший способности некоторых кандидатов. В Риге были утверждены в звании цензора магистр философии Дерптского университета Г. В. Кроль и инспектор Митавской гимназии К. А. Александров¹²³; помощником цензора по фактурной части был назначен письмоводитель при Дерптском губернском директоре училищ К. К. Берг. В Ревель перевели рижского цензора В. Т. Благовещенского, имевшего четырехлетний стаж¹²⁴.

Председатель Комитета цензуры иностранной А. И. Красовский писал товарищу министра народного просвещения о переменах в комитете следующее: по его мнению, на службе могли остаться старшие цензоры Г. Р. Дукшта-Дукшинский, А. О. Рочфорт, «ответственный и добросовестный»¹²⁵ младший цензор Л. Л. Роде мог быть переведен в старшие. Младшим цензором оставался Н. А. Берте.

¹²¹ Там же. Д. 2476. Л. 3—4 об.

¹²² Там же. Д. 2469. Л. 8—10.

¹²³ В 1872 г. оба были уволены за пропуск проповеди пастора Люткена (Цензоры Российской империи. С. 81, 215).

¹²⁴ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2473. Л. 4—14.

¹²⁵ Там же. Д. 2474. Л. 4.

Красовский предложил перевести на должность другого младшего цензора, занимавшегося просмотром книг, библиотекаря Е. Е. Нагеля, давшего письменное обещание «удвоить свои труды в новой должности»¹²⁶, и взять младшим цензором Ф. Ф. Воловского, который знал четыре языка и после испытания был «найден заслуживающим предпочтения пред прочими тремя соискателями по верности заключений о данных ему для рассмотрения книгах»¹²⁷. Библиотекарем был предложен помощник старшего цензора В. Л. Ржепецкий. На должностях помощников предлагалось оставить А. П. Есипова и И. В. Владимирову, имевших опыт работы. Все предложения Красовского были приняты.

По указу от 29 марта 1851 г.¹²⁸ кавказскому наместнику предложено было отпустить из особо предоставленных в его распоряжение местных источников сумму в 5000 р. серебром на постепенное преобразование Кавказского цензурного комитета на новых началах. Кавказский цензурный комитет должен был состоять из председателя, обязанности которого исполнял помощник попечителя Кавказского учебного округа, и из двух цензоров (с содержанием по 2300 р. серебром в год), один из которых занимался цензурой изданий на русском и европейских языках, а другой — на местных и восточных. Обязанности секретаря должны были быть возложены на одного из цензоров. Цензоры пользовались правами государственной службы и пенсии, существовавшими в империи¹²⁹. По этому же указу на Кавказский и Закавказский край был распространен указ от 8 мая 1850 г. «О предупреждении ввоза из-за границы запрещенных книг»¹³⁰, который изменил порядок рассмотрения иностранных книг в комитете. Теперь не известные Кавказской цензуре книги на европейских языках, поступающие в рассмотрение Кавказского цензурного комитета, проходили проверку в Комитете цензуры иностранной в С.-Петербурге.

Министр народного просвещения П. А. Ширинский-Шихматов писал в отчете за 1851 г.: «Окончательное устройство цензурных

---

¹²⁶ Там же. Л. 4 об.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ ПСЗ. Собр. 2. Т. 26. № 25069.

¹²⁹ Сумма на наем помещения для Кавказского цензурного комитета не была предусмотрена, так как предполагалось, что цензоры могли собираться в комнатах, занимаемых Советом и канцелярией попечителя Кавказского учебного округа.

¹³⁰ ПСЗ. Собр. 2. Т. 25. № 24141.

учреждений с принятием строгих мер против печатания внутри государства сочинений предосудительного содержания и против ввоза из чужих краев запрещенных книг довершает действия и распоряжения вверенного мне министерства в истекшем году»¹³¹.

10 апреля 1852 г. был принят указ «О соглашении действий цензурных учреждений в империи и Царстве Польском»¹³², по которому Варшавский цензурный комитет, как и другие подразделения цензуры в империи, подчинялся теперь Главному управлению цензуры, куда был назначен представитель от Царства Польского. В соответствии с этим указом Варшавский цензурный комитет получил право (в отличие от цензоров Ревеля, Одессы, Киева, Вильны), разрешать под собственную ответственность выдачу ранее *не известных и позволенных* им зарубежных изданий, а обо всех других, подлежащих рассмотрению, должен был сообщать в Главное управление цензуры.

После перевода факультета восточных языков из Казанского в С.-Петербургский университет по указу от 17 августа 1855 г. должность отдельного цензора в Казани была сохранена, ее должен был занимать чиновник Министерства народного просвещения, получавший добавочное жалование в прежнем размере¹³³.

Циркуляры играли важную роль в регламентации работы цензурного аппарата. В частности в них уточнялись и разъяснялись обязанности цензоров. Циркуляр от 20 декабря 1850 г. предписывал «принять негласным образом за правило», чтобы в западных губерниях (в Киевском и Виленском цензурных комитетах) на цензорские должности назначались лишь лица русского происхождения, благонадежные, знавшие польский язык¹³⁴. Циркуляр от 21 апреля 1860 г. напоминал цензурным комитетам об их обязанности сообщать один другому о запрещенных ими сочинениях¹³⁵. Для перестраховки цензурным комитетам разрешалось показывать музыкальные произведения лицу, разбиравшемуся в музыке, чтобы под нотными знаками не скрылись «злонамеренные сочинения»¹³⁶. Циркуляры сообщали о перераспределении функций между цензурными учреждениями.

---

¹³¹ Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству народного просвещения за 1851 год. СПб., 1852. С. 122.

¹³² ПСЗ. Собр. 2. Т. 27. № 26155.

¹³³ Там же. Т. 30. № 29514.

¹³⁴ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. СПб., 1862. С. 268.

¹³⁵ Там же. С. 455.

¹³⁶ Циркуляр от 15 марта 1851 г. // Там же. С. 273.

Так, циркуляром от 20 октября 1851 г. предписывалось иностранные книги на восточных языках (кроме еврейских) рассматривать не в Одесском цензурном комитете, а в Кавказском; а циркуляр от 12 июля 1858 г. книги, изданные за границей на русском языке, перенаправил из Комитета цензуры иностранной в С.-Петербургский цензурный комитет¹³⁷.

С течением времени уточнялась форма цензорского разрешения. В циркуляре от 16 февраля 1849 г. было объявлено, что дозволение на выпуск книги в свет дается цензором того комитета, где рукопись была одобрена к печати (его имя обозначалось на книге)¹³⁸. При этом уточнялось, что при выпуске из типографии на любом произведении (кроме пригласительных билетов, повесток и визитных карточек) обязательно должно быть обозначено место, год издания и дозволение цензора¹³⁹. Те же сведения должны были быть указаны на всех приложениях к журналам и газетам, кроме гравюр, рисунков, мод, вышивания, чертежей машин и нот без слов¹⁴⁰.

Цензоры инструктировали о том, что можно было пропустить в печать, а какие рассуждения не должны были быть обнародованы. Так, например, циркуляром от 20 июня 1848 г. предписывалось не допускать порицаний действий правительства¹⁴¹. Нельзя было отзываться неуважительно о правительственных учреждениях и чиновниках (25 октября 1844 г.; 5 июня 1847 г.; 7 мая 1848 г.; 31 марта 1849 г.; 31 января 1851 г.; 7 октября 1854 г.)¹⁴². Циркуляр от 6 мая 1847 г. предписывал разрешать с особой осторожностью рассуждения о государственных и политических вопросах из-за стремления некоторых авторов «к возбуждению в читающей публике необузданных порывов патриотизма»¹⁴³. В 1852 г. было издано распоряжение о том, что в политических отделах периодических изданий необходимо было излагать факты с минимальными рассуждениями; стараться не упоминать о представительных учреждениях «второстепенных государств», их конституциях, выборах, законах, депутатах; избегать обсуждения нужд рабочего класса, студенческих беспорядков. При перепечатке статей должен был быть указан источник¹⁴⁴.

---

¹³⁷ Там же. С. 279, 433.

¹³⁸ Там же. С. 257.

¹³⁹ Циркуляр от 16 марта 1849 г. // Там же. С. 257–258.

¹⁴⁰ Циркуляр от 20 января 1851 г. // Там же. С. 269–270.

¹⁴¹ Там же. С. 249–250.

¹⁴² Там же. С. 237, 247, 270, 297–298.

¹⁴³ Там же. С. 240.

¹⁴⁴ Циркуляр от 3 ноября 1852 г. // Там же. С. 285.

Цензура пристально следила за распространением политических идей, представлявших угрозу существовавшему строю. В циркуляре от 3 ноября 1852 г.¹⁴⁵, адресованном редакторам и цензорам периодических изданий, предписывалось в политических отделах пересказывать события, избегая рассуждений; при этом стараться не упоминать о представительных собраниях «второстепенных» европейских государств, о конституциях, выборах, законах, нуждах и требованиях рабочих, студенческих беспорядках, настроениях в армии. Другая серия циркуляров касалась анонимных статей в периодических изданиях. Редакторы и цензурные учреждения должны были знать авторов неподписанных статей, чтобы в случае необходимости сообщать властям¹⁴⁶.

Большое внимание уделялось статьям по крестьянскому вопросу. С 6 ноября 1842 г.¹⁴⁷ все подобные статьи должны были представляться на рассмотрение в Главное управление цензуры. Особая категория, которой всегда уделялось наибольшее внимание, — книги для народа: при пропуске статей цензор должен был всегда иметь в виду их читательское назначение (6 апреля 1848 г.¹⁴⁸), в печати не должно было появляться ничего безнравственного и особенно могущего возбуждать неприязнь или зависть одних сословий по отношению к другим (11 июня 1848 г.; 2 февраля 1849 г.¹⁴⁹). Особенно подробно вопрос о книгах для народа рассматривался в циркуляре от 21 апреля 1850 г.¹⁵⁰: нельзя было пропускать «неосторожного прикосновения» к православной церкви, к правительству и ко всем «постановленным от него властям и законам»; ничего, что могло бы поколебать уважение к браку и повиновение родителям; «соблазнительных рассказов» и неблагопристойных выражений; описания бедствий или нужд простого народа. В циркуляре от 24 сентября 1854 г. было обращено внимание цензоров на народные песни, «разрушающие семейный быт»¹⁵¹.

Ряд циркуляров касался вопросов издания периодических органов: условия подачи прошения на издание, требования к ответственному редактору, программе, различные льготы в публикации материалов

---

¹⁴⁵ Там же. С. 285.

¹⁴⁶ Циркуляры от 8, 22 и 23 марта 1848 г. // Там же. С. 219.

¹⁴⁷ Там же. С. 235—236.

¹⁴⁸ Там же. С. 246.

¹⁴⁹ Там же. С. 249, 256—257.

¹⁵⁰ Там же. С. 264—265.

¹⁵¹ Там же. С. 297.

и рекламы, возможность перепечатки статей из других изданий, раскрытие авторства. Редакторы периодических изданий предупреждались об ответственности за «дурное направление статей» в их журналах, даже если оно бы «выражалось косвенными намеками»¹⁵². Так, например, циркуляр от 20 марта 1850 г. обращал внимание цензоров на то, что при попытке публикации произведения, уже печатавшегося в журнале и проходившего предварительную цензуру, отдельным изданиям необходимо было вновь получить разрешение в цензурных учреждениях¹⁵³. Статьи из иностранных книг или газет нельзя было перепечатывать в русских периодических изданиях или в брошюрах без нового рассмотрения и учета читательской аудитории¹⁵⁴.

В циркулярах речь шла о своевременной и аккуратной присылке изданиями в органы цензуры обязательных экземпляров изданий в переплете (2 мая 1850 г.)¹⁵⁵ и в полном комплекте — с обложками, рисунками, чертежами, планами и картами (17 марта 1860 г.)¹⁵⁶.

Особое внимание уделялось переводам иностранных сочинений. Циркуляром от 5 июня 1847 г. цензорам предписывалось не допускать слишком много переводов в периодических изданиях¹⁵⁷. Циркуляром от 14 января 1848 г. Комитету цензуры иностранной при разрешении иностранных романов к распространению в России было поручено определять возможность их перевода на русский язык (списки рассмотренных романов и повестей с указанием на разрешение перевода посылались в комитеты цензуры иностранной)¹⁵⁸. В циркулярах от 6, 24 марта, 30 октября 1848 г., 9 августа 1850 г., 25 января, 4 октября 1851 г., указывалось, что пропуск книги на иностранном языке не является разрешением печатать ее перевод на русском языке. Цензорам предписывалось цензурировать переводы на общем основании, как оригинальные произведения, а французские романы с особенной строгостью в отношении нравственности¹⁵⁹.

В одном из циркуляров (от 31 мая 1849 г.) цензоров предупреждали о том, что нельзя было писать о книгах, запрещенных иностранной

---

¹⁵² Циркуляр от 27 марта 1848 г. // Там же. С. 245.

¹⁵³ Там же. С. 264.

¹⁵⁴ Там же. С. 246.

¹⁵⁵ Там же. С. 265.

¹⁵⁶ Там же. С. 453—454.

¹⁵⁷ Там же. С. 241.

¹⁵⁸ Там же. С. 243.

¹⁵⁹ Там же. С. 216—217, 243, 276—278.

цензурой к ввозу в Россию, даже с критической точки зрения, чтобы о них не становилось известно¹⁶⁰.

Циркуляры обращали внимание на ошибки цензоров, пропускавших «вредные» статьи или книги¹⁶¹. Вскоре после предупреждения цензоров о многочисленных пропусках «предосудительных» статей (циркуляр от 12 марта 1848 г.) предупреждены были и редакторы о том, что будут отвечать наравне с цензорами «за дурное направление» (циркуляр от 27 марта 1848 г.¹⁶²). Цензурное ведомство заботилось о «чести мундира». Циркулярами от 12 марта, 5 сентября, 24 октября 1848 г. цензорам предписывалось не пропускать в печать намеки на строгость цензуры, заявления в печати, что материал не увидел свет по причинам, не зависящим от редакции¹⁶³. Циркуляры от 26 апреля и 6 сентября 1860 г. предписывали не разрешать в изданиях ряды точек, указывавших на цензорские вычеркивания¹⁶⁴.

Рост количества циркуляров начал беспокоить власти. В 1858 г. чиновнику особых поручений Н. В. Елагину было поручено разобрататься в циркулярах и «соединить их в систему»¹⁶⁵. Просмотрев 5000 архивных дел Министерства народного просвещения, он составил «Свод цензурных постановлений» за 30 лет — с 1828 по 1858 г., состоявший из 34-х разделов, в том числе «Нравственность», «Политика», «Университеты», «Преступные цели», «Издание газет, журналов, сборников»¹⁶⁶. Раздел «Администрация» включал распоряжения по цензуре, касавшиеся организации цензурного надзора и общих правил цензурования: как убедиться «в опасном направлении и вредном духе издания», полезно ли допускать дешевую литературу для низших классов населения, о сочинениях, «обнаруживавших в писателе особенно вредное в политическом или нравственном отношении направление», о сочинениях для простого народа, о лубочных картинках¹⁶⁷. Появление циркуляров Елагин объяснял тем, что со временем «сделались потребными новые добавления к уставу для ограждения веры, нравственности и государственного порядка»¹⁶⁸.

¹⁶⁰ Там же. С. 243–244; 261.

¹⁶¹ См., например, циркуляры от 7 мая, 11 ноября, 19 июня, 5 сентября 1848 г., 2 февраля 1849 г., 7 октября 1854 г. // Там же. С. 247, 249–250, 252, 256–257, 297–298.

¹⁶² Там же. С. 243–245.

¹⁶³ Там же. С. 243–244, 252, 254–255.

¹⁶⁴ Там же. С. 456–457.

¹⁶⁵ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 6068. Л. 3.

¹⁶⁶ Тексты циркуляров в деле отсутствуют.

¹⁶⁷ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 6068. Л. 5–5 об.

¹⁶⁸ Там же. Л. 2 об.

Проекты преобразований цензурного ведомства 1855—1863 гг.

Политика в области печати

Поражение в Крымской войне, кризис, охвативший все стороны общественно-политической жизни России, явился стимулом к преобразованиям во многих областях жизни страны. Новый император Александр II неохотно шел на общественно-политические реформы. Ю. И. Герасимова писала, что он «был очень далек от каких-либо реформаторских тенденций и настроений, от стремлений что-либо изменить в той политической системе, которую он унаследовал»¹⁶⁹. Он был доволен, что печать в России пока не имела той силы, как в западноевропейских странах, так как подозрительно относился к литературе и считал писателей людьми «с очень опасными тенденциями и мыслями»¹⁷⁰. Император не был уверен, что обличительная литература приносит пользу правительству, ему не нравилось, что в печати критиковались государственные структуры, и даже в «умеренной» гласности видел опасность для власти. И все же вынужден был пойти на уступки печати.

Еще в декабре 1854 г. Министр народного просвещения А. С. Норов в докладе императору предлагал объединить Комитет 2 апреля 1848 г. с Главным управлением цензуры под предложением введения большей централизации в управлении печатью. Кроме того, он опять обратил внимание на необходимость привлекать к службе в цензуре «достойных людей», от которых требовались знания в области науки и литературы и которые имели авторитет среди писателей и ученых, чтобы последние были уверены, что цензором руководит «долг, закон и знание дела, а не произвол»¹⁷¹. Через год, 6 декабря 1855 г. Александр II утвердил доклад М. А. Корфа, в котором указывалось, что Комитет 2 апреля 1848 г. выполнил свою задачу, и поскольку угроза революции миновала (то есть миновали чрезвычайные обстоятельства), то он более не был нужен. Кроме того, из-за репрессий широко распространилась рукописная литература, которая, по его мнению, была более опасна, чем легальная оппозиционная¹⁷². Комитет

---

¹⁶⁹ Герасимова Ю. И. Кризис правительственной политики в годы революционной ситуации и Александр II: (по документам личного архива) // Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1962. С. 93—94.

¹⁷⁰ Цит. по: Герасимова Ю. И. Из истории русской печати. С. 18.

¹⁷¹ РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Д. 274. Л. 10—10 об.

¹⁷² Первоначальный проект устава о книгопечатании. СПб., 1862. С. 53.

был закрыт, и руководство печатью опять перешло к Главному управлению цензуры и министру народного просвещения.

Ослабление цензурных строгостей способствовало возникновению новых периодических изданий, в некоторых даже был разрешен политический отдел. Печати была предоставлена возможность более свободно обсуждать некоторые важные проблемы¹⁷³. Попытки правящих кругов установить «регулируемую» или «умеренную» гласность (за расширение гласности «в разумных пределах» выступали и некоторые члены Главного управления цензуры) заканчивались тем, что печать явочным порядком расширяла рамки этих пределов. Например, летом 1857 г. в печати появились статьи о необходимости введения гласного судопроизводства¹⁷⁴. Цензоры были растеряны. Председатель Военно-цензурного комитета Н. В. Медем отметил, что «во всей России не было, может быть, двух цензоров, которые бы всегда одинаково понимали пределы дозволенной гласности»¹⁷⁵. Современник писал: «То запрещают ничтожные вещи, то вдруг появится такая статья или книга, что уши вянут»¹⁷⁶.

Очередной раз встал вопрос об обновлении цензурного законодательства. Большинство государственных деятелей оставались сторонниками системы предварительной цензуры, однако понимали, что уступки необходимы. А. С. Норов предлагал не ослаблять «спасительной строгости» цензуры¹⁷⁷. Историк М. П. Погодин передал Александру II в 1855 г. записку «Царское время», в которой говорилось о правовом режиме для печати. Установление гласности для контроля общественного мнения, по мнению Погодина, должно было быть «в пределах благоразумной осторожности»¹⁷⁸. Председатель Московского цензурного комитета В. И. Назимов в 1855 г. писал А. С. Норову о необходимости вернуться к Уставу о цензуре 1828 г., отменив все постановления, принятые в последующие годы, таким

¹⁷³ Лемке М. К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб., 1904. С. 20; Герасимова Ю. И. Из истории русской печати. С. 180; Макушин Л. М. Цензурный режим. Кн. 1. С. 181.

¹⁷⁴ Герасимова Ю. И. Из истории русской печати. С. 16; Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати. С. 15, 43.

¹⁷⁵ Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802–1902 / сост. С. В. Рождественский. СПб., 1902. С. 388.

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1806. Л. 3.

¹⁷⁷ РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Д. 274. Л. 1 об.

¹⁷⁸ Погодин М. П. Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны, 1853–1856. М., 1874. С. 313; Горбачев И. Г., Печников В. Н. Институт цензуры. С. 150–151.

образом цензурные правила были бы смягчены¹⁷⁹. Председатель Одесского цензурного комитета Н. И. Пирогов придерживался того же мнения¹⁸⁰. А. В. Никитенко считал необходимым отменить все распоряжения, принятые с 1848 г., и дать подробную инструкцию цензорам¹⁸¹. Записи в его дневнике свидетельствуют о том, что министр народного просвещения поручил ему работу над такой инструкцией¹⁸². В ноябре 1857 г. Ф. И. Тютчев представил министру иностранных дел А. М. Горчакову «Письмо о цензуре в России»¹⁸³, в котором анализировал опыт цензурной политики в николаевское царствование и призывал предоставить печати больше свободы и стараться направлять ее в пужное русло. Тютчев доказывал пользу гласности, которая, по его мнению, помогла бы наметить и осуществить преобразования.

15 марта 1857 г. А. С. Норов подал Александру II записку, составленную П. А. Вяземским «Обозрение нашей современной литературной деятельности с точки зрения цензурной»¹⁸⁴. Основная мысль записки состояла в том, что обличительная литература приносит пользу правительству, так как делает его сторонниками многие благонамеренные силы общества, которые иначе находятся в тайной оппозиции к правительству, что гораздо опаснее явной. Вяземский отмечал, что стало невозможно пользоваться цензурными законами. Он писал: «Частные, временные предписания, в бесчисленном множестве изданные, по разным случаям, можно сказать, загромождили устав так, что до него добраться нельзя. Таким образом, одна из важнейших отраслей нашего охранительного законодательства совершенно запутана и лишена необходимого единства»¹⁸⁵. Следовало

---

¹⁷⁹ *Щебальский П. К.* Исторические сведения о цензуре в России. СПб., 1862. С. 82–83.

¹⁸⁰ *Скабичевский А. М.* Очерки истории русской цензуры, 1700–1863 г. СПб., 1892. С. 399.

¹⁸¹ *Никитенко А. В.* Дневник. Т. 1. С. 457.

¹⁸² *Никитенко А. В.* Записки и дневник, (1804–1877 гг.). СПб., 1905. С. 450–451.

¹⁸³ *Тютчев Ф. И.* Письмо о цензуре в России // Тютчев Ф. И. Россия и Запад. М., 2007. С. 97–101; *Пигарев К. В.* Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962. С. 160; *Жирков Г. В.* «Но мыслью обнял все, что на пути заметил...» // У мысли стоя на часах... цензоры России и цензура. СПб., 2000. С. 110–119.

¹⁸⁴ *Вяземский П. А.* Полн. собр. соч. СПб., 1882. Т. 7. С. 32–47; *Ледодев В. Ю.* Князь Петр Андреевич Вяземский о цензуре и литературной политике правительства // Вестник Московского ун-та. Сер. 8, История. 1997. № 5. С. 63; *Герасимова Ю. И.* Из истории русской печати. С. 32–33.

¹⁸⁵ Там же. С. 39.

привести в порядок цензурное законодательство, дополнить Устав 1828 г. новыми статьями, определив «ту долю благоразумной и законной свободы, которую правительство полагает возможным предоставить науке и литературе»¹⁸⁶. Однако Вяземский предостерегал, что темы, изъятые из печати, перейдут в подпольную и заграничную литературу. Он предложил, не дожидаясь пересмотра Устава о цензуре, оставить возможность обсуждать в печати общественно-политические проблемы «со строгим охранением основных государственных начал в политическом, религиозном и нравственном отношениях»¹⁸⁷ и разрешить писать о крестьянском вопросе. Чтобы урегулировать отношения с другими министерствами, он считал необходимым назначить в С.-Петербурге и Москве доверенных чиновников от министерств, которые бы решали различные спорные вопросы по цензуре статей, и предоставить возможностям министерствам письменно обращаться в Главное управление цензуры по поводу предосудительных, с их точки зрения, сочинений. В резолюции Александр II отметил, что во многом согласен с мнением Вяземского, но предостерег, что «разумная бдительность со стороны цензуры необходима»¹⁸⁸. Записка Вяземского обсуждалась на заседаниях Совета министров 16 января и 6 февраля 1858 г. и не получила поддержки. По словам А. В. Никитенко, некоторые члены «кажется, помешались на том, что все революции на свете бывают от литературы»¹⁸⁹.

17 марта 1857 г. Александр II велел Норову заняться составлением нового Устава о цензуре¹⁹⁰. Существуют свидетельства, что проекты комитета, созданного в конце ноября 1857 г. под председательством П. А. Вяземского, были отвергнуты в Государственном совете¹⁹¹.

Тем временем цензоры получали инструкции, как цензуровать печать. Циркулярами от 15 августа 1857 г. и 15 апреля 1858 г. было предписано при выражении сочувствия к правительственным мерам, принимаемым нынешним правительством, не дозволять печатать порицание мер прошлого царствования¹⁹². 2 ноября 1857 г. было

---

¹⁸⁶ Там же. С. 46.

¹⁸⁷ Там же. С. 47.

¹⁸⁸ Герасимова Ю. И. К истории кризиса. С. 69.

¹⁸⁹ Никитенко А. В. Дневник. Т. 2. С. 9.

¹⁹⁰ Материалы. Ч. 1. С. 326–327.

¹⁹¹ Ледодаев В. Ю. Князь Петр Андреевич Вяземский о цензуре и литературной политике правительства // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 1997. № 5. С. 63–64.

¹⁹² Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. СПб., 1862. С. 414, 427.

велено не допускать статей о гласности судопроизводства¹⁹³. 14 ноября 1857 г. циркуляром относительно «суждений слишком смелых, касающихся вопросов государственных и стремящихся к нововведениям» цензоров обязали «с неослабною строгостью вникать в дух сочинений и, покровительствуя науку, не давать хода вредным умозрениям». При рассмотрении подобных статей цензоры должны были «усугубить просвещенную строгость»¹⁹⁴. Обращать особое внимание на статьи, в которых могут содержаться «резкие и язвительные отзывы об отношениях господ и помещиков к их служителям и крестьянам», — призывал циркуляр от 27 декабря 1857 г.¹⁹⁵ Другим циркуляром от того же числа было предписано редакциям частных периодических изданий каждый номер или выпуск периодического издания доставлять немедленно после отпечатания в канцелярию Главного управления цензуры, до рассылки его подписчикам. Эта мера была вызвана жалобами различных ведомств на некоторые статьи¹⁹⁶. Записка П. А. Вяземского была толчком к появлению циркуляра от 16 января 1858 г. с подробными инструкциями по цензуре материалов о крестьянском вопросе¹⁹⁷. Позднее этой теме были посвящены и многие другие циркуляры¹⁹⁸. Александру II должны были докладывать обо всех случаях упущений по внутренней цензуре¹⁹⁹.

Вопрос о ведомственных цензурах, затронутый в записке Вяземского, получил законодательное разрешение, что обернулось очередными стеснениями для печати. По указу от 23 января 1858 г. в министерствах Императорского Двора, военного, морского, внутренних дел, финансов, государственных имуществ и юстиции, Главном управлении путей сообщений и публичных зданий, Главном штабе Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям и III отделении с. е. и. в. канцелярии выделялось по одному чиновнику для взаимодействия с С.-Петербургским цензурным комитетом. Цензоры обязаны были передавать на рассмотрение этих чиновников статьи и рукописи, относящиеся к ведомству этих министерств. Чиновники возвращали материалы со своей разрешающей или запрещающей

---

¹⁹³ Там же. С. 417.

¹⁹⁴ Там же. С. 418.

¹⁹⁵ Там же. С. 420.

¹⁹⁶ Там же. С. 421.

¹⁹⁷ Там же. С. 422—423.

¹⁹⁸ См., например, циркуляры от 15 апреля, 22 апреля, 7 июля 1858 г. // Там же. С. 427—429, 432.

¹⁹⁹ Циркуляр от 15 декабря 1856 г. // Там же. С. 310.

резолуцией и замечаниями, которые служили главным основанием для цензурского заключения при окончательном рассмотрении сочинения. Чиновники в случае сомнений могли советоваться со своим начальством. Цензоры также для окончательного решения могли передать материал в Главное управление цензуры. Если возникали разногласия между Главным управлением цензуры и каким-либо ведомством, два министра представляли свои заключения императору²⁰⁰.

Цензурное ведомство было поставлено в незавидное положение — в его компетенцию на законных основаниях стали вмешиваться другие министерства. «Это повеление, очевидно, преследовало две новые цели: допустить обсуждение в печати вопросов внутренней политики и в то же время сохранить за правительством направление общественным мнением: все ведомства привлечены были к участию в цензуре и должны были давать ей указания», — писал С. М. Середонин²⁰¹.

Очень скоро П. А. Вяземский выступил против своего предложения о введении ведомственных цензур. В записке «О цензуре» 1858 г.²⁰² он обратил внимание на положение Министерства народного просвещения. Он писал, что цензура «была всегда одна из тягчайших обязанностей сего министерства и налагала на него самую затруднительную и щекотливую ответственность. Она была камнем преткновения для многих министров»²⁰³. Далее он отмечал, что в то время как Министерство народного просвещения «не имеет ни права, ни повода вмешиваться в дела, распоряжения и решения других ведомств, каждое министерство полагает, что имеет право и повод вмешиваться в дела Министерства народного просвещения и протестовать против распоряжений его по части цензуры»²⁰⁴. Кроме того, кто угодно мог критиковать действия цензуры. По мнению Вяземского, всем угодить было невозможно, и положение министерства усугублялось тем, что цензоры не могли опереться на цензурные законы и в каждом случае указать статью, которой они руководствовались. Любое упущение цензора становилось известно всем, тогда как промахи чиновников других ведомств оставались внутренним

---

²⁰⁰ ПСЗ. Собр. 2. Т. 33. № 32712.

²⁰¹ Исторический обзор деятельности Комитета министров: к столетию Комитета министров (1802—1902) / сост. С. М. Середонин. СПб., 1902. Т. 3. С. 197.

²⁰² Вяземский П. А. Полн. собр. соч. СПб., 1882. Т. 7. С. 48—51.

²⁰³ Там же. С. 48.

²⁰⁴ Там же. С. 49.

делом министерства. Вяземский отмечал, что конец «переходному» состоянию литературы и цензуры должен положить новый устав, который определит тот предел свободе, которую правительство сочтет возможным предоставить литературе.

Проекты преобразований цензурного ведомства и штат цензурных учреждений 1860 г.

В марте 1858 г. А. С. Норов и П. А. Вяземский ушли в отставку, новым министром народного просвещения был назначен Е. П. Ковалевский, которому Александр II подтвердил распоряжение о составлении нового цензурного устава, объясняя это «неполнотой, неясностью и неопределенностью» содержания действовавшего документа, что часто препятствовало цензурным учреждениям исполнять их обязанности, с другой стороны, вредило литературе²⁰⁵. Признавалось, что литература сделалась органом «для выражения общественных идей, потребностей и интересов»²⁰⁶; правила для иностранной цензуры также стали слишком стеснительны при значительном увеличении ввоза книг из-за границы; кроме того, и организация цензурных учреждений не отвечала современным потребностям.

В 1859 г. был составлен проект нового Устава о цензуре и штата цензурного ведомства²⁰⁷. В проекте сохранялись основные положения Устава 1828 г. и практика издания циркулярных распоряжений по частным вопросам. Для Кавказского учебного округа и Царства Польского предполагалось выработать особые цензурные правила, основанные на общем уставе, но учитывавшие местные особенности. В проекте предлагалось освободить от цензуры издания правительственных учреждений; предоставить больше самостоятельности местным учреждениям по иностранной цензуре; разрешить научным учреждениям получать литературу из-за границы, минуя Комитет цензуры иностранной; не отбирать у путешественников при въезде

---

²⁰⁵ Представление бывшего министра народного просвещения д. т. с. Ковалевского 8 мая 1859 года № 1078 по проекту устава о цензуре // Материалы. Ч. 1. С. 328.

²⁰⁶ См.: *Блохин В. Ф.* Всевидящим ли было «цензурное око» государево?: (система государственного управления, цензура и проблема становления гражданского общества в России) // *Гражданогенез в России.* Брянск, 2009. Кн. 1. С. 328.

²⁰⁷ *Ковалевский Е. П.* Объяснительная записка к проекту нового устава о цензуре 1859 года. СПб., 1859. 50 с.

в Россию печатную продукцию безобидного содержания: словари, путеводители, карты²⁰⁸.

В объяснительной записке к проекту штата 1859 г. указывалось на необходимость разделения внутренней и иностранной цензуры. Внутренняя оставалась в ведении попечителей учебных округов, а иностранная подчинялась Комитету цензуры иностранной в С.-Петербурге, переименованному в Главный комитет. Вместо существовавших цензурных учреждений проектировались для осуществления внутренней цензуры: в С.-Петербурге и в Москве — комитеты и отдельные цензоры в Риге, Дерпте, Вильне, Киеве, Одессе и Казани, а для иностранной цензуры главный комитет в С.-Петербурге, комитеты в Риге, Вильне и Одессе и отдельные цензоры в Ревеле и Киеве. Таким образом предполагалось заменить Киевский цензурный комитет отдельными цензорами, а Рижский, Виленский и Одесский цензурные комитеты преобразовать в комитеты иностранной цензуры с назначением одного цензора из каждого комитета отдельным цензором по внутренней цензуре. Один цензор по внутренней цензуре дополнительно назначался в Казани²⁰⁹.

В записке отмечалось, что в 1850 г., когда утверждался ныне действующий штат цензурного ведомства, периодических изданий было намного меньше. В дальнейшем, при увеличении их числа, чиновников особых поручений при Главном управлении цензуры стало не хватать, и их обязанности по чтению периодики стали передавать чиновникам Министерства народного просвещения (без вознаграждения). 24 декабря 1858 г. один чиновник особых поручений был назначен в Главном управлении цензуры для подготовки литературных обозрений для императора, ему помогали и другие чиновники.

Состав некоторых учреждений был расширен, часть должностей получила больший оклад содержания. В С.-Петербургском цензурном комитете оклад секретаря был увеличен на 100 р. и прибавлено 500 р. на канцелярию. Рижский, Виленский и Одесский цензурные комитеты должны были заниматься только иностранной цензурой, поэтому они больше не подчинялись попечителям учебных округов, председателем назначался один из цензоров, и его жалование увеличилось на 500 р. При отдельных цензорах (кроме Дерптского) учреждалась должность письмоводителя. Чтобы облегчить труд Московского цензурного комитета, в Казани учреждались две должности

---

²⁰⁸ См.: Гусман Л. Ю. История несостоявшейся реформы. С. 20—23.

²⁰⁹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5034. Л. 92 об.—96 об.

отдельных цензоров из профессоров и чиновников с прибавочным жалованием по 500 р. в год и должность письмоводителя. В Комитет цензуры иностранной добавили две должности младших цензоров и три — младших помощников, экзекутора и казначея, упразднили должность библиотекаря. Отмечалось, что если в 1850 г. в Россию было привезено 631 132 томов иностранных изданий (из них в Комитет цензуры иностранной поступило 275 926), то в 1858 г. было привезено 1 614 874 томов (в Комитет цензуры иностранной — 746 089 томов). В Комитете цензуры иностранной рассматривались дополнительно книги, присылаемые на утверждение из других комитетов. Интересно, что в проекте подчеркивалась необходимость привлечения в цензуру профессоров университетов как экспертов, обладавших особыми знаниями. По проекту нового штата на содержание цензурного ведомства требовалось 126 670 р. «Смею думать, — писал министр о необходимости увеличить расходы, — что такая прибавка, при чрезвычайном умножении дел цензуры, может считаться умеренною»²¹⁰. См. *Приложение 4*.

Проект устава и штатов был представлен в Государственный совет и получил отзыв статс-секретаря Д. Н. Блудова — председателя Департамента законов Государственного совета²¹¹. Он считал необходимым дать больше простора печати, опасаясь нелегальной литературы: «Излишне <...> стесненная мысль ищет и почти всегда находит средство проявляться и распространяться или чрез рукописные, или же чрез тайно печатаемые <...> статьи <...> уже не подлежащие никакому надзору <...> и, вероятно, потому именно читаемые с жадностью не немногими просвещенными и сведущими лицами, а <...> массами людей, по неопытности и незнанию готовых <...> верить всякой лжи и клевете»²¹². Блудов отметил, что ведомственные цензуры стесняли печать. Единственным средством противодействовать враждебной литературе, по его мнению, было бы предоставление некоторых льгот авторам, разоблачавшим неблагонамеренную литературу²¹³. В цензоры он предлагал назначать лишь тех лиц, которые выдержали испытания при выпуске из одного из высших учебных заведений гражданского ведомства²¹⁴. В итоге Блудов подчеркнул,

---

²¹⁰ Там же. Л. 98 об.

²¹¹ Материалы. Ч. 1. С. 334—343; *Макушин Л. М.* Цензурный режим. Кн. 1. С. 244—245.

²¹² Материалы. Ч. 1. С. 341.

²¹³ Там же. С. 342—343.

²¹⁴ Там же. С. 338.

что общее впечатление от опубликованного нового устава, несмотря на то, что он несомненно внес бы облегчение в положение печати, могло быть негативным, так как в нем были оставлены некоторые стеснения, принятые после 1848 г. Поэтому он предложил отказаться от нового проекта, восстановить в действии Устав 1828 г. и впредь издавать циркуляры по необходимым вопросам и снабжать цензоров особыми инструкциями²¹⁵.

В журнале Департамента законов Государственного совета от 8 июня 1859 г. № 52 отмечалось, что поскольку проект Е. П. Ковалевского, так же, как и проект С. С. Уварова 1849 г., основывался на главных положениях Устава 1828 г. и не вносил ничего принципиально нового в цензурное законодательство, было бы достаточно составить только инструкцию для цензоров: «Постановления цензуры, по самой сущности своей, никак не могут быть высказаны вполне в букве закона и, по необходимости, должны ограничиться одними краткими правилами, открывающими возможность к всестороннему применению; усилить же цензурный надзор возможно только мерами административными, соответственно временным требованиям, ибо как бы ни были хороши законы и уставы, но весь успех их будет зависеть от правильного и бдительного надзора за исполнителями и от выбора сих исполнителей»²¹⁶.

В сентябре 1859 г. Александр II распорядился отложить рассмотрение подготовленного проекта Устава о цензуре²¹⁷.

Цензоров продолжали инструктировать с помощью циркуляров. Особое внимание обращалось на издаваемые листки для народного чтения²¹⁸. Циркуляром от 11 декабря 1858 г. политические отделы в ежедневных и выходящих более одного раза в неделю газетах в С.-Петербурге были подчинены цензуре Министерства иностранных дел. Политические известия в еженедельных или ежемесячных журналах должны были заимствоваться из уже процензурованных петербургских газет. Политические обозрения цензуровались общей цензурой, цензор в затруднительных случаях мог обращаться к члену Главного управления цензуры от Министерства иностранных дел. Указывалось, что в случае разрешения какому-либо журналу или газете заимствовать политические известия из иностранных изданий,

---

²¹⁵ Там же. С. 343.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же. С. 348; *Макушин Л. М.* Цензурный режим. Кн. 1. С. 245.

²¹⁸ Циркуляры от 22 мая и 13 августа 1858 г. // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. СПб., 1862. С. 429.

они должны будут направляться в цензуру Министерства иностранных дел²¹⁹. В циркуляре от 28 февраля 1859 г. московские издания должны были использовать только петербургские газеты в качестве источника подобной информации²²⁰. Циркуляром от 16 июля 1859 г. объявлялось, что статьи о питейных откупах и действиях откупщиков можно было пропускать в печать только с разрешения состоявшего при С.-Петербургском цензурном комитете чиновника Министерства финансов²²¹. Многие циркуляры касались освещения в печати крестьянского вопроса²²².

Вопросам гласности был посвящен циркуляр от 3 апреля 1859 г. В нем декларировалась польза обличения существовавших беспорядков и злоупотреблений в печати, поскольку таким образом правительство получало сведения независимо от официальных источников. С другой стороны, признавалось, что гласность может быть опасной, если предмет подобных обсуждений касался важных государственных постановлений²²³.

В конце 1858 г. при обсуждении вопросов о цензуре Александр II обратил внимание на увеличение количества периодических изданий в столицах и недостаточное количество цензоров в С.-Петербургском и Московском цензурных комитетах. 24 декабря был принят указ «Об усилении штата цензурного ведомства»²²⁴. В штат С.-Петербургского цензурного комитета были добавлены две цензорские должности (с содержанием по 3000 р. серебром в год), в штат Московского — одна (с содержанием по 3000 р.), а в Главное управление цензуры — одна должность чиновника особых поручений (2500 р.).

* * *

Мысль о создании органа для поддержки правительства и противодействия оппозиционной печати неоднократно высказывалась в правящих кругах. В записке А. С. Норова (1858 г.) подчеркивалось возросшее значение печати и необходимость использовать ее в интересах правительства²²⁵. В конце 1858 г. с таким предложением

---

²¹⁹ Там же. С. 439.

²²⁰ Там же. С. 441—442.

²²¹ Там же. С. 447.

²²² См., например: циркуляр от 3 апреля 1859 г.; от 20 марта 1859 г.; от 22 января 1859 г. // Там же. С. 440—445.

²²³ Там же. С. 443—445.

²²⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. 33. № 33946.

²²⁵ Фаресов А. И. К истории русской цензуры // Вестник всемирной истории. 1900. № 4. С. 158.

выступил дипломат А. Ф. Будберг, предлагавший создать секретный комитет, который бы занимался организацией периодических изданий проправительственного направления (по образцу Парижского и Венского) не только в России, но и за границей. В Совете министров обсуждали записку В. Н. Панина, в которой высказывалось опасение, что неблагонамеренные писатели могли овладеть общественным мнением²²⁶. 11 декабря 1858 г. Александр II подписал журнал Совета министров, где указывалось, что литературе необходимо придать направление, более соответствующее видам правительства. (Позднее император, по свидетельству М. А. Корфа, объяснил учреждение этого комитета тем, что журналистика стала «выходить из всякой меры»²²⁷). Министр народного просвещения Ковалевский, считавший, что очередной новый комитет лишь усложнит деятельность его министерства, не поддержал это начинание²²⁸.

21 января 1859 г. было создано межведомственное учреждение Комитет по делам книгопечатания, призванное оказывать влияние на печать и направлять ее, согласно нуждам правительства, для поддержки программы его преобразований²²⁹. Комитет находился в подчинении императора. Целью комитета было «направлять <...> главные периодические литературные издания к общей государственной цели, поддерживая обсуждение общественных вопросов в видах правительства»²³⁰. Члены комитета имели право приглашать на свои заседания писателей, цензоров, издателей, «поручать разным лицам составление статей за вознаграждение для опубликования в периодических изданиях»²³¹. Он должен был стать информационным центром для деятелей печати, не вмешиваясь в цензурную деятельность Министерства народного просвещения, а взаимодействуя только с министром. В его состав вошли: А. В. Адлерберг — заведующий особым отделением Военно-походной е. и. в. канцелярии для собственных дел его величества, А. Е. Тимашев — управляющий

---

²²⁶ Исторический обзор деятельности Комитета министров: к столетию Комитета министров (1802–1902) / сост. С. М. Середонин. СПб., 1902. Т. 3. С. 197–198.

²²⁷ Корф М. А. Шестинедельный эпизод моей жизни // Долгих Е. В. К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М. А. Корф, Д. Н. Блудов. М., 2006. С. 241.

²²⁸ Герасимова Ю. И. Из истории русской печати. С. 64.

²²⁹ О деятельности комитета см.: Макушин Л. М. Цензурный режим. Кн. 1. С. 236–247.

²³⁰ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4723. Л. 55 об.

²³¹ Там же. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1185. Л. 20–20 об.

III отделением с. е. и. в. канцелярии Н. А. Муханов — товарищ министра народного просвещения, А. В. Никитенко — директор-делопроизводитель с правом голоса. Кроме того, в комитете было три должности помощника, которые занимали чиновники Министерства народного просвещения. Министр народного просвещения опять оказался «не у дел», решение о создании комитета было принято без него, и он не попал в состав комитета²³². Ковалевскому удалось лишь ввести в Комитет А. В. Никитенко с правом голоса в надежде, что он сумеет действовать на стороне министра народного просвещения.

Деятельность комитета была признана неудачной: литераторы отказывались сотрудничать, так как считали этот комитет копией Комитета 2 апреля 1848 г., правительственную газету создать не удалось. По словам Никитенко, основное время членов комитета было занято критикой деятельности Министерства народного просвещения. Александр II отметил, что комитет «не принес желаемого плода»²³³.

Члены комитета подготовили записку «Об изменениях в устройстве Комитета по делам книгопечатания» (23 октября 1859 г.)²³⁴. В ней отмечалось, что комитет был учрежден для неофициального надзора за направлением литературы, ему предоставлялось право требовать объяснений от цензоров и литераторов, печатать в журналах статьи под рубрикой «сообщено», которые должны были служить цензорам указанием к руководству. Его неофициальное положение «дало ему вид какого-то чрезвычайного контролирующего и, по его уединенности, вид устрашающего постановления», а литераторы «уклонились от всяких с ним сношений»²³⁵. Далее подчеркивалось, что дальнейшая деятельность комитета, созданного наподобие французского Bureau de la presse, стала невозможной из-за действовавшей системы предварительной цензуры. Указывалось, что цензура в тот момент не имела определенных правил для своих действий, хотя и признавалось, что в сфере надзора за человеческой мыслью строго определенные правила невозможны. Отмечалось, что Устав о цензуре

---

²³² Герасимова Ю. И. Из истории русской печати. С. 64–65.

²³³ Никитенко А. В. Дневник. Т. 2. С. 96; Герасимова Ю. И. Из истории русской печати. С. 67; Березина В. Г. Цензор о цензуре: (А. В. Никитенко и его «Дневник») // У мысли стоя на часах...: цензоры России и цензура. СПб., 2000. С. 76; Горбачев И. Г., Печников В. Н. Институт цензуры. С. 146–147.

²³⁴ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5033. Л. 19–32 об.

²³⁵ Там же. Л. 21–21 об.

1828 г. так был изменен последующими постановлениями, что утратил свое значение: цензоры вынуждены были руководствоваться или частными предписаниями начальства, или своими личными соображениями.

Кроме этого, подчеркивалось, что цензурному ведомству не хватало самостоятельности. В отличие от любого другого ведомства, огражденного от постороннего вмешательства в свои дела, цензурное ведомство служило «предметом самых разнородных и даже противоположных домогательств и требований»²³⁶, и часто такие требования влекли за собой принятие мер. Отмечалась недопустимость того, чтобы каждый отдельный случай имел законодательные или административные последствия. Признавалось, что система ведомственных цензур была стеснительна для авторов, а цензуру она лишала единства и последовательности и ослабляла ответственность цензоров. Указывалось, что двухлетний опыт доказал ее несостоятельность.

Предлагались необходимые изменения: комитет соединялся с Главным управлением цензуры в «главную и высшую в империи цензурную власть»²³⁷. Его задачей объявлялся надзор за печатью и правительственной газетой, проект которой был подготовлен в комитете; решение спорных вопросов по цензуре. Новое учреждение должен был возглавить министр народного просвещения, в его состав должны были войти президент Академии наук, товарищ министра народного просвещения, члены Комитета по делам книгопечатания, попечитель С.-Петербургского учебного округа, обер-прокурор Святейшего Синода и чиновник от Министерства иностранных дел. Все цензурные учреждения находились бы в ведении Главного управления цензуры. Цензоры на заседаниях знакомились бы с линией правительства и общим направлением цензурной политики. Предполагалось, например, что раз в 2 месяца или чаще попечитель Московского учебного округа был обязан присутствовать на заседаниях Главного управления цензуры с правом голоса.

24 октября 1859 г. Александру II была представлена записка Е. П. Ковалевского «О недостатках в настоящем управлении цензурою и о средствах к исправлению их»²³⁸. Прежде всего, Ковалевский

---

²³⁶ Там же. Л. 26 об.

²³⁷ Там же. Л. 28 об.

²³⁸ Там же. Л. 33–44. 19 декабря 1859 г. министру народного просвещения было велено представить окончательное соображение об устройстве Цензурного управления на Высочайше одобренных началах.

подчеркнул, что во всех странах, где существовала цензура, «она составляет предмет особенной заботливости правительства». Частые изменения цензурных законов объяснялись изменениями как во внешней политике государств, так и во внутренней — «допущение более или менее гласности», направление литературы, особенно периодических изданий. Это являлось причиной трудностей в управлении цензурой. «Дополнительные постановления сделались теперь обширнее самого Устава», — писал Е. П. Ковалевский о 1840-х гг. Он считал, что составленный им проект Устава о цензуре ожидала такая же судьба, как и проект С. С. Уварова.

Он отмечал, что недостатком действовавшей системы предупредительной цензуры было то, что от редакторов периодических изданий не требовалось никакого материального обеспечения, лишь удостоверение в благонадежности, и они не несли ответственности за выпущенное издание. Если вводить карательную систему с ответственностью по суду, то, во-первых, потребовались бы изменения в системе судопроизводства, во-вторых, немногие издатели смогли бы предоставить денежный залог при основании периодического издания. Таким образом, министр пришел к выводу о преждевременности перехода к новой системе цензуры.

Далее Ковалевский попытался защитить литературу от нападок на нее за «вредное направление», а цензоров — от обвинений в попустительстве. Причиной резких суждений в литературе он считал ее «юношеский возраст»²³⁹ в отличие от литератур Запаदा. Поэтому ее необходимо было удерживать «мерами благоразумной предусмотрительности», а не «налагать стеснительные преграды», которые могли спровоцировать поток нелегальной литературы²⁴⁰. Министр обратил внимание на трудную профессию цензора, от которого требовалось «неусыпной деятельности, такта, благоразумия и еще самоотвержение». Он выдерживал борьбу «с настойчивостью журналистов и, что еще важнее, нередко с общественным мнением»²⁴¹. Министр указывал на трудности подбора цензоров и на необходимость следить за их работой.

Ковалевский отметил плохую организацию цензурного управления. Он подчеркнул, что попечители учебных округов не имели времени для руководства цензорами. Главному управлению цензуры,

---

²³⁹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5033. Л. 38.

²⁴⁰ Там же. Л. 39.

²⁴¹ Там же. Л. 39 об.

состоявшему из лиц, «обремененных другими государственными занятиями, для которых цензура есть обязанность почти посторонняя», не хватало мобильности для решения всех неотложных проблем. Министр народного просвещения тоже был очень занят другими делами. Ковалевский считал, что цензурой должно управлять учреждение, в котором руководитель и его члены были сосредоточены лишь на вопросах цензуры, не отвлекались другими занятиями и имели бы возможность «следить систематически за ходом литературы, направлять ее сколько возможно к истинной цели просвещения и государственной пользы, наблюдать постоянно за действиями цензоров, руководить ими, взыскивать с них по мере вины и награждать по заслугам»²⁴². Этому центральному учреждению должны были подчиняться все местные цензурные комитеты и отдельные цензоры по внутренней и по иностранной цензуре. Оно должно было решать все дела по цензуре, не только возникавшие в ведомстве министра народного просвещения, но и в других ведомствах, для чего необходимо было присутствие представителей от других управлений. Министр предлагал приглашать редакторов периодических изданий и литераторов «для наставлений и замечаний»²⁴³, что, по его мнению, должно было стать действенной циркуляров.

Далее министр объяснил, что его проект основан на Уставе о цензуре 1828 г. и позднейших дополнениях, приведенных в порядок, но он считал более целесообразным не издавать нового устава, а оставить действующим Устав 1828 г. и, отменив устаревшие постановления, издать дополнительные законодательные акты, основанием для чего мог послужить его проект.

12 ноября 1859 г. после обсуждения в Совете министров записки Ковалевского о недостатках в управлении цензурой и записки Комитета по делам книгопечатания об изменениях в его устройстве Александр II повелел: Главное управление цензуры отделить от Министерства народного просвещения и составить из него особое «официальное государственное учреждение для исключительного и непосредственного заведования цензурой в империи и Царстве Польском»; слить это учреждение с Комитетом по делам книгопечатания; передать ему проект Устава о цензуре, составленный Ковалевским, для дальнейшей разработки²⁴⁴.

---

²⁴² Там же. Л. 41 об.

²⁴³ Там же. Л. 42 об.

²⁴⁴ Там же. Л. 1. См. также: Первоначальный проект Устава о книгопечатании. СПб., 1862. С. 63–65; *Макушин Л. М.* Цензурный режим. Кн. 1. С. 247–250.

Впервые было принято решение о выделении цензурного ведомства в отдельное министерство. Возглавить его должен был М. А. Корф, который считал, что «цензура в существе всегда будет вещью ненавистною, потому что она стесняет выражение человеческой мысли и каждый писатель видит в цензоре всегда как бы личного своего врага»²⁴⁵. Он хотел наладить взаимодействие цензуры с писателями и руководство ими. По его мнению, если бы удалось придать цензуре «характер покровительственный», она будет «несколько более облагорожена»²⁴⁶. Корф был назначен главноуправляющим по делам книгопечатания, Комитет по делам книгопечатания упразднен, а суммы на его содержание с 1 января 1860 г. должны были передать во вновь созданное учреждение²⁴⁷. Отметим приведенные И. В. Ружицкой сведения о нежелании Корфа взваливать на себя ответственность за цензуру и одновременно его боязнь отказаться и потерять расположение императора²⁴⁸. В воспоминаниях Корф отметил, что император понимал тяжелую ответственность нового назначения: «Чувствую, — сказал он, — что требую от вас большой жертвы, потому что вы будете окружены тысячею неприятностей». Корф, не считая возможным обмануть доверие императора и отказаться от предложенного поста, проникся «ужасом» и «безысходностью» готовящегося ему положения: «Я видел тут лишь одно: вечный Дамоклов меч, повешенный на весь остаток моих дней над моим покоем»²⁴⁹.

В подготовленном указе Правительствующему Сенату новое учреждение было названо Главным управлением по делам книгопечатания. Оно состояло из главноуправляющего, Совета и канцелярии, в его подчинение переходили все цензурные учреждения, Главное управление цензуры упразднилось. К главноуправляющему переходили все бывшие функции министра народного просвещения относительно цензуры. Совет должен был состоять из четырех членов (В. Ф. Одоевского — заведующего Румянцевским музеем, сенатора Ф. И. Гильфердинга, ректора С.-Петербургского университета,

---

²⁴⁵ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5033. Л. 45.

²⁴⁶ Там же. Л. 46; См. также: *Корф М. А. Шестинедельный эпизод моей жизни // Долгих Е. В. К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М. А. Корф, Д. Н. Блудов. М., 2006. С. 248.*

²⁴⁷ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5033. Л. 54, 61.

²⁴⁸ *Ружицкая И. В. Просвещенная бюрократия (1800—1860-е гг.). М., 2009. С. 230.*

²⁴⁹ *Корф М. А. Шестинедельный эпизод моей жизни // Долгих Е. В. К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М. А. Корф, Д. Н. Блудов. М., 2006. С. 242, 244.*

академика П. А. Плетнева и статс-секретаря Государственного совета А. П. Заблоцкого-Десятовского), директора Канцелярии (А. Г. Тройницкого) и председателей С.-Петербургского цензурного комитета и Комитета цензуры иностранной²⁵⁰. Председатель Московского цензурного комитета и губернаторы пограничных губерний присутствовали в Совете с правом голоса, когда находились в С.-Петербурге. В С.-Петербургский и Московский цензурные комитеты назначались особые председатели, в других комитетах председательствовал старший цензор вместо попечителей учебных округов. По сравнению с действовавшими штатами новые предполагали увеличение количества чиновников с 54-х до 79-ти. Упразднялись ведомственные цензуры, кроме духовной, а цензура афиш и объявлений оставалась в ведении полиции²⁵¹. Новый штат цензурных учреждений следовало привести в действие с 1 января 1860 г. См. *Приложение 5*.

12 декабря 1859 г. Корф сообщил об увольнении его от предназначавшейся ему должности. А. Г. Тройницкий, приглашенный Корфом занять в новом Главном управлении должность директора канцелярии с правами члена Совета, писал: «Принял я это предложение, которое сулило мне ощутительную денежную выгоду, крепко мне нужную, но обременяло меня и страшно тяжелою работою»²⁵². Он объяснял причину неудачи с новым начинанием несколькими обстоятельствами: во-первых, тем, что Корф «разошелся с государем» во взглядах на цензуру, во-вторых, из-за «сильной оппозиции» сановников, не хотевших усиления самого Корфа и создания нового министерства, и в третьих, желанием Корфа приобрести особняк для своего ведомства — дом Шишмарева у Аничкова моста²⁵³.

---

²⁵⁰ Председателем С.-Петербургского цензурного комитета должен был быть назначен цензор И. А. Гончаров, Московского — И. А. Соболевский (*Корф М. А. Шестинедельный эпизод моей жизни // Долгих Е. В. К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М. А. Корф, Д. Н. Блудов. М., 2006. С. 240*).

²⁵¹ Из бумаг Александра Григорьевича Тройницкого // Русский архив. 1896. № 6. С. 300—301.

²⁵² Там же. С. 297; *Блохин В. Ф. Всевидящим ли было «цензурное око» государево?: (система государственного управления, цензура и проблема становления гражданского общества в России) // Гражданогенез в России. Брянск, 2009. Кн. 1. С. 91—92*.

²⁵³ И. В. Ружицкая указывает в качестве главной причины нежелание Корфа работать вместе с членами Комитета по делам книгопечатания А. Е. Тимашевым, А. В. Адлербергом и Н. А. Мухановым, которые по проекту Е. П. Ковалевского должны были войти в состав центрального цензурного учреждения (*Ружицкая И. В. Просвещенная бюрократия (1800—1860-е гг.). М., 2009. С. 234*).

Свое видение событий Корф изложил в воспоминаниях и сохранил все документы, относящиеся к этому эпизоду. Он отметил сильную поддержку в лице Александра II всем его предложениям и просьбам. Он получил разрешение лично подобрать себе сотрудников (ему удалось отклонить кандидатуры членов Комитета по делам книгопечатания — А. В. Адлерберга, Н. А. Муханова и А. Е. Тимашева)²⁵⁴. При создании нового министерства были согласованы с императором и министром финансов необходимые средства: не более 100 000 р. на увеличение расходов по новому штату и выделение помещения для нового министерства, куда должны были переехать Совет Главного управления по делам книгопечатания, канцелярия, архив и библиотека, С.-Петербургский цензурный комитет, а также вспомогательные службы. По мнению Корфа, покупка в казну дома Шишмарева у Аничкова моста (за 200 000 р.) была наиболее выгодной для государства. И главное — «не идти назад» в цензурной политике, упразднить ведомственные цензуры, пересмотреть выпущенные циркуляры.

Именно покупка дома для нового министерства вызвала наибольшее недовольство среди некоторых министров. Кроме того, император был озабочен опубликованной статьей В. П. Безобразова «Аристократия и интересы дворянства. Мысли и замечания по поводу крестьянского вопроса». Почувствовав перемену в отношении императора и отсутствие прежней поддержки (Александр II попытался урезать утвержденную ранее смету расходов и вернуть все документы на повторное обсуждение в Совет министров, прервал уже начавшиеся действия по покупке дома, чем поставил Корфа в затруднительное положение), Корф отказался возглавить министерство: «Если прежде я считал за преступление уклониться от возлагавшегося на меня бремени, то теперь преступлением было бы, напротив, принять его». Он просил оставить его при прежних занятиях — членом Государственного совета и директором Императорской Публичной библиотеки²⁵⁵. 15 декабря 1859 г. Троицкий сообщил брату о несостоявшемся министерстве, указав, что «лучше ребенку родиться

---

²⁵⁴ «При величайших усилиях мне удалось наконец набрать такой состав, который должен был удовлетворить и меня, и благомыслящую часть публики», — писал Корф. (Корф М. А. Шестинедельный эпизод моей жизни // Долгих Е. В. К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М. А. Корф, Д. Н. Блудов. М., 2006. С. 255).

²⁵⁵ Там же. С. 268.

мертворожденным, нежели немного пожить и умереть насильственной смертью»²⁵⁶. Этот проект был назван А. И. Герценом «мертворожденной цензурой Корфа»²⁵⁷.

13 декабря 1859 г. Александр II распорядился подготовить окончательный вариант устройства цензурных учреждений. Отмечалось, что обновленный штат был вызван необходимостью «усиления наблюдения за книгопечатанием»²⁵⁸.

В предложенном Ковалевским проекте в новом центральном цензурном учреждении — Главном правлении цензуры — должны были решаться все дела по цензуре и вопросы с другими ведомствами, туда приглашались цензоры, литераторы и редакторы для наставлений, замечаний и объяснений взглядов правящих кругов. Предполагалось, что в правлении займутся приведением в порядок законов, изданных после Устава 1828 г. Министр отмечал, что было трудно найти лиц для службы в Главное правление цензуры, так как способные люди отказывались, ссылаясь на другие служебные обязанности²⁵⁹. Поэтому он решил ограничиться минимальным количеством штатных членов и предоставить им достаточное денежное вознаграждение, чтобы они могли отказаться от занимаемых ими должностей. Эти лица должны были следить за литературой, а их доклады — обсуждаться в общем присутствии Главного правления цензуры, члены которого не будут получать по цензуре особого содержания, поскольку будут сверхштатными. Ковалевский предложил ввести в его состав чиновников Комитета по делам книгопечатания (который предполагалось упразднить): товарища министра народного просвещения Н. А. Муханова, А. В. Адлерберга, А. Е. Тимашева, присоединив к ним из Главного управления цензуры попечителя С.-Петербургского учебного округа И. Д. Делянова и представителя от Царства Польского О. А. Пржецлавского. Все должны были получать по 4000 р. серебром в год. Оставить А. В. Никитенко, А. Г. Тройницкого и А. А. Берте, имевших большой опыт в руководстве цензурой, оставить Ф. А. Бюлера — представителя от Министерства иностранных дел (с добавочным содержанием по 1000 р.), необходимо было назначить правителя дел в канцелярию, нескольких чиновников и особых председателей в С.-Петербургском и Московском

---

²⁵⁶ Из бумаг Александра Григорьевича Тройницкого // Русский архив. 1896. № 6. С. 297.

²⁵⁷ Герцен А. И. Собрание сочинений. М., 1954. Т. 14. С. 445.

²⁵⁸ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5084. Л. 1.

²⁵⁹ Там же. Л. 3 об.

цензурных комитетах, так как попечители учебных округов были не в состоянии справиться с увеличивающимся потоком печатной продукции. Их следовало назначить также членами Главного правления цензуры. В С.-Петербургский цензурный комитет председателем был предложен И. А. Гончаров, а в Московский — М. П. Щербинин. Ковалевский предлагал выделить дополнительную сумму на Комитет цензуры иностранной и назначить вознаграждение лицам учебного и гражданского ведомств за цензурование неофициальной части губернских ведомостей в размере от 100 до 200 р. каждому. Новый штат потребовал бы всего 165 140 р., что было намного меньше суммы, предложенной Корфом.

Новый штат цензурного ведомства был утвержден императором 14 января 1860 г.²⁶⁰ Центральным цензурным учреждением осталось Главное управление цензуры под председательством министра народного просвещения. Штатными чиновниками в управление были назначены три члена — А. В. Адлерберг, А. А. Берте и А. В. Никитенко, представитель от Министерства иностранных дел, редактор литературных обзоров для императора, три старших и три младших чиновника особых поручений. При управлении была учреждена канцелярия во главе с правителем дел. Кроме штатных чиновников в Главное управление цензуры входили внештатные — товарищ министра народного просвещения, попечитель С.-Петербургского учебного округа, председатели С.-Петербургского и Московского цензурных комитетов, которые сменили попечителей соответствующих учебных округов, представители Царства Польского, III отделения с. е. и. в. канцелярии и Министерства внутренних дел. Новый штат не внес существенных изменений в организацию цензурных учреждений. Их структура осталась прежней. Цензурные комитеты действовали в Петербурге, Москве, Риге, Вильно, Киеве, Одессе, и отдельные цензоры — в Дерпте, Ревеле и Казани. Иностранная цензура осуществлялась Комитетом цензуры иностранной в С.-Петербурге. В С.-Петербургском и Московском цензурных комитетах председателями стали особые чиновники, сменившие попечителей учебных округов (новая должность находилась в IV классе, ей было присвоено содержание 4000 р. в год)²⁶¹. Должности цензоров комитетов и отдельных цензоров были оставлены в VII классе. Их содержание было прежним: в С.-Петербурге — 3000 р. в год, в Москве — 2500 р., в

²⁶⁰ ПСЗ. Собр. 2. Т. 35. № 35339.

²⁶¹ В других городах попечители учебных округов оставались председателями цензурных комитетов до 1863 г. (ПСЗ. Собр. 2. Т. 38. № 39162).

остальных городах — 2000 р. Только в Казани должности отдельных цензоров по-прежнему должны были занимать по совместительству профессора Казанского университета (с прибавочным жалованием по 1000 р. каждый). В Комитете цензуры иностранной, численность которого возросла до 17 человек, должность председателя была оставлена в IV классе (содержание увеличилось с 3430 до 4000 р.), а должности старших и младших цензоров были переведены соответственно из VII в IV и из VIII в VII классы с сохранением прежнего содержания. Новый штат состоял из 85-ти чиновников, на цензурное ведомство выделялось 165 140 р. серебром в год. См. Приложение 6.

* * *

В начале 1860 г. в Главном управлении цензуры рассматривали вопрос об участии различных ведомств в цензуре и отношениях между ведомствами. А. Г. Тройницким, А. А. Берте и А. В. Никитенко 15 апреля 1861 г. была составлена записка²⁶², в которой указывалось, что система ведомственных цензур только затрудняла работу цензоров. Все члены Главного управления цензуры согласились в том, что из-за ведомственных цензур, по словам А. В. Никитенко, цензура «лишается единства и общего направления»²⁶³. На практике иногда случалось, что цензоры за статью, одобренную специальным чиновником из другого министерства, получали замечания. Председатель Московского цензурного комитета М. П. Щербинин привел пример, когда цензор Я. И. Прибиль в 1860 г. получил замечание от Главного управления цензуры за пропуск статьи И. Шилля «Вопрос о земских банках» после того, как получил разрешение чиновника Министерства финансов и сам сделал несколько исключений в тексте²⁶⁴.

М. П. Щербинин и А. В. Адлерберг считали, что прежде всего необходимо было изменить порядок цензурования: цензорам надо было предоставить право самостоятельного решения, и лишь при необходимости они могли обращаться к министерским чиновникам²⁶⁵. Члены Главного управления цензуры изучили законодательство и отметили, что в начале 1828 г. было решено, что цензоры в случае сомнений при рассмотрении статей с историческим или статистическим материалом, а также содержащих предложения по народному просвещению, земледелию или промышленности, могли консультиро-

²⁶² РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5127. Л. 50 об.—85.

²⁶³ Там же. Л. 17 об.

²⁶⁴ Там же. Л. 50 об.—51.

²⁶⁵ Там же. Л. 51 об.

ваться в соответствующем ведомстве, а в случае несогласия выносить этот вопрос на рассмотрение в Главное управление цензуры. Правила эти должны были войти в наказ цензорам и не были обнародованы²⁶⁶.

При расширении гласности, когда в печати стали появляться статьи по различным вопросам государственного управления, все большее количество ведомств втягивалось в процесс цензурования. Заключение этих ведомств сделались обязательными для цензуры. Постепенно «общая цензура лишилась своей самостоятельности и вынуждена была покоряться решениям других учреждений, как бы ни были оные разнообразны и даже противоречивы в приложении к сочинениям одного рода», — отмечали члены Главного управления цензуры. Как следствие — увеличение переписки с другими ведомствами, медлительность цензуры и жалобы журналистов²⁶⁷. С 1859 г. московская периодическая печать политические известия могла заимствовать только из петербургских газет, так как их пропускал чиновник Министерства иностранных дел, заседавший при С.-Петербургском цензурном комитете²⁶⁸. В том же году было разрешено статьи в корректурных листах посылать одновременно всем чиновникам в те ведомства, вопросы которых были затронуты автором²⁶⁹.

Члены Главного управления цензуры отметили разный подход и степень строгости в различных ведомствах²⁷⁰. А. Г. Тройницкий считал, что назначение чиновников не облегчило делопроизводство, а ослабило общее направление цензуры. Он подчеркнул, что назначаемые «второстепенные» или «третьестепенные» чиновники не могли быть достаточно знакомы с воззрениями министерства по основным законодательным или административным вопросам, поэтому и действовали по личному усмотрению. Поскольку они были заняты прямыми обязанностями по службе и не получали вознаграждения за цензуру, то не имели «охоты или возможности» следить за литературой по своей теме. Обращаться к своему начальству за разъяснениями (как это предписывал закон), постоянно или часто — на практике было невозможно. А число статей, например, по Министерству внутренних дел было большим — не менее ста в месяц. Таким образом, по мнению Тройницкого, затруднения, которые

---

²⁶⁶ Там же. Л. 53—53 об.

²⁶⁷ Там же. Л. 58.

²⁶⁸ Там же. Л. 64.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же. Л. 68.

встречала общая цензура, решались неопытными и не знакомыми с делом чиновниками. Так, например, чиновники от Министерства внутренних дел часто имели разные мнения о статьях по крестьянскому вопросу. В отличие от них цензоры были более компетентны, так как следили за распоряжениями правительства и за литературой по каждому важному государственному предмету, они получали разъяснения в комитете и от Главного управления цензуры²⁷¹.

Тройницкий отмечал, что сложилось положение, при котором цензоры почти каждую статью отсылали иногда нескольким чиновникам, а получив ее обратно, не читали совсем. Таким образом, именно те материалы, на которые следовало бы обращать наибольшее внимание, часто совсем не рассматривались в общей цензуре. Как следствие этой системы — замедление работы цензуры и стеснение печати — часто газеты не выходили в срок²⁷². По его мнению, закон от 25 января 1858 г. не предоставил ожидаемых «обеспечений против уклонений <...> литературы от пути, сообразного с видами правительства»²⁷³. Он предлагал взамен ведомственных цензур организовать новое учреждение, сходное с французским *Bureau de la presse*, в котором бы составлялось краткое обозрение содержания всех статей, касавшихся важнейших вопросов для руководителей министерств. Войти в это учреждение, по его мнению, могли бы члены Главного управления цензуры, наблюдавшие за периодикой, тогда эта структура не потребовала бы больших расходов²⁷⁴. В записке отмечалось, что особые чиновники от министерств были назначены для сокращения переписки между ведомствами. Хотя делопроизводство было действительно сокращено, сущность дела не выиграла: чиновники были недостаточно компетентны, цензор и чиновник рассчитывали друг на друга, поэтому трудно было определить степень вины каждого. Особо подчеркивалось, что таким образом решались очень важные вопросы²⁷⁵.

Н. В. Медем считал существование ведомственных цензур одним из главных препятствий «к достижению в действиях цензуры желаемого единства и общего направления». Он предлагал оставить только цензоров от Военного ведомства, Министерства иностранных дел и

---

²⁷¹ Там же. Л. 8 об.—9.

²⁷² Там же. Л. 10—11.

²⁷³ Там же. Л. 8.

²⁷⁴ Там же. Л. 12—13.

²⁷⁵ Там же. Л. 74 об.—75.

временно от Министерства внутренних дел для обсуждения статей по крестьянскому вопросу²⁷⁶. Он обратил особое внимание на необходимость подчинить заграничные политические известия, помещаемые в русских газетах, правилам общей цензуры. Самыми «опасными и вредными» статьями он считал те, темой которых были основные начала российского государственного устройства. Эти статьи пропагандировали конституционный строй других государств, пропагандировали республиканские, демократические, коммунистические или анархические идеи²⁷⁷. Наибольшего внимания цензуры заслуживали наиболее доступные для публики издания — ежедневные и еженедельные газеты. Но именно в них отделы заграничных известий были изъяты из общей цензуры и рассматривались исключительно цензурой Министерства иностранных дел²⁷⁸, которой предписывалось не допускать статей, не соответствовавших дружественным отношениям России и других стран, или которые не совпадали с линией российской внешней политики²⁷⁹. Медем отметил парадокс, который состоял в том, что из иностранных газет, которые были доступны лишь небольшой части образованного российского общества, цензоры иностранной цензуры устраняли «всякие вредные мысли», а в российских газетах, доступных всем, те же самые мысли допускались беспрепятственно²⁸⁰. Он предложил: или подчинить чиновника от Министерства иностранных дел С.-Петербургскому комитету, дав ему права по должности цензора и обязав руководствоваться цензурными законами и правилами, или подвергать отделы заграничных известий в русских газетах двойной цензуре²⁸¹.

В результате обсуждения члены Главного управления цензуры пришли к следующим выводам: «Возникший <...> сложный и мелочный контроль крайне затруднил и усложнил цензурное производство», при этом цель правительства «едва ли была достигнута»²⁸². По их мнению, при той свободе, которая была предоставлена литературе последними постановлениями, — свободе обсуждать современные государственные вопросы и распоряжения правительства, — стало невозможно определить необходимость участия разных ведомств в

---

²⁷⁶ Там же. Л. 2 об.—5.

²⁷⁷ Там же. Л. 33.

²⁷⁸ Там же. Л. 33 об.—34.

²⁷⁹ Там же. Л. 36.

²⁸⁰ Там же. Л. 36 об.—37.

²⁸¹ Там же. Л. 37 об.

²⁸² Там же. Л. 68.

делах цензуры. Они предложили оставить в силе цензуру Министерства Императорского Двора, духовную, военную, политическую и медицинскую. Если частные лица предпринимали попытки издания законодательных актов, то должны были получить разрешение II отделения с. е. и. в. канцелярии. Остальные вопросы, причем только важнейшие, предлагалось доверить общей цензуре. Чтобы устранить столкновения между ведомствами и неопределенность обязанностей, предлагалась новая схема отношений. Первым статью должен был читать цензор, затем, в случае необходимости, чиновник от министерства (его отзыв принимался как основной при заключении), при разногласиях статья рассматривалась в Главном управлении цензуры, в случае недоразумений два министра обращались к императору²⁸³.

* * *

В начале 1860 г. в столичные цензурные комитеты были назначены особые председатели: Н. В. Медем (председатель Военно-цензурного комитета в 1848—1858 гг.) был назначен в С.-Петербург 25 января и М. П. Щербинин — в Москву 14 января. По словам последнего, эта мера была вызвана «необходимостью усилить и сосредоточить меры наблюдения за публицистикой, которая постоянно вырывалась за пределы, указанные ей законом»²⁸⁴.

Довольно скоро стало понятно, что новый штат не удовлетворил нужды цензурных учреждений. 31 октября 1860 г. председатель Одесского цензурного комитета — попечитель Одесского учебного округа М. М. Могилянский ходатайствовал об усилении штата своего комитета. Он просил прибавить должность еще одного цензора по примеру Рижского цензурного комитета и напоминал, что два года назад (31 марта 1858 г.) с такой же просьбой обращался его предшественник Н. И. Пирогов. Могилянский отметил, что штат Одесского комитета оставался неизменным с 1850 г., а нагрузка цензоров неуклонно увеличивалась, чему способствовало открытие постоянного пароходного сообщения Одессы с различными иностранными портами, большая возможность путешествий, развитие книжной торговли. Иностранские книги доставлялись в комитет не только из Одесской таможни, но и из пограничных юго-западных и крымских таможен. Он считал, что «труд каждого цензора превышал силы одного человека». Особенно увеличилась нагрузка цензора по

---

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Там же. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1939. Л. 137 об.

фактурной части, который по ночам еще цензуровал периодические издания по внутренней цензуре. Со следующего года планировалось еще большее увеличение периодических изданий. Росло и число книг, впервые ввозимых в Россию, которые читали два цензора. Труд их становился «выше всякой физической возможности». Все эти обстоятельства замедляли работу цензуры и вызвали недовольство торговцев и путешественников. Соединение двух видов цензур в одном комитете для трех цензоров становилось трудновыполнимым. Председатель отмечал, что труд этих цензоров заслуживает уважения, так как работа в комитете обеспечивается «их ревностью и усердием к службе», а упущения могут происходить из-за перегруженности работой. Рассмотрев просьбу Могилянского в Главном управлении цензуры, начальство нашло, что нагрузка в Рижском цензурном комитете была почти в 10 раз больше, чем в Одесском, поэтому увеличить штаты «не признало нужным»²⁸⁵.

В ноябре 1860 г.²⁸⁶ московские книготорговцы М. Арльт, К. Крог, В. Готье, Д. Рено, И. Дейбнер, Э. Кунт обратились к попечителю Московского учебного округа Н. В. Исакову с прошением об учреждении в Москве отделения иностранной цензуры. Книготорговцы обращали внимание властей на неудобство получения своего товара через Комитет цензуры иностранной в С.-Петербурге, так как это влекло увеличение издержек на пересылку книг, что поднимало их цену и уменьшало сбыт. Много времени тратилось на получение многотомных научных изданий, необходимо было содержать в С.-Петербурге комиссионера, который бы вел их дела. Они считали, что петербургские торговцы в комитете при разборке книг пользовались преимуществом. В результате отсутствие иностранной цензуры в Москве стесняло их торговую деятельность²⁸⁷.

Председатель Комитета цензуры иностранной Ф. И. Тютчев, которого попросили сделать заключение по данному вопросу, поддержал просьбу торговцев. Он согласился с тем, что просмотр московского товара в С.-Петербурге стеснителен для них, отметил, что они снабжали кроме Москвы еще и юго-восточные губернии России, но в последнее время представители этих губерний стали обращаться к петербургским торговцам, чтобы быстрее получать заказы. Тютчев отметил, что учреждение таможни в Москве облегчило получение

---

²⁸⁵ Там же. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5483. Л. 1—7 об.

²⁸⁶ Первая попытка обращения относится к августу 1859 г.

²⁸⁷ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5002. Л. 2—2 об., 10—11.

торговцами заграничных товаров, следовательно, учреждение отдельного цензора в Москве облегчит торговлю произведениями печати. Он подчеркнул, что в Киев, Вильну и Ревель, где существовала иностранная цензура, книг привозят меньше, чем в Москву. Шесть московских торговцев получали в год около 500 укладок с книгами, что составляло около 150 000 томов, и московский гражданский губернатор получал около 150 укладок с книгами путешественников. Тютчев предложил учредить должность отдельного цензора по иностранной цензуре в Москве с двумя помощниками и письмоводителем²⁸⁸.

Должность	Всего	Класс должности	Разряд по пенсии	Разряд по мундиру
Отдельный цензор	3000	VII		VII
Старший помощник	1000	VIII	VI	VIII
Младший помощник	500	IX	VII	IX
Письмоводитель	500	IX	VII	IX
На наем писцов, сторожей, квартиры с отоплением и освещением и канцелярские потребности	2000			
Итого	7000			

В ответ на заключение Тютчева председатель Главного управления цензуры предложил ему выделить из состава Комитета цензуры иностранной одного младшего цензора и одного младшего помощника для работы в Москве, поскольку не было «источника, на который мог бы быть отнесен расход на учреждение в Москве отделения иностранной цензуры»²⁸⁹. Тютчев отказался, мотивировав свое решение «беспрерывно возрастающим количеством новых иностранных книг»²⁹⁰. Дело окончилось предложением Комитету цензуры

²⁸⁸ Там же. Л. 4–6 об.

²⁸⁹ Там же. Л. 9.

²⁹⁰ Там же.

иностранный рассматривать книги московских и петербургских торговцев, соблюдая общую очередь, на что Тютчев ответил, что петербургским торговцам никаких преимуществ не оказывалось²⁹¹.

9 декабря 1860 г. председатель Рижского цензурного комитета (попечитель Дерптского учебного округа) Е. Ф. Брадке доводил до сведения Главного управления цензуры просьбу комитета об увеличении его штата на одного старшего помощника цензора с жалованием в 800 р. (Своего мнения по этому вопросу он не имел). Цензоры объясняли, что состав комитета был «слишком недостаточен», так как они успевали просмотреть в течение года лишь более трети привезенных из-за границы книг (в 1857 г. поступило 1 613 862 томов, в 1858 г. — 1 614 814) и девятую часть напечатанных в России. Главное управление цензуры отказало в прошении, сославшись на отсутствие возможности увеличить штаты²⁹².

11 января 1861 г. попечитель Харьковского учебного округа обратился к министру народного просвещения с просьбой об учреждении в Харькове должности отдельного цензора²⁹³. Он отметил, что все университетские города, кроме Харькова, имели цензурные учреждения, и это обстоятельство препятствовало издательской деятельности в городе. В случае невозможности выделения должности он просил поручить цензуру книг одному или двум преподавателям университета с назначением им вознаграждения. Вопрос так и остался нерешенным, так как член Главного управления цензуры Н. А. Муханов ответил, что Министерство народного просвещения не располагало средствами, и предложил сумму на вознаграждение преподавателей найти в университете, а попечитель «находил неудобным» тратить средства университета для цензуры литературы не университетской²⁹⁴. Лишь в С.-Петербургском цензурном комитете в 1862 г. было увеличено количество цензоров до десяти человек²⁹⁵.

Председатель Московского цензурного комитета М. П. Щербинин писал о «несостоятельности <...> цензурной системы». Указывая на трудность применения цензурных постановлений, он отмечал, что нелегко было «подвести под один общий уровень воззрения цензоров на допустимость суждений, нередко выражаемых языком полунамеков, более или менее замаскированных», особо подчеркивал трудности

---

²⁹¹ Там же. Л. 12 об.—13 об.

²⁹² Там же. Д. 5523. Л. 1—2.

²⁹³ Там же. Д. 5565. Л. 1.

²⁹⁴ Там же. Л. 3.

²⁹⁵ ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. № 38041.

применения цензурных постановлений «к предмету, столь неуловимому и изменчивому, как человеческая мысль». Следствием этого была неразбериха в действиях цензурного ведомства. Он обращал внимание на то, что одна и та же статья могла быть пропущена одним и запрещена другим цензурным комитетом²⁹⁶.

* * *

Циркуляры по-прежнему служили цензорам оперативными инструкциями. Циркуляр от 21 апреля 1860 г. пытался поставить преграду распространению «вредных» сочинений. Цензурным комитетам напоминали, что по Уставу о цензуре они должны были сообщать о неодобренных к печати рукописях или переводах с изложением их содержания и особенно некоторых предосудительных мест, чтобы автор, получая отказ в одном цензурном комитете, не смог получить разрешения на печать в другом²⁹⁷. Циркуляр от 17 марта 1860 г. подтверждал, что имя автора неподписанной статьи должно быть известно редакторам, которые по первому требованию должны были сообщить его имя и место жительства²⁹⁸.

Циркуляр от 6 сентября 1860 г. напоминал о недопущении в напечатанных статьях или книгах рядов точек, указывавших на цензурные исключения²⁹⁹. Циркуляры от 8 марта 1860 г. и 28 апреля 1861 г. запрещали печатать статьи, изображения и карикатуры, в которых возбуждалась ненависть между сословиями, оскорбления сословий, должностей по гражданской и военной службе, в которых описывались обстоятельства частной жизни разных лиц и особенно особ Царствующего дома после смерти Петра I³⁰⁰.

По-прежнему большое внимание уделялось освещению крестьянского вопроса. Например, этому был посвящен циркуляр от 14 февраля 1861 г.³⁰¹ Главное управление цензуры направило циркуляр (от того же числа) Московскому цензурному комитету о том, «как следует смотреть с цензурной точки зрения на исторические сочинения об отдельных частях империи, бывших некогда самостоятельными»³⁰².

---

²⁹⁶ Щербинин М. П. Воспоминания. СПб., 1877. С. 30.

²⁹⁷ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. СПб., 1862. С. 455.

²⁹⁸ Там же. С. 454.

²⁹⁹ Там же. С. 456—457.

³⁰⁰ Там же. С. 452—453, 459—461.

³⁰¹ Там же. С. 457—458.

³⁰² РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5536. Л. 5.

Циркуляр от 21 апреля 1861 г. предписывал с особой осмотрительностью допускать «яркие описания революций», циркуляром от 29 апреля 1861 г. запрещалось публиковать в газетах статьи, призывавшие восстановить независимость Польши³⁰³. Циркуляром от 29 сентября 1861 г. № 1508 было запрещено печатать что-либо об университетских беспорядках, кроме официальных сообщений³⁰⁴.

12 января 1862 г. был издан циркуляр, в котором отмечалось, что цензоры «весьма слабо» исполняли свои обязанности, ожидая нового устава о цензуре. Председателю Московского цензурного комитета было указано на необходимость исполнять существовавшие законы «без малейшего послабления»³⁰⁵.

Несмотря на обилие циркуляров, в цензурном ведомстве вернулись к мысли о составлении общей инструкции цензорам. 21 января 1861 г. председатель С.-Петербургского цензурного комитета Н. В. Медем представил проект инструкции цензорам по рассмотрению статей политического содержания³⁰⁶. В докладной записке он писал: «При нынешнем настроении и сильном брожении умов большинства наших литераторов <...> совершенно запретительная система цензуры не только не уменьшит, но напротив как всякое вообще препятствие еще более усилит в них страсть высказывать свои мысли публике»³⁰⁷. Медем считал, что чересчур строгая цензура заставит писателей печататься за границей, и никакие меры не смогут помешать появлению нелегальной литературы в России. Сочинения будут распространяться в рукописях, и появятся нелегальные типографии. Он подчеркнул, что нелегальная литература гораздо опаснее той, которая будет пропущена «самой снисходительной цензурой», так как она будет направлена «к решительному осуждению всех коренных основ <...> государственного порядка, к воспламенению страстей в массах, и возбуждению сопротивления властям»³⁰⁸. Устранить «явно опасные и вредные статьи» из журналов, по мнению Медема, помогут разъяснения цензорам смысла важнейших цензурных постановлений. Недостаточно было заявить, что запрещался пропуск «превратных или зловредных либеральных мыслей и тенденций», но

---

³⁰³ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. СПб., 1862. С. 459, 461.

³⁰⁴ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5819. Л. 2 об.

³⁰⁵ Там же. Д. 5910. Л. 2—2 об.

³⁰⁶ Там же. Д. 5571. Л. 10—22.

³⁰⁷ Там же. Л. 2—2 об.

³⁰⁸ Там же. Л. 3.

необходимо было пояснить, какие именно нужно было запрещать, а какие — допускать условно³⁰⁹.

Медем считал, что поскольку решение таких сложных вопросов было предоставлено личному усмотрению цензоров, нельзя было ожидать единства в их действиях. Он писал: «При таких условиях каждый из цензоров, соответственно своим способностям, познаниям и образу мыслей, составляет себе свое особое понятие о пределах, отделяющих позволительное от запрещаемого <...> Потому часто случается, что одна и та же статья, представленная одновременно двум цензорам, одним из них разрешается, а другим запрещается, между тем как оба они поступают так в полном убеждении, что действуют по точному смыслу существующих цензурных постановлений»³¹⁰. Кроме того, он был убежден, что другим недостатком цензурных правил являлось то, что журналисты, не зная наверняка, что разрешено, а что запрещено, считали, что все зависит от произвола цензоров³¹¹.

Другой причиной необходимости внести как можно больше определенности в цензурные правила было то, что политические статьи цензуровались двумя различными ведомствами — министерствами Внутренних и Иностранных дел. Следовательно, требовалось общее руководство для ведомств; необходимо было определить пределы гласности.

Основным руководством при составлении инструкции для Медема служил циркуляр от 3 апреля 1859 г.³¹² Он считал, что со временем эту инструкцию можно было дополнять. Основные положения 15-ти параграфов инструкции сводились к следующему. В «Проекте инструкции цензорам для руководства при рассмотрении статей политического содержания, помещаемых в газетах и других периодических изданиях»³¹³ дозволялось излагать факты о современных событиях в других странах, кроме тех случаев, когда в них обнаруживалось «стремление возбудить в читателе сочувствие к мыслям и действиям возмутителей спокойствия Европы» с помощью «восторженных эпитетов» или другими способами³¹⁴. В статьях цензор должен был

---

³⁰⁹ Там же. Л. 4.

³¹⁰ Там же. Л. 4 об.—5.

³¹¹ Там же. Л. 5 об.

³¹² Там же. Л. 7 об.; Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862. С. 443—445.

³¹³ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5571. Л. 10—22.

³¹⁴ Там же. Л. 10.

зачеркнуть все, что не относилось к беспристрастному изложению фактов. Статью следовало запрещать, когда сами факты излагались в «крайне пристрастном» виде. Этими же правилами цензор должен был руководствоваться при рассмотрении исторических статей о любом периоде истории, описывавших борьбу между монархией и либеральным движением. Рассуждения о политике европейских государств допускались, если с точки зрения цензуры Министерства иностранных дел они не вредили дружественным отношениям с ними.

Совершенно недопустимыми признавались рассуждения о преимуществах представительного монархического правления перед самодержавным и республиканского перед монархическим. Однако можно было описывать формы управления, существовавшие в разных странах, и обсуждать их положительные и отрицательные стороны. Цензор не должен был разрешать суждения о том, что народ имеет право сменять своих правителей или менять форму правления в своей стране, рассуждений о политических правах и свободах, о национальных движениях; статей, критиковавших брак и семью, частную собственность и пропагандировавших равенство всех людей, разделение богатств между всеми гражданами, избирательные законы. Можно было допускать статьи, в которых опровергались новейшие коммунистические учения³¹⁵. Особое внимание следовало обращать на газеты, как наиболее доступные издания для народных масс. Из книг, запрещенных для публикации иностранной цензурой, разрешалось публиковать только те отрывки, которые не заключали ничего предосудительного и запрещать пересказ и перевод запрещенных мест³¹⁶. Во всех затруднительных случаях цензор должен был представить сочинение на обсуждение в цензурный комитет.

В феврале 1861 г. члены Главного управления цензуры высказали свои мнения об инструкции: О. А. Пржецлавский признал инструкцию «по возможности удовлетворительной»: «Умный и добросовестный цензор найдет в ней достаточные указания к разрешению большей части вопросов и сомнений, встречаемых в настоящем положении периодической письменности почти на каждом шагу»³¹⁷. По его мнению, в политических газетных статьях требовалось участие редактора в качестве цензора, так как «внутренние неуловимые оттенки, составляющие отрицательную сторону», состояли «в тоне,

---

³¹⁵ Там же. Л. 16–17 об.

³¹⁶ Там же. Л. 21 об.

³¹⁷ Там же. Л. 40.

в порядке расположения <...> в группировке известий, и, наконец, в намеренном умолчании»³¹⁸. Необходимо было иметь редакторов, «искренно и ревностно содействующих видам правительства»³¹⁹, а для этого следовало выдавать субсидии и другие поощрения за «хороший тон»³²⁰, с осторожностью разрешать новые журналы и распространить ответственность на редакторов³²¹.

Судя по дневнику А. В. Никитенко, инструкция не была принята³²². Медема он назвал «великим инструктормейстером», который думал, что «можно подвести под цензурные правила все отправления ума человеческого, и таким образом освободить человечество от всяких нехороших мыслей»³²³. Интересно, что после своего опыта составления инструкции Никитенко считал это занятие бесполезным делом. Его инструкция, составленная в 1854 г., с помощью которой, по его мнению, можно было «положить предел <...> гонению мысли», тоже не была утверждена³²⁴. Отметим, что Н. В. Медем полагал, что только лет через 50 печать в России получит такую же свободу, как в Англии³²⁵.

В 1860-х гг. внимание было уделено формулировке цензурского разрешения. В начале февраля 1860 г. О. А. Пржецлавский предложил исключить из формулировки фамилию цензора, чтобы не давать повода некоторым цензорам искать популярности у литераторов³²⁶. 5 мая 1862 г. был принят закон, по которому цензурное одобрение печаталось по следующей форме: «Одобрено цензурою: число, месяц, год и место»³²⁷. С 1 марта 1863 г. была установлена новая форма для цензурного разрешения: «дозволено цензурою, число, месяц, год и место», что должно было указывать на то, что цензура не признает за рукописью «те или другие достоинства», а констатирует, что рукопись «не заключает в себе ничего противного цензурным правилам»³²⁸.

---

³¹⁸ Там же. Л. 42 об.—43.

³¹⁹ Там же. Л. 43 об.—44.

³²⁰ Там же. Л. 44.

³²¹ Там же. Л. 45—46.

³²² *Никитенко А. В.* Дневник. Т. 2. С. 183.

³²³ Там же. С. 180—181.

³²⁴ *Березина В. Г.* Цензор о цензуре: (А. В. Никитенко и его «Дневник») //

У мысли стоя на часах...: цензоры России и цензура. СПб., 2000. С. 71.

³²⁵ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1806. Л. 17—17 об.

³²⁶ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5132. Л. 2—3 об.

³²⁷ ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. № 38241 а.

³²⁸ Там же. Т. 38. № 39338.

Переход цензурного ведомства в Министерство внутренних дел

В 1861 г. сменились два министра: 28 июня после отставки Е. П. Ковалевского новым министром народного просвещения стал вице-адмирал Е. В. Путятин, министром внутренних дел 23 апреля был назначен П. А. Валуев. С этого времени активно стал обсуждаться вопрос о передаче цензуры в Министерство внутренних дел.

В записке «О средствах к более успешному достижению цели учреждения цензуры» от 9 ноября 1861 г.³²⁹ Путятин впервые поставил вопрос о передаче цензуры из Министерства народного просвещения в ведение Министерства внутренних дел. Путятин в очередной раз обращал внимание на увеличение количества изданий и возросшее влияние периодической печати. Он отметил усилившуюся критику правительственной политики и государственных чиновников, религиозных и нравственных принципов, что, по его мнению, могло иметь «вредное» влияние на общество. Далее министр указал на то, что уголовные законы очень трудно было использовать для «обуздания журналистики и направления ее на должный путь»³³⁰, так как наказание журналиста, имевшего поддержку в обществе, легко могло спровоцировать нежелательные конфликты, а наказание цензоров привело бы лишь к их частой смене. Путятин предлагал ввести денежный залог для периодических изданий «в обеспечение благонамеренности» для оплаты штрафов³³¹. Он был уверен, что благодаря этой мере журналистика будет умереннее и осторожнее, а цензорам станет легче исполнять свои обязанности. Однако при этом цензура приобретала карательный характер, а поскольку задача Министерства народного просвещения состояла в распространении образования, и ни к чему было «давать повод к обвинениям в стеснении просвещения», цензуру предлагалось передать в ведение Министерства внутренних дел³³². Путятин ссылаясь на опыт Пруссии, Австрии и Франции. Министр настаивал на том, чтобы цензорами были люди образованные и даже ученые, и Министерство народного просвещения по договоренности с Министерством внутренних дел должно было привлекать к цензуре университетских профессоров,

---

³²⁹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5861. Л. 1–8. См.: Герасимова Ю. И. Из истории русской печати. С. 121.

³³⁰ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5861. Л. 3.

³³¹ Там же. Л. 4–4 об.

³³² Там же. Л. 5.

чтобы ни ученые, ни общественные деятели не могли сказать, что «наука в руках полиции»³³³. М. К. Лемке считал, что предварительно Путьтин «переговорил с Валуевым и заручился его полным согласием на такую еще небывалую меру, а может быть, она и подсказана-то была последним»³³⁴.

Записка была прочитана в Совете министров. 22 ноября 1861 г. император назначил межведомственный Особый комитет для обсуждения вопроса о передаче цензуры из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел. Его председателем был назначен член Главного управления цензуры А. А. Берте, в него вошли правитель дел Главного управления П. И. Янкевич и чиновники особых поручений Министерства внутренних дел П. И. Фридберг и В. Я. Фукс. Цель комитета состояла в подготовке материалов для будущей комиссии по пересмотру цензурного законодательства. В комитет поступила записка, составленная М. Н. Катковым при участии Н. Г. Чернышевского и Г. З. Елисеева, в которой содержались требования литераторов отменить ведомственные цензуры, заменить предварительную систему цензуры на карательную и соблюдать законы³³⁵. 15 февраля 1862 г. отчет о деятельности комитета был представлен новому министру народного просвещения А. В. Головнину, стороннику реформ, имевшему репутацию либерала. В нем подчеркивалось, что существовавшая система цензуры не могла справиться с антиправительственным направлением печати и нуждалась в скорейшем пересмотре, однако общего решения комитетом выработано не было. Члены от Министерства народного просвещения выступили за смешанную предупредительно-карательную систему, а члены от Министерства внутренних дел — за карательную³³⁶.

А. В. Головнин был сторонником более гибких мер контроля за печатью и перехода к карательной системе. Новый министр считал необходимым привлекать общество к разработке реформ³³⁷. В начале

---

³³³ Там же. Л. 7 об.

³³⁴ Лемке М. К. Эпоха цензурных реформ, 1859—1865 годов. СПб., 1904. С. 54.

³³⁵ См.: Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 14. С. 424—426.

³³⁶ См.: Берте А. А., Янкевич П. И. Записка председателя Комитета для пересмотра цензурного устава, действительного статского советника Берте и члена сего комитета статского советника Янкевича, 1862 г. [СПб., 1862]. 40 с.; Фридберг П. И. Записка о цензуре. [СПб.], 1862. 27 с.; Фукс В. Я. Записка о цензуре. [СПб.], 1862. 117 с.

³³⁷ См. об этом: Стаферова Е. Л. Министерство народного просвещения и печать при А. В. Головнине (60-е гг. XIX в.) // Отечественная история. 1995. № 5. С. 60—72.

1862 г. к обсуждению вопросов цензурного законодательства были привлечены цензоры С.-Петербургского цензурного комитета и представители периодических изданий³³⁸. Все цензоры считали, что систему предупредительной цензуры надо было заменить на карательную, причем, в первую очередь, освободить научные издания, а в последнюю — книги для народа; отменить ведомственные цензуры; цензуру для переизданий; создать специальные суды для рассмотрения дел о печати; ввести систему ознакомления редакторов с инструкциями и циркулярами. Литераторы также выступили за введение карательной цензуры и ответственности по суду³³⁹.

1 марта 1862 г. Головнин представил Александру II записку «О мерах по цензурному управлению»³⁴⁰. Он отметил, что незначительное число периодических изданий, их подписчиков и читателей показывало, что в России периодическая печать еще не имела такого огромного влияния, как в европейских странах, «где они являются властью, которую правительство должно принимать в расчет при своих действиях»³⁴¹. В России периодика имела влияние в «образованном обществе» и среди молодежи. Но он считал, что не пройдет и десяти лет, когда число читателей увеличится настолько, что периодические издания станут выгодно издавать, появятся денежные субсидии для поддержки журналов или газет, пропагандировавших те или иные идеи. Поэтому необходимо было срочно разработать систему мер, чтобы дать литературе «направление, соответствующее видам правительства»³⁴². Хотя «строгая цензура» не позволяла говорить об учениях, противных церкви и государственному устройству, но «сильное стеснение свободы слова изоощряло способность говорить иносказательно»³⁴³. Большое значение имела демократическая журналистика, стремившаяся к «полному государственному переустройству»³⁴⁴, по мнению министра, она должна была получить в будущем «сильное влияние на умственную жизнь миллионов людей и явиться силой рядом с силой правительства». Головнин настаивал на том, что «идеи опровергаются только идеями, а всякие другие средства

---

³³⁸ См.: Мнения разных лиц о преобразовании цензуры. СПб., 1862. 97 с.

³³⁹ См. подробнее: *Герасимова Ю. И.* Из истории русской печати. С. 123–124.

³⁴⁰ РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 31. Л. 3–39.

³⁴¹ Там же. Л. 3.

³⁴² Там же. Л. 4 об.

³⁴³ Там же. Л. 5.

³⁴⁴ Там же. Л. 7.

против них оказываются совершенно бессильны»³⁴⁵, а если только запрещать — усилится контрабанда заграничных изданий на русском языке, распространится рукописная литература, появятся подпольные типографии.

Головнин отметил, что существовавшая система цензуры была устроена «в самых обширных размерах»³⁴⁶: кроме общей цензуры контроль осуществляли еще цензуры разных ведомств. За цензорами наблюдали члены Главного управления цензуры и III отделение, которое исполняло это «весьма усердно и деятельно». Кроме того, на цензурные промахи указывали все ведомства, многие государственные сановники и частные лица. Министр делал вывод: законы строги, но не достигают цели, следовательно, необходимо было принципиально изменить законодательство, но делать это надо было постепенно. Он считал, что законы, с одной стороны, не должны быть слишком стеснительными, чтобы правительство знакомилось с общественным мнением, с другой — главное, чтобы законы стояли на страже религии, нравственности и самодержавия³⁴⁷.

Министр предложил начать пересмотр законов о печати и одновременно принять некоторые неотложные меры: подтвердить «весьма строго» цензорам о необходимости внимательного просмотра статей; заменить некоторых цензоров; цензорам и редакторам сообщать взгляды правительства по разным предметам; оказывать помощь благонамеренным журналистам и редакторам; освободить от цензуры официальные издания и издания научных обществ; поручить Министерству внутренних дел следить за цензурой (с этой целью перевести чиновников Главного управления цензуры в Министерство внутренних дел, а цензурные комитеты подчинить непосредственно министру народного просвещения); упразднить ведомственные цензуры; обратить внимание на цензуру статей политического содержания; предоставить право официальным изданиям печатать все казенные и частные объявления, чтобы улучшить их материальное положение³⁴⁸.

По мнению Головнина при пересмотре цензурных законов следовало привести в порядок все циркуляры, вышедшие после 1828 г. Следовало обратить внимание на правила об издательском деле и книжной торговле и допустить к их обсуждению редакторов и журналистов, при этом оставить в неприкосновенности духовную цензуру,

---

³⁴⁵ Там же. Л. 7 об.

³⁴⁶ Там же. Л. 23—23 об.

³⁴⁷ Там же. Л. 29—29 об.

³⁴⁸ Там же. Л. 30 об.—32 об.

цензуру Императорского Двора и предварительную цензуру для народных изданий; обсудить, какие издания можно было бы освободить от предварительной цензуры; возложить ответственность за статьи на цензора и редактора; ввести денежные залогов для периодической печати для вычета из них штрафов и налог с типографий; разработать положение о судах по делам печати. Цензура по предложению министра должна была быть разделена между двумя министерствами: Министерство внутренних дел должно было следить за печатью и подвергать виновных суду, а Министерство народного просвещения — «направлять периодические издания к действию в видах правительства»³⁴⁹.

Программа Головнина была выполнена. Первый шаг к переходу к новой системе цензуры был сделан 10 марта 1862 г. принятием указа, введившего в существовавшую систему элементы карательного законодательства³⁵⁰. Центральное цензурное учреждение — Главное управление цензуры, осуществлявшее с 1828 г. общий надзор за действиями цензурных учреждений, было упразднено. Началась постепенная передача цензуры из Министерства народного просвещения в ведомство Министерства внутренних дел. Первоначально цензура оказалась в ведении двух министерств одновременно. Общее наблюдение за печатью было возложено на Министерство внутренних дел. Для этого в министерство были переведены члены Главного управления цензуры и чиновники особых поручений. Однако все цензурные учреждения оставались по-прежнему в подчинении министра народного просвещения, канцелярия Главного управления цензуры была преобразована в Особенную канцелярию министра народного просвещения. Поэтому в Департаменте полиции исполнительной было создано временное управление с бюджетом в 8000 р. в год для ведения делопроизводства³⁵¹. Редактор литературных обзоров был оставлен при Министерстве народного просвещения (с сохранением прежнего содержания). От предварительной цензуры освобождались издания правительственных учреждений, ученых обществ и губернские ведомости. Упразднялись все ведомственные цензуры (введенные в 1858 г.), кроме духовной и цензуры Императорского Двора. Статьи политического содержания рассматривались в общей цензуре без участия представителя от Министерства иностранных дел.

---

³⁴⁹ Там же. Л. 38.

³⁵⁰ ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. № 38040.

³⁵¹ РГИА. Ф. 774. Оп. 1 — 1863. Д. 16, ч. 2. Л. 6—6 об.

В марте 1862 г. была создана Комиссия для пересмотра, изменения и дополнения постановлений по делам книгопечатания³⁵². В нее вошли статс-секретарь Д. А. Оболенский — председатель, профессор полицейского права С.-Петербургского университета И. Е. Андреевский, академик К. С. Веселовский, член Главного правления училищ А. С. Воронов, председатель С.-Петербургского цензурного комитета В. А. Цеэ и помощник редактора «Журнала Министерства народного просвещения» И. Д. Галанин — секретарь комиссии. Ее работой руководил А. В. Головнин. На первом заседании 19 марта 1862 г. было принято решение о необходимости постепенного перехода к карательной системе цензуры. Проблемы цензурного законодательства было предложено обсудить в периодической печати. В обсуждении вопроса о преобразовании цензуры приняли активное участие многие издания — большинство выступило с требованием свободы слова. В развернувшейся дискуссии одним из главных вопросов был вопрос о переходе к карательной системе цензуры³⁵³. Суть обеих систем представил сатирический журнал «Гудок». Описывая

---

³⁵² Скабичевский А. М. Очерки истории русской цензуры (1700—1863 г.). СПб., 1892. С. 474—476; Лемке М. К. Эпоха цензурных реформ, 1859—1865 годов. СПб., 1904. С. 132—267; Герасимова Ю. И. Из истории русской печати. С. 191—192; Цензура в России в конце XIX — начале XX века: сб. воспоминаний / сост., вступ. ст., примеч. и указ. Н. Г. Патрушевой; ред. М. А. Бенина. СПб., 2003. С. 11—13; Горбачев И. Г., Печников В. Н. Институт цензуры. С. 157—163.

³⁵³ См. об этом: Старикова А. Я. Русская революционно-демократическая публицистика о буржуазных реформах 60-х годов XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ленингр. ун-т. Л., 1953. 16 с.; Рейфман П. С. Обсуждение новых постановлений о печати в русской журналистике 1862 года и газета «Современное слово» // Ученые записки / Тартуский ун-т. 1961. Вып. 104. С. 105—129. (Тр. по рус. и славян. филологии; [т.] 4); Левина (Патрушева) Н. Г. Пересмотр цензурного законодательства в 1862 г. и демократическая печать // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в.: сб. науч. тр. Л., 1988. Вып. 3. С. 105—111; *Ее же*. Цензурная реформа 1865 года и русская периодическая печать // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 1988. С. 105—111; Антонова Т. В. Пореформенная цензура в оценке русских журналов 1865—1871 гг. // Общественно-политическая проблематика периодической печати России (XIX — начало XX вв.): сб. ст. М., 1989. С. 3—16; *Ее же*. Борьба за свободу печати в пореформенной России 1861—1882 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Саратов. ун-т. Саратов, 1993. 32 с.; Евдокимова М. В. Полемика в русской прессе о свободе слова и цензурных постановлениях, 1857—1867 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Рос. пед. ун-т. СПб., 1994. 18 с.; Сошина Е. С. Дискуссия о свободе печати в столичной периодике начала 1880-х годов // Человек. Природа. Общество. СПб., 1997. С. 104—106.

предварительную и карательную систему цензуры, он подчеркнул: «Какая цензура лучше, представляем делать вывод самому читателю, что же до нас, то, по нашему мнению, — обе лучше»³⁵⁴.

К концу 1862 г. комиссией был выработан проект, по которому предполагалось ввести смешанную предварительно-карательную цензуру. Образцом для него послужило французское законодательство. Надзор и руководство делами печати сосредоточивались в Главном управлении по делам книгопечатания при Министерстве внутренних дел, ему должны были подчиняться цензурные комитеты и особые цензоры. Надзор за типографиями и книжной торговлей должны были осуществлять особые инспекторы, состоявшие при военных генерал-губернаторах, а в провинции — чиновники особых поручений при губернаторах.

От предварительной цензуры освобождались издания объемом в двадцать и более листов, выходившие в С.-Петербурге и Москве, а также издания (любого объема) правительственные, академий, университетов, ученых обществ и издания на греческом и латинском языках (труднодоступные для широких слоев населения). Газеты, журналы, сборники и другие периодические издания могли быть освобождены от предварительной цензуры с разрешения министра внутренних дел. Все издания, освобожденные от предварительной цензуры, несли ответственность за нарушение закона в судебном порядке. Периодические издания, кроме ответственности по суду за «вредное направление», подвергались и административным взысканиям: 1) двукратному предостережению; 2) временному прекращению издания на срок до шести месяцев; 3) подчинению предварительной цензуре; 4) окончательному прекращению издания. Издатель периодического органа, освобожденного от предварительной цензуры, вносил денежный залог в размере от 2000 до 5000 р. Если издание выходило с разрешения предварительной цензуры, издатель вносил залог в половинном размере. Издания правительственные и учебных обществ от него освобождались. Оштрафованные издания должны были после уплаты штрафа в двухнедельный срок пополнить сумму залога, в противном случае они запрещались. В проекте сохранилась концессионная система основания периодических изданий, открытия типографий и книжных магазинов. Министр внутренних дел решал вопросы об основании периодических изданий, об освобождении их от предварительной цензуры, контролировал действия Совета Главного управления по делам книгопечатания.

---

³⁵⁴ Гудок. 1862. № 16. С. 126.

Был подготовлен проект штата цензурного ведомства. Новое центральное цензурное учреждение — Главное управление по делам печати состояло из начальника (III класс должности, 7000 р. жалования), Совета из пяти членов (IV класс, по 4000 р.), двух цензоров драматических сочинений (V класс, по 3000 р.), правителя дел (V класс, 4000 р.), его помощника (VI класс, 2000 р.) и чиновника для особых поручений (VI класс, 2000 р.). На содержание Главного управления по делам печати предполагалось отпускать ежегодно по 48 000 р. (больше, чем на Главное управление цензуры по предыдущему штату на 12 660 р.).

Цензурные комитеты не должны были совмещать обязанности по внутренней и иностранной цензуре, поэтому внутренней цензурой, кроме С.-Петербургского и Московского цензурных комитетов, занимались отдельные цензоры в Риге, Дерпте, Киеве, Одессе и Казани, а иностранной, кроме Комитета цензуры иностранной, — комитеты в Риге, Вильне, Одессе и отдельные цензоры в Ревеле и Киеве. Содержание цензорских должностей оставалось в прежнем объеме, но повышалась оплата младшего персонала. Так, например, в С.-Петербургском цензурном комитете жалование секретаря увеличилось с 800 до 1500 р. В Комитете цензуры иностранной младшим помощникам цензоров планировалось платить вместо 500 — 600 р., секретарю — вместо 1000 — 1500 р., экзекутору и казначею — вместо 700 — 900 р. Должности цензоров и секретарей были переведены в более высокие классы.

В подчинение Главного управления по делам печати переходил Кавказский цензурный комитет, состоявший из председателя и цензоров с содержанием по 2300 р. Для рассмотрения книг на национальных языках (в Риге и Дерпте — на латышском и эстском, в Киеве и Вильне — на еврейском, в Вильне — на литовском и жмудском и в Казани — на восточных) предполагалось выделять от 100 до 500 р. каждому чиновнику из суммы в 3000 р. Кроме того, 6000 р. выделялось для оплаты труда чиновникам, цензуровавшим неофициальную часть губернских ведомостей (от 100 до 300 р. каждому). Всего в цензурном ведомстве планировалось 98 чиновников, в том числе был учтен и 21 чиновник почтового ведомства. Повышались суммы на содержание С.-Петербургского цензурного комитета (с 30 000 до 38 500 р.) и Комитета цензуры иностранной (с 36 700 до 51 093 р.). Всего на цензурное ведомство планировалось отпускать 210 558 р. 62 к. (и 5000 р. на Кавказский цензурный комитет) вместо выделяемых по штату 1860 г. 165 140 р. В объяснительной записке к проекту

штата³⁵⁵ отмечалось, что из Государственного казначейства потребуется сумма в 26 305 р., а остальные деньги будут покрыты перераспределением частично из других ведомств и за счет доходов еврейских типографий³⁵⁶. См. Приложение 7.

Во время работы комиссии Д. А. Оболенского впредь до принятия нового цензурного устава 12 мая 1862 г. были утверждены Временные правила по цензуре, составленные А. В. Головниным³⁵⁷. Оставляя в силе действовавший Устав о цензуре 1828 г., правила предписывали: охранять учение церкви, неприкосновенность верховной власти, уважение к особам Царствующего Дома, царствующим иностранным государям и членам их семейств, к сословиям, должностям государственной службы и чести подданных, основные законы страны, нравственность; не допускать сочинений, пропагандировавших социалистические и коммунистические теории, направленные к уничтожению существовавшего строя. Разрешалось критиковать законы, неосновательность которых уже стала очевидной (не называя имен и государственных учреждений), только в научных изданиях объемом не менее десяти печатных листов и в периодических органах с подписной ценой не менее семи рублей в год. Министрам народного просвещения и внутренних дел предоставлялось право в случае «вредного направления» периодического издания запрещать ему критику существовавших законов и приостанавливать его на срок не более 8 месяцев. Редакции обязаны были предоставлять информацию об авторах статей по требованию судебных органов министерств Народного просвещения и Внутренних дел.

Правила содержали два приложения с инструкциями для цензоров. Первое касалось порядка цензурования статей по военным, судебным и финансовым вопросам. Предписывалось рассматривать с особым вниманием статьи, касавшиеся западных губерний, наблюдать, чтобы издаваемые в губерниях памятные книжки строго соблюдали свои программы; не пропускать статьи с осуждением земских повинностей; о необходимости восстановления независимости Польши; оскорбительные для русской армии, дворянского сословия; осуждавшие решения Правительствующего Сената, высших правительственных и судебных учреждений; критиковавшие финансовую политику, положения крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. Запрещалось печатать русские и малороссийские тексты с помощью

---

³⁵⁵ Первоначальный проект устава о книгопечатании. СПб., 1862. С. 7–6.

³⁵⁶ Там же. С. 10.

³⁵⁷ ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. № 38270.

польского или латинского алфавита. Некоторую информацию можно было пропускать только с разрешения соответствующих инстанций. Так, с разрешения Министерства внутренних дел печатались статьи с требованием расширения гражданских прав живущих в России евреев, с разрешения того же министерства или губернаторов пропускались статьи о решениях дворянских и городских собраний, о празднествах и обедах, устраиваемых в честь губернских чиновников; римско-католические и лютеранские духовные сочинения печатались только с разрешения соответствующих духовных консисторий, а в сомнительных случаях их нужно было предоставить на усмотрение Министерства внутренних дел.

Были отменены все постановления и распоряжения по цензуре, изданные с 1828 г. по 1 января 1862 г., кроме 22-х циркуляров, оставшихся в силе (они были приведены во втором приложении). В них содержались правила цензурования афиш и объявлений, уточнялась процедура возобновления прекратившегося периодического издания, литографирования лекций, печатания книг в Великом княжестве Финляндском, карт, азбук, перепечатки статей, взаимоотношений с духовной цензурой. Декларировалась польза обличения существовавших беспорядков и злоупотреблений в печати, поскольку таким образом правительство получало сведения независимо от официальных источников, хотя признавалось, что гласность может быть опасной, если предмет подобных обсуждений касался важных государственных постановлений. По словам А. В. Головнина, правила ставили целью «изменение системы слабого цензурования»³⁵⁸.

В столицах надзор за книгопечатанием был передан из рук полиции специально назначенным инспекторам. В представлении П. А. Валуева в Комитет министров от 27 апреля 1862 г. отмечалось распространение «возмутительных сочинений»³⁵⁹, не только привезенных из-за рубежа, но и напечатанных в подпольных типографиях, констатировалось, что полиция плохо справлялась с надзором. Предлагалось при столичных полицейских управлениях назначить чиновников для наблюдения за типографиями.

14 мая 1862 г. были утверждены Временные правила о надзоре за типографиями, литографиями и другими подобными заведениями,

---

³⁵⁸ См. подробнее: *Герасимова Ю. И.* Из истории русской печати. С. 133–136.

³⁵⁹ РГИА. Ф. 773. Оп. 1. Д. 155. Л. 4 об.; Ф. 776. Оп. 20. Д. 514. Л. 10–11 об.

которые должны были действовать до введения нового устава о цензуре³⁶⁰. Был оставлен концессионный порядок основания типографий³⁶¹, книжных магазинов и библиотек, то есть обязательное получение специального разрешения властей, учитывавших благонадежность просителя. Лица, занимавшиеся книжной торговлей и торговлей принадлежностями тиснения — скоропечатными машинами, прессами, ручными печатными станками, шрифтами, словолитными аппаратами, должны были получить разрешение на право такой торговли в Министерстве внутренних дел. Все заведения обязывались иметь шнуровую книгу для записи работ и заказов. Все лица, имевшие любые станки и машины в личном пользовании, должны были поставить об этом в известность городскую или земскую полицию. За нарушение правил устанавливалась система штрафов. Государственные типографии, выполнявшие частные заказы, должны были руководствоваться этими же правилами, однако наложение взысканий за их нарушения было предоставлено тем ведомствам, которым принадлежали заведения.

В С.-Петербурге и Москве был учрежден особый надзор за типографиями, книжными магазинами и библиотеками: при управлении обер-полицмейстеров назначались по пять специальных чиновников (старший инспектор получал жалование 1000 р. серебром в год, младший — 600 р., и каждый — по 500 р. на канцелярские расходы). Всего на инспекторский надзор выделялось по 11 800 р. серебром в год. В губерниях эти обязанности возлагались на чиновников особых поручений при губернаторах.

Сохранились свидетельства петербургских инспекторов о том, что новые правила плохо выполнялись. Так, в ноябре 1863 г. петербургский инспектор Е. Е. Нагель представил отчет об осмотре частных книгопечатных заведений в С.-Петербурге, в котором отмечал, что типографиям удавалось напечатать издания без цензурного дозволения и без обозначения названия типографии³⁶². Для более действенного осуществления надзора в 1864 г. петербургский обер-полицмейстер Анненков предложил внедрять в коллективы наборщиков полицейских агентов³⁶³.

---

³⁶⁰ ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. № 38276.

³⁶¹ Везде, где в тексте закона упоминается типография, имеются в виду и другие подобные заведения — литографии, металлографии, типолитографии.

³⁶² РГИА. Ф. 1286. Оп. 52. Д. 77. Л. 26 об.

³⁶³ Там же. Л. 39.

В начале 1860-х гг. А. В. Головин и П. А. Валуев предпринимали попытки создания официозов и поддержки благонамеренных изданий³⁶⁴. Председатель С.-Петербургского цензурного комитета В. А. Цеэ также был сторонником политики сотрудничества с прессой. В записке «К истории цензуры» от 27 мая 1862 г. он отмечал, что нельзя было в цензурной политике ограничиваться одними репрессивными мерами, так как нелегальная литература будет еще опаснее. Он считал необходимым оказывать «нравственное влияние» на печать, заслужив ее доверие. Цеэ объяснял деятелям печати, что правительство готово слушать их мнения «о всех важных современных реформах», о существующих недостатках и способах их искоренения, кроме трех основных вопросов: «самодержавия, религии и нравственности»³⁶⁵. По его словам, многие редакторы обещали изменить свое направление и чаще высказываться в пользу правительства. Цеэ отмечал, что почти ежедневно редакторы спрашивали у него совета, могут ли они печатать статью на такую-то тему. Некоторые даже приносили в цензуру тексты статей до их передачи. Далее он писал, что со стороны Министерства внутренних дел были получены замечания за некоторую снисходительность в отношении цензуры статей, которая была не случайностью, а «верным расчетом». Цеэ считал, что способ действий под названием «нравственное влияние» хотя и требовал больших усилий, но только этот путь вел к достижению целей правительства. Резолюция Александра II гласила: «Весьма дельно. Дай Бог действительного успеха»³⁶⁶.

Ф. Мейер вспоминал о методах Цеэ: «Цеэ каждое утро в 8 часов принимал редакторов петербургских газет и давал им подробные инструкции; он сообщал, о каких текущих событиях можно говорить совершенно свободно, о каких следует до поры до времени помолчать, о каких, наконец, правительство совершенно не желало бы видеть известия в печати»³⁶⁷. А. С. Суворин вспоминал, что в 1862 г., когда

---

³⁶⁴ См. подробнее: *Патрушева Н. Г.* Теория нравственного влияния на общественное мнение в правительственной политике в отношении печати в 1860-е гг. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 1994. Вып. 7. С. 112–125.

³⁶⁵ Архив РАН. Ф. 647. Оп. 1. Д. 94. Л. 2–4; ОР РНБ. Ф. 833. Оп. 1. Д. 233. Л. 1 об.—2.

³⁶⁶ *Герасимова Ю. И.* Из истории русской печати. С. 160.

³⁶⁷ *Мейер Ф.* О русской эпохе великих реформ: из воспоминаний немца // Вестник иностранной литературы. 1895. № 2. С. 113.

цензоры, «особенно военный, марали много», он обращался за помощью к Цеэ, и тот «что-нибудь пропускал из запрещенного». Иногда Цеэ будили по подобным поводам и среди ночи³⁶⁸. Однако не со всеми изданиями можно было договориться. И. С. Аксаков писал об этом А. Д. Блудовой: «Принять серьезное намерение заставить меня писать так, а не эдак, — это более, чем смешно»³⁶⁹. Известно, что председатель Московского цензурного комитета М. П. Щербинин тоже «целые вечера проводил в совещаниях с редакторами и переделке вместе с ними и цензорами статей»³⁷⁰. Для введения «единства в действия цензуры» Александр II велел председателям Петербургского и Московского цензурных комитетов время от времени обмениваться опытом³⁷¹. В октябре 1862 г. Цеэ ездил в Москву, где «устанавливал рамки <...> обсуждения» вопросов о преобразовании суда, крестьянском деле, финансовом положении России и некоторых других³⁷².

Обстановка в стране (майские пожары и т. д.) склоняли А. В. Головнина сделать упор на репрессивные действия. 17 мая 1862 г. он писал П. А. Валуеву: «Следуя системе постепенного введения большей и большей строгости в цензуре, я дошел теперь до того момента, когда должны начаться чувствительные взыскания, то есть увольнение цензоров и прекращения журналов <...> Благоволите приказать Вашим наблюдателям обращать внимание не только на частные случаи упущений, но на общее направление, какое примут главные журналы и газеты, дабы за общее «вредное направление» подвергнуть запрещению. Очень буду Вам благодарен и более и более понимаю, что без Вашего содействия один я не мог бы ничего сделать»³⁷³.

Нахождение цензуры одновременно в двух ведомствах было не в пользу Министерства народного просвещения. Так, В. А. Цеэ писал А. В. Головнину 21 мая 1862 г. по поводу того, что последний циркулярно сообщал цензурным комитетам и докладывал Александру II

---

³⁶⁸ Глинский Б. Б. Алексей Сергеевич Суворин: биограф. очерк // Исторический вестник. 1912. № 9. С. 18.

³⁶⁹ И. С. Аксаков в его письмах. СПб., 1896. Т. 4. С. 235.

³⁷⁰ РГИА. Ф. 773. Оп. 1. Д. 377. Л. 92.

³⁷¹ Там же. Ф. 777. Оп. 2 — 1862. Д. 45. Л. 7, 8.

³⁷² Рудаков В. Е. Последние дни цензуры в Министерстве народного просвещения: председатель С.-Петербургского цензурного комитета В. А. Цеэ. СПб., 1911. С. 33.

³⁷³ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 528. Л. 30—30 об.; Герасимова Ю. И. Из истории русской печати. С. 159.

о замечаниях П. А. Валуева: «Ты, наконец, убедишь Его Величество, что цензура вовсе ничего не делает и дремлет»³⁷⁴. А. В. Никитенко отметил, что цензура «как-то раздвоилась: одною ногою стоит в Министерстве народного просвещения, а другою в Министерстве внутренних дел»³⁷⁵.

* * *

В конце 1862 г. А. В. Головнин выступил с критикой проекта, подготовленного в Комиссии Д. А. Оболенского, сделав вид, что не руководил ее работой³⁷⁶. Он писал, что в целом проект был «проникнут каким-то враждебным литературе направлением», и хотя «цензурная практика достигла крайнего предела строгости», еще большее ее усиление «было бы вредно для отечественного просвещения»³⁷⁷. В своих воспоминаниях «Записки для немногих» А. В. Головнин писал, что признавал предварительную цензуру учреждением вредным, считал необходимой свободу печати, но переход к этой свободе полагал производить осторожно, с помощью переходных мер. Он отмечал, что в начале 1860-х гг. «предупредительная цензура, не ограждая интересов правительства, в большинстве случаев только стесняла литературу и возбуждала в ней раздражение»³⁷⁸. Проект получил, в основном, отрицательные отзывы как представителей обоих министерств, не видевших в нем надежной защиты своих интересов, так и литературной общественности, пожелания которой не были учтены.

10 января 1863 г. в Совете министров был прочитан доклад Головнина³⁷⁹, в котором он предлагал решить вопрос, какое министерство

---

³⁷⁴ ОР РНБ. Ф. 208. Д. 98. Л. 210. Цит. по: Герасимова Ю. И. Из истории русской печати. С. 142. См.: Стаферова Е. Л. Министерство народного просвещения и печать при А. В. Головнине (60-е гг. XIX в.) // Отечественная история. 1995. № 5. С. 71.

³⁷⁵ Никитенко А. В. Дневник. Т. 2. С. 266.

³⁷⁶ Всеподданнейший доклад министра народного просвещения 10 декабря 1862 г. СПб., 1862. 17 с.

³⁷⁷ Там же. С. 7–8. См. также: Мнение г. товарища министра народного просвещения барона Николаи о проекте устава о книгопечатании. СПб., 1862. 12 с.; [Оболенский Д. А.]. Возражение на мнение г. товарища министра народного просвещения барона Николаи о проекте устава о книгопечатании. СПб., 1862. 8 с.

³⁷⁸ Головнин А. В. Записки для немногих // Вопросы истории. 1997. № 1. С. 109.

³⁷⁹ Головнин А. В. Всеподданнейший доклад министра народного просвещения по проекту Устава о книгопечатании, читанный в Совете министров 10 января 1863 г. СПб., 1863. 8 с.

будет заведовать цензурой. Он подчеркнул, что поскольку Министерство народного просвещения должно было «покровительствовать литературе», оно не могло быть ее «строгим судьей». Поэтому, по его мнению, цензура, находясь в ведомстве Министерства народного просвещения, «принимает направление более снисходительное», а Министерство внутренних дел обязано только наблюдать за соблюдением закона, поэтому ему проще выполнять цензурные функции³⁸⁰.

По указу от 14 января 1863 г.³⁸¹ цензура окончательно была передана из ведения Министерства народного просвещения в ведение Министерства внутренних дел. Этому способствовало желание обоих министров — и А. В. Головнина, и П. А. Валуева. И. С. Аксаков писал: «Министр Головнин, знающий очень хорошо, что цензура была причиной смещения всех министров народного просвещения, начиная с Уварова, поспешил передать ответственность за литературу министру внутренних дел»³⁸². Е. Л. Стаферова отмечает, что Головнин, допуская применение жестких мер по отношению к печати, хотел, чтобы этим занималось не его ведомство. Если Головнин хотел избавиться от цензуры, то Валуев объяснял, что он забрал цензуру, сознавая все последствия этого шага для себя и своего министерства, но считал, что нельзя было цензуру оставить в ведении Головнина, потому что тот давал слишком много простора печати³⁸³.

Для управления цензурным ведомством было создано два новых учреждения. Руководящим органом цензуры стал Совет министра внутренних дел по делам книгопечатания (к нему перешли обязанности членов Главного управления цензуры)³⁸⁴, а исполнительным — Центральное управление по цензурному ведомству³⁸⁵. В Министерство внутренних дел были переданы цензурные учреждения, существовавшие по штату, утвержденному 14 января 1860 г.³⁸⁶: С.-Петербургский, Московский, Рижский, Виленский, Киевский и Одесский

---

³⁸⁰ Там же. С. 4, 7; *Головнин А. В.* Записки для немногих... С. 112–114.

³⁸¹ ПСЗ. Собр. 2. Т. 38. № 39162.

³⁸² Цит. по: *Стаферова Е. Л.* Министерство народного просвещения и печать при А. В. Головнине (60-е гг. XIX в.) // Отечественная история. 1995. № 5. С. 152–153.

³⁸³ Там же. С. 63, 64.

³⁸⁴ Просуществовал с 14 января 1863 г. до 1 сентября 1865 г.

³⁸⁵ Выполняло функции канцелярии с 16 января 1863 г. до 1 сентября 1865 г. См.: *Чернуха В. Г.* Главное управление по делам печати в 1865–1881 гг. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 1992. Вып. 6. С. 21.

³⁸⁶ РГИА. Ф. 774. Оп. 1 — 1863. Д. 16. Л. 3–8 об.

цензурные комитеты, отдельные цензоры по внутренней цензуре в Казани, Ревеле и Дерпте, Комитет цензуры иностранной, и суммы на их содержание. Попечители учебных округов, председательствовавшие в цензурных комитетах, были освобождены от этих обязанностей. Перемены в ведомственном подчинении цензурных учреждений, произошедшие в 1863 г., не коснулись цензурных учреждений Царства Польского и Кавказа. По указу от 25 января 1863 г. главой цензурного ведомства временно стал председатель С.-Петербургского цензурного комитета Н. В. Медем. Кроме обязанностей по руководству этим комитетом, на него были возложены и дополнительные: сообщение всем цензурным учреждениям распоряжений министра внутренних дел, ведение переговоров с другими ведомствами, дела по личному составу цензурного ведомства и по периодической печати³⁸⁷.

Состав нового центрального цензурного учреждения складывался постепенно. По указу от 10 марта 1862 г. из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел были переведены члены Главного управления цензуры (А. Е. Кисловский, Н. В. Медем, О. А. Пржецлавский, А. Н. Тихомандритский) и чиновники особых поручений (М. Г. Вильде, Д. Х. Гумалик, В. В. Игнатович, А. И. Смирнов). В течение 1862 г. к ним присоединились: член Главного управления цензуры А. В. Никитенко, чиновник особых поручений Главного управления цензуры В. М. Ведров, из Особенной канцелярии министра народного просвещения — Ю. М. Богусевич, чиновник особых поручений министра внутренних дел Н. В. Варадинов и из III отделения — М. Н. Турунов³⁸⁸. В образованный из этих чиновников 14 января 1863 г. Совет министра внутренних дел по делам книгопечатания 15 июня 1863 г. был назначен председатель — товарищ министра внутренних дел А. Г. Тройницкий, 21 июня 1863 г. — чиновник Министерства внутренних дел, бывший цензор С.-Петербургского цензурного комитета И. А. Гончаров и чиновник особых поручений Министерства внутренних дел, принимавший участие в работе комиссий по разработке нового цензурного устава при Министерстве народного просвещения в 1861 г. и при Министерстве внутренних дел в 1863 г., В. Я. Фукс. С марта 1864 г. на заседаниях Совета присутствовали председатели Комитета цензуры иностранной, С.-Петербургского и Московского цензурных комитетов, а также директор Департамента полиции исполнительной³⁸⁹.

---

³⁸⁷ ПСЗ. Собр. 2. Т. 38. № 39211.

³⁸⁸ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5097. Л. 37.

³⁸⁹ Там же. Ф. 774. Оп. 1 — 1864. Д. 34.

Основной обязанностью членов Совета и чиновников особых поручений был просмотр периодических изданий — наблюдение за направлением периодики и действиями цензоров. Чиновники особых поручений могли быть откомандированы в другие цензурные учреждения для усиления их состава. Так, в 1863 г. М. Н. Турунов временно исполнял обязанности председателя С.-Петербургского цензурного комитета, а М. Г. Вильде — цензора Московского цензурного комитета.

Цензурные учреждения Царства Польского остались в подчинении Министерства народного просвещения. Штат Варшавского цензурного комитета состоял из председателя, двух старших цензоров, четырех младших цензоров и правителя дел канцелярии. Всего на комитет отпускалось 13 150 р. Для более тщательного контроля за периодической печатью 15 апреля 1864 г. по распоряжению наместника Царства Польского Ф. Ф. Берга был образован Отдел периодической печати, в который входил директор (без содержания), три старших цензора (VI класса должности с содержанием по 1600 р. серебром в год), два младших (VII класс, по 1000 р. в год), два секретаря (по 400 р.), контролер и чиновник для письма. Всего на отдел отпускалось 9170 р., а в целом на цензурные учреждения Царства Польского — 22 320 р. серебром в год³⁹⁰.

Штаты цензурного ведомства почти всегда были недостаточны, и местные власти обращались в Министерство внутренних дел с просьбами об их увеличении. Еще в 1862 г. рижский военный, лифляндский, эстляндский и курляндский генерал-губернатор Ливен обращался к министру народного просвещения с просьбой выделять не менее 4000 р. в год на цензуру периодических изданий в Прибалтийских губерниях³⁹¹. Он отмечал, что цензура периодических изданий была возложена на генерал-губернаторов, которые эти обязанности передавали чиновникам своих канцелярий без вознаграждения, и те «довольствовались поощрениями». Число периодических изданий стало увеличиваться, статьи посвящались административным и хозяйственным вопросам. Цензура была распределена между восемью чиновниками магистратов, губернских правлений, чиновником особых поручений при прибалтийском генерал-губернаторе и учителем митавской гимназии. Когда один из цензоров, получив замечание, отказался от этой работы, ему невозможно было

---

³⁹⁰ Там же. Ф. 776. Оп. 4. Д. 1, Л. 17.

³⁹¹ Там же. Ф. 773. Оп. 1. Д. 138. Л. 1–13.

найти замену. То есть Ливен считал, что он или должен прекратить делать цензорам замечания, что было бы равносильно отмене цензуры, или закрыть периодический орган, на что он не имел права по закону³⁹². Министр обещал учесть его просьбу при составлении сметы расходов на 1863 г., а вскоре ему было сообщено, что выделить просимую сумму не было возможности³⁹³.

Должность отдельного цензора в Митаве была учреждена по Уставу о цензуре 1828 г., но не была замещена. В сентябре и октябре 1863 г., как и несколько лет назад, митавские жители, владелец типографии П. Стефенгаген и книготорговец Г. А. Рейгер обратились в Министерство внутренних дел с просьбой об учреждении в Митаве должности отдельного цензора по примеру существовавших в Дерпте и Ревеле, и получили отказ³⁹⁴.

В докладной записке председателя Одесского цензурного комитета Д. И. Синицына от 24 сентября 1864 г. указывалось, что Одесский цензурный комитет был учрежден для всего Новороссийского края, Бессарабской области и сопредельных с ними губерний. Иностранные книги на французском, немецком, английском, итальянском, греческом, польском, молдавском, еврейских и других языках поступали из Одесской, Николаевской, Севастопольской, Керченской, Таганрогской и других таможен. Штат комитета, состоявший из трех цензоров, помощника по фактурной части и секретаря, занимался и внутренней, и иностранной цензурой. В виду учреждения Императорского Новороссийского университета предполагалось увеличение цензурской работы, а содержание цензоров не удовлетворяло их «жизненные потребности». Д. И. Синицын ходатайствовал об увеличении содержания чиновников и суммы на канцелярские расходы, а также о предоставлении большей самостоятельности комитету в решении дел по иностранной цензуре. В ответ на это заявление в С.-Петербургском комитете цензуры иностранной посчитали, что в Одесском комитете в 1861 г. было рассмотрено 25 940 сочинений, в 1862 — 18 053, в 1863 — 59 755, в 1864 — 280 000. После расчета нагрузки цензоров был сделан вывод о том, что досмотр книг «едва ли должен затруднять одесских цензоров», следовательно, не было причин изменять существовавший порядок³⁹⁵.

---

³⁹² Там же. Л. 2—3.

³⁹³ Там же. Л. 5 об., 13.

³⁹⁴ Там же. Ф. 775. Оп. 1 — 1863. Д. 238. Л. 4—6.

³⁹⁵ Там же. Ф. 774. Оп. 1 — 1864. Д. 52. Л. 1—9 об.

* * *

Цензура финансировалась из бюджета. На протяжении второй четверти XIX в. штаты цензурного ведомства увеличивались. По штату 1828 г. на содержание сорока чиновников цензурного ведомства из казны выделялось ежегодно 113 700 р.³⁹⁶ Для преподавателей университетов цензура не являлась основным местом службы, за эту работу они получали прибавочное жалование. По штату 1850 г. число чиновников возросло до 54-х, а сумма на их содержание немного уменьшилась и составила 104 324 р. 92 к.³⁹⁷ Через 10 лет в 1860 г. штат цензурного ведомства состоял из 85-ти чиновников, выделяемые на них ассигнования из казны составили 165 140 р.³⁹⁸ В 1860 г. бюджет Министерства народного просвещения составил 3 495 000 р.³⁹⁹, таким образом, на цензуру шло 4,7% ассигнований.

* * *

Для рассматриваемого периода характерен непрекращавшийся поиск новых форм контроля за печатью. Революции 1848 г. в Европе послужили толчком к пересмотру основных принципов организации цензурного надзора в России. Было выделено две основные проблемы — угроза, связанная с возрастающим значением периодической печати, и неэффективная система контроля: недостаточное финансирование, устаревшие структура цензурного ведомства и устройство цензурных учреждений, подбор цензорских кадров. Секретные комитеты, специально созданные для проверки работы цензурного ведомства и наблюдения за периодической печатью, привели к тому, что Министерство народного просвещения потеряло монополию на цензуру, а ведомственные цензуры еще более усложнили работу цензурного ведомства. Пренебрежение общественным мнением, высказанным в печати, было характерной чертой правления Николая I. Жесткая политика в области цензуры привела к появлению нелегальной литературы, которая, по мнению многих государственных деятелей, становилась опаснее легальной оппозиции. После поражения в Крымской войне Александр II, подозрительно относившийся к писателям, видевший опасность в развитии печати и обличительной литературы, вынужден был пойти на уступки в области цензурного контроля:

---

³⁹⁶ ПСЗ. Собр. 2. Т. 3. № 1979.

³⁹⁷ Там же. Т. 25. № 24342.

³⁹⁸ Там же. Т. 35. № 35339.

³⁹⁹ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX—XX веках, 1800—1917. М., 1950. С. 451.

«эпоху цензурного террора» сменил период относительной или «регулируемой» гласности.

В сфере цензурного законодательства неоднократные попытки разработать новый устав не принесли результатов. Подготовленные проекты под руководством министров народного просвещения С. С. Уварова (1848 г.) и Е. П. Ковалевского (1859 г.) были отвергнуты, поскольку не вносили кардинальных перемен в цензурные законы, а были основаны на принципах предварительной цензуры, заложенных в Уставе 1828 г. Оперативными мерами по руководству цензурным аппаратом по-прежнему служили циркуляры, охватывавшие многие вопросы цензурирования и организации контроля. Несколько вариантов инструкции для цензоров: «Наказ цензорам» (1848 г.), инструкция А. В. Никитенко (1854 г.) и инструкция по рассмотрению статей политического содержания Н. В. Медема (1861 г.) не были утверждены.

Многие правительственные сановники подчеркивали важность так называемого «нравственного влияния» на печать, необходимость развития официальной и официозной прессы для поддержки правительства и противодействия оппозиции печати. Специально созданный для этих целей Комитет по делам книгопечатания не оправдал ожиданий.

Е. П. Ковалевским впервые был поставлен вопрос о выделении цензуры в отдельное ведомство, поскольку управлению печати не хватало самостоятельности и независимости. Но создание нового министерства в последний момент было отклонено императором. В итоге все попытки модернизировать цензурный аппарат и его деятельность заканчивались лишь утверждением новых штатов цензурного ведомства в 1850 и 1860 гг., которые постепенно увеличивали количество чиновников в ведомстве и расходы на цензуру из государственного бюджета. Тесная связь с университетами, установленная по Уставу 1804 г., формально прервалась в 1850 г., но на практике замена университетских профессоров чиновниками Министерства народного просвещения проходила постепенно, характерно, что многие новые цензоры не смогли справиться со своими обязанностями. В 1862 г. был введен институт инспекторов типографий, книжной торговли и библиотек, впервые предложенный в проекте Устава о цензуре 1848 г. Хотя именно небольшие штаты цензурного ведомства и недостаток денежных средств считались основными причинами плохой работы ведомства, доля расходов на цензуру в масштабах министерства всегда оставалась мизерной. Историк Министерства

народного просвещения С. В. Рождественский отмечал, что «самой тяжелой и ответственной обязанностью Министерства народного просвещения <...> была цензура»⁴⁰⁰. Цензура, эта «головная боль» министров, отнимавшая много времени и создававшая много проблем, среди всех предметов деятельности министерства занимала небольшое место, что видно из отчетов министров императору.

В 1861 г. впервые был поставлен вопрос о реформе основных принципов цензурного законодательства — о переходе от предварительной системы цензуры к карательной и о передаче цензуры в ведомство Министерства внутренних дел. Совпадение стремлений двух министров — А. В. Головнина и П. А. Валуева — одного избавиться от цензуры, другого приобрести ее, завершили в 1863 г. пребывание цензуры в Министерстве народного просвещения.

---

⁴⁰⁰ Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802—1902 / сост. С. В. Рождественский. СПб., 1902. С. 334.

ГЛАВА 2

ЦЕНЗУРНОЕ ВЕДОМСТВО В МИНИСТЕРСТВЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. 1863—1905 гг.

Политика в области печати

Подготовка цензурной реформы 1865 г.

Новая программа в области печати, разработанная министром внутренних дел П. А. Валуевым, была изложена в ряде документов. В записке «Общий взгляд на положение дел в империи с точки зрения охранения внутренней безопасности государства» от 22 сентября 1861 г.¹, где предлагался возможный путь вывода страны из кризиса, по отношению к печати министр призывал отказаться от исключительно репрессивных мер и проводить более гибкую политику. В записке подчеркивалась оппозиционность всей прессы, говорилось о «возмутительных сочинениях» русской заграничной печати и нелегальных типографиях и подчеркивалось, что «цензура очевидно не достигает цели»². В качестве главной задачи выдвигалось требование добиться, чтобы печать сделалась проводником правительственных взглядов, что облегчило бы руководство общественным мнением. Валуев считал, что силой нельзя подавить печать, ее надо направлять: «Мыслям, даже ложным, надлежит противопоставлять мысли»³. Карательных мер было недостаточно, необходимо было использовать методы внецензурного воздействия. Он считал необходимым придать больше единства действиям министерств; срочно пересмотреть и

---

¹ РГИА. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 338. Л. 4—12; *Чернуха В. Г.* Программная записка министра внутренних дел П. А. Валуева от 22 сентября 1861 г. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1976. Т. 7. С. 210—220.

² РГИА. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 338. Л. 11.

³ Там же. Л. 7.

исправить цензурные законы; возложить ответственность на издателей журналов и владельцев типографий; создать одно или два периодических издания, которые могли бы быть «косвенными проводниками видов правительства»; организовать поддержку правой печати⁴.

23 мая 1866 г. Валуев записал в дневник: «Насилие, приказание и т. п. не производят хорошей прессы и не помогают прекратить дурной», для руководства печатью «нужно непрерывное влияние и, так сказать, присутствие в надпечатной области»⁵. В докладе Валуева «О мерах для противодействия путем печати нынешнему направлению литературы»⁶ (представлен в Комитет министров 5 июля 1862 г.) обосновывалась необходимость «противопоставлять печатному слову печатное же слово», а для этого требовалось «систематическое противодействие» всех ведомств «вредному направлению» прессы⁷. Одновременно цензурные учреждения обязаны были строго следить за литературой. Александр II оставил на записке пометку: «Мысль эта совершенно согласна с тем, что я давно желал»⁸. Для этого обосновывалась необходимость создания официальной печати, которая должна была знакомить общество с планами правительства и противодействовать оппозиции; и учреждения офицозов, то есть частных изданий, существующих на субсидии государственных органов и проводящих правительственные взгляды. Большая роль отводилась консервативной печати. Валуев считал, что «было бы <...> полезным поощрить учреждение журнала, коего консервативные тенденции простирались бы далее консервативных видов самого правительства»⁹. В сфере законодательства признано было необходимым продолжить работу над новым уставом о цензуре и печати, имея в виду постепенный переход к карательной системе.

В циркуляре от 29 января 1863 г. П. А. Валуев подтвердил, что нельзя было допускать статей, противоречивших «основным началам <...> государственного устройства и коренным условиям общественного

---

⁴ Чернуха В. Г. Программная записка министра внутренних дел П. А. Валуева от 22 сентября 1861 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1976. Т. 7. С. 218.

⁵ Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел / под ред. П. А. Зайончковского. М., 1961. Т. 2. С. 127.

⁶ См.: Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати. С. 42.

⁷ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1940. Л. 3 об.—4.

⁸ Там же. Л. 1.

⁹ Цит. по: Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати. С. 60.

порядка», следовало следить не только за отдельными статьями, но и за общим направлением изданий¹⁰. Был взят курс на усиление бдительности в отношении оппозиционной литературы.

По указу от 14 января 1863 г. проект цензурного устава, подготовленный в первой комиссии Д. А. Оболенского, был передан на доработку во вторую комиссию под его же председательством, образованную при Министерстве внутренних дел под руководством П. А. Валуева. В комиссию вошли: от Министерства внутренних дел — член Совета министра внутренних дел по делам книгопечатания А. В. Никитенко, член редакции газеты «Северная почта» В. К. Ржевский, чиновник цензурного ведомства В. Я. Фукс; от Министерства народного просвещения — профессор С.-Петербургского университета И. Е. Андреевский, цензор Московского цензурного комитета Н. П. Гиляров-Платонов; чиновник особых поручений Е. М. Феоктистов; от Министерства юстиции — Н. П. Погорельский; от II отделения с. е. и. в. канцелярии — академик А. Ф. Бычков. Правителем дел комиссии был И. Д. Галанин.

Комиссия работала с 19 февраля по 18 мая 1863 г.¹¹ Специальное заседание (№ 9) от 15 марта 1863 г. было уделено вопросу о цензурных чреждениях¹². Члены комиссии единогласно утвердили § 11—25 проекта устава относительно цензурных учреждений, составленного в первой комиссии Д. А. Оболенского. Однако по составу Совета Главного управления по делам книгопечатания появились разногласия: большинство членов комиссии предлагало, чтобы Совет состоял из председателей цензурных комитетов и чиновников, назначенных высочайшей властью. Три члена считали целесообразным, чтобы половина состава Совета назначалась высочайшей властью по представлению министра внутренних дел, а другая половина — министра народного просвещения. Предполагалось, что суждения о серьезном и научном произведении у человека, имевшего «обыкновенное образование», достаточное, чтобы быть чиновником гражданской службы, и человека ученого, «имеющего возможность шире и глубже

---

¹⁰ Сборник распоряжений по делам печати с 1863 по 1 сентября 1865 г. СПб., 1865. С. 4—5.

¹¹ Лемке М. К. Эпоха цензурных реформ, 1859—1865 годов. СПб., 1904. С. 317—332; Цензура в России в конце XIX — начале XX века: сб. воспоминаний / сост., вступ. ст., примеч. и указ. Н. Г. Патрушевой; ред. М. А. Бенина. СПб., 2003. С. 13.

¹² Журналы Высочайше учрежденной комиссии для рассмотрения проекта Устава о книгопечатании. СПб., 1863. Журнал № 9. 15 марта 1863 г. С. 1—20.

смотреть на то или другое произведение печати», будут различны: «Нередко анализ ученый, в высшей степени полезный и справедливый, может показаться лицу неученому вредным и даже преступным». По их мнению, министр внутренних дел «в среде чиновников своего министерства найдет всегда много лиц образованных, чрезвычайно способных для службы по министерству, способных для деятельности полицейской и административной; но таких лиц недостаточно иметь в Совете Главного управления», поскольку в Министерстве народного просвещения были сгруппированы «главные ученые силы России», министерство было «обязано содействовать развитию образования в государстве» и имело возможность назначить из своего ведомства «представителей науки, могущих правильно относиться к тому или другому произведению печати». Их присутствие в Совете должно было придать этому органу необходимое «общественное доверие»¹³.

Шесть членов комиссии (в том числе А. В. Никитенко и Н. П. Гиляров-Платонов) возражали и объясняли, что министр внутренних дел в выборе лиц на эти должности не был стеснен пределом своего ведомства, он мог найти «философски образованных и ученых людей», и их целью было бы правильное понимание «преступности или безвредности учения или мысли по отношению к политическому и социальному устройству того общества и правительства, от имени которого должно производиться преследование». Они обращали внимание на то, что ученым гораздо труднее выявить преступления печати, поскольку их «философский анализ явлений» нередко отличался от того впечатления, которое «вредные» статьи производили на общество. Антагонизм между двумя ведомствами они считали надуманным: «Министерство народного просвещения может поощрять хорошую и полезную литературу, а Министерство внутренних дел обязано преследовать вредные проявления литературы»¹⁴.

Проект штата цензурных учреждений остался практически без изменений. По сравнению с проектом первой комиссии Д. А. Оболенского была добавлена должность отдельного цензора в Вильне (V класса, с содержанием 2000 р. серебром в год); увеличена сумма на вознаграждение чиновникам, просматривавшим сочинения на национальных языках с 3000 до 4500 р. Кроме того, в составе

---

¹³ Там же. С. 2–3.

¹⁴ Там же. С. 4–5.

Комитета цензуры иностранной вместо трех старших и пяти младших цензоров стало 4 старших и 4 младших, и была добавлена должность одного младшего помощника цензора. Цензурное ведомство должно было состоять из ста одного чиновника (включая чиновников почтового ведомства), на его содержание должно было пойти по 221 508 р. 62 к. в год (считая почтовую цензуру). См. *Приложение 8*.

10 июня 1863 г. министру внутренних дел был представлен новый проект устава о печати¹⁵. По проекту вводился явочный порядок основания периодических изданий, открытия типографий, литографий, книжных магазинов, ведения уличной или разносной торговли (то есть вместо получения разрешения необходимо было только подать заявление). Министр внутренних дел обязан был мотивировать причины административных взысканий, после третьего предостережения издание считалось временно прекращенным и могло быть восстановлено лишь с его разрешения. Окончательное запрещение издания было возможно лишь по суду с участием присяжных заседателей. Сумма залога была сокращена почти вдвое: для ежедневных газет или выходящих не менее шести раз в неделю — 2800 р., для периодических изданий, выходящих не реже одного раза в неделю, — 1500 р., для журналов или сборников, выходящих два раза в месяц и реже, — 1200 р.; увеличен срок пополнения залога для изданий, выходящих реже двух раз в месяц (от залога освобождались правительственные, научные и технические издания). Ответственным лицом за нарушение законов был автор как главный виновник. За содержание статей в периодическом издании ответственность нес редактор.

Председатель Московского цензурного комитета М. П. Щербинин писал по поводу проекта: «Одного только можно опасаться <...> что многие из неблагонамеренных издателей, опасаясь подвергнуть себя справедливой каре законов, предпочтут прятаться за эгидою предупредительной цензуры, и что эта система, столь во многих отношениях несостоятельная, останется надолго преобладающею»¹⁶.

В июле-сентябре 1863 г. над проектом работал Валуев. Он вернул себе право разрешать выход в свет периодического издания без предварительной цензуры. Явочный порядок основания типографий, литографий, книжных магазинов был заменен на концессионный. Были утверждены суммы залогов, предложенные первой комиссией

---

¹⁵ Проект устава о книгопечатании. СПб., 1863. 100 с.

¹⁶ Из бумаг Александра Григорьевича Тройницкого // Русский архив. 1894. Кн. 1. С. 583.

(то есть соответственно 5000 р., 3000 р. и 2000 р.), и установлены сроки для предостережений. Издание, получившее в течение одного года и трех месяцев третье предостережение, считалось прекращенным. Возобновить его можно было только с особого разрешения министра внутренних дел. В проект штата цензурных учреждений были внесены следующие изменения: в состав Главного управления по делам печати была добавлена одна должность члена Совета, отдельные цензоры по внутренней цензуре в Риге и Одессе получили помощников, была введена должность отдельного цензора в Митаве, увеличены суммы на канцелярские расходы, был упразднен Виленский комитет цензуры иностранной, вместо него вводились две должности отдельных цензоров по иностранной цензуре в Вильне и Москве. В целом содержание цензурного ведомства увеличивалось примерно на 3000 р., а число чиновников сокращалось со ста одного до восьмидесяти восьми. См. *Приложение 9*.

В 1864 — начале 1865 г. проект несколько раз обсуждался и корректировался в Государственном совете. В выступлениях сановников затрагивались основные проблемы цензурного законодательства¹⁷. А. В. Головин в записке от 7 декабря 1863 г. выступил против системы административных взысканий; предложил предоставить право выбора редакторам периодических изданий системы цензуры — предварительной или карательной; разграничить права собственника периодического издания и ответственного редактора; предоставить цензурному ведомству право требовать перемены ответственного редактора в административном порядке без судебного приговора¹⁸.

Председатель департамента законов Государственного совета М. А. Корф высказался за переход к карательной системе цензуры, предоставив печати возможно большие свободы. Причем отметил, что этот переход должен был происходить постепенно. Он обратил внимание на необходимость учитывать общественное мнение при подготовке реформ в стране. Корф выступил против системы административных взысканий и залогов, считал необходимым предоставить большую самостоятельность Совету Главного управления по делам книгопечатания¹⁹. Он выдвинул свою программу преобразования

---

¹⁷ Материалы. Ч. 1. С. 7—586. См. также: Материалы Департамента законов Государственного совета. СПб., 1865. Т. 30.

¹⁸ Материалы. Ч. 1. С. 44.

¹⁹ Там же. С. 52—103. См. подробнее: *Ружижка И. В.* М. А. Корф в государственной и культурной жизни России // *Отечественная история*. 1998. № 2. С. 60—62; *Ее же*. Просвещенная бюрократия (1800—1860-е гг.). М., 2009. С. 234—239.

иностранной цензуры: ликвидацию цензуры для всех ввозимых книг кроме книг на русском и польском языках. Предложил предоставить путешественникам право ввозить неограниченное количество изданий, а книго-торговцам — посылать в цензуру лишь списки книг, находившиеся у них в продаже, и отвечать по суду за распространение запрещенной литературы. Предложения Корфа были самыми радикальными²⁰.

Новый главноуправляющий II отделением с. е. и. в. канцелярии В. Н. Панин в основном согласился с изменениями, предложенными Корфом, однако считал, что освободить от цензуры можно было издания объемом не менее двадцати листов. Он предложил предоставить министру внутренних дел право отменять решения Совета Главного управления (кроме дел об административных взысканиях) и освободить от залогов издания, выходявшие в свет с разрешения предварительной цензуры²¹.

Валуев основное внимание уделил отзыву Головнина, отметив, что административные взыскания были введены в проект еще в 1862 г. Головниным (который теперь выступил против них). Он напомнил, что элемент этой системы — приостановка изданий за «вредное направление» — введен в действие Временными правилами 12 мая 1862 г., составленными также Головниным. Валуев заявил, что предоставление администрации права требовать перемены ответственного редактора без судебного приговора равносильно «прекращению периодического издания, но не после известного числа предостережений <...> и не при обязательной для администрации в каждом отдельном случае гласной мотивировки означенной меры, а без всяких ограничений»²².

А. С. Норов выступил против смешения предварительной и карательной цензур и усиления власти министра внутренних дел. Он считал необходимым полный переход к карательной системе цензуры с расширением полномочий Совета Главного управления и без системы административных взысканий. Интересно отметить, что даже Корф, накануне предлагавший внести подобные изменения в

---

²⁰ См. подробнее: *Гусман Л. Ю.* История несостоявшейся реформы: проекты преобразований цензуры иностранных изданий в России (1861–1881 гг.). М., 2001. С. 44–52.

²¹ Материалы. Ч. 1. С. 117–128.

²² Там же. С. 31–35.

²³ Там же. С. 386–389. Отметим, что в качестве одной из причин неподдержки А. С. Норова А. В. Никитенко считал то, что Корф все еще надеялся получить Министерство цензуры (см. *Ружицкая И. В.* Просвещенная бюрократия (1800–1860е гг.). М., 2009. С. 316).

проект, не поддержал Норова²³. А. В. Никитенко, принимавший участие в составлении записки для Норова, охарактеризовал его выступление как «голос вопиющего в пустыне»²⁴.

Новый закон ожидался с нетерпением. В отчете Совета министра внутренних дел по делам книгопечатания за 1863 г. отмечалось, что до завершения работы над новым законом в 1862 г. Министерство внутренних дел приостановило открытие новых типографий и подобных заведений, а в 1863 г. — разрешало новые «лишь в ограниченном количестве», поскольку при значительном числе типографий надзор за ними и так был затруднен²⁵. В отчете за 1864 г. отмечалось, что существовавшие цензурные законы, являвшиеся переходными к ожидаемому новому законодательству «с трудом могут по неопределенности своей долго сохранять нормальные отношения между правительством и прессою»²⁶.

В основу вновь составленного проекта было положено предложение сенатора Н. А. Милютина и военного министра Д. А. Милютина (их поддержал и Е. П. Ковалевский), о составлении не полного устава, а временных правил о печати, которые «могут открыть путь к дальнейшим улучшениям»²⁷.

6 апреля 1865 г. были утверждены правила «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати»²⁸. Наряду с предварительной цензурой, функции которой определялись по-прежнему уставом 1828 г. и Временными правилами 12 мая 1862 г., вводилась карательная цензура для ряда изданий.

От предварительной цензуры в С.-Петербурге и Москве освобождались все периодические издания (по желанию их издателей и с разрешения министра внутренних дел), все оригинальные сочинения объемом не менее десяти печатных листов и переводы объемом не менее двадцати. Повсеместно научные издания, а также чертежи, планы и карты. Освобожденные издания должны были доставляться в цензуру после их отпечатания, но за несколько дней до предполагаемого выпуска в свет. Цензуре предоставлялось право держать книги 3 дня, ежемесячные журналы — 2 дня, а затем или разрешать их выпуск, или задерживать издание и возбуждать против него судебное преследование. Ежедневные и еженедельные газеты и журналы

---

²⁴ *Никитенко А. В.* Дневник. Т. 2. С. 496.

²⁵ РГИА. Ф. 774. Оп. 1 — 1864. Д. 12. Л. 199 об.—200.

²⁶ Там же. Л. 11 об.—12.

²⁷ Материалы. Ч. 1. С. 478.

²⁸ ПСЗ. Собр. 2. Т. 40. № 41988, 41990.

должны были доставляться в цензурные комитеты одновременно с началом печатания тиража. Власть оставила за собой право немедленно останавливать выпуск в свет сочинения (одновременно начав судебное преследование) «в тех чрезвычайных случаях, когда по значительности вреда, предусматриваемого от распространения противозаконного сочинения или периодического издания, наложение ареста не может быть отложено до судебного <...> приговора».

В случае нарушения закона издания подвергались судебному преследованию, а периодика еще и административным взысканиям. Министр внутренних дел давал разрешение на издание газеты или журнала и решал, будут ли они освобождены от предварительной цензуры. Он также имел право делать периодическим изданиям предостережения с указанием статей, подавших к этому повод. По третьему предостережению издание приостанавливалось не свыше, чем на шесть месяцев. От предостережений можно было избавиться только после приостановки издания (после третьего предостережения), а затем снова набирать взыскания²⁹. Окончательное прекращение периодического издания могло последовать по предварительному соглашению с Первым департаментом Сената. Формулировка судебного определения или административного взыскания должна была быть напечатана в данном периодическом издании, иначе оно подвергалось штрафу за каждый выпущенный номер, а через три месяца прекращалось. Дела о «преступлениях» печати разбирались судом первой ступени в особых присутствиях Уголовной палаты в С.-Петербурге и Москве и поступали по апелляции в Сенат. Закон максимально расширил круг ответственных лиц. За содержание напечатанного сочинения могли нести ответственность автор, издатель, владелец типографии или книготорговец. В периодических же изданиях ответственность падала на редактора как на главного виновника. Для изданий, освобожденных от предварительной цензуры, был установлен залог в размере 2500 р., а для ежедневных или выходящих не менее шести раз в неделю газет — 5000 р. Издания, выходившие с разрешения предварительной цензуры, издания правительственные, академий, университетов и научных обществ освобождались от внесения залога. Часть залога, поступившая на оплату штрафа, вносилась изданиями (выходящими более двух раз в месяц) в двух-

---

²⁹ 4 июня 1901 г. был принят закон о сроках для предостережений. По нему первое предостережение сохраняло силу один год. Действие двух предостережений, полученных в течение года, продлевалось до двух лет, если за этот срок не следовало третье (ПСЗ. Собр. 3. Т. 21. № 20234).

недельный срок со дня объявления судебного приговора, остальными — до выхода следующего номера³⁰.

Чтобы открыть типографию, литографию, книжный магазин или кабинет для чтения в столицах, необходимо было получить разрешение от генерал-губернатора. Уличная торговля книгами и периодическими изданиями допускалась только с разрешения местного полицейского начальства.

Частное книгоиздание и периодическая печать в провинции по-прежнему подчинялись правилам о предварительной цензуре. Надзор за печатью и книжной торговлей в столицах был поручен особым инспекторам (пяти в С.-Петербурге, трем — в Москве), состоявшим при генерал-губернаторах³¹. Надзор на местах осуществлялся губернским начальством. Губернатор давал разрешение на основании типографий и литографий, надзор за которыми велся чиновниками особых поручений, им же назначенными. Без ведома канцелярии начальника губернии нельзя было перенести издание из одной типографии в другую. Разрешение на розничную торговлю произведениями печати выдавалось полицмейстерами или уездными исправниками, которые были подотчетны губернатору. Они же осуществляли контроль за разносчиками, следили, чтобы у них не было запрещенных книг, журналов или рукописей.

Дела печати и цензуры сосредоточивались в Главном управлении по делам печати при Министерстве внутренних дел под высшим наблюдением министра. Во главе нового центрального цензурного органа стоял особый начальник. Совет Главного управления наблюдал за действиями местных цензурных учреждений, за произведениями печати, выходившими без предварительной цензуры, рассматривал вопросы о наложении административных взысканий и о возбуждении судебного преследования, обсуждал предполагаемые распоряжения по цензурному ведомству, рассматривал жалобы на действия предварительной цензуры. В канцелярии велись дела по личному составу и денежному содержанию цензурного ведомства, по ходатайствам об издании органов периодической печати, по надзору за типографиями и книжной торговлей и др.

---

³⁰ По закону от 28 марта 1897 г. запрещалась передача периодических изданий наследникам или каким-либо другим лицам без разрешения министра внутренних дел (ПСЗ. Собр. 3. Т. 17. № 13902).

³¹ ПСЗ. Собр. 2. Т. 40. № 42393. С 30 сентября 1866 г. после упразднения в С.-Петербурге управления Военного генерал-губернатора инспекторы типографий и книжной торговли стали подчиняться обер-полицмейстеру (ПСЗ. Собр. 2. Т. 41. № 43689).

Цензура драматических сочинений, переданная из III отделения с. е. и. в. канцелярии, теперь также находилась в ведении Главного управления по делам печати. Иностранная и духовная цензура в своих действиях руководствовались цензурным уставом 1828 г. и более поздними постановлениями.

Цензурная реформа явилась значительным шагом вперед в истории цензурного законодательства, положив начало переходу к закону о печати, основанному на свободном книгопечатании с ответственностью за нарушение правил исключительно в судебном порядке. Однако действие закона распространялось только на С.-Петербург и Москву, круг изданий, освобожденных от предварительной цензуры, был ограничен, и наряду с ответственностью по суду были сохранены меры административного воздействия на печать.

23 августа 1865 г. министр внутренних дел утвердил конфиденциальную инструкцию цензорам столичных цензурных комитетов³², в которой отмечалось, что с освобождением некоторых изданий от предварительной цензуры существенно изменяются обязанности цензоров. При предварительной цензуре цензор должен был или дозволить, или запретить материал к печати, при карательной — цензор должен был не только определить нарушение закона, но и просчитать, будет ли поддержано его обвинение судебными учреждениями, и не станет ли этот процесс возможностью приобретения обвиняемым популярности или пропаганды запрещенных идей. Следовало иметь в виду, что с появлением частной неподцензурной прессы остальные (подцензурные) издания приобретут характер одобряемых правительством, поэтому к ним нужно будет относиться строже, чем раньше.

При наблюдении за периодикой следовало помнить, что журналы и газеты могут проводить свои взгляды, не высказывая их прямо, а используя различные приемы и уловки. Цензорам вменялось в обязанность изучить господствовавшие в журналистике «виды и оттенки направления» и именно с этой точки зрения рассматривать отдельные статьи. Особое внимание надо было уделять наиболее распространенным изданиям, энциклопедическим, учебным и народным. Издания не должны были отклоняться от своих утвержденных программ, а в форме научных статей не пропагандировать атеизм, материализм и социализм. Необходимо было учитывать состав редакции и цензурную историю издания. Кроме того, специального внимания требовали брошюры и оттиски статей, продававшиеся по низким ценам.

---

³² Материалы. Ч. 2. С. 177–182.

Практика применения законов о печати

Положения Временных правил от 6 апреля 1865 г. применялись крайне односторонне. Первые же судебные процессы по делам печати показали, что обновленное судопроизводство не отвечает интересам администрации, которая не привыкла подчиняться законам. Прокурор мог поддерживать обвинение перед судом против автора или издателя только в том случае, если публикация определенного произведения нарушала какую-либо статью закона. Часто в ходе судебного процесса судебное преследование прекращалось за недостаточностью оснований, а иногда дело заканчивалось оправданием обвиняемых³³.

В феврале 1868 г. министр внутренних дел П. А. Валуев подготовил записку «О положении дел печати»³⁴. В ней он отмечал, что именно он в 1861 г. впервые заявил о необходимости перехода от системы предварительной цензуры к карательной. Поскольку «бессилие цензуры становилось более и более ощутительным», форсировалась работа по цензурному законодательству. Валуев выразил неудовлетворенность по поводу нового цензурного закона, принятого в 1865 г.: «Несмотря на то, что мною были упорно отстояны все главные начала карательной системы, характер закона как будто изменил свой вид и принял свойства узаконения льготного, расширяющего права печати, между тем как прямой повод к его изданию и прямая цель его составления заключалась в необходимости вооружить правительственную власть теми предохранительными, оборонительными и репрессивными средствами, которых она уже не находила в прежних цензурных узаконениях»³⁵. Валуев отметил, что хотя цензуру могли передать из Министерства народного просвещения управлению шефа жандармов, то есть в III отделение, но нельзя было от имени царской канцелярии давать предостережения периодической печати. Таким образом, цензуру передали в Министерство внутренних дел. Для исполнения цензурных функций Валуев пытался заручиться поддержкой других ведомств, но не сумел получить от них помощи. Он отметил, что только III отделение и почтовое ведомство оказывали ему содействие, остальные относились «неодобрительно или безучастно»³⁶. Министерство внутренних дел

---

³³ О попытках П. А. Валуева договориться о согласованности действий с Министерством юстиции см.: *Чернуха В. Г.* Правительственная политика в отношении печати. С. 46, 71–78.

³⁴ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 104. Л. 72–93 а об.

³⁵ Там же. Л. 75.

³⁶ Там же. Л. 81–81 об.

часто подвергалось критике: «По предметам Министерства внутренних дел все одинаково компетентны. К нему обращаются наибольшая доля критики и наибольшее число критиков. Дела печати не могли составить исключение из общего правила. С первых шагов Министерства внутренних дел на новом поприще все его распоряжения подверглись весьма разнообразной, большею частью сторогой и, позволяю себе думать, не всегда верной оценке»³⁷. Далее Валуев подвел итоги первых лет действия Временных правил 1865 г. и борьбы правительства за общественное мнение: «Не существует и не может существовать такого Закона о печати, которым политическая пресса была бы довольна и который в то же время мог бы удовлетворять требованиям и потребностям сильного правительства. Всякий закон есть узда или преграда, а политическая печать естественно стремится к полной свободе и потому жалуется на всякую узду и порывается преодолеть всякую преграду <...> Что же касается так называемой правительственной прессы, то она возможна только там, где есть организованные политические партии, на которых правительство опирается, или где есть избыток даровитых или, по крайней мере, способных партий. Правительство стоит особняком, гораздо выше уровня всех отдельных кружков и всех оттенков мнений. Оно может иметь в виду для своих целей только продажную или казенную прессу, то есть оно может или приобретать, тою или другою ценою, покорность того или другого периодического издания, или же само создавать новые органы печати. Но продажная пресса стоит у нас на таком низком уровне знаний и способностей, что ее влияние не может быть значительным, а для создания и поддержания новых, и притом влиятельных газет или журналов недостает способных исполнителей. После нескольких неудачных опытов оставалось довольствоваться официальными правительственными изданиями и поддерживать или поощрять различными льготами те частные издания, которые в сравнении с другими оказывались более покорными правительственным внушениям или более сдержанными, или, так сказать, вообще менее противоположительными. Их соперничество с более влиятельными, более независимыми и потому более вредными органами печати, отвлекая от них часть читающей публики, представляло по крайней мере отрицательную выгоду»³⁸.

Валуев отмечал, что было очень сложно бороться с оппозиционной печатью с помощью судебных органов: «Круг действия прессы

---

³⁷ Там же. Л. 79—79 об.

³⁸ Там же. Л. 83 об.—85 об.

всеобъемлющ. Нет такого вопроса, которого она не могла бы коснуться юридически безнаказанно при соблюдении известных форм, при помощи известных оговорок или недоговорок и при некотором доверии к догадливости читателей. В этом именно обстоятельстве заключается объяснение всех сетований на административный произвол и того лицемерного предпочтения, которое оказывается самую печатью по относящимся до нее законодательным вопросам, судебной власти перед административной властью. Суд не имеет права догадываться. Весь вопрос в том, чтобы читатель мог в известных случаях догадаться, но чтобы правительство не могло доказать, что и оно догадалось»³⁹. Валуев еще раз подчеркнул, что в отношениях с печатью необходимо было содействие всех ведомств. Он настаивал, что печать «приносит несомненную пользу»⁴⁰, и в тех случаях, когда мнения совпадают, правительство должно опираться на прессу и пользоваться ее влиянием, в других случаях печать является противником правительства.

Уже через год после введения в действие Временных правил началось постепенное ограничение цензурной реформы⁴¹. Правительство приняло ряд законов, сужавших пределы гласности, расширявших возможности экономического воздействия на печать. С помощью некоторых из этих законов дела по печати постепенно были изъяты из ведения судов.

Первым был принят закон от **17 октября 1866 г.**, запрещавший редакциям периодических изданий, подвергшихся приостановке, издавать и выдавать подписчикам отдельные сочинения, переводы или сборники от имени этой же редакции. Он пополнил арсенал экономических методов воздействия на печать — редакция в этом случае теряла подписчиков⁴². Поводом к его принятию послужила попытка редакции «Русского слова» во время приостановки журнала бесплатно выдать подписчикам сборник «Луч», в двух томах которого содержался материал четырех номеров журнала⁴³.

---

³⁹ Там же. Л. 88.

⁴⁰ Там же. Л. 91 об.

⁴¹ См.: *Патрушева Н. Г.* Цензура и печать в России в конце 1860-х — начале 1880-х гг.: (история цензурной контрреформы) // *Solanus: International Journal for Russian and East European Bibliographis, Library and Publishing Studies*. New Series. 1997. Vol. 11. P. 63–89.

⁴² ПСЗ. Собр. 2. Т. 41. № 43747.

⁴³ См. подробнее: *Кузнецов Ф. Ф.* Журнал «Русское слово». М., 1965. С. 384–385.

К законам, расширявшим возможности экономических мер воздействия, относится закон от **14 июня 1868 г.**, предоставивший министру внутренних дел право запрещать розничную продажу периодических изданий⁴⁴. Запрещение розничной продажи заметно сказывалось на финансовом положении издания, так как редакция, кроме потери определенной суммы от продажи, несла убытки еще и из-за сокращения поступлений от рекламы и объявлений.

Пытаясь избежать убытков в случае запрещения книги, освобожденной от цензуры, предприимчивые издатели стали печатать с набора только несколько оттисков для предоставления в цензуру, а тираж — только после выпуска книги в свет. Такая практика была прекращена законом от **19 апреля 1874 г.**, по которому книги, печатаемые без предварительной цензуры, должны были быть представлены в цензурный комитет после отпечатки всего тиража и после того, как набор был бы разобран⁴⁵. Таким образом в случае запрещения сочинения издатель нес убытки за весь тираж.

5 сентября 1879 г. был принят закон, по которому министр внутренних дел мог запретить помещать частные объявления в периодическом издании на срок от двух до восьми месяцев⁴⁶.

Серию постановлений, ограничивавших обсуждение в печати различных вопросов, открывал закон от **13 июня 1867 г.**, по которому постановления, отчеты и прения в дворянских, земских и городских собраниях, а также выступления их участников могли быть опубликованы в печати только с разрешения губернского начальства⁴⁷. Закон от **30 января 1870 г.**⁴⁸ запрещал оглашать в печати факты, обнаруженные дознанием или предварительным следствием до судебного заседания или прекращения дела, а закон от **4 февраля 1875 г.**⁴⁹ запрещал обнародовать материалы закрытых судебных процессов.

По закону от **16 июня 1873 г.** министр внутренних дел получил право изымать на неопределенный срок из обсуждения в печати темы, признанные правительством неудобными. Редакции получали

---

⁴⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. 43. № 45973. См.: *Есин Б. И.* Запрещение розничной продажи газет как средство ограничения свободы печати: на материалах русских газет второй половины XIX в. // Вестник Московского университета. Сер. 2, Журналистика. 1967. № 6. С. 70–71.

⁴⁵ ПСЗ. Собр. 2. Т. 49. № 53398.

⁴⁶ Там же. Т. 54. № 59985.

⁴⁷ Там же. Т. 42. № 44690.

⁴⁸ Там же. Т. 45. № 47966.

⁴⁹ Там же. Т. 50. № 54353.

циркуляры, запрещающие им касаться определенных вопросов⁵⁰. За нарушение закона издание могло быть приостановлено на срок до трех месяцев. В начале XX в. начальник Главного управления по делам печати А. В. Бельгард отмечал, что правительство считало этот закон одним из важных рычагов управления печатью⁵¹.

Главное завоевание цензурной реформы 1865 г. — судебная ответственность в делах печати очень скоро была сведена на нет серией постановлений и Временными правилами.

После покушения Д. В. Каракозова на Александра II наступила очередная полоса реакции: «Правительство <...> принялось с непомерным усердием урезывать те реформы, которые уже успели увидеть свет»⁵². 13 мая 1866 г. был издан рескрипт Александра II на имя председателя Комитета министров П. П. Гагарина, в котором были намечены неотложные меры по восстановлению порядка. Была учреждена комиссия под его председательством. Комиссия пришла к выводу о необходимости преобразования полиции, которая допустила покушение, изменения «направления» Министерства народного просвещения, которое «наводнило страну разрушительными и вредными силами», поддержания дворянства как основного класса, на который должно опираться правительство, и прекращения «нападок печати». Чтобы «совладать с прессой», предлагалось использовать все карательные меры, предоставленные Временными правилами 1865 г., а если их будет недостаточно, то изменить законы. Подчеркивалось, что цензурные учреждения должны были «яснее и энергичнее» руководить цензурой в провинции⁵³. В циркуляре от 10 июля 1866 г. № 1888 была подтверждена необходимость «охранения коренных основ веры, нравственности и общественного порядка, для поддержания законной власти, для ограждения прав собственности и для содействия к воспитанию юношества в духе религиозных и верно-подданнических обязанностей». Цензоры предупреждались о

---

⁵⁰ Там же. Т. 48. № 52395. См.: *Лемке М. К.* В мире усмотрения: (ст. 140 и 156 Устава о цензуре и печати) // *Вестник права.* 1905. № 7. С. 97–156; *Самодержавие и печать в России.* СПб., 1906. С. 66–80; *Афанасьев А. П.* Столичные либеральные газеты в России на рубеже 70–80-х годов XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. ун-т. М., 1975. С. 10–11; *Фут И. П.* Циркуляры цензурного ведомства, 1865–1905 гг. // *Цензура в России: история и современность.* СПб., 2006. Вып. 3. С. 106–132.

⁵¹ *Бельгард А. В.* Воспоминания. С. 211.

⁵² Незабвенные мысли незабвенных людей: из истории реакции 60-х годов / сообщ. *П. Гуревич* // *Былое.* 1907. № 1. С. 236.

⁵³ Там же. С. 237–238.

большой ответственности, возложенной на них. Особенное внимание необходимо было обращать на книги педагогического содержания, для чтения юношества, для народного чтения⁵⁴.

Результатом работы комиссии стало высочайше утвержденное мнение Государственного совета от **12 декабря 1866 г.**, по которому преступления по делам печати исключались из общей системы судопроизводства и не подлежали рассмотрению суда присяжных. Дела о мелких нарушениях печати подлежали ведению мировых судей, остальные дела — судебных палат. Главное управление по делам печати и цензурные комитеты получили право возбуждать судебное преследование против органов печати. Другие государственные учреждения и должностные лица могли направлять заявления окружному прокурору для возбуждения уголовного преследования⁵⁵.

7 июня 1872 г. вступило в силу высочайше утвержденное мнение Государственного совета, по которому министр внутренних дел получил право запрещать выход в свет «особенно вредных» книг или журналов, издававшихся без предварительной цензуры. Эти дела передавались из ведения судебных палат в ведение Комитета министров. Возбуждение судебного преследования становилось необязательным. Был также увеличен срок между представлением в цензуру книг и журналов и выходом их в свет с трех до семи и с двух до четырех дней⁵⁶. К моменту принятия закона были не решены дела о 36 книгах. Сразу же 34 из них были запрещены. Среди них: второй том собрания сочинений А. Карреля (1866), «Сборник рассказов в прозе и стихах» (1871), «История февральской революции 1848 г.» Луи Блана (1872) и др. В 1873 г. были уничтожены «История американских соединенных штатов» К. Ф. Неймана (1873), «История революции 18 марта» П. Ланжеле и П. Коррье (1873), «Артели на Руси» В. Ю. Скалона (1873), «Женское дело в Европе и Америке» И. Алферьева (1873), роман М. А. Филишова «Скорбящие» (1873) и др.⁵⁷ Закон сразу же начал широко применяться на практике, а судебные процессы почти прекратились. Власти были удовлетворены законом. В отчете Главного управления по делам печати за 1876 г. отмечалось,

---

⁵⁴ Сборник постановлений и распоряжений по делам печати с 5 апреля 1865 г. по 1 августа 1868 г. СПб., 1868. С. 165–169.

⁵⁵ ПСЗ. Собр. 2. Т. 41 № 43978. См.: Горбачев И. Г., Печников В. Н. Институт цензуры. С. 184.

⁵⁶ ПСЗ. Собр. 2. Т. 47. № 50958.

⁵⁷ Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России, 1825–1904: архивно-библиографические разыскания. М., 1862. С. 61, 78, 84, 105–110.

что «закон 1872 г. дал полную возможность цензурному ведомству положить предел появлению в <...> неперіодической печати сочинений, или ублажавших грубые вкусы толпы циничностью своего содержания, или поджигавших молодежь искусственными картинами иного, якобы лучшего государственного строя, иных общественных отношений»⁵⁸.

В 1900 г. цензор С.-Петербургского цензурного комитета Н. М. Соколов назвал мотивы издания этого закона. Он отметил, что в Департаменте законов и в Общем собрании Государственного совета было обращено внимание на то, что в последние годы неоднократно были зафиксированы случаи издания бесцензурных сочинений, «наполненных самыми опасными лжеучениями, стремящихся ниспровергнуть священные истины религии, извратить понятия о нравственности и поколебать коренные основы государственного и общественного порядка»⁵⁹. Часто в таких сочинениях не было нарушения какой-либо конкретной статьи закона, поэтому они беспрепятственно издавались и, кроме того, несмотря на высокую продажную цену для книжных магазинов, они шли за треть или четверть стоимости для рассылки в университеты и гимназии. Н. М. Соколов писал: «Служба по сему ведомству делается отныне возможною лишь при условии исполнения таких обязанностей, в которых упущение цензора может иметь чрезвычайно вредные последствия, а потому не может не повлечь за собою взыскания или необходимости для него переменить род службы, требующей особых качеств и познаний. Отныне у цензурного ведомства не может уже существовать доселе бывшей основательною отговорки, объяснявшей появление в продаже некоторых вредных книг тем, что несмотря на такую их вредность, уложение о наказаниях не заключает в себе закона, точно определяющего взыскание за то, что в книге содержится, а потому и судебные преследования виновных были бы невозможны или бесполезны. Власть пресекать зло передана впредь в руки высшей администрации, успешные действия которой зависят прежде всего от скорости, правильности и умения в действиях цензоров, как лиц, по обязанности своей ранее всех и во всей подробности знакомящихся со вновь появляющимися произведениями печати»⁶⁰.

По указу от **5 апреля 1879 г.** генерал-губернаторам было предоставлено право приостанавливать или запрещать издание газет и

---

⁵⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1877. Д. 1. Л. 350 об.

⁵⁹ Там же. Ф. 777. Оп. 5 — 1900. Д. 205. Л. 3.

⁶⁰ Там же. Л. 4.

журналов, направление которых будет признано «вредным», а также задерживать и высылать за пределы губерний неугодных лиц⁶¹.

После 1 марта 1881 г. поворот в сторону реакции в правительственной политике отразился и на положении печати. Новый император Александр III был известен негативным отношением к печати⁶². Большую роль в жизни страны играл обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев. Хотя наблюдение за печатью и не входило в его обязанности, тем не менее он, прочитывая массу периодических изданий, требовал от министра внутренних дел и других чиновников, в ведении которых находилась цензура, принятия репрессивных мер. В феврале 1882 г. он писал новому министру внутренних дел Н. П. Игнатьеву по поводу открытия новых периодических изданий: «Или мало еще лжи и разврата распространяется у нас существующими журналами и газетами? К чему, как не к усилению этого зла, может послужить открытие новых? <...> Между тем беспрестанно читаешь о разрешении новых газет <...> Помилосердствуйте! Доколь мы будем сидеть на суку и сук рубить под собою!»⁶³

При Игнатьеве были разработаны новые временные правила для периодической печати, проект которых был внесен в Комитет министров следующим министром внутренних дел Д. А. Толстым. **27 августа 1882 г.** были приняты очередные Временные правила о периодической печати. Новый закон состоял из трех пунктов: 1) Периодические издания (выходившие не реже одного раза в неделю), возобновленные после временной приостановки, должны были каждый номер представлять в цензурный комитет накануне дня выхода в свет, не позднее двадцати трех часов, хотя они и считались освобожденными от предварительной цензуры. Цензурному комитету разрешалось приостанавливать выпуск этих изданий без возбуждения судебного преследования. Срок действия наказания устанавливал министр внутренних дел. Таким образом после приостановки газеты как бы вновь подчинялись предварительной цензуре, да еще ставились в тяжелые условия, так как после двадцати

---

⁶¹ ПСЗ. Собр. 2. Т. 54. № 59476.

⁶² См.: *Балуев Б. П.* Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971. С. 21; Александр III: воспоминания, дневники, письма / вступ. ст., сост, подгот. текста и примеч. *В. Г. Чернуха.* СПб., 2001. С. 24–37; *Барыкина И. Е.* Литературная политика и читательские интересы Александра III: штрихи к портрету императора // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2014. Вып. 17. (в печати).

⁶³ Цит. по: *Кантор Р. М.* Письма К. П. Победоносцева к гр. Н. П. Игнатьеву // *Былое.* 1924. № 27/28. С. 71.

двух часов никакие материалы уже не попадали в номер, и издание теряло оперативность в освещении событий. 2) Редакции газет и журналов, выходявших без предварительной цензуры, обязаны были сообщать по требованию министра внутренних дел фамилии авторов анонимных или подписанных псевдонимами статей; 3) Вопрос о совершенном прекращении или о приостановке периодических изданий решала Верховная комиссия по печати, состоявшая из министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Синода при участии руководителя ведомства, по инициативе которого рассматривался данный вопрос. Так называемое «Совещание четырех министров» имело право лишить редактора и издателя возможности когда-либо в будущем редактировать или издавать другой периодический орган. Таким образом наказание, которое раньше мог наложить только суд, причем на срок не свыше пяти лет, было переведено в разряд административных взысканий. Закон распространялся на все периодические издания, в том числе и на арендуемые у правительственных и учебных заведений⁶⁴.

К. К. Арсеньев писал, что после введения закона в действие больше не существовало «никаких стеснений для административного произвола, никаких гарантий для свободы печати»⁶⁵. В отчете Главного управления по делам печати за 1882—1891 гг. содержится характеристика нового закона и причин, вызвавших его появление: «Печальное положение нашей печати, к которому она пришла в конце 70-х годов благодаря предоставленной первоначально ей свободе и снисходительному отношению к ней власти, вызвало необходимость ограничения этой свободы и иного, более строгого отношения к ней со стороны правительства. С этой целью 27 августа 1882 г. были высочайше утверждены новые правила относительно периодической прессы, значительно суживающие свободу ее и вместе с тем увеличивающие цензурные правомочия»⁶⁶.

В 1882 г. правительство завершило контрреформу: в законодательном порядке была уничтожена суть правил 1865 г. — судебная ответственность за нарушение закона. В таком виде в основном цензурные законы просуществовали вплоть до 1905 г., когда прави-

---

⁶⁴ ПСЗ. Собр. 3. Т. 2. № 1072.

⁶⁵ [Арсеньев К. К.]. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1882. № 10. С. 793—794.

⁶⁶ Организация надзора за книжным делом Российской империи в «Отчете Главного управления по делам печати за 1882—1891 гг.» / публ. Н. Г. Патрушевой // Книга: исследования и материалы. М., 2008. Сб. 88, № 1. С. 170.

тельство опять вынуждено было начать работу по пересмотру цензурного устава.

Вопросы контроля за печатью затрагивались и в чрезвычайных актах общего характера, направленных на подавление революционного движения.

13 июня 1876 г. было утверждено положение «О предоставлении местным административным властям права издавать обязательные постановления» для охраны общественного порядка⁶⁷. В документе отмечалось, что поскольку законодательство не могло предусмотреть всех зависящих от временных обстоятельств и местных условий ситуаций, органы административной власти должны быть снабжены необходимыми средствами для успешного исполнения возложенных на них обязанностей «по охранению общественных благочиния, порядка и безопасности». Подчеркивалось, что лишь местная административная власть могла своевременно принять меры для предупреждения или пресечения нарушений закона. Тексты постановлений генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников необходимо было представить министру внутренних дел с объяснением мотивов их издания и затем троекратно публиковать в местных губернских или полицейских ведомостях или ведомостях градоначальств.

14 августа 1881 г. было принято «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»⁶⁸, которое предоставляло местным властям особые полномочия. Определенные местности объявлялись состоящими в «исключительном положении», в положении «усиленной» или «чрезвычайной охраны». Местная власть получила право в административном порядке запрещать собрания, закрывать торговые и промышленные заведения, приостанавливать периодические издания на весь срок действия чрезвычайного положения и на месяц закрывать учебные заведения. Лиц, нарушивших обязательные постановления, можно было подвергать аресту до трех месяцев или денежному штрафу до 3000 р. или выслать за пределы губернии.

«Правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении» от **18 июня 1892 г.**⁶⁹ позволяли устанавливать режим, при котором власть передавалась военным. Нарушивших обязательные постановления могли оштрафовать на сумму до 3000 р. и подвергнуть аресту на срок до трех месяцев.

---

⁶⁷ ПСЗ. Собр. 2. Т. 51. № 56203.

⁶⁸ Там же. Собр. 3. Т. 1. № 350.

⁶⁹ Там же. Т. 12. № 8757.

* * *

Для проведения правительственных взглядов и руководства прессой правительство пыталось использовать официальную и охранительную печать. Д. А. Толстой считал, что для «обуздания» печати, которая «по-прежнему держится весьма предосудительного направления», осталось «только одно верное средство» — учредить так называемый рептильный фонд для выдачи субсидий проправительственным изданиям. Его поддерживал и Александр III, который подчеркивал, что не пожалел бы денег на организацию «хорошей консервативной газеты»⁷⁰. Отметим, что Е. М. Феоктистов категорически возражал против подкупа журналистов и считал более целесообразным использовать имеющийся в распоряжении Министерства внутренних дел «арсенал репрессивных мер»⁷¹.

Министр внутренних дел И. Н. Дурново считал контроль за печатью недостаточным. Он подчеркивал, что «цензура, поставленная в определенные законом рамки, не всегда может противодействовать искусно маскированной пропаганде известных идей, и за отсутствием формального основания к запрещению книги пропускает в народное обращение сочинения, не всегда соответствующие народному пониманию и мировоззрению и несогласные с духом православия и русской государственной жизни»⁷².

* * *

После перехода цензуры в Министерство внутренних дел циркуляры продолжали разъяснять частные вопросы цензурной политики и регламентировать работу цензурного аппарата⁷³. Особенностью циркуляров до конца XIX в. оставалось многообразие их содержания:

---

⁷⁰ Феоктистов Е. М. Воспоминания: за кулисами политики и литературы, 1848—1896 / под ред. Ю. Г. Оксмана. М., 1991. С. 212, 238.

⁷¹ Там же. С. 213.

⁷² Цит. по: Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. С. 301.

⁷³ См.: Фута И. П. Циркуляры цензурного ведомства, 1865—1905 гг. // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2006. Вып. 3. С. 106—132; Организация цензурного надзора в Российской провинции во второй половине XIX — начале XX века в циркулярах цензурного ведомства / публ. Н. Г. Патрушевой и И. П. Фута // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 4. С. 197—253; Циркуляры цензурного ведомства о надзоре за библиотеками / публ. Н. Г. Патрушевой и И. П. Фута // Книжное дело на Северном Кавказе: методы, источники, опыт исследований: сб. ст. Краснодар, 2010. Вып. 6. С. 43—77.

циркулярами старались регламентировать огромное количество тем, нежелательных для публикации, и характер изложения материала. Основной целью цензурного ведомства провозглашалась охрана «основ веры, нравственности и общественного порядка для поддержания законной власти, для ограждения прав собственности и для содействия к воспитанию юношества в духе религиозных и верно-подданических обязанностей». Необходимо было ограждать общество от «разрушительных теорий» и «пагубных лжеучений». Особое внимание предписывалось обращать на педагогические произведения, книги для юношества и для народа⁷⁴.

В циркулярах регламентировалась информация о царе и членах императорской фамилии, а также вопросы внутренней и внешней политики. Цензура следила за распространением политических идей, представлявших угрозу существовавшему строю. Запрещалось пропускать статьи о преимуществах представительного образа правления, в том числе и рассказывавших об исторических событиях. Специальное внимание обращалось на сочинения, пропагандировавшие идеи социализма и классовой борьбы. Ряд циркуляров регламентировал освещение в печати событий, связанных с подъемом народнического движения, убийствами видных государственных деятелей, забастовками, студенческими волнениями, беспорядками в школах. Информация об этих событиях запрещалась или ограничивалась только повторением сведений, напечатанных в официальных источниках. Большое внимание уделялось статьям по крестьянскому вопросу. Различные ограничения существовали при сообщении сведений о стихийных бедствиях и катастрофах. Ряд циркуляров касался вопросов издания периодических органов, они регламентировали работу иностранной и драматической цензур. С помощью циркуляров контролировали не только содержание сочинений, но и производство и распространение печатной продукции. Они регламентировали деятельность типографий, книжных магазинов, уличных торговцев и библиотек. Контролю подлежали также изготовители и продавцы печатного оборудования. В циркулярах также затрагивались проблемы авторского права.

В 1863 г. было выпущено несколько циркуляров, разъяснявших цензорам конкретные вопросы по цензуре периодических изданий.

---

⁷⁴ См. циркуляр от 10 июля 1866 г. № 1888 // Сборник постановлений и распоряжений по делам печати с 5 апреля 1865 г. по 1 августа 1868 г. СПб., 1868. С. 165–169.

Так, в циркуляре от 29 июля 1863 г. № 3106 П. А. Валуев предупреждал цензоров, что статьи «обличительного направления» могут критиковать личные недостатки должностных лиц, а не государственные учреждения; нельзя пропускать в печати статьи, в которых доказывается преимущество представительного образа правления; с особой осторожностью следовало печатать известия о событиях в Царстве Польском⁷⁵. Циркуляр от 31 июля 1863 г. № 3144 сообщал губернаторам о том, что в неофициальной части губернских ведомостей печатаются статьи с «нападками на администрацию», с критикой деятельности местных учреждений и описаний злоупотреблений губернских и уездных чиновников⁷⁶. Впредь разрешалось публиковать подобные известия лишь с указанием принятых мер к устранению этих недостатков. 25 сентября 1863 г. цензорам было разрешено пропускать в подцензурных изданиях перепечатку лишь тех статей из бесцензурного «Русского инвалида», которые вполне соответствовали цензурным правилам⁷⁷. Циркуляром от 21 декабря 1863 г. предписывалось «соблюдать необходимые ограничения в допущении политических карикатур и сатирических статей по осмеянию добрых нравов»⁷⁸. Циркуляром от 20 августа 1869 г. № 2395 цензорам предписывалось сообщать в Главное управление по делам печати сведения о приостановках каждого периодического издания и о времени выхода номера после приостановки. Поскольку это постановление исполнялось «с недостаточной точностью», оно было повторено в циркуляре от 17 апреля 1904 г. № 4328⁷⁹. С 1901 г. губернаторы должны были предоставлять в Главное управление точные сведения о том, кем именно цензуровалось каждое провинциальное периодическое издание⁸⁰. Циркуляры предписывали следить за тем, чтобы среди мелких объявлений, разрешенных полицией для публикации в периодических изданиях, не попадалось «оскорбительных для общественной нравственности» (8 июня 1910 г. № 6247)⁸¹.

Осуществлять надзор за типографиями, библиотеками и книжной торговлей также помогали циркуляры. С их помощью губернаторы,

---

⁷⁵ Сборник распоряжений по делам печати с 1863 по 1 сентября 1865 г. СПб., 1865. С. 11–13.

⁷⁶ Там же. С. 13–14.

⁷⁷ РГИА. Ф. 774. Оп. 1 — 1864. Д. 12. Л. 8–8 об.

⁷⁸ Там же. Л. 9.

⁷⁹ Там же. Ф. 776. Оп. 34. Д. 17. Л. 446.

⁸⁰ Циркуляр от августа 1900 г. // Там же. Л. 246.

⁸¹ Там же. Д. 22. Л. 24–24 об.

например, получали информацию о новых печатных машинах и копировальных аппаратах, отмечалось, какие из них подлежали надзору. Циркуляр министра внутренних дел от 10 августа 1865 г. № 165⁸² разъяснял правила о порядке выдачи разрешений на открытие типографий и на производство книжной торговли. Желавшие открыть типографию должны были получить разрешение в столицах от губернатора, а на торговлю в разнос — у местной полицейской власти. Губернаторы предупреждались, что сфере книгопечатания следовало уделять особое внимание: «Выдача дозволения или отказ в оном зависят исключительно от ближайшего усмотрения подлежащей власти и должны быть в каждом отдельном случае результатом убеждения, что выдаваемое дозволение заключает в себе, по возможности, гарантии против важных злоупотреблений». Такие гарантии предоставлялись местным полицейским надзором и благонадежностью лиц, которым выдавалось разрешение. Подчеркивалось, что разрешение на открытие типографий и книжной торговли может быть выдаваемо только в тех городах, в которых имелись «достаточные средства для полицейского надзора», то есть в губернских и крупных уездных городах: «Затем самое число дозволенных в каждой отдельной местности заведений должно находиться в полной соответствии со средствами полиции, причем открытие книжных лавок как наиболее удобных для полицейских осмотров может быть разрешаемо в большей мере, чем, например, типографий, литографий, словолитен и металлографий, надзор за которыми требует особой бдительности и специально предназначенных для сего лиц. Наконец при разрешении к открытию вообще сих заведений надлежит отклонять домогательства об устройстве их в глухих частях городов и настаивать на том, чтобы эти заведения были устраиваемы на более многолюдных и центральных улицах и площадях». Поскольку торговля в разнос производилась в основном в уездах, дозволения на нее следовало выдавать ограниченному числу лиц в каждой отдельной местности. И с большой осторожностью относиться к поручительствам местных жителей в благонадежности ходатайствующих лиц, которые можно было принимать при затруднениях полиции собрать сведения о благонадежности. Необходимо было удостовериться, чтобы лица, получившие разрешение на открытие типографий и книжных лавок, кроме благонадежности, полной гражданской правоспособности и знания своего дела, имели некоторое общее образование.

---

⁸² Материалы. Ч. 2. С. 164–166.

В циркуляре от 10 августа 1865 г. № 171⁸³ губернаторы получили «Правила о порядке выдачи дозволения на право разносной торговли произведениями печати и о наблюдении за производством сего промысла». Разрешение на производство разносной торговли произведениями печати выдавалось в столицах обер-полицмейстерами, в других городах — полицмейстерами, в уездах — уездными исправниками. Ходатайствующие лица должны были обладать полной гражданской правоспособностью, не состоять под следствием и судом, не подвергаться судебному преследованию и быть благонадежны. В случае затруднения сбора сведений о просителе полиция может довольствоваться поручительством о его благонадежности не менее двух известных ей местных жителей. Полиция должна была следить, чтобы на продаваемых в разнос книгах и периодических изданиях были обозначены их названия, место и год напечатания, чтобы не продавали запрещенные книги. Для этого необходимо было проводить неожиданные проверки товара.

В Главном управлении по делам печати с 1865 г. были заведены специальные алфавитные книги, в которые вносились сведения о владельцах типографий, о количестве машин и станков в каждом заведении, обо всех замеченных нарушениях и взысканиях. Циркуляром Главного управления по делам печати от 18 мая 1866 г. № 1052⁸⁴ губернаторы обязывались ежегодно к 1 октября присылать в Главное управление ведомости обо всех существовавших заведениях, подлежащих инспекторскому надзору в губерниях. Распоряжение не всегда исполнялось, и циркуляры повторялись (29 июля 1870 г. № 2508, 16 сентября 1872 г. № 3647)⁸⁵.

Инспекторам типографий напоминали и разъясняли их обязанности. В циркуляре от 28 января 1895 г. № 679⁸⁶ подчеркивалось, что они, в свою очередь, должны были разъяснять законы содержателям типографий; при ревизии типографий следовало обращать внимание на целостность шрифта и типографских принадлежностей (27 июня 1894 г. № 3651)⁸⁷. Контроль за книжной торговлей также вызывал

---

⁸³ Сборник распоряжений по делам печати с 5 апреля 1865 г. по 1 июля 1868 г. СПб., 1868. С. 38—40.

⁸⁴ Материалы. Ч. 2. С. 188—189.

⁸⁵ Библиотеки (общественные и народные) и книжная торговля: сист. свод законов, распоряжений, правил, инструкций, уставов, справ. сведений и пр. / сост. Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуцкий. СПб., 1905. С. 22.

⁸⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 16. Л. 129.

⁸⁷ Там же. Л. 97.

нарекания. Циркуляры разъясняли новые правила по торговле, принятые по закону от 6 апреля 1865 г. особые инструкции по производству торговли печатной продукцией в помещениях железных дорог, пароходных обществ и театров (8 июля 1867 г. № 1870)⁸⁸. В циркулярах обращалось внимание на появление в продаже запрещенных книг, губернаторы должны были разъяснить полицейским необходимость немедленного воспреещения продажи таких изданий (22 марта 1908 г. № 3032; 12 октября 1894 г. № 5962)⁸⁹.

Большое количество циркуляров было посвящено книгам для народного чтения, так как эта категория литературы вызывала особое подозрение у правительства. Циркуляры предписывали изымать из продажи все брошюры по цене, доступной для массы читателей из простонародья, объемом менее десяти печатных листов, на которых не было обозначено цензурное разрешение, и уничтожать их (15 февраля 1875 г. № 821; 2 апреля 1875 г. № 1783; 15 мая 1875 г. № 2254)⁹⁰. Губернаторам сообщались правила для торговли в разнос офенями о получении разрешения на торговлю у губернатора той губернии, к которой принадлежал коробейник (12 июля 1881 г. № 2783)⁹¹, и об их отмене циркуляром от 14 января 1914 г. № 706⁹².

Во второй половине XIX в. наблюдению за библиотеками стало уделяться больше внимания. В ответ на сообщение министра народного просвещения о том, что в библиотеках Казанского учебного округа, которыми пользовались воспитанники средних учебных заведений, оказались книги, нежелательные для чтения юношами, а также и запрещенные, министр внутренних дел издал циркуляр от 17 октября 1866 г. № 2120⁹³, в котором обращалось внимание губернаторов на необходимость более строгого наблюдения за библиотеками. Он подчеркивал, что некоторые библиотеки еще не получили разрешение местного начальства на открытие (обязательного по Временным правилам о печати от 6 апреля 1865 г.), а существовали с разрешения попечителей учебных округов или по торговым свидетельствам, выданным городскими думами. Многие из них не имели

---

⁸⁸ Материалы. Ч. 2. С. 198–199.

⁸⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 18. Л. 57; Д. 16. Л. 108.

⁹⁰ Там же. Д. 14. Л. 33–34, 36, 38. См. также циркуляры от 21 апреля 1850 г., 3 июня 1866 г. № 1083, 8 мая 1895 г. № 2799, 15 мая 1895 г. № 3014 (Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. СПб., 1862. С. 264–265; Материалы. Ч. 2. С. 239; РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 16. Л. 148, 151).

⁹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 14. Л. 106–106 об.

⁹² Там же. Д. 18. Л. 134.

⁹³ Материалы. Ч. 2. С. 192–193.

каталогов. Министр призывал исправить сложившееся положение, а виновных привлечь к ответственности.

После передачи всех городских и общественных публичных библиотек из Министерства народного просвещения в ведение Министерства внутренних дел и подчинения их Главному управлению по делам печати, содержателей библиотек обязали предоставлять губернаторам сведения о помещении, в котором находилась библиотека, и об ответственном лице. В комитеты, управлявшие городскими и общественными библиотеками, должны были войти директора гимназий (в городах, где были гимназии) или смотрители уездных училищ (в уездных городах)⁹⁴. В дальнейшем такое право было предоставлено ректорам духовных семинарий и смотрителям духовных училищ⁹⁵.

Губернаторы предупреждались о необходимости не допускать в публичные библиотеки и в розничную продажу книги для народа, признанные «вредными» (15 мая 1895 г. № 3014)⁹⁶. Они регулярно получали экземпляр «Алфавитного списка» произведений печати, которые на основании повеления от 5 января 1884 г. не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях (4 июня 1884 г. № 2238)⁹⁷.

Особое внимание уделялось книжной торговле в провинции, в том числе уличным продавцам и коробейникам. Опасение властей вызывали издания для народа (циркуляр от 8 июля 1867 г. № 1870)⁹⁸.

При циркуляре от 6 декабря 1870 г. № 4501⁹⁹ инспекторам типографий и книжной торговли был разослан «Алфавитный каталог книг на русском языке, запрещенным к обращению и перепечатанию в России». Подчеркивалось, что необходимо было внимательно следить вообще за всеми заграничными книгами на русском языке, даже не вошедшими в этот каталог, поскольку некоторые из них могли быть привезены из-за границы нелегально. Циркуляром от 15 октября 1876 г. № 5351¹⁰⁰, при котором рассылался новый каталог

---

⁹⁴ См. циркуляр от 26 июля 1867 г. № 2070 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 13. Л. 50–50 об.

⁹⁵ См. циркуляр от 22 декабря 1871 г. № 5703 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 14. Л. 6.

⁹⁶ Там же. Д. 16. Л. 151.

⁹⁷ Там же. Д. 14. Л. 158.

⁹⁸ Материалы. Ч. 2. С. 198–199.

⁹⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 14. Л. 55.

¹⁰⁰ Там же.

книг на русском языке, запрещенных к обращению и перепечатанию, инспекторы предупреждались о необходимости внимательного наблюдения за книгами и брошюрами, распространяемыми в народе, чтобы среди них не оказались нелегальные издания. Кроме того, обращалось внимание на то, что в каталоге сообщались точные и подробные описания заглавий запрещенных изданий, чтобы избежать уже возникавших недоразумений о разных переводах одного иностранного сочинения. Так, например, была запрещена к обращению и перепечатанию книга «История революции 18 марта. Пер. с французского под ред. А. Михайлова. Изд. Надеина. СПб., 1873 г.», а не книга под заглавием: «История революции 18 марта. Соч. Поля Ланжале и Поля Кору. Часть первая. СПб. Тип. М. Хана, 1872 г.»¹⁰¹.

Циркуляр от 23 июля 1887 г. № 2818¹⁰² разъяснял губернаторам, что им законом предоставлено право разрешать или не разрешать открытие типографий и переход их от одних лиц к другим, поскольку «типографский промысел доступен злоупотреблениям, часто неуследимым для полицейского надзора, и в руках лица неблагонамеренного может сделаться орудием вредной пропаганды»¹⁰³. Поэтому губернаторы в каждом отдельном случае должны были решать, достойно ли доверия лицо, ходатайствующее об открытии типографии, и существует ли в данном городе достаточный надзор за типографиями, губернаторы не должны ограничиваться одними формальными сведениями о благонадежности (состояние под судом и следствием или надзором полиции), но пользоваться сведениями полиции о том, что проситель в прежней своей деятельности зарекомендовал себя как благонадежный гражданин. А неизвестные полиции лица не вправе рассчитывать на доверие губернской власти.

В циркуляре от 11 декабря 1892 г. № 6042¹⁰⁴ инспекторам типографий предписывалось напоминать владельцам типографий о необходимости соблюдать закон, в частности: предоставлять в цензуру рукописи четко и чисто переписанные, сшитые и с пронумерованными страницами; посылать 9 обязательных экземпляров для пересылки в книгохранилища страны; на каждом экземпляре книги должно было быть обозначено имя и место жительства владельца типографии. В циркулярах от 8 июня 1894 г. № 3254 и от 28 января 1895 г. № 679 напоминалось, что в типографиях в течение года

---

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же. Д. 15. Л. 14—14 об.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же. Л. 202—202 об.

должны были сохраняться «все подписанные цензорами оригиналы и билеты на выпуск в свет произведений печати, равно как и по одному экземпляру всех изданий, записанных в шнуровую книгу»¹⁰⁵. Циркуляром от 27 июня 1894 г. № 3651¹⁰⁶ инспекторам напоминали о необходимости при ревизии типографий обращать внимание на типографские шрифты, которые можно было продавать только типографщикам и лицам, получившим разрешение иметь ручной печатный станок. Отмечалось, что в некоторых типографиях были обнаружены случаи пропажи или продажи шрифта, что облегчало условия существования нелегальных типографий.

Ряд циркуляров информировал цензоров о системе уловок, используемых издателями для обхода цензуры. Так, в циркулярах от 2 апреля 1875 г. № 1783, 26 сентября 1875 г. № 4202, 7 ноября 1875 г. № 5040, 30 января 1876 г. № 579, 9 марта 1876 г. № 1415, 16 апреля 1876 г. № 2119, 9 марта 1876 г. № 1415, 25 февраля 1877 г. № 963, 18 января 1888 г. № 270, 14 октября 1898 г. № 6884 сообщалось о выпуске запрещенных книг под фальшивыми обложками¹⁰⁷. Поскольку издатели старались не пропущенное в одном цензурном комитете сочинение представить в другой, в надежде, что разные цензоры цензуровали по-разному, циркуляры предупреждали о подобных попытках¹⁰⁸. В циркуляре от 25 июля 1892 г. № 3641 напоминалось, что любую рукопись, запрещенную к печати, следовало оставлять в цензурном учреждении с выдачей автору свидетельства о запрещении, чтобы не дать возможность провести ее через цензуру другого учреждения. О запрещенных рукописях следовало сообщать всем цензурным учреждениям¹⁰⁹. Например, циркуляром от 18 августа 1892 г. № 3974 всем цензурным учреждениям предписывалось все сочинения, издаваемые Ф. Ф. Павленковым, пересылать на цензуру в Главное управление по делам печати¹¹⁰. Особое внимание уделялось произведениям Л. Н. Толстого — все они также должны были рассматриваться в Главном управлении¹¹¹. Циркуляр от 17 марта

---

¹⁰⁵ Там же. Д. 16. Л. 95, 129.

¹⁰⁶ Там же. Л. 97.

¹⁰⁷ Там же. Д. 14. Л. 36, 40, 43, 46–48 об. 61; Д. 15. Л. 26; Д. 17. Л. 129.

¹⁰⁸ См., например: циркуляр от 4 сентября 1896 г. № 5481 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 16. Л. 237.

¹⁰⁹ Там же. Д. 15. Л. 175.

¹¹⁰ Там же. Л. 183.

¹¹¹ См., например: циркуляр от 20 августа 1887 г. № 3119, 17 марта 1892 г. № 1506 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 15. Л. 16, 151.

1892 г. № 1506 предупреждал цензоров об изданных И. Д. Сытиным сборниках, в которых рассказы Толстого были помещены без указания фамилии автора¹¹².

Одной из уловок было увеличение объема книг: оригинальных — до 10-ти печатных листов, переводных — до 20-ти, чтобы избежать предварительной цензуры. Это достигалось различными способами — составлением сборников из нескольких произведений, добавлением предисловий и примечаний переводчиков. В циркуляре от 18 сентября 1896 г. № 5872 отмечалось, что по правилам от 6 апреля 1865 г. от предварительной цензуры освобождались книги указанных объемов, содержавшие лишь по одному произведению¹¹³.

В циркулярах были предупреждения о намерениях русских политических эмигрантов публиковаться в России. Цензорам был разослан список произведений, которые нельзя было пропускать в печать¹¹⁴.

Одобрение книги на иностранном языке не означало разрешения на публикацию ее перевода. С 1848 г. Главное управление цензуры определяло, какие книги могли быть переведены на русский язык. Тем не менее переводная книга рассматривалась в цензурном комитете на тех же основаниях, как и оригинальное сочинение¹¹⁵. Временные правила от 6 апреля 1865 г. освободили переводные сочинения объемом не менее 20-ти печатных листов от предварительной цензуры. В циркуляре от 4 июня 1866 г. № 1124 отмечалось, что разрешение иностранной цензуры на обращение в России книги на иностранном языке не исключает ответственности за ее содержание в случае ее перевода на русский язык¹¹⁶.

Значительная часть циркуляров регламентировала работу цензурного аппарата. Циркуляры сообщали о перераспределении обязанностей между цензурными учреждениями. Так, циркуляром от 15 декабря 1884 г. № 4990 цензура изданий на польском языке, предназначенных для широких слоев населения, переводилась из С.-Петербургского цензурного комитета в цензурные учреждения

---

¹¹² Там же. Д. 15. Л. 151.

¹¹³ Там же. Д. 16. Л. 243—243 об.

¹¹⁴ Циркуляр от 26 мая 1886 г. № 1789 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 14. Л. 192—193.

¹¹⁵ См.: Циркуляры от 14 января 1848 г., 5 июня 1847 г., 9 августа 1850 г., 4 октября 1851 г. // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. СПб., 1862. С. 216—217, 243, 276—278.

¹¹⁶ Сборник постановлений и распоряжений по делам печати с 5 апреля 1865 г. по 1 августа 1868 г. СПб., 1868. С. 162—163.

Вильны, Варшавы или Киева¹¹⁷. А циркулярами от 16 июня 1899 г. № 4463 и № 4464 все издания на польском языке (кроме роскошных, недоступных по цене массе читателей и научных изданий) как по внутренней, так и по иностранной цензуре переводились на цензуру в Варшавский цензурный комитет¹¹⁸. Циркуляром от 8 октября 1904 г. № 10479 заграничные издания на литовском языке направлялись на цензуру в Центральный комитет цензуры иностранной, а циркуляром от 26 марта 1910 г. № 3577 они пересылались во Временный комитет по делам печати в Вильну¹¹⁹.

Многие циркуляры обращали внимание на необходимость контроля за поступлением в цензурные учреждения обязательных экземпляров изданий, которые типографии были обязаны представлять безвозмездно в главные книгохранилища страны, — в Библиотеку Академии наук и Императорскую Публичную библиотеку в С.-Петербурге, Румянцевскую библиотеку в Москве, библиотеку Александровского университета в Гельсингфорсе. Периодически менялся адрес присылки обязательных экземпляров. Их следовало присылать то прямо в Главное управление по делам печати, то через местное цензурное учреждение (циркуляры от 28 октября 1864 г. № 876, от 10 августа 1865 г. № 166, от 6 марта 1875 г. № 1236, от 19 августа 1889 г. № 3697, от 25 января 1894 г. № 530, от 26 марта 1904 г. № 3555)¹²⁰. Число бесплатных экземпляров (включая экземпляры для нужд цензурного учреждения) колебалось от семи до девяти. Издатели считали это обременительным «налогом» на их деятельность, а типографы — дорогим удовольствием. Кроме того, типографы, которые отвечали за рассылку экземпляров местным цензорам, неаккуратно выполняли эту обязанность, также как и чиновники, которые порицались за несвоевременную отправку полученных ими экземпляров в библиотеки и Главное управление. Циркуляры обращали внимание на то, что в вышеупомянутые учреждения экземпляры не доставлялись или задерживались (в Библиотеку Академии наук: 29 апреля 1893 г. № 2218, 3 января 1896 г. № 16¹²¹; Императорскую Публичную библиотеку в С.-Петербурге: 12 октября 1873 г.

---

¹¹⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 12. Л. 43—43 об.

¹¹⁸ Там же. Д. 17. Л. 171, 172.

¹¹⁹ Там же. Д. 22. Л. 14.

¹²⁰ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. СПб., 1862. С. 43; РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 14. Л. 35; Д. 15. Л. 71; Д. 16. Л. 63; Д. 17. Л. 443—443 об.

¹²¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 16. Л. 26, 179.

№ 6125, 1 июня 1885 г. № 1945, 13 мая 1893 г. № 2400, 26 апреля 1896 г. № 2741¹²²; в Румянцевскую библиотеку: 13 мая 1893 г. № 2400¹²³; библиотеку Александровского университета: 11 февраля 1902 г. № 1303¹²⁴; Главное управление по делам печати: 25 января 1894 г. № 529)¹²⁵. Иногда отправлялись дефектные экземпляры — неотчетливо напечатанные на плохой бумаге, неверно сброшюрованные, иногда с пропуском целых печатных листов (29 апреля 1893 г. № 2218, 1 декабря 1904 г. № 13071)¹²⁶.

Большое внимание уделялось отчетам цензурных комитетов и различным сведениям, предоставляемым в другие учреждения. Ежемесячно цензурные учреждения должны были составлять ведомости о разрешенных к печати книгах с полным библиографическим описанием и отправлять их в Главное управление цензуры¹²⁷. С 1869 г. такие списки Главное управление по делам печати должно было получать еженедельно¹²⁸. Циркуляром от 18 ноября 1868 г. № 2792 губернаторам было предписано ежегодно посылать в Главное управление по делам печати сведения о театрах, находившихся в их губерниях (адрес, имя содержателя, состав труппы, отзыв о художественном достоинстве спектаклей)¹²⁹. В 1860-е гг. на губернаторов была возложена обязанность ежегодно посылать в Главное управление по делам печати точные сведения о существовавших в губерниях типографиях, книжных магазинах, библиотеках и других заведениях, подлежащих надзору¹³⁰. Это распоряжение повторялось в циркулярах от 20 июля 1870 г. № 2508, от 16 сентября 1872 г. № 3647 и от 7 октября 1896 г. № 6382¹³¹.

---

¹²² Там же. Д. 14. Л. 22, 177; Д. 16. Л. 31, 203.

¹²³ Там же. Д. 16. Л. 31.

¹²⁴ Там же. Д. 17. Л. 348.

¹²⁵ Там же. Д. 16. Л. 65.

¹²⁶ Там же. Л. 26; Д. 17. Л. 467.

¹²⁷ Циркуляр от 14 февраля 1851 г. // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. СПб., 1862. С. 271.

¹²⁸ Циркуляр от 24 февраля 1869 г. № 639 // Материалы. Ч. 2. С. 251–252.

¹²⁹ Материалы. Ч. 2. С. 204.

¹³⁰ См.: Циркуляр от 18 мая 1866 г. № 1052 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 13. Л. 62; Циркуляр от 29 июля 1870 г. № 2508; 16 сентября 1872 г. № 3647 // Сборник циркуляров и инструкций министра внутренних дел за 1872 и 1873 годы / собрал Д. Чудовский. СПб., 1874. С. 127; Циркуляр от 24 февраля 1889 г. № 1206 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 15. Л. 60.

¹³¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 13. Л. 62; Д. 16. Л. 246; Сборник циркуляров и инструкций министра внутренних дел за 1872 и 1873 годы / собрал Д. Чудовский. СПб., 1874. С. 127.

В Главное управление ежегодно следовало присылать ведомости о количестве заведений, подлежащих инспекторскому надзору (18 мая 1866 г. № 1052, 29 июля 1870 г. № 2508, 24 февраля 1889 г. № 1206¹³²). Поскольку это исполнялось не всегда аккуратно, циркуляры от 29 июля 1870 г. № 2508¹³³ и от 16 сентября 1872 г. № 3647¹³⁴ напоминали губернаторам о необходимости присылки сведений. Разъяснялось, что предоставляемые сведения должны были касаться лишь библиотек, открытых для желающих получать книги за установленную плату и поэтому находившихся под надзором полиции. Библиотеки учебных заведений и клубов, книгами которых посторонняя публика не пользовалась, не надо было указывать в списках.

В циркуляре от 23 января 1902 г. № 644 отмечалось, что цензурные комитеты и цензоры по внутренней цензуре прислали отчеты за прошлый год с неполными данными. Для введения единообразия в отчетные документы Главное управление по делам печати снабдило учреждения инструкцией с перечнем необходимых сведений: 1) две ведомости о периодических бесцензурных и подцензурных изданиях (с обозначением количества выпущенных номеров, объема и тиража, с распределением по видам, назначению, периодичности и направлению); 2) сведения о прекратившихся изданиях и вновь вышедших, о переменах в программах, приложениях, иллюстрациях, об изменениях в сроках выхода в свет и подписной цены, о переменах редакторов и издателей; 3) сведения о взысканиях. Кроме того, предлагалось снабжать отчеты заключениями с общей характеристикой местной периодической печати и отдельных наиболее значимых изданий. Изданные книги также должны были быть учтены в двух ведомостях — подцензурные и бесцензурные с указанием объема и тиража и разделенные по предложенным тематическим рубрикам¹³⁵.

Цензурное ведомство хотело выглядеть достойно, поэтому внимание уделялось и внешнему виду цензурского разрешения. Циркуляр от 25 августа 1892 г. № 4098 напоминал, что по закону цензурное дозволение должно печататься «на обороте титульного листа самостоятельно, на чистой странице»¹³⁶. Циркуляром от 18 августа 1901 г.

---

¹³² Материалы. Ч. 2. С. 188–189; РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 13. Л. 62; Д. 15. Л. 60.

¹³³ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 13. Л. 62.

¹³⁴ Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1872 и 1873 годы / собрал Д. Чудовский. СПб., 1874. С. 127.

¹³⁵ Циркуляр от 23 января 1902 г. № 644 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 17. Л. 339–339 об., 446.

¹³⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 15. Л. 185.

№ 6469 чиновники ставились в известность о недопущении замены собственноручной цензурской разрешающей надписи штемпелями со словами «дозволено цензурою», не установленными законом¹³⁷. Циркуляр от 7 августа 1901 г. № 6142 напоминал губернаторам о недопустимости появления в периодических изданиях пунктира, черных полос и пробелов в местах, запрещенных цензором¹³⁸.

В циркулярах объявлялись выговоры цензурным учреждениям и указывались ошибки цензоров. В 1863 г. С.-Петербургский цензурный комитет, например, получил замечание за пропуск статьи о А. И. Герцене в «С.-Петербургских ведомостях» без надлежащих примечаний¹³⁹, а в 1865 г. за рассказ, напечатанный в «Библиотеке для чтения», цензор комитета получил «строгий выговор»¹⁴⁰. Замечание о появлении в газетах статей, относящихся к «обличительной литературе», получили московские цензоры. В циркуляре от 28 мая 1864 г. № 253 объяснялось, что цель министра внутренних дел состояла не в том, чтобы скрыть недостатки, а в том, чтобы остановить корреспондентов, которые распространяют ложные известия¹⁴¹. Большое количество циркуляров с указанием на ошибки при цензуровании местной печати получали губернаторы¹⁴². Так, например: в циркуляре от 21 декабря 1863 г. № 101 было объявлено замечание губернатору Олонецкой губернии за цензурование «Олонецких губернских ведомостей»¹⁴³. Некоторые циркуляры указывали на превышение полномочий губернской администрации и полиции¹⁴⁴ и ошибки при применении цензурных законов и инструкций. Так, иногда в провинции по ошибке конфисковывали книги, сходные по названию с запрещенными¹⁴⁵, а книги, запрещенные для публичных библиотек и общественных читален, изымали и из библиотек клубов

---

¹³⁷ Там же. Д. 17. Л. 308.

¹³⁸ Там же. Л. 304.

¹³⁹ Циркуляр от 21 ноября 1863 г. № 74 // Сборник распоряжений по делам печати с 1863 по 1 сентября 1865 г. СПб., 1865. С. 16–17.

¹⁴⁰ Циркуляр от 12 июня 1865 г. № 11 // Там же. С. 50–51.

¹⁴¹ Там же. С. 33.

¹⁴² См., например: Циркуляр от 7 февраля 1874 г. № 762 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 14. Л. 24–24 об.

¹⁴³ Сборник распоряжений по делам печати с 1863 по 1 сентября 1865 г. СПб., 1865. С. 19–20.

¹⁴⁴ См.: Циркуляры от 25 декабря 1883 г. № 5024; 10 января 1884 г. № 191 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 14. Л. 152, 154–154 об.

¹⁴⁵ См., например: циркуляр от 15 мая 1875 г. № 2254; от 15 октября 1876 г. № 5351; от 15 сентября 1888 г. № 3822 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 14. Л. 38, 55; Д. 15. Л. 47.

и общественных собраний¹⁴⁶. Циркуляром от 9 апреля 1885 г. № 1234 начальникам губерний сообщалось, что при разрешении ими выставок художественных произведений для публики перед открытием выставки она должна быть проинспектирована, и обнаруженные «вредные по тенденциозности их содержания» книги, должны быть удалены из экспозиции. В число инспектирующих выставки могли назначить местного цензора¹⁴⁷.

В 1900 г. цензору С.-Петербургского комитета Н. М. Соколову было поручено исследовать действовавшие с 1865 г. циркуляры. В своем докладе Соколов уделил основное внимание циркулярам, изданным от имени министра внутренних дел и регламентировавшим обсуждение в печати различных тем. Он отметил, что многие запрещенные министром вопросы не представляли предметов «государственной важности», как это задумывалось изначально, и подчеркнул, что циркуляры заставляли цензоров больше реагировать на конкретные замечания министра, часто игнорируя положения цензурных законов¹⁴⁸.

Большое количество циркуляров создавало проблемы. Обычно одновременно действовали несколько сотен циркуляров, изданных в разное время. Соблюдение всех правил было затруднительно даже для цензоров. Так, в текстах самих циркуляров имеются ссылки на необходимость исполнения циркуляров десятилетней давности (см. циркуляр от 30 сентября 1897 г. № 6211 о запрещении печатать произведения Л. Н. Толстого)¹⁴⁹, 16-летней давности (см. циркуляр от 7 марта 1884 г. № 1082 о рекламе медицинских средств)¹⁵⁰, 22-летней давности (см. циркуляр от 24 апреля 1898 г. № 2911 о приобретении множительной техники¹⁵¹), 26-летней давности (см. циркуляр от 7 октября 1896 г. № 6382 о порядке предоставления в Главное управление по делам печати ведомостей о типографиях, книжных магазинах и библиотеках в губерниях)¹⁵², 35-летней давности (см.

---

¹⁴⁶ Циркуляр от 8 августа 1884 г. № 2960 // Там же. Л. 164.

¹⁴⁷ Там же. Л. 175.

¹⁴⁸ Там же. Ф. 777. Оп. 5 — 1900. Д. 205. Л. 1—48 об. Доклад Н. М. Соколова частично опубликован в издании «Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865—1905 гг.: система административных взысканий: справ. изд. / сост. и авт. вступ. ст. Н. Г. Патрушева; ред. М. А. Бенина. СПб., 2011. С. 342—347.

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 16. Л. 245.

¹⁵⁰ Там же. Д. 14. Л. 155—155 об.

¹⁵¹ Там же. Д. 17. Л. 93.

¹⁵² Там же. Д. 16. Л. 246.

циркуляр от 17 апреля 1904 г. № 4328 о необходимости цензурным комитетам извещать Главное управление по делам печати о сроках приостановок периодических изданий)¹⁵³. Повторение в циркулярах одних и тех же инструкций свидетельствовало о слабом исполнении их цензурным аппаратом, плохом понимании своих обязанностей цензоров в провинции, что означало слабую эффективность подобных мер.

Организация цензурного надзора

Цензурные учреждения

Подготовка цензурной реформы завершилась принятием Временных правил о печати от 6 апреля 1865 г.¹⁵⁴, по которым заведование цензурой сосредоточилось в Министерстве внутренних дел под наблюдением министра в Главном управлении по делам печати. Существовавшие на основании штата 1860 г. цензурные учреждения с 1 сентября 1865 г. были преобразованы согласно проекту нового штата от 11 апреля 1865 г.¹⁵⁵ Новому центральному цензурному органу — Главному управлению по делам печати подчинялись местные цензурные учреждения — цензурные комитеты и отдельные цензоры. В ведение Министерства внутренних дел перешли Комитет цензуры иностранной, С.-Петербургский и Московский цензурные комитеты, отдельные цензоры по внутренней цензуре в Дерпте, Ревеле и Казани. Рижский и Одесский цензурные комитеты были разделены на комитеты цензуры иностранной и отдельных цензоров по внутренней цензуре, вместо Виленского и Киевского цензурных комитетов были учреждены должности отдельных цензоров по внутренней и иностранной цензуре в Вильне и Киеве и вновь созданы должности отдельного цензора по внутренней цензуре в Митаве и отдельного цензора по иностранной цензуре в Ревеле и Москве. На вознаграждение за рассмотрение книг в Риге и Дерпте на латышском и эстонском языках, в С.-Петербурге, Вильне, Киеве, Одессе и Житомире — на еврейских, в Вильне — на литовском и жмудском, в

---

¹⁵³ Там же. Д. 17. Л. 446.

¹⁵⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. 40. № 41988, 41990.

¹⁵⁵ Там же. № 42005.

Казани — на восточных языках и в других местах на других языках¹⁵⁶ было выделено по 4500 р. в год (от 100 до 500 р. одному чиновнику). На вознаграждение за рассмотрение неофициальной части губернских ведомостей в губерниях и областях, в которых не было цензурных учреждений, выделялось по 7350 р. в год (от 100 до 300 р. одному чиновнику) — на 1350 р. больше, чем по штату 1860 г.

Новый штат цензурного ведомства состоял из 94 чиновников, включая инспекторов типографий и книжной торговли, секретарей и письмоводителей, не считая лиц, работавших по вольному найму. В распоряжение министра внутренних дел на содержание цензурных учреждений предоставлялось по 219 500 р. серебром в год в течение трех лет, начиная с 1 сентября 1865 г., и кредит по 11 800 р. в год на расходы на надзор за типографиями и книжной торговлей (всего 231 300 р.). Оклады содержания цензоров не должны были превышать обозначенные в проекте. На доработку штата было дано два года¹⁵⁷. 26 мая 1867 г. расписания должностей по временному штату были утверждены¹⁵⁸. Действие этого штата продлевалось в 1868, 1870 гг. и, наконец, в 1872 г. было продлено без указания срока¹⁵⁹. См. *Приложение 10*.

Центральным цензурным учреждением с 1 сентября 1865 г. стало **Главное управление по делам печати** (оно было преемником Совета министра внутренних дел по делам книгопечатания)¹⁶⁰. Его статус был определен во Временных правилах о цензуре и печати от

---

¹⁵⁶ Например, в С.-Петербурге на армянском, финском, эстонском и латышском, в Оренбурге — на татарском, в Москве — на эстонском (РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 204. Л. 1; Д. 325. Л. 2 об.; Оп. 23 — 1910. Д. 57; Оп. 23 — 1915. Д. 27. Л. 1).

¹⁵⁷ ПСЗ. Собр. 2. Т. 40. № 42005.

¹⁵⁸ Там же. № 44621.

¹⁵⁹ Там же. № 42005; Т. 43. № 46453; Т. 45. № 48016; Т. 47. № 50471.

¹⁶⁰ См.: *Полянская Л. И.* Архивный фонд Главного управления по делам печати: обзор // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22/24. С. 603—634; *Чертуха В. Г.* Главное управление по делам печати в 1865—1881 гг. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в.: сб. науч. тр. СПб., 1992. Вып. 6. С. 20—40; *Патрушева Н. Г.* История цензурных учреждений в России во второй половине XIX — начале XX века. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2000. Вып. 10. С. 7—48; *Ее же.* Главное управление по делам печати (1865—1917 гг.) и проекты его реформирования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 8 (14), ч. 3. С. 147—151.

6 апреля 1865 г. Оно состояло из начальника, Совета, цензоров драматических произведений, чиновников особых поручений и канцелярии. В его компетенции находилась цензура внутренняя, иностранная, драматическая, ему принадлежал надзор за типографиями и книжной торговлей¹⁶¹.

Порядок работы Главного управления по делам печати был изложен в инструкции министра внутренних дел от 26 августа 1865 г.¹⁶² Дела, подлежащие ведению Главного управления, подразделялись на административные и цензурные. К первым относились: выдача разрешений на открытие типографий, на ведение книжной торговли, на выпуск периодических изданий (и освобождение их от предварительной цензуры), наблюдение за исполнением местными цензурными и полицейскими органами судебных решений по делам печати, составление правил и инструкций для руководства инспекторам и чиновникам по надзору за типографиями и книжной торговлей и цензурным комитетам и цензорам. К «цензурным делам» относились: наблюдение за периодическими изданиями и отдельными сочинениями, выходящими как под предварительной цензурой, так и освобожденными от нее; за действиями цензурных комитетов и отдельных цензоров, дела об административных взысканиях периодическим изданиям, рассмотрение заявлений, жалоб и вопросов, связанных с печатью, просмотр неподозрительных к печати сочинений, полученных из цензурных учреждений.

Члены Совета обязаны были «наблюдать, чтобы в произведениях словесности, наук и искусств, издаваемых с разрешения предварительной цензуры, не было допускаемо нарушения цензурных правил, а в произведениях, выходящих без цензуры, не заключалось ничего, законам противного». По новому закону все издания, освобожденные от предварительной цензуры, после отпечатания тиража представлялись из типографии в цензурный комитет и могли быть выпущены в свет лишь на третий день после этого. Издание поступало на рассмотрение цензора, который, обнаружив нарушения цензурных правил, составлял об этом донесение, которое обсуждалось на заседании комитета, а затем передавалось в Совет Главного управления.

---

¹⁶¹ С 1 сентября 1865 г. по 5 февраля 1868 г. Главное управление по делам печати помещалось в доме кн. Е. М. Волконской на углу Графского переулка и набережной реки Фонтанки (№ 2/48). С 6 февраля 1868 г. по день ликвидации оно находилось в доме Министерства внутренних дел по адресу: Театральная улица, д. 3.

¹⁶² Материалы. Ч. 2. С. 182–185.

Одновременно делалось распоряжение о приостановке выхода в свет издания, а затем и об его аресте в типографии. Действия цензоров периодических изданий контролировал «наблюдающий» член Совета Главного управления, он же систематически составлял доклады о направлении того или иного органа. При обнаружении нарушений член Совета обязан был письменно представить свое заключение на заседание Совета, который выносил решение и извещал о нем соответствующий цензурный комитет или цензора. Совет наблюдал за действиями местных цензурных комитетов и отдельных цензоров, рассматривал жалобы на действия цензурных учреждений. В Совете рассматривались все административные или законодательные предложения по делам печати и цензуры и представляли их министру внутренних дел. Инструкция определяла права начальника Главного управления: он осуществлял «высший надзор» за сбором точных сведений обо всех существовавших в империи типографиях и за соблюдением ими цензурных правил, взаимодействовал с председателями цензурных комитетов и с отдельными цензорами, распределял периодическую печать для просмотра между членами Совета, представлял министру внутренних дел ежегодные отчеты по цензурному ведомству.

Начальник Главного управления А. В. Бельгард в своих воспоминаниях уделил внимание фигуре В. С. Адикаевского, который считался «главным человеком»¹⁶³ в Главном управлении. Он имел большой опыт работы в цензуре¹⁶⁴, обладал «совершенно исключительной памятью»: знал политическое направление каждого издателя, редактора и даже журналиста и был осведомлен об их материальных и личных отношениях, мог по стилю безошибочно определить автора статьи и имел большой авторитет во многих редакциях. Кроме того, у Адикаевского было чрезвычайно ценное качество — «особый служебный нюх» и он всегда знал, что и в какой момент можно или нельзя разрешить, не вызывая неудовольствие начальства. Всем было понятно, что, предоставив Адикаевскому широкие полномочия, любой начальник был застрахован от крупных недоразумений с министром. Адикаевский составлял доклады начальника Главного управления по делам печати министру внутренних дел по поступившим прошениям об основании новых периодических изданий. В процессе подготовки доклада проходили его встречи и переписка с

---

¹⁶³ Бельгард А. В. Воспоминания. С. 206.

¹⁶⁴ Его стаж к 1905 г. составлял 40 лет.

заинтересованными лицами, по его указанию менялись программы и названия будущих изданий, бывало, что и редакторы. Иногда он просил приложить рекомендацию к прошению и сам решал, кто ее должен подписать. Адикаевский рассчитывал время так, чтобы очередной доклад начальника Главного управления министру, происходивший раз в месяц, был готов в последний момент, чтобы ничего нельзя было изменить. Многие предшественники Бельгарда считали Адикаевского незаменимым, но Бельгард не мог потерять свою самостоятельность, и Адикаевский в 1906 г. вышел в отставку. Отдавая ему должное, Бельгард вспоминал, как тот объявлял редакциям журналов распоряжения министра внутренних дел о запрещении касаться различных вопросов в печати: «Он знал всю подноготную каждой редакции, все их своеобразные приемы сопротивления и все их привычки и слабые стороны, причем в некоторых редакциях он был как бы своим человеком и распоряжался как дома. В этих редакциях телефонного разговора его было вполне достаточно, в других редакциях, наоборот, телефонного сообщения было мало, туда необходимо было сейчас же послать письменное извещение, да еще с указанием часа и минут отправки и вручения конверта, а в некоторые редакции необходимо было сказать, что одновременно посылается письменное сообщение, и в нем указать, что оно посылается в дополнение к распоряжению министра, переданному уже в редакцию по телефону в таком-то часу с минутами»¹⁶⁵.

Отметим, что несколько другую характеристику (с оттенком неприязни) дал В. С. Адикаевскому председатель Московского цензурного комитета А. А. Сидоров: «В. С. Адикаевский, игравший видную роль в течение более 25 лет в Главном управлении по делам печати, начал службу мелким чиновником, своей настойчивостью и трудоспособностью постепенно выдвигался вперед и, наконец, в начале 80-х годов при Феоктистове занял место правителя дел и затем стал хозяином Главного управления. Он обладал выдающейся памятью, помнил всевозможные статьи закона, различные циркуляры и распоряжения, разнообразные факты из истории русской печати и цензурной практики. По отношению к большинству чиновников он был груб и резок, сплошь и рядом кричал в канцелярии и цензоров он терроризировал, держал, как говорится, в ежовых рукавицах. Не был он приятным собеседником и для редакторов, и издателей. Но в отношении начальства он был низкопоклонен и умел быть

---

¹⁶⁵ Бельгард А. В. Воспоминания. С. 206–213.

изысканно любезным с теми, кого считал людьми со связями <...> Видя в нем ловкого дельца с репутацией счастливого игрока в карты, М. П. Соловьев и кн. Шаховской пытались устранить его из Главного управления, но он пересилил их и при своей хитрости и ловкости, несмотря на все недоверие к нему взбалмошного Соловьева и довольно поверхностного кн. Шаховского, умел заставлять их делать то, что ему было нужно. Он был уволен в 1905 году при «новых веяниях», когда начальником Главного управления по делам печати был назначен А. В. Бельгард»¹⁶⁶.

Численный состав Главного управления по делам печати постепенно увеличивался. По штату 1865 г. оно состояло из 14-ти чиновников — начальника управления (жалование 8000 р. серебром в год, должность в III классе по Табели о рангах), шести членов Совета (должность в IV классе, четыре члена с содержанием 4000 р., два — с содержанием 3000 р.), правителя дел канцелярии (V класс, 3000 р.), двух помощников правителя дел (VI класс, 2000 р.), двух чиновников особых поручений (VI класс, 2000 р.), двух цензоров драматических сочинений (V класс, 3000 р.)¹⁶⁷.

К 1 января 1882 г. в составе Главного управления по делам печати находилось 16 лиц, занимавших штатные должности. Кроме того, было прикомандировано 10 чиновников, причисленных к Министерству внутренних дел. Таким образом к 1 января 1882 г. при Главном управлении числилось 26 человек. Увеличение числа внештатных чиновников объяснялось «сильным развитием <...> прессы за последнее время», в связи с чем личного состава, определенного штатом 1865 г., стало недостаточно¹⁶⁸. Прикомандированные выполняли постоянные обязанности наравне со штатными чиновниками и получали содержание, средства на которое шли из экономии сметы, а также дохода от издаваемой при Главном управлении газеты «Правительственный вестник». В период до 1891 г. штатных чиновников было от 12-ти до 17-ти, а прикомандированных — от 9-ти до 15-ти¹⁶⁹.

Сохранилось три документа, характеризующих личный состав Главного управления в 1916 г.: записка Главного управления в Комиссию по реформе штатов цензурного ведомства, документ Счетно-финансового отделения и записка начальника Главного

---

¹⁶⁶ Цит по: Цензура в России в конце XIX — начале XX века: сб. воспоминаний / сост. Н. Г. Патрушева; ред. М. А. Бенина. СПб., 2003. С. 243–244.

¹⁶⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 195. Л. 89–90.

¹⁶⁸ Там же. Оп. 20. Д. 1441. Л. 1 об.

¹⁶⁹ Там же. Д. 1367 б. Л. 100.

управления В. А. Удинцева. В них указано разное количество служащих: соответственно 17, 20 и 24. Эти данные включали штатных и сверхштатных чиновников. Одни из них рассматривали столичную периодику, другие — провинциальную, часть — печать на национальных языках, некоторые заведовали разными отделениями Главного управления: финансовым, библиотечным, законодательным, драматической цензурой, типографией Министерства внутренних дел¹⁷⁰.

Нагрузка членов Совета постоянно возрастала. К 1 сентября 1865 г. под наблюдением Главного управления по делам печати находилось 254 периодических издания, к январю 1867 г. их стало 325. Из них 74 были освобождены от предварительной цензуры. К 1868 г. их стало 345 (из них 275 под цензурой). Кроме того, в 56-ти городах издавались губернские ведомости, а в 22-х — епархиальные ведомости. С 1 сентября 1865 г. по 1 сентября 1867 г. было напечатано 3545 сочинений (из них 707 без предварительной цензуры¹⁷¹). Например, в 1865 г. за М. Н. Туруновым числилось 23 издания, за Ф. М. Толстым — 40, за Н. В. Варадиновым — 34 и губернские ведомости, за И. А. Гончаровым — 18, за В. Я. Фуксом — 29, за М. Г. Вильде — 19 и 24 на иностранных языках¹⁷². В 1870 г. член Совета П. А. Вакар читал 15 петербургских изданий, 7 московских, 12 провинциальных, 5 правительственных и официальных, 18 губернских ведомостей, 27 епархиальных ведомостей и известий и еще дополнительно каждое лето 5—6 изданий¹⁷³. С 1870 г. М. И. Реммих просматривал издания на латышском языке: сначала 3 еженедельные газеты (300 р. в год), с 1880 г. — 7 (из них одна ежедневная), книги и театральные пьесы (50 р. в месяц), с 1898 г. — 9 газет и 3 журнала на латышском, 2 на немецком языке, около 150 пьес в год, книги на литовском языке¹⁷⁴.

В канцелярии, состоявшей из правителя дел, его помощников и чиновников, велись дела, связанные с разрешениями на издания новых журналов и надзором за ними, а также за типографиями и

---

¹⁷⁰ Там же. Оп. 22 — 1912. Д. 283 е. Л. 349; Оп. 24 — 1916. Д. 58. Л. 72—78 об.; Оп. 22 — 1901. Д. 28. Л. 134.

¹⁷¹ Оржиховский И. В. Администрация и печать между двумя революционными ситуациями (1866—1878 гг.): лекции по спецкурсу. Горький, 1973. С. 52—53.

¹⁷² РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 3. Л. 1 — 3 об.

¹⁷³ Там же. Оп. 4. Д. 443. Л. 146.

¹⁷⁴ Там же. Оп. 22 — 1899. Д. 92. Л. 2 — 2 об.

подобными заведениями и книжной торговлей, составлялись инструкции и циркуляры по цензурному ведомству. Кроме того, сотрудники канцелярии занимались делами личного состава цензурного ведомства. Правитель дел канцелярии вел журналы заседаний Совета. Один из чиновников заведовал Библиотекой и Архивом.

Структура канцелярии менялась в зависимости от задач и объема работы. В различных документах сведения о структуре канцелярии не всегда сходятся. По данным Л. И. Полянской¹⁷⁵, в 1865—1870 гг. канцелярия состояла из одного отделения. В 1871 г. отделений стало два: первое занималось периодической печатью, второе — надзором за книгами и брошюрами, типографиями, книжной торговлей и библиотеками, составлением отчетов и ведало личным составом цензурного ведомства. В 1878 г. было создано третье отделение, к которому перешли функции бывшего второго, а дела, связанные с периодической печатью, стали вести первое (столичная печать) и второе (провинциальная печать) отделения¹⁷⁶. В отчете Главного управления за 1882—1891 гг. было отмечено, что объем работы канцелярии все время увеличивался: «За первую половину отчетного десятилетия, то есть за 1882—1886 гг., входящих бумаг было 27 819 и исходящих 26 050, тогда как за время 1886—1891 гг. общая сумма первых достигла 30 596, а вторых — 30 101»¹⁷⁷.

В 1898 г. третье отделение было разделено на два, в результате чего появилось четвертое отделение, в котором сосредоточились дела по личному составу цензурных учреждений, составление отчетов, надзор за типографиями и книжной торговлей, распределение денежных средств, составление смет «Правительственного вестника» и «Сельского вестника».

При Главном управлении существовала Библиотека, куда попадали все выходившие издания, представляемые на основании цензурного

---

¹⁷⁵ Полянская Л. И. Архивный фонд Главного управления по делам печати: обзор // Литературное наследство. М, 1935. Т. 22/24. С. 603.

¹⁷⁶ Отметим, что в отчете Главного управления по делам печати за 1882—1891 гг. указано иное распределение занятий между тремя отделениями: I — столичная и провинциальная периодическая печать, наблюдение за изданием газет «Правительственный вестник» и «Сельский вестник»; II — счетная и инспекторская части, книги и брошюры, иностранная цензура, типографии, литографии, книжная торговля и библиотеки и читальни; III — драматическая цензура (РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1441. Л. 5).

¹⁷⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1441. Л. 5.

устава¹⁷⁸. В ней было два отделения — книги и периодика. В обязанности заведующих отделениями входило наблюдение за правильной и своевременной доставкой изданий от цензурных учреждений, их хранение, ведение алфавитных каталогов: рукописного — карточного и печатного — из сведений, опубликованных в «Правительственном вестнике», и выдача изданий для нужд цензурного ведомства. В конце 1890-х гг. ежедневно в Библиотеку поступало не менее 275 номеров периодических и до 23 262 непериодических изданий, из них бесцензурных — до 4000¹⁷⁹.

Одной из функций цензурного ведомства осталась государственная регистрация произведений печати и снабжение ими крупнейших книгохранилищ страны. Главному управлению все время приходилось бороться за своевременное поступление качественных экземпляров. 5 января 1872 г. оно обратило внимание С.-Петербургского цензурного комитета на то, что неоднократно из комитета в управление посылались дефектные экземпляры изданий, типографии присылали также экземпляры, в которых недоставало значительного числа страниц или они были неправильно сброшюрованы. В качестве примера приводилась книга В. В. Берви-Флеровского «Свобода речи, терпимость и наши законы о печати» (1871), напечатанная в типографии А. М. Котомина, в которой не хватало нескольких страниц в предисловии, а страницы с 48-й по 65-ю были перепутаны. Главное управление подчеркивало, что отсутствие в экземпляре нескольких страниц должно считаться неисполнением закона. Необходимо было требовать присылки другого экземпляра и возбуждать судебное преследование. В данном случае фактор типографии Лебедев был приговорен к уплате штрафа в размере 3 р.¹⁸⁰ Такие случаи были нередки. Так, например, в марте 1872 г. в С.-Петербургский цензурный комитет типографией М. А. Хана были представлены дефектные экземпляры книги о жизни мормонов в Италии (после 172 страницы был вставлен печатный лист постороннего текста)¹⁸¹.

В. Русаков писал в «Книжном вестнике», что эти «цензурные экземпляры» остаются в библиотеках «на вечные времена, становятся,

---

¹⁷⁸ По истечении годового срока, установленного для возбуждения судебного преследования, Главное управление избавлялось от ненужной литературы: продавало ее или передавало в другие библиотеки.

¹⁷⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 102. Л. 209 об.—210.

¹⁸⁰ Там же. Оп. 2 — 1872. Д. 13. Л. 1—2, 9.

¹⁸¹ Там же. Л. 11.

так сказать, “памятниками” данной литературной эпохи», «библиографическими документами», поэтому очень важно, чтобы экземпляры эти были «хорошие, полные, безукоризненные»¹⁸². Он отмечал, что многие издатели, не понимая значения этой меры для культуры страны, считая это для себя лишними расходами, старались присылать в цензуру экземпляры похуже, собранные из дефектных, смятых листов, неполные, часто без обложки. В статье отмечалось, что случались курьезы, когда рецензент, посмотревший книгу в библиотеке (поступившую из цензуры), отмечал, что она была издана «неряшливо, небрежно, грязно», в то время как экземпляры книжных магазинов были сделаны «изящно, роскошно, старательно»¹⁸³.

В Главном управлении ежедневно составлялись литературные обозрения для императора. Это были «обозрения выдающихся газетных статей, выражавших отзывы и мнения по важнейшим вопросам и явлениям государственной и общественной жизни»¹⁸⁴. С 1867 г. в Главном управлении стали составлять обозрения и для министра внутренних дел (так называемые «министерские обозрения»), представлявшие собой вырезки из «всех тех газетных статей, в которых заключается хотя какой-либо отзыв или замечание относительно деятельности как правительственных лиц, так равно и вообще правительственных учреждений в России»¹⁸⁵.

При Главном управлении выпускались официальные издания «Северная почта» (выходила с 1862 г.), а с 1869 г. вместо нее — «Правительственный вестник». В них, кроме публикации Именных Высочайших указов, Высочайших повелений, правительственных сообщений и других официальных сведений, помещались опровержения по поводу газетных статей, сведения о народном хозяйстве и образовании, финансах, торговле и промышленности. В иностранном отделе газеты помещался обзор зарубежных периодических изданий. С 1881 г. для распространения среди крестьян издавался «Сельский вестник», который «стремился чрез непосредственное сообщение в народную среду точных сведений о законах и распоряжениях правительства, имеющих отношение к сельскому населению, устранять, исправлять и предупреждать ложные и превратные известия и толки

---

¹⁸² *Русаков В.* «Цензурные экземпляры» // Книжный вестник. 1890. № 1. С. 20–21.

¹⁸³ Там же. С. 22.

¹⁸⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1441. Л. 6 об.

¹⁸⁵ Там же. Оп. 3. Д. 662. Л. 164 об.—165.

в народе о правительственных мероприятиях относительно сельского быта. С другой стороны, газета стремилась распространять в сельском населении полезные знания: юридические, сельскохозяйственные, технические, медицинские и т. п. Кроме этих сведений, имеющих чисто практический интерес, газета сообщала более или менее подробно о всех выдающихся событиях, касающихся Русского Императорского дома, удовлетворяя тем самым верноподданнические чувства своих читателей. Наконец, в газете помещались статьи, имевшие целью развивать и поддерживать в народе религиозные и нравственные убеждения»¹⁸⁶. Появление газеты было вызвано необходимостью противопоставить правительственное влияние деятельности народников.

В 1872—1878 гг. Главное управление издавало справочник «Указатель по делам печати». В нем публиковались списки новых книг, периодических изданий и пьес, вышедших в России, а также ввезенных изданий, рассмотренных иностранной цензурой.

В ведении Главного управления по делам печати состояла драматическая (или театральная) цензура, переданная из III отделения с. е. и. в. канцелярии¹⁸⁷. Рассмотрением пьес в основном на русском, немецком и французском языках занимались 2 цензора (должность цензора драматических сочинений состояла в V классе, с содержанием 3000 р. серебром в год). В их обязанности также входило ведение каталогов *дозволенных* и *запрещенных* пьес, сообщение этих сведений для публикации в «Правительственном вестнике», издание списков драматических сочинений, *дозволенных к представлению безусловно, дозволенных к представлению с исключениями, признанных*

---

¹⁸⁶ Там же. Оп. 20. Д. 1441. Л. 8 об.—12. См.: Оржеховский И. В. Администрация и печать между двумя революционными ситуациями (1866—1878 гг.): лекции по спецкурсу. Горький, 1973. С. 67.

¹⁸⁷ По цензурному уставу 1828 г. драматическая цензура была поручена III отделению с. е. и. в. канцелярии. В 1842 г. для ведения дел по драматической цензуре в составе III отделения была создана 5-я цензурная экспедиция. См.: Королев Д. Г. Особенности издания и распространения драматических произведений в России конца XIX — начала XX в. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 1998. Вып. 9. С. 7—34; *Его же*. Очерки из истории издания и распространения театральной книги в России XIX — начала XX веков. СПб., 1999. 328 с.; *Абакумов О. Ю.* «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: из истории борьбы III отделения с европейским влиянием в России (1830-е — начало 1860-х гг.). Саратов, 2008. 214 с.

*неудобными к представлению*¹⁸⁸, а также составление и рассылка губернаторам циркуляров по вопросам, касавшимся разрешения театральные пьес в пределах их губерний¹⁸⁹. Кроме пьес, цензоры рассматривали сборники песен, анекдотов и куплетов и особо — пьесы для народных театров.

Постоянное увеличение нагрузки было непосредственно связано с ростом количества театров в России. Если в 1868 г. была просмотрена 521 пьеса (на русском, французском, немецком и итальянском языках), из них позволено было 502, а 19 запрещено, то в 1869 г. было просмотрено уже 754 пьесы (740 позволено, 14 запрещено)¹⁹⁰, а в 1902 г. на русском, французском, немецком, итальянском, польском, шведском, финском, эстонском, латышском и малороссийском

---

¹⁸⁸ См., например: Алфавитный список драматическим сочинениям на немецком языке, к представлению признанным неудобными. Исправлено по 1 декабря 1870 г. СПб., 1870. 19 с.; Алфавитный список драматическим сочинениям на французском языке, к представлению признанным неудобными. (Исправлено по 1 декабря 1870 г.). СПб., 1871. 20 с.; Дополнительный алфавитный список драматическим сочинениям, дозволенным к представлению с исключениями. С 1 января 1873 г. по 1 января 1876 г. СПб., 1876. 13 с.; Дополнительный список драматическим сочинениям, признанным неудобными к представлению (с 1 июня 1870 г. по 1 декабря 1871 г.). СПб., 1871. 2 с.; Полный алфавитный список драматическим сочинениям на русском языке, дозволенным к представлению с исключениями. Исправлено по 1 июля 1872 г. СПб., 1872. 71 с.; Полный алфавитный список драматическим сочинениям на русском языке, признанным неудобными к представлению. (Исправлено по 1 июля 1872 г.). СПб., 1872. 23 с.; Полный алфавитный список драматическим сочинениям, дозволенным к представлению с исключениями. Исправлено по 1 января 1873 г. СПб., 1873. 71 с.; Полный список драматическим сочинениям, признанным неудобными к представлению. Исправлено по 1 июня 1870 г. 1870. 28 с.; Список драматических произведений, признанных неудобными к представлению. СПб., 1865. 36 с.

¹⁸⁹ См., например: Дополнительный список пьесам, безусловно дозволенным к представлению (с 1 января по 1 декабря 1871 г.). СПб., 1871. 6 с.; Полный алфавитный список драматическим сочинениям на русском языке, дозволенным к представлению безусловно, с приложением циркулярных распоряжений от 21 марта 1884 г. за № 1361, 15 и 20 мая 1888 г. за № 2139 и 2201. Исправлено и дополнено по 1 января 1888 г. СПб., 1888. 218 с.; Полный список драматическим сочинениям, безусловно дозволенным к представлению. (Исправлено по 1 января 1871 г.). СПб., 1871. 126 с.; Список драматическим сочинениям на немецком языке, к представлению безусловно дозволенным. Исправлено по 1 декабря 1870 г. СПб., 1870. 85 с.; Список драматическим сочинениям на французском языке, к представлению безусловно дозволенным. Исправлено по 10 декабря 1870 г. СПб., 1871. 58 с.

¹⁹⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 5. Л. 73.

языках было просмотрено 3300, из них запрещено 77¹⁹¹. С 1877 г. драматической цензурой занимались три цензора¹⁹².

В отчете по драматической цензуре за 1882–1891 гг. указывалось, что в течение десяти лет больше всего запрещались драматические произведения на русском языке — 33% от всех представленных на рассмотрение пьес, что объяснялось «крайне вредной тенденциозностью их, отсутствием литературных достоинств и весьма часто неприличным содержанием»¹⁹³. На французском и немецком языках было запрещено 5% пьес. Значительное увеличение числа пьес, поступавших на цензурный просмотр, объяснялось быстрым развитием театрального дела в стране и стремлением столичных театров к обновлению репертуара. Пьесы для народных театров рассматривались с особой тщательностью и учитывались отдельно: из 330 пьес было запрещено 88¹⁹⁴.

Комитет цензуры иностранной в С.-Петербурге (с 1894 г. — Центральный комитет цензуры иностранной) являлся центральным органом для всех учреждений по иностранной цензуре в империи. В 1860-е гг. в составе комитета было организовано английское отделение, а концу XIX в. окончательно сформировались 4 отделения: французское, немецкое, английское и русско-польское¹⁹⁵.

В своей работе цензоры опирались на Устав о цензуре 1828 г., то есть на все те общие положения, которыми руководствовалась и внутренняя цензура. В отчете Комитета цензуры иностранной за 1860 г. отмечалось, что запрещались «книги философского содержания с крайне рациональным или материальным направлением, отвергающие всякую возможность существования бога и всякую надежду на бессмертие души за гробом», кроме того, «книги религиозные с полемическим характером или направленные против догматов русской церкви»¹⁹⁶. Не пропускались также исторические сочинения, в которых описывалась кончина императоров Петра III и Павла I; брошюры с воззваниями к польскому народу, в основном на польском языке, и безнравственная художественная литература, в

---

¹⁹¹ Там же. Оп. 22 — 1903. Д. 102. Л. 61 об.

¹⁹² Там же. Оп. 22 — 1912. Д. 283 е. Л. 130 об.—131.

¹⁹³ Там же. Оп. 20. Д. 1441. Л. 7.

¹⁹⁴ Там же. Л. 6 об.—8.

¹⁹⁵ *Полянская Л. И.* Обзор фонда Центрального комитета цензуры иностранной // Архивное дело. 1938. № 1/45. С. 65.

¹⁹⁶ *Брискман М. А.* Ф. И. Тютчев в Комитете цензуры иностранной // Литературное наследство. М., 1935. Т. 19/21. С. 569—570.

основном на французском¹⁹⁷. После вскрытия укладок *разрешенные* книги выдавались владельцам немедленно, остальные убирала на хранение в специальные шкафы: *запрещенные* — до высылки за границу, *новые* — до прочтения; *разрешенные с исключениями* задерживались, «пока не замалюют» запрещенные страницы¹⁹⁸. Работа по сортировке книг характеризовалась как «чисто механическая, требующая большой памяти, внимания и напряжения сил и способностей в смысле математической точности»¹⁹⁹. *Не известные цензуре* книги старшие и младшие цензоры читали дома, а потом обсуждали на заседаниях. Эта работа уже требовала «не столько математической точности, сколько такта и умения <...> применяться ко времени и обстоятельствам, имея в виду и политические веяния Европы, и государственную жизнь <...> отечества, стараясь удовлетворить тем требованиям, кои обуславливают необходимость применения большей или меньшей строгости в оценке заграничной печати»²⁰⁰.

В 1860-е гг. сочинения стали запрещать лишь для публики или с исключением мест. Ученые и государственные деятели стали иметь больше возможностей получать необходимую литературу. Так, право бесцензурного получения зарубежных изданий было предоставлено некоторым сановникам, например, товарищу министра внутренних дел, генерал-губернаторам и др.²⁰¹ Всегда особенно строго следили за научно-популярной литературой, доступной широким слоям населения — «поверхностно-образованной массе читателей», а научные трактаты, рассчитанные на ученых, свободнее могли попасть в Россию²⁰². В отчете 1862 г. отмечалось, что Комитет цензуры иностранной ставил себе задачу «способствовать по мере возможности, не выходя из пределов законности, распространению иностранной прессы между образованной читающей публикой»²⁰³. Та же мысль повторялась и в отчете за 1863 г.: «Иностранная цензура в последние года могла быть снисходительнее в своих решениях, не выходя впрочем из пределов законности и строго соображаясь с видами правительства»²⁰⁴. С 1864 г. таможи получили право выдавать путешественникам их

---

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 23.

¹⁹⁹ Там же. Ф. 779. Оп. 2. Д. 363. Л. 5.

²⁰⁰ Там же. Л. 5 об.

²⁰¹ Комитет цензуры иностранной в Петербурге. С. 41–64.

²⁰² Брискман М. А. Указ. соч. С. 570.

²⁰³ Комитет цензуры иностранной в Петербурге. С. 118.

²⁰⁴ Брискман М. А. Указ. соч. С. 572.

собственные книги (кроме политических, религиозных и порнографических) в одном экземпляре без участия иностранной цензуры: памятные книжки, альманахи, календари, словари, романы, повести и рассказы, планы, карты, путеводители, ноты, а также молитвенники и книги Священного писания, кроме изданных за границей на русском или церковнославянском языках²⁰⁵.

Временные правила 6 апреля 1865 г. не коснулись иностранной цензуры, и она продолжала работать по прежним законам. По штату 1865 г. число чиновников Комитета цензуры иностранной возросло до 18 человек за счет преобразования одной должности младшего цензора в старшего и введения дополнительной должности младшего помощника цензора. На комитет отпускалось по 39 300 р. серебром в год. Под контролем комитета стали работать вновь созданные комитеты цензуры иностранной в Риге и Одессе и отдельные цензоры по иностранной цензуре в Вильне, Киеве, Ревеле и Москве. Для соблюдения «единства действий» цензоров провинциальные учреждения получали каталоги и списки позволенных и запрещенных книг, которыми руководствовались в своей работе. Их рапорты на *неизвестные книги* утверждались на заседаниях комитета в С.-Петербурге. Самостоятельно принимать решения могли только Варшавский и Кавказский цензурные комитеты²⁰⁶.

В 1870-е гг. Комитет цензуры иностранной был несколько ущемлен в своих правах. С 1870 г. право разрешения на выдачу *запрещенных для публики* книг перешло от Комитета цензуры иностранной к Главному управлению по делам печати. В начале 1871 г. из-за скандала с переводом книги А. Бута «Биография и деятельность Роберта Оуэна, основателя социализма в Англии» (1870) в Главном управлении по делам печати было отмечено, что действия комитета представлялись «весьма неудовлетворительными», и что своими решениями комитет неоднократно парализовал действия внутренней цензуры. Кроме того, указывалось, что его цензоры занимались лишь исключениями не имевших значения мест в книгах, а «действительно вредные» сочинения они пропускали. С тех пор Комитет цензуры иностранной лишился права определять, какие из иностранных книг могли быть переведены на русский язык²⁰⁷.

---

²⁰⁵ ПСЗ. Собр. 2. Т. 39. № 41224.

²⁰⁶ Устав о цензуре и печати с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и административными распоряжениями / сост. В. П. Ширков. СПб., 1900. С. 9, 110.

²⁰⁷ Пизарев К. В. Жизнь и творчество Тютчева. М. 1962. С. 167–168.

В отчете за 1875 г.²⁰⁸ председатель комитета П. П. Вяземский подчеркнул, что решения Комитета цензуры иностранной стали менее строги, чем в предыдущие годы. Больше всего было запрещено периодики и книг на русском языке, напечатанных за границей. Меньше было запрещенных книг, и больше *запрещенных для публики* книг получили частные лица по прошениям. Вяземский, как и Тютчев, объяснял эти факты не плохой работой Комитета цензуры иностранной, а изменившимся характером заграничной литературы.

В отчете Главного управления по делам печати за 1882—1891 гг.²⁰⁹ «относительная строгость» иностранной цензуры определялась следующим образом — из 25 рассмотренных книг и журналов 2 попадали в одну из запретительных категорий. *Запрещенных для публики* книг было почти в 2 раза больше *дозволенных с исключениями*, поскольку цензоры избегали делать пометки в учебниках, детских книжках, в календарях и альманахах, а эти книги поступали в большом количестве экземпляров. Сочинения по медицине и политические брошюры также предпочитали пропускать или запрещать целиком. Наибольшее число запрещающих резолюций было по изданиям на немецком языке (2265), затем — на польском (1481), французском (1452), еврейском (370), английском (271), русском и славянских (255) и скандинавских (76). Наибольшее число решений о дозволении с исключениями приходилось на немецкие издания (1200), затем на французские (473), еврейские (465), скандинавские (447), английские (238), польские (236) и русские и славянские (44). Больше всего запрещали произведений польской литературы, по мнению цензурного ведомства, «не могущей <...> отрешиться от польско-национальных вождедений», и еврейских сочинений «вследствие проявляемого в них религиозного фанатизма и национальной нетерпимости». Менее строго цензуровали английские сочинения как принадлежавшие «к более серьезной и сдержанной в своих увлечениях литературе», запрещалось одно из 19-ти.

Подчеркивалось, что особое внимание иностранная цензура обращала на учебники и книги для легкого чтения, а также сочинения,

---

²⁰⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 438. Л. 61—65 об. Опубликовано нами: Комитет цензуры иностранной в Петербурге. С. 144—148.

²⁰⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1441. Л. 24—28. См.: Организация надзора за книжным делом Российской империи в «Отчете Главного управления по делам печати за 1882—1891 гг.» / публ. Н. Г. Патрушевой // Книга: исследования и материалы. М., 2008. Сб. 88, № 1. С. 163—199.

«в которых проводилась пропаганда разрушительных анархических и социалистических идей». Достаточно часто строгих мер требовали богословские и философские труды, сочинения, направленные в защиту теорий, враждебных христианству, а также против православия и русской церкви. Литературные произведения запрещались за «крайний пессимизм, кощунство» или за «возбуждение рабочих классов против имущих», а также за порнографическое содержание. Исторические труды — гораздо реже, только в тех случаях, когда в них касались фактов из русской истории, «неудобных для оглашения с цензурной точки зрения». Отмечалось, что Россию стали изучать многие европейские писатели, но писать о ней стали «недружелюбно, с враждебной <...> предвзятой целью». Что касалось немецкой, французской и английской журналистики, то в ней приходилось исключать немного статей политического характера и карикатур. Больше всего хлопот цензурному ведомству доставляла шведская журналистика.

Американская писательница И. Ф. Хапгуд, работавшая в России в конце 1880-х гг., на собственном опыте убедилась, что, приложив некоторые усилия, можно было получить и запрещенные книги, и газеты, и разрешенные с исключениями — без вычеркиваний. После встречи с московским отдельным цензором по иностранной цензуре и получения от него всех необходимых материалов, она сделала вывод, что русский цензор не так «страшен, как его малюют»²¹⁰.

Объем работы цензоров Комитета цензуры иностранной зависел от количества ввезенных книг в С.-Петербург и в Россию в целом. Так, в 1855 г. в Россию было ввезено 1 191 745 сочинений (из них цензоры Комитета цензуры иностранной рассмотрели 1286 изданий в 1850 томах). Кроме книг и журналов чиновники комитета просматривали карты, гравюры и другую печатную продукцию. В 1877 г. в Россию было ввезено 3 698 329 сочинений в 4 363 376 томах, из них в Комитет цензуры иностранной поступило 1 769 954 сочинения в 1 932 322 томах, из которых *не известных* было 85 385 названий²¹¹. В 1895 г. соответственно — 6 183 735 и 1 537 247. Рапорты на *не известные цензуре* книги были составлены на 106 211 названий в комитете и на 314 889 — в других учреждениях цензуры иностранной²¹².

---

²¹⁰ Комитет цензуры иностранной в Петербурге. С. 210, 212, 215, 216.

²¹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1. Л. 172—174 об.

²¹² Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 2. Л. 217—224.

На увеличение цензурской нагрузки влиял не только постоянно возраставший поток иностранных книг, поступающих в Россию, но и целый ряд других причин. Одной из них были нечеткие формулировки положения цензурного устава относительно разграничения обязанностей с почтовым ведомством, из-за чего Комитету цензуры иностранной, кроме книг, приходилось просматривать и все периодические издания, привозимые книготорговцами. Получалось, что одни и те же периодические издания (одни — присланные по почте, другие — в книготорговых *укладках*) рассматривали цензоры разных учреждений, и часто их решения о пропуске тех или иных статей не совпадали, хотя по цензурному уставу цензоры обязаны были информировать друг друга о принятых решениях по каждому вопросу. Эту проблему неоднократно отмечали в отчетах председатели комитета²¹³. С 1870-х гг. все издания, присланные в бандеролях как на имя книготорговцев, так и через почтамт, также просматривались в комитете²¹⁴. Отсутствие среди почтовых цензоров чиновников, знавших скандинавские языки, также привело к тому, что все подобные издания отправлялись в Комитет цензуры иностранной. Еще одной причиной увеличения нагрузки было сокращение срока просмотра книг. В середине 1890-х гг. Главное управление по делам печати требовало от Комитета цензуры иностранной, чтобы новые книги, получаемые в бандеролях, рассматривались в течение трех дней, а все остальные — не более 10 дней (прежний срок — был 3 месяца). В 1830—1850-е гг. каждый цензор комитета прочитывал в среднем 200—250 сочинений в год, что составляло около 70 000—100 000 страниц²¹⁵. А в 1879 г., например, в среднем — 223 сочинения и 1111 номер периодических изданий²¹⁶. С 1871 по 1891 г. нагрузка цензоров увеличилась в 5,5 раза²¹⁷. Рабочий день в 1895 г. длился около 12—14 часов²¹⁸.

При постоянно увеличивавшейся нагрузке штаты цензуры иностранной, в том числе и Комитета цензуры иностранной, оставались неизменными с 1865 г. С этого же времени не пересматривалось и жалование чиновников комитета. Оно составляло: председателю —

---

²¹³ Комитет цензуры иностранной в Петербурге. С. 150—152, 176.

²¹⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 20. Л. 10—10 об.

²¹⁵ Там же. Ф. 772. Оп. 1. Д. 728. Л. 7 об.; Д. 829. Л. 7; Д. 1052. Л. 10; Д. 1777. Л. 23; Д. 1948. Л. 13.

²¹⁶ Там же. Ф. 779. Оп. 2. Д. 20. Л. 34 об.

²¹⁷ Там же. Д. 363. Л. 6 об.

²¹⁸ Там же. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 2. Л. 213.

4000 р. серебром в год, старшему и младшему цензорам соответственно по 3000 р. и 2500 р., старшему и младшему помощникам — по 1000 р. и 600 р., а секретарю — 1500 р.

В конце XIX в. сверх штатных сотрудников комитета набирались чиновники по вольному найму, владевшие в основном малораспространенными иностранными языками²¹⁹.

Проблемой было низкое жалование помощников цензоров. В отчете Главного управления по делам печати за 1882—1891 гг. отмечалось, что помощники цензоров Комитета цензуры иностранной получали «несоразмерно ограниченное содержание», они находили себе дополнительный заработок в других местах и часто впоследствии уходили из цензуры. Отмечалось, что работа помощника была настолько важна, что в случае его болезни, хоть его и заменяли писцом, знавшим некоторые иностранные языки, но в отделении наступал «хаос в очистке заграничных посылок», поскольку становилось сложно своевременно справляться с работой. Это объяснялось тем, что кроме знания языков требовалось знание литературы и определенный навык, без которого каждое заглавие книги приходилось искать в каталогах, а это было физически невозможно. Опытному помощнику из 10 книг примерно 9 были знакомы, и только одну приходилось проверять. Таким образом делопроизводство значительно ускорялось²²⁰.

В 1894 г. председатель комитета А. Н. Майков пытался обратить внимание властей на трудности подбора кадров в иностранную цензуру. Кроме условий, требовавшихся по закону для поступления на государственную службу (по происхождению и образованию), для службы в цензуре нужна была и известная литературная подготовка, а в иностранной — еще знание иностранных языков и знакомство с зарубежной литературой. Поэтому, по его мнению, материальное вознаграждение служащих в цензуре должно было быть выше, чем в других государственных учреждениях. Если в 1865 г. штаты цензурных учреждений соответствовали потребностям, то в 1890-е гг. при девальвации рубля, увеличении поступления иностранных сочинений в Россию прежнее содержание оказалось столь

---

²¹⁹ Ранее издания на греческом, татарском, турецком и других языках передавались на рассмотрение в С.-Петербургский университет, Академию наук, Азиатский департамент Министерства иностранных дел (Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862. С. 211—212).

²²⁰ Комитет цензуры иностранной в Петербурге. С. 164.

незначительным, что молодые люди старались перейти на службу в банки, железнодорожные управления или в государственные учреждения, где при меньших требованиях должностям был присвоен бóльший оклад содержания и имелись бóльшие шансы на карьерный рост.

Майков подчеркнул, что в обязанности старших цензоров кроме чтения книг входило руководство отделениями, в которых разбирались книготорговые укладки, составлялись каталоги и хранились запрещенные книги. Он писал: «Весь этот сложный механизм может идти правильно при том лишь условии, чтобы у начальника отделения были опытные, аккуратные, расторопные, знающие иностранные языки и заслуживающие полного доверия помощники, так как в комитетских шкафах во всякое время хранится книжного имущества книгопродавцев и частных лиц на весьма солидную сумму»²²¹. Поскольку старший цензор должен был прочитывать большой объем книг, он мог лишь бегло просматривать те сочинения, которые можно было немедленно выдать, и решать спорные вопросы. Вся «черная работа» — составление каталогов, разборка книг и все прочее в каждом отделении доставалось двум помощникам. И от их «деловитости, аккуратности и рвения»²²² зависело правильное ведение дела и отсутствие жалоб со стороны читателей. Майков обратил внимание на то, что постепенно некоторые помощники получили повышение и заняли цензорские должности, другие — ушли из комитета. Приходилось брать на работу лиц, не имевших соответствующего чина, в качестве исполнявших обязанности или работавших по найму.

В отчете за 1895 г. А. Н. Майков просил изменить положение, при котором правами учебной службы (то есть льготами по обеспечению пенсиями) пользовались только цензоры. По его мнению, эти льготы необходимо было распространить на всех штатных служащих цензурного ведомства, поскольку он утверждал, что более компетентными цензорами были те, которые прошли все низшие ступени службы в цензуре. Это помогло бы удерживать на службе способных помощников и увеличить «контингент будущих способных цензоров»²²³. Он отметил, что необходимо было увеличить штаты и других учреждений по иностранной цензуре, поскольку при «удесятерившейся

---

²²¹ Там же. С. 172.

²²² Там же. С. 173.

²²³ РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1—1896. Д. 2. Л. 211—237. Опубликовано нами: Комитет цензуры иностранной в Петербурге. С. 174—177.

работе» для того численного состава служащих, который был утвержден в 1860-е гг., труд оказывался «непосильным». Он привел данные о привозе укладок с книгами по стране: в 1861 г. их было 5246, в 1891 — 85 422, следовательно привоз увеличился в 16 раз. В связи с увеличением бандерольных отправок становилось физически невозможным выдерживать сроки просмотра изданий. Он отметил, что после нескольких лет работы («быстрого просматривания мелкой печати») почти у всех заметно ухудшалось зрение. Майков просил назначить хотя бы двух дополнительных чиновников в комитет.

Для уменьшения нагрузки цензоров неоднократно предпринимались попытки упростить делопроизводство комитета и облегчить выдачу иностранных сочинений, но большинство таких инициатив так и не были реализованы. Одной из них был проект председателя Комитета цензуры иностранной Ф. И. Тютчева 1862 г., в котором предлагалось беспрепятственно пропускать в Россию литературу по техническим, сельскохозяйственным и медицинским наукам, сочинения писателей-классиков и словари; разрешать путешественникам провозить без цензуры собственные книги в одном экземпляре²²⁴.

Летом 1865 г. по указанию министра внутренних дел П. А. Валуева проводилась ревизия Комитета цензуры иностранной чиновниками Министерства внутренних дел П. А. Мартыновым и Н. В. Варадиновым с целью выяснения возможностей реформировать систему контроля за ввозом иностранных изданий²²⁵. Во время ревизии было изучено делопроизводство комитета, заключавшееся в переписке с подведомственными ему цензурными учреждениями, таможнями и почтовыми конторами, в донесениях министра внутренних дел, в делах по личному составу, в журналах присутствия, в книгопродавческих фактурах, в записках частных лиц, в списках книг, рассмотренных цензорами. Было отмечено, что дела содержались в идеальном порядке, однако ревизорами были предложены некоторые меры по

---

²²⁴ Там же. С. 23—43.

²²⁵ РГИА. Ф. 774. Оп. 1 — 1865. Д. 39. Л. 12—40. Отчет о ревизии опубликован: Комитет цензуры иностранной в Петербурге. С. 121—144. См. подробнее о ревизии: *Жирков Г.* Мнение председателя Комитета цензуры иностранной Ф. И. Тютчева // *Невский наблюдатель.* 1998. № 1 (3). С. 77—82; *Его же.* Но мыслью обнял все, что на пути заметил... // *У мысли стоя на часах...* цензоры России и цензура. СПб., 2000. С. 132; *Гусман Л. Ю.* История несостоявшейся реформы. С. 65—74.

реформированию занятий в комитете. Рекомендации касались двух аспектов. Во-первых, собственно организации работы: предлагалось соединить в одном ведомстве просмотр периодических изданий (то есть не дублировать работу почтовой цензуры); освободить Комитет цензуры иностранной от досмотра книжных упаковок и оставить за цензорами только обязанности по чтению книг, а также рекомендовалось составить комиссию для приведения в порядок устаревших алфавитных каталогов иностранных книг. Другие рекомендации касались основ цензурной политики — при рассмотрении иностранных сочинений предлагалось сократить число цензуруемых книг, исключив произведения писателей XVIII в., сочинения по точным, реальным, медицинским наукам, грамматики и словари, иностранные сочинения, провозимые путешественниками в одном экземпляре; выдавать без просмотра те периодические издания, которые выписывались в ограниченном числе экземпляров, или те, чье благонамеренное направление было известно комитету; упразднить безусловное запрещение; предоставить право получения без цензуры книг из-за границы высшим государственным сановникам и профессорам высших учебных заведений. Как отмечает Л. Ю. Гусман, рекомендации ревизоров показали наличие у П. А. Валуева плана реорганизации иностранной цензуры, основанного на предложениях министров народного просвещения прошлых лет и частично на рекомендациях самого Тютчева, носивших весьма рациональный, и даже радикальный характер²²⁶. Сохранилось «Мнение» председателя Комитета цензуры иностранной Ф. И. Тютчева относительно этих рекомендаций. Тютчев отверг все предложения изменить организацию работы комитета. Он заявил, что с его приходом в комитет в 1858 г. были проведены меры по упрощению делопроизводства, и не было необходимости совмещать в одном ведомстве просмотр периодики. Из всех мер, предложенных ревизорами, Тютчев согласился лишь с предложениями по изъятию некоторых видов изданий от цензурного просмотра. Л. Ю. Гусман подчеркнул, что в этом деле Тютчев более заботился об интересах своего ведомства, чем о читателях, отказавшись от передачи прав разбирать укладки таможенникам и от предоставления ученым возможности получать иностранные издания без санкции Комитета цензуры иностранной²²⁷.

В конце 1880 г. несколько членов Комитета цензуры иностранной под председательством П. П. Вяземского обсуждали меры по упрощению

---

²²⁶ Гусман Л. Ю. История несостоявшейся реформы. С. 66–70.

²²⁷ Там же. С. 74.

делопроизводства по иностранной цензуре для того, чтобы избежать увеличения штатов. На самом деле предложения касались установления бóльшей свободы для иностранных изданий. Предлагалось вернуть порядок, при котором Комитет цензуры иностранной собственной властью мог выдавать частным лицам запрещенные книги; периодику «непредосудительного направления»; предоставить право почтовому ведомству самостоятельно цензурировать издания, присланные в бандеролях на почту не по подписке, а не отправлять их в Комитет цензуры иностранной; разрешить пассажирам беспрепятственно провозить по одному экземпляру словарей, учебников по точным наукам и романов, не имевших «явно предосудительного характера»²²⁸, кроме изданий на русском и польском языках. Предлагалось освободить от цензуры сочинения на малораспространенных языках: испанском, португальском, датском, голландском и восточных, если они были «не заведомо преступного содержания»²²⁹. Отмечалось, что до 1870 г. такой привилегией пользовались издания на шведском, финском, итальянском и большинство на английском языках, но в связи с увеличившимся их привозом они стали подвергаться цензуре на общем основании. Кроме того, места в книгах, где упоминались «прискорбные события из русской истории» (то есть убийства императоров) было предложено пропускать, если там не излагались подробности. Предлагалось отменить категорию книг «*дозволенных с исключениями*», чтобы не провоцировать общественность замазанными страницами, и в зависимости от общего направления позволять или запрещать книгу к обращению в публике. Отмечалось, что в последнее время такая мера применялась к календарям или альманахам. Кроме того, отменить цензуру книготорговых и библиотечных каталогов. Практику печати ежемесячных алфавитных списков сочинений, просмотренных в иностранной цензуре, предлагалось заменить публикацией в «Правительственном вестнике» списка запрещенных книг. Отменить все каталоги запрещенных и дозволенных с исключениями книг до 1871 г. включительно, и в случае присылки упомянутых в них книг подвергать их новому просмотру. Отметим, что часть этих положений была заимствована из записки секретаря комитета М. Л. Златковского, поданной примерно в это же время П. П. Вяземскому²³⁰.

---

²²⁸ РГИА. Ф. 779. Оп. 1. Д. 360. Л. 100.

²²⁹ Комитет цензуры иностранной в Петербурге. С. 160.

²³⁰ Гусман Л. Ю. История несостоявшейся реформы. С. 106–112.

Уменьшения нагрузки цензоров иногда пытались достичь и ее перераспределением. Так, 7 февраля 1883 г. новый председатель Комитета цензуры иностранной А. Н. Майков обратился в Главное управление по делам печати с просьбой разрешить увеличить число цензующих французские издания из-за появления в них «антимонархического», «антирелигиозного» и порнографического направления. Он просил дать возможность старшему помощнику цензора П. Д. Усову, которым «дорожит комитет», разрешить цензуровать французские книги. Отмечалось, что он при знании четырех языков (французского, немецкого, английского и итальянского) «своими дельными и обстоятельными докладами <...> вполне доказал, что стоит на высоте своей задачи»²³¹.

По новому штату 1865 г. в **С.-Петербургском цензурном комитете**²³² число цензоров было сокращено с десяти до девяти, должности были переведены из VII класса в V, их содержание составило по 3000 р. серебром в год. Должность председателя была отнесена к IV классу (4000 р.), должность секретаря была переведена из IX в VII класс (1800 р.). Была создана новая должность — помощника секретаря (VIII класс, 1200 р.). Комитет занимался внутренней цензурой, то есть цензурой отечественных изданий, выходявших на любых языках. Для просмотра книг, печатавшихся в С.-Петербурге на иностранных и национальных языках народов Российской империи (например, латышском, эстонском, финском), можно было нанимать чиновников за особое вознаграждение. На содержание комитета по штату выделялось по 36 000 р. в год.

Нагрузка цензоров постоянно увеличивалась. Так, в 1867 г. в комитете было просмотрено 65 подцензурных и 29 бесцензурных периодических изданий²³³; в 1877 — 73 подцензурных и 70 бесцензурных периодических изданий, кроме того, 2403 подцензурных сочинения на 15-ти языках и 1131 бесцензурная книга — на 11-ти языках²³⁴; в 1884 — 99 подцензурных, 84 бесцензурных периодических изданий и 3407 подцензурных сочинений и 1652 бесцензурные книги на

---

²³¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 238. Л. 14—14 об., 18.

²³² См.: Foote I. P. The St.Petersburg Censorship Committee, 1828—1905 // Oxford Slavonic Papers, NS XXIV. 1991. P. 60—120; Id. The St.-Petersburg Censorship Committee, 1828—1905. Oxford, 1992. 61 p.; Фум И. П. Санкт-Петербургский цензурный комитет, 1828—1905: персональный состав // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2001. Вып. 1. С. 47—65.

²³³ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 662. Л. 137.

²³⁴ Там же. Оп. 20. Д. 1. Л. 136—149.

26 языках²³⁵, в 1895 — 110 подцензурных и 107 бесцензурных периодических издания и 4843 подцензурных сочинений и 2185 бесцензурных книг²³⁶. Из отчетов следует, что в 1871 г. издания просматривались на русском, немецком, французском, английском, армянском, эстонском, итальянском, польском, еврейском, персидском, латинском языках, в 1880 г. подцензурные издания — на 19-ти, бесцензурные — на 14-ти языках²³⁷.

В штатном расписании **Московского цензурного комитета** прибавилась должность помощника секретаря (VIII класс, 1000 р. серебром в год), было увеличено жалование чиновникам (председатель стал получать 4000 р., пять цензоров, должность которых была переведена из VII в V класс, — по 3000 р.), секретарь (должность переведена из IX класса в VII класс) — 1500 р. Жалование отдельного цензора по иностранной цензуре составляло 2000 р. в год, его помощника — 1200 р., письмоводителя — 500 р. (их должности состояли соответственно в V, VII и IX классах). Всего на комитет отпускалось 24 000 р. в год. Обязанностями отдельного цензора были: рассмотрение поступавших из таможен заграничных книг, журналов, нот, эстампов и другой печатной продукции, а также книготорговых реестров и каталогов (которые в предыдущие годы рассматривались Комитетом цензуры иностранной в С.-Петербурге или московским гражданским губернатором). Все полученные издания сверялись с каталогами рассмотренных цензурой книг, издаваемыми Комитетом цензуры иностранной, а *не известные* цензуре сочинения рассматривались московским цензором и посылались в С.-Петербург для окончательного решения²³⁸.

В документах Главного управления по делам печати отмечалось, что в 1880 г. на долю петербургских цензоров приходилось 6258

---

²³⁵ Там же. Д. 734. Л. 173.

²³⁶ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 2. Л. 183—210 об.

²³⁷ Там же. Оп. 11 — 1871. Д. 154. Л. 229; Оп. 20. Д. 314. Л. 137—154.

²³⁸ См.: *Москин В. А.* Иностранная книга и московская цензура во второй половине XIX — начале XX вв. // Книга и социальный прогресс: Пятая Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения. Москва, 10—12 апр. 1984: Секция кн. торговли. М., 1984. С. 85—126; *Его же.* Распространение произведений иностранной печати в России во второй половине XIX — начале XX вв.: по материалам фонда Московского отдельного цензора по иностранной цензуре // Книга в системе международных культурных связей: сб. науч. тр. М., 1990. С. 86—126; *Его же.* Цензура и распространение иностранных изданий в Москве (вторая половина XIX — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Твер. ун-т. Тверь, 2004. 20 с.

печатных листов в год, а на долю московских — 3824. Таким образом, в среднем каждый петербургский цензор прочитывал в год по 8 названий периодических органов печати бесцензурных и по 9 — подцензурных, в Москве соответственно по 7 и 6. Кроме этого, в С.-Петербурге каждый цензор читал по 154 бесцензурных издания и по 288 подцензурных, а в Москве соответственно по 85 и 35²³⁹. Эти подсчеты были произведены в связи с прошением председателя Московского цензурного комитета Е. А. Кожухова прибавить к штатному расписанию еще одну должность цензора. Главное управление напомнило, что еще в 1877 г. цензор Я. И. Прибиль был признан по возрасту и состоянию здоровья неспособным выполнять цензорские обязанности, требовавшие «напряженного внимания и труда»²⁴⁰, однако в течение трех лет ему дважды было позволено остаться на службе. Увеличивать личный состав цензоров Московского комитета Главное управление не признало нужным и рекомендовало «усилить деятельность наличных цензоров соответственно деятельности С.-Петербургского цензурного комитета»²⁴¹. По сравнению с 1866 г. к концу XIX в. объем работы в С.-Петербургском и Московском цензурных комитетах увеличился не менее, чем втрое²⁴².

В 1880 г. Е. А. Кожухов подчеркнул, что председателю цензурного комитета приходилось читать все, чтобы при обсуждении знать, о чем говорить. Он напомнил начальнику Главного управления Н. С. Абазе о том, что председатели по закону не могли получать пенсию, находясь на службе в цензуре, как остальные цензоры. По его мнению, это было связано с тем, что до 1863 г. обязанности председателей исполняли попечители учебных округов и предложил исправить эту несправедливость при пересмотре цензурного законодательства²⁴³.

В 1899 г. министр внутренних дел И. Л. Горемыкин в докладе министру финансов отметил, что суммы, ассигнуемые на содержание некоторых цензурных учреждений, недостаточны. Так, по ежегодным сметам на хозяйственные и канцелярские расходы назначается в С.-Петербургском цензурном комитете — 2000 р., в Комитете цензуры иностранной — 3500 р., в Московском цензурном комитете — 2500 р., а в действительности расходовалось, соответственно — 6000 р., 6500 р.

---

²³⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 262. Л. 7—7 об.

²⁴⁰ Там же. Л. 5 об.—6.

²⁴¹ Там же. Л. 6 об.

²⁴² Там же. Оп. 22 — 1899. Д. 50. Л. 4 об.

²⁴³ Там же. Оп. 20. Д. 262. Л. 11.

и до 4600 р. Эти расходы — до 9100 р. покрывались из остатков от сумм, ассигнуемых на содержание личного состава цензурных учреждений. По его мнению, необходимость дополнительных ассигнований вызывалась во-первых, увеличением служебной нагрузки цензоров, связанной с развитием печати и требующей усиления личного состава цензурных учреждений, во-вторых, общим подорожанием жизни. Так, в Комитет цензуры иностранной в 1866 г. было привезено 2398 упаковок с книгами и периодикой (они заключали 1 721 950 томов и номеров) и 298 упаковок с другими предметами тиснения, а в 1898 г. — 9592 упаковки и 42 756 бандеролей, в которых было 2 825 234 тома и номера и 1 298 546 прочих предметов тиснения. В С.-Петербургском цензурном комитете в 1866 г. было просмотрено 7619 названий, а в 1898 г. — 29504; в Московском соответственно — 1399 и 5883. Горемыкин отметил, что деятельность этих учреждений увеличилась не менее чем в 3 раза. Министр финансов отказал в увеличении ассигнований цензурным комитетам на канцелярские расходы²⁴⁴.

Если в столичных цензурных учреждениях работа была налажена еще в предшествующие годы, то в цензурных учреждениях других городов часто возникали вопросы, требовавшие принятия решений по распределению обязанностей, количеству цензующих, которые влекли за собой переписку с Главным управлением по делам печати.

В Вильне с 1 сентября 1865 г. вместо цензурного комитета были учреждены две должности: отдельного цензора по внутренней цензуре и отдельного цензора по иностранной цензуре и его помощника (обе должности состояли в V классе, оба цензора получали жалование по 2000 р. серебром в год). На вознаграждение за рассмотрение книг на еврейском, литовском и жмудском языках выделялось дополнительно по 4500 р. в год (от 100 до 500 р. одному чиновнику). Всего по штату на виленскую цензуру выделялось по 6850 р. ежегодно. В 1901 г. после увольнения цензора по внутренней цензуре В. М. Площанского цензура отечественных изданий была возложена на В. К. Боаса — отдельного цензора по иностранной цензуре за добавочное жалование в 1000 р. Он получал дополнительно 1000 р. — за рассмотрение изданий на еврейских языках и 1500 р. — на литовском²⁴⁵.

По данным отчетов в 1865 г. в Вильне было просмотрено 184 рукописи и 4 названия периодических изданий по внутренней цензуре

---

²⁴⁴ Там же. Оп. 22 — 1899. Д. 50. Л. 2—2 об., 4 об., 30—30 об.

²⁴⁵ Там же. Оп. 23 — 1906. Д. 84. Л. 3 об.

и по иностранной — всего 25 965 названий книг, из них *позволено в целости* 23 445, *с исключениями* 742, *запрещено для публики* 429, *не известных цензуре* — 1349. В 1880 г. по внутренней цензуре — 160 рукописей и 6 названий периодических изданий, по иностранной — всего было просмотрено 62 169 книг (из них *позволено в целости* 59 593, *с исключениями* 361, *запрещено для публики* 439, *не известных* — 1776)²⁴⁶.

В **Киеве** с 1 сентября 1865 г. вместо цензурного комитета были учреждены две должности отдельных цензоров по внутренней и по иностранной цензуре. Обе соответствовали V классу, цензоры получали жалования по 2000 р. серебром в год, при каждом цензоре была предусмотрена должность письмоводителя с жалованием в 300 р. Всего по штату на киевскую цензуру выделялось по 5400 р. в год. В январе 1874 г. личный состав киевской цензуры был усилен цензором киевской почтовой конторы. Особенность организации цензуры в Киеве заключалась в том, что с 1872 г. длительные периоды времени обязанности по внутренней и иностранной цензуре исполнял один чиновник, другая должность отдельного цензора оставалась вакантной²⁴⁷. С 1893 г. на содержание киевской цензуры расходовалось на 740 р. в год больше, чем было назначено по смете:

Содержание цензурных учреждений в Киеве с 1893 г.²⁴⁸

	Назначалось по смете рублей	Расходовалось рублей	
По иностранной цензуре			
Отдельный цензор (Д. П. Бутовский)	1960	1960	
Его помощник (Н. Г. Мардарьев)	-	900	- 900
Письмоводитель (Опатовский)	294	594	- 300
На канцелярские расходы	150	450	- 300
На наем и отопление помещения	500	500	
По внутренней цензуре			
Отдельный цензор (А. И. Булгаков)	1960	1200	+ 760
Письмоводитель (Ищенко)	294	294	
На канцелярские расходы	150	150	
<i>Итого</i>	<i>5308</i>	<i>6048</i>	<i>- 740</i>

²⁴⁶ Там же. Оп. 3. Д. 18. Л. 13—15, 44; Оп. 20. Д. 314. Л. 1, 9—10.

²⁴⁷ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 45 об., 46.

²⁴⁸ Там же. Д. 76. Л. 34—34 об.

Нагрузка цензора постоянно увеличивалась. Судя по отчетам, в 1865 г. было просмотрено 12 808 иностранных книг (из них *позволено в целости* — 12 601, *с исключениями* — 36, *запрещено безусловно* — 12, *для публики* — 116, *не известных цензуре* книг было 43); в 1877 г. было просмотрено 14 682 книги (из них *позволено в целости* 13 705, *с исключениями* — 82, *для публики* — 63, *не известных* — 832); в 1880 г. было просмотрено 13 042 книги (из них *позволено в целости* 11 558, *с исключениями* 447, *запрещено для публики* 281, *не известных* 2124); в 1898 г. было просмотрено 130 880 названий (из них *позволено в целости* — 123 468, *с исключениями* — 1605, *запрещено для публики* — 2794, *не известных цензуре* книг было 3013). Книги цензуровались на немецком, английском, французском, польском, еврейских и славянских языках. По внутренней цензуре в 1868 г. цензор просмотрел 132 рукописи и 4 названия периодических изданий, в 1895 г. — 1152 рукописи, а в 1903 г. — 2660 рукописей и 33 периодических издания.

Цензоры не справлялись с существовавшей нагрузкой, и поэтому с 1899 г. инспектор типографий и книжной торговли в Киеве стал совмещать свою работу с обязанностями помощника отдельного цензора по иностранной цензуре. «Для единообразия деятельности» они цензуровали местные газеты по неделям. Это привело к тому, что цензор С. Н. Глебов был уволен за ошибку инспектора типографий²⁴⁹.

Отдельный цензор по иностранной цензуре в Киеве А. А. Сидоров отмечал, что профессор Киевской духовной академии А. И. Булгаков, исполнявший обязанности отдельного цензора по внутренней цензуре в Киеве (по должности профессора получал 2000 р. в год, по цензуре — 1200 р.), уделял недостаточно времени цензурным занятиям, приходя на службу не более двух раз в неделю на 2—3 часа, и немного работал дома: «Это видно из того, что в течение 1904 г. им прочитано всего 10 книг, в числе которых есть и специальные, требовавшие лишь беглого просмотра»²⁵⁰. 8 октября 1904 г. Сидоров просил начальника Главного управления по делам печати Н. А. Зверева усилить штат киевской цензуры²⁵¹. Вместо этого Главное управление перераспределило обязанности между чиновниками: отдельному цензору по иностранной цензуре А. А. Сидорову была поручена цензура газет «Киевские отклики» и «Киевская газета»;

---

²⁴⁹ Там же. Оп. 22 — 1902. Д. 50. Л. 30—30 об.

²⁵⁰ Там же. Оп. 20. Д. 1349. Л. 30 об.

²⁵¹ Там же. Л. 31.

часть специальных изданий и рукописей и взаимодействие с Главным управлением — А. И. Булгакову; разборка посылок и ящиков с иностранными книгами, переговоры с Центральным комитетом цензуры иностранной и цензура периодических изданий — «Киевской старины» и «Юго-Западной недели» — П. П. Смирнову; чиновнику, цензуровавшему еврейские издания, поручили газету «Телефон Юго-Западного края»; А. А. Никольскому (инспектору типографий и книжной торговли) — газету «Киевское слово» и часть рукописей и специальных изданий²⁵².

Одесский цензурный комитет был заменен Одесским комитетом цензуры иностранной и отдельным цензором по внутренней цензуре. Комитет состоял из старшего, двух младших цензоров, помощника цензора по фактурной части и секретаря. Старший цензор получал 2500 р. серебром в год, цензоры — по 2000 р., помощник и секретарь — по 600 р. Их должности находились соответственно в V, VI и VIII классах. Должность отдельного цензора по внутренней цензуре — в V классе, его содержание составляло 2000 р., должность помощника отдельного цензора — в VII, содержание — 1200 р. Всего по штату на цензуру в Одессе выделялось 13 200 р. в год.

В августе 1868 г. в Главное управление по делам печати была отправлена записка отдельного цензора по внутренней цензуре В. Ф. Михневича. Он отмечал, что имел много трудностей в работе, поскольку по временному штату 1865 г. его должность временно была выделена из Одесского цензурного комитета, преобразованного в комитет исключительно иностранной цензуры. Михневич предложил должность помощника отдельного цензора по внутренней цензуре переименовать в должность младшего цензора, увеличить его содержание и предоставить ему право цензурировать рукописи. Он считал, что ответственность отдельного цензора по внутренней цензуре была не только больше, чем у старшего цензора комитета цензуры иностранной, но и чем «у всех вместе цензоров этого комитета», так как к нему ежедневно до позднего вечера поступали рукописи на русском и на многих иностранных языках. Он просил увеличить свое содержание до содержания старшего цензора в Комитете цензуры иностранной и добавить денег на канцелярию. Л. М. Геникеса, цензуровавшего книги на еврейских языках и получавшего 200 р. в год, просил назначить штатным цензором и платить по 800 р., потому что у него было так много работы, что он вынужден был отказаться от других заработков.

---

²⁵² Там же. Л. 35.

В ответе Главного управления объяснялось, что увеличить штаты не было возможности, но соображения Михневича будут приняты во внимание при пересмотре цензурного устава и штатов цензурного ведомства²⁵³. Тем не менее его предложения были поддержаны. Начальник Главного управления М. Н. Похвиснев отметил, что нагрузка отдельного цензора по внутренней цензуре в Одессе «превышает силы одного человека»: в его ведении состояли 3 ежедневные газеты, 3 выходящие по 3 раза в неделю, 3 еженедельника и 2 ежемесячника. Кроме того, в 1868 г. цензор просмотрел 195 книг на русском, немецком, французском, итальянском, греческом, молдавском и болгарском языках. Он предложил предоставить помощнику цензора С. А. Пиллеру полномочия цензора, цензору Комитета цензуры иностранной И. Н. Еранцеву поручить цензуровать часть книг по внутренней цензуре и втроем обсуждать сочинения сомнительного характера. С М. Н. Похвисневым согласился и генерал-губернатор, который предложил в Одессе образовать цензурный комитет наподобие Варшавского²⁵⁴.

Высочайшим повелением от 23 января 1870 г. личный состав одесской внутренней цензуры был усилен. Помощнику поручалось самостоятельно разрешать к печати книги и некоторые периодические издания по указанию отдельного цензора по внутренней цензуре. «По незначительности занятий» в Комитете цензуры иностранной одному из младших цензоров была дана дополнительная нагрузка по внутренней цензуре в виде цензурования «менее значительных» периодических изданий и книг. Отдельный цензор по внутренней цензуре самостоятельно распределял занятия между цензорами, сам цензуровал основные газеты — «Новороссийский телеграф», «Одесский листок» и «Одесский вестник». Эти лица втроем обсуждали произведения сомнительного содержания на совместных заседаниях, образуя таким образом «временное присутствие» с соблюдением правил, установленных для цензурных комитетов²⁵⁵. В состав так называемого Временного присутствия вошли цензор С.-Петербургского комитета А. А. Глушановский, переведенный на должность старшего цензора Одесского комитета цензуры иностранной, Ф. И. Кнорринг, младший цензор высшего оклада, переведенный из Варшавского цензурного комитета и назначенный на должность отдельного цензора по внутренней цензуре, и С. А. Пиллер — помощник с правами

---

²⁵³ Там же. Оп. 4. Д. 3. Л. 2—4.

²⁵⁴ Там же. Л. 2—12.

²⁵⁵ Там же. Оп. 20. Д. 1092. Л. 50—51.

цензора. В. Ф. Михневич был переведен в Варшавский цензурный комитет младшим цензором высшего оклада (с жалованием в прежнем размере 2000 р.), потому что, по мнению Похвиснева, «плохо цензуровал периодические издания»²⁵⁶.

Нагрузка цензоров постоянно возрастала. Цензоры просматривали книги на русском, французском, немецком, греческом, польском, итальянском, латинском, английском, болгарском, еврейских, украинском, испанском и других языках. В 1867 г. по внутренней цензуре было просмотрено 187 книг и 7 названий периодических изданий, в 1880 г. — соответственно — 242 и 14, в 1890 г. — 652 и 19, в 1904 г. — 1397 и 21. По иностранной цензуре в 1869 г. было просмотрено 145 386 книг, из которых было *позволено в целости* 145 029, *с исключениями* — 46, *запрещено безусловно* — 3, *для публики* — 94, *не известных* — 214. В 1898 г. — всего 837 274, из них 824 204 (*в целости*), 333 (*с исключениями*), 4943 (*запрещено для публики*), 7794 (*не известные*)²⁵⁷.

Кроме штатных цензоров, часть работы по просмотру рукописей и книг выполняли чиновники, не состоявшие в цензурном ведомстве. Цензоры Одессы рассматривали заграничные издания не только на французском, немецком и английском языках, но также и на менее распространенных — итальянском, испанском, португальском, болгарском, латинском и др. Особенно трудно было подобрать сотрудников для чтения книг на восточных языках. Для этой работы привлекались внештатные чиновники из канцелярии генерал-губернатора Новороссийского края и Бессарабской области или учителя Одесского учебного округа. Если таковых не удавалось найти, книги направлялись в С.-Петербург. Во второй половине XIX в. сочинениями на восточных языках занимались имамы Одесского магометанского молитвенного дома²⁵⁸. Просмотр книг на греческом, а с 1845 г. и на армянском языках был возложен на учителей Одесского учебного округа. В Киеве и Одессе существовала цензура изданий на еврейских языках.

В 1895 г. О. И. Ламкерт в докладной записке в Главное управление по делам печати писал о том, что на основании его четырехлетнего опыта в должности отдельного цензора по внутренней цензуре в Одессе он пришел к выводу, что ни образование Временного

---

²⁵⁶ Там же. Оп. 4. Д. 3. Л. 18.

²⁵⁷ Там же. Оп. 3. Д. 662. Л. 9—11 об.; Оп. 4. Д. 237. Л. 112; Оп. 20. Д. 314. Л. 25—54, Д. 1161. Л. 12; Оп. 22 — 1899. Д. 2. Л. 52—54.

²⁵⁸ Там же. Оп. 22 — 1899. Д. 86. Л. 1.

присутствия, ни предоставление права помощнику разрешать рукописи и периодические издания к печати не облегчили работу отдельного цензора. Он отмечал, что нагрузка по внутренней цензуре увеличилась настолько, что жалобы цензора В. Ф. Михневича «могут казаться неискренними и сильно преувеличенными»²⁵⁹. Если в 1868 г. было процenzуровано 572 номера периодических изданий и 338 названий книг и брошюр (из которых около половины просмотрены еврейским цензором), то в 1894 г. — 1523 номера и 1531 рукопись²⁶⁰. Он считал необходимым поручить своему помощнику Л. И. Гиллевичу цензуру ежедневных газет, так как его деятельность по просмотру каталогов, календарей, путеводителей и других изданий, «не представляющих каких-либо затруднений в цензурном отношении», и рукописей на малороссийском языке (которые затем вторично просматривались в Главном управлении по делам печати и часто подвергались запрещению), можно было признать бесполезной и безболезненно распределить между отдельным цензором и Комитетом цензуры иностранной. Ламкерт было разрешено передавать цензуру периодических изданий на русском языке Гиллевичу ежемесячно на одну неделю²⁶¹.

Много хлопот доставляла цензура на восточных языках. Более 18 лет при разборе этих изданий обязанности переводчика исполнял имам Одесского магометанского молитвенного дома И. Адикаев. После его увольнения в 1898 г. председательствующий в одесских цензурных учреждениях А. Е. Егоров обратился в Главное управление по делам печати с просьбой назначить вместо него ахуна Одесского молитвенного дома С. А. Сафарова. В ответ начальник Главного управления М. П. Соловьев распорядился отправлять для просмотра по одному экземпляру всех поступающих в Одесский комитет цензуры иностранной изданий на восточных языках в С.-Петербургский цензурный комитет и отказал в просьбе о назначении Сафарова²⁶².

30 июня 1899 г. А. Е. Егоров просил вернуть прежний порядок работы и писал в Главное управление об известных уловках, используемых издателями, когда под прикрытием обложки с названием разрешенного произведения прятались запрещенные сочинения²⁶³.

---

²⁵⁹ Там же. Оп. 20. Д. 1092. Л. 92.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же. Л. 91—95.

²⁶² Там же. Оп. 22 — 1899. Д. 86. Л. 3.

²⁶³ Там же. Л. 5.

Он объяснял, что благодаря компетентности цензоров такие случаи удавалось выявлять, но совсем другое дело было с разбором восточных изданий лицами, не знавшими этих языков: «В восточной орфографии <...> от одного значка зависит иногда смысл и значение слова»²⁶⁴. Егоров писал: «Внешний вид этих изданий настолько однообразен, что высылка без надобности одних и тех же сочинений несколько раз подряд в центральный комитет и наоборот недосылка сочинений с фальшивыми обложками представлялось бы явлением заурядным, а последствия от такой сортировки изданий наугад <...> могли бы быть весьма серьезными. Предъявление же каких-либо законных требований к цензору, учинившему промах по неведению, было бы вряд ли справедливо»²⁶⁵.

Другой вопрос, волновавший председателя, касался книг путешественников (в основном паломников с религиозной литературой). Путешественники обычно находились в Одессе проездом между временем прибытия парохода и отправления поезда. Отправка книг в С.-Петербург и обратно занимала 2—3 недели. В этом случае пассажирам или приходилось ждать возвращения своих книг или требовать от комитета их отсылки по месту жительства. Это был уже вопрос финансирования. Одесский комитет цензуры иностранной мог сдавать на почту посылок весом не более одного пуда в день. Эта норма уже тормозила работу цензуры, так как из-за этого ограничения просмотренные книги иногда приходилось откладывать до следующей отправки. Необходимо было учитывать и то, что некоторые владельцы восточных изданий не могли указать свой адрес, например, кочующие калмыки²⁶⁶.

Егоров, используя в качестве переводчика Сафарова, хотел подстраховаться и дополнительно использовать услуги протоиерея одесской армяно-григорианской церкви Г. Хорасаджчанца, владевшего турецким языком и принадлежавшего «к враждебной Турции нации». Таким образом, по его мнению, комитет считал бы себя «вполне гарантированным от всяких пристрастных отношений переводчика»²⁶⁷. Егоров предусматривал и другой вариант — назначение в штат Одесского комитета цензуры иностранной компетентного цензора-ориенталиста для просмотра изданий на арабском, турецком,

---

²⁶⁴ Там же. Л. 6 об.

²⁶⁵ Там же. Л. 5 об.

²⁶⁶ Там же. Л. 6—6 об.

²⁶⁷ Там же. Л. 7 об.

татарском и персидском языках²⁶⁸. В Главном управлении по делам печати ответили отказом и рекомендацией более внимательно разбирать книги²⁶⁹.

27 марта 1900 г. Егоров снова обратился по этому вопросу в Главное управление, теперь уже к новому начальнику Н. В. Шаховскому. Он объяснял, что переводчик с восточных языков необходим комитету для общения с лицами восточных национальностей и для внесения в документы точных данных о владельцах книг. Снова Егоров указывал на то, что «разборка восточных книг по формату, цвету обложки и очертанию букв для лиц, не посвященных в тайны восточной письменности, представляет неодолимые затруднения» и требует «массу напряженного труда и бесполезно потраченного времени». Наконец, комитет не имел необходимого места для хранения многочисленных укладок и достаточного финансирования для отправки их по почте. Несмотря на то, что Адикаев получал замечания за цензурирование книг, он также был награжден медалью за свои услуги, поскольку без его содействия упущения по цензуре могли быть еще большими²⁷⁰. Егоров приводил цифры. В 1897 г. в Одессу было привезено 27 022 экз. изданий на восточных языках, в 1898 г. — 77 932, в 1899 г. — 18 255 экз. (уменьшение ввоза в 1899 г. объяснялось карантином из-за чумы в Египте и Аравии). Он опять просил назначить в комитет цензора-ориенталиста на должность второго младшего цензора или утвердить в качестве переводчика Сафарова. С 11 мая 1900 г. Сафаров был допущен к работе в качестве переводчика²⁷¹.

Несмотря на сложное положение цензуры в Одессе, расходы по иностранной цензуре, например, в 1903 г. были уменьшены:

Расходы по содержанию Одесского комитета цензуры иностранной в 1903 г.²⁷²

	По смете	Действительно расходуется
Старший цензор (А. Е. Егоров)	2450 р.	2450 р.
Младший цензор (А. И. Певницкий)	1960 р.	1960 р.
И. о. младшего цензора (П. В. Войтковский)	1960 р.	850 р.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же. Л. 16–16 об.

²⁷⁰ Там же. Л. 21 об.

²⁷¹ Там же. Л. 23.

²⁷² Там же. Оп. 22 — 1902. Д. 41. Л. 52.

И. о. помощника цензора по фактурной части (Г. И. Шмид)	1176 р.	563 р. 50 к.
Помощник цензора по фактурной части (Иорданович — уволен 12 апреля 1903 г.)	-	178 р. 85 к.
Всего	1746	6002 р. 35 к.
На канцелярские и хозяйственные расходы	1600 р.	2150 р.
Итого	9146 р.	8152 р. 35 к.

По новому штату 1865 г. в **Казани** была сохранена лишь одна должность (VI класса) отдельного цензора по внутренней цензуре. Жалование было увеличено до 1200 р. серебром в год. До 1906 г. обязанности отдельного цензора исполнял чиновник Министерства народного просвещения, а в отдельные периоды цензура осуществлялась, как в городах, не имевших цензурных учреждений, то есть передавалась какому-либо чиновнику губернского правления²⁷³. В целом по штату на казанскую цензуру выделялось 1300 р. ежегодно.

Особенностью устройства цензурного надзора в Казани было то, что цензура в этом городе дольше всех (до 1902 г.) оставалась связанной с университетом. Так, с 1855 г. в Казани издания на арабском, татарском и других восточных языках рассматривал профессор Казанского университета И. Ф. Готвальд, занимавший по совместительству должность отдельного цензора. Он получал прибавочное жалование 500 р. и 600 р. на канцелярские расходы. 22 ноября 1863 г. Готвальд писал в Главное управление по делам печати, что ему, кроме прочего, приходилось рассматривать книги на восточных языках, присылаемые из Таганрогской таможни и от Керченского градоначальника: это были книги путешественников, возвращавшихся из Константинополя на север России, так как посылать их в Тифлис или Одессу было гораздо дольше. Но количество таких книг неуклонно возрастало, и в 1863 г. их уже было около 40 пудов²⁷⁴. Поскольку его обязанности по цензуре были значительны, а вознаграждение небольшое, в 1872 г. он хотел отказаться от этой должности, но, получив прибавку в 1000 р., передумал²⁷⁵. После его увольнения с 1 января 1874 г. цензура русскоязычных изданий была возложена на одного из чиновников, по усмотрению местного губернатора,

²⁷³ Так было с 12 января 1874 г. по 12 марта 1875 г., с 20 августа 1879 г. по 18 ноября 1881 г.

²⁷⁴ РГИА. Ф. 775. Оп. 1 — 1863. Д. 320.

²⁷⁵ Там же. Ф. 776. Оп. 4. Д. 410. Л. 21.

а цензура изданий на восточных языках была переведена в С.-Петербургский цензурный комитет, куда для этого был приглашен преподаватель арабского языка В. Р. Розен²⁷⁶. Поскольку провинциальный чиновник не имел права цензурировать книги, их приходилось отправлять в ближайший цензурный комитет — в Москву²⁷⁷.

С 13 марта 1875 г. должность отдельного цензора в Казани занимал по совместительству декан юридического факультета Казанского университета С. М. Шпилевский. Он цензуровал книги и периодические издания на русском языке и получал дополнительное содержание в 600 р. в год. За систематические уклонения от объяснений по цензуре 20 августа 1879 г. он был освобожден от исполнения этих обязанностей²⁷⁸.

После Шпилевского цензуру казанских периодических изданий осуществлял советник губернского правления А. П. Мамаев, а с 1881 г. декан юридического факультета Казанского университета А. М. Осипов²⁷⁹ (получал добавочное содержание 800 р. и 200 р. на канцелярские расходы). В 1892 г. на должность помощника отдельного цензора был взят (по совместительству) директор частного женского коммерческого училища М. Н. Пинегин (с дополнительным содержанием в 500 р.). В 1896 г. содержание казанской цензуры было увеличено, и Пинегин вынужден был отказываться от дополнительного заработка. Осипову стали платить 1960 р., Пинегину — 720 р. и 400 р. выделили на канцелярские расходы²⁸⁰.

Цензорская нагрузка постоянно возрастала. В 1893 г. А. М. Осипов просмотрел 955 названий книг, в 1894 г. — 1028, а в 1895 г. — 1192. Рукописи поступали не только из Казани, но и из всего Волжско-Камского района, от Перми до Астрахани, даже из Сибири. Цензор вместе с помощником были заняты цензурными делами не менее 6—7 часов ежедневно²⁸¹. В 1898 г. цензор работал по 8 часов в день, а его помощник — не менее пяти и 3 часа — письмоводитель²⁸². В отчете за 1899 г. Осипов писал: «При постоянном развитии печатного дела цензурные занятия в Казани с каждым годом увеличиваются. Так, в отчетном году рукописей поступило и рассмотрено на

---

²⁷⁶ Там же. Оп. 11 — 1875. Д. 61. Л. 4—4 об.

²⁷⁷ Там же. Л. 5.

²⁷⁸ Там же. Л. 29; Оп. 20. Д. 423. Л. 11.

²⁷⁹ Там же. Оп. 20. Д. 160. Л. 2; Д. 300. Л. 105—105 об.; Д. 423. Л. 17.

²⁸⁰ Там же. Д. 423. Л. 57.

²⁸¹ Там же. Л. 56—56 об.

²⁸² Там же. Оп. 22 — 1899. Д. 2. Л. 2.

154 более, чем в предыдущем <...> Казанской цензурой ежедневно одобрялось к печати не менее 8 печатных листов, причем повседневную работу составляли: чтение материала для газет и журналов, рассмотрение рукописей, сверка напечатанных произведений с одобренными оригиналами, выдача билетов и расписок, ведение цензурных книг, канцелярское дело и, сверх того, просмотр иностранных книг, присылаемых из-за границы в посылках на имя разных лиц и учреждений». На полях имеется приписка: «Не следует дутых цифр представлять! Вопрос не в количестве, а в качестве»²⁸³. Из отчетов следует, что в 1900-е гг. в среднем ежедневно просматривалось не менее 7 печатных листов²⁸⁴.

Готовясь к отставке, Осипов указывал, что его место должен был занять Пинегин, и попросил назначить себе в помощь второго помощника, чтобы успеть подготовить его, «из педагогического персонала» — преподавателя русской словесности в старших классах Казанской первой гимназии И. М. Пономарева. С 1897 г. Пономарев был допущен к занятиям по цензуре с правом подписывать за цензора поручаемые ему издания. Пономарев работал под руководством Осипова и «обнаружил умственное развитие, благонамеренность мыслей и должную сообразительность — качества, так необходимые при цензурных занятиях»²⁸⁵.

В 1902 г. Пинегин сменил Осипова на посту отдельного цензора. Казанский губернатор обратился к начальнику Главного управления по делам печати Н. В. Шаховскому с просьбой повысить жалование будущего помощника до 900 р., чтобы можно было привлечь «наиболее способное лицо с университетским образованием»²⁸⁶. В 1902 г. Пинегин писал в Главное управление о болезни Пономарева, который вынужден был прекратить занятия в цензуре, поскольку содержал семью и нуждался в зарплатке, а его педагогическая деятельность за то же количество часов, что он был занят в цензуре, приносила почти втрое больший доход²⁸⁷. Пинегин просил назначить помощнику вознаграждение в 1200 р., поскольку все лица с высшим юридическим или историко-философским образованием, кому он предлагал занять эту должность, отказывались, познакомившись «с количеством

²⁸³ Там же. Оп. 22 — 1900. Д. 1, ч. 1. Л. 8 об.

²⁸⁴ См., например: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1901. Д. 1. Л. 11 об.; Оп. 22 — 1902. Д. 1 а. Л. 21–22 об.; Оп. 22 — 1904. Д. 1. Л. 218.

²⁸⁵ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1897. Д. 232. Л. 4 об.

²⁸⁶ Там же. Оп. 20. Д. 423. Л. 141.

²⁸⁷ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1897. Д. 232. Л. 8.

и качеством занятий» — они должны были работать от 6 до 8 часов в день в течение всего года. В ответ Пинегин получил отказ, поскольку на казанскую цензуру и так расходовали 3080 р., что было больше суммы, предусмотренной сметой Министерства внутренних дел на 1804 р., отпускаемых из остаточных сумм от оборотов по изданию «Правительственного вестника»²⁸⁸.

В 1857 г. на отдельного цензора по внутренней цензуре в Дерпте дополнительно было возложено цензурование иностранных книг, которые присылались из Комитета цензуры иностранной в С.-Петербурге. Его заключения о книгах утверждались комитетом. По штату цензурного ведомства 1860 г. положение не изменилось.

Своеобразие организации цензуры в Дерпте состояло в том, что с 1 июля 1864 г. для более быстрого получения частными лицами и книготорговцами заграничных изданий обязанности по иностранной цензуре были разделены между отдельным цензором и профессорами Дерптского университета, которые не получали за это дополнительного жалования. Ими были И. Г. Куртц и К. Х. Ширрен²⁸⁹. Профессора просматривали книги, поступавшие в Дерпт по Варшавской железной дороге через Вержболовскую таможенную. Средства на канцелярские расходы выделялись из сумм, отпускаемых на цензурование неофициальной части губернских ведомостей.

По штату 1865 г. в Дерпте была сохранена должность отдельного цензора по внутренней цензуре (VI класс, содержание 1200 р. серебром в год). Как и ранее, на него дополнительно возлагались обязанности по цензуре иностранной. Но на практике организация цензуры осталась прежней: профессора Дерптского университета Куртц и Ширрен принимали участие в цензуровании иностранных книг. Всего по штату на дерптскую цензуру выделялось ежегодно по 1300 р.

В июле 1869 г. оба профессора были отстранены от просмотра заграничных изданий, так как, по мнению начальника Главного управления по делам печати, недостаточно ответственно исполняли свои обязанности: представляли неполные отчеты и запрещали мало книг. М. Н. Похвиснев писал, что, судя по отчету, профессора «бездействуют»: «сими профессорами в противность цензурным правилам сочинения, запрещенные и подлежащие исключениям выпускаются в свет беспрепятственно, а сочинения вновь изданные — помимо

---

²⁸⁸ Там же. Л. 10.

²⁸⁹ ПСЗ. Собр. 2. Т. 39. № 40959; РГИА. Ф. 775. Оп. 1 — 1864. Д. 33.

центрального С.-Петербургского комитета». Он считал, что чиновники «постороннего министерства» не должны были заниматься цензурой²⁹⁰. 11 июля 1869 г. был утвержден доклад министра внутренних дел А. Е. Тимашева, который считал, что такой порядок организации цензурного надзора был «не только без пользы для дела, но с положительным вредом для тех интересов, ограждать которые призвана иностранная цензура»²⁹¹. Убеждение это основывалось на отчетах о деятельности дерптской цензуры, в которых с 1864 г. не значилось книг, подлежащих запрещению или исключению отдельных мест, не указывались также и книги, впервые ввезенные в Россию, разрешение на распространение которых должно было быть подтверждено в С.-Петербурге. Поскольку было известно, что в Дерпт привозили иностранных книг намного больше, чем в другие города, цензурные органы которых отмечали в своих отчетах десятки и сотни сочинений, подлежащих запрещению и исключению мест, Тимашев делал вывод о том, что профессора пропускают книги без изъятий, а новые издания — в обход Комитета цензуры иностранной. Министр признал необходимым отстранить дерптских профессоров от цензурования иностранных книг и возложить эту обязанность временно, впредь до пересмотра штатов цензурного ведомства на дерптского отдельного цензора, кроме того, его возмутило, что была издана и допущена к обращению книга профессора Ширрена — одного из профессор-цензоров помимо С.-Петербургского Комитета цензуры иностранной, то есть незаконно²⁹². Было решено временно, до очередного пересмотра штатов, обязанности профессоров возложить на отдельного цензора по внутренней цензуре и освободить его от чтения книг, присылаемых из Комитета цензуры иностранной²⁹³.

В Ревеле с 1865 г. существовали две должности отдельного цензора: по внутренней и иностранной цензуре (они находились соответственно в VI и V классах с жалованием по 1200 р. серебром в год). Всего по штату на ревельскую цензуру отпускалось ежегодно по 3250 р. На практике на протяжении почти всего периода всю нагрузку нес один человек, занимая официально должность отдельного цензора по внутренней цензуре, и в качестве дополнительной

---

²⁹⁰ Материалы. Ч. 2. С. 107–118.

²⁹¹ Там же. С. 112–115.

²⁹² См. об этом: *Рейфман П. С.* Иностранная цензура в Тарту в 1860-х годах // Ученые записки / Тартуский ун-т. 1966. Т. 9. С. 86–88.

²⁹³ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 376. Л. 6.

нагрузки выполнял обязанности по цензуре иностранной²⁹⁴, за что иногда получал денежную надбавку. Только с 1865 по 1871 г. обе должности были замещены. Основная масса изданий была на немецком, шведском, эстонском и французском языках. В 1875 г. начальник Главного управления по делам печати В. В. Григорьев отмечал, что внутренняя цензура в Ревеле «незначительна», и цензор занят в основном цензурой иностранной²⁹⁵.

В отчетах отмечалось, что, например, по внутренней цензуре в 1868 г. было просмотрено 75 книг, в 1880 г. — 317, в 1890 г. — 446, в 1900 г. — 449, в 1903 г. — 817. Кроме книг цензор просматривал 6—10 периодических изданий. По иностранной цензуре в 1869 г. было просмотрено 109 602 книги, из них *позволено в целости* 108 497, *с исключениями* — 503, *запрещено для публики* — 186, *запрещено безусловно* — 21, *не известных* — 395; в 1877 г. было просмотрено 165 433 книги, из них было *позволено в целости* — 161 091, *с исключениями* — 2953, *запрещено для публики* — 132, *не известных* — 1257 296.

В Митаве с 1865 г. была введена должность отдельного цензора по внутренней цензуре (VI класса с содержанием 1200 р. серебром в год). Всего по штату на митавскую цензуру выделялось по 1300 р. в год. 21 января 1870 г. начальник Главного управления по делам печати М. Н. Похвиснев сообщил курляндскому губернатору об упразднении должности отдельного цензора в Митаве вследствие «крайне незначительного количества» цензуруемого материала (в 1866 г. было просмотрено 80 сочинений, в 1867 г. — 72, в 1868 г. — 53, в 1869 г. — 54). С этого времени митавские издания стали посылать отдельному цензору по внутренней цензуре в Ригу. Митавский цензор Ю. Ф. Ган был переведен младшим цензором в Варшавский цензурный комитет²⁹⁷. Должность была замещена лишь в 1892—1897 гг. — отдельным цензором был С. С. Трубачев.

В Риге Рижский цензурный комитет был разделен на Комитет цензуры иностранной и отдельного цензора по внутренней цензуре. Комитет состоял из старшего, двух младших цензоров, помощника цензора по фактурной части и секретаря. Старший цензор получал

---

²⁹⁴ С 1865 г. ревельский и дерптский отдельные цензоры получали для просмотра заграничные издания из Комитета цензуры иностранной (РГИА. Ф. 775. Оп. 1 — 1865. Д. 2).

²⁹⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 422. Л. 22.

²⁹⁶ Там же. Д. 4. Л. 15; Д. 237. Л. 112; Оп. 20. Д. 1. Л. 21, Д. 314. Л. 19—24, Д. 1161. Л. 4—9; Оп. 22 — 1901. Д. 1. Л. 1—7; Оп. 22 — 1904. Д. 1. Л. 22—27.

²⁹⁷ Там же. Оп. 4. Д. 440. Л. 1—2 об.

2500 р. серебром в год, младшие цензоры по 2000 р., помощник — 600 р. (их должности находились соответственно в V, VI и VIII классах). При отдельном цензоре по внутренней цензуре была введена должность помощника и письмоводителя. Их должности были в V и VII классах, жалование цензора составляло 2000 р., помощника — 1200 р. Всего по штату на цензуру в Риге выделялось 13 200 р. в год.

Нагрузка цензоров постоянно увеличивалась. Так, в 1869 г. в Рижском комитете цензуры иностранной было просмотрено 437 313 книги, из них 435 717 было *позволено в целости*, 481 — *с исключениями*, 2 — *запрещено безусловно*, 162 — *запрещено для публики, не известных* — 951. В 1877 г. было просмотрено 957 882 книги, из них 875 328 — *позволено в целости*, 16 289 — *с исключениями*, 1070 — *запрещено для публики, не известных* — 65 195 298. В 1865 г. отдельный цензор просматривал одну ежедневную газету на немецком языке, одну еженедельную на латышском и незначительное число книг на латышском языке. К концу 1880-х гг. труд цензора утроился: в Риге выходили 22 издания на трех местных языках, из них 7 ежедневных, 10 еженедельных, 5 ежемесячных. Много книг издавалось для народного чтения. Кроме того, с 1870 г., после упразднения должности отдельного цензора в Митаве, рижская цензура получала еще на просмотр издания, выходившие в Курляндской губернии. Лифляндский губернатор писал начальнику Главного управления по делам печати, что рижская внутренняя цензура «просто завалена заиятиями, так что она только с крайним напряжением своих сил кое-как в состоянии справиться с ними». Такое положение, по его словам, было неудобно потому, что «во-первых, неизбежно заставляет цензоров торопиться цензированием и, во-вторых, умственно их утомляет»²⁹⁹. Губернатор просил учредить еще одну должность помощника отдельного цензора, используя на ее содержание сумму в 1300 р., отпускавшуюся ранее митавскому цензору.

Цензоры совмещали нагрузку. С 1886 г. инспектору типографий и книжной торговли Г. И. Янзену временно было поручено цензурировать периодические издания на немецком языке³⁰⁰. Вскоре он отказался от этого, и помощнику отдельного цензора А. И. Рушперту пришлось цензурировать все издания — на русском, латышском и немецком языках³⁰¹.

²⁹⁸ Там же. Д. 237. Л. 111 об.; Оп. 20. Д. 1. Л. 172—174 об.

²⁹⁹ Там же. Оп. 20. Д. 790. Л. 42—44 об.; Д. 857. Л. 22 об.—23.

³⁰⁰ Там же. Д. 638. Л. 27.

³⁰¹ Там же. Д. 875. Л. 1.

В 1887 г. губернатор сообщил в Главное управление, что в случае болезни отдельного цензора или его помощника в Риге вообще не остановиться выход периодических изданий (которых к тому времени стало уже 25), поэтому он просил назначить на всякий случай «запасного цензора, который сразу же мог бы взять на себя просмотр газет, а для облегчения текущей работы по цензуре постоянно просматривал бы 2—3 газеты». Таким «запасным» и стал инспектор типографий и книжной торговли Риги Г. И. Янзен. В 1887—1890 гг. он просматривал некоторые периодические издания и замещал цензора за ежегодную надбавку в 450 р. С 1891 г. больше никаких дополнительных сумм на расходы по внутренней цензуре сверх ежегодно ассигнуемых 4200 р. не производилось³⁰².

С 1892 г. нагрузка отдельного цензора по внутренней цензуре еще больше увеличилась. Цензор П. В. Рагоцкий, прося выделить денежную сумму на наем еще одного помощника, писал, что он был занят просмотром периодических изданий с 10 утра до 7 вечера и еще должен был просматривать книги, присланные со всей Лифляндской губернии (кроме Юрьева) и Курляндской губернии (в 1892 г. — 1014 сочинений), и не имел физической возможности своевременно справляться с работой. Его помощник А. И. Рупперт цензуровал рукописи на латышском языке и 9 периодических изданий³⁰³. Рагоцкий просил выделить 630 р. на канцелярские расходы: из них 240 р. на содержание писца, 96 р. — на канцелярского служащего, 40 р. — на освещение, 40 р. — на отопление, 125 р. — на канцелярские товары, 80 р. — платить типографиям за бумагу и печатные работы. Ему отказали³⁰⁴.

С 1894 г. к участию в просмотре периодических изданий на русском и немецком языках был допущен по вольному найму И. А. Золин. Он был занят 3 часа в день и получал 450 р. в год. В ответ на запрос Главного управления о нагрузке Золина Рагоцкий ответил, что, «принимая во внимание сравнительную незначительность его вознаграждения, требовать от него большего я стесняюсь»³⁰⁵. После этого содержание Золина было увеличено до 600 р.

В 1898 г. лифляндский губернатор опять писал начальнику Главного управления М. П. Соловьеву о трудной работе рижского отдельного цензора по внутренней цензуре: «Ему приходится считаться с

---

³⁰² Там же. Л. 24—26.

³⁰³ Там же. Д. 1359. Л. 1—2.

³⁰⁴ Там же. Д. 361. Л. 53.

³⁰⁵ Там же. Д. 1359. Л. 11 об.

солидно поставленными органами немецкой печати, к голосу которых чутко прислушивается весь Прибалтийский край. Руководители немецкой печати, твердо и неуклонно преследуя раз намеченную цель, ведут дело чрезвычайно умело и осторожно; они в редких случаях излагают откровенно свои истинные взгляды и предпочитают высказывать затаенные желания приверженцев прибалтийской обособленности — иносказательно, между строк, искусно сопоставляя статьи и группируя фактический материал в желаемом для редакций газет направлении. Ввиду вышеизложенного от отдельного цензора требуется крайне внимательное отношение к своему делу, умение ориентироваться среди сложных проявлений общественной жизни, способность беспристрастно и правильно разбираться во взаимных отношениях разнородных партий, преследующих свои национальные или корпоративные интересы. Помимо выдержки характера, стойкости убеждений и житейского такта, отдельный цензор должен обладать известной самостоятельностью, так как местная печать находит влиятельную и дружную поддержку в немецком обществе»³⁰⁶. Поэтому он рекомендовал на должность преподавателя Рижской духовной семинарии П. И. Шахова, которого нельзя было «заподозрить в привязанности к той или другой национальности»³⁰⁷. Шахов занял должность в 1898 г.

В докладной записке Шахова от 16 марта 1900 г. начальнику Главного управления о нагрузке в Риге говорилось следующее: в 1865 г. была лишь одна ежедневная газета на немецком языке, на русском и латышском — ни одной; в 1900 г. — 9 ежедневных (3 русских, 4 немецких, 2 латышских), 12 еженедельных (5 немецких и 7 латышских), 3 двухнедельных, 12 ежемесячников и 1 немецкое, издающееся 4 раза в год; кроме того, в 1899 г. было процenzуровано 1985 книг и брошюр (442 на русском, 962 на немецком, 581 на латышском); с 1894 г. было ассигновано 450 р. в год на наем нештатного помощника цензора (но он приходил только во второй половине дня). Шахов просил второго штатного помощника; увеличить им содержание — отдельному цензору до 3000 р., помощнику — до 2000 р., письмоводителю — до 1000 р. и добавить на канцелярские расходы³⁰⁸. Через год Шахов повторил свою просьбу, отметив, что отдельный цензор трудился по 13—14 часов в день, а

---

³⁰⁶ Там же. Оп. 22 — 1898. Д. 32. Л. 8—8 об.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Там же. Л. 35—36.

его помощник — около 11³⁰⁹. Он просил разрешить письмоводителю А. И. Донбергу читать русские и немецкие издания и прибавить ему содержание до 400—450 р. в год, поскольку он уже читал газеты, то есть был знаком с работой, а цензурующие «физически не могли справиться» со своей нагрузкой³¹⁰.

С 1865 г. на вознаграждение за рассмотрение книг на латышском и эстонском языках были выделены особые средства (предполагалось, что один чиновник мог получать от 100 до 300 р. в год). В Ригу поступал бóльший процент всех сочинений, изданных на латышском языке на территории империи (в основном они предназначались для низших слоев населения и требовали бóльшего труда, чем просмотр сочинений на русском и немецком языках). Случалось, что ни цензор, ни его помощник не знали латышского, и им не удавалось найти благонадежного чиновника, знавшего язык и знакомого с цензорскими обязанностями, который согласился бы исполнять их за небольшую плату³¹¹.

Отметим, что отдельный цензор И. М. Гредингер при назначении его на должность не заявил о своем незнании латышского языка, справедливо полагая, что такое знание от отдельных цензоров законом не требовалось, и в таком случае либо брали помощника со знанием языка, либо таким просмотром занимался чиновник, оформленный по найму. Так, в 1868 г. временно эти обязанности исполнял письмоводитель при рижском отдельном цензоре П. Г. Шепф, по характеристике цензора, «личность вполне благонадежная», он был образован и знаком с цензурными правилами. Шепф занимал должность секретаря губернского правления, по которой получал 1150 р. и 500 р. — по должности письмоводителя при отдельном цензоре. За цензуру изданий на латышском языке он просил еще 500 р. в год. Главное управление не выделило денег для Шепфа, мотивируя это тем, что отдельного цензора Гриндингера брали на должность с условием знания латышского языка. Гриндингер заверил, что он «предался усиленно изучению» языка, и позже взял на себя эти обязанности³¹². С 1869 г. цензурой на местных языках занимались преподаватели Рижской духовной семинарии А. И. Рупперт и М. Сейгуссар. Они работали на правах помощников цензора и получали по 300 р. в год³¹³.

---

³⁰⁹ Там же. Л. 60.

³¹⁰ Там же. Л. 61.

³¹¹ Там же. Оп. 3. Д. 902. Л. 1—1 об.

³¹² Там же. Л. 18 об.—20.

³¹³ Там же. Л. 1—1 об.

20 марта 1882 г. последовало распоряжение министра внутренних дел: всю периодическую печать в Лифляндской губернии подчинить особому надзору лифляндского вице-губернатора; рижского отдельного цензора по внутренней цензуре освободить от его обязанностей по эстонской и латышской цензуре; состоявших при отдельном цензоре для просмотра изданий на эстонском и латышском языках Рупперта и Мецца заменить чиновниками Аменде и Пасситом (по вольному найму)³¹⁴. С 1899 по 1917 г. просмотром национальной печати занимался секретарь Рижского комитета цензуры иностранной А. Лейява, который «достаточно свободно» владел местными языками³¹⁵.

В 1880 г., когда в рижской газете было опубликовано объявление об открывшейся вакансии помощника цензора по иностранной цензуре (с жалованием 600 р. в год), большинству кандидатов было отказано из-за «недостаточного образования» или незнания языков. В богатой торговой Риге более образованные чиновники, знавшие французский или английский язык, получали в торговых домах по 2000 р. и более жалования в год³¹⁶. Из-за нехватки чиновников со знанием языков часто практиковалось совмещение должностей, запрещенное законом. Так, К. Г. Плато, занимавший должность чиновника особых поручений при лифляндском губернаторе, одновременно был допущен 27 марта 1891 г. к занятиям в Комитете цензуры иностранной (исполнять обязанности младшего цензора). «Добросовестный и работающий чиновник, который свободно читает на семи европейских языках», — так характеризовал его губернатор и добавлял, что такое нарушение закона позволит ему «сохранить на службе в губернии добросовестного, знающего свое дело и образцово относящегося к службе чиновника, которого крайняя дороговизна жизни в г. Риге и безысходность его служебного положения заставляет ныне искать более обеспеченной должности»³¹⁷. В дальнейшем с 1892 г. Плато исполнял обязанности и инспектора типографий и книжной торговли, и отдельного цензора по внутренней цензуре, и иногда его помощника. В 1896 г. в комитет цензуры иностранной безуспешно старались найти кандидата на вакантную должность помощника цензора по фактурной части. Председатель отмечал, что годовой оклад в 600 р. не соответствовал «сравнительно высоким требованиям должности». Требовалось знание истории литературы и языков — русского,

³¹⁴ Там же. Оп. 20. Д. 438. Л. 80.

³¹⁵ Там же. Оп. 22 — 1898. Д. 52. Л. 33.

³¹⁶ Там же. Оп. 20. Д. 237. Л. 1—1 об.

³¹⁷ Там же. Д. 1187. Л. 112 об.

немецкого и французского: «а лица, приобретшие столь значительное образование, считают себя вправе претендовать на более соразмерное вознаграждение своих трудов»³¹⁸.

Во второй половине XIX в. самостоятельность местной администрации на российских окраинах стала постепенно ограничиваться. Политические события 1863 г. послужили толчком к проведению реформ в управлении Царством Польским. Вопрос о передаче цензурных учреждений Царства Польского в ведение Министерства внутренних дел империи возник в связи с указами Сенату от 28 марта 1867 г.³¹⁹ и 29 февраля 1868 г.³²⁰ об управлении в царстве. Указы предписывали упразднить все центральные правительственные учреждения, а местные — подчинить заведованию соответствующих министерств империи.

В июне 1868 г. директором Отдела периодической печати Н. И. Павлицевым был составлен проект преобразований местного цензурного управления, одобренный наместником Ф. Ф. Бергом³²¹. В проекте отмечалось, что количество рассматриваемых в Варшаве иностранных журналов гораздо больше, чем в других городах империи, не исключая и столицу. Особенно много читали немецких газет и журналов. Предполагалось объединить цензурные учреждения в Варшавский цензурный комитет, в состав которого вошло бы 12 цензоров, и отпускать на его содержание 47 900 р. серебром в год. Комитет получал независимость от Главного управления по делам печати в С.-Петербурге³²². Проект не оставлял даже существовавшего правила о доставке по одному экземпляру всех печатаемых произведений в Главное управление. Цензурой должен был заведовать чиновник Военного министерства Пфель³²³.

Проект был рассмотрен начальником Главного управления по делам печати М. Н. Похвисневым, который отметил, что в нем были слишком завышены и штаты, и содержание цензоров: «Когда речь идет о вознаграждении служебного труда из государственной казны, следует принимать в соображение не только его сравнительное количество и сходство условий его производства <...> но также и относительное значение его в кругу общих государственных интересов».

³¹⁸ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 49. Л. 1.

³¹⁹ ПСЗ. Собр. 2. Т. 42. № 44406.

³²⁰ Там же. Т. 43. № 45544.

³²¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 1. Л. 18—43 об.

³²² На полях документа стояла резолюция: «Это плохо».

³²³ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 223.

Он считал, что поскольку периодических изданий выходило всего 30, то «при таких условиях дело цензуры <...> упрощается до крайности, ограничиваясь преследованием в печати местных узко-патриотических стремлений»³²⁴. Похвиснев считал, что труд цензора стоит оценивать не по количеству просмотренного материала, а по количеству запрещенного. В 1866 г. из 250 заграничных периодических изданий (23 000 номеров в год) было задержано 272 номера, то есть около 1%. Вывод был следующим: внимательного просмотра требовали 30—40 изданий, а остальные 200 пропускались «при самом поверхностном просмотре»³²⁵. В качестве примера эффективной работы Похвиснев привел организацию дел в Прибалтийских губерниях. В 1867 г. там вышло более 15 периодических изданий (2500 номеров в год) и 729 книг. Заграничных изданий было рассмотрено 580 000. Отмечалось, что прибалтийская печать, уступая варшавской в числе периодических изданий, превосходит ее в массе отдельно издаваемых сочинений. Тем не менее прибалтийская цензура была подчинена Главному управлению по делам печати, и такой порядок не представлял никаких неудобств. Содержание прибалтийской цензуры составляло 195 000 р. в год³²⁶.

Похвиснев считал, что необходимо было поставить цензурное управление в Царстве Польском в те же условия, в каких находились провинциальные цензурные комитеты и отдельные цензоры в империи, сохранив некоторые особенности для Варшавы. Следовательно, существовавшие цензурные учреждения в Варшаве надо было преобразовать в Варшавский цензурный комитет, в котором была бы сосредоточена цензура иностранная, внутренняя и драматическая. Комитет следовало подчинить Главному управлению по делам печати с сохранением за наместником прав, которые были предоставлены ему относительно других учреждений, подчиненных общим центральным управлениям империи. Надзор за типографиями и книжной торговлей в Варшаве надо было поручить варшавскому начальнику полиции на тех же основаниях, что и в Петербурге. Организацию цензуры и надзор за типографиями и книжной торговлей в других городах Привисленских губерний — привести в соответствие с губерниями империи. То же предлагалось сделать и с окладами содер-

---

³²⁴ Предполагалось, что начальник управления будет иметь оклад в 6000 р., старший цензор — 3000 р., младший — 2000 р.

³²⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1875. Д. 61. Л. 5.

³²⁶ Там же. Оп. 4. Д. 440. Л. 37 об.

жания чиновников. Составленный Похвисневым проект штата Варшавского цензурного комитета был рассчитан на 30 000 р. и предусматривал должность председателя (IV класс с годовым окладом жалования в 4000 р.), трех старших цензоров (VI класс, 2500 р.), трех младших цензоров (VII класс, 2000 р.), пяти помощников цензоров (VIII класс, 1200 р.), секретаря (VIII класс, 1200 р.), двух помощников секретаря (IX класс, 800 р.) и сумму на канцелярские расходы.

В конце 1868 г. в Петербурге была учреждена специальная комиссия для обсуждения проекта преобразований цензурных учреждений в Царстве Польском под председательством М. Н. Похвиснева³²⁷. В ее состав вошли: директор Отдела периодической печати в Варшаве Н. И. Павлищев, Пфель, член с. е. и. в. канцелярии по делам Царства Польского И. К. Янкулио, председатель С.-Петербургского цензурного комитета А. Г. Петров и член Совета Главного управления по делам печати В. Я. Фукс. На заседаниях, проходивших с 12 ноября по 11 декабря 1868 г., рассматривались общие основания реорганизации цензурных учреждений и проект штата. Было решено подчинить Варшавский цензурный комитет Главному управлению по делам печати, в котором была бы, как и прежде, сосредоточена внутренняя, иностранная, а также драматическая цензура и надзор за типографиями и книжной торговлей в Варшаве. Штат предусматривал должность председателя (V класс, с годовым окладом жалования в 4000 р.), трех старших цензоров (VI класс, 2500 р.), трех младших цензоров (VIII класс, 2000 р.), трех младших цензоров с меньшим окладом жалования (VIII класс, 1500 р.), секретаря (VIII класс, 1500 р.), двух помощников секретаря (IX класс, 800 р.), старшего (VI класс, 2000 р.) и младшего (VIII класс, 1500 р.) инспектора типографий и выделить 500 р. на цензуру изданий на еврейских языках: всего — 32 100 р. На все губернии предполагалось распространить цензурные законы, действовавшие в империи.

После обсуждения проекта в Министерстве финансов министр М. Х. Рейтерн предложил сделать сокращения в штате: председателю вместо 4000 р. дать 3000 р., старшим цензорам вместо 2500 р. — 2000 р., младшим — 1500 р., инспектору типографий и книжной торговли — вместо 2000 р. — 1800 р., помощнику инспектора — 1000 р. и уменьшить сумму на канцелярские расходы. Всего на содержание комитета выделить 26 400 р.

---

³²⁷ Там же. Д. 1. Л. 52—123 об.

Летом 1869 г. Н. И. Павлищевым была составлена записка, характеризовавшая личный состав польской цензуры³²⁸. Он отметил, что из восьми чиновников, состоявших в его ведении в Отделе периодической печати, был один русский и один француз, остальные — поляки, которые были «безукоризненны» в политическом отношении, «насколько могут они сочувствовать цензуре, тормозящей развитие их национальной литературы». Павлищев отметил, что во время событий августа 1863 г. все цензоры подали в отставку, но после того, как новый штат был набран из чиновников русского происхождения, «все они пришли с повинною и были вновь приняты на свои места, а русские уволены». Из прежнего состава цензурных учреждений Павлищев предложил оставить «способного и усердного» А. А. Функенштейна, несмотря на то, что он делал иногда «промашки», «усердного» К. К. Витте, «не очень способного, зато осторожного» Ю. Н. Блещинского, «усердного и скромного» секретаря В. В. Закржевского, «способного» Барановского и цензора иностранных изданий Лопусского. О И. Б. Стройновском и Ю. Н. Блещинском имелись положительные отзывы высокопоставленных чиновников, и наместник просил оставить их в должностях помощников секретаря³²⁹. Предлагалось уволить цензора Э. И. Гинье и секретаря Кеншицкого в виду их преклонного возраста и частых болезней, а последнего еще и за «нескромность». В итоге на службе остались только А. А. Функенштейн и К. К. Витте.

Для осуществления реформы в Варшаву был командирован член Совета Главного управления по делам печати В. Я. Фукс. Прежде всего, он ознакомился с существовавшими цензурными учреждениями и убедился в необходимости их реформирования, поскольку если работа Цензурного комитета в целом его удовлетворила, то работа Отдела периодической печати — нет³³⁰. По его мнению, отдел состоял

---

³²⁸ Там же. Д. 399. Л. 7—8. Записка Н. И. Павлищева опубликована нами: Антонов В. В., Гринченко Н. А., Измозик В. С., Патрушева Н. Г. Материалы для биобиблиографического справочника «Цензоры Российской империи. Конец XVIII — начало XX века»: [Казань, Царство Польское] // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 4. С. 464—466.

³²⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 399. Л. 124 об.

³³⁰ По отчету Варшавского цензурного комитета и Отдела периодической печати за 1868 г. ими было просмотрено периодических изданий: 31 варшавское, 201 иностранное на польском, русском, славянских, французском, немецком, английском, еврейском языках. Задержано цензурой — 38 (в 417 номерах) из числа иностранных изданий. Было просмотрено 27 драматических пьес для варшавских польских театров, 18 для итальянской оперы, 24 для французского

из одного полновластного, опытного, но пожилого цензора Павлицева, а остальные цензоры не имели права голоса и были больше похожи на канцелярских чиновников. В записке от 5 февраля 1870 г. Фукс писал начальнику Главного управления по делам печати М. Н. Лонгинову: «Найденный мною порядок <...> при своих относительных достоинствах не может не требовать радикальной перемены. <...> Усиление влияния русского элемента представляется столь же необходимым, как и приведение здешней цензуры в органическую связь с центральной администрацией по делам печати. Уже в течение двух заседаний я убедился, что польские чиновники образованы, трудолюбивы, но тенденциозны, и надо иметь за ними чрезвычайно зоркий глаз, чтобы они не обнаруживали вредной, хотя большей частью неуловимой однопорочности, может быть, даже бессознательной, в самых крупных вопросах здешней цензуры, а именно: в пропуске книг для простонародного и детского чтения <...> Противодействовать этому может лишь русский личный состав цензуры с толковым, энергическим и самостоятельным председателем во главе комитета»³³¹.

Относительно типографий и книжной торговли в Варшаве Фукс отметил, что «при не успокоившемся политическом состоянии края» эти заведения требуют «самого тщательного наблюдения»³³². По его словам, один из инспекторов владел польским языком, другой был знаком с цензурным делом, но никто — с «местными обстоятельствами». По просьбе Фукса ему в помощь был командирован инспектор типографий из С.-Петербурга А. А. Малоземов³³³. Другая его просьба — об учреждении должности помощника председателя Варшавского цензурного комитета не была удовлетворена. Вместо этого в обязанности одного из старших цензоров включили подписание второстепенных текущих бумаг, наблюдение за канцелярией и заведование бухгалтерией.

Высочайшим указом Правительствующему Сенату от 17 сентября 1869 г. взамен существовавших в Варшаве цензурного комитета и Отдела периодической печати был учрежден Варшавский цензурный

театра; 641 репертуаров и программ для шести трупп и певцов на французском, немецком и польском языках, 72 — для концертов (РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 399. Л. 9).

³³¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 399. Л. 122–124 об.

³³² В Варшаве было около 35 типографий, 45 книжных лавок, 20 фотографий, 20 литографий и 10 словолитен (РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 399. Л. 128).

³³³ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 399. Л. 128.

комитет, подчиненный Главному управлению по делам печати³³⁴. На цензуру в губерниях Царства Польского было распространено действие общего в империи цензурного устава и дополнительных к нему постановлений. Штат комитета состоял из председателя (IV класс, с содержанием 4000 р. серебром в год), трех старших цензоров (VI класс, 2500 р.), шести младших (трех — VII класса, 2000 р.; трех — VIII класса, 1500 р.), секретаря (VIII класс, 1500 р.), двух его помощников, двух инспекторов типографий и книжной торговли (старший VI класса — 2000 р., младший VIII класса — 1500 р.) и канцелярии. В обязанности комитета входила местная внутренняя цензура в Варшаве, включавшая просмотр драматических сочинений на всех языках, кроме русского (произведения на русском языке цензуровались в Главном управлении по делам печати), цензура иностранных журналов и газет, выписываемых из-за границы через Варшавский почтамт, и изданий, привозимых из-за границы, а также надзор за типографиями и книжной торговлей в Варшаве³³⁵.

Особенность работы нового цензурного комитета заключалась в том, что в нем, в отличие от других цензурных учреждений империи, соединялась внутренняя (включая драматическую) и иностранная (включая почтовую³³⁶) цензуры. Цензоры русского происхождения получали прибавку к жалованию за каждые 5 лет службы в размере 15%, а пенсии — по разрядам. Права по пенсиям, действовавшим для цензоров в империи (как по учебной части Министерства народного просвещения — полная пенсия после 20 лет службы), не распространялись на Варшаву.

Варшавский цензурный комитет был открыт в марте 1870 г. На основании отчета Варшавского цензурного комитета за 1870 г.³³⁷ известно, что в комитете на рассмотрении состояло 42 периодических издания, кроме того, было рассмотрено 1200 рукописей на русском, польском, немецком, еврейском, французском и латинском языках и выдано 143 билета на просмотр в корректуре. Из этого количества

---

³³⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. 44. № 47451. См. также: РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 102. Л. 7—7 об.

³³⁵ В Варшаве было 296 заведений печати, подлежащих надзору (РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 427. Л. 95—96). Было решено, что поручать надзор местной полиции (как это было в губернских городах империи) было бы «крайне неудобно и обременительно» (РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 514. Л. 8).

³³⁶ Иностранные периодические издания, выписываемые по почте, также цензуровались в Варшавском цензурном комитете.

³³⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1871. Д. 154, ч. 3. Л. 1—56 об.

9 сочинений (5 на польском, 4 на еврейском) были запрещены. Иностранских сочинений на немецком, французском, английском, итальянском, еврейских и славянских языках было рассмотрено 594 названия (736 томов) (из них *позволено вполне* 385, *с исключениями* — 66, *запрещено* — 143). Цензоры рассмотрели 30 пьес (в основном, переводы с французского). В отчете отмечалось, что «комитет, имея в виду, во-первых, особенность положения здешнего края и слишком сильную впечатлительность и восприимчивость польской публики, которую может взволновать какое-либо незначительное, на первый взгляд, слово или выражение; и, во-вторых, предстоящую столетнюю годовщину первого раздела Польши, признал необходимым усилить надзор за всеми драматическими сочинениями, представлявшимися на просмотр цензуры»³³⁸. Из 600 пьес для летних театров на польском и немецком языке 36 было запрещено³³⁹. В заключении отмечалось, что объем работы у комитета был очень большой, и «при исполнении столь многотрудной задачи могли быть и некоторые недосмотры, как в несоблюдении установленных форм, так и, быть может, в неадекватной оценке того или другого литературного явления». Отчет заканчивался следующей фразой: «Комитет питает надежду, что при одушевляющем его усердии он в будущем употребит на пользу приобретенную им двугодичную опытность и не пощадит своих усилий, чтобы вполне соответствовать высокому назначению цензуры в царстве»³⁴⁰.

В середине 1870-х гг. многие цензоры Варшавского цензурного комитета имели обязанности по внутренней и по иностранной цензуре. Старший цензор В. В. Федоров просматривал по внутренней цензуре: 15 периодических изданий на польском языке, рукописи на русском и немецком языках; по иностранной цензуре: сочинения на немецком, периодические издания на еврейском, переводы на русский язык; занимался разбором посылок с произведениями на еврейских языках, доставляемых из таможен и других заведений. Старший цензор Н. Г. Волоченинов цензуровал 7 местных периодических изданий, рукописи, иностранские сочинения, периодику, драматические сочинения и музыкальные произведения на польском языке. Старший цензор Ф. А. Фехт занимался цензурой заграничных изданий: осмотром и выдачей укладок с изданиями, привозимыми из-за

---

³³⁸ Там же. Л. 52 об.

³³⁹ Там же. Л. 54 об.

³⁴⁰ Там же. Л. 56–56 об.

границы на имя книгопродавцев и других частных лиц (с помощью двух цензоров); составлял алфавитные каталоги иностранных изданий. Кроме этого, он цензуровал рукописи и иностранные сочинения на польском, немецком и французском языках преимущественно духовного и педагогического содержания. Младший цензор К. К. Витте осуществлял общий надзор (готовил ежедневные доклады) за цензурой иностранных периодических изданий, за исключением изданий на славянских и еврейских языках. Младший цензор А. А. Фуккепштейн просматривал 6 местных периодических изданий; рукописи и иностранные сочинения, требовавшие «знакомства с особенностями местного края», на польском, французском, немецком, английском и итальянском языках; драматические сочинения для постановки на сцене на польском и немецком и публичные лекции. Младший цензор Г. К. Барч просматривал 5 периодических изданий, рукописи и иностранные сочинения на польском, французском, немецком и английском языках, драматические произведения для постановки на сцене, иностранные периодические издания. Младший цензор В. Н. Золотухин цензуровал рукописи на русском и иностранные сочинения на французском и немецком языках и периодику на французском и немецком. Младший цензор Э. М. Гольц просматривал 4 варшавских периодических издания, рукописи и иностранные сочинения на польском и немецком и иностранные периодические издания на немецком языке³⁴¹.

В отчете Варшавского цензурного комитета за 1879 г. отмечалось, что особое внимание цензоров уделялось периодической печати: «Поставив себе задачей служить фанатическим интересам польской национальности и ее историческому прошлому, здешняя журналистика преследует эту задачу с неослабюю настойчивостью»³⁴². Цензоры иностранной цензуры также стояли на страже интересов Российской империи: «Сопредельное положение здешнего края с польскими провинциями Германии и Австрии, общность языка, традиций и надежд населения этих трех пограничных местностей обязывают Варшавский цензурный комитет с самым усиленным вниманием относиться к произведениям польской заграничной литературы»³⁴³. В 1879 г. председатель Варшавского цензурного комитета Н. И. Рыжов писал начальнику Главного управления по делам печати об особенностях работы: из-за болезни цензора В. В. Федорова его

³⁴¹ Там же. Оп. 11 — 1874. Д. 50. Л. 3—5.

³⁴² Там же. Оп. 20. Д. 195. Л. 157 об.

³⁴³ Там же. Л. 174 об.

обязанности переданы другим, «для которых, при неполном и без того комплекте их, исполнение возложенных на них обязанностей стало в настоящее время настолько обременительным, что облегчение их трудов представляется крайне необходимым. Кроме просмотра разного рода произведений печати на польском языке, требующих к себе, вследствие свойственной им тенденциозности, самого серьезного отношения цензуры, внимание цензоров поглощается ежедневно, без перерыва, просмотром громадной массы иностранных повременных изданий, значительная часть которых становится все более и более враждебною к нашему отечеству»³⁴⁴. В 1881 г. Рыжов сообщал в Главное управление, что старший цензор Варшавского цензурного комитета Ф. А. Фехт сверх общих цензорских обязанностей занимался «ревизией заграничных упаковок с книгами и ежедневным разбором громадного количества бандерольных посылок, для чего ежедневно прибывает в комитет к 9 часам утра и продолжает занятия передко до позднего вечера»³⁴⁵.

Неоднократные ходатайства председателей Варшавского цензурного комитета и генерал-губернатора об увеличении штата комитета мотивировались трудностью найти чиновников на цензорские должности из-за сложной работы и низких окладов жалования в комитете. Цензоры не имели права работать и одновременно сохранять пенсию³⁴⁶. В 1881 г. Рыжов просил включить в штат цензурного комитета должность младшего цензора и увеличить классы должностей и жалование старшим цензорам (V класс, 2955 р.), младшим цензорам (VI класс, 2462 р. 50 к.) и распространить на них и их семьи права по пенсиям цензоров в империи³⁴⁷.

С 1 января 1897 г. Варшавский цензурный комитет был освобожден от просмотра периодических изданий, поступавших в Варшаву из-за границы по почте. Для этого в Варшавскую губернскую почтовую контору были перемещены цензоры из Виленской почтово-телеграфной конторы³⁴⁸.

---

³⁴⁴ Там же. Д. 134. Л. 1 об.

³⁴⁵ Там же. Оп. 4. Д. 694. Л. 13 об.

³⁴⁶ Поэтому, например, отказался пойти в цензоры отставной учитель Е. А. Лопушанский, который «по образованию своему, знакомству с особенностями края и по своим нравственным качествам», по словам председателя Варшавского цензурного комитета Н. И. Рыжова, мог бы принести «действительную пользу» (РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 169. Л. 5).

³⁴⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 1. Л. 358–372.

³⁴⁸ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 71–79; Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 102. Л. 217.

В докладе председателя Варшавского цензурного комитета Х. В. Эммаусского от 11 марта 1899 г.³⁴⁹ отмечалось, что деятельность цензоров в Варшаве была труднее и ответственнее, чем в других местностях империи³⁵⁰. На каждого цензора приходилось в среднем в год по 834 печатных листа периодических изданий, более 30 000 рукописных страниц и более 150 томов иностранных сочинений. Комитетом рассматривались заграничные периодические издания на польском, итальянском, еврейском, славянских языках. Работа комитета проходила при постоянной желании польской прессы «в самых разнообразных мелочах и неуловимых тонкостях обмануть бдительность цензоров». Эммаусский отмечал, что из-за недостаточного количества цензоров в последнее время возросло число отказов на ходатайства о разрешении новых периодических изданий, а также расширения программ и объема уже существовавших. Председатель просил об увеличении личного состава Варшавского цензурного комитета на двух младших цензоров высшего оклада и одного младшего инспектора типографий и книжной торговли в Варшаве. Варшавский генерал-губернатор, поддерживая председателя цензурного комитета, писал министру внутренних дел И. Л. Горемыкину о том, что в последнее время участились «случаи невнимательного, вследствие переутомления, отношения цензоров к своим служебным обязанностям»³⁵¹. В воспоминаниях Х. В. Эммаусский писал: «На обязанности Варшавского цензурного комитета лежал просмотр всего, что печаталось, читалось, говорилось, рисовалось, игралось и пелось <...> Условия, при которых приходилось работать <...> несчастным чиновникам, были прямо ужасны. С утра пужно было просматривать корректурные листы местных польских периодических изданий, ежедневных и еженедельных, читать предназначенные для печати рукописи и заграничные книги, а по вечерам — запрещенные журналы и газеты, которые разносились по квартирам цензоров от 5—7 ч[асов] вечера, а отбирались ранним утром на следующий день. И так круглый год, не исключая 1-го дня Пасхи. Прибавьте еще сюда необычайную цепетильность местных властей,

³⁴⁹ Там же. Оп. 22 — 1899. Д. 37. Л. 9—28 об.

³⁵⁰ В 1898 г. было просмотрено 86 местных периодических изданий, 2949 рукописей, 133 драматических сочинения, 129 программ концертов, театров, цирка, 8 публичных лекций, 9 надгробных речей, 1549 томов иностранных книг, а также выставки картин, посылки, заграничные периодические издания на польском, итальянском, еврейском языках и на славянских наречиях.

³⁵¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1899. Д. 37. Л. 8 об.

придиравшихся не только к статьям или к сочинениям, но даже к отдельным рисункам, мелким известиям и стихотворениям, и чуть ли не к отдельным фразам. Существующий при канцелярии варшавского генерал-губернатора так называемый газетный стол занимался в те времена, кроме переводов статей из польских газет и журналов, могущих интересовать главного начальника края, еще и выискиванием всяких самых мелких погрешностей варшавских цензоров, которые записались в особую тетрадь и докладывались по начальству, которое, в свою очередь, все это ставило на вид председателю Комитета, а последний — цензорам. Несчастные люди эти, находясь постоянно под впечатлением выговоров, замечаний и разносов, прямо теряли головы и доходили до абсурдов»³⁵².

По указу от 22 ноября 1899 г.³⁵³ штат Варшавского цензурного комитета был дополнен должностью младшего инспектора типографий, и по указу от 27 марта 1900 г.³⁵⁴ — должностью младшего цензора высшего оклада.

В докладе Х. В. Эммаусского о деятельности комитета по иностранной цензуре от 28 мая 1901 г. отмечалось, что количество поступавших из-за границы произведений печати постоянно увеличивалось. Так, в 1897 г. в комитет было доставлено 5310 укладок, в 1898 г. — 6853, в 1899 г. — 8066, в 1900 г. — 11 134. Он писал: «Само собою разумеется, что при таком незначительном персонале иностранного отделения комитета исполнять в точности все требования закона <...> было совершенно невозможно»³⁵⁵. Начальник Главного управления по делам печати Н. В. Шаховской придерживался другого мнения. «Страшное признание», — написал он на докладе и отправил на заключение к председателю Комитета цензуры иностранной А. Н. Муравьеву³⁵⁶. Муравьев полностью поддержал Эммаусского и написал Шаховскому: «Судя по приведенным в докладе цифровым данным, показывающим постоянное расширение местной цензурной деятельности, как это замечается и вообще по всей иностранной цензуре, а с другой стороны, принимая во внимание требование основательного знания иностранных языков даже от мелких чинов-

---

³⁵² Цит. по: Цензура в России в конце XIX — начале XX века: сб. воспоминаний / сост. Н. Г. Патрушева, ред. М. А. Бенина. СПб., 2003. С. 69–70.

³⁵³ ПСЗ. Собр. 3. Т. 19. № 17773.

³⁵⁴ Там же. Т. 20. № 18360.

³⁵⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 133.

³⁵⁶ Там же. Л. 137.

ников, при слабой оплате их трудов, нельзя не прийти к заключению, что для упорядочения дела весьма было бы полезно усиление средств Варшавского цензурного комитета, как о том просит Эммаусский, что имело бы последствием более скорое и целесообразное ведение дел, и устранило бы возможные переканья на комитет со стороны публики»³⁵⁷.

В записке Х. В. Эммаусского начальнику Главного управления по делам печати от 31 августа 1901 г. обращалось внимание на то, что обязанности по иностранной цензуре (кроме чтения *не известных* заграничных сочинений, которые читали все цензоры), выполняли 3 цензора и 1 помощник секретаря, и они едва могли справляться с этой работой, поскольку в среднем каждому цензору приходилось читать по 24 печатных листа в день, и при увеличивавшихся книжных поступлениях вскоре они не смогли бы исполнять все свои обязанности³⁵⁸. Эммаусский писал: «Из всего сказанного видно, как обширна и многосложна деятельность Варшавского цензурного комитета, какого напряжения первой энергии требуют обязанности варшавского цензора, который должен постоянно бороться со своими противниками, причем шансы в этой борьбе весьма неравны: с одной стороны утомленный постоянным чтением и подавляемый мыслью об ответственности за каждое неосторожно пропущенное известие — цензор, с другой — целый ареопаг редакторов и их сотрудников, изошренных в своем деле и притом ничем не рискующих, так как представление в цензуру самых возмутительных статей не влечет за собою никаких последствий для представившего их, кроме обычного запрещения»³⁵⁹. Он отмечал, что подбор цензурских кадров составлял большую проблему, так как претендентами на должность были или молодые люди, только что окончившие высшие учебные заведения, часто без достаточного знания польского языка, или люди совсем без образования. Председатель считал, что Варшавский цензурный комитет был поставлен в тяжелые условия и пуждался в особом внимании правительства: «Он, будучи призван к деятельности в крае, население которого не сочувственно относится к преследуемой им задаче, никогда не может рассчитывать ни на какую нравственную поддержку местного общества, которое на цензурный комитет вообще смотрит, как на злейших врагов польского вопроса,

---

³⁵⁷ Там же. Л. 139.

³⁵⁸ Там же. Л. 152—152 об.

³⁵⁹ Там же. Л. 153—153 об.

который все еще продолжает плодить известного рода песбыточные надежды некоторых неисправимых мечтателей-патриотов»³⁶⁰.

Эммаусский представил список необходимых улучшений: учредить одну должность старшего цензора и одну должность младшего цензора низшего оклада; сохранить сверхштатную вакансию причисленного для занятий как необходимую для знакомства и подготовки к цензорскому делу; увеличить классы должностей и содержание: старшему цензору — до 4000 р., младшему цензору высшего оклада — до 3000 р., младшему — низшего оклада — до 2000 р. в год; увеличить число наград, чтобы ежегодно хоть один цензор мог получать вознаграждение; распространить права на пенсию, которыми пользуются цензоры в империи, на варшавских цензоров; добавить 1000 р. на расходы по канцелярии³⁶¹. Это ходатайство было подержано варшавским генерал-губернатором 16 сентября 1901 г.³⁶²

Варшавская внутренняя цензура осуществлялась на русском, польском, французском, немецком, английском, итальянском, латинском и еврейских языках. По данным отчетов в 1871 г. было просмотрено 1200 рукописей и 42 названия периодических изданий, в 1879 г. — соответственно 1575 и 66, в 1890 г. — 2046 и 71, в 1900 г. — 2984 и 94, в 1904 г. — 3473 и 127. С теми же языками работала и иностранная цензура. В 1879 г. было просмотрено 378 167 томов (из них 27 109 *не известных*). В 1890 г. было просмотрено 426 002 тома (из них 18 670 *не известных*). В варшавской драматической цензуре в 1879 г. было просмотрено 110 пьес (из них *позволено с исключениями* 34, *запрещено* 7), в 1897 г. — 117 (из них соответственно — 48 и 9), в 1903 г. — 165 (из них соответственно — 75 и 7)³⁶³.

Отчеты варшавского инспекторского надзора содержат данные о количестве поднадзорных заведений. Так, в 1870 г. в Варшаве было 72 типографии, литографии и словолитни, 14 фотографий, 58 книжных магазинов, 2 потных и 3 картинных лавки; в 1881 г. — 103 типографии и литографии, 99 книжных магазинов и 15 библиотек; в 1890 г. — соответственно 131, 119 и 27; в 1904 г. — 220, 213 и 84, разносной торговлей занимались 133 человека³⁶⁴.

³⁶⁰ Там же. Л. 155.

³⁶¹ Там же. Л. 156 об.—157.

³⁶² Там же. Л. 159—159 об.

³⁶³ Там же. Оп. 11 — 1871. Д. 154, ч. 2. Л. 1—56; Оп. 20. Д. 195. Л. 151—183, Д. 1161. Л. 180—189; Оп. 22 — 1898. Д. 2. Л. 244; Оп. 22 — 1901. Д. 1. Л. 148—156; Оп. 22 — 1904. Д. 1. Л. 88—110; Оп. 22 — 1905. Д. 1. Л. 112 а—142.

³⁶⁴ Там же. Оп. 4. Д. 445. Л. 62—77 об.; Оп. 20. Д. 442. Л. 164, Д. 1161. Л. 192—199; Оп. 22—1905, Д. 1. Л. 233—244.

В отчете варшавского инспекторского надзора за 1873 г. предлагалось установить имущественный ценз для владельцев типографий, так как, по мнению инспектора, владелец крупного заведения не стал бы рисковать своим имуществом, а обратился бы к бедным владельцам, соблазнив их небольшой платой³⁶⁵. В отчете за 1879 г. отмечалось, что надзор за типографиями и книжной торговлей осложнялся тем, что многие судебные дела заканчивались либо оправданием обвиняемых, либо незначительными штрафами. Поэтому владельцы заведений, побывав однажды под судом, начинали совершенно игнорировать требования цензуры³⁶⁶. С 24 сентября 1904 г. варшавская инспекция состояла при варшавском генерал-губернаторе³⁶⁷.

В Лодзи цензура периодических изданий и наблюдение за типографиями и книжной торговлей осуществлялись местным полицмейстером. На неоднократные ходатайства о назначении в Лодзь особого чиновника для этих обязанностей варшавский генерал-губернатор получал отказ, мотивированный отсутствием средств³⁶⁸. 14 августа 1897 г. в Лодзь на правах отдельного цензора был командирован чиновник особых поручений Главного управления по делам печати П. П. Исаевич. В 1899 г. по ходатайству варшавского генерал-губернатора вновь был возбужден вопрос об учреждении должности отдельного цензора по внутренней цензуре в Лодзи, а впредь до разрешения этого вопроса для временного исполнения обязанностей цензора был командирован исполнявший должность младшего цензора Варшавского цензурного комитета И. А. Габла.

По указу от 27 марта 1900 г.³⁶⁹ в Лодзи была учреждена должность отдельного цензора по внутренней цензуре с годовым окладом содержания в 2000 р. серебром. В отчетах отмечалось, что цензор работал с русским, польским, немецким и французским языками. В 1900 г. было просмотрено 78 рукописей и 16 названий периодических изданий, в 1903 г. — соответственно — 241 и 12³⁷⁰.

В мае 1899 г. варшавский генерал-губернатор А. К. Имеретинский обратился к министру внутренних дел с просьбой подчинить

---

³⁶⁵ Там же. Оп. 11 — 1873. Д. 120.

³⁶⁶ Там же. Оп. 20. Д. 195. Л. 191—192.

³⁶⁷ Там же. Оп. 23 — 1910. Д. 1. Л. 37 об.

³⁶⁸ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1897. Д. 202. Л. 1—1 об.

³⁶⁹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 20. № 18360.

³⁷⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1901. Д. 1. Л. 40—55; Оп. 22 — 1904. Д. 1. Л. 45—

отдельного цензора в Лодзи Варшавскому цензурному комитету³⁷¹, так как «один и тот же вопрос иначе разбирается и обсуждается в варшавской прессе и в лодзинской <...> статьи и известия, почему-либо признанные неуместными в варшавских периодических изданиях, появляются в то же время в лодзинских и т. п.». Министр внутренних дел объяснил, что цензурные комитеты и отдельные цензоры являлись учреждениями равноправными и самостоятельными, подчиненными непосредственно министру внутренних дел по ведомству Главного управления по делам печати, которое разрешало возникшие в этих учреждениях сомнения и рассматривало жалобы на действия цензуры. Цензурные комитеты не имели права предлагать отдельным цензорам обязательные наставления и указания. Единообразное применение законов в цензурном ведомстве устанавливалось Министерством внутренних дел. В просьбе варшавского генерал-губернатора об упразднении отдельного цензора в Лодзи, увеличении численности Варшавского цензурного комитета на одного цензора и командировании его в Лодзь было отказано. По мнению министра внутренних дел этот вариант породил бы все те неудобства, которые и привели к учреждению должности отдельного цензора. Было разрешено указания генерал-губернатора доводить до сведения отдельного цензора в Лодзи через председателя Варшавского цензурного комитета.

Во второй половине XIX в. на Кавказские уезды стали распространяться реформы, проведенные в империи. 3 ноября 1874 г. были утверждены новые штаты Главного управления кавказского наместника и административных учреждений Закавказского края, в том числе и **Кавказского цензурного комитета**³⁷². На кавказского наместника возлагались обязанности Главного управления по делам печати относительно Кавказского цензурного комитета³⁷³. Представления

---

³⁷¹ Там же. Оп. 22 — 1899. Д. 37. Л. 32—34.

³⁷² ПСЗ. Собр. 2. Т. 49. № 54010.

³⁷³ См.: *Хоруев Ю. В.* Печать Терека и царская цензура. Орджоникидзе, 1971. 192 с.; *Бацанадзе А. С.* Грузинская пресса и царская цензура в период второй революционной ситуации и реакции (1879—1895 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / АН ГССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили. Тбилиси, 1990. 23 с.; *Зейналов А. А.* Проблема взаимоотношений азербайджанской литературы и печати с цензурой (1850—1905 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ин-т лит. им. Низами. Баку, 1990. 63 с.; *Таказов В. Д.* Цензура и местная печать Северной Осетии: (досоветский период) // 200 лет российской цензуре: тез. науч. семинара каф. ист. журналистики, ноябрь 1996 г. СПб.,

комитета наместнику шли через попечителя Кавказским учебным округом. По новым штатам комитет состоял из председателя (должность IV класса с содержанием 4000 р. серебром в год), старших цензоров: одного — русского и европейских языков, и одного — туземных и восточных (V класс, по 2500 р.) и младшего цензора туземных и восточных языков (VI класс, 2000 р.). Один из цензоров исполнял обязанности секретаря (без вознаграждения). Выделялось также 300 р. на оплату труда лиц, привлекаемых к занятиям по иностранной цензуре. Всего на комитет выделялось 12 100 р. в год.

Цензоры наблюдали за печатью в пределах Северного Кавказа (Ставропольская губерния и области Терская и Кубанская) и Закавказья (губернии: Тифлисская, Кутаисская, Елисаветпольская, Бакинская, Эриванская, области: Дагестанская, Карская, Батумская, Закаспийская; округа: Новороссийский и Закатальский и отдел Сухумский), издававшейся в основном на русском, грузинском и армянском языках и в небольшом количестве на персидском, арабском и татарском языках³⁷⁴, а также занимались иностранной цензурой: рассматривали ввозимые сочинения на французском, немецком, английском, итальянском и польском (рапорты на впервые ввезенные в империю книги посылались на утверждение в Комитет цензуры иностранной в С.-Петербурге)³⁷⁵. Распоряжением наместника от 20 декабря 1879 г. на комитет была возложена и драматическая цензура³⁷⁶.

1996. С. 13—14; *Его же*. Первые частные газеты Осетии и местная цензура // Журналистика на пороге XXI века: исторический опыт, современное развитие / ред. А. А. Магомедов. Владикавказ, 1997. Вып.2 ; *Его же*. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX — начало XX в.). СПб., 1998. 184 с.; *Его же*. О цензорах национальных изданий Осетии // Средства массовой информации в современном мире: тез. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 28—29 апреля 1999 г. СПб., 1999. С. 111—112; *Его же*. Охраняя официальную монополию на печать: (цензура и периодика Осетии последней четверти XIX века) // У мысли стоя на часах...: цензоры России и цензура. СПб., 2000. С. 217—241.

³⁷⁴ В год — до 290 названий книг и около 35 периодических изданий (РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 427. Л. 120—121).

³⁷⁵ В Кавказский цензурный комитет присылались книги на восточных языках из Одесского комитета цензуры иностранной, *не известные* местным цензорам (кроме книг на еврейских языках).

³⁷⁶ В год — до 1190 названий и около 10 периодических изданий (РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 427. Л. 120—121).

В марте 1881 г. председатель Кавказского цензурного комитета Л. Н. Модзалевский подготовил проект нового штата цензурного комитета. Он отмечал, что с 1874 г. нагрузка цензоров увеличилась в 3 раза. Произошло это в основном вследствие увеличения числа местных периодических изданий и развития издательского дела. (В Тифлисе — периодических изданий было от 9-ти до 14-ти, в губерниях от 65-ти до 300. Типографских и книготорговых заведений в Тифлисе от 33-х до 104-х. По иностранной цензуре — от 58-и до 529-и названий периодических изданий, от 205-ти до 782-х книг на восточных языках)³⁷⁷. Модзалевский просил перевести должность младшего цензора восточных языков из VI в V класс, учредить дополнительно должности младшего цензора русского и европейских языков и армянского и восточных языков, должность инспектора типографий (как в Варшаве), должности секретаря и его помощника³⁷⁸.

24 ноября 1881 г. должность кавказского наместника (существовавшая с 1844 г.) была упразднена, а вместо нее учреждена должность главноначальствующего гражданской частью и командующего войсками с предоставлением ему всех прав генерал-губернатора. В 1882 г. Комиссия по составлению проекта положения об управлении Кавказским краем подчинила Кавказский цензурный комитет Главному управлению по делам печати³⁷⁹. В ней обсуждался вопрос о надзоре за печатью. Представитель Министерства внутренних дел генерал Р. А. Фадеев, считавший существовавшую систему надзора крайне неудовлетворительной, предлагал учредить в Главном управлении особую должность, при которой сосредоточился бы надзор за печатью на Кавказе, а кандидатом на нее — кавказского цензора С. А. Мелик-Меграбов. Мелик-Меграбов считал, что из-за строгости кавказской цензуры армянская и грузинская печать, лишенная возможности проводить в массы свои политические идеи, пыталась получить разрешение на печать своих произведений в столицах. Из-за того, что председатель Кавказского цензурного комитета не знал языков, наблюдалось систематическое нарушение цензурных правил³⁸⁰. Модзалевский имел свое мнение о С. А. Мелик-Меграбове. Он считал, что, используя служебное положение, тот покровительствовал

---

³⁷⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 427. Л. 9 об.—10 об.

³⁷⁸ Там же. Л. 11—11 об.

³⁷⁹ Там же. Л. 27; Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 208 об.

³⁸⁰ Там же. Оп. 20. Д. 614. Л. 39—42.

одним авторам и притеснял других. Предложение Фадеева принято не было³⁸¹.

В 1882 г. Комиссия по составлению проекта положения об управлении Кавказским краем составила проект нового штата комитета, по которому председатель получал жалование 4000 р., три старших цензора (русского и европейских языков, армянского и восточных и грузинского и восточных) получали по 2500 р., два младших (русского и европейских и армянского и восточных) получали по 2000 р., инспектор типографий — 2000 р. и письмоводитель — 520 р.³⁸² В Государственном совете проект отклонили, а в Министерстве финансов разъяснили, что должность инспектора типографий учреждается при наличии 200 заведений³⁸³.

Л. Н. Модзалевский дал следующую характеристику печати на Кавказе: «С 1882 г. количество русских изданий стало вообще уменьшаться, а на туземных языках — возрастать. Соответственно с этим постепенно увеличивалось и число типографий в Тифлисе, всего до 30-ти. К концу 1882 г. почти в каждом губернском и даже в некоторых уездных городах возникли частные повременные издания, преимущественно на армянском языке, всего в крае до двенадцати названий. Повременные издания, выходящие на разных языках вне Тифлиса, состояли под местною губернской цензурою, общее же наблюдение за их направлением лежало на цензурном комитете, что, при ограниченном его составе из трех цензоров, крайне усложняло его деятельность, которая в последнее время становилась уже совершенно непосильною для комитета»³⁸⁴. В 1883 г. старший цензор Кавказского цензурного комитета просматривал ежедневно не менее трех местных газет и двух заграничных, раз в неделю — еженедельный журнал, раз в месяц — ежемесячный; около 60 рукописей местных книг и 1200 заграничных изданий в год (сверял с алфавитом разрешенных к ввозу произведений, а новые — читал), не менее двух раз в неделю цензор посещал заседания комитета, регулярно составлял отчеты о своей работе, встречался с авторами и издателями. Председатель комитета считал «совокупность обязанностей, упавших на долю» цензора, «трудом чрезмерно обременительным, лишаящим цензора возможности иметь досуг для того, чтобы хотя несколько освежить

---

³⁸¹ Там же. Л. 269.

³⁸² Там же. Д. 427. Л. 48.

³⁸³ Там же. Л. 92–93 об., 95–96.

³⁸⁴ *Модзалевский Л. Н.* Из педагогической автобиографии. СПб., 1897. С. 28–29.

мысль от постоянно напряженной, в большинстве случаев ночной и поэтому особенно утомительной деятельности»³⁸⁵.

По указу от 31 января 1884 г. штат Кавказского комитета был усилен должностями инспектора типографий в Тифлисе (VI класс с содержанием в 2000 р. серебром в год)³⁸⁶, секретаря (VIII класс, 1200 р.) и младшего цензора туземных и восточных языков (VI класс, 2000 р.), а также были увеличены суммы на канцелярские расходы. Просмотр драматических сочинений на русском языке был передан в Главное управление по делам печати³⁸⁷. Всего на комитет отпускалось по 17 900 р. в год.

Сохранился подробный отчет Кавказского комитета за 1895 г. Нагрузка распределялась следующим образом. Младший цензор туземных и восточных языков Г. С. Караханов просматривал периодику на армянском, персидском, турецком и арабском языках (по внутренней и иностранной цензуре); 94 рукописи на армянском языке (из них — 8 запретил) и 1220 книг, привезенных из-за границы. Другой младший цензор туземных и восточных языков Р. Д. Эристов просматривал 4 периодических издания и 180 рукописей (запрещено 4). Старший цензор туземных и восточных языков А. И. Кишмишев просматривал 3 журнала на армянском языке, 62 арабские рукописи (6 запрещено), 288 номеров привезенных из-за границы периодических изданий (10 запрещено) и 1393 названия книг (7 запрещено). Старший цензор русского и европейского языков Г. И. Нофаль просмотрел 3 газеты, 133 рукописи на русском и французском языке и по иностранной цензуре 376 номеров периодических изданий и 1920 книг. Председатель комитета М. П. Гаккель просматривал 3 газеты и 44 рукописи³⁸⁸.

Председатель Кавказского цензурного комитета М. П. Гаккель в записке от 23 мая 1900 г. главноначальствующему гражданской частью на Кавказе Г. С. Голицыну³⁸⁹ отмечал большую занятость

---

³⁸⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 427. Л. 125 об.—126 об., 129.

³⁸⁶ В остальных местностях Кавказского края надзор за типографиями и книжной торговлей исполняли чиновники особых поручений, назначаемые губернаторами (ПСЗ. Собр. 3. Т. 22. № 20941).

³⁸⁷ ПСЗ. Собр. 3. Т. 4. № 1999.

³⁸⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 2. Л. 50—57.

³⁸⁹ Там же. Д. 101. Л. 123—129. См.: Доклад председателя Тифлисского комитета по делам печати о реорганизации цензурного надзора на Кавказе (1913 г.) / публ. *Н. Г. Патрушевой* // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. ст. Краснодар, 2005. Вып. 3. С. 64—67.

цензоров: 137 рукописей в год рассматривал цензор на русском языке, по 73 — на армянском, 129 — на грузинском, кроме того, до трех периодических изданий и имел нагрузку по иностранной цензуре³⁹⁰. Гаккель отмечал, что сумма в 1700 р., предназначенная на писца и канцелярию, была недостаточной. Он считал, что работа Кавказского цензурного комитета «поставлена в крайне тяжелые условия, которые будут несомненно с каждым годом становиться еще более тяжелыми в виду непрерывного развития Кавказской прессы и наплыва в край значительной массы иностранных произведений печати»³⁹¹.

Гаккель отметил особенности цензорской профессии и недостаточное материальное стимулирование чиновников комитета: «Занимаясь днем в комитете просмотром рукописей, получаемых из-за границы армянских и восточных периодических изданий, рассмотрением приходящих из таможен ящиков и посылок с иностранными книгами и журналами, разными личными объяснениями по службе и т. п., цензора несут кроме того трудную обязанность ежедневного цензурования периодической прессы по вечерам, требующего неослабного внимания и осмотрительности, не имея таким образом, как чиновники других ведомств по окончании своих дневных занятий, свободного времени для отдыха в вечерние часы и даже в воскресные и праздничные дни. Кроме того цензора пользуются крайне редко, в исключительных случаях, отпуском, каковой с большей свободой получают должностные лица прочих правительственных учреждений, в виду того обстоятельства, что отпуск всякого цензора весьма ощутительно отзывается на работе остальных товарищей его по комитету, усиливая занятия этих последних и тем самым нарушая необходимую гармонию в распределении занятий между ними. Эти особенности цензорской службы, соединенной с личной ответственностью каждого из цензоров за всякое с его стороны упущение по службе, вызывает необходимость лучшего материального обеспечения в виде увеличения цензорского содержания, так как цензорский труд вознаграждается далеко не достаточно, сравнительно с тем, что цензор ежедневно, в течение многих лет сряду, делает при исполнении своей сложной и ответственной задачи, сопряженной с непрерывной умственной работой, действующей на нервную систему и главным образом на

---

³⁹⁰ Резолюция на полях документа: «Это пустяки сравнительно с работою цензоров столичных комитетов» (РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 124 об.).

³⁹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 127 об.

зрение. Постоянное вздорожание квартир, продуктов первой необходимости и всего повседневного обихода делает получаемые чинами Кавказского цензурного комитета скромные оклады недостаточными при современных условиях жизни»³⁹². С его точки зрения необходимо было добавить одну должность младшего цензора русского и туземного языков, оклады цензоров привести в соответствие с оплатой в столичных цензурных учреждениях и увеличить сумму на канцелярию до 2500 р.

Г. С. Голицын поддержал просьбу Гаккеля и написал начальнику Главного управления по делам печати о том, что нагрузка цензоров Кавказского цензурного комитета сильно возросла, необходимо было учредить дополнительную должность младшего цензора русского и грузинского языков и увеличить на 800 р. сумму на канцелярские расходы. В 1903 г. он повторил свою просьбу³⁹³.

Нагрузка цензоров комитета показана в таблице, составленной нами на основе отчетов:

Кавказский цензурный комитет³⁹⁴

Год	Внутренняя цензура						Иностранная цензура на 13 языках			
	Частные периодические издания		Книги		Драматическая цензура		Периодические издания (номера)		Книги	
	просмотрено	запрещено статей	просмотрено	запрещено	просмотрено	запрещено	просмотрено	запрещено	просмотрено	запрещено
1890	26		350				1911	144	798	
1895	33		477	19	37		2348		4470	
1898	32		422	23			1267	149	3184	
1899	29	479	480		33	17	829	112		
1900	31	323	537	26	50		2065	232		
1901	18	409	595		46		1861	226	955	
1903	22	536	579		75	нет	1425		992	
1904	21	705	397	55	83	1	1518	682	1099	

³⁹² Там же. Л. 128–129.

³⁹³ Там же. Оп. 22 – 1903. Д. 101. Л. 20–21.

³⁹⁴ Таблица составлена на основании отчетов, хранящихся в РГИА: Ф. 776. Оп. 20. Д. 1161. Л. 50–67 об.; Оп. 21. ч. 1 – 1896. Д. 2. Л. 155–156; Оп. 22 – 1899. Д. 2. Л. 201–217; Оп. 22 – 1900. Д. 1, ч. 1. Л. 169–196; Оп. 22 – 1901. Д. 1. Л. 148–156; Оп. 22 – 1902. Д. 1 а. Л. 256–394 об.; Оп. 22 – 1904. Д. 1. Л. 417–442 об.; Оп. 22 – 1905. Д. 1. Л. 422–442 об.

Отчеты тифлисского инспекторского надзора содержат данные о количестве поднадзорных заведений. Так, в 1884 г. в Тифлисе было 104 заведения, в 1896 — 135 (из них 27 типографий и литографий, 46 книжных магазинов, 10 библиотек), в 1903 г. — 178 заведений (из них 27 типографий и литографий, 83 книжных магазина, 13 библиотек)³⁹⁵. С 1902 г. инспектор типографий в Тифлисе состоял при главноначальствующем гражданской частью на Кавказе. В 1903 г. было составлено ходатайство об учреждении в Тифлисе должности помощника инспектора с жалованием 1500 р. наподобие инспекторского надзора в Одессе³⁹⁶.

* * *

Документы цензурного ведомства являются важным источником по статистике отечественной печати и иностранной книжной торговли. Особенный интерес представляют отчеты цензурных учреждений. Несмотря на ряд недостатков этого источника (что связано с нарушением правил отчетности), а также отсутствие сводных отчетов по ведомству печати за многие годы, подчеркнем, что отчеты — источник многоплановый, всесторонне характеризующий положение дел в цензурном ведомстве за длительный период времени и дающий обширный статистический материал, на основе которого могут быть составлены сравнительные таблицы по различным вопросам, касающимся печати и цензуры³⁹⁷. Система отчетов цензурных учреждений позволяла властям следить за периодикой, книгоизданием и книгораспространением, оперировать качественными и количественными характеристиками. Нагрузка цензоров в 1870-е гг. по внутренней и иностранной цензуре показана в составленных нами таблицах на основе документов Главного управления по делам печати. См. *Приложение 11*.

Особое место среди отчетов цензурного ведомства занимает отчет, составленный за десятилетие правления Александра III. Это единственный отчет, охватывающий такой длительный период. Он был подготовлен по приказу императора на основании специально составленных отчетов за период с 1882 по 1891 г. каждым цензурным

---

³⁹⁵ Там же. Оп. 22 — 1904. Д. 1. Л. 1—6 об.

³⁹⁶ Там же. Оп. 22 — 1903. Л. 4—4 об.

³⁹⁷ См. подробнее: *Патрушева Н. Г.* Отчеты цензурных учреждений второй половины XIX — начала XX века как источник по истории надзора за издательским и книготорговым делом в Российской империи // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2010. Вып. 15. С. 189—198.

учреждением³⁹⁸. Документ содержит характеристику периодической печати за отчетное десятилетие. Отмечалось, что количество выходящих в свет газет и журналов увеличилось всего на 12,8 %. Сравнительно медленный рост периодической печати объяснялся изменившимся в начале восьмидесятых годов отношением правительства к периодической прессе: «Последняя не умела пользоваться предоставленной ей свободой и не оправдала надежд, возлагавшихся на нее правительством, идя в большинстве случаев вразрез с его мероприятиями»³⁹⁹. По мнению власти, печать получила слишком большие права в 1865 г., которые пришлось сократить Временными правилами от 27 августа 1882 г. В отчете подтверждалось, что новые правила значительно сузили права периодических изданий и усилили полномочия цензуры. Особо подчеркивалось, что разрешения на издание новых журналов и газет стали выдавать с большей осмотрительностью — лишь благонадежным лицам: «Так, в 1882 г. количество периодических изданий сравнительно с предыдущим годом увеличилось на 7,9%. Затем с каждым годом процент числа разрешенных вновь газет и журналов сравнительно с количеством выходящих в предыдущем году все уменьшается и в 1891 году не превышает $5\frac{1}{2}\%$ »⁴⁰⁰.

Относительно издания книг отмечалось, что количество подцензурных изданий значительно превышало количество бесцензурных. В 1882 г. вышло в свет 5158 книг и брошюр на 41 931 листах и в количестве 14 997 417 экземпляров. Количество изданий с каждым годом возрастало и в 1891 г. дошло до 8535 на 58 360 листах в 21 974 379 экземплярах. Увеличение выпуска книг наиболее было заметно в Москве, которая превзошла другие города и даже С.-Петербург. Так, в Москве за 10 лет объем книгоиздания увеличился на 71%, в частности — бесцензурных изданий — на 45% и подцензурных — на 128% (более чем в 2 раза). В С.-Петербурге книгоиздание увеличилось на 43%, причем в основном за счет подцензурных изданий — на 88%, рост бесцензурных изданий составил только 26%. Что касается провинциального книгоиздания, то оно также увеличилось, но всего на 16%. В Российской империи книгоиздание осуществлялось не только на русском языке, но и на иностранных и национальных языках. В 1882 г. прирост изданий на русском

---

³⁹⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1367 б. Л. 1.

³⁹⁹ Там же. Л. 13—13 об.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 14.

языке составил 80%, на немецком — 2,2%, на польском — 47%, на латышском, эстонском, литовском и финском языках — 41%. Значительным был рост литературы на еврейских и на восточных языках: соответственно 97% и 134%. В столицах оригинальные сочинения значительно опередили переводные. Интересны данные отчета об «относительной строгости цензуры» в отношении подцензурных книг, представленные на материалах С.-Петербургского, Московского и Варшавского цензурных комитетов. За отчетное десятилетие в С.-Петербурге было рассмотрено 37 496 рукописей, из числа которых 759 были запрещены к печати, что составляет 2%. Кроме того, С.-Петербургским комитетом было рассмотрено 696 рукописей на малороссийском языке, из числа которых почти треть была запрещена к печати — 228 (32,7%). В отчете отмечалось, что их авторы «ради известных сепаратистских стремлений старались будить в читателе воспоминания о счастливом прошлом Украины, сопоставляя его с настоящим ее положением Малороссийского края, изображаемым ими в самых мрачных красках»⁴⁰¹. Московским цензурным комитетом было рассмотрено 8754 рукописи, из которых 456 были запрещены (5,2%). Варшавским цензурным комитетом было рассмотрено 17 987 рукописей (большинство было на польском языке — 12 078 или 63,6%), из них было запрещено 346 (примерно 2%)⁴⁰².

Инспекторский надзор за типографиями, книжной торговлей и библиотеками

Временные правила от 6 апреля 1865 г. содержали главу о типографиях, литографиях, металлографиях и заведениях, производящих и продающих принадлежности тиснения, о книжной торговле и кабинетах для чтения (библиотеках)⁴⁰³. Был сохранен концессионный порядок основания заведений: чтобы открыть типографию, литографию, книжный магазин или кабинет для чтения или приобрести небольшой печатный станок для собственного употребления, в столицах необходимо было получить разрешение от генерал-губернатора, в провинции — от губернатора. При открытии необходимо было

---

⁴⁰¹ Там же. Л. 22.

⁴⁰² Отчет опубликован нами: Организация надзора за книжным делом Российской империи в «Отчете Главного управления по делам печати за 1882—1891 гг.» / публ. Н. Г. Патрушевой // Книга: исследования и материалы. М., 2008. Сб. 88, № 1. С. 163—199.

⁴⁰³ ПСЗ. Собр. 2. Т. 40. № 41990. Разд. 3.

указать число скоропечатных машин и станков, а в дальнейшем уведомлять об изменениях в их численности и размере: в столицах — канцелярии генерал-губернаторов, а в провинции — канцелярии губернаторов, а книготорговцы должны были назвать адрес магазина и ответственное лицо. Каждая типография должна была иметь шнутовую книгу с перечнем всех печатаемых работ. После напечатания издания, но до выпуска его в свет, типографии должны были представить в местное цензурное учреждение определенное цензурным уставом количество экземпляров. На каждом экземпляре должно было быть обозначено имя и место жительства владельца типографии, на подцензурных изданиях — еще и цензурное разрешение. Разрешение на учреждение заведений, производящих и продающих принадлежности тиснения, выдавалось на основании Устава о промышленности фабричной и заводской и Устава торгового и ремесленного всем лицам, имевшим право заниматься торговлею и ремеслом. В каждом заведении должна была быть шнутовая книга для записи всех работ. Печатные станки и шрифты в империи могли продаваться только владельцам типографий или ручных печатных станков. О привезенных из-за границы скоропечатных машинах, станках и шрифтах генерал-губернаторам или канцеляриям губернаторов обязаны были сообщать таможни с указанием количества и адресата.

Надзор за типографиями, литографиями и книжными магазинами велся чиновниками особых поручений, назначенными губернатором. Без ведома канцелярии начальника губернии нельзя было перенести издание из одной типографии в другую. Книготорговцы могли продавать все незапрещенные отечественные и зарубежные издания на русском и иностранных языках. За продажу запрещенного издания продавцы не подвергались наказанию до того момента, пока издание не было внесено в каталог запрещенных книг. Для ведения уличной торговли или торговли в разнос произведениями печати необходимо было получить разрешение местного полицейского начальства. Для открытия библиотеки требовалось разрешение в столицах генерал-губернатора, в других городах — начальника губернии. Необходимо было указать место расположения библиотеки и ответственное лицо. Фонды библиотек могли состоять из незапрещенных изданий, напечатанных в России и за границей. Полицмейстеры или уездные исправники осуществляли контроль за разносчиками, следили, чтобы у них не было запрещенных книг, журналов или рукописей⁴⁰⁴.

---

⁴⁰⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 662. Л. 226.

По временному штату 1865 г. общая сумма, выделяемая на инспекторский надзор, осталась прежней — 11 800 р. серебром в год на две столицы, число инспекторов, состоявших при столичных генерал-губернаторах, было сокращено до 8 (5 в С.-Петербурге и 3 в Москве), а жалование увеличено (старший инспектор стал получать 2000 р., а младший — 1500 р.)⁴⁰⁵. С 30 сентября 1866 г. после упразднения в С.-Петербурге управления военного генерал-губернатора инспекторы типографий и книжной торговли стали подчиняться обер-полицмейстеру⁴⁰⁶. В 1867 г. должность старшего инспектора была отнесена к V классу, а должность инспектора — к VI⁴⁰⁷.

Порядок производства надзора определялся инструкцией Главного управления по делам печати от 10 августа 1865 г.⁴⁰⁸ Каждый инспектор имел свой участок, в котором наблюдал за исполнением цензурных постановлений типографиями, литографиями, заведениями, производящими и продающими принадлежности тиснения, книжной торговлей и библиотеками. Старший инспектор, кроме своего участка, заведовал перепиской с генерал-губернатором, наблюдал за исполнением инструкций другими инспекторами, составлял годовичные отчеты, которые содержали данные о числе и составе заведений и произведенных осмотров, а также предложения по улучшению работы. Каждое заведение должно было быть подробно осмотрено не менее двух раз в год. Инспектор должен был пресекать тайное печатание сочинений, не дозволенных цензурой, следить за тем, чтобы не открывались заведения, не получившие на это разрешения, наблюдать, правильно ли ведутся шнуровые книги (сверяя записанные по книге с действительно произведенными работами). В книжных магазинах — смотреть, чтобы их владельцы имели точные сведения о находящихся в этих заведениях для продажи или чтения произведениях печати; сверять имеющиеся на складах и в магазинах иностранные книги с каталогами дозволенных и запрещенных изданий, выпускаемых Комитетом цензуры иностранной; наблюдать, чтобы не производилась незаконная продажа принадлежностей тиснения, и за розничной торговлей. После осмотра заведения

---

⁴⁰⁵ ПСЗ. Собр. 2. Т. 40. № 42393.

⁴⁰⁶ Там же. Т. 41. № 43689.

⁴⁰⁷ Там же. Т. 42. № 44621.

⁴⁰⁸ Устав о цензуре и печати с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и административными распоряжениями / сост. В. П. Ширков. СПб., 1900. С. 71—78; См. также: Материалы. Ч. 2. С. 169—173.

инспектор должен был сообщить о замеченных нарушениях обер-полицмейстеру и генерал-губернатору. В библиотеках — следить, чтобы библиотеки имели точные сведения о составе своего фонда, чтобы в них не было запрещенных книг, и фонды соответствовали каталогам. В обязанность инспекторов также входил сбор сведений о лицах, желавших открыть библиотеку. Главное управление высылало губернаторам печатные каталоги изданий на русском языке, запрещенных к обращению и перепечатыванию в России, и каталоги книг на иностранных языках, запрещенных или дозволенных с исключениями Комитетом цензуры иностранной.

В губерниях надзор за типографиями и книжной торговлей был поручен чиновникам особых поручений при губернаторах.

В отчете Главного управления по делам печати за 1867 г. была подробно описана организация инспекторского надзора. Отмечалось, что в Главном управлении были заведены особые алфавитные книги, в которые записывались сведения о личности содержателей заведений, о количестве машин, станков и других предметов книгопечатания, обо всех замеченных нарушениях правил в этих заведениях и о взысканиях, которым они подверглись⁴⁰⁹. Чтобы предупредить распространение «вредных» сочинений с помощью печати, Главное управление обращало особенное внимание на правильное и своевременное представление в это управление из типографий по одному экземпляру всего печатаемого в них на продажу. Для этого в канцелярии велись списки всем поступавшим произведениям печати, которые сверялись с печатаемыми объявлениями о поступивших в продажу или в обращение для публики сочинениях⁴¹⁰.

Заключение о разрешении открытия новых заведений следовало давать только после личного знакомства с предпринимателями, не ограничиваясь отзывами местных полицейских чиновников. По возможности, следовало не давать разрешений лицам слишком молодым, а также женщинам. До выдачи разрешения нужно было спрашивать сведения об ответственных лицах и обязывать хозяев подпиской не допускать к управлению заведением лиц, не одобренных инспектором. Инспекторам предписывалось проверять шрифт в типографиях лишь как очень строгую меру, каждый раз с особого разрешения высшего местного начальства. При открытии новых книжных лавок необходимо было требовать подписку в том, что в заведении будут исправно вестись книжные каталоги.

---

⁴⁰⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 662. Л. 227.

⁴¹⁰ Там же. Л. 227 об.

Много сил инспекторов типографий и книжной торговли отнимал надзор за фотографиями, который ограничивался наблюдением за нераспространением фотографий непристойного содержания. Контроль был очень затруднен, так как для этого необходима была проверка всех негативов⁴¹¹. В 1867 г. было предписано, чтобы на всех фотографиях значилась фамилия изготовителя⁴¹².

Инспектор присутствовал на судебном разбирательстве, мог представить все необходимые материалы и дать разъяснения по делу. О результатах всех судебных преследований следовало докладывать в Главное управление по делам печати⁴¹³.

В 1867 г. были введены некоторые дополнительные меры контроля. Типографским рабочим были выданы билеты установленного образца, которые затруднили их переход из одного заведения в другое⁴¹⁴. Разносчикам газет решено было выдавать бляхи с номером, что должно было упростить надзор за ними и выявить тех, кто занимался торговлей незаконно⁴¹⁵. В С.-Петербурге были поставлены новые лари для продажи газет, которые также облегчили надзор⁴¹⁶.

После перевода в 1867 г. публичных и городских библиотек из Министерства народного просвещения в ведение Министерства внутренних дел был произведен подробный осмотр всех библиотек в столицах, в губернских и некоторых уездных городах. Были составлены списки ответственных за соблюдение правил в каждом заведении, приведены в порядок каталоги и закреплены помещения за каждой библиотекой. Считалось, что подчинение библиотек инспекторскому надзору принесет пользу — предупредит распространение запрещенных книг⁴¹⁷.

Обязанности инспекторов были довольно разнообразные и хлопотные. Количество заведений, за которыми необходимо было наблюдать, постоянно росло. В 1877 г. старшие столичные инспекторы отмечали, что по сравнению с серединой 1860-х гг. нагрузка в С.-Петербурге утроилась, а в Москве — удвоилась⁴¹⁸. В 1874 г. старший

---

⁴¹¹ Там же. Оп. 29. Д. 1. Л. 133.

⁴¹² Там же. Оп. 3. Д. 662. Л. 133, 241–241 об.

⁴¹³ Там же. Л. 229 об.—230.

⁴¹⁴ Там же. Л. 235.

⁴¹⁵ Там же. Л. 239.

⁴¹⁶ Там же. Л. 240–240 об.

⁴¹⁷ Там же. Л. 238.

⁴¹⁸ Там же. Оп. 29. Д. 12. Л. 44 об.

московский инспектор писал, что у них на каждом участке теперь было по 60 печатных и 70 других заведений. Уменьшилось число осмотров: раньше могли инспектировать по 3 раза в месяц, теперь только по одному, особенно большую нагрузку нес старший инспектор. По его мнению, для Москвы необходимо было пять инспекторов, как это было в 1862—1865 гг.⁴¹⁹

Отчеты инспекторского надзора и Главного управления по делам печати содержат статистические сведения о количестве полиграфических предприятий, книжных магазинов и библиотек. В отчете за 1882—1891 гг. было отмечено, что, увеличиваясь численно, заведения печати расширялись и совершенствовались технически. В конце 1880-х гг. эта промышленность особенно в С.-Петербурге и Москве привлекала людей, обладавших большими капиталами. В начале 1890-х гг. несколько типографий было открыто акционерными компаниями с основным капиталом, доходившим до полумиллиона рублей. Такая форма производства имела большие преимущества по сравнению с заведениями, располагавшими небольшими средствами. По мнению цензурных органов предприятия подобного типа — с большим капиталом — удешевляли производство, вводили технические новшества, а кроме этого представляли бóльшую гарантию относительно соблюдения цензурных законов⁴²⁰. См. Приложение 12.

4 августа 1865 г. перед введением в действие Временных правил начальник Главного управления по делам печати М. П. Щербинин писал министру внутренних дел П. А. Валуеву, что «при всех напряженных трудах цензора, и несмотря на всю быстроту его в работах, экземпляры газеты, подлежащей аресту будут выпущены из типографии ранее, чем полиция успеет на них наложить арест». Он объяснял это следующими причинами: паровые скоропечатные машины, находившиеся в некоторых типографиях, могли печатать за 2 часа несколько тысяч экземпляров газеты; рассылный редакции или типографии, «обыкновенно крайне неисправный, нередко пьяный и усталый от денной ходьбы», обычно тратил много времени на доставку газеты к цензору; цензор, получавший газету обычно ночью, должен был ее прочитать, съездить с докладом к председателю комитета и подготовить бумаги для полицейского начальства. Щербинин отмечал, что «в случае намеренных злоупотреблений со стороны редактора или типографии» органам цензуры и полиции очень

---

⁴¹⁹ Там же. Оп. 11 — 1874. Д. 93.

⁴²⁰ Там же. Оп. 20. Д. 1441. Л. 31.

трудно было пресечь нарушения⁴²¹. Опасения Щербинина подтвердились. В отчетах инспекторского надзора отмечалось, что заведения постоянно осматривались, но различные обстоятельства позволяли запрещенному изданию дойти до читателя. Если удавалось довести дело до суда, то виновные отделывались легкими наказаниями.

В отчете петербургского инспекторского надзора за 1867 г. указывалось, что каждое заведение, находившееся в ведении старшего инспектора, было осмотрено не менее четырех раз, а заведения, бывшие на особом контроле, осматривались еще чаще. Так, например, типография М. А. Куколь-Яснопольского — 7 раз. Кроме того, подчеркивалось, что наиболее распространенные газеты продавались разносчиками ежедневно отдельными номерами: «Голос» — до 2700 экз., «С.-Петербургские ведомости» и «Петербургский листок» — до 1000 экз., «Биржевые ведомости» — до 400 экз., «Петербургская газета» — до 350 экз., «Русский инвалид» — до 300 экз., «Весть» — до 200 экз., что давало возможность быстро продать запрещенный номер⁴²². В Москве в 1867 г. заведения осматривались по три раза в месяц⁴²³.

В отчете петербургского инспекторского надзора за 1870 г. отмечалось, что «беглый осмотр» книжного магазина не достигал цели — необходимо было временно закрыть магазин, что причинило бы значительные убытки. Такую меру можно было применить лишь тогда, когда имелись доказательства торговли запрещенными книгами. Поэтому наблюдение за магазином ограничивалось только частыми посещениями. Главным ручательством, по мнению инспекторов, являлась благонадежность книготорговцев (это следовало иметь ввиду при открытии магазина)⁴²⁴.

В отчете за 1869 г. московский старший инспектор типографий Ф. А. Никотин отмечал, что типографии и другие заведения посещались раз в неделю или чаще, не менее двух раз в месяц осматривались мелочные заведения. У мировых судей дела решались быстро и справедливо, а в окружных судах — очень медленно, и результатом был или очень снисходительный приговор (5 р. штрафа и семидневный арест), или оправдание подсудимого⁴²⁵. В отчете Главного управления по делам печати за 1868 г. отмечалось, что заведения, в

---

⁴²¹ Там же. Оп. 3. Д. 4. Л. 1 об—2.

⁴²² Там же. Оп. 29. Д. 3. Л. 132.

⁴²³ Там же. Оп. 3. Д. 662. Л. 232.

⁴²⁴ Там же. Оп. 29. Д. 6. Л. 25.

⁴²⁵ Там же. Оп. 4. Д. 237. Л. 79 об., 85 об.

которых печатали лубочные картины, осматривались чаще других⁴²⁶.

В 1872 г. данные о нарушениях по трем городам — С.-Петербургу, Москве и Варшаве были сведены в таблицу⁴²⁷:

	В С.-Петербурге	В Москве	В Варшаве
Содержание заведений без надлежащего разрешения		1	2
Продажи печатных станков без разрешения	3	1	
Неуведомления об изменении числа станков			1
Печатание произведений без разрешения цензуры		7	5
Печатание мелких произведений без разрешения полиции	5	7	2
Необозначение на произведениях цензурного дозволения, формы заведения и т. п.	4	7	5
Неправильное ведение шнуровых книг	1	1	
Незаписки работ в шнуровую книгу	8		1
Выпуск из типографий подцензурных изданий до получения выпускного билета	2	3	
Несвоевременное и неисправное представление бесцензурных изданий в цензуру	1		
Недоставление в цензурный комитет узаконенного числа экземпляров	2		
Печатание журналов без разрешительных свидетельств	5		
Распространение безнравственных изображений	1		
Продажа газет и книг без надлежащего разрешения	1	3	
Торговля нумерами газет, розничная продажа коих была запрещена	15	4	

В отчете инспекторского надзора в С.-Петербурге за 1872 г. содержались сведения о том, что, например, в словолитне М. О. Вольфа шрифт продавался лицам без указания документов на право покупки⁴²⁸, неправильно были оформлены документы при продаже скоропечатной машины крестьянину Спиридонову⁴²⁹, разносчики газет крестьянин Быков и отставной офицер Крикунов были

⁴²⁶ Там же. Д. 4. Л. 230.

⁴²⁷ Там же. Оп. 11 — 1872. Д. 108 а. Л. 95 об.—96 об.

⁴²⁸ Там же. Оп. 29. Д. 8. Л. 26 об.

⁴²⁹ Там же. Л. 27 об.

задержаны за продажу номеров газеты «Петербургский листок», запрещенных к розничной продаже⁴³⁰. В отчете 1873 г. отмечалось, что владелец писчебумажной лавки купец Лебедев был привлечен к судебной ответственности за продажу книг без соответствующего разрешения⁴³¹. При проверке книжных лавок в С.-Петербурге в 1874 г. было замечено, что в них продавались сброшюрованные и переплетенные статьи из разных периодических изданий. Таким образом, например, продавался роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?», публиковавшийся в журнале «Современник»⁴³². В Главном управлении по делам печати отметили, что на этот счет в законе не было никаких разъяснений⁴³³. В отчете за 1874 г. были приведены цифры нарушений, обнаруженных петербургским инспекторским надзором: в 1865 г. — 15, 1866 г. — 26; в 1867 г. — 28, в 1868 г. — 36, в 1869 г. — 20, в 1870 г. — 8, в 1871 г. — 32, в 1872 г. — 42, в 1873 г. — 43, в 1874 — 96⁴³⁴. В 1877 г. было уже 116 нарушений⁴³⁵. Инспекторов по-прежнему волновало, что мировые судьи в основном признавали обвиняемых невиновными вопреки представленным доказательствам⁴³⁶. Так, М. М. Стасюлевич был оштрафован на 3 р. за открытие при своей типографии книжной торговли без соответствующего разрешения⁴³⁷; Н. И. Шульгин — на 25 р. за торговлю книгами при редакции журнала «Дело»⁴³⁸; Купец М. Иванов — на 1 р. за продажу книг в табачной лавке⁴³⁹; крестьяне П. Попов, Ф. Степанов и Самоткин — соответственно на 15, 10 и 5 р. за торговлю запрещенными к розничной продаже газетами⁴⁴⁰.

В 1877 г. московский старший инспектор Ф. А. Никотин отмечал, что в книжной торговле главный недостаток — отсутствие хорошо составленных каталогов. Торговцы обязывались вести каталоги подпиской и вели их небрежно⁴⁴¹. Вся разносная торговля в Москве была сосредоточена в руках одного книготорговца А. Ф. Живарева —

---

⁴³⁰ Там же. Л. 36.

⁴³¹ Там же. Д. 9. Л. 35 об.

⁴³² Там же. Д. 10. Л. 47 об.—48.

⁴³³ Там же. Л. 49.

⁴³⁴ Там же. Л. 30.

⁴³⁵ Там же. Оп. 20. Д. 1. Л. 114.

⁴³⁶ Там же. Оп. 29. Д. 10. Л. 31.

⁴³⁷ Там же. Л. 17.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Там же. Л. 18 об.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 19—19 об.

⁴⁴¹ Там же. Оп. 20. Д. 1. Л. 129 об.

он занимался торговлей петербургскими изданиями. Некоторые хозяева продали свои артели Живареву за определенную ежемесячную плату, но числились их хозяевами. Они были лишены права держать артели. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. вызвала увеличение розничной торговли газетами и появление не принадлежащих к артелям продавцов. Серьезных злоупотреблений замечено не было, но мировые судьи накладывали слишком незначительные штрафы — в 2—3 р.⁴⁴²

Запрет книги не всегда мог предотвратить ее распространение. Книготорговцы не всегда указывали действительное количество экземпляров книг, полученных из-за границы, и в случае запрещения книги могли реализовать неучтенный товар. Кроме деятелей печати, старавшихся продать запрещенную книгу, иногда этому способствовали инспекторы и полиция, желавшие соблюсти свою выгоду. Так, М. К. Лемке писал: «Я точно знаю, что петербургская и московская полиция всегда видела в актах уничтожения книги свою верную доходную статью: полицмейстер или доверенный его пристав составляли акт о сожжении всего “завода”, на самом же деле откладывали в укромное место иногда до 50 экземпляров, которые и сбывали за хорошие деньги при помощи своих постоянных покупателей и букинистов. Каждое такое уничтожение приносило стражам придержащей власти около 300—500 рублей, что по тогдашним временам было большой суммой»⁴⁴³. С. Ф. Либрович вспоминал, что старший инспектор типографий и книжной торговли «во время каждого ареста обязательно 2—3 экземпляра оставлял себе, и таким образом у него образовалась большая, очень ценная, единственная в своем роде библиотека запрещенных и частью сожженных и уничтоженных изданий»⁴⁴⁴.

На практике очень скоро выяснились неудобства работы инспекторов и трудности, препятствовавшие эффективному выполнению обязанностей. В отчете петербургской инспекции за 1865 г. указывались: неопределенность размера печатного листа; неудобство проверки шрифтов; отсутствие описей в магазинах и неудобное размещение книг для проверяющих. Владельцы ларей не имели определенных мест на улице и переносили их даже из одного участка в другой. При ларях отсутствовали каталоги, а продавцы книг оказывались

---

⁴⁴² Там же. Л. 130—133.

⁴⁴³ Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России, 1825—1904: архивно-библиографические разыскания. М., 1962. С. 17.

⁴⁴⁴ Либрович С. Ф. На книжном посту: Воспоминания. Записки. Документы. Пг.; М., 1916. С. 82.

неграмотными. Больше всего трудностей для надзора представляла разносная торговля — продавцы носили книги и газеты в мешках и внешне ничем не отличались от других торговцев⁴⁴⁵. Они часто не имели свидетельств на разрешение книжной торговли и торговали запрещенными книгами⁴⁴⁶.

Московский старший инспектор отмечал в отчете за 1871 г., что розничной торговлей занималось много лиц, не получивших разрешения: они легко скрывались от инспектора, убягая в проходные дворы⁴⁴⁷.

В отчете петербургского инспектора за 1876 г. снова в качестве основной проблемы указывалась торговля произведениями печати в разнос, которая, по его словам, вовсе не давала читающей массе нравственного и научного развития, а предлагала в основном низкопробную литературу московских издателей — Манухина, Морозова и петербургских — Екшурского и Шатаева⁴⁴⁸. Торговля шла в основном на городских окраинах. Старший инспектор считал, что частным лицам необходимо было запретить заниматься торговлей в разнос и передать ее специальным обществам⁴⁴⁹. Он отмечал, что за застекленными ларями наблюдать было легче, так как хозяева согласились выставлять книги на полки, а не держать их в пачках⁴⁵⁰. В начале 1880-х гг. разносной торговлей занимались часто без надлежащего разрешения крестьяне и отставные военные, которые во время судебных разбирательств отвечали, что не знали, что необходимо разрешение, и считали, что лучше будут торговать книгами, чем просить милостыню⁴⁵¹. В 1882 г. за торговлю произведениями печати в разнос в С.-Петербурге было возбуждено 46 дел⁴⁵².

В отчете за 1874 г. московский старший инспектор описал трудности наблюдения за розничной торговлей. Он писал, что с 1873 г. вся розничная торговля была сосредоточена в руках шести предпринимателей, которые, получив от обер-полицмейстера разрешение, нанимали не более 16 разносчиков (сообщение министра внутренних дел от 28 февраля № 1061). Разносчики имели форменную одежду

---

⁴⁴⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 1. Л. 32, 35, 43, 45, 47—52.

⁴⁴⁶ Там же. Д. 6. Л. 26.

⁴⁴⁷ Там же. Оп. 11 — 1871. Д. 154, ч. 1. Л. 289 об.

⁴⁴⁸ Там же. Оп. 29. Д. 11. Л. 47—48.

⁴⁴⁹ Там же. Л. 49 об.—50.

⁴⁵⁰ Там же. Л. 46.

⁴⁵¹ Там же. Оп. 20. Д. 314. Л. 77 об.

⁴⁵² Там же. Оп. 29. Д. 15. Л. 31 об.—36 об.

и бляху с номером. Поначалу у каждого хозяина было по полному комплекту разносчиков, затем их количество сократилось почти вдвое, так как хозяевам трудно было найти «трезвых и честных работников»⁴⁵³. Поэтому некоторые передали свои права книготорговцу А. Ф. Живареву, которому было запрещено содержать артель, так как он был уличен в нарушении закона — занимался торговлею в разнос газетами, запрещенными к розничной продаже. На судебных процессах его разносчики говорили, что не торгуют газетами, а носят их подписчикам, и поэтому освобождались от ответственности⁴⁵⁴.

В С.-Петербурге были проведены две ревизии работы инспекторского надзора⁴⁵⁵. Ревизия, проведенная в 1866 г. членом Совета Главного управления по делам печати В. Я. Фуксом и помощником правителя дел канцелярии Н. Я. Леманом, выявила, что цензурные законы и инструкции Главного управления по делам печати исполнялись неточно, а иногда и просто игнорировались. Так, вопреки инструкции, территория города была разделена на 4 участка, а не на 5, следовательно, старший инспектор своего участка не имел⁴⁵⁶. При выдаче разрешения на открытие заведений инспекторы не запрашивали в III отделении с. е. и. в. канцелярии справку о благонадежности будущих владельцев и мало обращали внимание на грамотность и профессиональную подготовку просителей, а также на создание удобств для наблюдения за заведениями. Ревизоры в своем отчете рекомендовали провести тщательный осмотр важнейших заведений, составить списки владельцев, ответственных лиц и судебных разбирательств⁴⁵⁷.

Из отчета о надзоре за типографиями и книжной торговлей за 1867 г. можно сделать вывод, что в результате ревизии были приняты следующие меры. Старший инспектор получил свой участок, в который были включены «заведения, обращающие на себя внимание

---

⁴⁵³ Там же. Оп. 11 — 1874. Д. 93. Л. 164.

⁴⁵⁴ Там же. Л. 165.

⁴⁵⁵ Отчеты о ревизиях опубликованы нами: Ревизии петербургского инспекторского надзора за типографиями и книжной торговлей // публ. Н. Г. Пампушевой // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2011. Вып. 5. С. 284—307.

⁴⁵⁶ Отметим, что всего несколько месяцев назад этот вопрос был решен обер-полицмейстером, который специально освободил старшего инспектора от собственного участка, так как считал, что надзор шел «слишком вяло» и ему надо было «придать оборот более энергичный» (РГИА. Ф. 774. Оп. 1 — 1865. Д. 58. Л. 110, 112, 116).

⁴⁵⁷ ОР РНБ. Ф. 831. Оп. 1. Д. 20. Л. 2—9 об.

по своей исключительной важности»⁴⁵⁸, и право контроля над участками и документацией других инспекторов. Инспекторам предписывалось вести списки типографских рабочих и следить за их переходами из одного заведения в другое; проверку шрифта осуществлять лишь как карательную меру, с особого разрешения начальства⁴⁵⁹; более строго относиться к открытию новых заведений, при этом особое внимание обращать на неизвестных, слишком молодых претендентов, а также лиц женского пола. Прежде чем выдать разрешение, инспекторы должны были получить сведения об ответственных лицах в заведениях и подписку от них, что они будут вести каталоги книг. Кроме того, инспекторы должны были вести учет судебных дел. Такие же инструкции получила и московская инспекция.

В мае 1871 г. в С.-Петербурге вновь была проведена ревизия. В рапорте члена Совета Главного управления по делам печати Д. И. Каменского в основном обращалось внимание на обнаруженные на практике недостатки цензурных законов⁴⁶⁰. Каменскому было поручено провести ревизию делопроизводства и проверить несколько типографий, которые представляли «наименее гарантий в благонадежности»⁴⁶¹. В ходе ревизии было осмотрено 47 заведений печати: среди них не только неблагонадежные, но и лучшие по технической оснащенности, хозяйственной отчетности, а также некоторые другие, заслуживавшие, с точки зрения Каменского, особого внимания.

Осмотр делопроизводственной документации чиновников инспекторского надзора показал, что все дела находились в удовлетворительном состоянии и лишь мелочи подлежали улучшению. Так, например, акты, передаваемые на рассмотрение судебных учреждений, не всегда были составлены четко, и приходилось дополнительно давать необходимые пояснения; также было замечено, что в ряде случаев имело место противоречивое толкование одних и тех же нарушений закона.

На практике выяснилось, что некоторые статьи Временных правил о печати от 6 апреля 1865 г. требовали специальных разъяснений.

---

⁴⁵⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 662. Л. 225–242.

⁴⁵⁹ Отметим, что проверка количества шрифта предполагала его взвешивание, что останавливало работы в типографии, и предприятие несло убытки. Эта мера предпринималась для того, чтобы исключить продажу шрифта лицам, не получившим разрешение иметь печатные заведения.

⁴⁶⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1871. Д. 64. Л. 1–33 об.

⁴⁶¹ Там же. Л. 4 об.

Например, сочинение, изданное без предварительной цензуры, не должно было покидать пределов типографии в течение трех дней с момента получения подписки о приеме цензурным комитетом установленного по закону числа экземпляров, в то время как было необходимо перевозить отпечатанные листы из типографии в переплетные заведения для брошюрования. Требовалось также уточнить правила об обозначении имени и места жительства держателей типографий и литографических мастерских на каждом экземпляре выпускаемой ими продукции; стало очевидным, что отдельные виды продукции следовало исключить из этого правила (например, приглашения на бал, меню, бланки присутственных мест). Были выявлены случаи, когда «заведение, не исполняя буквально требования закона, не делает никакого существенного нарушения»⁴⁶². Также сложности возникали, когда типография меняла адрес. Не определена была дальнейшая судьба арестованных изданий, по которым были возбуждены судебные преследования: типографии не имели специальных помещений для их хранения, а процессы по делам печати обычно длились долго. Недостаточно были разработаны и правила для фотографий.

Каменский выдвинул ряд предложений. Он считал, что цензурные правила необходимо освободить от мелких стеснений, что привело бы к облегчению труда инспекторов, мировых судей и держателей типографий, а заодно и устранило бы поводы к неудовольствиям из-за наказаний за небольшие нарушения. Он высказался против проверки количества шрифтов, так как считал, что эта мера не достигает цели — «предупреждения тайного печатания». Он отметил, что самый надежный способ проверки шрифтов — их взвешивание — крайне стеснителен и убыточен для держателей типографий и рабочих, так как требует остановки работ на некоторое время. Шнуровые книги, которые каждое заведение обязано было иметь по закону, по мнению Каменского, не могли предупредить злоупотреблений, а являлись лишь излишним бременем для держателей типографий.

Каменский считал, что наиболее надежный способ предотвращения тайного печатания состоял в соблюдении осторожности при выдаче разрешений на открытие заведений печати — важно было собрать сведения о благонадежности будущего держателя типографии. Следовало усилить надзор за типографскими рабочими. В

---

⁴⁶² Там же. Л. 16.

отличие от малоквалифицированных печатников, съемщиков или вертельщиков, состоявших в основном из неграмотных или малограмотных крестьян, за которыми легко было следить по паспортам, находившимся у владельца типографии, — поскольку они почти всегда жили при заведении и образовывали артель, квалифицированные рабочие (наборщики, граверы, словолитные мастера) снимали квартиры и без труда переходили из одного заведения в другое. Поэтому Каменский предложил новую систему контроля над рабочими с использованием особых билетов.

Многие резолюции на полях рапорта Каменского содержали помету «предусмотрено при составлении нового устава» Комиссией под председательством С. Н. Урусова, которая работала над проектом нового цензурного законодательства в 1871—1872 гг.

Почти в каждом отчете петербургского старшего инспектора типографий и книжной торговли отмечалось плохое материальное обеспечение инспекторов: «Получаемого по службе содержания инспекторам едва хватает на покрытие издержек на разъезды и канцелярские расходы»⁴⁶³.

Неоднократно петербургский обер-полицмейстер Ф. Ф. Трепов просил выделить деньги на разъезды и на вознаграждение петербургских инспекторов⁴⁶⁴. В рапорте от 26 мая 1866 г. он просил министра внутренних дел назначить инспекторам разъездных денег — старшему инспектору по 5 р., а остальным — по 3 р. в сутки каждому⁴⁶⁵. 31 мая 1866 г. был получен ответ министра внутренних дел: надзор «не может представлять особенных затруднений»⁴⁶⁶. 5 июня 1866 г. Трепов опять повторил свою просьбу с подробным обоснованием необходимых расходов. Он писал о возраставшей нагрузке инспекторов, об открытии новых типографий, литографий, книжных лавок, объяснял, что на инспекторов был возложен надзор за фотографиями, которых было не меньше 150. Трепов подчеркивал, что для улучшения надзора надо было создать инспекторам условия, при которых им не пришлось бы искать дополнительных заработков или «подвергаться соблазну каких-либо неблагоприятных соглашений с подведомственными им содержателями типографских или иных заведений»⁴⁶⁷. После этого на поощрение инспекторов было выделено

⁴⁶³ Там же. Оп. 29. Д. 10. Л. 60 об.—61.

⁴⁶⁴ Там же. Ф. 774. Оп. 1 — 1865. Д. 58. Л. 193—193 об.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 107.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 113 об.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 118.

1000 р. 25 июля 1866 г. Трепов еще раз повторил свою просьбу о разъездных деньгах⁴⁶⁸.

В 1868 г. Главное управление по делам печати после просмотра отчетов по инспекторскому надзору сделало следующий вывод: «Из отчета московского старшего инспектора обнаруживается знание дела и бдительная заботливость о его интересах; напротив, отчет петербургского инспектора, составленный весьма поверхностно, хотя и многословно выражает заботливость главным образом об увеличении содержания инспекторов, которые будто бы крайне обременены своими обязанностями — о чем московский инспектор вовсе не упоминает»⁴⁶⁹. Действительно, еще в 1867 г. в отчете петербургского инспекторского надзора указывалось, что средства на канцелярские расходы в 150 р. в год были далеко недостаточны⁴⁷⁰. Кроме заведений, подлежащих инспекторскому надзору по инструкции, добавились все типографии казенного ведомства, арендуемые частными лицами; казенные заведения, исполнявшие частные заказы. Кроме того инспекторы собирали справки о лицах, ходатайствовавших об открытии новых заведений. Отмечалось, что нагрузка инспекторов по сравнению с 1865 г. утроилась, а с течением времени еще увеличится, а лучшее материальное обеспечение устранило бы «необходимость изыскивать для существования посторонние занятия»⁴⁷¹.

В докладной записке старшего инспектора С.-Петербурга от 28 февраля 1869 г. указывалось, что инспекторы типографий получали каждый по 1000 р. содержания и все — 150 р. на канцелярские расходы. Отмечалось, что инспекторы «мало вознаграждены», так как «большая часть этого содержания издерживается ими на разъезды по участку, и по непрерывным поручениям, и по экстраординарным делам». В самом большом участке С.-Петербурга было около 150 заведений, каждое из которых инспектор должен был проверить дважды в год. Необходимо было назначить деньги на разъезды от 300 до 400 р. в год каждому инспектору, а старшему — еще больше⁴⁷².

В отчетах предлагались меры по улучшению организации инспекторского надзора. Так, в отчете петербургского старшего инспектора за 1865 г. для уменьшения количества нелегальных изданий предлагалось: брать на работу в типографии лиц, известных своей

---

⁴⁶⁸ Там же. Л. 124.

⁴⁶⁹ Там же. Ф. 776. Оп. 4. Д. 4. Л. 234.

⁴⁷⁰ Там же. Оп. 29. Д. 3. Л. 135.

⁴⁷¹ Там же. Д. 10. Л. 61.

⁴⁷² Там же. Оп. 4. Д. 195. Л. 43 об.

благонадежностью; отменить продажу любых видов продукции в типографиях; запретить посторонним лицам вход в мастерские; не продавать испорченный шрифт (гарт) без ведома инспектора; обязать книготорговцев в магазинах ставить книги в один ряд; каждому ларю присвоить номер и закрепить их за участками⁴⁷³.

Летом 1866 г. в С.-Петербурге проходило совещание инспекторов типографий. В журнале от 19 июля 1866 г. отмечалось, что одним из наболевших вопросов была продажа книг в табачных и канцелярских магазинах без надлежащего разрешения. Инспекторы ходатайствовали о запрещении подобной торговли. Книжная торговля с ларей также вызывала беспокойство. Инспекторы считали необходимым определить размеры ларя, его постоянное место и номер, а также запретить такую торговлю па рынках. Книжная торговля «в развоз», то есть с тележек также была труднодоступной для наблюдения. Однако все вопросы, связанные с трудностями наблюдения, начальством решались просто — инспекторам предписывалось усилить деятельность по надзору⁴⁷⁴.

Книготорговцы, продававшие иностранные книги, часто не владели языками, что, по мнению московского старшего инспектора Ф. А. Никитина, могло стать причиной случайной продажи запрещенных книг. В 1869 г. он предложил не давать разрешения на торговлю иностранными книгами торговцам, не знавшим языков и продававшим старые книги, полученные не в магазинах, а в разных домах, среди старых товаров. Далее он отмечал, что неудовлетворительно велись каталоги. По его мнению, необходимо было установить меру ответственности за их плохое ведение⁴⁷⁵.

В отчете за 1869 г. Никитин суммировал свои предложения для комиссии, работавшей над новым цензурным уставом под председательством С. Н. Урусова⁴⁷⁶. Он предлагал: 1) добавить положение закона, по которому лицам, не имевшим типографий, запрещалась продажа станков и шрифтов, запретить продавать им и литографические камни, чтобы они не служили орудием для тайной печати; 2) дополнить закон от 12 декабря 1866 г. предоставлением права инспекторам типографий начинать судебное преследование и в окружных судах; 3) внести уточнения в законы о том, что можно было считать объявлением, а что нет, и разделить обязанности

⁴⁷³ Там же. Оп. 29. Д. 1. Л. 54 а—58.

⁴⁷⁴ Там же. Оп. 3. Д. 603. Л. 3 об.—11.

⁴⁷⁵ Там же. Оп. 4. Д. 237. Л. 95—95 об.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 100 об.—107.

надзора между полицией и инспекторами. Кроме этого, Никотин считал необходимым узаконить правило, по которому каждому инспектору должны были доставлять из типографий по одному экземпляру каждой печатаемой книги на его участке, чтобы ему легко было проверить, соблюдены ли законы. Еще он предлагал добавить в законы раздел о фотографических заведениях.

С.-Петербургский и московский инспекторы в своих годовых отчетах неоднократно обращали внимание на то, что контроль «становился затруднителем, особенно для старшего инспектора», в обязанности которого входила обширная канцелярская переписка, надзор за всеми участками и свой собственный участок. Московский генерал-губернатор считал, что их работа могла быть эффективной только «при беспрестанных посещениях всех заведений, подлежащих контролю»⁴⁷⁷. Из-за того, что в центре города цены на недвижимость более чем удвоились, владельцы типографий стремились перевести свои заведения на окраины города, где все было дешевле. Поэтому работа инспекторов еще более затруднялась — поездки отнимали время и деньги. Он просил выделить младшим инспекторам на разъезды по 360 р. в год, старшему — 550 р.⁴⁷⁸

Не было поддержано предложение министра внутренних дел Д. А. Толстого соединить инспекторский надзор с цензурской частью, как это было организовано в Варшаве⁴⁷⁹.

11 января 1883 г. штат инспекторов в С.-Петербурге и Москве был увеличен на двух младших чиновников (по одному в С.-Петербурге и Москве), всем были повышены разряды, денежное содержание и выделены деньги на разъезды и канцелярские расходы. Должность старшего инспектора теперь состояла в V классе, к 3000 р. жалования он получал 500 р. на разъезды и 1000 р. на канцелярские расходы, младшие (должность в VI классе) — к 1500 р. соответственно 360 р. и 150 р.). Общая сумма на инспекторский надзор составила 25 080 р. в год⁴⁸⁰.

* * *

В начале 1880-х гг. был поднят вопрос о библиотеках. Министр внутренних дел считал надзор «совершенно недостаточным» и

---

⁴⁷⁷ Там же. Оп. 20. Д. 514. Л. 2, 3.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 5.

⁴⁷⁹ Там же. Д. 545. Л. 1—7 об.

⁴⁸⁰ ПСЗ. Собр. 3. Т. 3. № 1310. К 1 января 1882 г. в С.-Петербурге было 981 заведение, в Москве — 551 (РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 514. Л. 5).

26 января 1883 г. поручил управляющему Судебным отделом при Департаменте государственной полиции П. Н. Дурново и члену Главного управления по делам печати В. М. Юзефовичу составить новые правила о библиотеках, которые должны были обеспечить защиту от «вредной пропаганды»⁴⁸¹. В составленной Дурново и Юзефовичем записке «По вопросу об усилении надзора за публичными библиотеками и кабинетами для чтения» отмечалось, что существовавшие правила были «не в состоянии поставить строгие преграды злонамеренной деятельности тех из содержателей библиотек, которые пожелали бы сделать из них орудие пропаганды»⁴⁸². Авторы считали, что разрешения на открытие библиотек выдавались слишком свободно, ответственные лица назначались без контроля со стороны властей. Проверка каталогов не гарантировала исполнение закона, так как запрещенные книги могли в них не указываться, а проверка фондов была крайне затруднительна. В губерниях надзор за библиотеками лежал на малоопытных чиновниках, кроме того, имевших другие обязанности. Главным контингентом публичных библиотек и читален была учащаяся молодежь. По мнению чиновников, «вредное» влияние на читателей могли оказывать не только недозволенные к обращению сочинения, но и тенденциозный подбор дозволенных, а против подобной легальной пропаганды существовавший надзор был совершенно бессилён. Они считали, что главным в надзоре должна была стать «строгая осмотрительность» местной власти при выдаче разрешений на открытие библиотек и расширение ее полномочий в случае сомнения в политической благонадежности просителя. Положение закона о том, что выданное разрешение на открытие библиотеки могло быть отнято только в судебном порядке, предлагалось изменить в пользу администрации.

5 января 1884 г. был утвержден закон «О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения»⁴⁸³, значительно расширивший права администрации. Теперь желавший открыть библиотеку или кабинет для чтения должен был указать ответственное лицо, утверждение которого

---

⁴⁸¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 546. Л. 14–15.

⁴⁸² Там же. Л. 25 об.

⁴⁸³ ПСЗ. Собр. 3. Т. 4. № 1941. Правила вошли в Устав о цензуре и печати в качестве примечания к статье 175. О законе 1884 г. см.: *Водовозов В. В.* Материалы для характеристики положения русской печати. Женева, 1898. Вып. 1. С. 77–78; *Зайончковский П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. С. 303–306.

зависело от чиновника, выдавшего разрешение на открытие. Губернаторы и градоначальники могли устраивать из библиотек всех служащих, в чьей благонадежности возникали сомнения, изымать из обращения в публичных библиотеках произведения печати. Министр внутренних дел получил право запрещать хранить в библиотеках книги, которые были разрешены цензурой и продавались в магазинах, а также закрывать библиотеки.

Через полгода губернаторы получили список книг, которые не должны были выдаваться для чтения в библиотеках⁴⁸⁴. Список содержал 125 книг, в том числе сочинения Н. А. Добролюбова, Н. К. Михайловского, Д. И. Писарева, «Капитал» К. Маркса и 8 журналов: «Русское слово» с 1857 по 1866 г., «Современник» с 1856 по 1866 г., «Отечественные записки» с 1867 по 1884 г., «Дело» с 1867 по 1884 г., «Устой» за 1881 и 1882 гг., «Знание» за все годы издания, «Русская мысль» с 1880 до 1884 г., «Слово» с 1878 по 1881 г. Отметим, что продажа этих изданий запрещена не была⁴⁸⁵.

Новые правила вызвали много вопросов у губернаторов. Например, саратовский, рязанский, вятский и курский губернаторы спрашивали, следует ли изымать из фондов библиотек издания, упомянутые в «Алфавитном списке»⁴⁸⁶. Черниговский губернатор писал в Главное управление по делам печати, что большей частью книгами, помещенными в списке, общество мало интересуется: «Они продолжают производить впечатление разве только на незрелые головы гимназистов и педоучек», и изъятие их из библиотек неминуемо обратит на них внимание общества, как на «плод, ставший запрещенным». Разъяснение правил было разослано губернаторам в виде циркуляра

---

⁴⁸⁴ Алфавитный список произведениям печати, которые на основании Высочайшего повеления 5 января 1884 г. не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях. СПб., 1884. 8 с. См. циркуляр от 4 июня 1884 г. № 2238 (РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 14. Л. 158).

⁴⁸⁵ Циркуляром от 27 октября 1884 г. № 4170 (РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 14. Л. 169) вновь допускалось обращение в публичных библиотеках и общественных читальнях нескольких изданий из списка 1884 г.: *Агассис Л.* Геологические очерки. СПб., 1867; *Леббок Дж.* Начало цивилизации. СПб., 1876; *Лекки В.* История возникновения и влияния рационализма в Европе. СПб., 1871; *Л-в [Лагров П. Л.]*. Опыт истории мысли. СПб., 1875; *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. СПб., 1866; *Смит А.* Теория нравственных чувств. СПб., 1868. В 1894 г. эти книги были снова запрещены (см.: РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 546. Л. 222).

⁴⁸⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 546. Л. 67–73.

от 21 июля 1884 г. № 2790⁴⁸⁷, в котором подчеркивалось, что ответственное лицо в библиотеке должно было только дать подписку, что в его заведении не будут выдавать книги из списка. В случае же обнаружения нарушений не было необходимости возбуждать судебное преследование против виновных, так как закон предоставил губернаторам право административным путем устранять неблагонадежных лиц от руководства библиотекой, а при повторном нарушении губернатор мог обратиться к министру внутренних дел с ходатайством о закрытии библиотеки: «Столь обширная власть, предоставленная администрации <...> слишком достаточна», чтобы обеспечить необходимый надзор. Лицам, наблюдавшим за библиотеками предписывалось использовать «негласное дознание», чтобы узнать, выдавались ли запрещенные книги.

2 августа 1884 г. казанский отдельный цензор А. М. Осипов сообщил в Главное управление по делам печати, что с согласия всех содержателей библиотек и читален Казани все произведения печати, упомянутые в «Алфавитном списке», «собрашы в одном из шкафов каждой библиотеки, и шкаф этот опечатан как цензурскою печатью, так и печатью хозяина». Осипов предложил сделать то же в библиотеках при правительственных учреждениях, учебных заведениях, в полковых библиотеках и т. п.⁴⁸⁸ Ответом стал циркуляр от 8 августа 1884 г. № 2960, в котором разъяснялось, что правила об изъятии из обращения в публичных библиотеках и общественных читальнях некоторых произведений печати не распространялись на библиотеки при клубах и общественных собраниях, так как последние не являлись публичными библиотеками, доступными каждому желающему⁴⁸⁹.

Тверскому губернатору Главное управление разъясняло, что сочинения, указанные в «Алфавитном списке...», не должны выдаваться читателям, даже если год их издания не совпадал с указанным в списке⁴⁹⁰. Саратовскому губернатору оно объясняло, что не надо было изымать журналы из библиотек, требовалось только не выдавать их читателям⁴⁹¹. Владелица библиотеки К. И. Емельянова жаловалась в Главное управление, что московский инспекторский надзор запретил выдавать вообще все журналы. На полях ее обращения

---

⁴⁸⁷ Там же. Оп. 34. Д. 14. Л. 163.

⁴⁸⁸ Там же. Оп. 20. Д. 546. Л. 103 об.—104.

⁴⁸⁹ Там же. Оп. 34. Д. 14. Л. 164.

⁴⁹⁰ Там же. Оп. 20. Д. 546. Л. 136.

⁴⁹¹ Там же. Л. 138.

было написано: «Неужели московский инспекторский надзор сделал такое мудрое распоряжение?»⁴⁹²

В 1886 г. был издан циркуляр Главного управления об изъятии первого издания сочинения Е. В. Де-Роберти «Прошедшее философии» (М., 1886) из публичных библиотек и общественных читален. В ответ бессарабский вице-губернатор прислал в Главное управление отобранный в кишиневской городской публичной библиотеке экземпляр книги. Главному управлению опять пришлось разъяснять, что подобные книги не отбираются, а от заведующих библиотеками лишь берется подписка об устраниении их из помещения библиотеки, чтобы не выдавать читателям⁴⁹³.

В последующие годы неоднократно обнаруживались нарушения закона. В каталогах некоторых библиотек помещались ссылки на периодические издания, в которых можно было прочитать произведения, указанные в «Алфавитном списке...». В Саратове была организована комиссия под руководством правителя дел канцелярии губернатора, на которую была возложена ревизия всех публичных библиотек и читален города: сверка фондов с каталогами, выявление наиболее спрашиваемых учащимися изданий. Были найдены следующие нарушения: каталоги находились в неудовлетворительном состоянии; в библиотеках изготовлялись кофволоты из разных книг, и их обложка не соответствовала содержанию. Часто в таких книгах содержались статьи из запрещенных периодических изданий⁴⁹⁴. Циркуляром от 24 сентября 1891 г. № 4425⁴⁹⁵ предписывалось немедленно устранить из библиотек недозволенные издания и впредь не допускать в каталогах ссылок на периодические издания, в которых можно было прочитать запрещенные произведения. В циркуляре также разъяснялось, что указанные в «Алфавитном списке...» книги запрещены к выдаче независимо от года их издания и некоторых изменений в названиях⁴⁹⁶.

---

⁴⁹² Там же. Л. 159–160 об.

⁴⁹³ Шатилова Т. «Прошедшее философии» Е. В. де Роберти и русская цензура // Современник. 1923. № 2. С. 184.

⁴⁹⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 546. Л. 191–201 об.

⁴⁹⁵ Там же. Оп. 34. Д. 15. Л. 124–125.

⁴⁹⁶ См. также циркуляр от 13 сентября 1893 г. № 4243 (РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 16. Л. 48).

В 1894 г. было предпринято новое издание «Алфавитного списка...»⁴⁹⁷, которое включало те же 8 журналов и 165 книг, в том числе произведения В. Г. Короленко, Л. Блана, К. Маркса, Н. С. Лескова, Дж. Милля, Л. Н. Толстого, И. М. Сеченова, Н. Г. Чернышевского. На титуле было обозначено: «Перепечатка сего списка отдельным изданием, а равно обнародование опого во всеобщее сведение (хотя бы даже в извлечениях) в изданиях периодических, как частных, так официальных, воспрещается». Перед списком же было помещено указание: «Изъятие из обращения в публичных библиотеках и общественных читальнях внесенных в сей список сочинений должно быть применимо к этим сочинениям и в том случае, если бы они были выпущены в свет новыми изданиями и поступили в продажу после составления настоящего списка»⁴⁹⁸.

В промежутках между изданиями каталогов губернаторы получали циркуляры министра внутренних дел об изъятии из обращения в публичных библиотеках и общественных читальнях книг и периодических изданий. См., например, циркуляры от 1 июля 1899 г. № 4789 об изъятии журналов «Новое слово» и «Начало» за 1896 и 1897 гг.; от 25 марта 1901 г. № 2482 и 14 октября 1902 г. № 9022 об изъятии книги Л. Н. Толстого «Дорого стоит и другие рассказы»⁴⁹⁹.

В 1903 г. был издаан третий выпуск «Алфавитного списка...»⁵⁰⁰ Как и в предыдущих выпусках, в этом среди 191 книги были произведения Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена, Н. К. Михайловского. Запрещено было выдавать читателям «Критику политической экономии» К. Маркса, книгу Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии молистического взгляда на историю», «Сочинения» Ф. Лассаля, «Историю Великой французской революции» Л. Блана, «Опыт истории мысли» П. Л. Лаврова, труды А. П. Щапова, Н. В. Шелгунова, К. Фохта, И. М. Сеченова,

---

⁴⁹⁷ Алфавитный список произведений печати, которые на основании пункта 3-го примечания к ст. 175 устава о цензуре и печати воспрещены министром внутренних дел к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях: составлено в Главном управлении по делам печати по 1 января 1894 г. СПб., 1894. 16 с.

⁴⁹⁸ См. циркуляр от 3 июня 1894 г. № 3200 (РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 16. Л. 94).

⁴⁹⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 17. Л. 174, 275, 383.

⁵⁰⁰ Алфавитный список произведений печати, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях: составлено в Главном управлении по делам печати по 1 октября 1903 г. СПб., 1903. 27 с.

Г. Спенсера, Т. Гексли, произведения Л. Н. Толстого, Н. С. Лескова, В. Г. Короленко, Э. Золя, А. И. Левитова, Н. Н. Златовратского и 10 журналов: «Дело» (1867—1884); «Знание», «Начало» за 1899 г.; «Новое слово» (1896—1897); «Отечественные записки» (1867—1884); «Русская мысль» (1880—1891); «Русское слово» (1857—1866), «Слово» (1878—1881); «Современник» (1856—1866) и «Устой» (1881—1882). Список, как и прежде, не разрешалось перепечатывать, напоминалось также о необходимости изъятия всех изданий упомянутых книг.

В 1880-х гг. особое внимание властей стали привлекать бесплатные читальни, открывавшиеся частными лицами и различными общественными организациями, которые посещались преимущественно представителями низших сословий и учащимися. По правилам в этих библиотеках могли находиться все издания, разрешенные для публичных библиотек, таким образом, по мнению властей, в них могли быть издания, совершенно не соответствовавшие «уровню умственного развития и понимания их посетителей». 4 февраля 1888 г. Высочайшим повелением на Особый отдел Ученого комитета Министерства народного просвещения была возложена обязанность пересмотра каталогов бесплатных народных читален (как существовавших, так и вновь открываемых)⁵⁰¹. Циркуляром от 10 марта 1888 г. № 552 губернаторам предписывалось отсылать каталоги этих библиотек в Министерство народного просвещения. На приобретение каждого нового издания уже одобренного цензурой произведения необходимо было получить разрешение Ученого комитета⁵⁰². В

---

⁵⁰¹ Особый отдел Ученого комитета Министерства народного просвещения был создан в 1869 г. для рассмотрения ходатайств издателей, желавших получить разрешение для обращения в библиотеках низших и средних учебных заведений книг, пропущенных предварительной цензурой (см. об этом: *Блюм А. В.* Система правительственной регламентации круга народного чтения во второй половине XIX в. // *Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сб. науч. тр.* Л., 1983. [Вып. 1]. С. 125—133; *Его же.* Цензурная регламентация репертуара массового чтения в России (конец XIX — первая половина XX в.) // *Библиотеки и чтение в ситуации культурных изменений: материалы Междунар. конф., Вологда, 18—22 июня 1996 г.* М., 1996. С. 23—36). Циркуляры разъясняли порядок получения подобных разрешений и указывали на нарушения правил. См. циркуляры от 20 мая 1892 г. № 2518 и 7 июня 1902 г. № 4742 (РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 12. Л. 21—22).

⁵⁰² См. об этом: *Библиотеки (общественные и народные) и книжная торговля: сист. свод законов, распоряжений, правил, инструкций, уставов, справ. сведений и пр.* / сост. Г. А. Фальборк, В. И. Чарюлусский. СПб., 1905. С. 26; *Звягинцев Е.* Правовое положение народных библиотек за 50 лет. М., 1916. С. 15; *Книга в России, 1881—1895* / под общ. ред. И. И. Фроловой. СПб., 1997. С. 23—24.

дальнейшем, когда количество народных библиотек значительно увеличилось, вместо просмотра их каталогов Ученый комитет стал издавать списки книг, рекомендованных для народных библиотек. Скоро они сделались обязательными. Циркуляр от 9 февраля 1889 г. № 914⁵⁰³ разрешал бесплатным народным читальням выдавать издания, дозволенные для обращения в ученических библиотеках средних учебных заведений, а также напечатанные с разрешения Святейшего Синода.

Правилами от 15 мая 1890 г.⁵⁰⁴, разработанными представителями Министерств народного просвещения, внутренних дел и духовного ведомства, был установлен порядок открытия бесплатных читален и наблюдения за ними. Общества или лица, желавшие открыть бесплатную читальню, должны были представить проект устава или правил будущей читальни, указать источник ее финансирования и место ее расположения. Надзор за ней осуществлялся чиновниками учебного и духовного ведомств, попечителем учебного округа и епархиальным архиереем. В бесплатных народных читальнях могли находиться только издания, одобренные для них Ученым комитетом Министерства народного просвещения и перечисленные в списке рекомендованных книг. Ответственный за читальню должен был составлять каталог книг, а наблюдавший чиновник ставил свою подпись на каждой странице каталога. Наблюдавшие должны были следить, чтобы фонд читальни соответствовал ее каталогу, а посетители не пользовались читальню как место для собраний. Действие этих правил распространялось и на такие библиотеки, которые из-за низкой платы привлекали читателей из низших сословий и учащихся средних и низших учебных заведений⁵⁰⁵.

Таким образом народные библиотеки были лишены права выдавать многие книги и могли выбирать, по словам современника, «только из каких-нибудь двух тысяч одобренных, между которыми на три четверти — совершенный хлам»⁵⁰⁶.

---

⁵⁰³ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 15. Л. 58.

⁵⁰⁴ Текст правил см.: О бесплатных народных библиотеках и читальнях. М., 1905. С. 5–8.

⁵⁰⁵ О бесплатных народных читальнях см.: Организация надзора за книжным делом Российской империи в «Отчете Главного управления по делам печати за 1882–1891 гг.» / публ. Н. Г. Патрушевой // Книга: исследования и материалы. М., 2008. Сб. 88, № 1. С. 182.

⁵⁰⁶ См.: *Абрамов Я.* Хроника народных библиотек // Русская школа. 1905. № 2. С. 33–34.

Несмотря на имевшийся список изданий, допускаемых в бесплатные читальни, в Ученый комитет Министерства народного просвещения продолжали поступать ходатайства о разрешении других книг, не упомянутых в каталоге. Циркуляром министра народного просвещения от 19 марта 1897 г. № 7175 при предоставлении списка книг впредь требовалось сопровождать каждую книгу отзывом заведующих читальнями и заключениями по отзывам наблюдающих лиц⁵⁰⁷. Циркуляром министра народного просвещения от 17 февраля 1898 г. № 4652 народным читальням разрешалось иметь местные издания, одобренные попечителями учебного округа, губернатором и местным представителем духовного ведомства⁵⁰⁸.

Положением Комитета министров 28 апреля 1898 г. главноначальствующему гражданской частью на Кавказе были предоставлены временные полномочия, по которым, в частности, он имел право закрывать публичные библиотеки и читальни⁵⁰⁹.

13 июня 1902 г. были утверждены правила для бесплатных библиотек-читален, учреждаемых Попечительствами о народной трезвости. Читальни открывались по распоряжению губернских, уездных и городских комитетов. В фондах могли быть только издания, допущенные Ученым комитетом Министерства народного просвещения. Губернаторы или градоначальники имели право утверждать ответственных лиц, отстранять их от работы и закрывать библиотеки⁵¹⁰.

* * *

В городах, где не было специальных инспекторов, надзор за типографиями и книжной торговлей по-прежнему поручался чиновникам особых поручений при губернаторах. Такой порядок вскоре стал неудобен для крупных городов. Чиновники параллельно выполняли другие обязанности и часто менялись. Во многих городах их заменяли полицейскими. В отчете Главного управления по делам

---

⁵⁰⁷ О бесплатных народных библиотеках и читальнях. М., 1905. С. 9.

⁵⁰⁸ Библиотеки (общественные и народные) и книжная торговля: систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций, уставов, справочных сведений и пр. / сост. Г. А. Фальборк, В. И. Чарюлюцкий. СПб., 1905. С. 31.

⁵⁰⁹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 18. № 15329.

⁵¹⁰ Чарюлюцкий В. И. Сборник законов и справочных сведений о печати, собраниях, съездах, лекциях, народных чтениях, курсах для взрослых, обществах, союзах, библиотеках, книжной торговле, театре, увеселениях и т. д. [М., 1907]. С. 60. См. циркуляр от 17 января 1898 г. № 420 (РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 17. Л. 74).

печати за 1882—1891 гг. отмечалось быстрое развитие книжного дела в империи. Так, к началу 1892 г. количество типографий и литографий сравнительно с 1882 г. увеличилось на 32,9 %. Например, в Варшавской губернии — втрое, в Курской — на 63,6 %, в Курляндской, Лифляндской и Эстляндской — в среднем на 61,6 %, в Московской — на 80 %, в Нижегородской — на 56,3 %, в Полтавской — на 125 %, в Радомской — в восемь раз, в Таврической — на 88,8 %, в Уфимской — в три раза. Отмечалось быстрое развитие книжной торговли и библиотечного дела: к 1 января 1882 г. библиотек и кабинетов для чтения было 640, к 1 января 1892 г. их количество увеличилось до 850, то есть на 32,8 %. Число книжных магазинов и лавок к 1 января 1882 г. было 1204, к 1892 г. — 1684 (увеличилось на 39,8 %) ⁵¹¹.

В крупных городах остро ощущался недостаток инспекторского надзора. В октябре 1882 г. виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор обратился к министру внутренних дел с предложением рассмотреть вопрос об особых правилах для надзора за книгопечатанием и книжной торговлей в Северо-Западном крае ⁵¹². 7 мая 1885 г. одесский генерал-губернатор писал министру внутренних дел об обнаруженных случаях неоднократных нарушений правил типографиями. Он считал, что возможно было без особых затруднений незаконно приобрести принадлежности тиснения и запрещенные книги. В портовый город постоянно из-за границы привозили типографский шрифт, печатные машины и другое оборудование. В Одессе было 101 заведение. Чиновники особых поручений, на которых был возложен надзор, имели много другой работы, кроме того, они постоянно мешались и невольно допускали «различные послабления или по неопытности, или по искушению» ⁵¹³. Он просил учредить в Одессе должность инспектора типографий с окладом в 2400 р. ⁵¹⁴

Постепенно власти пришли к выводу о том, что порядок, установленный с 1865 г., при котором надзор за заведениями печати в губерниях осуществлялся состоявшими при генерал-губернаторах чиновниками, которые имели и другие обязанности, был неудобен для городов с большим населением, с развитой торговлей и печатным делом. Было замечено, что в Одессе, Риге, Вильне и Киеве постоянно

---

⁵¹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1441. Л. 32 об.

⁵¹² Там же. Д. 518. Л. 8—8 об.

⁵¹³ Там же. Д. 820. Л. 4.

⁵¹⁴ Там же. Л. 1—2 об.

издавалось много книг и периодических изданий на разных языках, из-за границы привозили большое количество книг и различных печатных станков⁵¹⁵.

По указу от 20 января 1886 г. было учреждено по одной должности инспектора типографий (без ассигнования каких-либо сумм на канцелярские расходы и разъезды) в Вильне, Киеве, Одессе и Риге. Должность инспектора состояла в VI классе, его содержание составило 2000 р. серебром в год. В штате цензурного ведомства прибавился новый расход в 8000 р. на инспекторский надзор⁵¹⁶. На 1884 г. в Вильне было 77 заведений, в Киеве — 64, в Одессе — 121, в Риге — 88⁵¹⁷. Таким образом, с середины 1880-х гг. надзор за типографиями, литографиями, металлографиями, заведениями, производящими и продающими принадлежности тиснения, и книжной торговлей принадлежал под наблюдением Главного управления особым инспекторам, состоящим в С.-Петербурге и Одессе при градоначальнике, в Москве, Вильне и Киеве — при местных генерал-губернаторах, в Риге — при губернаторе, в Варшаве и Тифлисе — при Варшавском и Кавказском цензурных комитетах, в прочих губерниях — чиновникам особых поручений, назначенным от губернаторов.

В Вильне инспектор типографий получил инструкцию, разработанную на основе инструкции столичным инспекторам типографий от 10 августа 1865 г.⁵¹⁸ В ней очень подробно были изложены обязанности инспектора. Напоминалось, что инспектор обязан был собирать все сведения, которые по усмотрению генерал-губернатора окажутся необходимыми при открытии новых заведений. Предписывалось производить осмотры заведений раз в 2 месяца «внезапно и по возможности днем». Ночные осмотры предлагалось проводить лишь в крайних случаях. Инспектор должен был проверять шпуровые книги, сверяя записи с выполненной работой. Необходимо было следить за наличным имуществом заведений: количеством шрифта, числом станков, машин, камней, досок. В библиотеках и книжных магазинах инспектор должен был сверять книги с каталогами библиотек, а иностранские — с каталогами Комитета цензуры иностранной. Кроме того, он должен был проверять все склады, паходившиеся в других помещениях. Инспектор обязан был следить, чтобы нигде не

---

⁵¹⁵ Там же. Л. 16 об., 19.

⁵¹⁶ ПСЗ. Собр. 3. Т. 4. № 3461.

⁵¹⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 820. Л. 5, 19.

⁵¹⁸ Там же. Д. 856. Л. 30—38 об.

продавались книги на жмудском языке, напечатанные латинским шрифтом. Инспектор должен был знать всех работников типографий, книжных магазинов и библиотек, «вести о них подробный алфавит», и о всяком неблагонадежном доносить генерал-губернатору. Для этого необходимо было снабдить всех рабочих особыми билетами, которые были действительны только для Вильны. Содержатели заведений должны были сообщать инспектору о каждом принятом или уволившемся рабочем. Особо необходимо было следить за лицами, занимавшимися торговлей или изготовлением принадлежностей тиснения и торговлей произведениями печати в разнос. Инспектор должен был ежемесячно представлять генерал-губернатору рапорт о проделанной работе: о числе и составе заведений, паходившихся под его присмотром, о количестве и результатах их осмотра. Годовой отчет инспектор должен был проиллюстрировать алфавитным списком заведений и списками лиц, имевших дома различные печатные станки и занимавшихся разносной торговлей, он должен был содержать предложения по оптимизации деятельности инспекторского надзора.

Проблемы у инспекторского надзора были все те же. В отчете одесского инспектора типографий и книжной торговли С. И. Плаксица за 1890 г. отмечалось, что почти все судебные приговоры были оправдательные. В Одессе все дела по преступлениям печати были мелкими, они долго тянулись и обычно заканчивались незначительным штрафом или оправданием обвиняемого. Старший инспектор настаивал на издании обязательного постановления. По его словам, такая мера «усиленно практиковалась» в Вильне: «С дозволения <...> генерал-губернатора инспектор, составляя протокол, представляет таковой по пачальству с заключением об оштрафовании виновного в размере до 50 р. в пользу Общины Красного Креста за мелкие правонарушения в типографиях»⁵¹⁹. Инспектор считал, что такая мера гарантировала бы точное исполнение всех законов и циркулярных распоряжений. Иначе нарушители имели бы надежду на оправдание или небольшой штраф.

Большое внимание уделялось торговле в разнос. Разносчики торговали преимущественно рашшим утром, особенно в базарные дни, на загородных гуляньях, пристанях и линиях паровых и конно-железных дорог. Летом было много приезжих ходябщиков и офеней. За ними трудно было следить одному инспектору, а на содействие

---

⁵¹⁹ Там же. Д. 1161. Л. 129 об.—130.

полиции он рассчитывать не мог, поскольку у нее было много своих обязанностей. Он просил откомандировать ему в помощники кого-нибудь из чиновников кашцелярии, предлагал обмениваться отчетами всем инспекторам типографий, чтобы набираться опыта⁵²⁰.

30 мая 1894 г. Департамент полиции Министерства внутренних дел обратился в Главное управление по делам печати и просил обратить внимание на случаи продажи из типографий шрифта иногда в количестве, превышавшем несколько десятков пудов, что могло повести к увеличению нелегальной литературы⁵²¹. Главное управление послало губернаторам циркуляр от 27 июня 1894 г. № 3651⁵²², в котором просило, чтобы лица, наблюдавшие за заведениями, обращали бы особое внимание на целост шрифты и всех принадлежностей тиснения и строго привлекали бы к ответственности виновных в незаконной продаже⁵²³. В Одессе, например, в ответ на циркуляр во всех типографиях был проверен весь шрифт. Одесский инспектор Плаксии писал, что, по его мнению, гораздо большим облегчением для тайных типографий являлось бы то, что иногда получившие разрешение на открытие типографий их не открывали, но получали возможность беспрепятственно покупать станки, шрифты и другие материалы⁵²⁴.

Плаксин, подводя в отчете за 1895 г. итог своей десятилетней деятельности, отмечал, что в Одессе печатались обычно небольшие брошюры, «рассчитанные на сенсацию или злобу дня»⁵²⁵. Розничная продажа находилась в ведении малочисленной полиции под руководством инспектора. По его мнению, хорошо было бы организовать артели, разносчики которых отличались бы по цвету фуражки, имели бы бляху и книжку за подписью инспектора или полицмейстера. Необходимо было учредить должности помощника, секретаря и ассигнования на негласную агентуру⁵²⁶. В отчете за 1896 г. Плаксин просил увеличить штаты до размера варшавских⁵²⁷. В его отчете за 1898 г. отмечалось, что «вновь открывающиеся типолитографии, особенно на первых порах, требуют <...> очень зоркого за ними

---

⁵²⁰ Там же. Л. 134—134 об.

⁵²¹ Там же. Д. 1412. Л. 1—1 об.

⁵²² Там же. Оп. 34. Д. 16. Л. 97.

⁵²³ Там же. Оп. 20. Д. 1412. Л. 2 об.

⁵²⁴ Там же. Л. 13.

⁵²⁵ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 2. Л. 244 об.

⁵²⁶ Там же. Л. 245 об.—246.

⁵²⁷ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1897. Д. 147. Л. 157.

наблюдения, ввиду как незнания законов о печати, а тем более циркулярных распоряжений, так и бешеной погони за работой, подчас и без соблюдения правил о предварительном наборе, представления узаконенного числа экземпляров и т. д. <...> возрастает и спрос на рабочих, а следовательно, усложняется и надзор за их политической благонадежностью». Он просил учредить дополнительную должность инспектора⁵²⁸. В отчете на следующий год он повторил свою просьбу и отметил необходимость средств на канцелярские расходы⁵²⁹. В 1901 г. Плаксин просил назначить ему в помощь четырех участковых надзирателей из состава местных полицейских. Между ними он хотел распределить заведения для надзора и платить им по 50 р. в месяц, кроме того, выделить 300 р. на письмоводителя и 300 р. на канцелярские расходы⁵³⁰.

5 мая 1903 г. в Одессе была введена должность младшего инспектора типографий и книжной торговли (она состояла в VIII классе, с содержанием в 1500 р.)⁵³¹. В отчете за 1903 г. Плаксин писал, что учреждение должности младшего инспектора помогло организовать надзор лучшим образом, однако «чувствуется потребность в объединении и теснейшем сплочении всех органов инспекторского надзора, то есть в учреждении окружных инспекций по образцу фабричных для полного достижения намеченных целей не только в крупных центрах <...> но и в городах и селах империи». Он просил 500 р. ежегодно на агентуру и разъезды⁵³².

Отчеты инспекторского надзора содержат данные по статистике поднадзорных заведений. Так, в Одессе в 1895 г. было 44 типографии и литографии, 29 фотографий, 71 книжный магазин (в том числе лавки и склады), 15 библиотек и читален, 31 человек занимался торговлей в разнос; в 1904 г. типографий и литографий было 102, фотографий — 55, книжных магазинов — 132, библиотек и читален — 22 (данные о торговле в разнос в отчете отсутствуют)⁵³³.

В 1898 г. киевский инспектор типографий А. А. Никольский просил разрешить ему совмещать надзор за типографиями и книжной

---

⁵²⁸ Там же. Оп. 22 — 1899. Д. 2. Л. 130 об., 132.

⁵²⁹ Там же. Оп. 22 — 1900. Д. 1, ч. 1. Л. 146.

⁵³⁰ Там же. Оп. 22 — 1902. Д. 1 а. Л. 354 об.—355.

⁵³¹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 23. № 22916. В 1902 г. в Одессе было 334 заведения (РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 3. Л. 30—30 об.).

⁵³² РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1904. Д. 1. Л. 331—331 об.

⁵³³ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 2. Л. 239; Оп. 22 — 1905. Д. 1. Л. 228—

торговлей с исполнением обязанностей помощника отдельного цензора по иностранной цензуре (с оставлением в должности инспектора типографий)⁵³⁴. Причем инспектор отказывался от получения ежемесячного содержания по должности письмоводителя (которой не было в штатном расписании), а взамен получал вознаграждение в 900 р. в год. В Киеве в 1890 г. было 36 типографий и литографий, 13 фотографий, 24 книжных магазина, 18 библиотек и 108 человек занимались розничной продажей газет, в 1903 г. всего заведений было 948, из них 51 типография и литография, 38 фотографий, 66 книжных магазинов, 45 библиотек, 325 человек занимались розничной продажей газет⁵³⁵.

Местная полиция не успевала следить за большим количеством типографий. 10 января 1899 г. варшавский генерал-губернатор обратился к министру внутренних дел с просьбой об учреждении должности инспектора типографий и книжной торговли в Лодзи⁵³⁶. Он писал, что на основании Временных правил от 6 апреля 1865 г. надзор за типографиями вне столиц был возложен на чиновников особых поручений при губернаторах, в действительности же наблюдение за этими заведениями при ограниченном числе последних представлялось полицейским. Такой порядок мог быть терпим лишь при небольшом числе заведений. В Лодзи жителей было больше, чем в Киеве, Вильно и Риге, а заведений — меньше, чем везде, по их увеличение сдерживалось искусственно, из-за невозможности контроля. Далее он указывал, что в Лодзи уже были случаи отказа губернатора выдать разрешение на право открытия заведений из-за их многочисленности и трудности осуществления надзора ввиду недостаточного состава местной полиции. В трех случаях распоряжения губернатора были обжалованы в Сенате, и по одной жалобе Сенат признал действия губернатора неправильными и отменил распоряжение.

22 ноября 1899 г. в Лодзи была учреждена должность инспектора типографий и книжной торговли при петраковском губернаторе на тех же основаниях, как было в Вильне, Киеве, Одессе и Риге (должность VI класса, жалование 1500 р. в год) — без ассигнования каких-либо сумм на казначейские расходы и разъезды)⁵³⁷. По этому же

---

⁵³⁴ Там же. Д. 76. Л. 16, 27, 31, 33.

⁵³⁵ Там же. Оп. 20. Д. 1161. Л. 145—147; Оп. 22 — 1904. Д. 1. Л. 358—381, 443—450 об.

⁵³⁶ Там же. Оп. 22 — 1899. Д. 37. Л. 1—1 об.

⁵³⁷ ПСЗ. Собр. 3. Т. 19. № 17773. В Лодзи в 1899 г. было 67 заведений печати (РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1899. Д. 37. Л. 28), в 1904 — 148, в 1908 — 155 (РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1905. Д. 1. Л. 33; Оп. 22 — 1909. Д. 174. Л. 42).

указу штат Варшавского цензурного комитета был дополнен должностью младшего инспектора типографий (должность VI класса, жалование 1500 р. в год)⁵³⁸. Напомним, что в штате Кавказского цензурного комитета должность инспектора состояла с 1884 г. (VI класс, 2000 р.)⁵³⁹.

В начале XX в. проблемы надзора за типографиями, книжной торговлей и библиотеками по-прежнему волновали инспекторов. В отчете Московского инспекторского надзора за 1903 г. отмечалось, что из-за «списходительного взгляда» столичных мировых судей и большого количества оправдательных приговоров инспекторы, с одной стороны, старались применять административные взыскания, передавая в суд только бесспорные дела, а с другой — Московская инспекция «прикладывала старания к тому, чтобы внезапными и многократными посещениями подведомственных ей типолитографических заведений поддерживать в них сознание необходимости точного соблюдения требований цензурного устава». Вместо судебного преследования часто практиковалась запись замечания в шпуровую книгу с предупреждением о более серьезной мере в будущем⁵⁴⁰. В отчетах отмечались трудности, с которыми сталкивались инспекторы: предприятия переезжали на более дешевые окраины города — это было неудобно для надзора⁵⁴¹.

В отчете за 1903 г. инспектор типографий Вильны Я. В. Судакон отмечал, что надзор за книжными магазинами и библиотеками для чтения был значительно затруднен тем, что владельцы их не могли быть снабжены алфавитным указателем книг, недозволенных к обращению, так как издаваемый Главным управлением по делам печати список высылался только в одном экземпляре, и то лишь о книгах на русском языке; по иностранной же цензуре в делах инспекторского надзора такого общего указателя совсем не имелось⁵⁴². Инспектору разъяснили, что «Каталог книг, запрещенных...» (на русском языке) не был предназначен для продажи, а рассылался лишь губернаторам и в полицию, а «Каталог книг, запрещенных иностранной цензурой...» высылался губернаторам и продавался в редакции «Правительственного вестника» по 5 р.⁵⁴³

---

⁵³⁸ ПСЗ. Собр. 3. Т. 19. № 17773.

⁵³⁹ Там же. Т. 22. № 20941.

⁵⁴⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1904. Д. 1. Л. 315 об.—319.

⁵⁴¹ Там же. Л. 320.

⁵⁴² Там же. Л. 114.

⁵⁴³ Там же. Л. 241.

Председатели цензурных комитетов и губернаторы просили увеличить штаты. 2 сентября 1900 г. екатеринославский губернатор обратился к пачальнику Главного управления М. П. Соловьеву с просьбой назначить отдельного цензора с возложением на него обязанностей по инспекторскому надзору. Отмечалось, что в Екатеринославской губернии работали 14 типоитографий, 29 типографий, 71 фотография и 8 других заведений, из которых только 46 паходились в Екатеринославе, а 76 — в уездах, кроме того губернатору было подано более 7 ходатайств об открытии новых заведений. Особо подчеркивалась сложность подготовки чиповников для осуществления надзора, а полицейские в уездах и так были перегружены своей основной работой, кроме того, не знали языков⁵⁴⁴. В 1902 г. председатель Кавказского цензурного комитета просил учредить должность младшего инспектора типографий (как в Одессе), мотивируя это увеличивавшейся пагрузкой, но получил отказ⁵⁴⁵.

В 1903 г. надзор за типографиями и книжной торговлей в Бакинской губернии был возложен на одного из чиповников особых поручений при губернаторе, наиболее свободного от других заятий. Поскольку эти чиповники часто по роду службы уезжали из Баку, обязанности по надзору в течение года по несколько раз переходили от одного к другому. В 1903 г. главноначальствующий гражданской частью на Кавказе обратился к министру внутренних дел с прошением учредить в Баку должность инспектора типографий и книжной торговли или ежегодно выделять по 1000 р. лицу, которое будет заниматься только этим. Министр ответил, что в Баку заведений, требовавших надзора, было гораздо меньше, чем в Тифлисе (соответственно 81 и 138), свободных сумм в бюджете министерства не было, и предложил изыскать необходимые средства на месте⁵⁴⁶. Осенью 1903 г. при обсуждении вопроса об учреждении градоначальства в Ростове-на-Дону было отмечено, что при градоначальнике необходимо учредить должность инспектора типографий и книжной торговли, о чем неоднократно ходатайствовал войсковой наказной атаман Войска Донского⁵⁴⁷.

Цензура мешала развитию издательского дела и книжной торговли. Например, в С.-Петербурге в 1874 г. было отклонено 7 ходатайств на открытие новых заведений из-за неблагонадежности кандидатов:

---

⁵⁴⁴ Там же. Оп. 22 — 1901. Д. 33. Л. 1—2.

⁵⁴⁵ Там же. Оп. 20. Д. 427. Л. 4.

⁵⁴⁶ Там же Оп. 22 — 1903. Д. 92. Л. 1—2, 4—5.

⁵⁴⁷ Там же. Д. 75. Л. 1.

среди них — ходатайство Г. Е. Благосветлова в покупке типографии, О. И. Бакста — в открытии книжного магазина⁵⁴⁸. В 1876 г. — 11 ходатайств⁵⁴⁹. В отчете за 1879 г. московский старший инспектор Ф. А. Никитин отмечал, что при открытии новых типографий он, кроме получения сведений о благонадежности, «личными расспросами удостоверялся как в степени грамотности каждого предпринимателя, так и в знакомстве его хотя с главными постановлениями законов о печати». Число типографий быстро росло, по мнению инспектора, «даже не соответственно с настоящими потребностями печатного дела», поэтому после собеседований многим было отказано⁵⁵⁰. Главное управление по делам печати считало, что «предупредить торговлю запрещенными книгами и тайное печатание зловредных сочинений вполне возможно, не прибегая ни к каким чрезвычайным мерам» — необходимо было лишь следовать имевшимся законам и циркулярам. Губернаторам напоминали, что от усмотрения губернаторов «вполне зависит ограничивать число книжных лавок и типографий, сообразно средствам полицейского надзора и другим местным обстоятельствам, так как губернаторам было предоставлено право разрешать открытие сих заведений, а равно и разносную продажу книг только лицам благонадежным и притом в тех только местностях и в таком количестве, в каком и где они по своим соображениям признают возможным»⁵⁵¹.

Ревизия цензурных учреждений в западных владениях Российской империи 1873 г.

В 1873 г. была проведена ревизия цензурных учреждений в Вильне, Киеве, Одессе и Варшаве⁵⁵². 9 июня 1873 г. председатель Главного управления по делам печати М. Н. Лонгинов просил разрешение на проведение ревизии у министра внутренних дел

---

⁵⁴⁸ Там же. Оп. 29. Д. 10. Л. 32–33.

⁵⁴⁹ Там же. Д. 11. Л. 29 об.

⁵⁵⁰ Там же. Оп. 20. Д. 195. Л. 109–109 об.

⁵⁵¹ Там же. Д. 518. Л. 9 об.–10 об.

⁵⁵² Там же. Оп. 4. Д. 205. Л. 111–160 об. Отчет опубликован: Отчет Ю. М. Богушевича о ревизии цензурных учреждений в Западных владениях Российской империи в 1873 г. / публ. Н. Г. Патрушевой и Д. А. Эльяшевича // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2005. Вып. 2. С. 243–271.

А. Е. Тимашева: «Находя полезным получить посредством личного ознакомления одного из чиновников Главного управления по делам печати обстоятельные сведения о состоянии цензурных учреждений в Варшаве, Вильне, Киеве и Одессе, которые не были обозреваемы лично пикем из чинов центрального цензурного управления со времени преобразования цензурных учреждений по закону 6 апреля 1865 г., я полагал бы для сей цели командировать ныне правителя дел Главного управления по делам печати статского советника Богушевича». Ревизору было поручено изучить делопроизводство по внутренней и иностранной цензуре; осмотреть имеющиеся в цензурных учреждениях библиотеки и архивы, удостовериться, в какой степени обеспечен надзор за типографиями и книжной торговлей.

27 августа 1873 г. Ю. М. Богушевич подготовил рапорт о проделанной работе. В нем была подробно описана процедура прохождения книг во внутренней и иностранной цензуре, организация работы в инспектированных цензурных учреждениях, служебные обязанности и нагрузка цензоров, особенности цензурирования сочинений на национальных языках, организация надзора за типографиями и книжной торговлей. Ревизия выявила мелкие нарушения цензурных правил, упущения в делопроизводстве по иностранной цензуре в Одессе и Киеве, неудовлетворительное состояние всего инспекторского надзора за типографиями и книжной торговлей и серьезные недостатки в организации цензуры сочинений на еврейских языках.

Организация надзора по внутренней цензуре почти не вызвала замечаний. Во всех городах ведение делопроизводства было признано удовлетворительным, предписанные правила исполнялись в точности, соблюдалась и подлежащая быстрота в рассмотрении книг.

Иностранная цензура была организована хуже. В Вильне и Варшаве замечаний почти не было. Но самым «слабым местом» оказалась иностранная цензура в Киеве. Богушевич пришел к выводу, что там основные правила не соблюдались, так как в распоряжении цензора И. А. Пузыревского не имелось даже Алфавитного списка иностранных книг, составляемого в Комитете цензуры иностранной. Кроме того, он был уличен в составлении «липового» отчета в котором цифры были слишком завышены. Выяснилось, что Пузыревский выдавал иностранные книги не на основании решений Комитета цензуры иностранной, а по впечатлению, которое производили на него заглавия этих книг, следовательно, довольно часто разрешались к обращению запрещенные книги. Тем не менее, Богушевич нашел оправдания для Пузыревского — он получил должность цензора, не

имея никакого опыта работы, и принял дела от предыдущего цензора, которые находились в неудовлетворительном состоянии. Кроме того, при положенных по штату двух отдельных цензорах (по внутренней и иностранной цензуре) в Киеве с 1865 по 1874 г. один чиновник исполнял и те, и другие обязанности. Пузыревский вынужден был работать за двоих. С 1875 г., после увольнения Пузыревского из цензурного ведомства за вымогательство взятки⁵⁵³, обе должности были замещены, но часто чиновники совмещали заботы в цензуре со службой по Министерству народного просвещения⁵⁵⁴.

В Одессе также было отмечено небрежное ведение делопроизводства по иностранной цензуре: сведения, заносившиеся в разные канцелярские книги, не согласовывались между собой и заполнялись не систематически по мере поступления книг, а несколько раз в год. Старший цензор не присутствовал при вскрытии тюков с книгами и предоставил ложные сведения об организации работы в комитете. Новые книги читались гораздо дольше, чем это было предписано инструкциями. Также как и в Киеве, здесь Богушевич не обнаружил необходимых справочных каталогов⁵⁵⁵.

В особом положении находилась цензура произведений печати на национальных языках. Главное управление по делам печати выделяло по 200 р. в год для цензурирования книг на жмудском и литовском языках в Вильне. Этим занимались специальные чиновники. Однако Богушевич выяснил, что работы для них не было, так как издания на этих языках не выходили⁵⁵⁶.

Ревизия Богушевича выявила серьезные недостатки в организации цензуры сочинений на еврейских языках. Богушевич отмечал, что у цензоров не было единых каталогов запрещенных и дозволенных изданий, и каждый из них в процессе цензурирования ориентировался лишь на свои собственные представления и знания, которых зачастую оказывалось недостаточно. Этот недостаток был характерен для работы цензоров еврейских сочинений в Вильне, Киеве и Одессе. В качестве еще одного упущения в данном вопросе Богушевич отметил чрезвычайную медлительность цензоров еврейских сочинений в исполнении своих служебных обязанностей. Объяснялось это однако не их нерадивостью, а тем, что практически все они параллельно служили в других местах — в основном, в качестве преподавателей

⁵⁵³ РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1872. Д. 80. Л. 96.

⁵⁵⁴ Там же. Оп. 4. Д. 205. Л. 128 об.—139.

⁵⁵⁵ Там же. Л. 140 об.—146.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 118 об.—114.

еврейских учебных заведений или казенных раввинов⁵⁵⁷. В целом, состоявшие цензуры на еврейских языках в инспектированных городах было охарактеризовано как совершенно неудовлетворительное. Богушевич подчеркивал, что деятельность еврейских цензоров находилась вне контроля, поскольку никто из чиновников не владел ни древнееврейским языком, ни идишем. «Полновластными распорядителями в этом отношении, — отмечал он, — являются евреи, не состоящие даже на коронной службе, за которыми со стороны общей цензуры нет и не может быть никакого контроля, по незнанию цензорами еврейского языка». Это представлялось Богушевичу опасным, поскольку цензура еврейских изданий имела «тесную связь с так называемым еврейским вопросом, серьезно озабочивающим правительство»⁵⁵⁸.

Особое внимание в рапорте Богушевича было уделено инспекторскому надзору за типографиями и книжной торговлей, который осуществлялся везде, кроме Варшавы, чиновниками губернской администрации. В каждом городе Богушевич осмотрел по 8 заведений печати. Надзор за ними везде был признан неудовлетворительным. Он подробно описал замеченные нарушения цензурных правил, основными из которых было неправильное ведение штуровых книг и печатание книг, не прошедших цензуру. Так, например, в Киеве, наблюдавший чиновник в некоторых типографиях не был ни разу, и даже не знал, где находятся многие из них. Много нарушений было найдено в Одессе, в частности, печатание книг, не имевших цензурного дозволения, отсутствие необходимых записей в штуровых книгах. Похожее положение существовало и в Вильне. Виленский губернатор объяснил это тем, что в его распоряжении находилось незначительное число чиновников, и губернатор не имел возможности хотя бы на одного из них возложить исключительно надзор за заведениями печати. В Одессе наблюдавший чиновник особо подчеркнул, что посещение типографий требовало разездов, денег на которые не отпускалось, а он не в состоянии был тратить собственные средства. В Варшаве, несмотря на утверждение штатного инспектора о том, что состоявшие надзора значительно улучшились за последний год, в осмотренных типографиях все же были обнаружены нарушения⁵⁵⁹.

---

⁵⁵⁷ Там же. Л. 112 об.—117, 137—137 об.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 116 об.—117.

⁵⁵⁹ Там же. Л. 119—121, 124—125, 137 об.—139, 146—148 об.

Богушевич предложил ряд мер по усовершенствованию организации цензурного надзора в инспектированных городах⁵⁶⁰. Он считал необходимым для правильного исполнения цензурных обязанностей в соответствии с требованиями закона организовать снабжение киевской и одесской иностранной цензуры общими алфавитными каталогами просмотренных иностранных книг, составленными в Комитете цензуры иностранной.

Был усилен личный состав киевской цензуры. В помощь Пузыревскому в январе 1874 г. на должность киевского отдельного цензора по внутренней цензуре был назначен цензор киевской почтовой конторы М. Е. Лаймиш⁵⁶¹.

Отчет Богушевича вызвал значительный интерес Главного управления по делам печати к состоянию цензуры сочинений на еврейских языках. По его инициативе была предпринята попытка составления специальной инструкции для чиновников, цензуровавших эти издания. Однако в начале февраля 1875 г. Главное управление по делам печати подтвердило прежний порядок рассмотрения изданий на еврейских языках⁵⁶².

Богушевич считал необходимым принять действенные меры по обеспечению надзора за типографиями и книжной торговлей во всем регионе. Он поддержал предложение Виленского губернатора о выделении специального человека для надзора из чиновников, состоявших при генерал-губернаторах, у которых было больше свободного времени, и предложил поручить цензорам по внутренней цензуре время от времени производить ревизию заведений печати, а также исправить форму шпуровых книг и разъяснить порядок их ведения.

По предложению Богушевича было прекращено содержание чиновников для рассмотрения сочинений на жмудском и литовском языках — их стали посылать на цензуру в Главное управление, и была организована передача архива и библиотеки бывшего Виленского цензурного комитета в Виленскую публичную библиотеку⁵⁶³.

---

⁵⁶⁰ Там же. Л. 149—160 об.

⁵⁶¹ Там же. Оп. 11 — 1873. Д. 123. Л. 137—137 об.

⁵⁶² См. подробнее: *Патрушева Н. Г., Эльяшевич Д. А.* Ревизия цензурных учреждений в Западных владениях Российской империи в 1873 г. // Книга в России. М.; СПб., 2006. Сб. 1. С. 179—180.

⁵⁶³ См.: РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1873. Д. 116.

Организация цензурного надзора в провинции

В городах, где не было цензурных учреждений, просмотр частных периодических изданий осуществляли чиновники губернской администрации. Для них эти обязанности были дополнительной неоплачиваемой работой. Книги же, изданные в этих городах или присланные туда из-за границы, пересылались в ближайшие цензурные комитеты или отдельным цензорам соответственно по внутренней или иностранной цензуре. Когда житель города Иркутска Н. Сипицын собрался напечатать календарь в своей типографии, чтобы не посылать его на цензуру в Казань или столицы, он обратился в Главное управление по делам печати с просьбой поручить его цензуру кому-либо из местных чиновников и получил отказ⁵⁶⁴.

Чиновники губернаторских канцелярий и губернских правлений получали жалование по штатам, утвержденным в 1845 г. Так, например, правитель дел канцелярии получал 600 р. в год, старший чиновник особых поручений — 500 р., младший — 430 р.⁵⁶⁵ По указу от 8 июня 1865 г. жалование было увеличено: правитель дел стал получать 1500 р., старший чиновник особых поручений — 700 р., младший — 600 р.⁵⁶⁶ Но уже в 1867 г. ассигнования на губернские учреждения ведомства Министерства внутренних дел были сокращены на 3000 р. в каждой губернии из-за дефицита государственного бюджета. Губернаторам рекомендовалось экономить на замещении должностей и увольнении нерадивых служащих. При этом объем работы, естественно, не уменьшался⁵⁶⁷. Дополнительная нагрузка в виде цензуры была нежелательной для чиновников, но если это оплачивалось, то и 100 р. в год было ощутимой добавкой к семейному бюджету. Нередко губернские чиновники были плохо подготовлены к цензурской деятельности — сказывался недостаток образования. А. А. Головачев отмечал разницу провинциальных цензурующих министерств народного просвещения и внутренних дел: «В то время цензура состояла в ведении Министерства народного просвещения и цензорами в губернских городах назначались обыкновенно директора или инспекторы гимназий. Как люди более или менее образованные

⁵⁶⁴ Там же. Оп. 11 — 1872. Д. 129. Л. 1 об.

⁵⁶⁵ ПСЗ. Собр. 2. Т. 20. № 18580.

⁵⁶⁶ Там же. Т. 40. № 42180.

⁵⁶⁷ См.: *Шумилов М. М.* Губернаторские канцелярии и губернские правления в России 50-х — 80-х гг. XIX в. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX—XX веков. СПб., 1999. С. 190—193.

и независимые от губернской администрации, они не были так строги, как пынешние. Со времени же передачи цензуры в ведомство Министерства внутренних дел они выбираются из чиповников канцелярии губернатора или губернского правления, часто не получивших не только университетского, но даже и какого бы то ни было образования. Итак, случается, что человеку, не имеющему никакого научного образования и никогда не читавшему ничего, кроме деловых бумаг, поручают наблюдать за проявлением мысли в целой губернии и предоставляют право налагать свое veto на всякую мысль, которую он сочтет неудобною»⁵⁶⁸.

Томский губернатор считал цензоров-непрофессионалов мало способными к исполнению цензурской должности. Он отмечал, что этот бесплатный труд был вреден для здоровья из-за вечернего просмотра изданий при тусклом освещении, а главное, что чиповники не были достаточно подготовлены для исполнения столь сложных обязанностей, они «давно потеряли способность читать что другое, кроме казенных бумаг», а более образованные редакторы могли их легко обмануть⁵⁶⁹.

Для редакций периодических изданий большим неудобством было и то, что цензоры часто менялись. Например, у газеты «Сибирь» с момента ее основания в 1873 г. до 1876 г. сменилось четыре цензующих чиповника⁵⁷⁰. М. К. Лемке с 1902 г. исполнял обязанности редактора газеты «Приднепровский край» в Екатеринославе. Он описал свои отношения с местной цензурой. Газету цензуровал секретарь губернского статистического комитета Гололобов — «владыка безграничного veto», который при первой же встрече предложил разделить с ним редакторские обязанности, а губернатор не разрешал ничего печатать о городских делах без собственного просмотра. Следующий цензор — советник губернского правления Парвицкий возвращал гранки с подписями «печатать разрешается в случае согласия полицмейстера» или «печатать — только с разрешения правителя канцелярии губернатора». Лемке вспоминал, что посредником между ним и цензором обычно становился вице-губернатор В. В. Князев. Третий цензующий — делопроизводитель губернского

---

⁵⁶⁸ Головачев А. А. Десять лет реформ, 1861—1871 гг. СПб., 1872. С. 265.

⁵⁶⁹ Цит. по: Ермолинский Л. Л. Сибирская печать и царская цензура (1875—1886 гг.) // Журналистика в Сибири. Иркутск, 1967. С. 41. (Тр. Иркут. ун-та; т. 52: Серия «Журналистика», вып. 1).

⁵⁷⁰ Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882—1906). Иркутск, 1997. С. 65.

присутствия Кравцов зачеркивал очень много, в марте редакция выпустила «белый» номер и послала жалобу на цензора в Главное управление по делам печати, в результате чего «ошеломленный» цензор стал пропускать почти все⁵⁷¹. Цензор «Сибирского вестника» в 1904 г. был охарактеризован следующим образом: «Представьте себе неумного, свирепого и вечно пьяного человека, которому Ваш труд и Ваше время отдали в бесконтрольное распоряжение и который, что хочет с нами, то и делает. В таком именно положении и находится «Сибирский вестник». Прежде всего, он не вычеркивает отдельный факт <...> в статье, а вычеркивает всю статью»⁵⁷².

Рост печати заставил власти обратить внимание на провинцию. По данным Главного управления по делам печати в 1865 г. в городах, где не было цензурных учреждений, выходило 19 частных периодических изданий. В 1881 г. — 81 издание в 49 городах. Например, в Саратове было 3 ежедневные газеты. В сентябре 1881 г. министр внутренних дел Н. П. Игнатьев подготовил доклад⁵⁷³, на основе которого был подписан указ от 30 сентября 1881 г. Цензура частных периодических изданий была возложена на вице-губернаторов (без особого вознаграждения) или на исполнявших эту должность, когда вице-губернаторы вступали в управление губернией⁵⁷⁴. Отмечалось, что «вице-губернаторы как лица, стоящие по своему служебному положению в центре губернской администрации, имеют наибольшую возможность вполне правильно относиться к местной печати, знать ее интересы и нужды и давать ей соответствующее видам правительства направление»⁵⁷⁵.

Однако вице-губернаторы были недовольны новыми обязанностями и старались переложить эту работу на своих подчиненных. В некоторых городах, где цензорской работы было особенно много, вице-губернаторы по-прежнему приглашали себе в помощь чиновников губернского правления за особое вознаграждение (так было, например, в Томске, Харькове, Саратове, Иркутске)⁵⁷⁶.

---

⁵⁷¹ См. подробнее: *Лемке М. К.* История «белого» номера // Образование. 1906. № 9. С. 124—135.

⁵⁷² Цит. по: *Корнеева Г. А.* Томская газета «Сибирский вестник» (1894—1903 г.): к вопросу общественно-политического направления // Вестник Хакасского ун-та. Сер. 3, История. Право. 1997. Вып. 3. С. 38.

⁵⁷³ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 412. Л. 12—14.

⁵⁷⁴ ПСЗ. Собр. 3. Т. 1. № 420.

⁵⁷⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 17. Л. 365—365 об.

⁵⁷⁶ Там же. Оп. 20. Д. 1343. Л. 4—4 об.

Оплата труда цензурирующих в провинции была различной. Интересное положение сложилось в Саратове. В 1872 г. саратовский губернатор писал начальнику Главного управления по делам печати, что издатель «Саратовского справочного листка» предлагал выплачивать чиновнику, цензуровавшему его издание, вознаграждение до 300 р. в год из собственных средств, и кое-что чиновник уже получал⁵⁷⁷. Советники губернского правления, цензуровавшие до 1886 г. «Саратовский листок» и «Саратовский дневник», получали сверх 100 р., выдаваемых от Главного управления по делам печати, по 720 р. и больше от редакций. Начальство справедливо полагало, что в таких случаях «цензоры зависят от редакций и поставлены в необходимость делать различные послабления и пропускать в печать статьи и известия, которые не могли быть терпимы»⁵⁷⁸. Однако позднее министр внутренних дел согласился, чтобы с 1 января 1897 г. саратовскому чиновнику, сверх его 600 р. издатели цензуруемых им газет («Земская неделя», «Саратовский листок» и «Саратовский дневник») доплачивали еще 600 р. в год⁵⁷⁹.

Вознаграждение цензурирующих частные периодические издания и неофициальную часть губернских ведомостей также отличалось. Так, например, за «Тобольские губернские ведомости» советник тобольского губернского правления получал 100 р. в год, за газету «Сибирь» один цензор получал 200 р. в год, а сменивший его с 1880 г. — 600 р.⁵⁸⁰ В 1900 г. оплата ростовских чиновников-цензоров складывалась из взносов Донского акционерного общества печатного и издательского дела и издателей местных газет⁵⁸¹. В Томске с 1898 г. на вознаграждение чиновнику, цензуровавшему периодические издания, ежегодно ассигновывалось 400, затем 500 р. в год⁵⁸². С этого же времени харьковский губернатор получал ежегодно по 2000 р. на содержание чиновника, исполнявшего обязанности харьковского отдельного цензора, причем 1200 р. были ассигнованы из средств

---

⁵⁷⁷ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 138. Л. 1.

⁵⁷⁸ Там же. Оп. 20. Д. 412. Л. 110—110 об.

⁵⁷⁹ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 138. Л. 1—2.

⁵⁸⁰ *Мандрика Ю. Л.* Цензура в негубернском городе на рубеже веков // Былое и мь: журналистика и литература в пространстве культуры. Воронеж, 2009. Ч. 1. С. 135.

⁵⁸¹ *Ахмадулин Е. В.* Демократическая политическая цензура: (по архивным материалам газеты «Донская речь» 1887—1905 гг.) // Журналистика: историко-литературный контекст. Краснодар, 2003. С. 26.

⁵⁸² РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1902. Д. 62. Л. 17.

казны, 200 — из специальных средств харьковского губернского правления и 600 р. вносились содержателями типографий Харькова⁵⁸³.

23 января 1901 г. помощник войскового наказного атамана Войска Донского по гражданской части обращался к начальнику Главного управления по делам печати Н. В. Шаховскому с просьбой вознаградить за «тяжелый труд» чиновников местных административных учреждений, занимавшихся цензурой «в ущерб прямым их обязанностям по службе»⁵⁸⁴.

Современные исследователи сходятся в том, что «местная печать в полной мере находилась в зависимости от прихоти, произвола, благосклонности и просвещенности губернской власти»⁵⁸⁵, а «чиновники плохо и неохотно выполняли обязанности по цензуре, поскольку считали их второстепенными, сказывался и недостаток образования и специальных знаний, а иногда элементарной расторопности и внимательности»⁵⁸⁶.

Личность цензоров играла большую роль, поскольку разные чиновники по-разному относились к своим обязанностям⁵⁸⁷. А. А. Головачев писал, что «провинциальные цензоры, кроме общих правил, данных в руководство всему цензурному ведомству, принимают в соображение еще мнения и взгляды местной администрации, а также интересы близко к ней поставленных лиц. На этом основании ознакомиться с правилами провинциальной цензуры весьма затруднительно, и выбор предметов для обсуждения суживается донельзя. Конечно, есть средство обойти эти трудности: оно состоит в том, чтобы как можно менее говорить о местных интересах и вопросах, которые всего более интересуют местное общество. Но тогда газета теряет характер местного органа, а с ним и всякий интерес»⁵⁸⁸. Бесплезно было жаловаться на провинциального чиновника-цензора в органы цензуры в С.-Петербург. А. А. Головачев отмечал, что цензор находится на службе в местном управлении и «по другим

⁵⁸³ Там же. Оп. 22 — 1904. Д. 49. Л. 8, 12.

⁵⁸⁴ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 130.

⁵⁸⁵ *Блохин В. Ф.* Провинция газетная: государственное управление периодической печатью и становление газетного дела в Российской провинции (1830-е—1870-е гг.). Брянск, 2009. С. 205.

⁵⁸⁶ *Белобородова А. А.* Цензура в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Курск, 2009. С. 74.

⁵⁸⁷ См. об этом подробнее: *Гольдфарб С. И.* Газета «Восточное обозрение» (1882—1906). Иркутск, 1997. С. 75—76.

⁵⁸⁸ *Головачев А. А.* Десять лет реформ, 1861—1871 гг. СПб., 1872. С. 265.

своим служебным обязанностям вполне зависит от этой администрации и поставлен в необходимость руководиться ее взглядами и мнениями»⁵⁸⁹.

Местные цензурующие, боясь репрессий, часто не пропускали в печать то, что печаталось в столицах. Редакторы считали, что чиновники руководствовались не цензурным уставом, а «личным произволом». Так, в июне 1881 г. в газете «Страна» была напечатана серия материалов против томского губернатора В. И. Мерцалова и исполнявшего его обязанности М. А. Гилярова — об их отношении к цензорским обязанностям. В Совете Главного управления по делам печати Ф. П. Еленев, наблюдавший за газетой, предложил для поддержания репутации и авторитета местной власти дать газете третье предостережение с приостановкой, но в результате обсуждения редактор отделался внушением⁵⁹⁰. Редакторы часто жаловались на произвол местных цензурующих. Так, 26 апреля 1899 г. редактор газеты «Бессарабец» послал телеграмму в Главное управление, в которой отметил, что вице-губернатор В. Г. Устругов, цензуровавший газету, «парализовал издание газеты», в том числе изменил часы просмотра: вместо просмотра газетного материала до полуночи стал требовать представления графок в семь часов вечера, а в случае опоздания совсем отказывался их просматривать. На этом основании редактор просил передать газету другому цензующему⁵⁹¹.

В. В. Водовозов вспоминал, что часто чиновники губернской администрации, оправдываясь более важными делами по службе, задерживали газетные статьи⁵⁹². В ноябре 1902 г. возник конфликт между издателем «Курского листка объявлений» и цензуровавшим его старшим советником губернского правления В. Н. Перцовым. Издатель жаловался в Главное управление на слишком медленный просмотр корректур. Перцов объяснил, что в то время, когда он замещал вице-губернатора, он просил приносить корректуру не вечером, как положено по закону в 21—22 часа, а утром от 9 до 12 часов, так как вечером это занятие было для него трудновыполнимым из-за слабого зрения. Был случай, когда его не было в губернии, и помер задержали. Понятно, что все это было неудобно и для цензора, и для редактора. Жалоба была рассмотрена в Главном управлении

---

⁵⁸⁹ Там же. С. 266.

⁵⁹⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 21. Л. 165.

⁵⁹¹ Там же. Оп. 12 — 1896. Д. 142. Л. 99—100.

⁵⁹² Водовозов В. В. Материалы для характеристики положения русской печати. Женева, 1898. Вып. 1. С. 11.

по делам печати, и несмотря на то, что газета считалась предосудительного направления, губернатору было сообщено о необходимости исполнять правила, то есть, если цензурующего не было в городе, его должны были заменить другим лицом, и переносить сроки просмотра газеты по своему усмотрению он не имел права⁵⁹³.

Редакторы старались готовить гораздо больше материала, чем требовалось для одного номера, чтобы в случае запрещения какой-нибудь статьи номер мог быть выпущен⁵⁹⁴. Они практиковали всевозможные уловки, например, пользуясь частой сменой цензоров, давали один и тот же материал разными чиновникам, пока кто-нибудь его не пропускал⁵⁹⁵. Прием заимствования материалов из зарубежных газет позволял обнаруживать аналогии с местными событиями⁵⁹⁶. П. П. Перцов вспоминал, что в 1890-е гг. в Казани местные газеты составлялись преимущественно из материалов столичной периодики: «В редакциях работали главным образом по почтам: в Казань столичная почта приходила тогда поздно вечером. С ее получением начиналось оживление: пожницы и клей — эти заметные редакционные фигуры — выступали на первый план»⁵⁹⁷. Специфика была в следующем: «материала по всем отделам нужно было готовить вдвое: у цензора были свои пожницы и красные чернила — более авторитетные, чем наши черные. Но столичный материал и тут давал лишнее преимущество: цензору труднее было вычеркивать уже однажды напечатанное, хотя бы и в столицах, нежели писания местных журналистов — к тому же почти всегда на местные темы, то есть наиболее на практике щекотливые»⁵⁹⁸.

Провинциальные цензоры были плохо знакомы с цензурным законодательством. Так, например, в 1892 г. обнаружилось, что

---

⁵⁹³ РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1878. Д. 39. Л. 148—149. См. об. этом: *Белобородова А. А.* Цензура в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Курск, 2009. С. 72—73.

⁵⁹⁴ *Мандрика Ю. Л.* Цензура в негубернском городе на рубеже веков // *Былое и мы: журналистика и литература в пространстве культуры.* Воронеж, 2009. Ч. 1. С. 131.

⁵⁹⁵ *Ермолинский Л. Л.* Сибирская печать и царская цензура (1875—1886 гг.) // *Журналистика в Сибири.* Иркутск, 1967. С. 42. (Тр. Иркут. ун-та; т. 52: Серия «Журналистика», вып. 1).

⁵⁹⁶ См. подробнее: *Гольдфарб С. И.* Газета «Восточное обозрение» (1882—1906). Иркутск, 1997. С. 72—73.

⁵⁹⁷ *Перцов П. П.* Литературные воспоминания, 1890—1902 гг. / предисл. *Б. Ф. Поршнев.* М.; Л., 1933. С. 5.

⁵⁹⁸ Там же.

брошюра «Ночь на Новый год. Сказка Ивана Брута», изданная в Томске в 1885 г. с дозволения местной цензуры и заключающая «открытую революционную проповедь», не была прислана в Главное управление по делам печати⁵⁹⁹. Главное управление послало губернатору запрос: кем разрешена и почему? Ответили, что разрешена чиновником, цензуровавшим губернские ведомости. Это был рассказ из «Сибирской газеты» (1884. № 1), поскольку он был разрешен, цензурующий (председатель губернского правления) пропустил брошюру тиражом в 10 000 экз. Автором книги был революционер-народник Ф. В. Волховский. В Главное управление был прислан 741 экз., потом еще присылали из Екатеринбурга, Омска, Барнаула. Генерал-губернатор Восточной Сибири в письме в Главное управление жаловался, что, например, губернатор Владивостока, цензуровавший газету «Владивосток», не имел в своем распоряжении никаких законодательных актов, и тем более инструкций по наблюдению за провинциальными подцензурными изданиями⁶⁰⁰. Л. М. Сквирская пишет: «Обремененные множеством поручений и обязанностей, плохо ориентировавшиеся в непрерывном потоке циркуляров и указаний, дрожащие за свое личное благополучие, цензоры <...> более всего заботились о чести мундира»⁶⁰¹.

Начальник Главного управления П. П. Вяземский не был удовлетворен цензурой в провинции. Он считал, что большинство чиновников относились к этим обязанностям «без понимания дела и <...> весьма перадиво»⁶⁰². Наблюдавший за польской печатью в Главном управлении по делам печати П. А. Вакар отмечал, что передача газеты «Варшавский дневник» одному из чиновников канцелярии генерал-губернатора из-за невозможности ему самому цензурировать газету не может «представлять <...> надежной гарантии»⁶⁰³.

В 1889 г. министр внутренних дел Д. А. Толстой в докладе Александру III указал одну из главнейших причин невозможности справиться с «вредным направлением» провинциальной печати —

⁵⁹⁹ Блюм А. В. Запрещенная книга сибирского журналиста // Сибирские огни. 1965. № 12. С. 156.

⁶⁰⁰ Сквирская Л. М. Дальневосточная печать и цензура // Материалы 13-й научной конференции Дальневосточного ун-та. Владивосток, 1968. Ч. 4. С. 75–79.

⁶⁰¹ Там же С. 78.

⁶⁰² Цит. по: Ермолинский Л. Л. Сибирская печать и царская цензура (1875–1886 гг.) // Журналистика в Сибири. Иркутск, 1967. С. 39. (Тр. Иркут. ун-та; т. 52: Серия «Журналистика», вып. 1).

⁶⁰³ РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 24. Л. 142 об.—143.

нежелание местных чиновников исполнять свои обязанности⁶⁰⁴. В 1896 г. в Главном управлении отмечалась неопытность и недостаточная компетентность губернской цензуры⁶⁰⁵. Однако власти понимали, что провинциальным чиновникам трудно было справляться с цензурой. В докладе министра внутренних дел от 25 января 1889 г. о прекращении «Сибирской газеты» подчеркивалось, что советники губернского правления, «обремененные служебными занятиями <...> даже при всем добром желании не могут надлежащим образом выполнить задачу, не имеющую прямого отношения к их обязанностям и требующую от них, кроме усердия, известного литературного навыка и опытности»⁶⁰⁶. С 1900 г. Главное управление обязало губернаторов ежегодно присылать списки цензурующих чиновников в провинции⁶⁰⁷.

Несправлявшегося чиновника заменяли другим. Так, например, в 1873 г. по заключению наблюдавшего — члена Совета Главного управления по делам печати П. А. Вакара — «за неоднократные упущения» был заменен цензурующий «Самарского справочного листка»⁶⁰⁸. Плохо работавший чиновник мог быть наказан. Например, 26 января 1867 г. иркутский губернатор К. Н. Шелашников обратился к П. А. Валуеву с просьбой снять взыскание с председателя губернского правления Н. К. Эрпа за пропуск статьи в газете «Сибирский вестник». Эрп цензуровал газеты, когда замещал начальника губернии, поэтому Шелашников считал, что этот случай произошел не от неблагонадежности цензора, а из-за большого числа обязанностей, лежавших на нем по замещению должности начальника. Шелашников высказал свое мнение о том, что начальнику губернии, который и так имеет обширные служебные обязанности, очень сложно заниматься еще и цензурой. Он предложил освободить «Сибирский вестник» от предварительной цензуры или передать его одному из чиновников губернской администрации. П. А. Валуев согласился на перемену цензора⁶⁰⁹.

---

⁶⁰⁴ См.: *Блохин В. Ф.* Всевидящим ли было «цензурное око» государево?: (система государственного управления, цензура и проблема становления гражданского общества в России) // *Гражданогенез в России.* Брянск, 2009. Кн. 1. С. 98.

⁶⁰⁵ Там же. С. 97–98.

⁶⁰⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 25. Л. 2–3; См.: *Блохин В. Ф.* Становление и развитие губернской периодической печати в России (вторая треть XIX — начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / С.-Петербург. унт. СПб., 2011. С. 26.

⁶⁰⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 17. Л. 246.

⁶⁰⁸ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 226 об.—227.

⁶⁰⁹ Там же. Оп. 3. Д. 490. Л. 7–10.

В 1882 г. Совет Главного управления по делам печати рекомендовал генерал-губернатору В. С. Фредериксу поручить рассмотрение газеты «Сибирь» «чиновнику, более внимательному к своим обязанностям и более знакомому с указаниями и правительственными распоряжениями по цензурной части». Редакции было сделано строгое предупреждение, а цензор был смещен. «Результатом, как всегда в таких случаях, было то,— вспоминал позже редактор В. И. Вагин,— что из газеты стали вычеркивать самые невинные вещи, если только они были бойко написаны»⁶¹⁰. В 1885 г. цензура газеты «Екатеринославская неделя» из-за ее «предосудительного направления» была поручена Московскому цензурному комитету, поскольку местный цензуровавший чиновник продемонстрировал «полное непонимание <...> своих обязанностей», а издатель К. С. Штейнфельд, несмотря на предупреждения, не изменил направления своей газеты⁶¹¹.

С. Л. Чудновский в воспоминаниях отмечал, что первые годы существования «Сибирской газеты» были «довольно сносны» (речь идет о 1880-х гг.). Цензором ее был председатель томского губернского правления Н. Н. Петухов. По словам Чудновского, несмотря на его небольшое образование, он, «всячески оберегая себя от ответственности, не позволял себе излишних придилок и бесцельного угнетения газеты, пуская в ход “красный карандаш” лишь тогда и в тех случаях, когда этого требовало, по его мнению, оберегание собственной личности, приговаривая обыкновенно при этом: “Сибирку я люблю, а шкура моя мне все же ближе”»⁶¹². Так же отпосился к цензуре и замещавший его статский советник губернского правления Н. Р. Николаев, за что часто оба получали замечания Главного управления по делам печати. Однажды цензурующего в Тюмени — директора Александровского реального училища И. Я. Соловцова предупредили, что его промахи могут навлечь взыскания и на губернатора⁶¹³.

У писателя Е. Н. Чирикова есть рассказ «Цензор», в котором в конце XIX в. «малознающий и педалекый человек» — советник губернского правления Платон Алексеевич Середа в 58 лет стал

---

⁶¹⁰ Ермолинский Л. Л. Сибирские газеты 70–80-х годов XIX века. Иркутск, 1985. С. 30–31.

⁶¹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 24. Л. 116 об., 119.

⁶¹² Чудновский С. Л. Из давних лет: воспоминания. М., 1934. С. 247.

⁶¹³ См.: Мандрика Ю. Л. Цензура в негубернском городе на рубеже веков // Былое и мн.: журналистика и литература в пространстве культуры. Воронеж, 2009. Ч. 1. С. 137.

цензурующим газеты «Пошехонский курьер», и с тех пор жизнь его изменилась. Он получил солидную сумму — по 300 р. в год «добавочных» и стал всего бояться, «точно злодей какой», которого искали, «чтобы казнить». Не разбираясь в цензурных нюансах, он просил редактора «не подвести его» и объяснял, что не мог все читать внимательно, так как имел много дел по своим основным обязанностям. Особенно стало тяжело чиновнику, когда его замучили звонками по телефону недовольные его работой губернатор и другие вышестоявшие чиновники. Причем критиковали его и за пропуск, и за задержку материала в газете. Он уже готов был сам платить кому-нибудь 300 р. в год, чтобы избавиться от цензуры. В конце концов он не выдержал такого напряжения и умер от инсульта⁶¹⁴.

В. Г. Короленко подчеркивал разницу между цензурой отдельного цензора и губернаторских чиновников: «Цензура в Казани — особенно благоприятна, разумеется — сравнительно. Там есть отдельный цензор, профессор, кажется, полицейского права, Осипов⁶¹⁵. Отдельный — значит не чиновник губернатора. Это огромная выгода. Цензор-чиновник смотрит на все статьи с точки зрения губернаторской канцелярии, которой пужно, чтобы все было благополучно. Отдельный цензор не всегда в такой мере входит в эти соображения, тем более, что служит по другому ведомству. Относительно университета, разумеется, — тут уж не пройдет ничего. А из остальных сфер местной жизни — кое-что проходит изредка. Цензор больше предается соображениям «общей политики»⁶¹⁶.

Часто губернаторы обращались в Главное управление по делам печати с просьбой назначить для цензурирования ежедневных газет и других периодических изданий особого чиновника, свободного от других обязанностей, или отдельного цензора. Мотивировалось это ростом численности и объема местных изданий. Не справляясь с цензорскими обязанностями, вице-губернаторы старались передавать их советникам губернских правлений или иным чиновникам, которые часто оказывались недостаточно образованы и подготовлены.

---

⁶¹⁴ См.: *Чириков Е. Н.* Цензор // *Блюм А. В.* Русские писатели о цензуре и цензорах: от Радищева до наших дней, 1790—1990: опыт комментированной антологии. СПб., 2011. С. 209—225.

⁶¹⁵ А. М. Осипов — профессор Казанского университета, одновременно с 1881 по 1902 г. исполнял обязанности отдельного цензора по внутренней цензуре в Казани (РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 423).

⁶¹⁶ *Короленко В. Г.* Несколько слов о казанской цензуре // *Короленко В. Г.* Дневник, 1893—1894. [Полтава], 1926. Т. 2. С. 265.

Губернаторы настаивали, что заниматься цензурой вдобавок к другим служебным обязанностям было невозможно⁶¹⁷. Иметь отдельного цензора хотели и журналисты, и губернаторы. Первые — так как судьба газеты при цензуре местной администрации в большей степени зависела от вкусов и прихотей чиновников. Губернаторы учреждали должности отдельного цензора связывая не только с надеждой на избавление от нагрузки, но и с надеждой на избавление от ответственности, так как наказания за «вредное направление» периодических изданий получали не только газеты, но и цензоры, а также губернаторы. Правительство, с одной стороны, больше доверяло цензорам-профессионалам, с другой — не спешило образовывать новые штатные единицы. Министерство внутренних дел неоднократно отказывало губернаторам в учреждении должностей отдельных цензоров, мотивируя это отсутствием средств, и откладывало этот вопрос до общего преобразования штатов цензурных учреждений.

В конце 1860-х — начале 1870-х гг. в очередной раз был поднят вопрос об учреждении должности отдельного цензора в Иркутске. Вопрос инициировал местный издатель Н. Сипицын, поддерживавший губернатором. Министерство внутренних дел ответило отказом из-за нехватки денежных средств⁶¹⁸. В Главном управлении по делам печати считали, что не было необходимости ходатайствовать об учреждении должности отдельного цензора в городах, где выходили одна-две газеты, так как, по их мнению, это было непродуктивно. У такого чиновника было бы слишком мало нагрузки, а в случае прекращения выхода периодического издания пришлось бы упразднить должность или оставлять ее незаемещенной, как это было в Митаве в 1870 г.⁶¹⁹ Так, Ю. Л. Мандрика отмечает многочисленные отказы Главного управления в учреждении отдельного цензора в Сибири. В 1876 г. отказ мотивировался отсутствием средств, небольшой цензорской нагрузкой в провинции, а также недолгой жизнью провинциальных изданий⁶²⁰.

К 1873 г. относятся попытки восстановить цензурные учреждения в Харькове. Харьковский губернатор обратился с ходатайством в

---

⁶¹⁷ См., например: *Гольдфарб С. И.* Газета «Восточное обозрение» (1882–1906). Иркутск, 1997. С. 65.

⁶¹⁸ Там же. С. 64–65.

⁶¹⁹ См.: *Мандрика Ю. Л.* Цензура в негубернском городе на рубеже веков // Былое и мы: журналистика и литература в пространстве культуры. Воронеж, 2009. Ч. 1. С. 132–133.

⁶²⁰ Там же.

Главное управление, в котором указывал, что харьковские издания посылаются на цензуру в Киев и Московский цензурный комитет. В ответе пачальника Главного управления М. Н. Лонгинова сообщалось, что «развитие печатного дела и количество получаемых в Харькове заграничных изданий еще не вызывает действительной потребности в устройстве самостоятельных цензурных учреждений в этом городе». Другой причиной было отсутствие средств в Министерстве внутренних дел⁶²¹. В 1881 г. харьковский генерал-губернатор опять просил учредить должность отдельного цензора. Он объяснял, что вице-губернатор не мог справиться с цензурой четырех периодических изданий. В результате переписки было решено оставить за вице-губернатором только газету «Южный край», и ему в помощь пригласить еще двух чиновников за вознаграждение⁶²².

Сохранилась записка харьковского губернатора министру внутренних дел (конец апреля 1900 г.)⁶²³. Он писал, что в Харькове с 1898 г. учреждена штатная должность отдельного цензора по внутренней цензуре — на нее назначен Б. Б. Алмазов. Присвоенный должности оклад содержания в 2000 р. образуется из отпускавшейся ранее из средств цензурного ведомства для вознаграждения чиновника, цензуровавшего местные периодические издания, суммы в 1200 р. в год; из 600 р., вносимых харьковскими владельцами типографий, и 200 р. из средств харьковского губернского правления. Он просил добавить должность канцелярского чиновника, который мог бы посвящать занятиям по 5 часов в день и 480 р. на канцелярские расходы. Б. Б. Алмазов, нанимая квартиру на собственные средства, выделил две комнаты для нужд цензуры. Никто не мог его заменить во время отпуска или болезни. Губернатор просил организовать цензуру, как в Киеве, — отдельного цензора, помощника, письмоводителя и сумму на канцелярские расходы, а также утвердить на должность отдельного цензора Алмазова, имевшего высшее образование, и который лично был известен губернатору «свойственным ему большим тактом, столь необходимым для настоящей должности и отличными служебными качествами»⁶²⁴.

В 1904 г. губернатор снова обратился в Главное управление по делам печати. Он отметил крайне неудобную ситуацию, при которой «должностное лицо находилось в материальной зависимости от тех

⁶²¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1873. Д. 102. Л. 6 об.

⁶²² Там же. Оп. 20. Д. 412. Л. 45, 58.

⁶²³ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 120—122 об.

⁶²⁴ Там же. Л. 122 об.

лиц и учреждений, на которых распространяется его служебная деятельность». Поэтому для «сохранения престижа власти» просил заплатить цензору из средств казны. Кроме того, губернатор просил назначить по 600 р. в год квартирных денег, которые бы использовались на наем помещения для канцелярии отдельного цензора⁶²⁵. В Главном управлении по делам печати, посчитав, что исполнявший должность отдельного цензора в Харькове В. П. Григоровский получал 2000 р. жалования, 200 р. на канцелярские расходы, 500 р. на письмоводителя и пенсию 3000 р. (всего 5700 р.), отказали в выдаче квартирных денег⁶²⁶. В 1907 г. харьковский губернатор поддержал ходатайство В. П. Григоровского об образовании в Харькове цензурного комитета. Отмечалось, что, помимо книг, в Харькове выходило 68 газет и журналов. Пока город состоял на военном положении, периодика могла быть приостановлена по докладу цензора распоряжением генерал-губернатора. Но в случае его отмены преследование преступлений печати пришлось бы производить лишь с помощью судебных учреждений. Большое число типографий, книжных магазинов, наблюдение за которыми осуществляли чиновники особых поручений, недостаточно компетентные в этом деле, лучше было бы поручить инспектору типографий⁶²⁷. На основании отчетов чиновника, осуществлявшего цензуру в Харькове известно, что в 1898 г. им было прочитано 688 рукописей, в 1900 — 1636, в 1903 г. — 1686⁶²⁸.

В 1893 г. нижегородский вице-губернатор просил министра внутренних дел передать цензурные обязанности в Нижнем Новгороде лицу, свободному от другой работы. Он писал, что, кроме губернских ведомостей, цензуровал ежедневную газету «Волгарь», журнал «Вестник пароходства и промышленности», ежедневную газету «Нижегородская почта», издаваемую во время ярмарки с 15 июля по 10 сентября и ежедневный «Нижегородский листок объявлений и справок» и наблюдал за 15 типографиями. В ответ на предположение о том, что появятся еще периодические издания и типографии, министр на полях написал: «Зачем же их разрешать?»⁶²⁹. В министерстве считали, что учреждение должности отдельного цензора в Юрьеве и Дерпте оправдано тем, что в этих городах цензоры, кроме

⁶²⁵ Там же. Оп. 22 — 1904. Д. 49. Л. 8—8 об., 12.

⁶²⁶ Там же. Л. 13, 14.

⁶²⁷ Там же. Л. 30—30 об.

⁶²⁸ Там же. Оп. 22 — 1899. Д. 2. Л. 93; Оп. 22 — 1901. Д. 1. Л. 137—139; Оп. 22 — 1904. Д. 1. Л. 269—273.

⁶²⁹ Там же. Оп. 20. Д. 1343. Л. 1—2.

периодических изданий, дополнительно ежегодно просматривали по 300—400 книг. Кроме того, назначение в Нижнем Новгороде цензора немишуемо повлекло бы поток подобных ходатайств из других городов, что невозможно было осуществить из-за финансовых проблем. Поэтому избежать увеличения числа периодических изданий и типографий можно было, ограничив выдачу разрешений, что зависело именно от губернатора⁶³⁰. С 15 сентября 1893 г. в Нижнем Новгороде в помощь вице-губернатору для исполнения обязанностей по цензуре был приглашен правитель его канцелярии Н. И. Харлампович за вознаграждение в 600 р. в год. С 1895 г. его сменил старший чиновник особых поручений М. С. Робуш, а с 1896 г. — директор Нижегородской гимназии Н. Я. Самойлович⁶³¹.

С 1894 г. от войскового наказного атамана Войска Донского неоднократно поступали ходатайства об учреждении должности отдельного цензора в Ростове-на-Дону. Он писал, что исполнявший обязанности цензора периодической печати в Новочеркасске «при самом добросовестном отношении к делу не может исполнять его с такою точностью, как то требуется по закону от цензора в виду прямых и многосложных его обязанностей на должности статского советника особых поручений при областном правлении»⁶³². В январе 1899 г. было представлено ходатайство редактора-издателя газеты «Южный телеграф» И. Я. Алексанова о расширении программы этой газеты и его предложение о готовности «принять участие в содержании цензора» издателями и владельцами типографий Ростова-на-Дону. На это разрешения не последовало. В 1899 г. началась переписка с Министерством финансов об учреждении должности отдельного цензора в Ростове-на-Дону, а также в Нижнем Новгороде, Саратове, Харькове и Томске. Министр финансов согласился учредить должности лишь в университетских городах — Харькове и Томске, а в остальных — отложить до общего преобразования штатов⁶³³.

В 1898 г. вице-губернатор Приморской области обратился в Главное управление по делам печати с ходатайством об учреждении во Владивостоке должности отдельного цензора. Ходатайство было отклонено⁶³⁴. Губернаторы Курска и Екатеринослава неоднократно

---

⁶³⁰ Там же. Л. 5 об.—6.

⁶³¹ Там же. Л. 9, 15, 28.

⁶³² Там же. Оп. 5 — 1875. Д. 31. Л. 187.

⁶³³ Там же. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 131—131 об.

⁶³⁴ *Сквирская Л. М.* Краткий очерк истории журналистики на Дальнем Востоке в XIX — начале XX в. Владивосток, 1971. С. 38.

подавали прошения об учреждении должности отдельного цензора⁶³⁵.

В 1902 г. в распоряжение бакинского губернатора стали выделять по 1200 р. в год на вознаграждение лицу, цензуровавшему периодические издания в Баку (им стал советник губернского правления А. Н. Терентьев — единственный, имевший высшее образование, но и он не мог справиться с работой). В Баку было 22 типографии, 23 книжных магазина, 27 библиотек и читален⁶³⁶. 8 мая он был освобожден, а цензуру передали вице-губернатору П. А. Лилееву⁶³⁷. Министерство финансов отказалось выделить сумму из Государственного казначейства на учреждение должности отдельного цензора в Баку из-за расстроившейся недавней войной экономики. Выход был найден благодаря предложению министра внутренних дел от 6 марта 1904 г. о возможности выделить 2500 р. из сумм редакции «Правительственного вестника» на содержание откомандированного чиновника, который «по своим нравственным качествам и образовательному цензу мог бы исполнять цензорские обязанности в Баку». С февраля 1905 г. преподаватель гимназии Е. А. Богословский был переведен на службу в Министерство внутренних дел и исполнял обязанности инспектора по делам печати в Баку до 1913 г.⁶³⁸

Особая организация цензуры была во Владивостоке. В распоряжение военного губернатора Приморской области выделялось по 1200 р. на внутреннюю цензуру. Книжки и периодические издания на европейских языках, поступающие во Владивосток из-за границы, пересылались на просмотр в Москву (что занимало около двух месяцев). С 1901 г. книги на китайском и японском языках стали цензуровать профессора Восточного института (им выделялось по 2000 р. в год). С 1902 г. сверх этого Восточному институту была поручена внутренняя и иностранная цензура на европейских языках (сумма увеличилась до 6380 р.)⁶³⁹. С. В. Позняк отмечал, что вскоре конференции

---

⁶³⁵ Белобородова А. А. Цензура в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Курск, 2009. С. 73.

⁶³⁶ Зейналов А. А. Проблема взаимоотношений азербайджанской литературы и печати с цензурой (1850—1905 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / АН Азерб. ССР. Ин-т лит. Баку, 1990. С. 18.

⁶³⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1902. Д. 11. Л. 1—3; Оп. 22 — 1903. Д. 101. Л. 34 об.—35.

⁶³⁸ Там же. Оп. 22 — 1904. Д. 67. Л. 70.

⁶³⁹ Там же. Оп. 22 — 1902. Д. 46. Л. 10 об.—15. См. об этом подробнее: Позняк С. В. Формирование органов цензуры на юге Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в. // Известия РГИА Дальнего Востока: сб. науч. тр. Владивосток, 2002. Т. 6. С. 126—136.

Восточного института было предписано осуществлять цензуру изданий, «печатаемых в пределах всего Приамурского генерал-губернаторства», а также и книг, присылаемых в край из-за границы. Столь значительный объем работы, за которую профессора получали небольшое дополнительное вознаграждение, к тому же выплачивавшееся с частыми задержками, стал мешать выполнять основные обязанности преподавателей. По мнению профессоров, исполнение ими цензорских обязанностей не соответствовало задачам института и мешало «нести просвещение среди населения»⁶⁴⁰. В результате переписки директора института с Главным управлением по делам печати в 1905 г. Восточный институт был освобожден от цензорских функций. Внутренняя цензура была передана в канцелярию приамурского генерал-губернатора, а иностранная цензура не осуществлялась.

Недостаток цензоров в провинции являлся тормозом для развития печати.

Иногда местная администрация вынуждена была отказывать в разрешении новых типографий, периодических изданий, расширении программ и объема уже существовавших из-за малого количества или отсутствия цензурующих. Современные исследователи неоднократно подтверждали этот тезис⁶⁴¹. С. И. Гольдфарб, например, отмечал, что развитие периодической печати в Сибири сдерживалось «отсутствием разветвленной системы цензуры»⁶⁴². Под предлогом, что «периодических изданий или типографий в губернии уже и так достаточно для удовлетворения нужд местного населения, губернатор отказывал в открытии нового издания»⁶⁴³. Такую позицию губернаторов поддерживало Главное управление по делам печати и Министерство внутренних дел. Причина отказов в издании новых периодических органов в 1880-е гг. в Ростове, в Новочеркасске и в Таганроге,

---

⁶⁴⁰ Позняк С. В. Формирование органов цензуры на юге Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в. // Известия РГИА Дальнего Востока: сб. науч. тр. Владивосток, 2002. Т. 6. С. 131—132.

⁶⁴¹ См., например: Мандрика Ю. Л. Цензура в негубернском городе на рубеже веков // Былое и мы: журналистика и литература в пространстве культуры. Воронеж, 2009. Ч. 1. С. 132; Блохин В. Ф. Всевидящим ли было «цензурное око» государево?: (система государственного управления, цензура и проблема становления гражданского общества в России) // Гражданогенез в России. Брянск, 2009. Кн. 1. С. 96.

⁶⁴² Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение» (1882—1906). Иркутск, 1997. С. 63.

⁶⁴³ Белобородова А. А. Цензура в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Курск, 2009. С. 143.

объясненная Главным управлением, была следующей: «Практика за последние 5–6 лет показала, что правильное цензурирование периодических изданий в г. Новочеркасске невозможно»⁶⁴⁴. Власть очень осторожно относилась к появлению новых изданий. В. Т. Короленко считал, что добиться права на издание частной газеты в провинции было почти невозможно, так как «высшая администрация того времени смотрела на провинциальную газету, как на праздную затею, совершенно излишнюю и, пожалуй, вредную, причиняющую сверхсметные беспокойства цензурному ведомству»⁶⁴⁵.

Отметим неоднократно цитировавшееся обращение министра внутренних дел Д. А. Толстого управляющему Кубанской областью А. М. Дондукову-Корсакову. В нем говорилось о том, что в случае расширения программы «Бакинского торгово-промышленного листка» эта газета из специального торгово-промышленного издания превратилась бы в политическое издание, что было «совершенно нежелательно», так как в Баку уже была одна политическая газета, а штатного цензора не было⁶⁴⁶. Д. А. Толстой подчеркнул, что расширение программ и увеличение количества «политико-общественных и литературных» изданий было нежелательно в основном из-за трудностей с цензурой в местностях, где не было штатных цензоров⁶⁴⁷. В 1890 г. «Восточному обозрению» было отказано выходить более чем один раз в неделю из-за невозможности цензующего — председателя Иркутского губернского правления цензурировать газету чаще, чем раз в неделю⁶⁴⁸.

29 июля 1899 г. министр внутренних дел И. Л. Горемыкин подал доклад министру финансов, в котором, в частности, подчеркнул, что из-за недостатка цензурных учреждений провинциальная печать не может развиваться нормальным образом и искусственно

---

⁶⁴⁴ *Статью А. И. Журналистика Дона и Северного Кавказа: (допролетарский период)*. Ростов н/Д, 1990. С. 60–61.

⁶⁴⁵ *Короленко В. Г.* Из истории областной печати // Сборник в память Александра Серафимовича Гацисского. Н. Новгород, 1897. С. 9.

⁶⁴⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 6. Д. 137. Л. 141 об.—142.

⁶⁴⁷ *Ермолинский Л. Л.* Сибирская печать и царская цензура (1875–1886 гг.) // *Журналистика в Сибири*. Иркутск, 1967. С. 33. (Тр. Иркут. ун-та; т. 52: Серия «Журналистика», вып. 1); *Блохин В. Ф.* Провинция газетная: государственное управление периодической печатью и становление газетного дела в Российской провинции (1830-е–1870-е гг.). Брянск, 2009. С. 313.

⁶⁴⁸ *Мандрика Ю. Л.* Цензура в негубернском городе на рубеже веков // *Былое и мы: журналистика и литература в пространстве культуры*. Воронеж, 2009. Ч. 1. С. 131.

сосредоточивается в немногих центрах. Он предложил, не дожидаясь окончания общего пересмотра штатов Министерства внутренних дел, войти с предложением в Государственный совет об учреждении должностей отдельных цензоров в Нижнем Новгороде, Саратове, Харькове, Новочеркасске и Томске (должность VI класса, содержание 2000 р., с назначением при каждом письмоводителя с окладом по 500 р. и каждому по 200 р. на канцелярские расходы)⁶⁴⁹. Министр финансов поддержал лишь предложение об учреждении должностей отдельных цензоров в Харькове и Томске, в другие города он предлагал назначить освободившегося чиновника из Харькова или из Ревеля, где, по его мнению, не требовалась должность отдельного цензора⁶⁵⁰.

Однако власти все более отчетливо сознавали необходимость учреждения должностей отдельных цензоров в наиболее крупных губернских городах. В первую очередь реформу организации цензурного надзора предполагалось провести в Поволжье. С этой целью в 1901 г. была предпринята инспекторская поездка начальника Главного управления по делам печати Н. В. Шаховского и чиновника особых поручений Главного управления А. А. Садовского в Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Самару, Царицын и Ростов-на-Дону⁶⁵¹. В докладе, одобренном министром внутренних дел, Шаховской писал: «Район, хранящий предания вольниц и примыкающий к простору степных кочевьев <...> дает более всего материала для корреспонденций в столичные повременные издания, в нем общественные элементы представляются более всего оппозиционными правительственным мероприятиям, там земства ревниво оберегают свою независимость и развивают свою силу. Поволжье развивается год от году во всех отношениях все более и более, и несомненно ему в судьбах империи принадлежит выдающаяся роль»⁶⁵². В рапорте указывалось на необходимость срочного решения вопроса об учреждении новых должностей отдельных цензоров в Нижнем Новгороде и Ростове-на-Дону и инспектора типографий и книжной торговли в Казани. В докладе особо подчеркивалось большое значение печати

---

⁶⁴⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1899. Д. 50. Л. 4 об., 30.

⁶⁵⁰ Там же. Л. 30—30 об.

⁶⁵¹ *Патрушева Н. Г.* Организация новых цензурных учреждений во Владивостоке, Екатеринославе, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Саратове, Томске и Харькове // *Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр.* СПб., 2006. Вып. 3. С. 296—317.

⁶⁵² РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1414. Л. 164 об.—165.

в инспектированном районе, сообщалось, какие слои населения участвуют в литературной жизни края, давалась характеристика направления наиболее влиятельных приволжских газет: «Благодаря инертности и равнодушию к литературным предприятиям устойчивых и преданных существующему порядку элементов русского общества — печатное слово захватывается элементами недовольными, занимающими в социальной лестнице низшие ступени, но по образованию и развитию считающими себя передовыми. Отсюда вполне понятно, как стараются они настраивать своих читателей и что проводят они в их сознание»⁶⁵³. Шаховской считал необходимым противопоставить им «публицистическую деятельность других общественных элементов», повысить роль губернских ведомостей, улучшить подготовку цензурирующих местные издания чиновников и обсудить спорные вопросы с редакторами периодических изданий.

Из всех городов, в которых побывал начальник Главного управления, только в Казани с 1807 г. существовал цензурный комитет. В других городах цензорские обязанности выполняли различные чиновники Министерства внутренних дел, для которых они не были основной работой. В рапорте указывалось на необходимость срочного учреждения новых должностей отдельных цензоров в Нижнем Новгороде и Ростове-на-Дону и инспектора типографий и книжной торговли в Казани. Шаховской считал необходимым в течение лета 1901 г. провести тщательную ревизию деятельности цензуры во всех этих городах и особенно отдельного цензора в Казани, в частности, всего, что касается мусульманской печати. Не удалось установить, осуществились ли эти планы. К. К. Арсеньев, не уточняя года, описывал беседу Шаховского с саратовскими журналистами, выдвинувшими ряд ходатайств, в частности, об освобождении газет от предварительной цензуры или учреждении должности отдельного цензора⁶⁵⁴.

В апреле 1902 г. Николай II писал министру внутренних дел В. К. Плеве о необходимости обратить «самое строгое внимание» на печать: «Она у нас за последние годы сильно распустилась, в особенности в провинции. При следующем Вашем докладе мы поговорим по поводу упорядочения нашей печати и о более строгой ответственности вице-губернаторов в качестве цензоров»⁶⁵⁵. В циркуляре губернаторам от 6 июня 1902 г. № 4741 министр внутренних

---

⁶⁵³ Там же. Л. 165 об.—166.

⁶⁵⁴ *Арсеньев К. К.* Законодательство о печати. СПб., 1903. С. 188—189.

⁶⁵⁵ Цит. по: Кризис самодержавия в России, 1895—1917. Л., 1984. С. 131—132.

дел отметил, что многие из них относились к своим обязанностям по цензурованию периодической печати без должного внимания, строго просматривая только материалы, касавшиеся местной жизни, и упуская из виду общее направление изданий. Он считал, что «усвоение вице-губернаторами взгляда на свои цензорские обязанности как на занятие второстепенное и побочное приводит на практике к стремлению их возможно чаще перелгать эти обязанности на советников губернских правлений или иных чинов губернского управления, которые по большей части являются мало подготовленными к поручаемому им делу или достаточно занятыми своею прямою служебною работою». Далее он писал: «Не говоря уже о замечаемом в таких случаях неудовлетворительном цензуровании изданий, частыми переменами цензирующих, нарушается необходимое одобразие требований к периодической печати, в котором редакции газет естественно привыкают видеть авторитет и систематический образ действий правительственной власти. Печать более всего сбивается с толку именно непоследовательными переменами отношений к ее органам представителей цензуры, которые благодаря частой смене цензирующих лиц, сегодня разрешают то, что вчера подвергалось запрещению и наоборот». Он подчеркнул, что из всех обязанностей вице-губернаторов их обязанности по просмотру периодических изданий он считает наиболее важными и что невнимательное отношение к ним может отразиться на их дальнейшей службе⁶⁵⁶.

6 июня 1902 г. Николай II утвердил доклад В. К. Плеве, по которому, не дожидаясь общего пересмотра штатов местных цензурных учреждений, признавалось необходимым срочно назначить особых чиновников для исполнения цензорских обязанностей в Харькове, Екатеринославе, Нижнем Новгороде, Саратове, Ростове-на-Дону и Томске. Им предоставлялись права штатных отдельных цензоров с жалованием в 2000 р. в год. Финансировать их предполагалось из остатков от сумм «Правительственного вестника», выделив 12 000 р. в год. В других городах предполагалось заменить вице-губернаторов другими чиновниками губернского управления и организовать более действенный надзор за частной периодической печатью⁶⁵⁷. Начальник Главного управления по делам печати Н. А. Зверев обратился в Министерство финансов с просьбой выделить 20 300 р. в год на образование новых должностей отдельных цензоров по примеру

---

⁶⁵⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 17. Л. 365–365 об.

⁶⁵⁷ Там же. Оп. 22 — 1902. Д. 58. Л. 2–2 об.

Киева, Риги и Вильны. Предполагалось, что отдельные цензоры будут состоять в V классе и получать жалование по 2000 р. в год. Зверев объяснял, что штаты цензурного ведомства, существовавшие с 1865 г., устарели, поскольку выпуск периодических изданий увеличился примерно в 3 раза — с 300 до 900, а книг еще больше — с 3500 до 23 508. Министр финансов предложил новые должности отнести к VI классу и сократить предполагаемые расходы до 18 900 р.⁶⁵⁸

В октябре 1902 г. министр внутренних дел внес в Государственный совет проект изменения штата. В документах подчеркивалось, что объем заятий всех цензурных учреждений увеличился благодаря, во-первых, росту выпуска и объема печатной продукции, во-вторых — расширению сферы деятельности учреждений. Напоминалось, что 12 июня 1867 г. из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел был передан надзор за публичными и общественными библиотеками и читальнями, в 1869 г. Главному управлению была подчинена печать Царства Польского, в 1884 г. — Кавказский цензурный комитет и дела по печати в этом районе. Все дефициты по кредитам цензурного ведомства покрывали остатками от оборотов по изданию «Правительственного вестника», но к 1902 г. были исчерпаны все оборотные средства.

Приводилась статистика периодических изданий и заведений, нуждавшихся в надзоре в городах, где предполагалось учредить новые должности⁶⁵⁹:

Города	Периодические издания	Заведения
Владивосток	4	7
Харьков	13	20
Томск	4	9
Нижний Новгород	5	12
Саратов	8	14
Екатеринослав	6	12
Ростов-на-Дону	6	23

⁶⁵⁸ Там же. Л. 6—8 об.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 25—31 об.

В конце 1902 г. в Харькове, Екатеринославе, Нижнем Новгороде, Саратове, Ростове-на-Дону, Томске и Владивостоке были назначены особые чиновники для исполнения цензорских обязанностей. Они подчинялись Главному управлению по делам печати и имели права штатных отдельных цензоров (получали вознаграждение, равное штатным окладам, — по 2000 р. в год каждому. Этот расход в сумме 12 000 р. был отнесен на остатки от оборотов по изданию «Правительственного вестника»⁶⁶⁰. Указом от 8 июня 1903 г. в этих городах были учреждены штатные должности отдельных цензоров⁶⁶¹. См. Приложение 13. В других городах империи стали выделять в распоряжение губернаторов необходимые суммы «для более правильной постановки местной цензуры посредством замены вице-губернаторов другими чинами губернского управления, приглашаемыми за особое вознаграждение специально для цензурирования местной периодической печати». Эти расходы покрывались из бюджета газеты «Правительственный вестник»⁶⁶². Иногда эти должности оставались вакантными. В Харькове, например, цензору постоянно требовался помощник, знавший украинский язык. Так, 5 мая 1903 г. в распоряжение саратовского губернатора на вознаграждение чиновнику, цензуравшему периодические издания в Царицыне («Царицынский листок» и «Царицынский вестник») было выделено 200 р. в год (из сумм редакции «Правительственного вестника»)⁶⁶³. В мае 1904 г. орловский губернатор писал Н. А. Звереву, что министр внутренних дел согласился платить чиновнику, которому будет поручено цензурирование местных газет в Орле, 300 р. в год, «если он будет добросовестно и разумно относиться к принятым на себя обязанностям»⁶⁶⁴.

В 1903 г. отдельный цензор в Ростове-на-Дону Н. Г. Мардарьев в годовом отчете отметил сложности с организацией надзора. Ему пришлось разрешить редакции «Таганрогского вестника» печатать местную хронику без представления ему на цензуру под ответственность редакции, так как организовать это было практически невозможно из-за того, что на поезде из Таганрога можно было привезти материал для цензора к трем часам дня, а цензурированный отправить

---

⁶⁶⁰ Там же. Д. 33. Л. 1—1 об. Отметим, что на расходы по цензуре в этих городах раньше отпускалось по 4 100 р. в год из этого же источника (РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1902. Д. 33. Л. 1—1 об.).

⁶⁶¹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 23. № 23110.

⁶⁶² РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1902. Д. 58. Л. 2—3.

⁶⁶³ Там же. Оп. 22 — 1903. Д. 58. Л. 2.

⁶⁶⁴ Там же. Оп. 22 — 1904. Д. 37. Л. 1.

обратно только к десяти часам вечера, иначе газета должна была прекратить свое существование. Поскольку нередко поезд опаздывал, цензор не мог рассчитать свое время, и ему приходилось передавать свое разрешение по телеграфу или телефону, для чего необходимо было ехать на центральную станцию, а материал, который не успевали передать с единственным вечерним поездом, могли отправить только на следующий день рано утром. Цензор считал необходимым учредить должность инспектора типографий, так как сам неоднократно убеждался, что многое печаталось без представления в цензуру, а помощник полицмейстера не имел достаточно времени для наблюдения за типографиями⁶⁶⁵.

* * *

В 1865 г. бюджет Министерства внутренних дел составил 25 879 000 р., в том числе на цензуру выделялось 231 300 р., то есть 0,9 %⁶⁶⁶.

Начальник Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистов настаивал, что число лиц, назначенных по временному штату уже с 1870-х гг., было «крайне недостаточным»⁶⁶⁷, поэтому с разрешения Министерства внутренних дел стали допускать к занятиям по цензурному ведомству лиц, причисленных к министерству. Они получали содержание или из остатков от сметных сумм, ассигнуемых на содержание учреждений цензурного ведомства, или из специальных средств по редакции «Правительственного вестника». Так, например, бывший врач Я. А. Дедюлин с 1877 г. был причислен к С.-Петербургскому цензурному комитету для просмотра медицинских сочинений, а в помощь цензорам был назначен Д. Д. Коровяков. В Варшавский цензурный комитет дополнительно был назначен К. Г. Теодориди, а С. И. Соколов — в Московский, другие чиновники занимались делопроизводством, работали в библиотеке⁶⁶⁸.

С подчинением Главному управлению по делам печати Варшавского и Кавказского цензурных комитетов и с учреждением новых цензорских должностей сумма, отпускаемая на цензурный надзор, увеличилась еще больше. Так, например, в 1868 г. было выделено 221 709 р.; в 1869 г. — 248 226 р., в 1870 г. — 259 920 р. Не превысить

---

⁶⁶⁵ Там же. Д. 1. Л. 12 об., 20–20 об.

⁶⁶⁶ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX–XX веках, 1800–1917. М., 1950. С. 515.

⁶⁶⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1426. Л. 2.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 3 об.

смету удалось в 1870 г. — экономия составила 4 757 р., а перерасход в 1868 г. — 3 500 р.⁶⁶⁹ См. *Приложение 14*.

В 1879 г. бюджет Министерства внутренних дел составил 59 542 000 р.⁶⁷⁰ (на цензуру было истрачено 0,4 %). В 1879 г. было ассигновано 261 880 р., истрачено — 269 209 р. — на 7 329 р. больше, чем по смете. Перерасход объяснялся следующими обстоятельствами. Несмотря на экономию средств на содержание чиновников С.-Петербургского и Московского цензурных комитетов, отдельных цензоров по внутренней и иностранной цензуре, были превышены суммы, расходуемые на содержание чиновников и канцелярские расходы Главного управления по делам печати. Поскольку вместо положенных по штату шести членов Совета Главного управления постоянно назначались сверхштатные чиновники, содержание которых производилось из сумм газеты «Правительственный вестник» и за счет сбережений по другим статьям сметы⁶⁷¹. См. *Приложение 15*.

В отчетах подчеркивалось, что на канцелярские и хозяйственные расходы сумма выделялась до того недостаточная (3000 р.), что она едва покрывала расходы на содержание курьеров с лошадьми (2700 р.). Отмечалось, что делопроизводство увеличилось приблизительно в 2 раза по сравнению с 1865 г. Много средств расходовалось на составление обзоров периодической печати для императора (до 4000 р. в год⁶⁷²) и министра внутренних дел — выписка периодических изданий, покупка канцелярских принадлежностей, наем писца⁶⁷³. Особо подчеркивалось, что дорого обходилась печать разного рода списков книг, драматических сочинений и др. — в 1870 г. на это было потрачено более 1000 р. В 1899 г. министр внутренних дел отмечал, что по ежегодным сметам на хозяйственные и канцелярские расходы назначалось 2000 р. для С.-Петербургского цензурного комитета, 2500 р. — для Московского и 3500 р. — для Комитета цензуры иностранной, а в действительности расходовалось соответственно — 6000, 4600 и 6500 р. Эти расходы покрывались из остатков от сумм, ассигнуемых на содержание личного состава цензурных учреждений⁶⁷⁴.

---

⁶⁶⁹ Там же. Оп. 11 — 1870. Д. 5. Л. 13 об.—18 об.

⁶⁷⁰ Хромов П. А. Указ. соч. С. 515.

⁶⁷¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 195. Л. 226—228.

⁶⁷² Там же. Оп. 11 — 1872. Д. 108 а. Л. 9 об.—14 об.

⁶⁷³ Там же. Оп. 4. Д. 4. Л. 185—187 об.

⁶⁷⁴ Там же. Оп. 22 — 1899. Д. 50. Л. 2.

В 1899 г. бюджет Министерства внутренних дел составлял 81 633 000 р.⁶⁷⁵, на цензуру было израсходовано около 0,3%. В 1900 г. по смете было назначено 263 804 р., израсходовано — 265 104 р. (на 1300 р. больше). Ввиду нехватки остатков на покрытие текущих расходов с разрешения министра внутренних дел было выделено 31 500 р. из сумм «Правительственного вестника»⁶⁷⁶.

Отчет Главного управления по делам печати за 1900 г.

	Назначено по смете	Действительно израсходовано	Против сметы	
			Более	Менее
Главное управление по делам печати	68006	80305	12299	
С.-Петербургский цензурный комитет	35320	32504		2816
Центральный комитет цензуры иностранной	36624	35180		1444
Московский цензурный комитет	23570	21275		2295
Варшавский цензурный комитет	35100	33500		1600
Кавказский цензурный комитет	17628	17628		
Одесский комитет цензуры иностранной	9146	7398		1748
Рижский комитет цензуры иностранной	9146	9146		
Отдельные цензоры по внутренней цензуре	16288	14208		2080
Отдельные цензоры по иностранной цензуре	12976	13960	984	
Всего	263804	265104	13283	11983

⁶⁷⁵ Хромов П. А. Указ. соч. С. 523.

⁶⁷⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1901. Д. 1. Л. 235 об.—236.

В 1901 г. на содержание цензурного ведомства было ассигновано 299 104 р., кроме того, из сумм «Правительственного вестника» было израсходовано 130 952 р. 83 к., всего 430 056 р. 83 к.⁶⁷⁷ К 1905 г. в цензурном ведомстве по штату числился 141 чиновник, на цензуру отпускалось 330 680 р. в год. См. *Приложение 16*.

Проекты преобразований цензурного ведомства

Особая комиссия для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати 1870—1871 г.

В 1870 г. была создана Особая комиссия для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати под председательством главноуправляющего II отделением с. е. и. в. канцелярии С. Н. Урусова⁶⁷⁸. Членами в комиссию были назначены представители различных ведомств: сенаторы Е. И. Бревен и Ф. А. Брун (от II отделения с. е. и. в. канцелярии), начальник Главного управления по делам печати М. Н. Похвиснев (от Министерства внутренних дел), член Совета Главного управления по делам печати Ф. П. Еленев, член Совета министра внутренних дел П. Т. Китицин, сенаторы М. Н. Любоцинский, М. Н. Турунов и И. И. Полнер (от Министерства юстиции), обер-прокурор Синода И. А. Ненарокомов (от Ведомства православного исповедания), генерал Л. Л. Штюмер (от Военного ведомства), в 1870 г. — новый начальник Главного управления по делам печати М. Р. Шидловский.

Целью работы комиссии Александр II назвал составление такого закона, при котором печать получила бы большие свободы, а власть — реальные рычаги управления и обуздания «вредного влияния <...> печатного слова»⁶⁷⁹. Комиссия работала с конца февраля 1870 г. до 6 ноября 1871 г. Вначале ее члены изучали ход подготовки цензурной реформы 1865 г. и практику ее применения, результатом чего явилось издание пятитомного сборника документов и материалов по цензуре⁶⁸⁰. Все параграфы действовавших Устава о цензуре 1828 г. и Временных правил от 6 апреля 1865 г. обсуждались на заседаниях комиссии, а затем для работы над каждым разделом

⁶⁷⁷ Там же. Оп. 22 — 1903. Д. 102. Л. 15—15 об.

⁶⁷⁸ ПСЗ. Собр. 2. Т. 44. № 47607.

⁶⁷⁹ Цит по: Горбачев И. Г., Печников В. Н. Институт цензуры. С. 185—189.

⁶⁸⁰ Материалы. Ч. 1—5.

проекта были составлены специальные редакционные отделения из членов комиссии. Летом 1871 г. работа была закончена, и в сентябре был напечатан проект нового цензурного устава, включавший несколько редакций⁶⁸¹. В сентябре — октябре комиссия обсуждала проект, а 4 ноября 1871 г. Урусов доложил Александру II об окончании ее работы.

Основные положения подготовленного проекта Устава о цензуре сводились к следующему: оставалась в действии прежняя смешанная предупредительно-карательная система цензуры с концессионным порядком основания периодических органов, типографий, книжных магазинов и библиотек; сохранялась система административных взысканий для периодических изданий. Промежуток времени между представлением в цензуру и выпуском произведения в свет предполагалось увеличить с трех до четырех дней для книг и с двух до трех дней для журналов. Были сделаны и некоторые уступки печати, так, объем для переводных сочинений, освобожденных от предварительной цензуры, снижался с 20 до 10 печатных листов, вдвое снижался размер залогов для провинциальных периодических изданий и срок действия предостережений ограничивался 15-ю месяцами⁶⁸².

На заседаниях комиссии большое внимание было уделено функционированию цензурного аппарата: самостоятельности цензурных учреждений и единству их действий, обязанностям председателя и членов Совета Главного управления по делам печати, задачам цензоров, особенностям цензорской профессии, а также провинциальным чиновникам, исполнявшим обязанности цензоров.

Основная проблема заключалась в организации работ по внутренней и иностранной цензуре в каждом учреждении. В С.-Петербурге предлагались различные варианты объединения, в том числе — слить Главное управление по делам печати с центральными комитетами. Ф. П. Еленев, возражая против этой меры, отметил, что главной задачей членов Совета Главного управления по делам печати, как и прежде в Главном управлении цензуры, была проверка работы всех цензоров. Но она приносила немного пользы, так как, по его мнению, «удовлетворительность цензуры всегда зависела единственно от личного такта цензоров; при неудачном же их выборе

---

⁶⁸¹ Проект устава о печати и цензуре. СПб., 1870.

⁶⁸² См.: *Арсеньев К. К.* Законодательство о печати. СПб., 1903. С. 72—81; *Блохин В. Ф.* Провинция газетная: государственное управление периодической печатью и становление газетного дела в Российской провинции (1830-е — 1870-е гг.). Брянск, 2009. С. 46—47, 193.

никакие внушения и строгости не поправляли дела»⁶⁸³. Далее он подчеркнул, что члены Совета были не в состоянии читать все, что выходило на территории империи при любом их количественном составе, поэтому они читали лишь самое главное — периодику — преимущественно газеты и литературно-политические журналы. Он считал, что «никаким сложным контролем невозможно достигнуть того, чтобы вся литература была безукоризненна в своих помыслах и заявлениях, или чтобы все ее нарушения непременно получали возмездие»⁶⁸⁴. Еленев предложил, чтобы члены Совета читали еще и некоторые подцензурные провинциальные периодические издания. Основанием для этого был неудовлетворительный контроль со стороны губернских чиновников, тем более, что было трудно находить для этого способных людей. Выступая против слияния петербургских учреждений, он предлагал предоставить как можно больше самостоятельности каждому из них, чтобы ответственность лежала непосредственно на цензорах, и еще раз обратил внимание на важность подбора чиновников, исполнявших цензорские обязанности: «Весь успех деятельности цензоров единственно зависит от их личной способности оценивать значение мыслей, проводимых в литературе, и применять к ним, в известных случаях, те или другие постановления закона и предписания правительства. Долговременный опыт показал, что как скоро цензоры, по их личным качествам, не в состоянии удовлетворять этим требованиям, то никакие инструкции и внушения не исправляют дела»⁶⁸⁵.

Вновь был поднят вопрос об объединении С.-Петербургского цензурного комитета и Комитета цензуры иностранной. Сторонниками этой идеи выступили М. Р. Шидловский и М. Н. Похвиснев⁶⁸⁶. Шидловский отметил, что обязанности цензоров Комитета цензуры иностранной и С.-Петербургского комитета лишь по процедуре разные, а по существу одинаковые — не допускать того, что противно началам религии, государства, семьи и нравственности. Похвиснев привел в пример Варшавский цензурный комитет, в котором внутренняя, иностранная цензура и инспекторский надзор за типографиями и книжной торговлей были соединены. На помощников отдельных цензоров предполагалось возложить обязанности по

---

⁶⁸³ Журналы. С. 41.

⁶⁸⁴ Там же. С. 43.

⁶⁸⁵ Там же.

⁶⁸⁶ Там же. С. 254—255, 263.

инспекторскому надзору за типографиями и книжной торговлей, а также замещение отдельного цензора в случае болезни или отпуска.

В комиссии было подтверждено положение о равноправии цензурных учреждений — отдельный цензор по-прежнему подчинялся не цензурному комитету, а Главному управлению по делам печати⁶⁸⁷.

Большое внимание было уделено вопросу о том, кто мог занимать должность цензора. Ф. П. Еленев подчеркнул, что было очень трудно заранее понять, что лицо, получавшее должность цензора, действительно обладало необходимыми познаниями и качествами. Он считал неправильным лишать права занимать должность цензора чиновников, не окончивших высшие учебные заведения. Основываясь на своем многолетнем опыте, он отмечал: «Бывает, что лица, имеющие высшие ученые степени, не обладают теми способностями, которые нужны для цензора; а с другой стороны, нередко отсутствие диплома не доказывает неспособности быть цензором»⁶⁸⁸. Он настаивал на сохранении за цензорами преимуществ службы по учебному ведомству (после 25 лет стажа цензор мог получать пенсию, оставаясь на службе. — *Н. П.*) и объяснял, что эти преимущества даются так же, как и в учебном ведомстве не за научные степени, а «в уважение тягости их обязанностей и тесного круга их служебной карьеры». Он подчеркивал, что должность цензора «весьма утомительная и, сверх того, сопряжена с постоянной большой ответственностью»⁶⁸⁹.

По предложению М. Н. Турунова в проект была введена статья, по которой цензорам устанавливался шестимесячный испытательный срок, при котором они получали полный оклад содержания по должности, и в случае утверждения в должности это время учитывалось при начислении стажа⁶⁹⁰.

Из-за трудности подбора кадров была отменена статья, по которой цензор не мог одновременно занимать другую должность⁶⁹¹, зато в устав чуть не добавили параграф о том, что и цензоры, и их помощники не могли быть не только издателями и редакторами периодических изданий, но и их сотрудниками⁶⁹².

---

⁶⁸⁷ Проект устава о печати и цензуре. СПб., 1870. С. 19. § 65; Журналы. С. 270.

⁶⁸⁸ Журналы. С. 264.

⁶⁸⁹ Там же. С. 264—265.

⁶⁹⁰ Проект устава о печати и цензуре. СПб., 1870. С. 5. § 56.

⁶⁹¹ Журналы. С. 265.

⁶⁹² Там же. С. 427.

При обсуждении организации цензурного надзора в городах, не имевших цензурных учреждений, было решено, что инспекторский надзор за типографиями и книжной торговлей по-прежнему будет поручаться уездным исправникам или полицмейстерам, а чиновники, которым губернаторы поручали занятия цензурой, могли цензурировать только периодические издания. Члены комиссии пришли к заключению, что провинциальные чиновники не обладали навыками и способностями профессиональных цензоров, поэтому им поручалось чтение лишь «незначительных газет», которые должны были строго следовать утвержденной для них программе, а в случае серьезных нарушений их издание могло быть прекращено. Книги представляли гораздо большие трудности. Отмечалось, что некоторые авторы могли бы намеренно обращаться к неопытному чиновнику за разрешением издать свое сочинение. Поэтому существующее правило о передаче книги в ближайший цензурный комитет или отдельному цензору осталось без изменений⁶⁹³.

По проекту штата цензурного ведомства⁶⁹⁴ центральным цензурным учреждением оставалось Главное управление по делам печати почти в прежнем составе. Лишь прибавлялись две должности делопроизводителя с жалованием по 2000 р. и должность регистратора (1000 р.). Всего, с учетом других расходов, содержание Главного управления увеличивалось с 58 650 р. до 68 000 р. Для членов Совета, назначенных из цензоров, сохранялись права цензорской службы при начислении пенсии (см. Приложение 17).

Члены комиссии пришли к соглашению о том, что разделение цензуры на внутреннюю и иностранную усложняло состав цензурного ведомства и увеличивало денежные расходы на его содержание. Несмотря на то, что ведение дел по внутренней и иностранной цензуре различалось, цель их была одна и руководящие начала одинаковы. При объединении учреждений было бы достигнуто полное единство действий цензуры и равномерное распределение труда между чиновниками, а также сокращение расходов на личный состав. Таким образом, по проекту в цензурных комитетах или в лице отдельного цензора объединялась работа по внутренней и иностранной цензуре. Кроме того, предполагалось передать в цензурные комитеты и инспекторов типографий и книжной торговли, так как шестилетний опыт показал, что из-за загруженности различными

---

⁶⁹³ Там же. С. 267, 413.

⁶⁹⁴ Там же. С. 666–670.

обязанностями столичных генерал-губернатора и обер-полицмейстера существование при них инспекторского надзора было не оправдано.

По проекту в С.-Петербурге объединялись Цензурный комитет, Комитет цензуры иностранной и Инспекторский надзор за типографиями и книжной торговлей. Новое учреждение — С.-Петербургский цензурный комитет — состояло из председателя (его обязанности признавались очень трудными, поэтому жалование увеличивалось с 4000 до 5000 р.) и 14 цензоров, выполнявших обязанности по внутренней и иностранной цензуре (у всех жалование было 3000 р.). С таким же жалованием были введены 2 цензора от духовного ведомства. Из семи помощников цензоров Комитета цензуры иностранной с жалованием от 600 до 1000 р. остались 4 с жалованием в 1200 р. Остался также один секретарь, жалование которого повышалось до 2000 р., вводилось две должности помощника секретаря по внутренней и иностранной цензуре с жалованием 1200 р. Инспекторам типографий и книжной торговли, оставленным в прежнем составе (старший и 4 младших, которым повысили жалование с 1000 до 1500 р.), были существенно понижены классы должностей с V и VI до VII и VIII. Всего на новый С.-Петербургский цензурный комитет предполагалось отпускать 80 450 р. Раньше на содержание трех учреждений шло 82 350 р. (на С.-Петербургский цензурный комитет — 36 000 р., Комитет цензуры иностранной — 39 300 р., Инспекторский надзор за типографиями и книжной торговлей — 7050 р.). Таким образом, экономия составила 1900 р.

В Москве предполагалось предоставить председателю цензурного комитета получать пенсию по правилам, установленным для цензоров. Количество цензоров было уменьшено. Жалование оставалось прежним — 3000 р. для цензора и 1000 р. для секретаря. Жалование помощника секретаря уменьшалось с 1000 до 800 р., а его должность переводилась из VIII в XI класс. Число инспекторов и их жалование не изменялись. Сумма на канцелярские расходы и отопление немного увеличивалась. Должность московского отдельного цензора по иностранной цензуре упразднялась. В целом на московскую цензуру выделялось 30 950 р., что составило на 8980 р. меньше, чем раньше.

Председателя и цензоров Варшавского цензурного комитета предполагалось уравнивать в правах с другими цензорами и предоставить им те же права при получении пенсии, которыми пользовались цензоры в империи. Предполагалось вместо 9 цензоров назначить 7 и двух помощников. Цензоры, как и прежде, различались по размеру жалования. Вместо деления на старших (2500 р.) и младших

высшего (2000 р.) и низшего разряда (1500 р.) по новому штату предлагалось 3 цензора с жалованием 2500 р. и 4 с жалованием 2000 р. (должности были отнесены к VI классу). Жалование помощников должно было составить 1200 р. (VIII класс). Сумма на цензуру книг на еврейских языках не оговаривалась. Всего на цензуру в Варшаве предполагалось расходовать по 31 500 р. в год (больше на 1400 р., чем раньше).

Учреждения по внутренней и иностранной цензуре в Риге и Одессе объединялись в цензурные комитеты. Штат нового комитета в Одессе соответствовал штату бывшего Одесского комитета цензуры иностранной, лишь содержание председательствующего цензора было увеличено с 2500 р. до 3000 р., младших — с 1000 до 2000 р., помощника — с 600 до 1200 р., секретаря — с 600 до 1000 р., на канцелярские расходы выделялось вместо 600 р. — 800 р. Всего сумма, выделяемая на комитет, увеличилась с 9300 до 11 000 р., при этом экономились средства на содержание отдельного цензора по внутренней цензуре и оплате труда помощника, письмоводителя и канцелярские расходы — 4900 р. В целом экономия на одесской цензуре составила 3200 р. В Риге жалование секретаря проектировалось на 200 р. меньше, чем у одесского. В целом экономия на рижской цензуре была 3400 р. В Вильне были оставлены две цензорские должности, однако без разделения обязанностей по внутренней и иностранной цензуре. Одному цензору жалование было увеличено (раньше оба получали по 2000 р., теперь один — 2500 р., другой — 2000 р.). Жалование помощника цензора осталось 1200 р., письмоводителя было увеличено до 800 р. На канцелярские расходы и отопление выделялось 850 р. Всего на цензуру в Вильне предполагалось расходовать 7350 р. (что было на 500 р. больше прежних ассигнований). В Киеве вместо двух отдельных цензоров по внутренней и иностранной цензуре назначались цензор, несший обязанности по обоим цензурам (его жалование увеличивалось до 2500 р.), цензор от духовного ведомства с жалованием 2000 р. и письмоводитель с жалованием 600 р. На канцелярские расходы и отопление выделялось 750 р. Общие расходы на цензуру составили 5850 р., что было больше прежних на 450 р. В Ревеле вместо двух должностей цензоров по внутренней и иностранной цензуре предполагалась одна должность (2000 р.), на канцелярию и отопление выделялось всего 2900 р., что сэкономило 350 р. В Дерпте один цензор, исполнявший обязанности по внутренней и иностранной цензуре, получал жалование 2000 р. и 500 р. на канцелярию и отопление (больше на 1200 р.). Должность отдельного цензора в Митаве

упраздняялась. В Казани содержание цензора (занимавшегося лишь внутренней цензурой) уменьшалось с 1200 р. до 1000 р.

Суммы на цензурование неофициальной части губернских ведомостей и частных периодических изданий в местностях без цензурных учреждений увеличивались с 7350 до 8300 р.: предполагалось выплачивать по 100 р. за цензуру губернских ведомостей, а тем, кто, кроме этого, просматривал еще и частные издания, — от 200 до 300 р. 2200 р. выделялись на цензуру Епархиальных ведомостей и других духовных периодических изданий в губерниях. На цензуру изданий на национальных языках предполагалось отпускать вместо 4500 р. — 5400 р. В том числе в С.-Петербурге на еврейских — 1200 р., финском — 500 р. и армянском — 300 р.; в Риге — на эстонском и латышском — по 400 р.; в Вильне — на еврейском — 500 р., жмудском и литовском — по 300 р.; в Варшаве и Одессе — на еврейских — по 500 р.; в Киеве — 300 р., в Житомире — 200 р.

Всего на содержание цензурных учреждений предполагалось выделить 268 300 р.

Для упразднения отдельных учреждений духовной цензуры в некоторых цензурных комитетах были введены должности цензоров от духовного ведомства. В результате, несмотря на увеличение объема книгопечатания в столицах в 1,5 раза, соединение учреждений внутренней и иностранной цензуры, по мнению членов комиссии, позволило бы значительно сократить расходы на цензурное ведомство.

Судьба этого проекта была похожа на подобные разработки других комиссий. 4 февраля 1872 г. по распоряжению Александра II было учреждено Совецание под председательством министра внутренних дел А. Е. Тимашева для рассмотрения проекта и согласования различных редакций, после чего все работы над проектом были прекращены из-за внутривластной ситуации в стране.

Подготовка реформы штатов цензурных учреждений в 1896—1898 гг.

В июне 1896 г. член Совета Главного управления по делам печати Ф. П. Еленев подготовил записку о положении дел в сфере цензуры и необходимых преобразованиях⁶⁹⁵.

---

⁶⁹⁵ *Еленев Ф. П.* 1) О злоупотреблениях литературы и действиях цензурного ведомства с конца пятидесятых годов по настоящее время. 2) О необходимых изменениях в устройстве цензурного ведомства. СПб., 1896. 90 с.

Еленев отмечал, что в конце 1850-х гг., воспользовавшись предоставленной гласностью, многие литературно-политические журналы и газеты «употребили ослабление цензурных строгостей на то, чтобы сеять в обществе идеи беспорядка, безбожия и безнравственности»⁶⁹⁶. Система предварительной цензуры сыграла отрицательную роль, поскольку лишь сглаживала и приукрашивала их статьи. Временные правила 1865 г., не достигли желаемой цели. Причина этого, по его мнению, состояла в «невозможности уловить и точным образом выразить в закон все признаки вредного проявления мыслей в печатном слове»⁶⁹⁷, в результате «литература крайнего направления» приобрела еще большее влияние. После того, как правительство убедилось в невозможности контролировать печать с помощью судебных мер, оно стало уделять больше внимания административным взысканиям, но не смогло добиться желаемого результата. Причины этого Еленев объяснял, во-первых, неразборчивостью в предоставлении права издавать периодические издания, как в столицах, так и в провинции, во-вторых, неудовлетворительным наблюдением со стороны цензурных учреждений. Он отметил, что в государстве, в котором не существовало никаких политических партий и не допускалась оппозиция, возникла оппозиция более «обширная и деятельная, чем в каком бы то ни было конституционном государстве, оппозиция, захватывавшая в свои сети всю читающую Россию и доходившая в некоторых изданиях до отрицания государственной власти и частной собственности»⁶⁹⁸.

Еленев считал, что право издавать газеты и журналы должно быть личным и условным, чтобы нельзя было это право передать по наследству или продать лицу неблагонадежному. Он выступил с инициативой освобождения от предварительной цензуры всех периодических изданий, издаваемых в Российской империи на русском языке; замены предостережений для периодических изданий негласными словесными предупреждениями с объяснением причин; предлагал заменить залогом десятипроцентным сбором с периодических изданий (то есть прогрессивным налогом на собственность в пользу казны) и предоставить право решения вопроса о запрещении книг совещанию «четырех министров», которое по Временным правилам от 27 августа 1882 г. имело право прекратить периодический орган.

---

⁶⁹⁶ Там же. С. 3.

⁶⁹⁷ Там же. С. 10.

⁶⁹⁸ Там же. С. 22.

По мнению Еленева важно было, чтобы руководитель цензурного ведомства лично общался с издателями столичной печати и не использовал лишь карательные меры. Недостаток существовавшей системы цензуры он видел в отсутствии единства действий, слабости руководства и трудности нахождения способных исполнителей. По его мнению, руководитель цензурного ведомства должен был действовать самостоятельно, отвечая лишь перед императором, то есть должен был быть наделен правами министра. Министр внутренних дел по своей загруженности другими обязанностями до сих пор уделял недостаточно внимания вопросам печати. Указывая на слабый надзор за печатью со стороны цензурных учреждений, он отметил особенно тяжелое положение с цензурой печати на национальных языках народов империи.

Еленев подчеркнул трудное положение цензоров: они должны были «угождать одновременно двум различным богам: так называемой свободе слова и личным интересам и взглядам высших правительственных лиц»⁶⁹⁹. Он отмечал, что цензоры должны были быть «компетентными судьями того, что должно считать дозволенным и что недозволенным во всех сферах человеческого мышления и знаний, во всех вопросах государственной и народной жизни, и притом судьями, никем и ничем не руководимыми, ибо для действий цензуры невозможно придумать никаких положительных правил, а все зависит от ума, просвещенности и врожденного такта самих цензоров»⁷⁰⁰. Цензорами, по словам Еленева, были «самые заурядные люди, хотя и обладавшие иногда ученостью»⁷⁰¹. Им приходилось противостоять массе уловок, изобретательно придуманной писателями и редакторами.

Вторая часть записки была посвящена необходимым преобразованиям Главного управления по делам печати, неправильное устройство которого Еленев считал главной причиной неудовлетворительного состояния цензурного надзора.

Еленев отмечал, что цензоры «не получая ни от кого руководства и весьма редко контролируемые, действуют вразброд»⁷⁰², а члены Совета, с одной стороны, не могли быть использованы как простые чтецы, с другой — по прежнему роду службы не были подготовлены

---

⁶⁹⁹ Там же. С. 6.

⁷⁰⁰ Там же. С. 7.

⁷⁰¹ Там же.

⁷⁰² Там же. С. 78.

для цензурской работы. Составители Временных правил 1865 г. считали необходимым создать совещательный орган при Главном управлении по делам печати для обсуждения вопросов о судебных преследованиях и административных взысканиях. Но всегда Совет прислушивался к мнению докладчика, а в последнее время не возбуждалось судебных преследований по содержанию сочинения. В конечном счете вопросы об административных взысканиях решал начальник Главного управления по делам печати, и министр внутренних дел мог давать взыскания по своему усмотрению. В 1865 г. между членами Совета распределялось наблюдение за всеми периодическими изданиями. Но оно не всегда исполнялось удовлетворительно, прежде всего, потому что иногда в числе членов Совета были лица, которые сами нуждались еще больше цензоров в указаниях о том, что можно и что нельзя было допускать в печать.

Еленев подчеркивал, что основное зло происходило не от тех периодических изданий, которые стояли «во главе печати» и просматривались непосредственно начальником Главного управления, а от той массы печатного материала, которая «под разными названиями ежедневно выходит из-под типографских станков в столицах и провинциях и идет на потребу сотен тысяч читателей, достигая до самых низших слоев народонаселения и до самых отдаленных углов России»⁷⁰³. Для надзора за этой литературой он предлагал заменить членов Совета тридцатью двумя чтецами с хорошим образованием, в числе которых были бы чиновники, владевшие польским и немецким языками. Институт чтецов он предлагал использовать как школу для будущих цензоров, чтобы не принимать на цензорские должности лиц без предварительной оценки их способностей. Обязанности между ними распределились бы следующим образом. Для наблюдения за бесцензурными периодическими изданиями на русском и немецком языках предполагалось назначить 14 чтецов (6 — за петербургскими, 4 — за московскими, 4 — за провинциальными). Трое бы наблюдали за польскими периодическими изданиями (кроме специальных, не требовавших перепроверки, таких было около сорока). Четыре чиновника читали бы книги, выходившие без цензуры в С.-Петербурге, и три — в Москве. Еще четверо цензуровали бы подцензурные книги, разрешенные С.-Петербургским цензурным комитетом (столичные и провинциальные), двое занимались бы подцензурными книгами, разрешенными Московским цензурным

---

⁷⁰³ Там же. С. 82.

комитетом (столичными и провинциальными) и двое — польскими подцензурными книгами. Один из чтецов, знавший немецкий язык, следил бы за всеми изданиями на этом языке, издававшимися в прибалтийских губерниях. Оставалась без изменений организация надзора за изданиями на латышском, эстонском, литовско-жмудском, армянском, грузинском, татарском, еврейских языках и драматическая цензура. В канцелярии Главного управления предполагалось упразднить одного помощника правителя дел и двух чиновников особых поручений.

Существенным было то, что Еленев лишь слегка вышел за рамки прежнего бюджета. Предполагалось ввести должность помощника начальника Главного управления (с содержанием 6000 р. серебром в год) для замещения его в случае необходимости и для разделения обязанностей (содержание начальника предполагалось увеличить до 10 000 р.). Содержание чтецов составило бы 61 000 р. (6 из них получали бы по 3000 р., 8 — по 2000 р. и 18 — по 1500 р.). Предполагалось упразднить С.-Петербургский цензурный комитет и 6 штатных должностей членов Совета Главного управления по делам печати. При дополнительном ассигновании в 4860 р., бюджет нового центрального цензурного учреждения составил бы 77 000 р.

Еленев обратил внимание на организацию иностранной цензуры. Он отметил, что на ее содержание тратилось 67 892 р., то есть 24% всей суммы, отпускаемой на цензурное ведомство в империи (исключая инспекторский надзор). На Комитет цензуры иностранной тратилось больше, чем на С.-Петербургский цензурный комитет, который выполнял гораздо более важную работу. Он подчеркнул, что огромное число книг, проходивших через цензурный комитет, не означало их чтения. По его мнению, старший цензор, досматривая поступившие *книготорговые уклады*, позволял к обращению не только те книги, которые были обозначены в каталогах комитета, но и те, которые, по его мнению, по названиям или по именам авторов могли бы быть допущены. Затем, *не известные цензуре* книги поступали в чтение, но это чтение очень отличалось от чтения книг, напечатанных в России на русском языке. По мнению Еленева, если цензоры по внутренней цензуре читали всю книгу, то — по иностранной — ограничивались лишь беглым просмотром для определения общего направления, и большинство книг разрешалось. Так, например, в 1868 г. запрещено было менее 4% названий, а с исключением мест — около 3%. Он считал, что цензоры иностранной цензуры действовали «решительно без всякого руководства и контроля, по

преданиям цензурного устава 1828 г. или по собственному вдохновению»⁷⁰⁴.

Еленев предлагал цензурировать заграничные книги, напечатанные, во-первых, на языках, на которых говорит население империи: польском, немецком, литовском, еврейских, армянском, татарском; во-вторых — на французском, поскольку он был широко распространен в образованном обществе; в-третьих, по той же причине — периодические издания на английском языке. Кроме того, необходимо было упростить механизм досмотра и более четко указать те группы сочинений, которые нельзя было ввозить в Россию, и те, которые по большому объему, специальному содержанию, давнему времени издания и малому числу выписываемых экземпляров можно было выдавать без цензурного рассмотрения.

При таком сокращении делопроизводства, по его мнению, на содержание иностранной цензуры можно было бы отпускать половину расходимой суммы — 34 000 р. Кроме того, Еленев считал, что нельзя было отделять почтовую цензуру от иностранной и делать «одно и то же дело различными руками и по различным правилам»⁷⁰⁵. Он считал необходимым присоединить почтовых цензоров, занимавшихся лишь иностранной цензурой, к Комитету цензуры иностранной. Сэкономленная сумма, по его мнению, как раз и составила бы те недостающие 4860 р. на Главное управление по делам печати.

* * *

В конце 1896 г. в Главном управлении по делам печати в очередной раз приступили к разработке проекта новых штатов цензурных учреждений. Для этого помощнику правителя дел канцелярии Главного управления К. А. Военскому было поручено составить обзор деятельности цензурных комитетов и отдельных цензоров в 1865—1895 гг. с указанием подробных статистических данных, а самим учреждениям — разработать предложения о наиболее рациональной организации их работы⁷⁰⁶.

29 марта 1897 г. К. А. Военский представил материал, основой для которого послужили отчетные ведомости четырех цензурных комитетов (С.-Петербургского, Московского, Варшавского и Кавказского) и шести отдельных цензоров (Рижского, Одесского, Киевского,

---

⁷⁰⁴ Там же. С. 86—87.

⁷⁰⁵ Там же. С. 89.

⁷⁰⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 1, 95.

Виленского, Ревельского и Юрьевского), а также отчеты Главного управления по делам печати за 1865–1895 гг. Им было составлено 10 таблиц, содержащих данные о количестве отечественных и ввезенных иностранных изданий, их объемах и тиражах. См. Приложение 18. На основании этих документов был сделан вывод, что в целом за 30 лет книгоиздание увеличилось на 350 %, а объем работы цензоров по просмотру произведений печати — почти в 5 раз⁷⁰⁷:

Год	По внутренней цензуре			По иностр. цензуре	Всего Изданий	Запрещенные издания		Увеличилось с 1865 г. на	
	Неповрежденных	Поврежденных	Итого	Изданий		Внутренняя	Иностранная	Кол-во	%
1865	2589	6160	8749	5608	14357	-	-	-	-
1876	12318	15049	27367	10091	37458	13	262	23101	161
1886	13820	26259	40079	7819	47898	351	555	33541	234
1895	21229	30562	51791	12759	64550	230	320	50193	350

В течение 1897–1898 гг. в Главное управление по делам печати поступали рапорты от руководителей цензурных учреждений, в которых было уделено внимание различным проблемам в организации цензурного надзора. На основе предоставленных количественных данных мы составили следующую таблицу⁷⁰⁸:

Цензурное учреждение 1895 или 1896 г.	Количество билетов на выпуск подцензурных книг и периодических изданий	Количество квитанций в приеме бесцензурных изданий
С.-Петербургский цензурный комитет	8896	11526
Московский цензурный комитет	3207	764
Отдельный цензор в Юрьеве	1599	
Временное присутствие по внутренней цензуре в Одессе	1650	
Отдельный цензор в Риге	4706 (на всех языках)	
Отдельный цензор в Ревеле	865 (без газет)	
Отдельный цензор в Вильне	707	
Отдельный цензор в Казани	1200 (включая газеты)	

⁷⁰⁷ Там же. Д. 102. Л. 35–35 об., 70.

⁷⁰⁸ Следует учесть, что руководители цензурных учреждений прислали сведения за разные годы — кто за 1895-й, кто за 1896-й, а также не все включали газеты. См.: РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 4, 5, 7–12, 51 об., 110 об.

Цензурное учреждение 1895 или 1896 г.	Количество билетов на выпуск подцензурных книг и периодических изданий	Количество квитанций в приеме бесцензурных изданий
Отдельный цензор в Киеве	2689	
Варшавский цензурный комитет	2355 (и 80 периодических изданий)	

В записке председателя С.-Петербургского цензурного комитета С. И. Коссовича от 29 марта 1897 г.⁷⁰⁹ отмечалось, что «столичная пресса разрастается непомерно», особенно много хлопот доставляли общественно-политические издания. Он писал: «То, что было немислимо к появлению в свет на отечественном языке каких-нибудь несколько десятков лет тому назад — хотя бы всевозможные рискованные и недостаточно обоснованные научные работы иностранных ученых, касающиеся по преимуществу социологии, политической экономии и всей обширной области естественных наук — льется теперь широким потоком на полки книжных магазинов и жадно воспримается незрелой учащейся молодежью, столь падкой до всякой сомнительного свойства популяризации так сказать последнего слова науки. Попутным потоком текут также и переводы мутной беллетристики запада, преподносимые русскому столичному юношеству под модным соусом декадентского либо символического пошиба»⁷¹⁰.

Коссович подчеркнул, что нагрузка цензоров значительно увеличилась. Кроме того, что С.-Петербургский цензурный комитет просматривал подцензурную и бесцензурную периодическую и непериодическую печать, в его обязанности входил просмотр большинства изданий для народа, напечатанных в Москве, издания на восточных языках, все издания на малороссийском языке, изданные в империи и за границей, причем о каждом таком издании необходимо было готовить доклад в Главное управление по делам печати. Из Центрального комитета цензуры иностранной передавали заграничные издания на русском языке. Также в обязанности сотрудников комитета входил просмотр газет для министра внутренних дел и канцелярии министра Императорского Двора; и, кроме того, рассмотрение жалоб на действия цензуры. Каждый цензор в среднем просматривал по 19 печатных листов ежедневно.

Коссович отметил, что труд цензора усложнился еще и в связи с тем, что много издавалось литературы по социально-экономическим

⁷⁰⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 56 об.—67.

⁷¹⁰ Там же. Л. 56 об.—57.

вопросам, в печати излагались новейшие «эволюционные гипотезы». Для цензурования таких работ, «имеющих своим объектом самые запутанные и сложные проблемы человеческого мышления, даже самое широкое образование вместе с энциклопедической подготовкой по всем отраслям знаний не вполне еще необходимо». Коссович отмечал, что работа канцелярии также возросла. На расходы выделялось 4480 р. и дополнительно около 3146 р. Уже более 10 лет к комитету прикомандировывали двух-четырёх образованных чиновников, получавших вознаграждения из сумм «Правительственного вестника».

Коссович считал, что необходимо было положить в основу разработки новых штатов постепенную подготовку к занятию цензорских должностей способными кандидатами. Он писал: «Приведение в исполнение такого плана оказывается, по-видимому, делом не особенно затруднительным, ибо громадное большинство занятий по цензурному ведомству в сущности довольно просто: чтение и одобрение массы учебников, книг специальных, либо трактующих об искусстве, а также многих беллетристических произведений требуют от чиновного чтеца одного лишь солидного образовательного ценза. Пусть же займутся этим делом, на первых порах, интеллигентные новички под непосредственным руководством и наблюдением опытного лица, назначаемого им наименее сложные цветки печатного станка; пусть они исподволь прислушиваются внимательно к мнениям и наставлениям своих более искусственных опытом товарищей, а в свое время, подготовленные достоительно, они могут по мере своих способностей приступать постепенно и к разбору более причудливых форм всевозможных орхидейных видов, вырабатываемых пресыщенным вкусом ученых западной европейской цивилизации, к сожалению, изошряющихся не в меру над разрешением фантастических целей, над разысканием философского камня всеобщего благоденствия. Если же, паче чаяния, некоторые из подобного рода молодых чтецов на деле окажутся мало восприимчивыми к серьезной и правильной оценке рискованных новинок по части социологии и других родственных ей учений радикального эволюционизма, все же нельзя будет не признать, что они станут приносить пользу цензурному делу уже тем самым, что возьмут на себя труд исполнения отчасти механической работы, в количественном отношении громадный, и тем облегчат труд своих старших по ремеслу товарищей. При таком только разделении занятий между членами комитета можно было бы ограничиться, без ущерба службе, относительно незначительным составом цензоров, получающих наибольший оклад, и следующих

за ними непосредственно, получающих существующий ныне оклад. Таким образом, явилась бы возможность, не прибегая к чувствительному обременению казны, организовать рядом с корпорацией цензоров более значительную группу так называемых чтецов, исподволь подготавливающих к занятию в будущем открывающихся вакансий цензоров. А так как С.-Петербургский комитет, по обширности своей деятельности, простирающейся далеко за пределы столичной территории, представляет собою *de jure* учреждение во всяком случае достойное названия центрального, то эти самые молодые люди (чтецы) могли бы рассчитывать и на замещение открывающихся новых мест цензоров в провинции, конечно, под неперменным условием, что они изучили уже цензурное дело основательно, выказали фактически свою к этой специальности правоспособность вполне»⁷¹¹.

Коссович составил проект нового штата комитета⁷¹²:

Проект нового штата С.-Петербургского цензурного комитета

§ 14 Статья 1-я	Предполагаемое					Существующее				
	Число лиц	Жалования	Столовых	Квартирных	Итого всем	Число лиц	Жалования	Столовых	Квартирных	Итого всем
Председатель	1	2450	2450	-	4900	1	1960	1960	-	3920
Цензоры:										
старшего оклада	3	1960	1960	-	11760	9	1470	1470	-	26460
младшего оклада	3	1470	1470	-	8820	-	-	-	-	-
Чтецы:	3	882	882	-	5292					
ст. оклада										
Лекторы:	5	588	588	-	5880					
младшего оклада										
Секретарь	1	980	784	-	1764	1	980	784	-	1764
Помощник его	1	784	392	-	1176	1	784	392	-	1176
Журналист ⁷¹³	1	588	294	-	882	-	-	-	-	-
Статья 2-я										
Хозяйственные расходы на канцелярию, курьеров и сторожей					6000					2000
<i>Итого</i>					46474					35320

⁷¹¹ Там же. Л. 64 об.—66.

⁷¹² Там же. Л. 69.

⁷¹³ На обязанности его, кроме ведения журналов исходящих и входящих бумаг, будет лежать весьма кропотливая работа наблюдения за упаковкой тюков в надлежащем порядке (примечание составителя проекта).

Председатель Московского цензурного комитета В. В. Назаревский в своей записке от 12 марта 1897 г. отмечал, что с 1865 г. московская печать увеличилась не менее, чем в 5 раз. Каждому цензору приходилось цензурировать более 10 печатных листов подцензурных и неподцензурных изданий ежедневно. Он просил дополнить состав комитета одной должностью младшего цензора, двумя должностями письмоводителя и одной должностью курьера для отдельного цензора по иностранной цензуре. Необходимо было также возложить на одного из цензоров обязанности по драматической цензуре. Он считал необходимым повысить оклады и пенсии цензорам и увеличить количество помещений для комитета⁷¹⁴.

О большой нагрузке цензоров писал рижский отдельный цензор по внутренней цензуре А. Р. Генц (записки от 21 декабря 1896 г. и 8 марта 1897 г.)⁷¹⁵. Ему приходилось просматривать 5 политических газет, направление которых требовало «самого серьезного внимания», его помощник «едва успевал справляться» с латышскими рукописями и периодическими изданиями. Оба его помощника А. И. Рупперт и И. А. Золин преподавали в Рижском духовном училище, а в цензуре работали по совместительству и могли приходить только во второй половине дня. Генц просил прибавить Золину по 150 р. в год для того, чтобы тот смог отказаться от части уроков и уделять больше времени занятиям по цензуре. Он продемонстрировал расходы на цензуру: по смете — 3826 р., в действительности — на 750 р. больше — 4576 р.:

	Назначается по смете	Расходуется в действительности
Отдельному цензору	1960	1960
Помощнику	1176	1176
Письмоводителю	490	490
На канцелярию	200	500
		вознаграждение занимающемуся по вольному найму Золину 450
Всего	3826	4576

⁷¹⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 48—49.

⁷¹⁵ Там же. Л. 14—16, 41—42.

Генц предложил образовать в Риге комитет внутренней цензуры из одного старшего и двух младших цензоров (один из которых должен был знать латышский язык) или при отдельном цензоре по внутренней цензуре учредить две штатные должности помощников, из которых один цензуровал бы латышские издания.

Киевский отдельный цензор по иностранной цензуре Д. П. Бутовский (записка от 8 марта 1897 г.) напомнил, что с 1872 г. на киевского отдельного цензора по иностранной цензуре была дополнительно возложена нагрузка и по цензуре внутренней. К концу 1890-х гг. исполнение этих обязанностей стало «если не решительно невозможно, то, во всяком случае — весьма обременительно». К тому же, часто обязанности цензора исполнял чиновник Министерства народного просвещения — профессор или преподаватель высшего учебного заведения, хотя по закону цензор не имел права занимать одновременно другую должность. Он считал необходимым отделить внутреннюю цензуру от иностранной, как это и было указано в штатах, каждому цензору выделить помощника, могущего «заменить цензора в случаях крайней нужды», и письмоводителя⁷¹⁶.

Казанский отдельный цензор А. М. Осипов отмечал, что ему приходилось просматривать ежедневно кроме четырех печатных листов рукописей еще 3 газеты и статьи для журналов. Он подчеркивал, что «быстрое возрастание цензурного дела зависит не только от развития прессы в Казани, но и от общего оживления в печатном деле вообще в провинции», рукописи поступали из городов «всего Волжско-Камского края». Он просматривал неофициальную часть губернских ведомостей (по поручению казанского губернатора), иностранные книги, присылаемые таможнями, и посылки, приходившие для частных лиц из-за границы⁷¹⁷.

Председатель Одесского комитета цензуры иностранной А. Е. Егоров писал, что нагрузка по внутренней и иностранной цензуре увеличилась в 4 раза. Он отмечал, что в 1896 г. цензор просматривал около 27 печатных листов рукописей в день. Егоров предлагал соединить оба одесских цензурных учреждения — Комитет цензуры иностранной и Временное присутствие по внутренней цензуре в Одесский цензурный комитет по принципу Кавказского и Варшавского цензурных комитетов, его штат составить из председателя, четырех членов, помощников цензоров по фактурной части, секретаря

---

⁷¹⁶ Там же. Л. 43—47.

⁷¹⁷ Там же. Л. 12—13 об.

и его помощника и двух канцелярских чиновников. Чиновникам, цензуровавшим рукописи на еврейских и восточных языках, увеличить вознаграждение, а оклады цензоров уравнивать с Петербургом и Москвой⁷¹⁸.

В записке председателя Варшавского цензурного комитета И. К. Янкулио от 29 апреля 1897 г.⁷¹⁹ отмечалось, что реформа цензурных учреждений в Царстве Польском в 1869 г. хоть и привела в соответствие с имперским цензурное законодательство и структуру учреждений, однако цензоры получили более низкие оклады и меньшие служебные права. Он подчеркивал, что «просмотр произведений польской литературы и публицистики всегда требовал от цензора самого усиленного внимания». Специфика работы цензоров комитета по иностранной цензуре состояла в том, что если в других комитетах цензоры работали с сочинениями на иностранных языках, которые были малодоступны основной массе населения, то в Варшавский цензурный комитет поступала литература в основном на польском языке, то есть языке, доступном каждому жителю, и требующая к себе такого же внимания, как и местные издания, и цензор должен был «иметь постоянно в виду стремления заграничных польских авторов, преследующих с особенною злобою враждебные России цели»⁷²⁰. Кроме того, цензоры выполняли цензуру драматических сочинений для десяти губерний Царства Польского, цензуру сочинений на еврейских языках, цензуру картин, публичных лекций, надгробных речей и т. п. и осуществляли инспекторский надзор за типографиями и книжной торговлей.

Из преимуществ по службе цензоры Варшавского цензурного комитета русского происхождения имели возможность получать лишь процентные надбавки к жалованию и пособие на воспитание детей. В целом же оклады цензоров были значительно ниже, чем в С.-Петербурге. Правила получения пенсии, предусмотренные по учебной части Министерства народного просвещения, на варшавских цензоров не распространялись. Вдовам и детям умерших чиновников пенсии назначались на основании Устава о пенсиях, действовавшего в империи, применительно к правилам о преимуществах чиновников русского происхождения, служивших в Царстве Польском, и едино-

---

⁷¹⁸ Там же. Л. 50—55.

⁷¹⁹ Там же. Л. 71—78.

⁷²⁰ Резолюция на полях документа гласила: «Это легче» (РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 72 об.).

временно — двухмесячное содержание оклада по последней должности умершего чиновника. В итоге эти суммы были гораздо ниже, чем получали цензоры в империи.

Янкулио делал вывод: «Как содержание, получаемое цензорами Варшавского комитета, так и права их на пенсию, будучи столь ограничены, сравнительно с содержанием и правами на пенсию цензоров империи при огромном количестве тяжелой и ответственной работы не могут быть особенно привлекательными, что уже видно из того, что при открывавшихся в комитете вакансиях кандидатов, желающих занять цензорскую должность, неоднократно приходилось приискивать, так как желающих или не было вовсе, или же являлись лица, не соответствующие потребностям закона и важности дела»⁷²¹. Янкулио просил уравнивать оклады цензоров и инспекторов типографий и книжной торговли, а также права на пенсию со штатами цензурных учреждений в империи.

В Главное управление по делам печати была передана записка варшавского генерал-губернатора от 17 октября 1897 г. управляющему Министерством внутренних дел⁷²². Он писал, что работа в цензурном комитете с 1870 г. возросла почти в 3 раза, и многие ходатайства о разрешении новых периодических изданий приходилось отклонять из-за недостатка цензоров. Исполнение обязанностей было «крайне обременительно для девяти цензоров комитета и может быть выполняемо ими только с крайнем напряжением сил; но положение цензоров становится решительно критическим в случае болезни или отпуска кого-нибудь из них»⁷²³. Он просил добавить двух младших цензоров высшего оклада, одного младшего инспектора типографий и одного отдельного цензора в Лодзи⁷²⁴.

В записке председателя Центрального комитета цензуры иностранной А. Н. Майкова от 21 февраля 1897 г.⁷²⁵, отмечалось, что штат комитета длительное время оставался неизменным и состоял из 22 чиновников (из них 5 занимались канцелярской работой). Их содержание составляло 33 800 р., на хозяйственные и канцелярские расходы выделялось 3500 р. Он писал, что нагрузка по комитету увеличилась примерно в 3 раза и труд этот представлялся «воистину

---

⁷²¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 73 об.

⁷²² Там же. Л. 110—116.

⁷²³ Там же. Л. 111.

⁷²⁴ Там же. Л. 118 об.

⁷²⁵ Там же. Л. 18—29 об.

непосильным». В 1891 г. на каждого цензора приходилось в среднем около 1340 новых сочинений (9410 печатных листов) в год. Он отмечал, что теперь цензурование не могло производиться так быстро, как было бы желательно для читателей. Большие требования предъявлялись к помощникам цензоров — они должны были основательно знать языки, иметь литературную подготовку, быть быстрыми, аккуратными и обладать хорошей памятью. За последние 30 лет ввоз иностранных книг увеличился примерно в 18 раз. Каждому помощнику приходилось разбирать по 128 укладок в неделю. При этом помощник получал слишком низкое содержание (старший — 1000 р., младший — 600 р. в год). Указывалось, что старшие цензоры дорожили своими помощниками и всеми силами пытались удержать их на службе в цензуре. Нагрузка помощников все время возрастала.

Майков кратко описал работу по проверке не известных цензуре книг. После прочтения книги и принятия по ней резолюции (на ежедневных заседаниях комитета) на карточке с названием книги отмечалась цензурная категория с обозначением полной даты и номера цензорского доклада. Карточка помещалась в «подвижной каталог», а ее содержание переписывалось в общий алфавитный каталог. В конце каждого месяца такие данные вносились в ежемесячный алфавитный список, который поступал в типографию для публикации, а затем рассылался иногородним учреждениям по иностранной цензуре. Каждую неделю в учреждения иностранной цензуры сообщали о резолюциях по наиболее спрашиваемым изданиям.

Комитет имел сверхштатные добавочные суммы (которые назначались из сумм по обороту газеты «Правительственный вестник») для оплаты труда чиновников, просматривавших литературу на скандинавских и славянских языках, а также дополнительной оплаты для канцелярских служащих — всего 2760 р.

Майков просил увеличить штат «в весьма скромных размерах» — на двух лекторов, знавших иностранные языки, и пятерых канцелярских чиновников вместо четырех вольнонаемных писцов. Кроме того — он просил выделить сумму на денежные награды и пособия. Таким образом, дополнительно требовалось 29 050 р., но так как в последнее время комитет уже получал дополнительно 6060 р. в год, то фактическое увеличение расходов составило бы 23 490 р.⁷²⁶

---

⁷²⁶ Там же. Л. 34.

Сохранился один из вариантов проектируемого штата, составленного Майковым:

Центральный комитет цензуры иностранной

	Наименование должности	Число лиц	Жалование	Столовых	Одному	Всем	Класс должности
По I статье	Председатель	1	2500	2500	5000	5000	IV
	Старший цензор	4	2000	2000	4000	16000	V
	Младший цензор	4	1500	1500	3000	12000	VI
	Лекторов	2	1000	1000	2000	4000	VII
	Старший помощник	3	1000	1000	2000	6000	VII
	Младший помощник	4	750	750	1500	6000	VIII
	Секретарь	1	1000	1000	2000	2000	VII
	Экзекутору и журналисту	1	900	850	1750	1750	VII
	Канцелярский чиновник 1 разряда	2	900	-	900	1800	IX
	Канцелярский чиновник 2 разряда	3	600	-	600	1800	X
	<i>Итого</i>					56350	
По II статье	На хозяйственные расходы комитета, наем сторожей и типографские расходы					5000	
	На награды, пособия и экстренные расходы					5000	
	Всего					66350	

К своей записке Майков приложил сведения о нагрузке цензоров по иностранной цензуре за 1895 г.⁷²⁷ См. Приложение 19.

Записка о деятельности Главного управления по делам печати⁷²⁸ содержала предложения по преобразованию состава и работы Совета

⁷²⁷ Там же. Л. 39–40.

⁷²⁸ Там же. Д. 102. Л. 82–87.

и драматической цензуры. Отмечалось, что в связи с развитием книгоиздания и журналистики Совет перестал соответствовать своему назначению, так как просмотр уже процenzурованных в местных цензурных учреждениях изданий немногочисленным составом Совета не имел смысла. Более целесообразным был бы надзор за провинциальными изданиями, процenzурованными чиновниками местной администрации, но силами Совета это невозможно было исполнить. Предлагалось рассматривать Совет как апелляционную инстанцию, разбирающую жалобы на действия цензурных комитетов. В его состав должны были войти председатели комитетов внутренней, иностранной, драматической цензуры и помощник начальника Главного управления по делам печати (новая должность). Увеличить число чиновников особых поручений с двух до двенадцати с подразделением их на 2 степени — старшего и младшего оклада и возложить на них чтение подцензурных книг и периодических изданий. Они впоследствии должны были стать кандидатами на должности цензоров. Были представлены сведения о нагрузке по драматической цензуре. См. *Приложение 20*.

Во всех записках отмечался рост книгопечатания и развитие журналистики и, как следствие, увеличение работы учреждений: цензоры с трудом справлялись со своими обязанностями. Все считали необходимым увеличить штаты цензурного ведомства и оклады содержания чиновников, повысить пенсии. С. И. Коссович — председатель Петербургского цензурного комитета — выразил общее мнение: «наступила настоятельная потребность в радикальном изменении давно устаревших штатов»⁷²⁹. Руководители учреждений надеялись получить дополнительные средства, чтобы чиновники, работавшие в цензуре по совместительству, могли отказаться от заработка в других учреждениях⁷³⁰.

Необходимость увеличения сумм на содержание учреждений была продемонстрирована данными о денежных ассигнованиях по смете цензурного ведомства и действительных расходах. Среди документов Главного управления по делам печати находится «Сравнительная ведомость окладов содержания...» служащих разных классов должностей министерств внутренних дел, путей сообщения и финансов, которая показывала существенное отставание цензурного ведомства⁷³¹. См. *Приложение 21*. Большой интерес вызывает и другой документ —

---

⁷²⁹ Там же. Д. 102. Л. 63.

⁷³⁰ См., например: Там же. Л. 14.

⁷³¹ Там же. Л. 30.

«Конфиденциальная справка», содержащая собранные «частным путем» сведения, которые необходимо было иметь в виду «для более успешного проведения нового штата чрез все инстанции» — Министерство финансов, Государственный контроль и Государственный совет. В ней говорилось, что, «по слухам», все три инстанции «поставляют себе в непрременную обязанность делать поправки и урезки», поэтому в новый штат цензурного ведомства следовало заложить те позиции, от которых в дальнейшем можно было бы отказаться. В документе приводились «мотивы и соображения», которые встречались в подобных проектах, поданных другими ведомствами⁷³².

Сохранился один из вариантов проекта штата цензурного ведомства, в котором содержание цензурных учреждений без Главного управления по делам печати обходилось бы в 446 955 р. См. *Приложение 22*.

В мае 1898 г. начальником Главного управления по делам печати М. П. Соловьевым была подготовлена Записка о новом штате цензурных учреждений⁷³³. В ней отмечалось, что «весьма быстрое и значительное развитие печатного дела в России с 1865 г. составляет факт общеизвестный, и нет никаких оснований полагать, чтобы в будущем развитие это приостановилось или уменьшилось»⁷³⁴. Подчеркивалось стремительное развитие периодической печати, особенно в провинции — увеличение числа газет и журналов, их объема и содержания. Обращалось внимание на быстрый рост многочисленных изданий для народа, обусловленный развитием грамотности населения и потребности в чтении. Соловьев писал, что за 30 лет деятельность цензурных учреждений изменилась «количественно и качественно», и поэтому требовалось усиление их кадрового состава и финансирования. Необходимость повышения окладов чиновников объяснялась изменившимися экономическими условиями в стране — повышением стоимости всех предметов потребления, квартир, содержания детей, медицинской помощи и др. Указывалось, что в других государственных учреждениях эти изменения принимались в расчет при введении в действие новых штатных расписаний и должностям, состоявшим в IV—V классах по Табели о рангах (к их числу принадлежали должности цензоров), присваивалось большее содержание.

---

⁷³² Там же. Л. 35—38. Возможно, эта записка готовилась чиновниками Центрального комитета цензуры иностранной.

⁷³³ Там же. Л. 202—222.

⁷³⁴ Там же. Л. 205 об.

Прежде всего, необходимо было преобразовать Главное управление по делам печати⁷³⁵. Деятельность Совета Главного управления, состоявшая в основном в просмотре изданий, уже процenzурованных в местных цензурных учреждениях, представлялась неэффективной. Более целесообразным считалось сосредоточить внимание на подцензурных изданиях тех местностей, где цензура была возложена на чиновников губернских правлений и вызывала постоянные нарекания. Отмечалось также, что состав Совета был слишком малочислен для того, чтобы справляться с массой изданий, выходивших на территории обширной страны. Кроме того, большинство членов Совета приходили на службу в цензуру из других ведомств и не имели достаточной подготовки в цензурном деле. Предлагалось преобразовать Совет в апелляционную инстанцию, состоящую из высших должностных лиц петербургских цензурных учреждений, то есть из председателей комитетов по внутренней и иностранной цензуре, из председателя будущего Комитета драматической цензуры и помощника начальника Главного управления по делам печати. Последняя должность должна была быть преобразована из должности правителя дел канцелярии Главного управления.

Деятельность Совета по наблюдению за печатью предполагалось перестроить следующим образом. Число должностей чиновников особых поручений при Главном управлении увеличивалось с двух до двенадцати, и их основной обязанностью становился просмотр преимущественно подцензурных изданий на русском, а также финском, латышском, литовском, эстонском, армянском, еврейском и других языках. Эти чиновники в дальнейшем должны были рассматриваться в качестве кандидатов на должности цензоров.

Вместо двух цензоров драматических сочинений, состоявших при Главном управлении, предполагалось образовать Комитет драматической цензуры из четырех цензоров (один из которых исполнял бы обязанности председателя), секретаря и двух канцелярских чиновников. Отмечалось, что в последнее десятилетие число рассмотренных сочинений увеличилось почти вдвое (в 1887 г. их было 1057, а в 1898 г. — 2034)⁷³⁶.

Местные учреждения следовало организовать по новому принципу — упразднить разделение учреждений по внутренней и иностранной цензуре. Это должно было способствовать установлению

---

⁷³⁵ В записке М. П. Соловьева были учтены все требования, содержащиеся в материалах, присланных на рассмотрение.

⁷³⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 102. Л. 211—211 об.

единства действий цензоров, более равномерному распределению обязанностей а, следовательно, и большей эффективности надзора. Лишь в столице предполагалось оставить два комитета из-за большого объема работы, а также из-за особых кураторских функций Центрального комитета цензуры иностранной по отношению к местной иностранной цензуре.

Признавалось необходимым увеличить штаты, денежное содержание чиновников и расходы на канцелярии С.-Петербургского и Московского цензурных комитетов и Центрального комитета цензуры иностранной. В Варшавском и Кавказском цензурных комитетах, находившихся на особом положении по оплате труда цензоров, предполагалось привести в соответствие размеры окладов содержания их чиновников к существовавшим окладам в империи, а Варшавский комитет усилить дополнительными должностями младшего цензора и младшего инспектора типографий и книжной торговли.

В Москве, Вильно, Киеве, Одессе и Риге следовало учредить цензурные комитеты, в ведении которых находилась бы внутренняя и иностранная цензура. При сохранении существовавших штатных должностей повысить оклады содержания и расходы на канцелярию. Киевский цензурный комитет должен был взять на себя цензуру всех изданий на малорусском языке, выходивших в России и ввозимых из-за границы, и освободить от этой работы Главное управление по делам печати.

Отдельным цензорам в Ревеле, Юрьеве и Казани должны были повысить содержание, но в Ревеле вместо двух цензоров по внутренней и иностранной цензуре предполагалось оставить одного для выполнения всей работы.

В десяти крупных городах — Нижнем Новгороде, Саратове, Харькове, Воронеже, Новочеркасске, Симферополе, Томске, Иркутске, Владивостоке и Лодзи, где чиновники местной администрации не справлялись с цензурой периодических изданий, а владельцы типографий были поставлены в трудные условия, так как по закону свои книги они должны были посылать в цензурные комитеты, находившиеся в других городах, следовало учредить 10 должностей отдельных цензоров.

Средства, выделяемые на цензуру сочинений на «малоизвестных языках» (печатавшихся в империи и ввозимых из-за границы) — славянских, скандинавских, восточных, еврейском, латышском, литовском, эстонском и других — должны были быть сокращены, так как чиновники, осуществлявшие эту цензуру, в основном работали по найму, и их обязанности перешли бы на штатных цензоров.

На прежних основаниях предполагалось оставить надзор за частными периодическими изданиями в городах, не имевших штатных цензурных учреждений — то есть на ответственности вице-губернаторов и заменявших их чиновников. Но средства, отпускаемые на эти нужды, необходимо было увеличивать пропорционально росту периодической печати.

Система инспекторского надзора за типографиями и книжной торговлей должна была остаться без изменений, даже ничего не говорилось о повышении окладов. Вероятно, это предполагалось с самого начала, поскольку инспекторов не приглашали к обсуждению реформы.

Вопрос о пенсиях решался не в пользу цензоров. При ее начислении цензоры пользовались правами, установленными для учебного ведомства (полная пенсия после 20 лет службы), но в эту льготную категорию не входили председатели цензурных комитетов, цензоры Варшавского и Кавказского комитета и другие служащие цензурного ведомства. В проекте предлагалось начислять пенсию по правилам, установленным для чиновников Министерства внутренних дел. Предусматривалось увеличение средств на пособия, выдаваемые чиновникам к праздникам или в качестве материальной помощи. Эта сумма составляла, как и прежде, 10 % от сметных ассигнований, просимых на содержание цензурного ведомства.

В целом по проекту нового штата личный состав цензурных учреждений увеличивался по смете со 108 до 177 человек, ассигнования — с 264 146 р. до 507 980 р. В действительности, поскольку в цензуре работали служащие по вольному найму, а дополнительные средства на содержание ведомства поступали из бюджета газеты «Правительственный вестник», штат увеличивался не на 69, а на 25 чиновников, а расходы не на 243 434 р., а на 200 588 р. Но и такое увеличение расходов считалось значительным, поэтому, чтобы «не обременять государственное казначейство», был предложен новый источник финансирования цензурного ведомства — ежегодный налог на периодические издания. Он должен был состоять из патентного сбора с каждого издания в размере от 100 до 500 р. и 5 % с платы, получаемой редакциями за печатаемые объявления. По предварительным подсчетам эта сумма составила бы не менее 318 000 р. в год.

Проект нового штата цензурного ведомства утвержден не был.

После введения в действие Временных правил 1865 г. первые же судебные процессы по делам печати показали, что обновленное судопроизводство не отвечает интересам администрации. Уже через год началось постепенное ограничение цензурной реформы. Правительство приняло ряд законов, сужавших пределы гласности, расширявших возможности экономического воздействия на печать. С помощью некоторых из этих законов дела по печати постепенно были изъяты из ведения судов. В 1882 г. была завершена контрреформа: в законодательном порядке была уничтожена суть правил 1865 г. — судебная ответственность за нарушение закона. В таком виде в основном цензурные законы просуществовали вплоть до 1905 г. Для периодических изданий была разработана система административных взысканий, сложившаяся постепенно в 1860-е — 1870-е гг. и включавшая систему предостережений, приостановок, запрещений розничной продажи, печатания частных объявлений. В многочисленных циркулярах разъяснялись общие вопросы цензурной политики и регламентировалась работа цензурного аппарата. Слишком большое количество циркуляров и повторение в них одних и тех же указаний ставило под сомнение эффективность этих мер. Цензурное законодательство подкреплялось и чрезвычайными актами общего характера, в которых административная власть получала дополнительные возможности воздействия на печать — объявление местности в положении «чрезвычайной» или «усиленной» охраны или состоящей на военном положении. Получила поддержку принятая в 1860-е гг. программа П. А. Валуева, по которой, кроме использования карательных мер, большое внимание следовало уделять мерам внецензурного воздействия, кроме того следовало добиваться большего единства в действиях министерств по отношению к печати.

Реструктуризация цензурных учреждений, проведенная в 1865 г., формально основывалась на разделении внутренней и иностранной цензур (кроме С.-Петербурга). С течением времени во многих учреждениях приходилось перестраивать работу. Практиковалось совмещение цензорских обязанностей: отдельный цензор часто занимался и внутренней, и иностранной цензурой за небольшое дополнительное вознаграждение, пока вторая должность отдельного цензора оставалась вакантной (в Вильне, Киеве, Ревеле). В Киеве инспектор типографий и книжной торговли совмещал свою работу с обязанностями помощника отдельного цензора, в Риге инспектор типографий и книжной торговли просматривал периодику на немецком языке.

Помощникам цензоров предоставляли право читать рукописи и подписывать их за цензора. Таким образом, ведомство сэкономило денежные средства, однако иногда такие эксперименты заканчивались увольнением чиновников за допущенные ошибки. С 1870 г. в Одессе силы местных цензурных учреждений были объединены во Временном присутствии. Цензурные комитеты Варшавы и Кавказа занимались и внутренней, и иностранной цензурой. Практиковалось и запрещенное законом совместительство в разных учреждениях. Например, в Риге чиновник особых поручений при лифляндском губернаторе по совместительству исполнял обязанности младшего цензора в комитете цензуры иностранной. Цензура в Казани и Дерпте еще долгое время была связана с профессорами местных университетов, так как в Министерстве внутренних дел не хватало квалифицированных кадров. Просмотр литературы на редких иностранных, в том числе восточных, а также национальных языках выполнялся при помощи чиновников, работавших по вольному найму. Не все издания цензуровались с одинаковой строгостью: книги, рассчитанные на небольшой круг образованных читателей, лишь бегло просматривались, но периодика и книги для учащихся и народного чтения требовали особого внимания.

Принятые в 1865 г. новые штаты цензурного ведомства практически не увеличивались (за исключением нескольких новых должностей в Варшаве, Лодзи, Тифлисе). Из-за постоянного роста книгоиздания и быстрого развития периодической печати к концу XIX в. нагрузка каждого цензора увеличилась в 3–5 раз. Многие руководители цензурных учреждений отмечали, что чиновники физически не могли справиться со своими обязанностями. Но власти интересовала не нагрузка чиновников, то есть не объем их работы, а, так сказать, качество, то есть количество запрещенного материала. Не все издания цензуровались с одинаковой строгостью: книги, рассчитанные на небольшой круг образованных читателей, лишь бегло просматривались, но периодика и книги для учащихся и народного чтения требовали особого внимания.

Штаты инспекторского надзора за типографиями, книжной торговлей и библиотеками увеличивались крайне медленно. Кроме столиц, они были введены еще в четырех городах (Вильна, Киев, Одесса, Рига). Одной из проблем, кроме постоянно возраставшей нагрузки, было отсутствие денег на разъезды инспекторов. Власти также беспокоило большое количество оправдательных приговоров и небольшие суммы штрафов, налагавшихся судьями. Инспекторы

неоднократно предлагали различные меры по улучшению организации надзора, которые были направлены в основном на профилактику нарушений; уделялось внимание противодействию системе уловок, используемых при печати и распространении изданий.

Одной из особенностей организации цензурного надзора было то обстоятельство, что цензурные учреждения функционировали только в самых крупных городах. В губерниях цензурой периодических изданий и надзором за типографиями, книжной торговлей и библиотеками занимались чиновники местной администрации и полиции, совмещавшие цензорские обязанности со своей непосредственной работой и не всегда достаточно подготовленные к этой деятельности, кроме того, они часто менялись и полностью зависели от местного начальства. Привлечение вице-губернаторов к цензуре местной периодики не встретило энтузиазма с их стороны. Неоднократные ходатайства руководителей цензурных учреждений и губернаторов о необходимости увеличения штатов цензурных учреждений и образовании новых должностей отдельных цензоров в губернских городах обычно отклонялись с мотивировкой об отсутствии средств и скором преобразовании цензурного ведомства. Тем не менее попытки пересмотра штатов в различных комиссиях не принесли результата.

Недостаток средств в казне был общей проблемой государственного аппарата империи. Несмотря на то, что сумма, выделяемая на цензурный надзор, постепенно возрастала, ее доля в бюджете Министерства внутренних дел оставалась очень скромной. Кроме сметных ассигнований для цензурного ведомства приходилось все время привлекать денежные средства «Правительственного вестника». Содержание цензоров и их помощников также оставалось неизменным, что вызывало тревогу руководителей цензурного ведомства, поскольку образованным чиновникам становилось выгоднее переходить на службу в другие государственные и частные учреждения, где нагрузка и ответственность были меньшими, а содержание — большим. Цензурные учреждения теряли и свой средний персонал, который был необходим как резерв для подготовки кадров.

Одной из проблем цензурного ведомства было отсутствие единообразия в применении цензурных законов. Цензурные комитеты и отдельные цензоры были равноправными и самостоятельными учреждениями, подчиненными Главному управлению по делам печати, которое, используя циркуляры, беседы с руководителями цензурных учреждений и другие средства, пыталось добиться единства в

работе. Контролировать положение дел в цензурном ведомстве помогали внутриведомственные ревизии. Иногда состояние цензуры в инспектируемых городах характеризовалось как совершенно неудовлетворительное, и принимались срочные меры вплоть до увольнения чиновников.

Если цензура в принципе была тормозом для развития печати, поскольку запрещала тексты к изданию, не давала разрешения на основание периодических изданий, типографий, книжных магазинов и библиотек неблагонадежным просителям, то и недостаток цензурных кадров, особенно в провинции, также искусственно сдерживал развитие издательского дела и книжной торговли, так как часто отказ в разрешении новых периодических изданий, расширении программ и объема уже существовавших и запрещение на открытие новых полиграфических предприятий и кабинетов для чтения мотивировался невозможностью организовать надзор.

ГЛАВА 3

ЦЕНЗУРНОЕ ВЕДОМСТВО В НАЧАЛЕ XX ВЕКА 1905 – 1917 гг.

Политика в области печати

Комиссия по пересмотру цензурного устава 1905 г.

Николай II «твердо и неуклонно» охранял устои самодержавия и не стремился установить в стране правовой строй¹. Но в обстановке общественно-политического кризиса, усилившегося после поражения в Русско-Японской войне, и назревавших революционных событий, 12 декабря 1904 г. император подписал указ, в котором, в частности, повелел устранить из действовавших законов о печати «излишние стеснения и поставить печатное слово в точно определенные законом пределы»². 21 января 1905 г. было утверждено решение Комитета министров, по которому отменялись некоторые наиболее стеснительные постановления о печати, принятые после 1865 г. Так, были отменены законы от 12 мая 1863 г. и от 5 сентября 1879 г., по которым министр внутренних дел мог запретить публикацию частных объявлений в периодических изданиях, закон от 19 апреля 1874 г., по которому книги, печатаемые без предварительной цензуры, должны были быть представлены в цензурный комитет после отпечатки всего тиража и после того, как набор был бы разобран; закон от 28 марта 1897 г.: теперь опять при переходе периодических изданий от одного издателя к другому достаточно было лишь сообщить об этом в Главное управление по делам печати; а также закон от 14 июня 1868 г. о запрещении розничной продажи периодических изданий (теперь такое распоряжение касалось лишь продажи в

---

¹ Николай II: Воспоминания. Дневники / вступ. ст., сост., примеч. и подгот. текста Б. В. Ананьича и Р. Ш. Ганелшта. СПб., 1994. С. 5, 8, 11.

² ПСЗ. Собр. 3. Т. 24. № 25495.

разнос на улицах, площадях, станциях железных дорог и других публичных местах). В книжных лавках, кабинетах для чтения и в помещениях редакций номер такого издания продавался свободно. Был изменен также один из параграфов Временных правил от 27 августа 1882 г.: фамилию автора статьи необходимо было сообщать лишь в случае возбуждения против него уголовного преследования или по соображениям государственной безопасности. На книги, признаваемые министром внутренних дел «вредными», до рассмотрения их в Комитете министров, необходимо было получить отзыв в Императорской Академии наук или в другом научном учреждении³.

Постановлением от 23 мая 1905 г.⁴ была отменена часть Временных правил от 27 августа 1882 г., по которой вопрос о совершенном прекращении или о приостановке без определения срока периодического издания решало так называемое Совещение четырех министров. Был отменен один из пунктов Временных правил от 12 мая 1862 г., по которому министр внутренних дел мог приостановить издание (выходившее под предварительной цензурой) за «вредное направление» на срок не более 8 месяцев. Перестал существовать закон от 17 октября 1866 г., запрещавший редакциям периодических изданий, подвергшихся приостановке, издавать и выдавать подписчикам отдельные сочинения, переводы или сборники от имени этой же редакции. Был отменен закон от 19 апреля 1904 г., по которому на передачу периодического издания, программа которого ограничивалась одними объявлениями, требовалось разрешение губернатора. Министр внутренних дел мог представлять на утверждение Первого департамента Правительствующего Сената дела о прекращении периодического издания.

В январе 1905 г. было создано Особое совещание для пересмотра действующих о цензуре и печати постановлений и для составления проекта нового по сему предмету устава, которое возглавил член Государственного Совета, директор Императорской Публичной библиотеки Д. Ф. Кобеко. В состав совещания вошли: почетный академик, сенатор А. Ф. Кони, сенаторы А. Л. Боровиковский, В. К. Случевский, Н. А. Зверев, почетный академик А. А. Голенищев-Кутузов, вице-президент Императорской Академии наук П. В. Никитин, ординарные академики Н. Я. Сонин, В. О. Ключевский, почетный академик К. К. Арсеньев, товарищ министра народного просве-

---

³ Там же. Т. 25. № 25703.

⁴ Там же. № 26263.

щения С. М. Лукьянов, член Совета министра народного просвещения Д. П. Голицын. Литературные круги в комиссии представляли В. П. Мещерский (редактор-издатель «Гражданина»), Д. И. Пихно (редактор «Киевлянина»), А. С. Суворин (издатель «Нового времени»), Д. Н. Цертелев (издатель-редактор «Русского вестника»), М. М. Стасюлевич (редактор-издатель «Вестника Европы») и др. За исключением Стасюлевича, это были представители правой печати. В комиссии также принимали участие: от Министерства внутренних дел Н. В. Шаховской, от Министерства народного просвещения Э. Л. Радлов, от Министерства юстиции В. Ф. Дерюжинский, управляющий делами Комитета министров Э. Ю. Нольде, от Ведомства православного исповедания преосвященный Антоний, епископ Нарвский и профессор С.-Петербургской духовной академии А. Д. Рождественский⁵.

К осени 1905 г. проект в основных чертах был составлен. Предполагалось отменить предварительную цензуру для книг любого объема (устанавливался семидневный срок представления книги в цензурный комитет после отпечатания тиража) и всех периодических изданий. В случае нарушения закона виновные несли ответственность исключительно по суду (для рисунков была также отменена предварительная цензура и установлена судебная ответственность на общих основаниях наравне с текстом изданий). Были сохранены денежные залогов для периодических изданий. Вводился явочный порядок для основания периодических изданий, типографий, книжных магазинов и библиотек. Отменялось право министра внутренних дел закрывать библиотеки и читальни по своему усмотрению. Провинциальная печать должна была подчиняться правилам, проектируемым для всей России. Отменялись медицинская и духовная цензура (за Синодом сохранялось право на издание богослужебных книг). Оставались драматическая и почтовая цензура. Иностранная цензура отменялась для научных изданий и сохранялась для научно-популярных, беллетристических, иллюстраций и карикатур. Срок пребывания иностранных изданий в учреждениях иностранной цензуры был сокращен с трех месяцев до двух недель.

---

⁵ См.: Лихоманов А. В. Особое совещание по составлению нового устава о печати 1905 г. // Ист. записки. 2006. Вып. 9. С. 93–112; *Его же*. Особое совещание по составлению нового устава о печати 1905 г.: персональный состав // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2005. Вып. 2. С. 35–69; *Его же*. А. Ф. Кони в Особом совещании по составлению нового устава о печати 1905 г. // Там же. СПб., 2008. Вып. 4. С. 125–141.

В комиссии обсуждались вопросы об организации цензурного надзора в новых условиях — при отмене предварительной цензуры. Много предложений было высказано бывшим начальником Главного управления по делам печати, членом Совета министра внутренних дел Н. В. Шаховским. Он подчеркивал, что поскольку предполагалось перейти к карательной системе цензуры и установить ответственность печати исключительно по суду, многие административные функции Главного управления должны были исчезнуть. В этом случае оно должно было бы заниматься личным составом цензурного ведомства, надзором за типографиями, книжной торговлей и библиотеками, за иностранной и драматической цензурой, заведовать изданием «Правительственного вестника» и регистрировать выходящие в империи издания. Кроме того, ему предстоит устранять разногласия между цензурными учреждениями и прокурорским надзором. Шаховской высказал пожелание об образовании Комитета драматической цензуры под председательством начальника Главного управления в составе двух цензоров⁶.

Шаховской предположил, что с отменой предварительной цензуры нагрузка цензоров существенно увеличится — если не надо будет читать рукописи, то придется срочно просматривать бесцензурные издания, количество которых обязательно вырастет. Особенно трудным и ответственным будет чтение газет ранним утром. Поэтому необходимо будет образовать цензурные комитеты из трех лиц, которые бы занимались внутренней и иностранной цензурой в университетских городах — Киеве, Харькове, Казани, Томске и в Вильне. Он обратил внимание, что в Вильне потребуются цензоры для польских, литовских и еврейских изданий, а в Казани — для татарских. Еще в городах, которые уже имели по 2–3 политические газеты, по его мнению, необходимо было учредить должности отдельных цензоров — в Астрахани, Аренсбурге, Владикавказе, Воронеже, Вятке, Екатеринбурге, Елисаветграде, Житомире, Орле, Кишиневе, Курске, Кутаисе, Минске, Оренбурге, Полтаве, Пятигорске, Самаре, Севастополе, Симферополе, Смоленске, Таганроге, Тамбове, Уральске, Ялте и Ярославле⁷.

Шаховской считал, что при новых законах о печати цензорам, прежде всего, придется решать вопрос о подсудности периодических изданий, следовательно, большое значение будет иметь квалификация

---

⁶ Протоколы. С. 651.

⁷ Там же. С. 652–653.

цензоров. Для того, чтобы можно было привлекать в цензуру хорошо образованных чиновников, необходимо было улучшить материальное положение цензоров и пересмотреть штаты, действовавшие с 1865 г.

Он отметил, что в провинции обязанности цензоров возлагались на вице-губернаторов, которые на деле часто передавали их или советникам губернских правлений, или чиновникам особых поручений. Эти лица не имели права цензуровать книги, их необходимо было представлять в ближайшие цензурные учреждения. Шаховской предлагал освободить от цензуры вице-губернаторов и возложить эти обязанности в губернских городах на советников губернских правлений, а в уездных — на секретарей уездных судов, так как эти должности обычно замещались лицами, получившими высшее образование. Кроме того, следовало заранее подготовиться к большому потоку новых изданий, чтобы не быть застигнутыми врасплох в какой-либо местности — увеличить число чиновников особых поручений при Главном управлении по делам печати с двух до десяти. Эти лица могли бы набираться опыта, работая при С.-Петербургском цензурном комитете, а затем получать назначение в те города, где необходимо будет срочно установить цензурный надзор⁸.

Д. Ф. Кобеко предложил в некоторых случаях приглашать для цензуры лиц из других ведомств (не только из Министерства внутренних дел). Его поддержал Н. А. Зверев. Н. Я. Сонин высказался против практиковавшейся работы цензоров по совместительству⁹.

На заседании возник вопрос о совершенном упразднении цензурного ведомства в связи с отменой предварительной цензуры. А. Л. Боровиковский предложил 200 000 р., выделяемых на содержание цензуры, направить на увеличение числа лиц прокурорского надзора. Его поддержали А. Ф. Кони и К. К. Арсеньев, последний напомнил, что во Франции цензурное ведомство было упразднено с уничтожением системы административных взысканий. Однако В. Ф. Дерюжинский отметил, что цензурное ведомство невозможно было упразднить, поскольку за ним оставались функции по наблюдению и регистрации печатной продукции. По результатам голосования большинство (11 против 5) высказалось против упразднения цензурного ведомства¹⁰.

А. Л. Боровиковский высказал пожелание отменить привилегии цензоров относительно пенсионного обеспечения. Кобеко возразил,

---

⁸ Там же. С. 654.

⁹ Там же. С. 661.

¹⁰ Там же. С. 656—657.

что этот вопрос относится к уставу о службе гражданской, и он вообще не хотел заниматься вопросами штатного расписания.

По вопросу об иностранной цензуре Шаховской высказался весьма радикально: он предложил изъять из ее ведения научные издания вплоть до исторических (по всеобщей истории) и философских, оставив на контроле беллетристику, научно-популярную, религиозную литературу и сочинения по русской истории XIX в., а также книги на русском и национальных языках Российской империи, рисунки и карикатуры, привозимые из-за границы. Несмотря на то, что К. К. Арсеньев и А. Л. Боровиковский выступали за полную ликвидацию иностранной цензуры, и почти все члены комиссии были с этим согласны, при голосовании большинство выступило за ее сохранение. Однако после обнародования Манифеста 17 октября 1905 г. члены комиссии опять признали целесообразным ликвидацию иностранной цензуры¹¹.

Во время работы Особого совещания членом Совета Главного управления по делам печати С. С. Татищевым была составлена записка об утверждении «нравственного авторитета правительства в населении», в которой большое внимание уделялось реорганизации Главного управления. Новое учреждение под названием Государственный приказ печатного слова должно было «давать противоядие разрушительному яду революционных учений, вселять в обществе и в народе понятие добра, справедливости, гражданского долга, порядка и законности». Оно больше не подчинялось Министерству внутренних дел и вбирало в себя, кроме всех уже существовавших отделений Главного управления, редакции «Правительственного вестника» и «Сельского вестника», Правительственное телеграфное агентство, преобразованное из двух частных телеграфных агентств, канцелярию, занимавшуюся русской и иностранной периодической печатью, корреспондентов Приказа в России и за границей и все существовавшие попечительства о народной трезвости. Приказу подчинялись все редакции губернских ведомостей, оно осуществляло контроль за всеми изданиями для народа. Необходимо было создать особый Справочный отдел для информирования редакторов и сотрудников всех периодических изданий «точными известиями о событиях дня». Такая же работа должна была проводиться с иностранными

---

¹¹ См.: *Гусман Л. Ю.* Дискуссии о реформе цензуры иностранных изданий в кругах русской высшей бюрократии (вторая половина XIX — начало XX века) // *Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2011. Вып. 5. С. 189–192.*

корреспондентами, а в столицах государств Европы, Азии и Америки необходимо было иметь официальных корреспондентов и особых негласных сотрудников из местных журналистов. В штат Приказа необходимо было привлекать наиболее талантливых публицистов в качестве негласных сотрудников, чтобы заказывать им статьи, в которых бы освещалась деятельность правительства, и утверждать их окончательную редакцию. Особое внимание необходимо было уделять распространению «здоровых понятий» в русском народе, в рабочей и крестьянской среде. В связи с этим на Приказ возлагалось заведование всеми народными изданиями, как правительственными так и частными, получавшими пособие от казны, а также высшее руководство действиями и распоряжениями всех существовавших Попечительств о народной трезвости. Таким образом, в круг деятельности Приказа входило бы «все то, что, так или иначе, относится до проведения путем печати правительственных мыслей в сознание русского общества и народа»¹².

Законодательные основы работы цензурного ведомства

17 октября 1905 г. Николай II подписал Манифест об усовершенствовании государственного порядка, который декларировал дарование населению незыблемых основ «гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»¹³. В циркуляре от 19 октября 1905 г. № 11723 разъяснялось, в каких пределах может быть осуществлена эта даруемая «свобода слова». Циркуляр предписывал: впредь до издания нового закона «все законоположения, определяющие деятельность учреждений и лиц цензурного ведомства, остаются в полной силе; самое же отношение цензуры к произведениям печати должно коренным образом измениться, сообразуясь с ясно и определенно выраженной в Манифесте волею Государя императора. Так как ни в одном государстве не существует такой свободы печатного слова, которая не была бы ограничена определенными карательными законами, а потому и у нас эти законы будут всегда ограничивать свободу

---

¹² Татищев С. С. Организация печати (3 июня 1905 г.) (РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1905. Д. 70. Л. 11—21 об.); О записке С. С. Татищева, подготовленной в октябре 1905 г. см.: Лихоманов А. В. Русская правительственная печать в борьбе за общественное мнение в 1905—1907 гг. СПб., 1997. С. 35—39.

¹³ ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. № 26803.

печати, то цензурному ведомству в настоящее время надлежит, прежде всего, принять в основу своей деятельности к руководству наше уголовное законодательство, предусматривающее целый ряд преступлений, которые могут быть совершаемы посредством печати, а также согласованные с уголовными законами статьи цензурного устава»¹⁴. Новый начальник Главного управления по делам печати А. В. Бельгард объяснил, что циркуляр был составлен лично им в ответ на вопрос С.-Петербургского цензурного комитета «Как быть с печатью?». По его мнению, преступлением в печати должно было считаться то, что было преступлением с точки зрения Уголовного уложения и Уложения о наказаниях¹⁵. Однако цензоры (особенно в провинции) по-разному понимали новую свободу печати: одни считали, что цензуры больше не существует, другие, наоборот, продолжали вычеркивать материалы из газет¹⁶.

После резолюции Совета рабочих депутатов «О газетных рабочих» от 19 октября 1905 г., которая призывала завоевывать свободу слова, в С.-Петербурге, а затем в Москве, Одессе и в других городах периодические издания стали выходить, минуя цензурные учреждения. В борьбе за осуществление свободы печати большую роль сыграли созданные летом и осенью 1905 г. союзы рабочих печатного дела и книгоиздателей. «Союз в защиту свободы печати» сформулировал основные требования: явочный порядок для основания изданий, отмена всех видов цензуры, ответственность за преступления по суду. Впредь до издания нового закона предлагалось отменить требование предъявлять в цензуру номера журналов и газет ранее сдачи их на почту, а книг и брошюр — ранее выпуска их в свет, отменить административные взыскания и право министра внутренних дел запрещать обсуждение в печати различных вопросов. Издатели и типографы заявили, что ни одно издание с цензурным разрешением не выйдет в свет, а книготорговцы обещали не принимать такие книги и журналы для продажи.

В огромной стране свобода печати стала осуществляться явочным порядком, несмотря на существовавшие законы и попытки властей сохранить цензурный контроль. Но в разных городах эта свобода

---

¹⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 18. Л. 1—2.

¹⁵ Бельгард А. В. Воспоминания. С. 253.

¹⁶ Блохин В. Ф. Свобода слова в России: от 17 октября к 24 ноября 1905 г. // Общественная мысль, движения и партии в России XIX — начала XXI вв.: сб. науч. ст. по материалам девятой науч. конф., 22 апреля 2010 г. в г. Брянске. Брянск, 2010. С. 61—76.

имела свое своеобразие и продолжительность. С. Р. Минцлов, например, считал, что в С.-Петербурге эти события происходили в течение 14 месяцев. В некоторых губерниях даже администрация считала цензуру отмененной Манифестом 17 октября. Если в Варшаве в ответ на попытку осуществить свободу печати явочным порядком все газеты были приостановлены, то на Кавказе местная власть разрешила всей периодической печати выходить без цензуры¹⁷.

При встрече с петербургскими редакторами периодических изданий председатель Совета министров С. Ю. Витте, хотя и обещал принять меры к облегчению положения печати, но при этом рекомендовал руководствоваться существовавшими цензурными законами впредь до утверждения новых. Вспоминая об этой встрече, издатель «*Journal de St.-Petersbourg*» А. Башмаков писал, что «для главы Совета министров нужно было только одно: попытаться стовориться с теми слоями печати, которые усердствуют в помощь революции»¹⁸.

Первое же близкое знакомство Бельгарда со своими служебными обязанностями — ему показали нелегальные издания и статьи, которые повлекли наложение ареста на газеты, — привело его к мысли о том, что законы о печати больше не действуют. Он «сразу же почувствовал полное бессилие того оружия, которым <...> призван был бороться»¹⁹, тем не менее потребовал от цензоров строжайшего соблюдения существовавших законов о печати и отменил ряд устаревших циркуляров²⁰.

---

¹⁷ См. об этом: *Минцлов С. Р.* 14 месяцев «свободы печати»: 17 октября 1905 г. — 1 января 1907 г.: заметки библиографа // *Былое.* 1907. № 3. С. 123—148; *Свобода печати при обновленном строе.* СПб., 1912. 217 с.; *Голубева О. Д.* Издательское дело в России в период первой русской революции, 1905—1907 гг. // *Книга: исследования и материалы.* М., 1972. Сб. 24. С. 119—120; *Мельников В. П.* Революционная борьба московских печатников за свободу печати осенью 1905 г. // *Общественно-политическая проблематика периодической печати России (XIX — начало XX в.).* М., 1989. С. 45—53; *Омельченко О. А.* Формирование и развитие системы законодательного регулирования печати в России // *Право и культура: проблемы исторического взаимодействия:* сб. науч. тр. М., 1990. С. 52—53.

¹⁸ *Народный голос.* 1905. 23 окт.; *Книжный вестник.* 1905. № 44. Стб. 1253—1255. См. подробнее: *Лихоманов А. В.* Встреча С. Ю. Витте с редакторами петербургской прессы 18 октября 1905 г. // *Книжное дело в России в XIX — начале XX века:* сб. науч. тр. СПб., 2010. Вып. 15. С. 178—188.

¹⁹ *Бельгард А. В.* Воспоминания. С. 206.

²⁰ Циркуляр от 4 июля 1905 г. № 7454 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 26. Л. 22—23.

Обнародование Манифеста 17 октября 1905 г., провозгласившего свободу слова, вызвало замешательство в среде высших чиновников. Бельгард писал, что все понимали, что «с изданием Манифеста как-то все должно измениться, но в то же время считалось, что цензурное ведомство, пока оно не упразднено законом и не заменено каким-либо другим учреждением, должно продолжать свое существование и как-то функционировать», и пытались прежними методами воздействовать на печать²¹. Он неоднократно получал распоряжения сверху, в частности, от С. Ю. Витте, о необходимости принять меры, чтобы не допустить выхода в свет какой-нибудь газеты с нежелательной статьей. Своему товарищу по училищу правоведения он высказывал свое негодование по поводу подобных требований: «Я вообще не могу в созданных правительством условиях исполнять служебные обязанности и с нетерпением буду ждать, когда меня от них освободят, или же пусть Витте сам укажет мне, как я должен исполнить то, что он от меня требует»²².

Вопрос «Что нам делать с печатью?» повторяли многие высшие государственные чиновники. Бельгард вспоминал, что ему пришлось быть невольным свидетелем борьбы на заседаниях Совета министров, где обсуждались новые правила о печати, «между признанием необходимости проведения в жизнь тех свобод, которые были возвещены в Высочайшем манифесте, и стремлением как-нибудь остановить безудержно осуществлявшееся злоупотребление этими свободами и восстановить пошатнувшееся значение правительственной власти»²³. Бельгард в своих воспоминаниях описал состояние печати после Манифеста. По его мнению, она «окончательно закусила удила»²⁴. Появилась масса новых изданий, выпущенных с нарушением закона, явочным порядком. В них появлялись материалы, направленные против правительства и императора. Одним из ярких примеров был журнал «Пулемет» Н. Г. Шебуева²⁵.

В этих условиях цензурные учреждения вынуждены были работать в чрезвычайном режиме. С.-Петербургский цензурный комитет «посменно заседал чуть ли не круглосуточно, и в особенности по ночам, когда полиция обычно доставляла в комитет кипы только

---

²¹ Бельгард А. В. Воспоминания. С. 218.

²² Там же. С. 260.

²³ Там же. С. 266.

²⁴ Там же. С. 257.

²⁵ Шебуев Н. Г. Дело об его рабочем величестве пролетарии всероссийском. М., 1931. С. 14–44.

что вышедших и отобранных у продавцов или сорванных со стен преступных изданий», — вспоминал Бельгард. В комитете почти все время находился чиновник прокурорского надзора. На основе постановлений об аресте изданий прокурор немедленно возбуждал судебное преследование²⁶.

24 ноября 1905 г. получили силу закона Временные правила о периодической печати²⁷. Предварительная цензура для изданий, выходивших в городах, административные взыскания и денежные залоги были отменены. Министр внутренних дел потерял право запрещать обсуждение в печати различных вопросов. Ответственность за преступления в области печати определялась по суду. Был введен явочный порядок основания периодических изданий. Редактором мог быть только русский подданный, достигший двадцатипятилетнего возраста, обладавший всеми гражданскими правами. В случае замены ответственного редактора или при других изменениях необходимо было в течение трех дней сообщить об этом в цензуру. Каждый номер издания одновременно с выходом в свет должен был доставляться в местный цензурный комитет или отдельному цензору. Номер мог быть арестован только одновременно с возбуждением судебного преследования, а суд мог приостановить издание до судебного приговора. Судебные процессы велись без участия присяжных заседателей. Особенно строгие наказания предусматривались за призыв к стачкам. Оставалась в силе статья о наказаниях за призыв к ниспровержению существующего строя, которая была дополнена новым пунктом о призывах к нарушению военными служащими своих обязанностей. Вскоре были разработаны дополнительные правила о периодической печати, утвержденные 18 марта 1906 г.²⁸ Замена ответственного редактора и условия выпуска периодического издания были затруднены. Представлять номера газет и журналов в цензуру теперь должен был содержатель или управляющий типографией. Иллюстрированные издания необходимо было предоставлять за 24 часа до выпуска из типографии. Издателью приостановленного или прекращенного в судебном порядке издания запрещалось лично или через другое лицо организовывать новое периодическое издание до судебного приговора. Наказания за нарушение правил были ужесточены.

---

²⁶ Бельгард А. В. Воспоминания. С. 259.

²⁷ ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. № 26962.

²⁸ Там же. Т. 26. № 27574.

26 апреля 1906 г. были изданы Временные правила для неперIODической печати²⁹. Предварительная цензура для книг и брошюр (внутренняя и духовная) была отменена. Издания объемом менее 1 листа могли быть выпущены в свет через 2 дня после представления их в цензуру, а издания объемом свыше 1 и до 5 листов — через 7 дней, издания более 5 листов — одновременно с выпуском из типографии. Виновные в нарушениях правил несли ответственность в судебном порядке. Правила были направлены, прежде всего, против политических брошюр, ставших в период революции самым распространенным видом изданий.

Цензурные комитеты в С.-Петербурге, Москве, Варшаве и Тифлисе были переименованы в Комитеты по делам печати, цензоры — в членов комитетов по делам печати, отдельные цензоры по внутренней цензуре — в инспекторов по делам печати. При этом Комитеты иностранной цензуры и должность отдельного цензора по иностранной цензуре не поменяли своего названия. Штат цензурных учреждений остался прежним. Закон предоставил право министру внутренних дел создавать особые Временные комитеты по делам печати и командировать в их состав должностных лиц из ведомства Главного управления, а также приглашать лиц из других ведомств (кроме судебного).

Таким образом, в годы Первой русской революции была отменена предварительная цензура, и все дела о печати были переданы в ведение суда; денежные залоги были упразднены, введен явочный порядок основания периодических изданий, типографий и книжных магазинов. Это был значительный шаг вперед по сравнению с цензурной реформой 6 апреля 1865 г.³⁰

1 декабря 1905 г. в Москве всем содержателям типографий было разослано распоряжение инспектора типографий и книжной торговли

---

²⁹ Там же. № 27815.

³⁰ См.: *Бережной А. Ф.* Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати (1895—1914). Л., 1967. С. 180—202; *Новожилова И. В.* Политика царского правительства в области законодательства о печати 1905—1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ленингр. гос. пед. ин-т. Л., 1971. 15 с.; *Омельченко О. А.* Формирование и развитие системы законодательного регулирования печати в России // *Право и культура: проблемы исторического взаимодействия: сб. науч. тр. М., 1990. С. 52—53;* *Лихоманов А. В.* Требования к редакторам периодических изданий как элемент цензурной политики России в 1905—1917 гг. // *Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 14. С. 75—88;* *Патрушева Н. Г.* Законодательство о печати [1895—1917] // *Книга в России, 1895—1917 / под общ. ред. И. И. Фроловой. М., 2008. С. 29—53.*

А. И. Остроглазова: «Именной высочайший указ от 24-го сего ноября о новых правилах для повременной печати распубликован, и все кривотолки <...> о неподцензурности книжной печати должны наконец умолкнуть». Всем было приказано «вступить немедленно на путь, указанный им законами о печати и новыми правилами, начав с доставки в цензурный комитет всех <...> изданий, почему-либо в оный до сего времени не представленных» (то есть обязательных экземпляров)³¹. Однако еще и 15 декабря 1905 г. в циркуляре Главного управления по делам печати сообщалось, что «ни издателями, ни типографщиками не доставляются своевременно, в установленном числе экземпляров, ни периодические, ни отдельные издания, причем последние печатаются повсеместно, и в каком бы то ни было объеме, без разрешения цензуры; к печатанию же изданий повременных типографии приступают ранее получения установленных свидетельств»³².

По мнению Бельгарда, закон от 24 ноября 1905 г. «оказался совершенно недостаточным для борьбы с противозаконным стремлением органов повременной печати, открывал им <...> возможность безнаказанного неисполнения или обхода установленных этим законом правил»³³. 13 февраля 1906 г. он писал ярославскому губернатору: «Действующие постановления о печати не дают никаких способов воздействия на повременные издания кроме строжайшего за ними наблюдения в целях своевременного возбуждения судебных преследований против редакторов тех газет и журналов, на страницах которых появятся статьи, заключающие в себе признаки преступлений, предусматриваемых уголовными законами»³⁴. Подчеркивая несовершенство новых правил, Бельгард однако считал, что они представляли «значительный шаг вперед» по сравнению с прежними законами, так как самым существенным в них была отмена всех административных мер воздействия на печать с установлением ответственности по суду³⁵. Он утверждал, что, как показывала история всего европейского законодательства, «ни в одном государстве никогда не было еще создано сколько-нибудь удовлетворительного закона о печати, ибо, как и в России, во всех странах мира эти законы являлись

---

³¹ Жизнь. 1905. 1 декабря.

³² Циркуляр от 15 декабря 1905 г. № 14785 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 18. Л. 7.

³³ Там же. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 569. Л. 247.

³⁴ Там же. Ф. 776. Оп. 13 — 1898. Д. 78, ч. 2. Л. 29.

³⁵ Бельгард А. В. Воспоминания. С. 269.

всегда продуктом борьбы между двумя диаметрально противоположными силами: революцией и реакцией, и лишь после наступавшего равновесия сама жизнь делала оградительные меры против свободы печати ненужными»³⁶. Юрист по образованию, Бельгард, считал необходимым коренным образом изменить цензурные законы. Из воспоминаний мы узнаем, что он составил проект устава, который до сих пор остается неизвестным исследователям. В его основу был положен принцип последовательных взысканий денежных штрафов с редактора, издателя и владельца типографии без замены арестом. Бельгард писал, что не оставил в наследство своему преемнику ни проекта нового закона, ни объяснительной записки к нему, потому что был уверен, что его проект никогда не будет одобрен: противники его взглядов считали необходимыми меры предупреждения преступлений печати, Бельгард же настаивал на «уничтожении всяких административных стеснений печати при условии установления реальной ответственности за совершаемые посредством печати нарушения закона вплоть до закрытия и ликвидации типографии, без содействия владельцев которой невозможно самое совершение преступления посредством печати»³⁷.

Манифест 17 октября 1905 г., провозгласивший свободу слова, повлек отмену всех циркулярных распоряжений министра внутренних дел о запрещении обсуждать в печати различные вопросы. Все списки запрещенных книг утратили свою силу. Циркуляр от 17 октября 1906 г. № 10497³⁸ отменял «Каталог запрещенных и дозволенных с исключениями иностранною цензурою сочинений на разных языках за время с 1871 по 1 января 1897 г.», а циркуляр от 8 февраля 1907 г. № 1805³⁹ — «Алфавитный список произведений печати, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях» 1903 г. Циркуляр от 27 февраля 1907 г. № 2692⁴⁰ информировал, что «Алфавитный каталог изданиям на русском языке, запрещенным к обращению и печатанию в России» 1894 г. и дополнения к нему, изданные в 1899 г., утратили силу. Ранее находившиеся под запретом произведения отечественной печати в случае нового выхода в свет должны были быть рассмотрены в соответствии с духом нового времени.

---

³⁶ Там же. С. 266.

³⁷ Там же. С. 350—351.

³⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 18. Л. 27.

³⁹ Там же. Л. 35—35 об.

⁴⁰ Там же. Л. 42.

По Временным правилам о печати 1905—1906 гг. издания могли быть запрещены только по суду. Главное управление по делам печати стало рассылать губернаторам алфавитные указатели произведений печати, запрещенных в судебном порядке⁴¹. Они переиздавались ежегодно вплоть до 1914 г. и включали литературу за предыдущие годы. Два раза в неделю рассылались циркуляры о запрещенных и уничтоженных по приговорам суда изданиях. С 1 апреля 1914 г. все сведения о запрещенных книгах стали помещать в журнале «Книжная летопись» (издававшемся при Главном управлении по делам печати) в разделе «Алфавитный перечень запрещенных изданий. Добавление к общему каталогу запрещенных изданий»⁴². Напечатанный отдельно, он стал рассылаться губернаторам еженедельно и ежемесячно⁴³.

Количество циркуляров, предписывавших изменения в административных процедурах и указывавших на ошибки цензоров, уменьшилось, и они касались, главным образом, более важных вопросов, чем в предыдущий период. Циркуляры напоминали, что каждый номер периодического издания должен был быть представлен в цензуру в определенном числе экземпляров одновременно с выпуском его из типографии⁴⁴; следовало прекратить практику представления экземпляров, после того как все издание уже было распродано (29 июля 1906 г. № 7423)⁴⁵; в городах, где не было цензурных учреждений, обязанности по цензуре периодических изданий оставались заботой вице-губернаторов (17 июля 1906 г. № 693)⁴⁶. Циркуляр от

---

⁴¹ См., например: Алфавитный указатель книгам и брошюрам, арест на которые утвержден судебными установлениями по 1-е января 1908 года (взамен изданного Главным управлением по делам печати в 1907 г. такого же указателя с дополнениями к нему). СПб., 1908. 66 с.; Справочный указатель книг, брошюр, газет и журналов, арест на которые утвержден судебными установлениями по 1 января 1912 года: составлен на основании алфавитного указателя и циркуляров Главного управления по делам печати / под ред. А. А. Никольского. Киев, 1912. 158 с.

⁴² См.: Книжная летопись Главного управления по делам печати. 1914. № 15. 19 апр. С. 48—49.

⁴³ См. циркуляр от 31 марта 1914 г. № 5244 (4244?) // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 18. Л. 137—138. В циркуляре от 8 октября 1912 г. № 13161 разъяснялся порядок возбуждения уголовного преследования лиц, допустивших к обращению в библиотеках книги, запрещенные или не рассмотренные иностранной цензурой (РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 18. Л. 117—117 об.).

⁴⁴ Циркуляр от 9 июня 1906 г. № 5460 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 19. Л. 93.

⁴⁵ Там же. Д. 18. Л. 25.

⁴⁶ Там же. Л. 23.

3 июля 1906 г. № 6282⁴⁷ предписывал цензорам относиться к перепечаткам статей, содержавших признаки преступления, с особой осмотрительностью — необходимо было консультироваться с Главным управлением по делам печати.

Новые правила оставили массу нерешенных вопросов, которые приходилось разъяснять в циркулярах. Например, у чиновников возникали недоумения по процедуре возбуждения судебного преследования (4 ноября 1911 г. № 12312)⁴⁸, по хранению номеров периодических изданий, на которые был наложен арест; было непонятно, какие учреждения должны были приводить в исполнение приговор суда об уничтожении изданий (3 мая 1912 г. № 5930)⁴⁹ и др.

Цензорам по иностранной цензуре было указано на необходимость при досмотре осторожно обращаться с граммофонными пластинками⁵⁰.

В циркуляре от 15 декабря 1905 г. № 14785⁵¹ отмечалось, что типографии не соблюдали недавно изданные правила от 24 ноября 1905 г., поэтому необходимо было усилить наблюдение и в случае нарушения закона возбуждать судебные преследования. А в местностях, находившихся на положении усиленной или чрезвычайной охраны и на военном положении, было предложено немедленно закрывать типографии в случае обнаружения серьезных нарушений. Циркуляром от 2 мая 1912 г. № 5851 инспекторам по делам печати напоминалось, что в своих действиях они должны были учитывать действовавшие в их местности обязательные административные постановления, изданные начальниками губерний. Кроме того, отмечалось, что губернаторов необходимо было ставить в известность о «настроении и направлении» местных периодических изданий и о всех возбуждаемых по периодической печати судебных преследованиях, а также следовало принимать к руководству получаемые от высшей местной власти указания⁵².

Циркуляр от 22 марта 1908 г. № 3032 информировал губернаторов о том, что ряд издательств, закрытых по распоряжению правительства, продолжали работать под новыми названиями⁵³.

---

⁴⁷ Там же. Д. 19. Л. 108—108 об.

⁴⁸ Там же. Д. 22. Л. 156.

⁴⁹ Там же. Д. 18. Л. 106.

⁵⁰ Циркуляр от 13 июля 1912 г. № 9194 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 18. Л. 111.

⁵¹ Там же. Л. 7.

⁵² Там же. Д. 22. Л. 176—176 об.

⁵³ Там же. Д. 18. Л. 57.

Циркуляром от 13 декабря 1908 г. № 11505 губернаторам разъяснялось, какие кинокартины могли быть допущены для публичного просмотра⁵⁴.

Циркуляром от 6 апреля 1906 г. № 3058 цензоры оповещались о создании при Главном управлении Библиотеки, в которую должны были поступать все вышедшие на территории Российской империи издания для регистрации и обеспечения ими книгохранилищ⁵⁵. На чиновников цензурного ведомства возлагалась обязанность вместе с изданиями присылать карточки, оформленные установленным порядком, с подробным библиографическим описанием каждого издания. Списки вышедших изданий должны были публиковаться в специально созданном для этого журнале «Книжная летопись». «В целях упорядочения регистрации» министр внутренних дел приказал губернаторам все обязательные экземпляры изданий (кроме цензурского) доставлять в Главное управление. Затем распоряжение о новом порядке доставки обязательных экземпляров неоднократно повторялось из-за его неаккуратного исполнения (9 июня 1906 г. № 5460; 24 июля 1910 г. № 7765; 23 сентября 1911 г. № 10485; 16 августа 1912 г. № 10555)⁵⁶. Довольно часто обязательные экземпляры периодических изданий представлялись в цензуру уже после того, как почти все издание было распродано газетным артелям или распределено по почтовым трактам для следования в провинцию. Таким образом, иногда издания, призванные цензурой недопустимыми к обращению, уже были выпущены в свет. Циркуляр от 29 июля 1906 г. № 7423 напоминал, что по Временным правилам от 24 ноября 1905 г. каждый номер периодического издания должен был быть представлен в цензуру в узаконенном числе экземпляров одновременно с выпуском его из типографии⁵⁷, циркуляр от 18 сентября 1910 г. № 9700 — что владельцы типографий должны были после печати тиража книги определенное законом количество экземпляров предоставлять только местным или ближайшим к месту выпуска издания комитетам или инспекторам по делам печати. Отмечалось, что такое напоминание уже содержал циркуляр от 5 мая 1907 г. № 5139⁵⁸. В циркуляре от 18 января 1912 г. № 811

---

⁵⁴ Там же. Л. 413.

⁵⁵ Там же. Д. 19. Л. 57.

⁵⁶ Там же. Л. 93; Д. 22. Л. 32, 38, 147—147 об.; Д. 23. Л. 76.

⁵⁷ Там же. Д. 18. Л. 25.

⁵⁸ Там же. Д. 22. Л. 38.

повторялось о необходимости присылки недефектных экземпляров для отправки в книгохранилища страны⁵⁹.

Циркуляры от 23 февраля 1907 г. № 2537 и 7 марта 1908 г. № 2371 напомнили предписание цензурным учреждениям посылать в Главное управление годовые отчеты о периодических и непериодических изданиях с их характеристиками и указаниями полученных взысканий⁶⁰.

В 1913 г. власти решили вернуться к прежней практике ограничения доступа читателей к книгам. Циркуляр от 4 февраля 1913 г. № 1990 приглашал цензоров принять участие в составлении нового каталога произведений печати, которые «хотя и не поддаются инкриминированию на почве уголовных законов, тем не менее по содержанию своему являются крайне тенденциозными и вредными как с религиозной и государственной точек зрения, так и в нравственном отношении». Такие книги не должны были допускаться к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях, в том числе и народных. Цензорам предлагалось и в дальнейшем отмечать подобные издания. В 1914 г. был выпущен новый Алфавитный список книг, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях⁶¹.

Выработка законодательных актов по цензуре всегда сочеталась с заботами правительства о создании верной себе прессы. Крупный отряд печати составляли официальные издания. Кроме «Правительственного вестника» (выходившего с 1869 г.) и «Сельского вестника» (выходившего с 1881 г.) издавались губернские, полицейские и другие ведомости. При «Сельском вестнике» выходили многомиллионными тиражами дешевые и бесплатные приложения. Проправительственная печать поощрялась и субсидировалась⁶².

А. В. Бельгард отмечал, что по сметам Главного управления по делам печати «на поддержание повременных изданий» ежегодно ассигновывалось около 6000 р. и констатировал неудачи: «В условиях того времени русскому правительству, которое стремилось оставаться в своей внутренней политике надпартийным, вообще было чрезвы-

---

⁵⁹ Там же. Л. 174.

⁶⁰ Там же. Д. 21. Л. 145; Д. 19. Л. 376.

⁶¹ Алфавитный список произведений печати, запрещенных г. министром внутренних дел к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях на основании примечания 1-го к ст. 175 Устава о цензуре и печати, по продолжению 1906 г. (п. 3 лит. а). СПб., 1914. 64 с.

⁶² Книга в России, 1895–1917 / под общ. ред. И. И. Фроловой. СПб. 2008. С. 47–48.

чайно трудно создать сколько-нибудь влиятельный орган печати, который, сохраняя свою независимость, открыто поддержал бы правительственную политику, и даже прямое, путем денежных пособий, или косвенное, путем предоставления казенных объявлений, субсидирование повременных изданий не давало в этом направлении решительно никаких результатов»⁶³. Он объяснял это тем, что, по его мнению, «газеты умеренного правого направления были скучны, не соответствовали требованиям широкой публики и, не имея объявлений, которыми обильно снабжались более распространенные и более задорные левые газеты, не выдерживали с ними конкуренции и в большинстве случаев принуждены были бесславно заканчивать свое существование, если издатели не могли рассчитывать на новые субсидии»⁶⁴.

Когда революционное движение пошло на спад, и особенно с наступлением реакции, Временные правила о печати 1905—1906 гг. стали казаться чересчур либеральными: по свидетельству современника, они предоставили печати «громадное количество вольностей, не сообразив последние ни со способностью воспринимать таковые со стороны деятелей печати, ни с количеством средств у государственной власти привести прессу в порядок в случаях злоупотреблений этими вольностями»⁶⁵. 4 июня 1906 г. председатель Совета министров И. Л. Горемыкин представил Николаю II записку об обуздании революционной деятельности столичной и провинциальной периодической печати. «Судебное преследование не достигает цели,— писал он, — приостановленные газеты сейчас же выходят под другими названиями; зло растет, и в последние дни приняло нестерпимый анархический характер <...> В таком положении дела я вполне сознаю, что ограничиваться одними указанными в законе мерами нельзя, и необходимо бороться со злом другими мерами, хотя бы и не укладываемыми в тесные рамки наших новоизданных законов о печати, которыми у власти связаны руки. По соглашению моему с министром внутренних дел, будет ежедневно накладываться арест на следующие газеты: “Курьер”, “Голос”, “Трудовая Россия”, “Призыв”, “Современная жизнь” и на имеющую появиться на днях новую социал-демократическую газету»⁶⁶.

---

⁶³ *Бельгард А. В.* Воспоминания. С. 370—371.

⁶⁴ Там же. С. 371.

⁶⁵ *М. К.* Периодическая печать и Временные правила 24 ноября 1905 г. М., 1907. С. 8.

⁶⁶ *В. М.* Из записной книжки архивиста: «Обуздание революционной деятельности столичной и провинциальной периодической печати 1906 года» // Красный архив. 1922. № 2. С. 280.

По мнению Л. М. Добровольского, в период с 1905 г. по 1917 гг. было запрещено и конфисковано более 2300 названий книг и брошюр⁶⁷. С. И. Уманец отмечал: «Революционный кошмар прошел, и цензура, оправившись от пережитых волнений, приняла прежнюю суровую личину и, несмотря на отсутствие предварительной цензуры, сумела ставить препятствия свободе мысли не хуже былых времен, борясь с печатью и видя в этом свое священное призвание»⁶⁸. По словам С. Р. Минцлова, за период с 17 октября 1905 по 1 января 1907 г. были конфискованы 361 книга; 433 номера периодических изданий (только в С.-Петербурге), в России было прекращено 371 периодическое издание; 607 раз подвергались различным взысканиям редакторы и издатели (по России); 97 типографий было опечатано⁶⁹.

Положение печати усугублялось введением почти на всей территории страны военного положения или положения об усиленной или чрезвычайной охране. Губернаторы и градоначальники запрещали касаться в печати целого ряда вопросов, налагали на газеты и журналы большие штрафы, конфисковывали издания, закрывали типографии. С.-Петербургский градоначальник на основании положения о чрезвычайной охране приостанавливал периодические издания в 1906 г. — 30 раз, в 1907 г. — более 80-ти, в 1908 г. — более 25-ти, в 1909 г. — 6 раз, в 1910 г. — 8 раз⁷⁰. По данным А. Б. Вентина по постановлению суда было приостановлено изданий в 1907 г. — 81, в 1908 г. — 9, в 1909 г. — 9, администрацией по «положению охраны» в 1907 г. — 332, в 1908 г. — 63, в 1909 г. — 25⁷¹.

В 1912 г. С.-Петербургский комитет по делам печати возбудил 286 преследований против периодических изданий, 134 — против книг, в 1913 г. соответственно — 390 и 173⁷². В 1912 г. губернаторы наложили на периодические издания 136 административных взысканий

---

⁶⁷ Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России, 1825—1904: архивно-библиографические разыскания. М., 1962. С. 4.

⁶⁸ Уманец С. И. Из прошлого нашей цензуры // Наша старина. 1915. № 10. С. 959.

⁶⁹ Минцлов С. Р. 14 месяцев «свободы печати», 17 октября 1905 г.— 1 января 1907 г.: заметки библиографа // Былое. 1907. № 3. С. 134.

⁷⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 2614. Л. 1—4.

⁷¹ Вентин А. Б. К статистике репрессий в России: (из итогов 1908—1909 гг.) // Современный мир. 1910. № 4. С. 70.

⁷² РГИА. Ф. 776. Оп. 10. Д. 665. Л. 79—79 об.

за нарушение обязательных постановлений⁷³, в 1913 — 167⁷⁴. Современник писал: «Временные правила под соусом исключительных положений (то есть штрафов) — вещь безгранично растяжимая <...> На основании их можно и помиловать, а можно и совсем слопать, притом так, что не останется и хвостика»⁷⁵. Министр внутренних дел П. А. Столыпин отмечал, что поскольку «в столицах и других крупных городах всегда можно держать исключительное положение, то, следовательно, и можно штрафовать газеты по усмотрению»⁷⁶.

Положение провинциальной печати современник характеризовал следующим образом: «На бумаге с декабря 1905 года у нас нет ни цензоров, ни предварительной цензуры. Но на деле и то и другое процветает. Цензоры называются председателями или членами комитетов по делам (печати. — *Н. П.*). Требовать себе на предварительный просмотр газету они права не имеют, но зато везде “усердно просят присылать им корректурный номер до спуска в машину” “во избежание разных неудобств”. И почти повсеместно редакторы <...> исполняют эту просьбу. Но есть существенная разница: прежде, до свободы печати, цензор откровенно перечеркивал красными чернилами не понравившуюся ему статью. Теперь красных чернил у цензора и в заводе нет: он по телефону просит не печатать то-то и то-то: иначе номер будет конфискован»⁷⁷.

Правительство стремилось в законодательном порядке закрепить завоеванные позиции в отношении печати. В сентябре и ноябре 1908 г. специальное совещание, образованное при Министерстве юстиции, рассматривало проект изменений карательных постановлений о печати. А. В. Бельгард считал, что существовавшие суды очень неэффективны: чересчур часто выносятся оправдательные приговоры, а наказания очень далеки от указанного в законе максимума⁷⁸. Решено было заменить денежным штрафом целый ряд наказаний, которые раньше карались тюремным заключением. Минимальный штраф, который предполагалось установить, был очень высоким

---

⁷³ Там же. Д. 793. Л. 1—18.

⁷⁴ Там же. Д. 1069. Л. 1—4.

⁷⁵ *Маевский Е.* Реакция и печать // *Наша заря.* 1913. № 4/5. С. 92.

⁷⁶ Цит. по: *Витте С. Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 3. С. 320.

⁷⁷ *Турицкий М.* Газеты в провинции // *Исторический вестник.* 1912. № 4. С. 169.

⁷⁸ Журнал Совещания, образованного при Министерстве юстиции для разработки вопроса об ответственности за преступные деяния, совершаемые посредством печати. СПб., [1908]. С. 4.

(500 р.). Эта мера была направлена против подставных редакторов, часто содержавшихся редакцией на случай взыскания⁷⁹.

А. В. Бельгард отмечал, что «ввиду признанной правительством недостаточности мер судебного воздействия на печать», почти на всей территории России, на основании Положения о чрезвычайной охране, были изданы обязательные постановления, предоставлявшие местной власти право наложения денежных штрафов на периодические издания за нарушение этих постановлений в административном порядке⁸⁰. На практике это выглядело следующим образом: например, московский генерал-губернатор С. К. Гершельман распределил все газеты между своими чиновниками особых поручений, которые с утра прочитывали их и подчеркивали синим карандашом все, что нарушало действовавшие в Москве обязательные постановления. Затем сам просматривал выделенные места и подчеркивал красным то, за что на редактора накладывался штраф. Если газета особенно упорствовала в своем направлении, Гершельман высылал редактора из своего генерал-губернаторства. Однажды он выслал из Москвы издателя газеты «Утро России» П. П. Рябушинского, а в ответ на ходатайство товарища министра внутренних дел С. Е. Крыжановского, который писал, что ему казалось, что этой газете можно было бы смягчить наказание, он ответил: «Пока я не был московским генерал-губернатором, мне тоже казалось, что можно в отношении повременных изданий ограничиваться менее суровыми мерами, но с тех пор, как я стал московским генерал-губернатором, мне это перестало казаться»⁸¹.

А. В. Бельгард отмечал, что поскольку генерал-губернаторы, губернаторы и градоначальники по закону пользовались полной самостоятельностью, в их действиях не было единообразия: то, что преследовалось в одной губернии, в другой — пропускалось. Кроме того, губернаторы не были подотчетны Главному управлению в отношении применения обязательных постановлений к периодической печати. Главному управлению нередко приходилось разбирать жалобы по поводу применения обязательных постановлений. В частности, однажды министр иностранных дел А. П. Извольский возмутился, что за помещение неприятной для него статьи издатель

---

⁷⁹ Карательные нормы законопроекта о печати // Книжный вестник. 1908. № 48. С. 473—474.

⁸⁰ Бельгард А. В. Воспоминания. С. 359.

⁸¹ Там же. С. 361.

газеты был оштрафован на 300 р.: «Значит, по вашему мнению, — сказал он Бельгарду, — всякий, кому угодно, за 300 рублей имеет право меня оскорблять, на меня клеветать и распространять обо мне всякий вздор; но, в таком случае, скажите мне, чем вы руководствовались, оценив меня в 300 рублей»⁸². Бельгарду пришлось объяснить, что от начальника Главного управления не зависело определение размеров штрафа за нарушение обязательных постановлений.

Обязательные постановления градоначальников и губернаторов публиковались в губернских ведомостях и отдельными листовками. Так, например, керчь-еникальский градоначальник на основании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия издал следующие обязательные постановления: «Воспрещается оглашение или публичное распространение каких-либо статей или иных сообщений, возбуждающих враждебное отношение к правительству; воспрещается распространять произведения печати, подвергнутые аресту установленным в законе порядком; воспрещается всякого рода публичное восхваление преступного деяния, равно как распространение или публичное выставление сочинений либо изображения, восхваляющих такие деяния; воспрещается осуждение или публичное распространение: первое — ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, или воинской части сведений, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение, и второе — ложных, возбуждающих общественную тревогу слухов о правительственном распоряжении, об общественном бедствии, или ином событии; лица, виновные в нарушении указанных выше требований, подвергаются согласно пункта б ст. 15 правил о положении усиленной охраны в административном порядке по постановлениям моим денежному штрафу до 500 руб. или же аресту до 3-х месяцев»⁸³.

Обязательные постановления других градоначальников отличались лишь формулировками. Такие же по сути постановления были изданы в 1910 г. орловским губернатором⁸⁴, киевским, подольским и волынским генерал-губернатором⁸⁵; в 1911 г. — курским губернатором⁸⁶, одесским градоначальником, полтавским губернатором; в

---

⁸² Там же. С. 364.

⁸³ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1907. Д. 337. Л. 1.

⁸⁴ Орловские ведомости. 1910. 6 января.

⁸⁵ Киевские губернские ведомости. 1910. 16 ноября.

⁸⁶ Курские ведомости. 1911. 8 января.

1912 г. — орловским губернатором; в 1914 г. — полтавским губернатором, калужским губернатором⁸⁷.

В обязательных постановлениях нижегородского губернатора от 22 сентября 1913 г. кроме раздела «о печати», был раздел «о типографиях и литографиях». В правилах говорилось: «В типографиях, литографиях и других подобных заведениях наблюдение за целостью и сохранностью находящегося в означенных заведениях шрифта и принадлежностей тиснения относится к обязанности содержателей заведений или ответственных управляющих, которым о каждом случае пропажи шрифта или принадлежностей тиснения вменяется в обязанность извещать чинов инспекции или местной полиции; воспрещается посещение посторонними лицами наборных, машинных или других отделений, типографий, литографий, скоропечатен, словолитен и т. п. заведений, за исключением помещений, отведенных в сих заведениях для приема заказов; владельцы упомянутых заведений печати или управляющие ими обязаны не допускать посторонних лиц в указанные в предыдущем пункте помещения, а в случае проникновения в оные насильственно, должны немедленно заявлять о сем полиции»⁸⁸. Подобный раздел о типографиях содержался, например, и в обязательных постановлениях С.-Петербургского градоначальника⁸⁹.

О наказаниях за нарушения обязательных постановлений объявлялось в печати. Так, например, «Ведомости одесского градоначальства» писали, что одесский градоначальник постановил редактора газеты «Одесские новости» П. Т. Герцо-Виноградского «за нарушение обязательного постановления от 3 июня 1907 г. за № 11 о воспрещении распространения печатно и устно ложных, преувеличенных и тенденциозных сообщений с целью возбуждения общественного мнения, выразившееся в напечатании в № 8210 от 7 сентября статьи под заглавием “Министр путешествует”, подвергнуть штрафу в пятьсот рублей или аресту при полиции на два месяца»⁹⁰.

С продавцами, которые вели разносную торговлю, невозможно было бороться с помощью суда, поэтому московские инспекторы пользовались обязательным постановлением от 12 января 1907 г., после чего нелегальная торговля вразнос значительно сократилась⁹¹.

⁸⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1907. Д. 337. Л. 15, 18, 32, 76.

⁸⁸ Там же. Л. 44.

⁸⁹ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1913. 4 сентября.

⁹⁰ Ведомости Одесского градоначальства. 1910. 10 сентября.

⁹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23 — 1908. Д. 1. Л. 137 об.

В январе 1910 г. Департамент полиции обратился в Главное управление по делам печати по поводу «противоправительственного характера <...> деятельности» черниговской общественной библиотеки. По распоряжению черниговского губернатора комиссия в составе правителя канцелярии губернатора, старшего чиновника особых поручений, полицмейстера и его помощника провела ревизию библиотеки и обнаружила запрещенные книги. Выяснилось, что годовой членский взнос, не превышавший 2 р., обусловил состав ее читателей — малоимущая интеллигенция, молодежь и «либерально настроенные классы общества»; состав служащих библиотеки был неблагонадежен, подбор книг — крайне тенденциозен. Библиотеку закрыли на основании правил о чрезвычайной охране⁹².

Варшавский цензурный комитет в отчете за 1907 г. отмечал, что введенные обязательные постановления дали возможность успешно бороться «с проявлениями воинствующего полонизма»: большинство изданных книг были «мелкие сенсационные брошюрки»⁹³. В отчете одесского инспекторского надзора за 1914 г. отмечалось, что когда нельзя было наложить арест на периодическое издание по формальным признакам (например, в случае использования эзопова языка), градоначальник на основании положения об усиленной охране мог наложить штраф в административном порядке или арестовать виновных⁹⁴.

Интересны описываемые А. В. Бельгардом ситуации, демонстрирующие, что высшие чиновники империи, в том числе и сам император, не понимали сути новых правил и стремились управлять печатью по-старому — административными методами, нарушая закон. Так, например, в 1911 г. Николай II согласился удовлетворить ходатайство Александры Львовны Толстой и издателя В. Г. Черткова и лично осуществить предварительную цензуру посмертного издания не напечатанных ранее произведений Л. Н. Толстого по примеру императора Николая I, цензуровавшего произведения А. С. Пушкина⁹⁵.

Бельгард вынужден был писать министру Императорского Двора В. Б. Фредериксу: «С отменой в силу именных высочайших указов от 24 ноября 1905 г. и 26 апреля 1906 г. как общей, так и духовной предварительной цензуры разрешение вопроса о допустимости и недопустимости распространения всех без исключения печатных

---

⁹² Там же. Оп. 23 — 1910. Д. 22. Л. 1—1 об.

⁹³ Там же. Оп. 22 — 1908. Д. 173. Л. 11 об.

⁹⁴ Там же. Оп. 23 — 1915. Д. 1. Л. 44.

⁹⁵ *Бельгард А. В.* Воспоминания. С. 352—358.

произведений предоставлено исключительно суду, который <...> имеет обязанностью подвергать аресту и уничтожению только такие произведения тиснения <...> в которых заключается состав преступного деяния, предусмотренного законами уголовными. Таким образом, существующий ныне обязательный просмотр отпечатанных произведений чинами ведомства Главного управления по делам печати не имеет уже ничего общего с предварительной цензурой, которая в прежнее время окончательно разрешала к печати сочинения, представлявшиеся на ее рассмотрение в рукописях, и делала в них собственной властью необходимые исключения»⁹⁶. Тем не менее рукопись издания была представлена Бельгарду на предварительную цензуру: «По странной иронии судьбы, — писал Бельгард, — через несколько лет после окончательного упразднения предварительной цензуры она вновь вызывалась к жизни для выпуска в свет посмертного издания произведений одного из величайших русских писателей, да еще по ходатайству едва ли не самых близких ему людей». Бельгарду была передана просьба министра Императорского Двора «оказать содействие к устранению возможности наложения ареста» на издание «путем предварительного просмотра этого издания в рукописи», и сообщалось, что Толстая и Чертков «заранее соглашаются на все исключения <...> даже если бы в исключенных местах не было ничего противного закону», так как они «крайне заинтересованы в скорейшем беспрепятственном выпуске этого издания в продажу». «Я отказывался верить, чтобы люди, как будто казавшиеся идейно наиболее близкими Толстому, могли так бесцеремонно отнестись к его произведениям», — писал Бельгард. Рекомендации по исключениям были сделаны цензором С.-Петербургского комитета по делам печати, и издатели исключили все, что было отмечено, но когда вышел первый том произведений Толстого, то оказалось, что все указанные комитетом и исключенные издателями места обозначены в книге точками, как отмечал Бельгард, «без всякого, конечно, указания, что эти места исключены по желанию самих издателей»⁹⁷.

Неоднократно Бельгард получал от Николая II распоряжения о прекращении упоминания имени Г. Е. Распутина в периодической печати, так как ему «надоела газетная травля». Прежде всего,

---

⁹⁶ Цит. по: [Любимов С.]. Неосуществившееся издание сочинений гр. Толстого под цензурой Николая II // Красный архив. 1926. Т. 15. С. 230—234.

⁹⁷ Имеется в виду издание: Посмертные художественные произведения Л. Н. Толстого. М., 1911—1912. Т. 1—3. Были опубликованы «Хаджи-Мурат», «Ходынка», «Алеша Горшок», «Что я видел во сне» и другие произведения.

Бельгард настаивал на том, чтобы императору было доложено, что по закону «с отменой предварительной цензуры и, в особенности, после исключения из Устава той статьи закона, которая ранее предоставляла министру внутренних дел право запрещать газетам касаться тех или иных вопросов, указанное Высочайшее повеление исполнено быть не может, и что с установлением ответственности печати по суду, даже если бы в газетных статьях о Распутине заключались признаки преступления, правительственные органы были лишены возможности помешать частичному распространению этих газет, так как арест на газеты может быть наложен только после выпуска их из типографии, а потому известное количество номеров все же всегда успевало разойтись»⁹⁸. Понимая, что волю государя все же необходимо исполнить, Бельгард посоветовал, используя личный авторитет председателя Совета министров и министра внутренних дел, постараться повлиять на редакторов крупных газет, чтобы они временно воздержались от помещения статей, касавшихся Распутина, что и было сделано. Позднее П. А. Столыпин передал Бельгарду, что Николай II, узнав о принятых мерах, сказал, что понимает создавшееся положение и сочувствует начальнику Главного управления по делам печати, который находится в тяжелых условиях.

Подобная ситуация, возникшая после вступления А. А. Макарова в должность министра внутренних дел, когда император вновь потребовал, «чтобы была наконец раз навсегда прекращена травля Распутина», не была разрешена из-за упрямства нового министра. Переложив всю ответственность на Бельгарда, министр без его ведома (нарушая закон) послал телеграмму московскому генерал-губернатору с предписанием «принять решительные меры к недопущению печатания в газетах каких-либо статей или заметок о Распутине». На следующий день в газетах появились статьи о «возмутительном» превышении министром внутренних дел своих полномочий с упоминанием имени Распутина⁹⁹.

Проект нового Устава о печати 1913 г.

С началом нового подъема общественного движения правительство, стремясь взять печать под свой контроль, возобновило работу над подготовкой закона о печати. 3 мая 1913 г. в «Новом времени»

---

⁹⁸ Бельгард А. В. Воспоминания. С. 391.

⁹⁹ Там же. С. 391—397.

был опубликован проект, разработанный министром внутренних дел Н. А. Маклаковым¹⁰⁰, который заявил, что с помощью этого проекта «положит предел разнузданности печати»¹⁰¹. «Я проектирую закон, — отметил министр, — который должен изменить несколько смешную роль, в которой оказалось правительство: при существующем законе мы можем цензурировать газеты только тогда, когда они находятся уже в руках подписчиков и продаются на улицах <...> мы приходим слишком поздно для того, чтобы действительно конфисковать номер, по нашему мнению, это заслуживающий»¹⁰². Его целью было «поставить ответственность за правонарушение печати на такие основания, которые бы дали правительству действительные средства бороться с злоупотреблениями печати»¹⁰³.

Проект сохранял наряду с явочным порядком основания периодических изданий и концессионный. Вводился институт «ответственных издателей», которые несли бы имущественную ответственность в случае наложения на издание штрафа. Редактором периодического издания мог быть только российский подданный, достигший 25-летнего возраста. Устанавливался образовательный ценз — редактор должен был закончить среднее учебное заведение (обязательно российское), даже если издание должно было выходить не на русском языке. В круг ответственных лиц были включены все, кто имел отношение к изданию: ответственный издатель периодического органа и издатель книги, заведующий типографией, заведующий книжным магазином, библиотекой или продавец, торговавший вразнос. Проект вводил судебный порядок ответственности за преступления печати без участия присяжных. Устанавливалось право министра внутренних дел запрещать печатание материалов, которые, по его мнению, не должны были появляться в газетах и журналах. Н. А. Маклаков заявил, что правительство не нуждается в «контроле публики и печати»¹⁰⁴. Сохранялись духовная, придворная,

---

¹⁰⁰ Новое время. 1913. 3 мая. Подробно о проекте см.: *Шестакова И. В.* К истории законопроекта о печати от 26 апреля 1914 года // Вопросы истории СССР, XIX—XX вв.: учен. зап. / Лен. гос. пед. ин-т. Л., 1971. Т. 298. С. 129—144.

¹⁰¹ Цит. по: *Водовозов В. В.* Новый поход на печать // Современник. 1913. № 5. С. 247.

¹⁰² Речь. 1913. 3 марта.

¹⁰³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 22 об.

¹⁰⁴ Цит. по: *Шестакова И. В.* К истории законопроекта о печати от 26 апреля 1914 года // Вопросы истории СССР, XIX—XX вв.: учен. зап. / Лен. гос. пед. ин-т. Л., 1971. Т. 298. С. 136.

драматическая и иностранная цензуры. Л. З. Слонимский считал, что главным принципом проекта была уверенность в том, что «печатать есть враг, с которым правительство должно бороться беспощадно»¹⁰⁵.

Летом 1913 г. проект Н. А. Маклакова обсуждался в Совете министров. Господствующей идеей было усиление «полномочий и средств правительства для борьбы с разнузданностью газет»¹⁰⁶. Однако проект, вызвавший недовольство широких кругов общественности, пришлось несколько смягчить. Наиболее существенные изменения, сделанные в Совете министров, сводились к следующему: был упразднен институт «ответственных издателей»; явочный порядок основания периодических изданий, открытия типографий, книжных магазинов, библиотек, читален и кабинетов для чтения был распространен на все города; отменялась духовная цензура¹⁰⁷.

28 августа 1913 г. на рассмотрение Совета министров был внесен новый проект, в котором не было сделано ни одной уступки печати по сравнению с Временными правилами 1905—1906 гг.¹⁰⁸ 27 февраля 1913 г. при Государственной думе была создана Комиссия по выработке законопроекта о печати, которая должна была подготовить его на основании поступивших проектов министра внутренних дел и законодательных предположений различных политических партий, в которых были разработаны наиболее важные вопросы цензурного законодательства¹⁰⁹.

26 апреля 1914 г. Думская комиссия приняла новый проект закона о печати. По проекту не отменялись административные взыскания, было постановлено лишь «придать участию администрации в наблюдении за печатью менее стеснительные <...> формы»¹¹⁰. Исключалась

---

¹⁰⁵ Слонимский Л. З. Борьба с печатью // Вестник Европы. 1914. № 3. С. 313. См. также другие отзывы на проект: Водовозов В. В. Законопроект о печати и Государственная дума // Современник. 1914. № 2. С. 92; Мстиславский С. Свое и чужое // Заветы. 1913. № 6. С. 207; Маевский Е. Реакция и печать // Наша заря. 1913. № 4/5. С. 91.

¹⁰⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 26.

¹⁰⁷ Там же. Ф. 560. Оп. 26. Д. 1046. Л. 134—134 об.; Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 32.

¹⁰⁸ См.: Устав о печати (шифр РНБ 116/947).

¹⁰⁹ См.: Кадетский законопроект о печати в IV Государственной Думе (1912—1914) / публ. А. В. Лихоманова // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2006. Вып. 3. С. 247—256; Лихоманов А. В. Вопрос о цензуре печати на съездах Объединенного дворянства // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2011. Вып. 5. С. 244—254.

¹¹⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 492. Л. 96 об.

статья, по которой высшие чины управления имели право указывать местным начальникам те произведения печати, которые не должны были быть допускаемы к обращению в бесплатных народных читальнях, и закрывать библиотеки, читальни и кабинеты для чтения. Ограничивалось право министра внутренних дел воспрещать оглашение в печати на определенный срок сведений, касавшихся обороны страны. Явочный порядок основания периодических изданий и типографий был распространен и на населенные пункты, если в них насчитывалось свыше 10 000 жителей, и на те местности, где существовал организованный полицейский надзор.

В комиссии было отмечено, что типографы стремятся представлять положенные экземпляры в цензуру одновременно с распространением всего тиража, что мешало в случае необходимости арестовать весь тираж. Против этого было направлено постановление, обязывающее посылать в цензуру первые два экземпляра тиража периодического издания. Таким образом, проект сохранял административные взыскания, образовательный ценз для редакторов, концессионный порядок (в некоторых местностях), ответственность широкого круга лиц за преступления печати¹¹¹. В целом проект был направлен на усиление правительственного надзора за печатью. Начало Первой мировой войны помешало утверждению законопроекта в Думе.

* * *

20 июля 1914 г. было введено в действие Временное положение о военной цензуре¹¹². Военная цензура была призвана «не допускать оглашения и распространения путем печати, почтово-телеграфных сношений и произносимых в публичных собраниях речей и докладов сведений, могущих повредить военным интересам государства». Введение военной цензуры восстанавливало предварительный цензурный просмотр произведений печати военными цензорами, не допускало открытия типографий без разрешения военной власти и усиливало наказания за нарушение правил о печати¹¹³.

---

¹¹¹ Там же. Л. 96 об.—98 об.

¹¹² Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1914. Отд. 1, № 170. С. 2821—2822; № 192. С. 3017—3031; № 203. С. 3095—3098.

¹¹³ См.: *Бондарь В. О.* Военная цензура периодических изданий в Российской империи в XIX — начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Сев.-Осетин. ун-т. Владикавказ, 2012 // URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-kandidatskih-dissertatsii1/a1150.php> (дата обращения: 11.09.2013).

Военная цензура устанавливалась в полном объеме или частично. Полная заключалась в предварительном просмотре произведений печати, эстампов, рисунков, фотоснимков, предназначенных для опубликования, а также текстов или конспектов речей и докладов, подлежащих публичному произнесению. Предусматривались также просмотр и выемка внутренних и международных почтовых отправок и телеграмм. Она могла быть введена лишь в районе военных действий. Полной военной цензурой ведали штабы главнокомандующих армиями, фронтом и военными округами. Набранные номера периодических изданий в гранках надо было представлять военному цензору в следующие сроки: ежедневные утренние издания за 5 часов до выпуска в свет; ежедневные вечерние — за 2 часа. Их рассмотрение должно было быть закончено: ежедневных изданий утренних — за 3 часа до выпуска в свет, вечерних — за 1 час, еженедельных — не позднее суток; ежемесячных — не позднее трех суток. Частичная военная цензура заключалась в просмотре и выемке внутренних и международных почтовых отправок и телеграмм (вводилась вне районов военных действий). Ею ведали Главная военно-цензурная комиссия, состоявшая при Главном управлении Генерального штаба, местные военно-цензурные комиссии и военные цензоры. Действию военной цензуры не подлежали все правительственные издания и перепечатанные из них статьи (без изменений или сокращений в тексте), все издания академий, университетов и других высших правительственных учебных заведений, все издания, подлежащие предварительной цензуре, отправления и телеграммы, посылаемые лицами императорской фамилии и административными чинами. Военные цензоры руководствовались опубликованным 28 января и 16 июля 1914 г. Перечнем сведений по военной и военно-морской частям, оглашение которых в печати воспрещалось. В него была включена информация о сухопутных и морских силах, личном и командном составе воинских частей, вооружении, снаряжении, довольствии, санитарном состоянии армии и флота, станциях беспроволочного телеграфа, результатах бомбардировок, потерях в личном и материальном составе, шпионах, взрывах, пожарах, эпидемиях и многое другое.

В августе 1915 г. в Думской комиссии по выработке законопроекта о печати обсуждался вопрос о военной цензуре. В выступлениях, в частности, говорилось о слишком широком и произвольном толковании статей Временного положения, что привело, например, к тому, что в местностях, находившихся вне театра военных действий,

неправомерно использовалась предварительная цензура даже не относящегося к войне материала. Из-за цензурного произвола некоторые сообщения, помещавшиеся в провинциальных изданиях, на своем пути из столицы подвергались четырехкратной проверке, что тем не менее не уберегало издание от взысканий¹¹⁴. Комиссия подготовила законопроект для представления в Думу, который и был утвержден в марте 1916 г.¹¹⁵ Военная цензура устанавливалась в полном объеме на всей территории России. Периодические издания, подлежащие просмотру военного цензора, необходимо было представить в следующие сроки: ежедневные утренние издания в С.-Петербурге и Москве — не позднее, чем за 2 часа до выпуска в свет, в других частях империи — с шести часов вечера до часу ночи; ежедневные вечерние издания (повсеместно) — не позже, чем за 2 часа до выпуска в свет. Рассмотрение периодических изданий должно было быть закончено: ежедневных — не позже, чем спустя 2 часа после получения их военным цензором; еженедельных — не позже суток, ежемесячных — не позже трех суток.

Организация цензурного надзора

Цензурные учреждения

К началу XX в. цензурные учреждения в России представляли собой систему взаимосвязанных центральных и местных учреждений: Главного управления по делам печати, цензурных комитетов, отдельных цензоров и инспекций печати, занимавшихся внутренней и иностранной цензурой и осуществлявших надзор за типографиями, библиотеками и книжной торговлей. Внутренней цензурой занимались С.-Петербургский и Московский цензурные комитеты и 16 отдельных цензоров в Риге, Ревеле, Юрьеве, Митаве, Киеве, Вильне, Одессе¹¹⁶, Казани, Лодзи, Харькове, Екатеринославе, Нижнем Новгороде, Саратове, Ростове-на-Дону, Томске и Владивостоке. Иностранной цензурой ведали Центральный комитет цензуры

---

¹¹⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 582. Л. 9 об., 10 об.

¹¹⁵ Государственная Дума. IV созыв. Сессия 4: стеногр. отчет. СПб., 1915. Стб. 3160–3162.

¹¹⁶ В 1870 г. цензурные учреждения Одессы — Комитет цензуры иностранной и отдельный цензор по внутренней цензуре — были объединены в Одесское временное присутствие.

иностранной в С.-Петербурге, цензурные комитеты в Риге и Одессе и 4 отдельных цензора в Ревеле, Вильне, Киеве и Москве. Инспекции типографий и книжной торговли существовали в С.-Петербурге и Москве и инспекторы — в 5 городах: Вильне, Киеве, Одессе, Риге и Лодзи. Цензурные комитеты в Тифлисе и Варшаве занимались как внутренней, так и иностранной цензурой, также в их штат входили должности инспекторов типографий и книжной торговли.

Кроме штатных чиновников, служивших в цензурном ведомстве по Министерству внутренних дел, большой объем цензурской работы выполняли чиновники, работавшие по совместительству. Во-первых, это были лица, работавшие по вольному найму за вознаграждение, которое они получали из сумм министерства, отпускаемых на цензуру. Так, при цензурных комитетах и отдельных цензорах осуществлялась внутренняя цензура сочинений на некоторых иностранных и национальных языках народов Российской империи, а в губернских городах — цензура неофициальной части губернских ведомостей. Этими совместителями были в основном профессора университетов и учителя гимназий, числившиеся по Министерству народного просвещения. Во-вторых, это чиновники губернской администрации (служившие по Министерству внутренних дел), исполнявшие цензурные обязанности без особого вознаграждения, помимо своей основной работы. На вице-губернаторах и чиновниках губернской администрации лежали обязанности по наблюдению за частными периодическими изданиями и надзор за типографиями, библиотеками и книжной торговлей. В уездных городах цензурские обязанности были возложены в основном на чинов полиции, надзор за типографиями и книжной торговлей лежал на чиновниках особых поручений при губернаторах и отчасти также на полицейских.

Отмена предварительной цензуры в 1905—1906 гг. и изменение условий выпуска печатной продукции обусловили изменения в структуре и работе цензурных учреждений.

В Главном управлении по делам печати Совет и драматическая цензура сохранили свои прежние полномочия. 10 февраля 1906 г. (после ухода в отставку правителя дел канцелярии В. С. Адикаевского) А. В. Бельгард обратился к министру внутренних дел с проектом преобразования канцелярии. Он писал: «С изменением условий деятельности Главного управления по делам печати сосредоточение в руках одного лица заведования значительно осложнившимся делопроизводством означенного управления представляется невозможным. Вследствие сего я полагал бы, совершенно не замечая должности

правителя дел Главного управления по делам печати, разделив все делопроизводство этого управления впредь до введения новых штатов на пять самостоятельных отделений, поручить заведование этими отделениями на правах начальников таковых двум состоящим по штату помощникам правителя дел и трем чиновникам особых поручений» (А. А. Садовскому, А. И. Смирнову, С. В. Казанскому, Д. В. Истоминову и П. А. Замятнину)¹¹⁷. В канцелярии было образовано пять отделений по новому принципу — территориальному. В связи с установленным порядком судебного преследования за преступления печати состоящие в ведении отделений районы были приписаны к округам судебных палат. К I отделению были отнесены дела по периодическим изданиям и книгам, выходявшим в округе С.-Петербургской судебной палаты, и делопроизводства по правительственным изданиям; II отделение заведовало делами по произведениям печати, выходявшим в округах Московской, Киевской, Одесской, Харьковской и Новочеркасской судебных палат; III отделение — по округам Саратовской, Казанской, Тифлисской и Ташкентской судебных палат; IV — по округам Варшавской и Виленской судебных палат, а также вело разработку законодательных вопросов, составление циркуляров, дела по иностранной цензуре; в V отделении — дела по личному составу, бухгалтерии, надзору за типографиями и книжной торговлей. В 1909 г. дополнительно было создано Счетно-финансовое отделение¹¹⁸.

Большое внимание уделялось созданию информационных подразделений, которые служили главной цели — нейтрализовать оппозиционную печать, формировать общественное мнение. 1 сентября 1906 г. было создано Осведомительное бюро¹¹⁹. Оно выполняло две

---

¹¹⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 23 — 1906. Д. 22. Л. 4—4 об.

¹¹⁸ См.: Полянская Л. И. Архивный фонд Главного управления по делам печати: обзор // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22/24. С. 604.

¹¹⁹ См.: Полянская Л. И. Архивный фонд Главного управления по делам печати: обзор // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22/24. С. 604; Летенков Э. В. Из истории репрессивного фонда Главного управления по делам печати [1915—1917 гг.] // Вестник Ленинградского ун-та. 1973. № 14: История, язык, литература, вып. 3. С. 137—139; *Его же*. К истории правительственных информационных центров России (1906—1907 гг.) // Вестник Ленинградского ун-та. 1973. № 20: История, язык, литература, вып. 4. С. 80—88; *Его же*. Из истории политики русского царизма в области печати (1905—1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ленингр. ун-т. Л., 1974. 18 с.; *Его же*. Печать и капитализм в России конца XIX — начала XX в.: (экономические и социальные аспекты капитализации печати): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Ленингр. ун-т. Л., 1982. 46 с.;

важных функции. Во-первых, вместо литературных обзоров, составлявшихся с 1860-х гг. чиновниками Главного управления по делам печати, в бюро стали готовить обзоры печати в виде ежедневных докладов председателю Совета министров, министру внутренних дел и начальнику Главного управления со сводками мнений столичных газет по наиболее важным вопросам. Оно же снабжало правительственные учреждения вырезками из газет по заявленным им темам. Во-вторых, для использования печати в правительственных интересах, для информирования редакций периодических изданий о правительственных мероприятиях и о желаемом освещении различных общественно-политических событий два раза в сутки (около 18.00 и 1 часа ночи) выпускались специальные бюллетени, которые рассылались по подписке. Кроме того, в бюро составлялись опровержения различных известий, появлявшихся в печати.

В документах обязанности бюро формулировались следующим образом: «обслуживание официальных, официозных и частных временных органов печати достоверными, подлежащими оглашению, сведениями, касающимися предположений, действий и деятельности правительства, правительственных и административных лиц и учреждений, а равно и главнейших фактов общественно-политической жизни России и заграницы»¹²⁰. Цель заключалась в «популяризации сведений, устанавливающих как действительное в данную минуту отношение правительства и отдельных органов правительственной власти к явлениям общественно-политической жизни, так и объективную оценку таких явлений государственной и общественной жизни, которые благодаря недостаточной осведомленности органов печати или же неправильному толкованию, входят в общественное самосознание в формах, не соответствующих действительности»¹²¹. Публиковались правительственные сообщения, определявшие взгляды правительства по текущим вопросам и оценку главных явлений государственной и общественной жизни; указывалось, что предполагалось в ближайшее время реформировать в законодательном или административном порядке; краткие пояснения к законам и административным положениям; сведения о распоряжениях местных органов власти; основные события в зарубежных странах; освещалась

Кельнер В. Е. Создание и деятельность Осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати, 1906–1917 гг. // *Цензура в России: история и современность*: сб. науч. тр. СПб., 2011. Вып. 5. С. 237–243.

¹²⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 10. Л. 1.

¹²¹ Там же.

деятельность земств, политических, благотворительных и коммерческих обществ; сведения по торговле и промышленности; главные события в науке и культуре.

С 1 сентября 1915 г. по распоряжению министра внутренних дел Н. Б. Щербатова был прекращен выпуск бюллетеней Осведомительного бюро — функции по осведомлению печати о действиях правительства решено было передать «Правительственному вестнику». У бюро осталась лишь функция по осведомлению правительственных учреждений с выступлениями печати. Идея переименования его в Отдел русской печати из-за отставки Щербатова не была осуществлена¹²². В 1915 г. Осведомительное бюро было преобразовано в Бюро печати, в обязанности которого дополнительно входило информирование прессы путем непосредственного сообщения сведений представителям газет. С 1915 г. его возглавил И. Я. Гурлянд. Кроме прежних занятий, новое бюро информировало представителей газет — этим занимался Отдел информации. На Отдел обзоров печати отпускалось 60 000 р. и 16 000 р. на подготовку статей для «Правительственного вестника». Эти средства поступали из сумм «Правительственного вестника»¹²³.

В 1906 г. в Главное управление по делам печати из Департамента полиции был передан Отдел иностранной и инородческой печати. На нем лежала обязанность осведомления правительственных кругов с отзывами иностранной и национальной периодической печати по различным вопросам российской внутренней и внешней политики. В отделе ежедневно составлялись обзоры общего характера и секретные — для различных чиновников государственного аппарата¹²⁴.

Работа начиналась с обзоров печати на трех языках — английском, французском и немецком для председателя Совета министров и для министра внутренних дел. Выписывалось не более 50 газет. С течением времени сфера деятельности отдела расширилась. С 1910 по 1912 г. отдел выпускал периодическое издание «Дальневосточное обозрение», посвященное положению дел в Китае, Японии и на русском Дальнем Востоке. В 1915 г. эта служба состояла из Иностранного отдела, который занимался обзорами печати на 16 иностранных языках Западной Европы и Америки (просматривалось 250 ежедневных и ежемесячных изданий), и Инородческого отдела

---

¹²² Там же. Л. 3.

¹²³ Там же.

¹²⁴ *Полянская Л. И.* Архивный фонд Главного управления по делам печати: обзор // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22/24. С. 604.

для составления обзоров печати на 11 национальных языках Российской империи. Штат отдела состоял из 52-х человек, включая машинисток, на его содержание шло по 549 745 р. в год¹²⁵. Руководитель отдела В. А. Гольмстрем отмечал, что работа его подразделения считалась настолько важной, что его служащие были освобождены от призыва на военную службу. Кандидаты для работы в отделе должны были владеть языками, в том числе русским литературным. Все работали по вольному найму: большинство были студентами и служащими университета, готовившимися к профессорскому званию. Интересно, что их политические убеждения не принимались во внимание. По смете на 1917 г. на отдел было выделено 142 000 р.¹²⁶ Сотрудники, многие с высшим образованием, со знанием 4–5 языков получали по 1500–2000 р. в год¹²⁷.

В 1914 г. при Главном управлении по делам печати был создан Особый комитет народных изданий из представителей Министерства внутренних дел и Главного управления землеустройства и земледелия. Он должен был способствовать распространению в народной среде различных «полезных изданий». В течение 1914 г. вышло в свет около 600 названий¹²⁸.

Драматическая цензура, по оценке А. В. Бельгарда «спокойно пережила 1905 год и без всяких изменений в своей организации просуществовала до самого последнего времени»¹²⁹. С 1865 г. — с момента передачи драматической цензуры в Главное управление по делам печати — ее деятельность лишь расширялась. К 1916 г. цензурой пьес занимался 5 чиновников (при двух штатных должностях). Была организована библиотека всех разрешенных и запрещенных к представлению драматических произведений, чиновники составляли каталоги пьес. Большое место в работе Совета Главного управления занимало обсуждение новых и разрешение к постановке старых драматических произведений. Произведение могли дозволить, дозволить с изъятием, запретить. По словам Бельгарда, начальник Главного управления во всех театрах имел «постоянное кресло», и его присутствие на всех спектаклях при посещении их императором считалось обязательным¹³⁰.

---

¹²⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 125–142.

¹²⁶ Там же. Оп. 38. Д. 18. Л. 17 об.

¹²⁷ Там же. Л. 26.

¹²⁸ *Бережной А. Ф.* Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. Л., 1975. С. 27.

¹²⁹ *Бельгард А. В.* Воспоминания. С. 326.

¹³⁰ Там же.

В обязанности драматической цензуры входила выдача разрешений на открытие художественных выставок. Интересен эпизод, о котором рассказывает Бельгард, связанный с открытием выставки исторической живописи в Таврическом дворце. Цензура возразила против «галереи фаворитов императрицы Екатерины II», то есть против подбора портретов «с особым подчеркиванием количества фаворитов императрицы». Было предложено эти портреты рассредоточить по другим залам. В роли защитника организаторов выставки оказался великий князь Николай Михайлович, который этот вопрос попытался решить через императора Николая II, но получил отказ¹³¹.

Одной из функций цензуры оставалась библиографическая регистрация произведений печати и снабжение обязательными экземплярами изданий крупнейших книгохранилищ страны. В научных учреждениях и общественных организациях неоднократно обсуждался вопрос о необходимости создания государственного издания текущей отечественной библиографии¹³². В ноябре 1900 г. была создана Особая комиссия для выработки мер по упорядочению регистрации произведений печати и правильной доставке их в библиотеки при Академии наук, но конкретных результатов удалось добиться, только когда начальником Главного управления по делам печати стал А. В. Бельгард¹³³. На одном из заседаний комиссии 18 апреля 1906 г. Бельгард отметил, что ввиду изменившихся условий книгоиздания Главное управление «признает необходимым озаботиться упорядочением регистрации произведений печати, а также обеспечением государственных книгохранилищ своевременным получением экземпляров всего отпечатанного в России». С этой целью при Главном управлении предполагалось создать особую передвижную библиотеку, в которой сосредоточились бы издания, вышедшие в свет в последние 12 месяцев, карточный каталог и палатить выпуск еженедельного библиографического журнала. В задачи библиотеки должны были войти: снабжение государственных книгохранилищ обязательными экземплярами изданий, выдача библиографических справок, организация выставок печатной продукции и посредничества при купле-продаже

---

¹³¹ Там же. С. 331—332.

¹³² См. подробнее: *Михеева Г. В.* Н. М. Лисовский и идея создания Книжной палаты // Книга: исследования и материалы. М., 2001. Сб. 79. С. 229—234.

¹³³ *Машкова М. В.* История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). М., 1969. С. 40—45.

книг¹³⁴. Доклад Бельгарда был одобрен. В 1906 г. при Главном управлении по делам печати была организована Библиотека периодической и непериодической печати на основе обязательного экземпляра изданий, поступавшего для регистрации и снабжения им крупнейших книгохранилищ.

Работы по организации «Книжной летописи» проходили в тесном контакте с Академией наук¹³⁵. 14 июля 1907 г. был выпущен первый номер. Главным редактором «Книжной летописи» стал А. Д. Торопов¹³⁶. Отметим, что Бельгард в воспоминаниях подчеркнул, что его не испугало то, что Торопов неоднократно подвергался аресту во время издания газеты «Кубань» и «Кубанская жизнь»¹³⁷: «Мне было ясно, что человек, который любит книгу так, как ее любил Торопов, ни в каком отношении опасен быть не может»¹³⁸. «Книжная летопись» заняла достойное место среди органов государственной библиографии зарубежных стран.

С одной стороны, «Книжная летопись» выполняла цензурную функцию — давала возможность усилить контроль за издательской продукцией¹³⁹, с другой — ее значение для истории книги и культуры в целом было огромно. Проект, подготовленный Бельгардом, шел намного дальше ранее рассматривавшихся — им был предложен еженедельный журнал с широкой программой: кроме текущей библиографии изданий, выходивших в Российской империи, в нем печатались списки иностранных книг о России (в 1908—1909 гг.), в разделе «Летопись периодической печати» расписывались журнальные и

---

¹³⁴ Изложение доклада А. В. Бельгарда см.: К истории возникновения «Книжной летописи»: обсуждение вопроса о регистрации книг и правильной доставке их в библиотеки в особой комиссии при Императорской Академии наук // Библиологический сборник. Пг., 1915. Т. 1, вып. 1. С. 29—33.

¹³⁵ См.: *Патрушева Н. Г.* Начальник Главного управления по делам печати А. В. Бельгард о цензуре в России // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. 2012. № 2 (11). С. 78—82.

¹³⁶ *Масанов Ю. П.* А. Д. Торопов (1851—1927): краткий очерк жизни и деятельности. М., 1951. 50 с.

¹³⁷ См.: *Машкова М. В.* История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). М., 1969. С. 48.

¹³⁸ *Бельгард А. В.* Воспоминания. С. 321.

¹³⁹ В ней печатались списки книг, изъятых из продажи, постановления судебных палат о наложении и снятии ареста, штрафах и административных взысканиях с книг и номеров периодических изданий. См.: *Здобнов Н. В.* Государственная библиографическая регистрация при царизме // Советская библиография. 1935. № 4. С. 90.

газетные статьи и рецензии. Кроме того печатались сведения об арестах и конфискации, перечни запрещенных изданий.

В одном из отчетов о заграничной командировке Торопов также отмечал двойную функцию «Книжной летописи»: «Благодаря точной и подробной регистрации: 1. Правительство имеет возможность своевременно следить за всеми проявлениями общественной мысли. 2. Общество получает самые подробные списки книг для научных и практических целей. 3. Книгохранилища наши снабжаются всем без исключения вновь выходящим без всяких с их стороны затрат»¹⁴⁰. В докладе председателю Совета министров Бельгард отмечал, что «Книжная летопись» способствует «установлению необходимого надзора за книгопечатанием и книжную торговлю как в центральном управлении, так и на местах»¹⁴¹.

В 1913 г. первый начальник Главного управления по делам печати С. С. Татищев подчеркивал охранительную функцию издания: «Отмена предварительной цензуры для неповременных изданий и значительно изменившиеся условия книгоиздательства и книгопечатания вызвали усиленную деятельность Главного управления по делам печати, вследствие чего последнее признало необходимым усилить контроль и ввести строгую отчетность, которая давала бы возможность судить о состоянии книжного дела и периодической печати в России. С этой целью при Главном управлении по делам печати с 1906 г. издается «Книжная летопись», представляющая собою библиографический указатель, а с 1910 г., кроме того, ежегодно — «Статистика произведений печати, вышедших в России»¹⁴².

Находясь в эмиграции, Бельгард писал: ««Книжная летопись», редактором которой с самого ее возникновения был приглашенный мной А. Д. Торопов, просуществовала до общего развала России. Мало того, это, вероятно, почти единственный в России журнал, который, пережив революцию, сохранил свое название и свой внешний вид и продолжает выходить, по-видимому, и поныне в Советской России. Я это знаю потому, что один до того неизвестный мне молодой человек, бежавший из СССР, где он окончил вуз и состоял на службе в Центральной книжной палате, зная, что он сделает мне приятное, привез мне последний номер «Книжной летописи» за август 1931 года,

---

¹⁴⁰ Машкова М. В., Сокурова М. В. Из истории возникновения «Книжной летописи» // Советская библиография. 1957. Вып. 47. С. 21.

¹⁴¹ Там же. С. 16.

¹⁴² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 188. Л. 307.

который мне живо напомнил нашу старую “Книжную летопись” и на котором помечен год издания “двадцать пятый”»¹⁴³.

С весны 1909 г. Главное управление по делам печати устраивало ежегодные книжные выставки на основе собранной за год печатной продукции¹⁴⁴. Руководство подготовкой лежало на начальнике Главного управления¹⁴⁵, главным организатором был Торопов¹⁴⁶. Они проходили в основном в одном из флигелей музея Александра III¹⁴⁷.

В Счетно-финансовом отделении сохранилась ведомость Главного управления по делам печати от 26 июля 1916 г. о составе и финансировании управления¹⁴⁸. Начальником числился В. А. Удипцев (получал содержание 11 000 р. и 3000 р. наградных в год). Штатные члены Совета читали периодические издания: М. И. Догель (соответственно 4000 р. и 750 р.), В. И. Адамович (4000 р. и 750 р.), В. П. Кисловский (7000 р. и 750 р.), Б. В. Бессонов (5000 р. и 750 р.) и сверхштатные — Н. Г. Князев (7000 р. и 750 р.) и Д. В. Истомир (4000 р. и 1500 р.). Член Совета А. М. Андрияшев (4000 р. и 900 р.) «имел поручения по выработке законопроекта устава о печати и штатов Главного управления по делам печати». Сверхштатным членом числился председатель Московского цензурного комитета А. А. Сидоров (с содержанием 5200 р.). Кроме того, в ведомости числился откомандированный в Главное управление по делам печати член Совета министра внутренних дел И. Я. Гурлянд (с содержанием 1500 р.). Штаты пяти отделений канцелярии состояли из заведующего, его помощника и переписчика (по пайму), на них выделялось соответственно 5750 р., 5030 р., 5390 р., 6395 р. и 5630 р.

---

¹⁴³ Бельгард А. В. Воспоминания. С. 323.

¹⁴⁴ Семеновкер Б. А. Государственная библиография. Вып. 2: Июль 1907 — июнь 1920. С. 32—33.

¹⁴⁵ Отметим, что и после ухода Бельгарда с поста начальника цензурного ведомства он продолжал заниматься выставками и в 1914 г. был назначен генеральным комиссаром международной выставки в Лейпциге (см.: *Смирнова Е. С. Петербургские книжники на международных книжных выставках в начале XX века // История библиотечного, книжного и архивного дела Санкт-Петербурга: по материалам «Петербургских чтений», 1997—2002 гг. СПб., 2003. С. 212.*

¹⁴⁶ См., например: Выставка произведений печати за 1908 г., устроенная Главным управлением по делам печати в С.-Петербурге с 9 мая по 9 июля 1909 г. СПб., 1909. 48 с. В дальнейшем эта функция была передана Книжной палате (*Семеновкер Б. А. Государственная библиография. Вып. 2: Июль 1907 — июнь 1920. С. 95.*)

¹⁴⁷ См.: Бельгард А. В. Воспоминания. С. 324.

¹⁴⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 24 — 1916. Д. 58. Л. 72—78 об.

Драматическая цензура обходилась в 27 760 р. Заведующий М. А. Толстой получал содержания 8000 р. и 900 р. наградных, цензоры соответственно Н. В. Остен-Дризен (3000 р. и 840 р.), Б. А. Петкович (3000 р.), С. К. Ребров (3000 р. и 1200 р.) и Кашперов (2000 р. и 1200 р.).

Просматривавшие издания на разных языках получали: М. Ш. Шамилев (на татарском — 2100 р. и 600 р.), Вольтер (на литовском — 1200 р.), А. Л. Грейс (на еврейских — 1500 р. и 300 р.), Н. К. Вестерлинг (на финском и шведском — 600 р.), М. И. Пукитс (на эстонском — 600 и 150 р.), Г. К. Чарыхов (на армянском — 1200 р. и 750 р.), М. И. Реммих (на латышском — 1500 р. и 450 р.), К. Г. Дишлер (на латышском — 480 р. и 150 р.). Всего 11 580 р. На финансовый отдел выделялось 17 555 р. в год, на содержание Библиотеки — 22 825 р. Кроме того, средства шли на журнал «Книжная летопись», типографию Министерства внутренних дел, курьеров и сторожей. Всего в 1916 г. на Главное управление по делам печати было израсходовано 207 959 р.

После отмены предварительной цензуры для большинства изданий характер работы цензоров изменился. Об отличии работы цензора при системах предварительной и карательной цензуры писал К. К. Арсеньев: «Цензор, читающий приготовленную к выпуску книжку бесцензурного журнала, знает, что он может быть привлечен к ответу только за *направление* и общий смысл помещенных в ней статей, а не за отдельные выражения, даже в большинстве случаев не за отдельные мысли. Он знает, далее, что не имеет права сделать собственно властью те или другие урезки или поправки, а может только обратить внимание начальства на так называемую опасность, представляемую статьей или статьями. Он знает, наконец, что арестование книжки сопряжено с некоторой оглаской, вызывает разноречивые толки и влечет за собою сложную процедуру, которую именно вследствие ее сложности нельзя повторять слишком часто и без веских мотивов. Он не останавливается поэтому на деталях, тем более, что должен окончить в несколько дней чтение объемистой книги. Конечно, и здесь многое зависит от личных свойств цензора, от репутации журнала, от обстоятельств данного момента; много значат также последние инструкции, полученные цензором, и знакомые ему взгляды стоящих над ним лиц и учреждений. Все это влияет на отношение цензора к своей задаче, — но в общем оно все-таки остается далеко не похожим на способ действий того же лица, разве что на его долю выпадают функции предварительной цензуры.

Исполняя эти функции, цензор отвечает за каждое слово автора, даже за то, что читается между строками; ему может быть поставлен в вину каждый недосмотр, малейший недостаток внимания может быть признан нарушением служебного долга. Параллельно с ответственностью растет и власть: ничто не мешает цензорскому перу уничтожать слова, фразы, целые страницы. Правда, чрезмерное усердие может вызвать жалобу, — но ее не всегда решится принести редактор или автор, опасаясь раздражать всемогущего судью, да и высшие цензурные власти скорее осудят избыток снисходительности, чем избыток строгости. Вся работа предварительной цензуры совершается при том негласно¹⁴⁹.

Уничтожение контрольных сроков прочтения для всех изданий (кроме брошюр до 5-ти листов) привело к тому, что объемные книги и журналы необходимо было прочитывать в течение одного дня после их поступления в цензуру, а в случае обнаружения нарушений — еще и составить подробный доклад. Работа в утренних заседаниях комитета начиналась с 5-ти утра и продолжалась до 9-ти — 10-ти часов. Поток журналов, газет и книг возрос настолько, что, например, в Харькове нагрузка цензора увеличилась в 5 раз¹⁵⁰. В С.-Петербургском цензурном комитете ежедневно выделялись по очереди 3 цензора, которые обсуждали вопросы о составе преступления в тех или иных органах печати¹⁵¹.

Председатель **Московского комитета по делам печати** А. А. Сидоров в служебной записке в Главное управление от 20 декабря 1909 г. объяснял новый порядок работы комитета. Заседания комитета, как и прежде, проходили 2 раза в неделю. Новым членом комитета Ф. А. Япеку, А. И. Вознесенскому и П. А. Слепцову было поручено ежедневно бывать в комитете и совместно с А. Р. Генцем, исполнявшим обязанности по иностранной цензуре, проводить по необходимости экстренные заседания. Новая обязанность, возложенная на комитет — разрешать к печати адреса и телеграммы, адресованные императору и членам императорской семьи, а также ответы на них, вызвала необходимость дневных дежурств инспекторов по делам печати в комитете (без дополнительного вознаграждения). В связи с этим Сидоров составил инструкции для ночных и дневных дежурных. Ночные дежурные члены комитета обязаны были

¹⁴⁹ *Арсеньев К. К. Бесцензурность и подцензурность // В защиту слова: сб. СПб., 1905. С. 31.*

¹⁵⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 40, 54.

¹⁵¹ Протоколы. С. 655.

приезжать в комитет к восьми часам вечера и находиться там до восьми часов утра или до окончания просмотра утренних газет и всех периодических изданий, вышедших во время дежурства. Они же просматривали поступавшие вечером рисунки для периодических изданий. Если инспектор сомневался в допустимости рисунка или усматривал в нем состав преступления, он должен был доложить об этом председателю комитета по телефону. Кроме того, он докладывал председателю о всех поступивших телеграммах для императора и членов его семьи, о всех телеграммах из Главного управления по делам печати и от градоначальника. На основе доклада ночного дежурного председатель решал вопрос о необходимости созыва утреннего или вечернего заседания комитета¹⁵².

В докладной записке Сидорова от 31 января 1913 г. был представлен проект распределения занятий в Московском комитете по делам печати, составленный на основе указаний, полученных в Главном управлении¹⁵³. Заседания комитета проводились ежедневно. В них принимали участие председатель и не менее двух членов комитета. Для этого ежедневно дежурили по два члена, они были обязаны находиться в комитете с двух до пяти часов дня, а в случае необходимости и дольше. В этих дежурствах принимал участие и цензор по иностранной цензуре Б. Н. Шеншин, а А. Р. Генц, заведовавший иностранной цензурой, от них освобождался, но приглашался для участия по мере надобности. В обязанности дневных дежурных входил просмотр поступавших в комитет периодических изданий, книг и брошюр, а также рисунков. Отменялись существовавшие ранее особые дневные дежурства по просмотру рисунков. Ночные дежурства возлагались на всех членов комитета, включая Шеншина, по очереди. В них не участвовал только Генц. Ночные дежурные должны были являться в комитет вечером, не позднее одиннадцати часов и просматривать поступившие к этому времени периодические издания и рисунки, а также разрешать или запрещать по согласованию с председателем высочайшие и всеподданнейшие телеграммы. Утром дежурные просматривали все ежедневные газеты (кроме «Moskouer Deutsche Zeitung»), отмечали в них статьи для Главного управления и налагали аресты на номера периодических изданий (по соглашению с председателем). В случае болезни одного из инспекторов дежурство возлагалось на следующего по очереди. То есть,

---

¹⁵² РГИА. Ф. 776. Оп. 23 — 1909. Д. 57. Л. 1—3.

¹⁵³ Там же. Л. 6—6 об.

отменялся прежний порядок, по которому, кроме дежурных, газеты просматривались еще и наблюдающим за ними. Наблюдение сохранялось только за «Moskouer Deutsche Zeitung» и возлагалось на Ф. А. Япека. Инструкция была утверждена с тем, чтобы очередь воскресных дежурств учитывалась особым порядком.

Указом от 26 апреля 1906 г. министру внутренних дел было предоставлено право приглашать в состав комитетов по делам печати лиц из других ведомств (кроме Судебного) для усиления надзора за печатью. Отметим, что представитель Военного ведомства всегда присутствовал в С.-Петербургском комитете по делам печати. Например, с 10 декабря 1891 г. эти обязанности исполнял генерал-майор Л. Л. Лобко, 4 марта 1905 г. его сменил генерал-лейтенант К. Н. Дуроп, 19 апреля 1909 г. — отставной генерал Л. Л. Драке. В их обязанности кроме рассмотрения специально-военных изданий входил просмотр статей военного характера, помещаемых в универсальных изданиях¹⁵⁴.

В феврале 1911 г. Ведомство православного исповедания обратилось в С.-Петербургский комитет по делам печати с просьбой привлечь к участию в работе комитета своего представителя. Мотивировалось это тем, что в печати появлялись суждения, «оскорбительные для достоинства православной церкви и ее служителей», особенно после смерти Л. Н. Толстого¹⁵⁵. С 26 июля 1911 г. в виде опыта, временно, с правом совещательного голоса в состав комитета вошел настоятель Троицкой церкви протоиерей П. Н. Лахостский. Он работал без дополнительной оплаты. Ему передавались для просмотра и заключения все периодические и непериодические издания, имевшие отношение к вопросам веры, а также и все сочинения церковного и канонического характера¹⁵⁶. С 27 марта 1912 г. в состав С.-Петербургского комитета был введен капитан-лейтенант в отставке В. П. Пржиленский (от Морского ведомства). Ему было поручено следить за статьями, касавшимися флота, Морского ведомства и военно-морских вопросов, чтобы в печати не появлялись сведения, содержащие военные секреты¹⁵⁷.

По примеру С.-Петербурга был поставлен вопрос о Московском комитете по делам печати. В декабре 1912 г. Главное управление

---

¹⁵⁴ Там же. Оп. 20. Д. 1223. Л. 3, 9, 12, 17.

¹⁵⁵ Там же. Оп. 23 — 1911. Д. 23. Л. 1 об.—2.

¹⁵⁶ Там же. Л. 4, 6.

¹⁵⁷ Там же. Оп. 23 — 1912. Д. 18. Л. 1—7.

обратилось в Главный штаб армии с просьбой возложить просмотр выходящих в Москве изданий, затрагивавших вопросы военного характера, на кого-либо из чинов Московского военного округа (эти издания пересылались из Москвы в С.-Петербургский комитет по делам печати). В комитет был назначен генерал-майор в отставке Гадзяцкий (с 11 сентября 1913 г. ему платили по 1800 р. в год от Военного ведомства). С 11 февраля 1915 г. эти обязанности временно исполнял председатель военно-цензурной комиссии при Штабе округа профессор Александровской военно-юридической академии генерал-майор Добровольский за то же содержание¹⁵⁸. В Министерстве внутренних дел считали, что поскольку Москва являлась крупным центром по изданию книг богословского, церковно-исторического и религиозно-правственного содержания, то просмотр таких книг требовал от цензоров специального богословского образования, поскольку нередко возникали сложные вопросы религиозного характера. Было предложено ввести в состав комитета представителя от Ведомства православного исповедания с совещательным голосом. В ноябре 1913 г. в Московский комитет по делам печати были назначены протопресвитер Московского большого Успенского собора Н. А. Любимов для просмотра всех изданий религиозного характера и протоиерей Московской Пятницкой церкви С. Марков для просмотра старообрядческих изданий¹⁵⁹. Отметим, что представители от Военного и Морского ведомств получали от своих министерств вознаграждения в размере по 2400 р. Представитель церкви работал бесплатно¹⁶⁰.

Присутствие представителей министерств в комитетах напоминало возрождение института ведомственных цензур.

В конце 1906 г. сильно возросла нагрузка цензоров в иностранной цензуре. После отмены всех каталогов *запрещенных и дозволенных с исключениями* сочинений, изданных в **Центральном комитете цензуры иностранной** и всех последующих запретов, все книги, поступавшие из-за границы, должны были быть рассмотрены иностранной цензурой вновь, независимо от прежних запретов, с учетом новых условий после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г.¹⁶¹ В 1907 г. в Россию было ввезено 211 524 450 томов, из них в

---

¹⁵⁸ Там же. Д. 60. Л. 1, 10.

¹⁵⁹ Там же. Оп. 23 — 1913. Д. 49. Л. 2, 3, 8 об.

¹⁶⁰ Там же. Оп. 23 — 1911. Д. 23. Л. 6 об.

¹⁶¹ Циркуляр от 17 октября 1906 г. № 10497 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 18. Л. 27.

Центральный комитет цензуры иностранной — 6 131 943¹⁶². В 1913 г. в комитете было рассмотрено 21 999 575 *не известных цензуре* книг, а в других учреждениях империи — 94 302 877¹⁶³. Первая Мировая война стала причиной значительного снижения количества поступающих из-за границы изданий. Так, в 1915 г. в комитете было просмотрено всего 7460 *не известных цензуре* книг, а в других учреждениях — 30 525¹⁶⁴. Число иностранных языков, на которых приходилось читать цензорам Центрального комитета в начале XX в., достигало 36¹⁶⁵. Виды просматриваемого материала становились разнообразнее, так, например, циркуляром от 13 июля 1912 г. № 9194 цензорам по иностранной цензуре указывалось на необходимость соблюдать осторожность при досмотре поступающих из-за границы граммофонных пластинок, чтобы не повредить товар¹⁶⁶.

В течение 1906—1907 гг. в Главное управление по делам печати постоянно поступали прошения от руководителей цензурных учреждений о необходимости увеличения штатов, поскольку в прежнем составе чиновники уже не справлялись со своими обязанностями.

24 мая 1906 г. председатель Московского комитета по делам печати В. В. Назаревский обратил внимание Главного управления на ожидавшиеся последствия издания Временных правил о печати — увеличение числа периодических изданий. Он отмечал, что к выходящим 150-ти прибавилось еще 142 новых. Теперь в ведении Московского цензурного комитета находилось 292 периодических издания. При распределении обязанностей на долю каждого члена комитета приходилось по 20—30 книг и брошюр и еще периодики по 75—85 названий, требующих срочного чтения. Председатель просил добавить еще одного члена комитета и увеличить штаты кашцеларии, в чем было отказано¹⁶⁷.

Должности отдельного цензора требовались в Курске и Самаре; в Казани, Томске и Киеве просили должности инспекторов типографий, в Одессе — увеличить оклады инспекторам типографий до размера столичных, в Риге — должность инспектора по делам печати по надзору за латышскими изданиями¹⁶⁸. В 1905 г. отдельный цензор

¹⁶² Там же. Оп. 23 — 1908. Д. 1. Л. 170—172.

¹⁶³ Там же. Оп. 23 — 1914. Д. 1. Л. 82—82 об.

¹⁶⁴ Там же. Ф. 779. Оп. 3. Д. 90. Л. 9, 21.

¹⁶⁵ Там же. Ф. 776. Оп. 23 — 1914. Д. 1. Л. 82—82 об.

¹⁶⁶ Там же. Оп. 34. Д. 18. Л. 111.

¹⁶⁷ Там же. Оп. 22 — 1906. Д. 44. Л. 1—2.

¹⁶⁸ Там же. Л. 10, 14, 20, 46, 47, 65.

в Ростове-на-Дону Н. Г. Мардарьев писал начальнику Главного управления, что «лишен всякого отдыха» (ежегодно он просматривал 4 газеты и около 300 рукописей)¹⁶⁹. В ответ на эти ходатайства получали обещания, что все будет учтено при разработке новых штатов.

Казанский губернатор 13 мая 1906 г. писал министру внутренних дел о необходимости учредить в Казани комитет по делам печати, так как считал, что после введения в действие новых правил книжное дело наберет новые обороты. В состав комитета, по его мнению, необходимо было ввести чиновника, имевшего духовное образование, поскольку по новым правилам рассмотрение богословских и духовно-нравственных сочинений возлагалось на общую инспекцию по делам печати, кроме того, ее цензоры должны были владеть восточными языками, и еще в Казани необходима была должность инспектора типографий¹⁷⁰.

4 ноября 1906 г. Временный комитет по делам печати был образован¹⁷¹. Поскольку по закону 26 апреля 1906 г. для учреждаемых временных комитетов никаких штатов не было установлено, в их состав можно было приглашать чиновников из других ведомств. В состав комитета вошли председатель, 4 цензора и секретарь. Все они работали в цензуре по вольному найму. Председатель М. Н. Пинегин был директором народных училищ Казанской губернии, остальные сотрудники служили по Министерству народного просвещения и внутренних дел. А. В. Фролов (бывший помощник отдельного цензора по внутренней цензуре) преподавал в женской гимназии, Н. И. Ашмарин — в учительской семинарии, Н. Ф. Катапов — экстраординарный профессор Казанского университета и доцент Казанской духовной академии, Д. Ф. Богданов — помощник директора Казанской учительской семинарии. Обязанности секретаря исполнял А. Н. Антонов — помощник столоначальника канцелярии попечителя Казанского учебного округа, уже исполнявший с 1892 г. обязанности секретаря при отдельном цензоре в Казани¹⁷². Нагрузка распределялась следующим образом: М. Н. Пинегин цензуровал периодику и книги на русском языке, Ашмарин — книги на татарском, чувашском, вятском и черемисском языках и помогал чиновнику особых поручений наблюдать за татарскими книжными лавками и

---

¹⁶⁹ Там же. Оп. 22 — 1901. Д. 36. Л. 57.

¹⁷⁰ Там же. Оп. 23 — 1906. Д. 74. Л. 1.—2.

¹⁷¹ Там же. Л. 18.

¹⁷² Там же. Л. 27.

типографиями, Катапов цензуровал издания на арабском, башкирском, джагатайском, киргизском, тарапчинском и турецком языках и переводил материалы, поступавшие от губернатора и жандармского управления¹⁷³. В обязанности членов временного комитета кроме цензурных обязанностей входили и переводы произведений печати на мусульманских наречиях на русский язык для судебных, административных и полицейских учреждений.

В 1908 г. Пинегин просил Главное управление по делам печати выделить дополнительное содержание для пятого цензора. Им должен был стать чиновник, владевший восточными языками. Из суммы, в 13 407 р., отпускаемой на содержание казанской цензуры, на хозяйственные расходы шло 1200 р. (из них 600 р. — на наем квартиры для канцелярии и библиотеки, 240 р. — на наем писца, 180 р. — на наем служителя, 75 р. — на оплату телефона, 105 р. — на оплату канцелярских принадлежностей). Этого было недостаточно, и Пинегин из своих личных средств добавлял более 300 р. в год, а Катапов, работавший по 10—12 часов в сутки в комитете, на свои деньги содержал помощника и платил ему от 35 до 60 р. в месяц¹⁷⁴. В 1913 г. Пинегин снова обратился с просьбой выделить дополнительные средства на пятого цензора и канцелярские расходы, мотивируя это значительными затратами на переводы с восточных языков. Он обращал внимание на то, что в целях обеспечения секретности переписки с судебными и административными учреждениями цензорам приходилось переписывать переводы собственноручно. Сумма в 1000 р. на пятого цензора была выделена¹⁷⁵.

12 сентября 1916 г. казанский губернатор обратился к начальнику Главного управления по делам печати с просьбой о назначении Пинегина членом Совета Главного управления сверх штата без содержания с откомандированием его в Казань для председательствования во Временном комитете по делам печати. Так как Казанский временный комитет не имел штатного расписания, это был единственно возможный путь представить Пинегина к чину действительного статского советника. Губернатор писал: «Пинегин всегда относился к исполнению возложенных на него обязанностей не только с должным вниманием аккуратного чиновника, но, можно сказать без преувеличения, отдавался им всей душой, руководствуясь высокими побуждениями стойко и неколебимо охранять интересы правитель-

¹⁷³ Там же. Оп. 23 — 1908. Д. 58. Л. 1.

¹⁷⁴ Там же. Л. 2 об.

¹⁷⁵ Там же. Оп. 23 — 1912. Д. 57. Л. 4, 8.

ства, православной религии и русской народности. Ввиду этого казанская периодическая печать никогда не имела остро оппозиционного направления, и даже в 1905—1906 гг. Пинегин, несмотря на слабую поддержку того состава суда и неоднократные угрозы революционеров лишиться его жизни, стойко исполнял свой долг пред Престолом и Отечеством, будучи всегда на страже закона и общественного спокойствия и энергично сдерживал присущую тогда всей печати разнузданность». Губернатор получил отказ¹⁷⁶.

Особенностью устройства цензурного надзора в Казани было то, что большую часть времени цензуру осуществляли чиновники Министерства народного просвещения, и весь состав Временного комитета по делам печати работал по совместительству.

В мае 1906 г. киевский отдельный цензор А. А. Сидоров обратился в Главное управление с просьбой о дополнительной оплате труда цензоров и образовании Киевского временного комитета по делам печати¹⁷⁷. Он писал, что хотя замена предварительной цензуры просмотром изданий в отпечатанном виде уменьшит труд цензоров, количество изданий увеличится. Много времени отнимали переписка с судебными учреждениями, вызовы к следователям и в суды, а также подготовка переводов газетных статей. Ссылаясь на многочисленные ходатайства своих предшественников и свои собственные (с 1894 г., когда число периодических изданий возросло в 4 раза, а непериодических утроилось), он просил увеличения штата киевской цензуры на одного цензующего и приглашения участвовать в работе представителей духовного и военного ведомств. 12 мая 1906 г. был образован **Киевский временный комитет по делам печати**¹⁷⁸. В его состав вошли все чиновники, которые к этому времени уже работали в цензурных учреждениях Киева: председательствующий А. А. Сидоров, три члена (бывшие инспектор по делам печати А. И. Булгаков, наблюдавший за изданиями на еврейских языках П. П. Смирнов, инспектор типографий и книжной торговли А. А. Никольский) и секретарь (бывший письмоводитель). С 1 июня 1906 г. служащим временного комитета стали выплачивать добавочное содержание: председателю Сидорову — 1500 р.; членам комитета: Никольскому — 600 р., Булгакову — 300 р., Смирнову — 250 р. и письмоводителю — 900 р.¹⁷⁹ Расход на киевскую цензуру составил

¹⁷⁶ Там же. Оп. 20. Д. 1263. Л. 126—127 об.

¹⁷⁷ Там же. Оп. 23 — 1906. Д. 53. Л. 2—3 об.

¹⁷⁸ Там же. Л. 4—5.

¹⁷⁹ Там же. Л. 16, 18.

10 955 р. в год¹⁸⁰. Эти деньги выплачивались из кредита, дополнительно ассигнованного 30 марта 1906 г. в размере 112 500 р. на потребности Главного управления по делам печати¹⁸¹. В дальнейшем расходы на киевскую цензуру продолжали расти и в 1913 г. составили 12 070 р. в год:

Киевский временный комитет по делам печати¹⁸²

Наименование должностей	1904		1907		1912		1913	
	Число лиц	Сумма расходов	Число лиц	Сумма расходов	Число лиц	Сумма расходов	Число лиц	Сумма расходов
Киевский отдельный цензор по иностранной цензуре – председательствующий в комитете	1	2000	1	3500	1	3500	1	3500
Киевский отдельный цензор по внутренней цензуре, ныне инспектор по делам печати, входит во Временный комитет по делам печати на правах члена	1	1200	1	1500	1	2000	1	2000
Состоящий при киевском отдельном цензоре по внутренней цензуре – входит на правах члена	1	900	1	1500	1	1500	1	1500
Наблюдающий за еврейской печатью – на правах члена	1	500	1	750	1	750	1	750
Письмоводитель при отдельном цензоре по иностранной цензуре – состоит секретарем	1	600	1	1200	1	1200	1	1200
Письмоводитель по внутренней цензуре – помощник секретаря	1	600	1	1000	1	1000	1	1000
Канцелярский писец	1	240	1	300	1	650	1	650
Курьер при канцелярии	1	120	1	180	1	325	1	325
Наем помещения, канцелярские расходы		780		1025		1025		1145
Всего	8	6940	8	10955	8	11950	8	12070

¹⁸⁰ Там же. Оп. 23 – 1914. Д. 1. Л. 187.

¹⁸¹ Там же. Оп. 20. Д. 1349. Л. 44.

¹⁸² Там же. Оп. 23 – 1914. Д. 1. Л. 187.

23 марта 1909 г. в Одессе был образован **Одесский временный комитет по делам печати** в составе председателя — старшего цензора Комитета цензуры иностранной В. Н. Албрахта, членов: исполнявшего должность инспектора по делам печати Спафариса, исполнявшего должность младшего цензора Комитета цензуры иностранной А. П. Плетнева и секретаря (исполнявшего обязанности секретаря Комитета цензуры иностранной) Д. И. Безпалько. Албрахту, Плетневу и Безпалько производили добавочное содержание соответственно 500 р. в год, 300 р. и 600 р. На канцелярские и хозяйственные расходы выделялось 700 р. и 200 р. на паем, отопление и освещение помещения¹⁸³. Получилось, что в основной состав Одесского временного комитета по делам печати и Одесского комитета цензуры иностранной входили всего 4 чиновника, за небольшую дополнительную плату совмещавшие обязанности по двум учреждениям¹⁸⁴. В 1913 г. было отказано в дополнительных средствах одесской цензуре, так как ждали изменения штатов¹⁸⁵.

В Ревеле и Юрьеве один цензор совмещал обязанности по внутренней и иностранной цензуре, используя труд помощников. Нагрузка цензора в **Юрьеве** официально считалась небольшой. Так, в 1905 г. он прочитал по внутренней цензуре 11 названий периодических изданий на эстонском языке и 1286 книг и рукописей на русском, немецком и эстонском, а по иностранной цензуре просмотрел 6650 изданий. В 1911 г. по внутренней цензуре было просмотрено 19 периодических изданий (из них 2 на русском, 6 на немецком и 11 эстонских) и 1034 рукописей (из них 200 на русском, 581 на эстонском и 253 на немецком) и по иностранной цензуре 10 517 изданий (из них на немецком 6367, на французском 2888 и на английском 1262). В 1911 г. на цензуру в Юрьеве выделяли 3540 р., из них 1200 р. — штатное содержание цензора, 860 р. — ему же за просмотр изданий на эстонском языке, на канцелярские расходы — 580 р. и 900 р. — на паем помещения¹⁸⁶.

В **Ревеле** по внутренней цензуре на русском и национальных языках в 1904 г. было просмотрено 2068 номеров периодических изданий и 135 книг, в 1913 г. — соответственно 2459 и 531¹⁸⁷. Ревельский отдельный цензор Г. Г. Трусман в 1906—1907 гг. за

¹⁸³ Там же. Оп. 22 — 1905. Д. 21. Л. 40.

¹⁸⁴ Там же. Оп. 23 — 1909. Д. 35. Л. 9, 13.

¹⁸⁵ Там же. Оп. 20. Д. 858. Л. 249.

¹⁸⁶ Там же. Оп. 22 — 1903. Д. 17. Л. 265.

¹⁸⁷ Там же. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 114—122.

дополнительное вознаграждение рассматривал пьесы на эстонском языке¹⁸⁸. С 1908 г. Г. И. Янзеп получал по основной должности 1200 р. и за исполнение обязанностей по иностранной цензуре 400 р.¹⁸⁹ В 1912 г. отдельный цензор Г. С. Павловский кроме книг рассматривал 6 периодических изданий на русском языке, 9 на немецком, 32 на эстонском¹⁹⁰. В 1913—1914 гг. он получал за просмотр поступавших из-за границы изданий на русском, эстонском, немецком и французском языках дополнительно 800 р. в год¹⁹¹.

В апреле 1914 г. старшим цензором Центрального комитета цензуры иностранной В. К. Боасом проводилась ревизия цензурных учреждений в Ревеле. Она была вызвана полученными сведениями о том, что письмоводитель Абрельталь, служивший при инспекторах по делам печати Г. И. Янзепе и Г. С. Павловском, получал взятки от местных книготорговцев за ускорение выдачи им иностранных книг¹⁹². В отчете Боас отметил, что ревельская иностранная цензура являлась «очень крупным пунктом, через который проходят в большом количестве произведения иностранной печати», особенно немецкой¹⁹³. Постановка дела по иностранной цензуре, по мнению Боаса, пахотилась «в невозможном и петерпимом состоянии». Еще при Г. И. Янзепе дело было поставлено плохо: не велись каталоги поступавших книг; во время ревизии не нашли Алфавитных списков Центрального комитета цензуры иностранной, которые ежемесячно высылались ревельскому цензору. Отмечалось, что в распоряжении цензора была одна маленькая комната, все большие партии книг досматривались в сарае, принадлежавшем книготорговой фирме «Kluge und Sträm», которая предоставила его в пользование цензора бесплатно. Ключей цензор не имел. Книги досматривались с нарушениями. По мнению ревизора Павловский не смог за несколько месяцев навести порядок. Сведения о взятках подтвердились¹⁹⁴.

Относительно внутренней цензуры было отмечено, что местная пресса придерживалась «сравнительно умеренного» направления, и число периодических изданий и книг было не очень велико, следовательно, исполнение инспекторских обязанностей представля-

---

¹⁸⁸ Там же. Оп. 20. Д. 803. Л. 152.

¹⁸⁹ Там же. Оп. 22 — 1905. Д. 59. Л. 48.

¹⁹⁰ Там же. Оп. 23 — 1913. Д. 58. Л. 12.

¹⁹¹ Там же. Оп. 23 — 1915. Д. 36. Л. 8.

¹⁹² Там же. Оп. 23 — 1913. Д. 58. Л. 32.

¹⁹³ Там же. Л. 38 об.

¹⁹⁴ Там же. Л. 38—39 об.

лось не особенно сложным делом¹⁹⁵. Подчеркивалось отсутствие правильно организованного надзора за типографиями и книжной торговлей, которым занималась полиция¹⁹⁶.

В результате ревизии с 3 мая 1914 г. ревельскому отдельному цензору стали ежегодно выделять по 200 р. на наем помещения для хранения книготорговых укладок с книгами. С 10 мая 1914 г. отказались от услуг И. И. Тидемана (служившего помощником ревельского архивариуса) и просматривавшего издания на английском языке с марта 1914 г.¹⁹⁷

В записке от 23 ноября 1909 г. старший цензор Рижского комитета цензуры иностранной предложил образовать временный комитет из имевшихся цензоров: младших цензоров комитета Э. Г. Курца и Е. Л. Иваницкого-Василенко, помощника цензора по фактурной части Р. К. Лайвинга, исполнявшего обязанности секретаря А. Лейявы, письмоводителя А. И. Донберга и инспектора по делам печати П. И. Шахова. Предполагалось, что учреждение комитета объединит надзор за печатью, сократит расходы на личный состав и канцелярию, облегчит работу всех его членов и сделает надзор более иттенсивным. Кроме того, ожидалась экономия средств от увольнения чиновников, работавших по вольному найму П. А. Жупина и И. А. Золица¹⁹⁸. Образование комитета не состоялось.

Нагрузка рижских цензоров все более возрастала. В 1901 г. Рижским комитетом цензуры иностранной было просмотрено 2059 книг на 4 языках, в 1905 г. — 2402, в 1913 г. только *не известных цензуре* книг было 31 439¹⁹⁹. 21 марта 1912 г. инспектор по делам печати П. И. Шахов объяснял один из своих промахов в работе тем, что рижская инспекция не имела ни праздничного, ни воскресного отдыха. Он отметил, что в 1894 г. в Риге выходило 22 периодических издания, а в 1911 г. — уже 73, кроме этого надо было просматривать книги (более 1000 на русском, немецком и латышском языках)²⁰⁰. По его словам, «чтобы своевременно наложить арест, необходимо было необыкновенно быстрое чтение». Известен случай,

¹⁹⁵ Там же. Л. 37 об.—38.

¹⁹⁶ Там же. Л. 37 об.

¹⁹⁷ Там же. Оп. 23 — 1914. Д. 18. Л. 1.

¹⁹⁸ Там же. Оп. 23 — 1909. Д. 54. Л. 1 об., 4, 9.

¹⁹⁹ Там же. Оп. 22 — 1902. Д. 1 а. Л. 418—425; Оп. 22 — 1905. Д. 1. Л. 389—397; Оп. 23 — 1914. Д. 1. Л. 1—3.

²⁰⁰ Там же. Оп. 20. Д. 790. Л. 42—44 об.; Д. 857. Л. 22 об.—23; Д. 1359. Л. 3 об.; Оп. 22 — 1898. Д. 32. Л. 225.

когда в 1910 г. Шахов получил замечание от Главного управления по делам печати за то, что отказался сообщить лифляндскому губернатору о статьях в латышских изданиях, которые «неправильно» освещали события местной жизни или возбуждали «враждебное отношение одной части населения к другой», так как считал, что это не входило в его обязанности. Шахову было предложено представлять подробное изложение на русском языке статей латышских периодических изданий, а в случае необходимости и полный перевод этих статей губернатору²⁰¹. Шахов и после этого случая неоднократно получал замечания²⁰².

В 1915 г. старший цензор Центрального комитета цензуры иностранной В. К. Боас обследовал деятельность цензурных учреждений в Риге. В его отчете отмечалось, что во время войны деятельность Рижского комитета цензуры иностранной значительно сократилась, так как уменьшился привоз книг из-за границы. Выяснилось, что главной причиной «неудовлетворительности надзора за печатью» в Риге было недостаточное число военных цензоров. Кроме того «отсутствие объединения и правильного распределения деятельности» инспекции по делам печати и иностранной цензуры отражалось на «степени тщательности просмотра» материала. Было решено образовать **Рижский временный комитет по делам печати** для объединения усилий всех цензоров²⁰³. 23 января 1915 г. Рижский временный комитет по делам печати был образован в составе председателя — бывшего старшего цензора рижского Комитета цензуры иностранной Б. А. Петковича, инспектора по делам печати Шахова, младших цензоров цензуры иностранной Иващицкого-Василенко и Лайвинга и бывшего письмоводителя при инспекторе по делам печати Донберга. Бывший рижский военный цензор Ф. Т. Крауклис с 30 июня 1915 г. занял должность помощника инспектора по делам печати и стал членом комитета²⁰⁴. Сумма на канцелярские расходы инспектора по делам печати — 695 р. перешла во временный комитет²⁰⁵.

---

²⁰¹ Там же. Оп. 22 — 1898. Д. 32. Л. 304—304 об.

²⁰² Там же. Л. 305.

²⁰³ Там же. Л. 244—245.

²⁰⁴ Там же. Оп. 23 — 1915. Д. 14. Л. 1. Председатель временного комитета характеризовал его следующим образом: «Заслуживает быть отмеченным отсутствие у г. Крауклиса, как латыша, узко латышской националистической тенденции при общем вполне хорошем политическом направлении» (РГИА. Ф. 776. Оп. 23 — 1910. Д. 48. Л. 45 об.).

²⁰⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1898. Д. 52. Л. 45.

В Вильне с 1901 г. обязанности по внутренней и иностранной цензуре исполнял один чиновник — отдельный цензор по иностранной цензуре. До 1 мая 1906 г. А. А. Кеммерлинг, занимаясь просмотром отечественных и иностранных изданий, получал к своему жалованию в 2000 р. дополнительно еще 1000 р.²⁰⁶ Кроме того по 500 р. получали чиновники, цензуравшие издания на еврейских языках — О. Н. Штейнберг и М. И. Вольпер, а с 1905 г. — 1500 р. платили А. В. Итомлянскому, просматривавшему издания на литовском языке (помощник цензора Э. Л. Меллерштейн-фон-Меллер цензуровал польские издания бесплатно). Учтывая дополнительную сумму (500 р.), выделяемую с 1905 г. на писца и канцелярские расходы, на цензуру в Вильне расходовалось 8850 р.²⁰⁷ Виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор отмечал, что «благодаря свободе слова, дарованной Манифестом 17 октября, и отмене предварительной цензуры <...> в Вильне небывалым образом стали развиваться и расти печать и книжное дело». Если в 1901 г. в городе насчитывалось 10 газет и журналов на русском языке, то в 1905 г. — 15 на русском, 1 на польском, 3 на литовском, 2 на еврейском, к июлю 1906 г. прибавилось еще 4 на польском, 2 на литовском и 3 на еврейском и выдано разрешений еще на 34 издания²⁰⁸. Генерал-губернатор просил учредить временный комитет по делам печати по предложенному им штату. К сумме 8850 р., отпускаемой по смете 1906 г. на виленскую цензуру, необходимо было добавить еще 12 976 р.²⁰⁹:

Проект штата Виленского временного комитета по делам печати

Члены	Содержание	Добавочные суммы
1) Председатель, рассматривающий иностранные издания на немецком, французском и английском языках — А. А. Кеммерлинг	3000	1000
2) Член комитета (немецкий и польский языки) — Э. Л. Меллерштейн-фон-Меллер	1200	1200
3) Член комитета (литовский язык) — А. В. Итомлянский	1500	500
4) Член комитета (еврейские языки) — О. Н. Штейнберг	500	500
5) Член комитета (еврейские языки) — М. И. Вольпер	500	500

²⁰⁶ Там же. Оп. 23 — 1906. Д. 84. Л. 3—3 об.

²⁰⁷ Там же. Л. 3 об.

²⁰⁸ Там же. Л. 4 об.

²⁰⁹ Там же. Л. 7.

Члены	Содержание	Добавочные суммы
6) Причисленный к комитету представитель генерал-губернатора (русский язык)	-	1200
7) Причисленный к комитету для рассмотрения изданий на малороссийском и белорусском языках	-	600
8) Причисленный к комитету представитель Военного ведомства	-	600
9) Причисленный к комитету представитель от православного духовенства	-	600
10) Причисленный к комитету представитель от католического духовенства	-	600
11) Инспектор типографий и книжной торговли Я. В. Судаков	-	300
12) Секретарь	800	700
13) Помощник секретаря	-	800

Виленский временный комитет по делам печати был учрежден 9 марта 1907 г. в составе председателя Кеммерлинга (с добавочным содержанием в 500 р.), помощника отдельного цензора по иностранной цензуре Меллерштейн-фон-Меллера (600 р.), просматривавшего издания на литовском языке А. Н. Ярошевского (300 р.), просматривавших издания на еврейских языках Вольпера и Штейнберга (по 400 р.), секретаря (400 р.), просматривавшего издания на малороссийском и белорусском языках (600 р.). На канцелярию выделялось 650 р.²¹⁰

25 августа 1912 г. Кеммерлинг обратился в Главное управление с просьбой решить вопрос о цензуровании литовской печати, поскольку комитет «вследствие ограниченного состава чинов комитета, скудных средств и непосильного труда поставлен в безвыходное положение»²¹¹. Эта просьба была вызвана распоряжением Главного управления от 26 марта 1910 г. за № 3577, в силу которого все ввозимые из-за границы издания на литовском языке, адресованные в Северо-Западные губернии, направлялись не в Центральный комитет цензуры иностранной, а во Временный комитет по делам печати в Вильне. С 1 апреля 1910 г. ежедневно в комитет стали приходиться не только книги и брошюры из всех стран, но и газеты, и журналы, присланные в бандеролях, которые по закону должны были направляться в почтовую цензуру. Кеммерлинг писал, что рассматривать

²¹⁰ Там же. Л. 35.

²¹¹ Там же. Оп. 23 — 1912. Д. 55. Л. 1.

всю эту огромную массу изданий один человек не мог физически, поэтому он просил выделять по 1200 р. ежегодно на содержание особого сотрудника в комитете для рассмотрения литовских изданий, ввозимых в Россию и ведению каталогов по всей иностранной цензуре²¹². Эти обязанности с апреля 1913 г. стал исполнять старший чиновник особых поручений при губернаторе И. В. Андреев²¹³.

13 февраля 1914 г. по решению министра внутренних дел член Совета Главного управления по делам печати С. Е. Виссарионов был командирован в Вильну для ревизии дел Временного комитета по делам печати и инспекции для надзора за типографиями и книжной торговлей. Осмотр цензурных учреждений проводился с 16 по 23 февраля 1914 г. Материалы ревизии цензурных учреждений Вильны представляют большой интерес для характеристики работы виленской цензуры.

Отчет Виссарионова начинался с описания состава Виленского временного комитета по делам печати. В нем было отмечено образование каждого цензора, подробно описано, из чего складывалось денежное содержание каждого чиновника, как распределялись обязанности среди членов комитета. Виссарионов подчеркнул, что из всех цензоров только у Кеммерлинга было высшее образование²¹⁴.

Тщательное изучение делопроизводства комитета и определение степени загруженности каждого чиновника подвело инспектирующего к выводу о плохой работе виленской цензуры. Члены комитета цензуровали 14 периодических изданий на русском языке, 21 на польском, 7 на литовском, 2 на белорусском и 9 на еврейских языках, некоторые из них выделялись «резко оппозиционным характером». Объяснения председательствующего о том, что редкое возбуждение уголовных преследований — одно из главных обвинений в адрес цензоров — объяснялось тем, что основное внимание чиновников было занято работой по иностранной цензуре, нагрузка по которой за последнее десятилетие увеличилась в 10 раз, не были сочтены уважительными. В отчете было отмечено, что главная задача комитета — надзор за периодикой, издающейся в Вильно, — выполнялась неудовлетворительно. Аресты налагались не утром или сразу после выхода в свет инкриминированного издания, а вечером или на другой день после его выхода, вследствие чего редко удавалось задержать

---

²¹² Там же. Л. 1—2 об.

²¹³ Там же. Л. 15.

²¹⁴ Там же. Оп. 23 — 1914. Д. 55. Л. 2.

пужные помера. Часто уголовное преследование возбуждалось прокурором Судебной палаты помимо инициативы комитета.

В ходе ревизии выяснилось и недостаточное понимание председательствующим своих служебных обязанностей. Постоянные опоздания в наложении ареста и несвоевременного уведомления полицеймейстера и почтово-телеграфных учреждений он объяснял тем, что он — противник конфискации, так как это якобы создает рекламу периодическим изданиям. Состояние делопроизводства по иностранной цензуре также не удовлетворило Виссарионова.

Особое внимание в отчете было уделено непростым отношениям, сложившимся в комитете. Губернатор П. В. Верекин дал отрицательный отзыв о работе председательствовавшего, основными претензиями в котором были «крайняя инертность в деле наблюдения за инопороческой периодической печатью и стремление заменить живое взаимодействие с начальником губернии канцелярской отпиской»²¹⁵. Губернатор заявил Виссарионову, что если председательствовавший останется на своей должности, работа комитета не улучшится. Виссарионов отметил в отчете: «Почтенный возраст (Кеммерлингу было 62 года. — *Н. П.*), недостаток твердой воли и распорядительности, слабый надзор за подчиненными, стремление к спокойному пребыванию в домашнем кабинете — все это неминуемо должно было вызвать и вызвало целый ряд описанных упущений»²¹⁶. Слабохарактерностью Кеммерлинга Виссарионов объяснял и сложившуюся обстановку в комитете. Один из членов комитета — А. Н. Ярошевский, ранее служивший в полиции и получивший эту должность по протекции бывшего губернатора Д. Н. Любимова, «запаял в комитете совершенно особое положение, присвоив себе посредством захвата прав фактического председателя», и «терроризировал комитет»²¹⁷. Все, не исключая и председателя, боялись его, так как он постоянно угрожал своим влиянием и связями с руководителями правых организаций. Часть своей работы он передавал лицам, которые не служили в комитете, а редакторам литовских газет постоянно давал указания, о чем можно и о чем нельзя было писать.

Ревизия выявила неудовлетворительное положение и в инспекторском надзоре за типографиями и книжной торговлей. Инспектору вменялось в вину неаккуратная доставка типографиями установлен-

---

²¹⁵ Там же. Л. 11.

²¹⁶ Там же. Л. 12.

²¹⁷ Там же. Л. 12 об.

ного числа экземпляров периодических изданий в комитет и постоянные нарушения правил торговли. Губернатор считал, что деятельность инспектора А. А. Шап-Гирея «ни в чем не проявляется: большая часть его обязанностей выполняется полицией», а он «совершенно не наблюдает ни за книжной торговлей, ни за типографиями»²¹⁸. Виссарионов также обратил внимание на неаккуратность и нарушения в ведении делопроизводства, а самое главное — на полное незнание инспектором своих обязанностей и цензурных законов. На вопрос о причинах слишком малого количества привлеченных к ответственности Шап-Гирей ответил, что «полагал, что его задача сводится к возможному сохранению добрых отношений с лицами, дела коих вверены его надзору; вследствие этого, избегая составлять какие-либо протоколы он, посещая типографии и книжные магазины, путем увещания всегда склонял типографщиков к исполнению требований закона»²¹⁹. Получая циркуляры Главного управления по делам печати о наложении ареста на те или иные издания, он обходил магазины и лавки и отбирал запрещенные книги, но никогда не составлял об этом протоколов и отобранные издания не записывал. Отметим, что в 1910 г. о назначении Шап-Гирея на должность по цензурному ведомству хлопотал харьковский губернатор и писал начальнику Главного управления, что его кандидат «прекрасно знает литературу, постоянно посвящает массу времени чтению книг по всем отраслям знаний, так что по всей справедливости может считаться лицом всесторонне образованным и вполне подготовленным к занятию должности» инспектора по делам печати²²⁰. В отчете Виссарионов назвал Шап-Гирея человеком «утомленным и живущим воспоминаниями о лучшем прошлом: он не видит побудительных причин к интенсивной работе, не надеется ни на какие улучшения в служебном положении», гибель взрослого сына и семейные неурядицы «заставляют его искать уединения и покоя и неминуемо отражаются на вверенном ему деле»²²¹.

Виссарионов предлагал освободить от занимаемой должности председательствующего Кеммерлинга, заменив его человеком «с большим запасом жизненных сил, с юридической и практической подготовкой»²²², инспектора типографий и книжной торговли

---

²¹⁸ Там же. Л. 16.

²¹⁹ Там же. Л. 17 об.

²²⁰ Там же. Оп. 23 — 1910. Д. 35. Л. 2.

²²¹ Там же. Оп. 23 — 1914. Д. 55. Л. 15 об.

²²² Там же. Л. 14.

Шан-Гирея, вместо Ярошевского назначить И. В. Андреева, работавшего в комитете без содержания и владевшего литовским языком. Из двух цензоров изданий на еврейских языках он считал достаточным оставить одного, а освободившиеся деньги истратить на наем курьера и писца.

По итогам ревизии деятельность Временного виленского комитета по делам печати была признана «недостаточно интенсивной», также было отмечено, что не было «фактического надзора за типографиями и книжной торговлей». Председательствующий вынужден был подать в отставку. Ему позволили доработать до 15 сентября 1914 г. — до 40-летия его государственной службы²²³. На его место был принят секретарь Ковенского губернского статистического комитета П. Г. Кругляков-Чердацкий (45-ти лет)²²⁴. Шан-Гирей служил до 1 октября 1915 г.²²⁵ Все остальные члены комитета — до упразднения цензурного ведомства в основном в должностях военного цензора²²⁶.

22 июня 1910 г. харьковский губернатор обратился в Главное управление по делам печати с предложением учредить в Харькове временный комитет по делам печати. Он считал, что надзор за периодической печатью, типографиями, книжными магазинами и библиотеками в городе находился «совершенно в непорядочных условиях»²²⁷. Поскольку в Харькове существовало пять высших учебных заведений, требовалось организовать тщательный надзор за печатью. Губернатор отмечал, что, например, Харьковская общественная библиотека и Общество грамотности неоднократно были замечены в стремлении распространять среди населения запрещенные или «в высшей степени тенденциозные» книги. Харьковский инспектор по делам печати в 1906 г. рассмотрел 1260 книг и брошюр, в 1907 г. — 1700, в 1908 г. — 1990, в 1909 г. — 2088 и в 1910 г. (до 1 июня) — 1143. Кроме этого, в его ведении находились 33 периодических издания²²⁸. Сверх своих прямых обязанностей инспектор давал заключение по изданиям по просьбам губернатора и начальника жандармского управления. Губернатор считал, что нагрузка харьков-

---

²²³ Там же. Оп. 22 — 1905. Д. 36.

²²⁴ Там же. Оп. 23 — 1914. Д. 36.

²²⁵ Там же. Оп. 23 — 1910. Д. 35.

²²⁶ Там же. Оп. 22 — 1900. Д. 72; Оп. 23 — 1906. Д. 86; Оп. 23 — 1907. Д. 20; Оп. 23 — 1908. Д. 25, 26; Оп. 23 — 1912. Д. 55.

²²⁷ Там же. Оп. 23 — 1913. Д. 56. Л. 1.

²²⁸ Там же. Л. 1 об.

ской инспекции по делам печати, состоявшей из трех сотрудников, была «громадною и почти непосильною». По его словам, наблюдение за типографиями, книжными магазинами и библиотеками находилось еще в более худшем положении. Надзор за подобными заведениями, которых в городе насчитывалось 133, осуществлялся чиновником особых поручений при губернаторе. Исполнение этих обязанностей требовало расходов на разъезды по городу, на наем писцов, на рассылку документов и на канцелярские принадлежности, которые чиновник покрывал из собственных средств, поскольку губернатор не располагал необходимой суммой. Губернатор считал ненормальным то, что чиновник выполнял такие сложные и ответственные задания без дополнительного вознаграждения. Губернатор считал, что с образованием временного комитета по делам печати инспектор получит помощь от командированных в комитет чиновников от разных ведомств, а в надзор за типографиями и книжной торговлей поступит часть денежных средств из сумм комитета.

4 ноября 1910 г. харьковскому инспектору по делам печати Я. В. Судакову было предложено представить подробные соображения об учреждении комитета и смету расходов с обоснованием²²⁹. 10 ноября 1910 г. Судаков послал в Главное управление подробную записку, в которой отмечал, что Харьков являлся крупным издательским центром юга России, чья продукция за последнее пятилетие увеличилась почти втрое. По его мнению, книжная продукция практически была лишена тенденциозных и порнографических изданий, но ежедневные газеты доставляли немало хлопот. Он считал, что учреждение временного комитета было необходимым. Комитет должен был состоять из трех членов, двух из которых Судаков предлагал нанять из преподавателей имевшихся в городе высших и средних учебных заведений, платив им дополнительное жалование в размере 900 р. в год каждому. Секретарь должен был состоять в штате комитета и получать не менее 1200 р. в год. Кроме того, в комитете необходимо было иметь чиновника для просмотра изданий на малоросийском языке и платить ему 300 р. в год. На наем помещения с отоплением и освещением, писца, рассыльного, канцелярские и хозяйственные расходы, а также на установку и содержание телефона потребовалось бы 1375 р. в год. и 200 р. — одновременно на покупку печатной машинки. Судаков считал необходимым учредить в Харькове должность инспектора типографий и книжной торговли, освободив

---

²²⁹ Там же. Л. 4.

от этих обязанностей чиновника особых поручений при губернаторе²³⁰.

В конце 1910 г. был подготовлен рапорт министра внутренних дел в Сенат об образовании Харьковского временного комитета по делам печати. Его штат состоял из председательствующего — инспектора по делам печати Судакова (с содержанием 3500 р.), трех членов комитета (с содержанием двух по 900 р. и одного — 300 р.), секретаря — 1200 р. С учетом канцелярских и хозяйственных расходов на временный комитет должны были расходовать 8100 р. в год²³¹. На этом попытки создать временный комитет в Харькове прекратились.

* * *

В начале XX в. неоднократно поднимался вопрос о привилегиях цензоров. 13 июня 1905 г. Главное управление по делам печати подготовило документ по поводу цензорских привилегий по положению от 13 июня 1886 г.²³² для Департамента общих дел Министерства внутренних дел²³³. В записке отмечалось, что полная отмена всяких преимуществ для лиц русского происхождения, находившихся на службе в отдаленных местностях, была бы возможна лишь в том случае, если бы не ощущалось надобности привлекать туда на службу должностных лиц русского происхождения из внутренних губерний, но «местные уроженцы не соответствовали тому направлению и целям, которые преследовались правительством». Из-за этого и «неприятного отношения к русским людям образованной части местного населения, принадлежащей преимущественно к польской национальности», было необходимо предоставить привилегии приглашаемым на службу лицам русского происхождения. Еще более остро встала необходимость приглашать чиновников русского происхождения на службу в отдаленные губернии в связи с предоставлением по указу от 1 мая 1905 г.²³⁴ прав службы в отдаленных местностях на всех должностях, кроме главных, и лицам польского происхождения.

В записке от 6 марта 1906 г. председатель **Варшавского комитета по делам печати** Х. В. Эммаусский специально остановился на вопросе об уравнении прав цензоров Варшавского комитета с правами

---

²³⁰ Там же. Л. 5—6.

²³¹ Там же. Л. 10.

²³² ПСЗ. Собр. 3. Т. 6. № 3817.

²³³ См.: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1905. Д. 25. Л. 2—2 об.

²³⁴ ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. № 26163.

цензоров, служивших в цензурных учреждениях империи²³⁵. Он писал, что несмотря на то, что указом 17 сентября 1869 г. Варшавский цензурный комитет был подчинен Главному управлению по делам печати на одинаковых условиях с прочими цензурными учреждениями империи, до сих пор штат комитета и служебные права цензоров не соответствовали общему порядку. Так, должность старшего цензора Варшавского комитета по делам печати состояла лишь в VI классе, а должности старших цензоров столичных комитетов по делам печати — в пятом. Оклад пенсии для старшего цензора Варшавского комитета составлял 570 р. в год, а низшая норма столичного старшего цензора — 1500 р., причем последние имели право служить, получая пенсию. Эммаусский обращал внимание на то, что характер и объем деятельности варшавской цензуры превосходил столичный, так как на Варшавском комитете лежали обязанности по внутренней, иностранной и драматической цензуре, что требовало от цензоров всестороннего образования и знания польского языка и литературы. Кроме того, старшие цензоры, работавшие в почтовой цензуре в империи, также состояли в V классе, а обязанности имели более легкие. В ответ ему было заявлено, что этот вопрос будет рассмотрен при разработке новых штатов.

По Временным правилам от 26 апреля 1906 г. **Кавказский цензурный комитет** был переименован в Тифлисский комитет по делам печати. Его председатель В. И. Колобов настаивал на необходимости возврата к прежнему названию. В 1913 г. он просил начальника Главного управления ходатайствовать об учреждении должности отдельного цензора в Кутаисе, так как губернаторы не могли на местах найти чиновников, которые бы согласились исполнять цензорские обязанности без вознаграждения, и все издания присылались в Тифлис с большим опозданием. Издания попадали в комитет уже после того, как отзывы о напечатанных в них статьях или их перепечатки появлялись в других изданиях. Так, например, цензору грузинских изданий И. Т. Полумордвинову приходилось наблюдать за 26-ю периодическими изданиями и выполнять переводы по требованию Судебной палаты, на которых основывались приговоры суда. Председатель комитета отмечал, что очень трудно было найти чиновников с высшим образованием, желавших занять должность цензора со «сравнительно ничтожным содержанием в 2000 р. в год», и только надежда на пенсионные преимущества в будущем

---

²³⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1906. Д. 28. Л. 1—2.

заставляли чиновников оставаться на цензорских должностях²³⁶. С апреля 1913 г. в Кутаис стали откомандировывать чиновников для временного исполнения обязанностей инспектора по делам печати. Вначале цензурой занимался смотритель училищ К. Т. Мкурпали. Ему платили 1200 р. в год и 300 р. на канцелярские расходы. В августе его сменил отставной инспектор народных училищ Кутаисской губернии И. Н. Судаков²³⁷. Эти должности в Баку и Кутаисе были учреждены министром внутренних дел и числились по вольному найму. Всего на организацию надзора за печатью на Кавказе выделялось 27 400 р.²³⁸

В апреле 1916 г. приамурский генерал-губернатор обращался к начальнику Главного управления по делам печати В. Т. Судейкину с ходатайством об ассигновании в распоряжение отдельного цензора по иностранной цензуре во Владивостоке дополнительно по 18 000 р. в год для лучшей организации цензуры японских и китайских книжных лавок. Отдельный цензор осуществлял цензуру на китайском, японском и корейском языках для городов Приамурского края и Средней Сибири²³⁹.

Инспекторский надзор за типографиями, книжной торговлей и библиотеками

В начале XX в. нагрузка возросла и у инспекторов типографий и книжной торговли. Инспекторы следили за типографиями, литографиями, металлографиями, словолитнями, книжными магазинами, лавками, ларями, торговлей в разнос (отметим, что в 1905 г. в С.-Петербурге розничной продажей газет и журналов занимались 3500 лиц²⁴⁰), библиотеками и кабинетами для чтения, фотографиями, музыкальными магазинами, инспектировали выставки картин. Книги продавались в аптеках, игрушечных магазинах, табачных лавках — все эти заведения также входили в сферу внимания инспекторов.

В течение 1905 г. в С.-Петербурге было произведено 7000 осмотров. Больше всего подвергались проверке типографии и литографии. В отчете отмечалось, что с января типографии

---

²³⁶ Там же. Оп. 23 — 1913. Д. 53. Л. 1—4.

²³⁷ Там же. Л. 4.

²³⁸ Там же. Оп. 38. Д. 34. Л. 5 об.

²³⁹ Там же. Оп. 24 — 1915. Д. 54. Л. 60—60 об.

²⁴⁰ Там же. Оп. 29. Д. 29. Л. 3.

находились «в полной зависимости от своих рабочих». Забастовки и выдвижение экономических требований заставили владельцев типографий урегулировать отношения. Подчеркивалось, что в большинстве случаев положение рабочих изменилось к худшему, но они почувствовали «сознание своей силы». Созданные Союз рабочих печатного дела, Союз книгопродавцев и Союз издателей имели сильное влияние на владельцев заведений. Этим и объяснялось большее число нарушений по сравнению с предыдущими годами. Занятость старшего инспектора в 1905 г. возросла настолько, что к работе его канцелярии были привлечены и участковые инспекторы²⁴¹.

30 ноября 1905 г. петербургский градоначальник обратился в Министерство внутренних дел. Он отметил, что уже несколько раз возбуждались ходатайства об изменении штатов инспекторского надзора и повышении содержания инспекторов. Он предупреждал, что после издания Временных правил от 24 ноября 1905 г. нагрузка инспекторов должна была увеличиться, так как в течение трех дней после опубликованных правил уже поступило 24 заявления о выходе в свет новых изданий²⁴².

29 декабря 1905 г. министр внутренних дел просил министра финансов учредить дополнительно в С.-Петербурге и Москве по 2 должности инспекторов типографий и книжной торговли (старшего с содержанием в размере 2500 р. и младшего — 1500 р.)²⁴³. 16 января 1906 г. московский генерал-губернатор обратился к министру внутренних дел с подобной просьбой. Он просил добавить две должности инспектора типографий и книжной торговли, одну должность письмоводителя, освободить старшего инспектора от надзора за участком²⁴⁴. Министр финансов ответил отказом, мотивировав это тем, что в С.-Петербурге на каждого инспектора приходилось по 582 заведения, а в Москве — около 327, в случае увеличения штатов на четырех инспекторов в С.-Петербурге получилось бы приблизительно по 436 заведений, а в Москве — по 218²⁴⁵.

В отчете за 1907 г. отмечалось, что количественный состав московского инспекторского надзора не соответствовал числу заведений — на каждого инспектора приходилось по 448 (в два раза больше, чем

---

²⁴¹ Там же. Л. 5 об.—6.

²⁴² Там же. Оп. 22 — 1905. Д. 66. Л. 1—1 об.

²⁴³ Там же. Л. 2—2 об.

²⁴⁴ Там же. Л. 3.

²⁴⁵ Там же. Л. 6 об.

было положено)²⁴⁶. Отмечалось, что новые законы способствовали росту количества заведений. Подчеркивалось, что стало физически невозможно основательно проинспектировать все заведения даже один раз в год. Инспектор считал необходимым: избавить старшего инспектора от его участка; увеличить число инспекторов и их содержание; учредить должность писмоводителя. Эти предложения затем повторялись в каждом отчете²⁴⁷.

В отчетах указывались трудности, с которыми сталкивались инспекторы. Очень часто на практике лицо, получившее разрешение содержать артель, сразу же передавало это право другому лицу по доверенности. Увеличивалось количество разнообразных множительных аппаратов. Они были доступны по цене, удобны и легки в работе. Посещение мест их хранения (часто это были квартиры) для инспекторов было затруднительно²⁴⁸. Практиковались различные уловки. Издатели, пользуясь новым законом, все книги, которые могли бы быть конфискованы, выпускали в объеме, превышавшем 5 печатных листов, а затем сразу вывозили из Москвы и распространяли в других городах, пока местная администрация не получала сведения о запрещении их к продаже. Инспекция признавала, что не в силах была бороться с этим²⁴⁹. Часто применялась и другая уловка — запрещенной книге меняли заглавие, переделывали титульный лист и обложку и продавали в других городах²⁵⁰.

В отчете московского инспекторского надзора за 1908 г. отмечалось, что на каждого инспектора приходилось уже по 500 заведений: «борьба чиновников инспекторского надзора с нарушителями законов о печати судебным порядком не достигала цели: виновных или оправдывают, или приговаривают к денежному штрафу в таких малых размерах, которые не могут считаться наказаниями»²⁵¹.

Огромное количество заведений, находившихся в ведении инспекторов, заставило Главное управление освободить их от надзора за фотографиями. Это было сделано распоряжением от 29 января 1909 г. № 1093²⁵².

---

²⁴⁶ Там же. Оп. 23 — 1908. Д. 1. Л. 138.

²⁴⁷ См., например: Там же. Оп. 23 — 1910. Д. 1. Л. 61 (отчет за 1909 г.).

²⁴⁸ Там же. Оп. 22 — 1905. Д. 1. Л. 313 об., 315—315 об.

²⁴⁹ Там же. Оп. 23 — 1908. Д. 1. Л. 120 об.

²⁵⁰ Там же. Оп. 23 — 1909. Д. 1. Л. 133 об.

²⁵¹ Там же. Л. 120, 124.

²⁵² Там же. Оп. 23 — 1910. Д. 1. Л. 85 об.

В 1910 г. московский старший инспектор А. К. Тарповский, снова отметив огромное количество заведений, паходившихся в ведении каждого инспектора, написал: «осмеливаюсь полагать, что комментарии излишни». Далее он отмечал: «Принимая во внимание: а) все увеличивающееся количество судебных дел, возбуждаемых по многообразным отраслям деятельности гг. инспекторами книгопечатания и книжной торговли гор. Москвы, б) прогрессирующий наплыв переписки со всевозможными учреждениями и лицами — как столичными, так и провинциальными, в) массу времени, поглощаемого в судебных местах и у гг. следователей, а также затрачиваемого на приведение в исполнение приговоров об уничтожении инкриминированных изданий, вновь признаю необходимым возобновить ходатайства...», и повторил то, что он писал в предыдущих отчетах о необходимости увеличения штатов²⁵³. В отчете за 1911 г. Тарповский заметил, что было возбуждено 337 дел о незаконной уличной торговле. Увеличение количества нарушений инспектор объяснял «списходительнейшими приговорами» столичных мировых судей (штрафы в размере от 25 к. до 1 р.; штрафы в размере от 3 р. до 20 р. были крайне редки) и опять повторил свои требования²⁵⁴. В отчете за 1912 г. новый московский старший инспектор В. В. Познанский повторил все, что писали его предшественники, и выразил надежду, что комиссия, работавшая над новым законом о печати, учтет эти пожелания²⁵⁵. Отчет за 1913 г. содержал все те же требования, и кроме того — увеличить инспекцию на двух человек; добавить средства на разъезды и канцелярию²⁵⁶.

**Количество заведений, подведомственных
инспекторскому надзору в С.-Петербурге²⁵⁷**

	1910	1911
Типолитографий	152	150
Типографий	144	145
Литографий	33	33
Словолитен	13	12
Цинкографий	25	27

²⁵³ Там же. Оп. 23 — 1911. Д. 1. Л. 64.

²⁵⁴ Там же. Оп. 23 — 1912. Д. 1. Л. 90.

²⁵⁵ Там же. Оп. 23 — 1913. Д. 1. Л. 44 об.—45.

²⁵⁶ Там же. Оп. 23 — 1914. Д. 1. Л. 76 об.

²⁵⁷ Там же. Оп. 29. Д. 33. Л. 1—1 об.

	1910	1911
Металлографий	3	3
Фототипий	8	8
Мастерских каучуковых штемпелей	36	36
Книжных магазинов	90	114
Лавок	138	149
Ларей	14	17
Складов	127	161
Киосков	21	21
Нотных магазинов	29	31
Библиотек	152	171
Заведений для производства и продажи предметов тиснения	109	107
Ручных печатных станков	77	84
Литографских камней	10	10
Шрифтов для переплетов	299	309
Копировальных аппаратов	2234	2365
Позолотных мастерских	25	22
Продажа книг и календарей		
При типографиях	4	4
При редакциях	2	2
При аптеках	3	3
При аптекарских магазинах	1	1
При меняльной лавке	1	1
При бакалейной лавке	1	1
При библиотеках	3	3
При игрушечных магазинах	32	32
При бумажных магазинах	106	97
При табачных магазинах	66	63
При фотографических складах	3	3
При оптических магазинах	3	3
При иконных лавках	13	13
Продажа разного рода изображений с текстом и без оною и в том числе открытых писем с рисунками	449	470
Всего	4616	4867

**Количество заведений, подведомственных
инспекторскому надзору в Москве²⁵⁸**

Год	Общее количество заведений
1890	146
1899	759
1903	905
1904	988
1907	1203
1908	1272
1909	1364
1910	1450
1911	1565 (+ 1043 множительных аппаратов)
1912	1686

В 1911 г. инспекторам типографий и книжной торговли был поручен надзор за кино. За 1911 г. инспекторами было просмотрено 2603 картины. Был составлен список кинематографических картин, допущенных к публичному демонстрированию. В него вошло 5128 лент²⁵⁹. В 1912 г. было просмотрено 3612 картин²⁶⁰. В 1914 г. — 2446²⁶¹. В 1915 г. — 3354²⁶². Каждый инспектор в 1915 г. тратил на эту работу не менее двух вечеров в неделю по 3—4 часа, считалось, что это не могло не отражаться «пагубно на зрении чиновника»²⁶³.

В отчете С.-Петербургского инспекторского надзора за 1915 г. отмечалось, что рост количества заведений, подлежащих инспекции, впервые приостановился, так как изменился порядок разрешения открытия заведений, который стал зависеть от Штаба Военного округа, и разрешение давалось лишь в исключительных случаях²⁶⁴. Временное положение о военной цензуре значительно уменьшило случаи наложения ареста на периодические издания и книги²⁶⁵. В

²⁵⁸ Там же. Оп. 20. Д. 1161. Л. 123; Оп. 22 — 1900. Д. 1, ч. 1. Л. 75—78 об.; Оп. 22 — 1904. Д. 1. Л. 312—320; Оп. 22 — 1905. Д. 1. Л. 305—315 об.; Оп. 23 — 1908. Д. 1. Л. 132; Оп. 23 — 1909. Д. 1. Л. 118—124; Оп. 23 — 1910. Д. 1, Л. 61; Оп. 23 — 1911. Д. 1. Л. 54—64 об.; Оп. 23 — 1912. Д. 1. Л. 80; Оп. 23 — 1913. Д. 1. Л. 36.

²⁵⁹ Там же. Оп. 29. Д. 34. Л. 1, 6 об.

²⁶⁰ Там же. Д. 35. Л. 16 об.

²⁶¹ Там же. Д. 36. Л. 17.

²⁶² Там же. Д. 37. Л. 5 об., 6 об.

²⁶³ Там же. Л. 5 об., 6 об.

²⁶⁴ Там же. Л. 6.

²⁶⁵ Там же.

целях усиления надзора предпринимались «непрерывные ревизии», которым подверглось около 700 заведений. Однако при ревизии библиотек обнаруживались лишь единичные запрещенные издания²⁶⁶. Инспектор жаловался на неэффективность судебных решений. Он писал, что в течение года были проверены все газетчики, торговавшие в разнос на улицах, и 1116 человек были привлечены к ответственности, однако мировыми судьями в большинстве случаев были наложены крайне низкие штрафы от 50 к. до 1 р.²⁶⁷

В других городах, где существовал инспекторский надзор за типографиями и книжной торговлей, проблемы были те же. 12 августа 1907 г. генерал-губернатор **Одессы** писал министру внутренних дел о том, что с учреждением в Одессе военного положения и с упразднением предварительной цензуры для периодических изданий, деятельность инспекторского надзора значительно увеличилась. Инспекторы досматривали грузы с произведениями печати, чтобы не допустить в Одессу иногородней нелегальной литературы²⁶⁸. В отчете старшего одесского инспектора типографий С. И. Плаксии за 1907 г. была изложена просьба об усилении штата и ассигновании 600 р. на разъезды и канцелярские расходы²⁶⁹. Силами двух инспекторов было организовано ежедневное дежурство на железнодорожных станциях «Одесса главная» и «Одесса товарная» для досмотра грузов²⁷⁰. В отчете за 1908 г. он повторил свою просьбу²⁷¹. Количество заведений, подведомственных инспекторскому надзору в Одессе, постоянно увеличивалось. Так, в 1907 г. типографий и литографий было 109, в 1908 — 121, фотографий соответственно — 70 и 77, книжных магазинов, лавок и складов — 166 и 187, библиотек и читален 35 и 45; к январю 1910 г. — было 747 заведений. Инспекторы не имели возможности их проверить, как предписывалось в инструкции — не менее двух раз в год. Плаксин писал: «Некоторые из копеечных газет, видя, что им все равно недолго существовать, иногда помещают статьи такого содержания, последствием которых является наложение ареста на номер и его конфискация, составляющая обязанность инспекторского надзора, который, совместно с чинами полиции, иногда в течение целого дня обходит все киоски,

---

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же. Л. 6 об.

²⁶⁸ Там же. Оп. 22 — 1903. Д. 28. Л. 34.

²⁶⁹ Там же. Оп. 23 — 1908. Д. 1. Л. 76.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же. Л. 45 об.

будки и лари»²⁷². Чтобы уменьшить число заведений печати, инспектор предлагал: установить процентную норму для заведений печати в различных регионах и денежный залог с желавших открыть типографию; выдавать разрешения только тем, кто был знаком с типографским делом; назначить старшего инспектора типографий членом Одесского временного комитета по делам печати, что сократило бы служебную переписку²⁷³. В отчете за 1910 г. Плаксин отмечал, что особенно после отмены предварительной цензуры надзор стал «крайне тяжелым трудом при отсутствии средств на агентуру и на другие, сопряженные с этой деятельностью, расходы». По его мнению, Одесса в этом отношении должна была быть приравнена к столицам²⁷⁴. В отчете за 1911 г. он повторил свою просьбу, кроме того опять предложил назначить старшего инспектора членом комитета по делам печати, увеличить оклады содержания, выделить деньги на разъезды, учредить должность письмоводителя²⁷⁵. Плаксин признавал надзор в Одессе «едва ли достигающим намеченных правительством целей, в смысле “реального” и “фактического” надзора, при отсутствии средств на агентуру и необходимые, сопряженные с этой деятельностью, разъезды, содержание канцелярии, наем письмоводителя и проч.». Он повторил, что Одесса в отношении усиления инспекторского надзора должна была быть приравнена к столицам, просил еще двух младших инспекторов, причем одного из них обязательно с юридическим образованием для выступления в судебных учреждениях и поддержания обвинений в случаях нарушений законов о печати²⁷⁶. Он отмечал, что на многолюдных улицах постоянно появлялись торговцы книгами «по преимуществу тенденциозного или порнографического содержания», которые, не имея никакого разрешения, «пазойливо пристают к публике», предлагая купить издания по крайне дешевой цене. Несмотря на то, что эти люди неоднократно привлекались к судебной ответственности, уплатив штраф или отбыв наказание, они вновь появлялись со своим товаром²⁷⁷.

В 1915 г. одесский градоначальник опять обращался к начальнику Главного управления по делам печати С. С. Татищеву с просьбой

---

²⁷² Там же. Оп. 23 — 1910. Д. 1. Л. 56 об.

²⁷³ Там же. Л. 59.

²⁷⁴ Там же. Оп. 23 — 1911. Д. 1. Л. 99.

²⁷⁵ Там же. Оп. 23 — 1912. Д. 1. Л. 58—59 об.

²⁷⁶ Там же. Оп. 23 — 1913. Д. 1. Л. 66, 67.

²⁷⁷ Там же. Л. 67.

об увеличении финансирования. Он писал, что деятельность по инспекторскому надзору за типографиями и книжной торговлей в Одессе очень трудна, так как не было денег на разъезды и канцелярию, а множество проживавших в городе «неблагонадежных лиц» избирали «оружием своей преступной пропаганды печатное слово». Он особо подчеркивал, что благодаря Плаксниу в Одессе всегда вовремя обнаруживалось появление нелегальной и порнографической литературы, а виновные привлекались к ответственности²⁷⁸.

Киевский инспектор типографий и книжной торговли А. А. Никольский в отчете за 1909 г. просил учредить дополнительную должность инспектора (в городе было 1498 заведений)²⁷⁹, а в отчете за 1910 г. просил выделить по 500—600 р. в год на канцелярские расходы и разъезды²⁸⁰. В отчетах за 1912 и 1913 г. он писал: «При ревизиях я обращал серьезное внимание на <...> усвоение заведующими всех установленных законом правил для заведений печати и строгое соблюдение их. Действуя преимущественно путем разъяснений, убеждений и наставлений, старался предупреждать преступления»²⁸¹. В декабре 1912 г. Никольский был в С.-Петербурге и лично представил начальнику Главного управления по делам печати С. С. Татищеву две докладные записки: одну о назревшей необходимости учреждения в Киеве второй должности инспектора для надзора за типографиями и книжной торговлей и об отпуске необходимых средств на канцелярские расходы по инспекторскому надзору и другую о возникших на практике некоторых вопросах по этому надзору²⁸². Проведя в 1914 г. ревизию 110 подведомственных его надзору заведений, Никольский обнаружил «более или менее серьезные нарушения» в 41-м²⁸³.

Количество заведений, подведомственных инспекторскому надзору, судя по отчетам инспектора, постоянно увеличивалось. Так, в 1907 г. в Киеве было 59 типографий и литографий, 104 книжных магазина, 35 библиотек и 1313 других заведений, а в 1913 г. типографий и литографий было 85, книжных магазинов — 160, библиотек — более 29 и других заведений — 1934²⁸⁴.

---

²⁷⁸ Там же. Оп. 20. Д. 858. Л. 251—251 об.

²⁷⁹ Там же. Оп. 23 — 1910. Д. 1. Л. 85 об.

²⁸⁰ Там же. Оп. 23 — 1911. Д. 1. Л. 81 об.

²⁸¹ Там же. Оп. 23 — 1913. Д. 1. Л. 47, 80.

²⁸² Там же. Л. 84 об.

²⁸³ Там же. Л. 47.

²⁸⁴ Там же. Оп. 22 — 1908. Д. 1. Л. 93—127 об.; Оп. 23 — 1914. Д. 1. Л. 44.

В Риге «ввиду многоязычности» губернии постоянно остро стоял вопрос о выборе чиновника на должность инспектора типографий и книжной торговли. В ведении рижского инспектора состояло гораздо меньшее количество заведений, чем было у столичных (в 1903 г., например — 121, в то время как на одного инспектора в столицах приходилось более двухсот). В 1904 г. в Риге было 85 типографий, 100 книжных магазинов и 79 библиотек. В 1908 г., когда очередной раз необходимо было подобрать кандидатуру на должность инспектора, выбор пал на К. Я. Ильяшенко, который, по словам губернатора, был «хорошо знаком с местною жизнью и ее условиями». Он занимал должность чиновника особых поручений, а затем помощника правителя канцелярии губернатора, в которой были сосредоточены дела о типографиях, «основательно ознакомился с положением дел» и был «вполне подготовленным к занятию должности»²⁸⁵. В 1913 г. снова завязалась переписка между начальником Главного управления по делам печати и лифляндским губернатором по поводу занятия вакантной должности инспектора типографий. Губернатор предлагал свою кандидатуру — бывшего военного Л. К. Брюммера, по его словам, «человека выдающихся способностей, энергичного и неутомимого работника, обладающего большим служебным тактом и выказавшего с самых первых шагов своей службы в полку отличные административные способности». В ответ начальник Главного управления писал, что лица, служившие по цензурному ведомству, «сравнительно мало обеспечены в материальном отношении и в виду ограниченного количества должностей не могут рассчитывать на быстрое движение по службе». Поэтому он предпочел бы подобрать кандидатуру из служивших по цензурному ведомству в Риге. В ответ губернатор писал, что инспектор по делам печати и его помощник, а также старший и младший цензоры Рижского комитета цензуры иностранной в материальном отношении обеспечены гораздо лучше инспектора типографий, который из своего жалования должен был выделять деньги для разъездов по большому городу, а также и на канцелярские расходы, и вряд ли они согласились бы поменять свои должности. Оставшиеся — письмоводитель, помощник цензора по фактурной части и секретарь не подходили по возрасту. В результате была утверждена кандидатура губернатора²⁸⁶.

В июне 1906 г. виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор обратился к министру внутренних дел по поводу

²⁸⁵ Там же. Оп. 23 — 1908. Д. 23. Л. 1.

²⁸⁶ Там же. Оп. 23 — 1913. Д. 41. Л. 2—3.

выделения дополнительных средств на организацию цензурного надзора. Он заявил, что город Белосток, являясь центром всякого рода «социалистическо-революционных ассоциаций» с большим фабрично-заводским населением, имея 23 заведения, подлежащих надзору, требовал усиленного контроля, и просил выделить по 800 р. в год для организации надзора в Белостоке. По его мнению, надзор был слабый, и поэтому заведения печати имели «полную возможность осуществлять печатание или продажу всякого рода революционных листов или запрещенных брошюр и тому подобных изданий»²⁸⁷. Кроме того, он отметил, что в Вильне в 1886 г. было 75 заведений, к 1906 г. их стало 235; за первую половину 1906 г. уже было выдано 23 новых разрешения и несколько ходатайств находились на рассмотрении. Расширялись и прежние заведения. Выполнение канцелярской работы (то есть наем писмоводителя и другие расходы) производились из жалования инспектора. На это уходило значительное число средств, так как только один годовой отчет занимал около 50 страниц. Генерал-губернатор ходатайствовал о повышении оклада содержания инспектору, до 3000 р. в год, о выделении денег на канцелярские расходы и учреждении должности помощника²⁸⁸. В ответе было сказано, что все это будут иметь в виду при разработке в будущем новых штатов цензурных учреждений. На повторное ходатайство от 17 августа 1907 г. был снова получен отказ²⁸⁹. Кроме этого, в 1906 г. было отказано в учреждении должности инспектора типографий и книжной торговли в Белостоке, несмотря на то, что ревизия выявила там ряд нарушений (поскольку инспекторский надзор был сосредоточен в Гродно, и в Белостоке осуществлялся редко)²⁹⁰.

В отчете виленского инспектора типографий Я. В. Судакова за 1907 г. отмечалось, что инспекторы не могли все свое время тратить на осмотры заведений, так как, например, при открытии заведения, кроме сбора документов, время уходило на беседу с кандидатом и осмотр места нахождения будущего предприятия. Виленский инспектор считал, что «только возможно частью ревизии в состоянии парализовать попытки к нарушению Устава о цензуре и печати»²⁹¹. Далее он писал, что ему не хватало необходимых предписаний. Так,

---

²⁸⁷ Там же. Оп. 23 — 1906. Д. 55. Л. 1—1 об.

²⁸⁸ Там же. Л. 1—3.

²⁸⁹ Там же. Л. 4—7.

²⁹⁰ Там же. Л. 1, 4.

²⁹¹ Там же. Оп. 23 — 1908. Д. 1. Л. 48.

например, владелец типографии, против которого было возбуждено судебное дело, до приговора суда мог продолжать свою незаконную деятельность. По его мнению, необходимы были обязательные постановления, например, одно из них, изданное генерал-губернатором 27 апреля 1907 г., о праве инспектора объявлять книжным магазинам и библиотекам о запрещенных к обращению книгах, имело хороший результат. Использовать обязательные постановления необходимо было в таких делах, которые заранее были обречены на провал в суде. К ним относились: устройство книгохранилищ с целью продажи в квартирах книгоиздателей и других частных лиц, покупка и хранение всякого рода типографских и других принадлежностей тиснения, прием на продажу картин, эстампов, бланков открытых писем с разными изображениями, передача в арендное содержание заведения печати или самовольное перенесение его в другое место без получения разрешения. Судаков отмечал, что дела у мировых судей в основном кончались обвинительными приговорами, по которым владельцы заведений платили штраф от 5 до 30 р., и инспектор был очень загружен канцелярской работой²⁹². Он просил учредить вторую должность инспектора. С его точки зрения необходимо было изменить форму оповещения о наложении ареста на книги, потому что это известие делало книгу «настолько ходкою», что в течение нескольких дней она расходилась в нескольких тысячах экземпляров. Между тем распоряжение об аресте доходило в провинцию спустя полторы-две недели, а получившая огласку книга (и сделавшаяся поэтому ценной), совершенно исчезала до этого времени с книжного рынка. Необходимо было предупреждать инспекцию по телеграфу, а не печатать об этом в «Правительственном вестнике», что составляло «непосильный и непредусмотренный расход»²⁹³.

В отчете **Варшавского инспекторского надзора** за 1908 г. было отмечено, что «особенное внимание <...> было обращено на энергичную борьбу с печатанием и распространением нелегальной и преступной литературы, а также распространившейся в последнее время торговлей порнографическими изделиями»²⁹⁴. 30 октября 1909 г. в Варшаву был назначен новый старший инспектор типографий И. П. Селиверстов. Он провел ревизию заведений печати и обнаружил, что дела были не в порядке. Он считал необходимым устроить в Варшаве инспекцию по образцу столичных штатов 1883 г., и тогда

---

²⁹² Там же.

²⁹³ Там же. Л. 48 об.—49.

²⁹⁴ Там же. Л. 38 об.; Оп. 23 — 1909. Д. 1. Л. 42.

варшавские инспекторы смогли бы хорошо справляться с работой²⁹⁵. 28 июня 1910 г. варшавский генерал-губернатор просил увеличить штат инспекторов типографий и книжной торговли и поднять им жалование, как в столицах. По его мнению, это необходимо было сделать, во-первых, потому, что «жизнь вздорожала неимоверно, цены на все жизненные потребности увеличились почти в 2 раза»²⁹⁶, во-вторых, объяснялось трудностью подбора кандидатов для замещения должности инспектора типографий²⁹⁷. В отчете варшавского инспекторского надзора за 1912 г. указывалось, что главное внимание уделялось привлечению к ответственности за «противоправственную деятельность»: старались устраним с витрин и не допустить к продаже порнографические и «пикантные» картины и открытки²⁹⁸. Инспекторам много времени приходилось тратить на судебные дела и конфискации. Был отмечен рост парашений²⁹⁹.

Количество заведений, подведомственных инспекторскому надзору, как и везде, постоянно увеличивалось. Так, в 1907 г. в Варшаве была 171 типография и 100 литографий, 96 фотографий, 271 книжный магазин, 119 библиотек и 187 лиц, занимавшихся торговлей в разнос. В 1912 г. — 266 типографий, 128 литографий, 158 фотографий, 406 книжных магазинов и 168 библиотек (в 1912 г. 261 человек занимался торговлей в разнос). В 1908 г. было возбуждено 15 судебных преследований, в 1913 — 96³⁰⁰.

В отчете инспектора по делам печати в Лодзи за 1906 г. отмечалось, что в течение года было просмотрено 38 рукописей, 152 бесцензурные книги и 12 названий периодических изданий. Было возбуждено 59 судебных преследований, по лодзинскую печать не удалось сделать «вполне лояльной». Только часть судебных преследований заканчивалась обвинительными приговорами, так как судебные учреждения «смотрели по-своему на состав преступления». Подчеркивалось, что год работы по новым правилам научил печать использовать особый слог, против которого сложно было возбудить судебное преследование³⁰¹.

---

²⁹⁵ Там же. Оп. 23 — 1910. Д. 1. Л. 37 об.—40 об.

²⁹⁶ Там же. Оп. 23 — 1913. Д. 1. Л. 31 об.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Там же. Л. 27.

²⁹⁹ Там же. Л. 29 об.

³⁰⁰ Там же. Оп. 23 — 1908. Д. 1. Л. 11—23 об.; Оп. 23 — 1909. Д. 1. Л. 29—42; Оп. 23 — 1913. Д. 1. Л. 19—31 об.; Оп. 23 — 1914. Д. 1. Л. 25—28.

³⁰¹ Там же. Оп. 22 — 1907. Д. 336. Л. 4 об.

Организация цензурного надзора в провинции

В ответ на неоднократные просьбы губернаторов назначить отдельного цензора был издан циркуляр от 17 июля 1906 г. № 6893, в котором разъяснялось, что Временными правилами от 24 ноября 1905 г. все должностные лица в губерниях, исполнявшие цензурские обязанности в отношении периодической печати, в том числе и вице-губернаторы, оставлены при прежних заплатах. Особо подчеркивалось, что «вице-губернаторы, ввиду огромного значения печати, по самому должностному своему положению ближайших помощников начальников губерний обязаны следить за ее направлением и оглашаемыми ею фактами» и что «наблюдение за повременною печатью в губернских городах, где не имеется специальных учреждений или должностных лиц по делам печати, и пресечение совершаемых посредством ее преступных деяний мерами, законом указанными, составляет одну из главнейших обязанностей вице-губернаторов»³⁰².

Курляндский губернатор Л. М. Князев в представлениях в Главное управление по делам печати и в Министерство внутренних дел от 17 декабря 1905 г., 18 августа 1906 г. и 5 июля 1909 г. просил заместить в Митаве имевшуюся вакансию отдельного цензора. Его беспокоила латышская периодическая печать, которая была «серьезным тормозом успеха правительственных мероприятий в деле умиротворения края»³⁰³. Вице-губернатор и его помощники не владели в достаточной степени латышским языком и были слишком заняты своими прямыми обязанностями. Чины полиции, также недостаточно знавшие латышский язык и загруженные по основной работе, тоже уделяли надзору недостаточно времени. 28 января 1911 г. Князев вновь обратился к министру внутренних дел с той же просьбой. Он отметил, что в губернии существовало 13 органов периодической печати на латышском языке, и предполагалось, что «при полной доступности издательства для каждого желающего» их станет еще больше. Надзор за ними невозможно было поручить ни одному из местных чиновников Министерства внутренних дел из-за их загруженности. Он подчеркнул, что должность существовала в штатном расписании с 1865 г., только долгое время не была замещена.

В Екатеринославе должность отдельного цензора оставалась вакантной. С 6 апреля по 19 сентября 1905 г. цензурой занимался

---

³⁰² Там же. Оп. 34. Д. 18. Л. 23.

³⁰³ Там же. Оп. 23 — 1909. Д. 67. Л. 3.

старший советник губернского правления Парвицкий, с 20 сентября по 6 ноября 1905 г. — преподаватель екатеринославской гимназии Г. Гейдок, затем до 12 февраля 1906 г. — опять Парвицкий. Они получали по 50 р. в месяц³⁰⁴. Должность так и не была замещена³⁰⁵.

9 июня 1906 г. ставропольский губернатор сообщал в Главное управление по делам печати, что раньше в Ставрополе издавалась одна газета «Северный Кавказ», после введения Временных правил периодических изданий стало более десяти, и просил учредить должность инспектора по делам печати³⁰⁶.

Подольскому губернатору объяснили, что с изданием Временных правил обязанности лиц, на которых возложено по закону исполнение цензурных обязанностей, стали «значительно более легкие, чем в прежние времена» и отказали в учреждении должности инспектора по делам печати³⁰⁷. Примерно через месяц — в апреле 1906 г. он просил учредить должность инспектора по делам печати в Могилеве, где ожидался выход второй газеты. Ему повторили, что учреждение должности невозможно, но было предложено выделить не более 200 р. в год чиновнику, который бы цензуровал газету. Кредит был отпущен, но с 1909 по 1912 г. ассигнований не было³⁰⁸.

С 9 февраля 1905 г. в Баку был командирован бывший преподаватель гимназии Е. А. Богословский. Ему сохранили выслуженную им пенсию в 900 р., платили 2000 р. жалования, 500 р. — на письмо-водителя и 200 р. — на канцелярские расходы (2500 р. было выделено из остаточных сумм по обороту «Правительственного вестника»). Поскольку он занимал внештатную должность, ему не полагалось казенной квартиры и помещения под библиотеку³⁰⁹. Цензура татарских газет была поручена секретарю губернского правления А. Атамалибекову. Ему платили 1200 р. за счет издателей газет³¹⁰. 10 июня 1906 г. кавказский наместник обратился в Министерство внутренних дел с просьбой выделить сумму на оплату чиновникам, которые могли бы цензуровать издания на местных национальных языках. В Баку необходимо было рассматривать татарские и армянские издания, в Александрополе — армянские, в Батуми — на грузинском

³⁰⁴ Там же. Оп. 22 — 1905. Д. 57. Л. 3.

³⁰⁵ Там же. Оп. 23 — 1909. Д. 67. Л. 6.

³⁰⁶ Там же. Оп. 22 — 1906. Д. 44. Л. 4.

³⁰⁷ Там же. Оп. 23 — 1906. Д. 26. Л. 3.

³⁰⁸ Там же. Д. 43. Л. 1—3.

³⁰⁹ Там же. Оп. 22 — 1904. Д. 67. Л. 2—3.

³¹⁰ Там же. Оп. 22 — 1906. Д. 44. Л. 6 об.

и турецком языках, во Владикавказе — на осетинском. Отмечалось, что из-за пехватки цензоров все время задерживали разрешения на основание изданий. В 1906 г. было выделено 1000 р. на оплату чиновников, знавших местные языки, исполнявших обязанности цензоров в разных городах³¹¹. В Батуми в 1906 г. газеты цензуровал помощник военного губернатора, во Владикавказе и Екатеринодаре — помощники начальников областей³¹².

С июля 1906 г. во Владивостоке исполнять должность инспектора по делам печати стал Н. В. Дюфур, ранее занимавшийся цензурой в крае³¹³. В Благовещенске цензуру осуществляли чиновники областного правления, в Хабаровске — чиновники канцелярии приамурского генерал-губернатора, в Никольске Уссурийском и Николаевскена-Амуре — полицмейстеры³¹⁴.

В сентябре 1907 г. костромской губернатор обращался к министру внутренних дел с просьбой назначить отдельного цензора, чтобы освободить вице-губернатора от цензуры. Он мотивировал это тем, что кроме имеющихся двух газет — «умеренного» «Поволжского вестника» и «правого направления» «Рабочего» — всегда было возможно появление газеты «крайнего направления <...> доставлявшей администрации немало хлопот»³¹⁵. Кроме того, губернатор считал необходимым усилить надзор за типографиями и книжной торговлей и выделить для этого одного из чиновников губернского правления, достаточно образованного для этой деятельности. Он отметил, что некоторые из четырех имевшихся типографий были заподозрены в печатании нелегальной литературы и прокламаций, а несколько книжных магазинов и книжный склад «Костромич» являлись «несомненным очагом революционной пропаганды»³¹⁶. Губернатору объяснили, что целью было допускать совмещение обязанностей по надзору за печатью, типографиями и книжной торговлей одним лицом. Поскольку в Костромской губернии было слишком мало изданий и типографий, министр внутренних дел считал, что вице-губернатор и один чиновник особых поручений могли справиться с этой работой.

---

³¹¹ Там же. Оп. 23 — 1906. Д. 46. Л. 1—6.

³¹² Там же. Оп. 22 — 1906. Д. 44. Л. 6.

³¹³ См.: Там же. Оп. 23 — 1907. Д. 19.

³¹⁴ Позняк С. В. Формирование органов цензуры на юге Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в. // Известия РГИА Дальнего Востока: сб. науч. тр. Владивосток, 2002. Т. 6. С. 135.

³¹⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 23 — 1907. Д. 55. Л. 1.

³¹⁶ Там же. Л. 1 об.

Министр подчеркнул, что в других губерниях положение было гораздо более сложное³¹⁷.

С 8 ноября 1907 г. просмотр произведений печати на японском, китайском и корейском языках, привозимых из-за границы через таможи в Восточной Сибири, паходился в Харбине. Этим занимался выпускник Восточного института И. А. Доброловский, получая 3000 р. в год. С 20 сентября 1908 г. его сменил выпускник того же института — А. Н. Запковский. Он занял должность отдельного цензора и исполнял обязанности по иностранной цензуре во Владивостоке³¹⁸. В документах Главного управления по делам печати отмечалось, что Запковский на свои деньги снял помещение и организовал цензуру, а содержание не мог получить несколько месяцев³¹⁹. Запковский предполагал, что сможет устроиться еще на какую-нибудь службу, чтобы пополнить свой бюджет, однако был занят полный рабочий день и едва успевал просматривать весь материал «с весьма малой задержкой»³²⁰. Ему пришлось отказаться от должности секретаря Китайского общества. Он просил себе в помощь двух канцелярских чиновников, знавших китайский и корейский языки, а также специальное помещение для канцелярии. 2 июня 1911 г. приамурский генерал-губернатор обращался в Министерство внутренних дел с ходатайством об учреждении во Владивостоке еще одной должности отдельного цензора и присвоении ей оклада содержания не менее 2400 р. и, кроме этого, суммы не менее, чем 1800 р. на паем трех служащих, владевших восточными языками³²¹. С 1 января 1912 г. Запковскому стали платить 1800 р. содержания и 1200 р. на канцелярию.

13 сентября 1912 г. витебский губернатор М. В. Арцимович обратился к министру внутренних дел с просьбой учредить в Двинске должность инспектора по делам печати по примеру Лодзи. Он отмечал, что в Двинске выходят газеты «Новая Западная Двина» и «Двинский листок», журналы «Двинский огонек» и «Недельное обозрение», кроме того, поступило еще семь заявлений о желании издавать периодические органы, четыре из которых уже были удовлетворены. Поскольку указанные периодические издания были в основном левого направления, губернатор считал необходимым

---

³¹⁷ Там же. Л. 2.

³¹⁸ Там же. Оп. 23 — 1908. Д. 45. Л. 26.

³¹⁹ Там же. Л. 22.

³²⁰ Там же. Л. 24.

³²¹ Там же. Л. 29—29 об.

усилить надзор в городе и не оставлять его на обязанности полицмейстера, итак обремененного другими обязанностями. До учреждения должности в законодательном порядке губернатор просил временно командировать в Двинск одного из чиновников Главного управления по делам печати. В ответе С. С. Татищева было сказано: «Министр не признал возможным удовлетворить изложенное ходатайство <...> как в виду отсутствия необходимых для оплаты проектируемой Вами должности инспектора по делам печати в г. Двинске средств, так и за неимением в составе вверенного мне управления лица, которое можно было бы командировать для временного наблюдения за печатью в названном городе»³²².

В 1915 г. ставился вопрос об образовании должности инспектора типографий и книжной торговли в Таганроге. Были собраны сведения о количестве заведений в городе в 1913 и 1915 гг., по должности так и не была учреждена³²³.

Суммы, выделяемые губернаторам на организацию цензурного надзора, возрастали, но с началом войны стали уменьшаться. Так, в 1910 г. на цензуру частных периодических изданий в распоряжение губернаторов было выделено 5250 р. (от 100 до 600 р. каждому чиновнику)³²⁴, в 1913 г. — 5660 р.³²⁵ в 1915 г. — 5440 р., в 1916 г. — 4270 р.³²⁶

* * *

После всех штатных изменений к 1905 г. в цензурном ведомстве числился 141 цензор, и по смете выделялось 330 680 р. В 1906 г. был утвержден доклад министра внутренних дел, в котором отмечалось, что на содержание цензурных учреждений и оплату труда должностных лиц, исполнявших цензорские обязанности, расходовалось до 140 000 р. в год из средств «Правительственного вестника». Министр предложил, освободив газету от этих расходов, ассигновать на будущее в его распоряжение особый кредит в 150 000 р. в год и вносить его в ежегодные сметы Министерства внутренних дел на нужды цензуры³²⁷. Таким образом с 1906 г. на цензуру должны были отпускать не менее 480 680 р. в год.

³²² Там же. Оп. 24 — 1912. Д. 13. Л. 1—3.

³²³ Там же. Оп. 24 — 1917. Д. 78. Л. 1, 3.

³²⁴ Там же. Оп. 24 — 1909. Д. 6. Л. 56—56 об.

³²⁵ Там же. Оп. 24 — 1912. Д. 12. Л. 101, 113.

³²⁶ Там же. Оп. 24 — 1915. Д. 54. Л. 43, 45.

³²⁷ Там же. Оп. 22 — 1911. Д. 192. Л. 61 об.

На запрос министра внутренних дел в Главное управление по делам печати в 1906 г. о сокращении штатов цензурных учреждений А. В. Бельгард ответил, что сократить какие-либо должности «не представляется возможным»³²⁸.

В воспоминаниях А. В. Бельгарда есть рассказ о рассмотрении финансовой сметы в Третьей Государственной думе. Бельгард отмечал, что, несмотря на то, что в общем бюджете смета Главного управления имела «очень второстепенное значение», ему пришлось принять личное участие при ее рассмотрении в Бюджетной подкомиссии, в Бюджетной комиссии и даже в общем собрании Государственной думы. Бельгарду приходилось давать различные разъяснения из-за желания членов Думы обнаружить какие-нибудь злоупотребления: «Не обходилось при этом, конечно, без резких нападков на общую деятельность Главного управления по делам печати, заканчивавшихся требованием исключения из бюджета соответственных ассигнований, подтвержденных бесспорными законодательными санкциями, или даже всех кредитов по Главному управлению по делам печати». Положительной стороной такого подробного обсуждения сметы, по его мнению, было то, что он был поставлен в необходимость самому вникнуть в порядок ее составления³²⁹.

По существовавшим законам кредиты для цензурных учреждений на 1911 г. составляли 472 880 р., в том числе на содержание Главного управления по делам печати — 215 500 р., С.-Петербургского, Московского, Варшавского и Кавказского комитетов по делам печати — 106 500 р., Центрального, Одесского и Рижского комитетов цензуры иностранной — 55 900 р., отдельных цензоров по иностранной цензуре — 13 200 р., инспекторов по делам печати — 38 200 р., инспекторов типографий и книжной торговли — 43 580 р.³³⁰ Перед войной — в 1913 г. — на содержание цензурных учреждений было выделено 491 852 р.³³¹

* * *

В 1914 г. при Главном управлении Генерального штаба была создана Главная военно-цензурная комиссия. В ее состав вошли: председатель (генерал Генштаба), члены — по одному от министерств

---

³²⁸ Там же. Оп. 23 — 1906. Д. 58. Л. 1—2.

³²⁹ Бельгард А. В. Воспоминания. С. 345.

³³⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1911. Д. 192. Л. 24—27.

³³¹ Там же. Оп. 24 — 1912. Д. 12. Л. 101,113.

Иностранных дел, Военного, Морского, Юстиции и трех от Министерства внутренних дел: один от Главного управления по делам печати, один от Главного управления почт и телеграфов и один от Департамента полиции³³². Местные военно-цензурные комиссии учреждались при военно-окружных штабах в составе председателя — штаб-офицера и членов, по одному от Военного и Морского министерств и трех — от Министерства внутренних дел: одного от местных цензурных учреждений, одного от почтово-телеграфного ведомства и местной гражданской администрации. Осенью 1914 г. Военно-цензурная комиссия была учреждена в Петрограде, а весной 1915 г. в Москве³³³.

Война внесла некоторые изменения в состав и функционирование цензурных учреждений. Обязанности военных цензоров возлагались на членов местных комитетов по делам печати или на лиц, наблюдавших за печатью, а также на чинов почтово-телеграфных учреждений, предварительно проверив их благонадежность, образование и знание языков. Они должны были следить, чтобы не оглашали сведения, которые могли нанести вред военным интересам государства. В обязанности некоторых цензоров входил просмотр утренных газет (в почное время) и составление обзоров по важнейшим вопросам для начальника Главного управления по делам печати и министра внутренних дел. Военные цензоры разъясняли правила на встречах с владельцами типографий, книготорговцами, владельцами книжных киосков. В их обязанности входил также просмотр корреспонденции военнопленных. Власти отмечали, что из-за разной степени подготовки и опыта военных цензоров, не было единства в рассмотрении материала по политическим вопросам³³⁴.

В Петрограде членом местной Военно-цензурной комиссии стал председатель Петроградского комитета по делам печати М. С. Вержбицкий, а главным комиссией — цензор Г. И. Нофаль, затем председатель С. Е. Виссарионов. Обязанности военных цензоров в Главном управлении по делам печати стали исполнять С. Е. Виссарионов, А. М. Андрияшев, Г. И. Нофаль, Н. В. Лебедев, М. С. Вержбицкий, М. И. Макаревский, Н. И. Левитский и С. В. Недачин. 29 августа

---

³³² Там же. Оп. 23 — 1914. Д. 32. Л. 1.

³³³ Там же. Л. 1. См.: *Бережной А. Ф.* Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. Л., 1975. С. 63, 64.

³³⁴ См.: *Белобородова А. А.* Цензура в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Курск, 2009. С. 122—128, 139.

1914 г. при Главном управлении был образован особый отдел по цензурованию провинциальной периодической печати³³⁵.

19 ноября 1914 г. в Петроградский комитет по делам печати в качестве военных цензоров, допущенных к участию в заседаниях комитета на правах его членов, на все время действия Временного положения о военной цензуре были командированы чиновники цензурного ведомства и Министерства внутренних дел Б. Ф. фон-Блезе, Е. А. Шелехов, А. П. Пассек, А. И. Износков, В. Е. Эльгас, А. С. Лукин, Б. Я. Неелов, Н. Н. Кроун, В. М. Гилис, Б. А. Римский-Корсаков, Я. А. Сретенский. В отчете Петроградского комитета по делам печати за 1915 г. отмечалось, что в Петрограде военная цензура была установлена в полном объеме. Каждый член комитета наряду со своими прямыми обязанностями исполнял и обязанности военного цензора, которым были предоставлены «громадные права». Председатель Левитский считал, что деятельность комитета была в значительной степени поглощена деятельностью военной цензуры, которая действовала «достаточно строго»³³⁶. В марте 1916 г. председатель Петроградского комитета по делам печати сообщал министру внутренних дел о недостаточном количестве цензоров в комитете. Он отметил, что в печати начался «усиленный поход не только против правительства, но и против государственных устоев». По его мнению, 9 цензоров, положенных по штату, не могли справиться со своими обязанностями. Поскольку только 6 членов были знакомы с порядком работы комитета в мирное время, он опасался, что комитет вскоре не сможет функционировать³³⁷.

От Московского комитета по делам печати в Военно-цензурную комиссию был назначен А. Р. Генц³³⁸. В комитете обязанности военных цензоров стали исполнять А. А. Сидоров, В. А. Истомин, А. И. Вознесенский, Г. Н. Креницын, П. А. Слепцов и А. А. Пашков. Работа начиналась в 6 часов утра и заканчивалась в 3 часа ночи. В августе 1914 г. председатель просил увеличить число военных цензоров³³⁹.

В Варшаве Временное положение о военной цензуре было введено с 25 июля 1914 г. В местную Военно-цензурную комиссию был назначен председатель Варшавского комитета по делам печати

³³⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 23 — 1914. Д. 32. Л. 2—39.

³³⁶ Там же. Оп. 10. Д. 2249. Л. 1, 11; Оп. 23 — 1906. Д. 16. Л. 10 об.

³³⁷ Там же. Оп. 23 — 1913. Д. 51. Л. 30 об.—31.

³³⁸ Там же. Оп. 23 — 1914. Д. 32. Л. 4.

³³⁹ Там же. Оп. 22 — 1914. Д. 172 а. Л. 172 об.

М. А. Лагодовский. С 6 февраля 1915 г. в Варшавском комитете по делам печати обязанности военных цензоров исполняли: председатель М. А. Лагодовский и члены комитета В. С. Драгомирецкий, Н. П. Кузнецов, В. У. Трофимович, В. М. Милонов, В. Б. Дедицкий, Ф. Ф. Кулик-Драгомиров, К. И. Бржезицкий, В. А. Петров, А. Б. Эренберг³⁴⁰.

С 24 июля 1914 г. члену Киевского временного комитета по делам печати А. А. Никольскому было поручено присутствовать на правах члена в учрежденной при Штабе Киевского военного округа Военно-цензурной комиссии³⁴¹. Член комитета по делам печати С. Н. Щеголев был допущен к исполнению обязанностей по военной цензуре³⁴². В Ростове-на-Дону с 28 июля 1914 г. должность военного цензора занял В. А. Канский³⁴³. В Одессе 2 августа 1914 г. от комитета по делам печати в местную Военно-цензурную комиссию был назначен председатель комитета — В. Н. Албранд и инспектор типографий и книжной торговли С. И. Плаксин³⁴⁴. В Екатеринославе инспектор по делам печати В. Ф. Модль стал исполнять обязанности военного цензора. С 14 августа 1914 г. И. Н. Судаков стал исполнять обязанности инспектора по делам печати и военного цензора в Кутаисе³⁴⁵. Тогда же в состав Тифлисской военно-цензурной комиссии был назначен председатель Тифлисского комитета по делам печати В. И. Колобов и член комитета М. Мирзаев. Обязанности военных цензоров в комитете исполняли инспекторы по делам печати А. И. Калантаров, Я. А. Гроздов и И. Т. Полумордвинов³⁴⁶.

С июля 1914 г. обязанности ревельского отдельного цензора Г. С. Павловского были переданы в Эстляндское губернское по крестьянским делам присутствие Э. Г. Францу, так как цензор был призван на военную службу³⁴⁷.

30 сентября 1914 г. было упразднено киевское, подольское и волынское генерал-губернаторство, должность киевского инспектора типографий и книжной торговли стала числиться при киевском губернаторе. Инспектор продолжил исполнять свои обязанности³⁴⁸.

---

³⁴⁰ Там же. Оп. 23 — 1914. Д. 32. Л. 37.

³⁴¹ Там же. Л. 3.

³⁴² Там же. Л. 39.

³⁴³ Там же. Л. 6.

³⁴⁴ Там же. Л. 7.

³⁴⁵ Там же. Л. 18.

³⁴⁶ Там же. Л. 24.

³⁴⁷ Там же. Оп. 23 — 1913. Д. 58. Л. 13.

³⁴⁸ Там же. Оп. 20. Д. 820. Л. 45, 46.

В Томске с 27 августа 1914 г. обязанности военного цензора были возложены на инспектора по делам печати А. И. Милютину³⁴⁹. 19 сентября 1914 г. в Вильне военными цензорами были назначены члены временного комитета по делам печати А. А. Кеммерлинг, В. Л. Меллерштейн-фон-Меллер, Ф. А. Малецкий и А. М. Лурье³⁵⁰. С 26 октября 1914 г. в Харькове военными цензорами стали инспектор по делам печати Я. В. Судаков и его помощник П. А. Линицкий³⁵¹.

23 января 1915 г. в Риге был образован временный комитет по делам печати, в который вошли все рижские цензоры и инспектор типографий. А в ноябре 1915 г. в Риге проходила эвакуация государственных учреждений. Рижский временный комитет по делам печати был эвакуирован в Москву, некоторые цензоры переведены в цензурные учреждения других городов, а оставшиеся в Риге исполняли обязанности военных цензоров. Летом 1915 г. Варшавское генерал-губернаторское управление было эвакуировано в Москву, туда же был переправлен и Варшавский комитет по делам печати. В Варшаве остался председатель М. А. Лагодовский, два цензора и два помощника секретаря. Некоторые чиновники были откомандированы в Петроградский комитет по делам печати³⁵². В июле 1915 г. Виленский временный комитет по делам печати был эвакуирован в Витебск³⁵³. Инспекторы по делам печати из Юрьева — в Петроград, а из Киева — в Курск³⁵⁴.

В тех местностях, где не было цензурных учреждений, военную цензуру осуществляли чиновники полиции и губернских правлений.

Во время войны объем печатной продукции снизился:

Сводная ведомость количества названий книг, брошюр и листов, вышедших в свет в России в 1912, 1913, 1914 и 1915 годах³⁵⁵

Районы	1912	1913	1914	1915
Петроградский	11876	11288	10999	10565
Московский	10545	10537	10443	9112
Киевский	3191	3741	3298	2517

³⁴⁹ Там же. Оп. 22 — 1914. Д. 172 а. Л. 197.

³⁵⁰ Там же. Л. 259.

³⁵¹ Там же. Л. 400.

³⁵² Там же. Оп. 20. Д. 1196; Оп. 23 — 1911. Д. 56. Л. 48.

³⁵³ Там же. Оп. 23 — 1915. Д. 70. Л. 9.

³⁵⁴ Там же. Л. 9, 15.

³⁵⁵ Там же. Д. 75. Л. 1.

Районы	1912	1913	1914	1915
Одесский	2727	2694	2638	1634
Харьковский	1614	1783	1333	970
Ростовский на Дону	596	573	657	616
Казанский	2334	2628	2602	2254
Нижегородский	569	613	604	399
Саратовский	671	764	888	719
Екатеринославский	135	153	274	228
Варшавский	3199	3006	2253	766
Виленский	1395	1280	1178	691
Лодзинский	309	230	252	-
Рижский	2416	2837	2700	992
Юрьевский	863	913	780	597
Ревельский	385	508	532	288
Тифлисский	1014	888	937	618
Бакинский	319	294	262	247
Кутаисский	-	-	106	94
Томский	304	339	303	361
Владивостокский	61	115	135	86
Итого:	44523	45184	43174	33754

Проекты преобразований цензурного ведомства

Подготовка реформы штатов цензурных учреждений в 1913—1916 гг.

В ноябре 1913 г. в Главном управлении по делам печати приступили к разработке новых штатов цензурных учреждений. Для того, чтобы составить полную картину о количественной стороне цензурной деятельности в крупных городах, где были цензурные учреждения, и губерниях, где цензурой занимались так сказать «непрофессиональные» цензоры, главам цензурных учреждений и губернаторам были разосланы распоряжения о сборе статистических сведений и предложений по оптимальному устройству надзора за печатью. 7 ноября и 3 декабря 1913 г. Главное управление разослало в цензурные учреждения — цензурным комитетам и инспекторам по делам печати, занимавшимся внутренней цензурой, письма со следующими вопросами: 1) как отразились изменения законодательства о печати 1905—1906 гг. на увеличении работы цензоров?; 2) существуют ли ночные дежурства для приемки и чтения газет?; 3) ведется ли регистрация поступающих изданий?; 4) существует ли библиотека изданий, поступающих в учреждение?³⁵⁶ 22 ноября 1913 г. губернаторам

³⁵⁶ Там же. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 205.

был послан циркуляр министра внутренних дел Н. А. Маклакова (№ 17203), в котором подчеркивалось, что штаты цензурного ведомства давно уже не справляются с надзором за печатью, типографиями и книжной торговлей из-за недостаточного числа цензоров и инспекторов, а также из-за низких окладов содержания чиновников. К 31 декабря 1913 г. губернаторы должны были предоставить сведения об организации надзора за печатью, типографиями, книжными магазинами и библиотеками в своих губерниях³⁵⁷.

На основании сведений, полученных из цензурных учреждений, была составлена «Ведомость о деятельности по надзору за печатью». См. *Приложение 23. Таблица 1*. Численность цензоров увеличилась только в С.-Петербургском и Казанском комитетах по делам печати — в каждом на 2 чиновника. Возросли также расходы на содержание цензурных комитетов (данные инспекторского надзора за типографиями и книжной торговлей и Московского отдельного цензора таблица не содержит). Большой скачок наблюдался по количеству изданных газет, журналов и книг. В пятнадцати из девятнадцати цензурных учреждений дополнительно рассматривали книги из других губерний (не занимались этим в Юрьеве, Ревеле, Екатеринославе и Владивостоке). Ночные дежурства цензоров практиковались только в трех комитетах — С.-Петербурге, Москве (здесь доплачивали за дежурства из расчета в 1200 р. в год) и Казани. Регистрация поступивших изданий велась в семнадцати учреждениях, кроме Кавказского комитета, а в Ревеле была организована только регистрация книг. Библиотеки существовали лишь при восьми учреждениях (в С.-Петербурге, Москве, Киеве, Лодзи, Саратове, Нижнем Новгороде, Екатеринославе и в Кавказском комитете). В других — библиотек не было из-за недостатка помещений. В Харькове издания сдавались в общественную библиотеку³⁵⁸, в Вильне — в Виленскую публичную библиотеку³⁵⁹, в Юрьеве — в библиотеку при Эстонском музее³⁶⁰.

Многие руководители цензурных учреждений обращали внимание на увеличение нагрузки и изменение характера работы цензоров при карательной системе цензуры. Харьковский инспектор по делам печати сделал вывод, что его работа увеличилась в 5 раз³⁶¹.

---

³⁵⁷ Там же. Оп. 23 — 1913. Д. 62. Л. 31–32 об.

³⁵⁸ Там же. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 50.

³⁵⁹ Там же. Л. 11.

³⁶⁰ Там же. Л. 5.

³⁶¹ Там же. Л. 50.

Инспектор по делам печати во Владивостоке писал: «Работа при новом законодательстве сложнее, ответственнее и требует <...> большего напряжения сил»³⁶². Председатель С.-Петербургского комитета по делам печати отмечал, что ликвидация контрольных сроков для просмотра всех изданий (кроме брошюр до пяти листов) привела к тому, что и книги большого объема, и все крупные журналы необходимо было прочесть и подготовить рапорт (составить подробный доклад) на следующий день после поступления книг. Утренние заседания в комитете начинались в 5 утра и продолжались до девяти — десяти часов, что было несравненно тяжелей, чем при предварительной цензуре³⁶³.

Рижский инспектор по делам печати П. И. Шахов³⁶⁴ констатировал, что отмена предварительной цензуры повлекла за собой рост печатной продукции, особенно периодических изданий, объем которых также увеличился примерно в 2 раза. Он описал, чем отличался порядок работы при обеих системах. Работу цензора при предварительной цензуре он назвал более легкой: чтобы запретить статью в газете, достаточно было зачеркнуть ее красными чернилами, а чтобы запретить рукопись, нужно было выдать свидетельство, что она запрещается на основании определенной статьи Устава о цензуре и печати. При карательной цензуре для запрещения номера периодического издания или книги необходимо было наложить на него арест и возбудить судебное преследование, для чего нужно было написать 9—10 бумаг, в том числе два отношения на имя прокурора. Если издание было напечатано не на русском языке, то необходимо было приложить к каждому отношению перевод «преступной статьи или преступных мест». Во время судебного следствия приходилось выделять время для работы со следователем, при разборе дела — выступать в суде в качестве свидетеля. «Все это отнимает много времени и, действуя на нервы, утомляет», — писал Шахов. К указанной работе еще прибавлялись обязанности по наблюдению за тем, чтобы местная печать не нарушала обязательных постановлений губернатора. В этом случае также необходимо было представлять переводы «немедленно по отпечатании» статей, авторы которых нарушили обязательные постановления.

Такая проблема существовала во всех комитетах, где рассматривалась печать на национальных языках. Председатель Тифлисского

---

³⁶² Там же. Л. 261.

³⁶³ Там же. Л. 41.

³⁶⁴ Там же. Л. 205—205 об.

комитета писал: «Каждый доклад по изданиям на туземных языках требует устного, а часто и письменного перевода для комитета, а затем, в случае возбуждения уголовного преследования, требуется для суда обстоятельный письменный перевод иногда целых брошюр»³⁶⁵.

Инспектор по делам печати в Ростове-на-Дону отмечал, что в его городе число книг, выпущенных в 1905 г., мало изменилось по сравнению с 1903 и 1904 гг., «но оппозиционное направление большинства <...> газет требовало усиленной бдительности»³⁶⁶.

Инспектор по делам печати в Нижнем Новгороде³⁶⁷ жаловался на то, что служба была «очень тяжела»: рабочий день длился 9—12 часов, помощников не было, в течение года он имел всего 5—6 выходных дней. Инспектору приходилось выполнять много канцелярской работы (она отнимала ежедневно около двух часов), так как Главное управление по делам печати не выделяло средств на письмоводителя. Инспектор получал 3000 р. серебром в год (2800 р. жалования и 200 р. на канцелярские и хозяйственные расходы). Шестикомнатная квартира, которую снимал инспектор «по протекции с большой скидкой», стоила 1300 р. в год. В трех комнатах были устроены канцелярия и приемная, архив и библиотека и одну комнату занимал курьер. За эти три комнаты, используемые под инспекцию, инспектор платил 540 р., кроме того, за телефон, необходимый для переговоров по службе, — 75 р., курьеру — 300 р. и на канцелярские расходы — 85 р., всего — 1000 р. Он писал: «Хорошо, что у меня, кроме казенного жалования, есть личные средства, и я живу пока, слава Богу, не нуждаясь, а как могут жить инспектора, получающие только жалование, — не знаю. Поневоле приходится сознаваться, что служишь из любви к делу и в надежде на лучшее будущее». Он составил таблицу доходов знакомых ему чиновников в губернии, занимавших приблизительно такое же положение по Министерству внутренних дел и в других ведомствах, из которой следовало, что все чиновники были лучше обеспечены материально, а также меньше «завалены работой»:

---

³⁶⁵ Доклад председателя Тифлисского комитета по делам печати о реорганизации цензурного надзора на Кавказе (1913 г.) / публ. *Н. Г. Патрушевой* // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. ст. Краснодар, 2005. Вып. 3. С. 64—87.

³⁶⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 241.

³⁶⁷ Там же. Л. 267 об.—268 об.

	Инспектор по делам печати	Советники губернского правления	Непременный член по городским и земским делам присутствия	Полковой командир	Контроль ведомства императрицы Марии	
					Старший контролер	Помощник управляющего контролем
Класс должности	V	VI	V	VI	VI	V
Жалования	1400	1000	1500	1200	1700	2000
Содержания или столовых	1400	1000	1500	2700	1800	2500
На канцелярские расходы	200					
Квартирных		500	800	672	225	450
Постоянных наградных		225	300		880	1320
На прислугу				120		
На отопление и освещение				125		
На воспитание детей с 7-летнего по 17-летний возраст, на каждого по					200	400
Итого номинально	3000	2725	4100	4817	4805	6670
За вычетом казенных расходов	1000					
За прибавкой стоимости занимаемой казенной квартиры		1200				
Итого фактически	2000	3925	4100	4817	4805	6670

Ревельский инспектор по делам печати Г. С. Павловский³⁶⁸ обращал внимание на то, что обязанности по внутренней и иностранной цензуре нельзя было концентрировать в руках одного чиновника, так как работы было очень много, и не хватало времени, например, вести карточные каталоги: в Ревеле выходило до 30 периодических

³⁶⁸ Там же. Д. 283 е. Л. 84–90 об.

изданий, преимущественно на эстонском языке, заграничными изданиями торговали шесть фирм. Павловский утверждал, что для одного чиновника «работа эта со временем стала не по силам», из-за низкого оклада письмоводителя (25 р. в месяц) на эту должность можно было найти «лишь молодых неопытных работников, которые притом часто менялись». Он жаловался на плохие условия труда: из-за отсутствия постоянного помещения канцелярия и архив находились на частных квартирах разных цензоров, а до 1914 г. — в сарае местного книготорговца, поэтому библиотека не была создана, и делал вывод: «Свыше 80 лет существования цензуры в Ревеле бесследно пропали для истории культуры России». Далее он писал: «До сих пор ревельский цензор иностранной цензуры <...> волею судеб осужден был на исполнение своих ответственных обязанностей в холодных полутемных сараях (два последних раньше служили конюшнями). Часто, ежась от холода, с окоченевшими пальцами, он присутствовал при открытии книгопродавческих укладок и, просматривая заграничные журналы и книги, имел возможность наблюдать главным образом лишь за тем, чтобы не прошли заграничные журналы с нежелательными политическими карикатурами, или социал-демократические, или явно преступные издания, понятно, что при такой быстроте, с которой эта работа исполнялась <...> гарантия за то, что ничего запрещенного не пропускается, должна была стать эфемерною»³⁶⁹.

Инспектор обращал внимание на низкие заработки цензоров, отмечая, что, с одной стороны, «добросовестно исполняющий обязанности чиновник не будет иметь лишнего времени для подыскания заработков на стороне», с другой — «для предотвращения соблазна надлежало бы поставить как инспектора, так и цензора в сравнительно независимое материальное положение, иначе они легко могут подпасть под влияние состоятельных своих клиентов»³⁷⁰. Он просил увеличить оклад инспектора по делам печати с 2000 до 2500 р., ввести в штат должности цензора по иностранной цензуре с окладом в 2500 р. и помощника инспектора по делам печати (1200 р.). Сумму на хозяйственные и канцелярские расходы предлагалось оставить прежней (200 р.), но увеличить ее на наем помещения, отопление и освещение с 200 до 550 р. В новом штате был предусмотрен сторож с окладом 360 р. В целом сумма на содержание цензуры в

---

³⁶⁹ Там же. Л. 89—89 об.

³⁷⁰ Там же. Л. 87 об., 88.

Ревеле должна была увеличиться с 2700 до 7310 р. (на 4610 р.). См. Приложение 25. Таблица 1.

Председатель Казанского временного комитета по делам печати М. Н. Пинегин³⁷¹ считал, что необходимо вместо временного организовать постоянный комитет по делам печати, так как в Камско-Волжском крае печать очень быстро развивалась и меняла свой характер, «постепенно теряя религиозно-богословский колорит и превращаясь в светскую, с националистическими тенденциями». Он писал: «Для этого нужны интеллигентные лица, хорошо знающие <...> языки, изучавшие восточную литературу, знакомые с бытом и верованиями мусульман и других инородцев. Между тем татарский (казанское наречие), башкирский, киргизский и чувашский языки и все финские наречия не преподаются ни на восточном факультете С.-Петербургского университета, ни в Лазаревском институте восточных языков в Москве». Почти все знатоки этих языков в Казани вошли в состав комитета, но они одновременно служили или в Духовной Академии, или в учреждениях Министерства народного просвещения, поскольку жалование там за последние 2 года значительно увеличилось, и они были обеспечены «приличной пенсией». Например, учитель среднего учебного заведения получал от 2200 до 3800 р. (в зависимости от стажа); директор гимназии — 4500 р. и служебную квартиру; инспектор народных училищ — 3600 р.; директор народных училищ — 4800 р.; пенсия у учителей за 25 лет службы была 1800 р., у директоров — 2000 р.

По словам М. Н. Пинегина, среди юристов, служивших в Казани, не было знатоков восточных и местных языков (содержание в Министерстве юстиции было выше, чем в Министерстве внутренних дел, следовательно, им не было смысла переходить на службу в другое ведомство). От инспектора печати требовались «осторожность в решении» вопроса и одновременно «скорость в приведении его в исполнение», у него не существовало «ни праздников, ни вакаций, ни даже ночного отдыха». А для служащих по Министерству народного просвещения было определено время для занятий (не более 5 часов в день), праздничный отдых: 2 недели — Рождественские и Пасхальные каникулы и летние каникулы — не менее двух месяцев. Он считал, что чиновники Министерства народного просвещения будут заинтересованы в переходе в цензурное ведомство, только если новая служба будет представлять какие-либо существенные

---

³⁷¹ Там же. Д. 283 д. Л. 276–281.

выгоды, например, сохранение существовавших привилегий для инспекторов печати в виде 25-летнего срока выслуги для пенсии или право на увеличение пенсии при продолжении службы и возможность пользоваться ежегодными отпусками до двух месяцев.

По мнению Пинегина, Казанский комитет исполнял функции осведомительного бюро: по требованиям губернской администрации, жандармского управления и судебных учреждений предоставлялись отзывы и заключения о содержании печатного и рукописного материала на татарском и других восточных языках, месячные обзоры содержания русских и татарских газет и журналов и переводы статей или даже книг. В его обязанности входила также иностранная цензура — цензура заграничных периодических и непериодических изданий на восточных языках, присылаемых в пределы Казанской губернии частным лицам.

На основании всего вышесказанного Пинегин делал вывод, что члены комитета были «переобременены до последней возможности» различной работой. Он просил изменить штатное расписание: содержание председателя увеличить с 1200 до 6000 р. (без прибавок), ввести должности старших членов (3000 р.): двух для русской печати, четырех для национальной; младших членов (2500 р.): одного для русской и одного для национальной, должность секретаря (3000 р.), письмоводителя (1800 р.), библиотекаря (1500 р.) и штат инспекторов типографий русской и национальной печати. Необходимо было установить надбавки за 5 лет службы в размере 20% от оклада, а пенсии за 25 лет службы — в размере базового оклада 3000 р. и 2500 р. с повышением ее за следующие пять лет на 20%. Пенсию председателю за 25 лет службы предлагалось установить в 3000 р., за 30 лет — 3600 р. Для служащих по совместительству — содержание в 2500 р. без прибавок за пять лет. На квартиру для комитета с отоплением и освещением необходимо было выделить не менее 2000 р. На канцелярские расходы с жалованием канцелярским чиновникам, машинистам, прислуге и расходы на телефон — 3000 р.

Пинегин писал, что Казань являлась центром просвещения татар всего Волжско-Камского района и в ней распространялось не только по губернии, но и по всему Востоку России огромное число книг и периодических изданий: торговцы распродавали их на ярмарках и в селениях вместе с другими товарами. Из этого следовало, что в Казани при комитете по делам печати необходимо было учредить 5 должностей инспектора типографий, из них две — для наблюдения за русскими типографиями и три — для наблюдения за типогра-

фиями, печатавшими издания на восточных языках. Так как инспекторы должны были следить за типографиями во всей губернии, им необходимы были средства на разъезды. Их содержание должно было соответствовать содержанию чиновников комитета.

Число лиц	Наименование должностей	Класс должности	Оклад жалования	Оклад пенсии	Примечание
1	Председатель	IV	6000 р.	за выслугу 25 лет — 3000 р. за выслугу 30 лет — 3600 р.	Государственная служба в других ведомствах при переходе на службу в ведомство ГУДП засчитывается на выслугу прибавок к жалованию и на пенсию
6	Старшие члены	V	в 1 пятилетие — 3000 р. во 2 — 3600 р. в 3 — 4200 р. в 4 — 4800 р.	за выслугу 25 лет — 2500 р. за выслугу 30 лет — 3000 р.	
2	Младшие члены	VI	в 1 пятилетие — 2500 р. во 2 — 3000 р. в 3 — 3500 р. в 4 — 4000 р.		
1	Секретарь	VI	3000 р.	за 30 лет службы — 1800 р.	
1	Письмоводитель	VIII	1800 р.	за 30 лет службы — 1200 р.	
1	Библиотекарь	IX	1500 р.	за 30 лет службы — 900 р.	
2	Канцелярские чиновники	X	по 800 р.	за 30 лет службы — 600 р.	

На основании сведений, полученных из 51-й губернии, были составлены статистические таблицы: «Надзор за печатью в губерниях» и «Ведомость о деятельности инспекторского надзора за типографиями и книжной торговлей и лиц, заменяющих этих инспекторов, по 10 ноября 1913 г.». См. *Приложение 23. Таблица 2, 3.*

В качестве наблюдавших за печатью, кроме вице-губернаторов (исполнявших эти обязанности по закону от 30 сентября 1881 г.)³⁷², были указаны чиновники особых поручений при губернаторах, советники и секретари местных губернских правлений, правители губернских канцелярий и их помощники, начальники округов, советники областных правлений, городские головы, местные уездные начальники, председатели местных уездных съездов, уездные предводители дворянства, директора и преподаватели училищ и гимназий, полицейские. Вознаграждение за эту работу получали лишь немногие — в наиболее крупных городах: полицмейстер в Екатеринбурге — 480 р. (из средств Главного управления по делам печати), чиновник областного правления в Троицке — 360 р., секретарь губернского правления в Полтаве — 300 р. (из средств Главного управления по делам печати), полицмейстер в Царицыне — 200 р., учитель в Астраханской губернии — 500 р. (из средств Главного управления по делам печати), секретарь губернского правления в Митаве — 100 р., полицмейстер в Либаве — 100 р., чины уездной полиции в Виндаве — 75 р., в Гольдангене — 25 р., правитель канцелярии губернатора в Херсоне — 300 р. в год и двое — по 100 р. на канцелярские расходы: старший чиновник особых поручений в Житомире и священник Г. М. Тимофеевский в Кронштадте.

В составленной на основе присланных данных Ведомости инспекторского надзора было указано количество типографий, книжных магазинов и библиотек в каждой губернии. В отдельную графу были вписаны имена чиновников, наблюдавших за этими заведениями. Кроме штатных инспекторов типографий и книжной торговли, в Томске, например, эти обязанности были безвозмездно возложены на инспектора по делам печати, в остальных городах их выполняли советники губернского правления, чиновники особых поручений при губернаторах, управляющие и чиновники губернаторских канцелярий и полицейские. Все эти «внештатные инспекторы» не получали никакой доплаты за исполнение обязанностей по надзору.

---

³⁷² ПСЗ. Собр. 3. Т. 1. № 420.

В 1915 г. была создана Комиссия по составлению проекта штатов Главного управления по делам печати и подведомственных ему учреждений под председательством члена Совета Главного управления А. В. Муромцева³⁷³. В ноябре 1915 г. всем цензурным учреждениям было предложено прислать свои соображения по составлению новых штатов³⁷⁴.

В делах комиссии хранятся служебные записки руководителей о необходимых преобразованиях, характеризующие положение дел в цензурном ведомстве. В целом численность каждого цензурного комитета предлагалось увеличить на 2—3 человека, большее число чиновников требовалось в Петрограде и Москве. Оклады председателей цензурных комитетов должны были существенно увеличиться: в Петрограде — до 10 000 р., в Москве и в Центральном комитете цензуры иностранной — до 8000 р., на Кавказе и в Одессе — до 7000 р., в Киеве — до 6000 р., в Казани и Риге до 6000 р., в Вильне — всего 4500 р. Наименьшую прибавку к окладам цензоров просили в Вильне, наибольшую — в Петрограде — 6000 р. Жалование старших цензоров — от 2750 р. в Вильне и до 6000 р. в Петрограде и в Центральном комитете цензуры иностранной; младших цензоров — от 2400 р. в Вильне до 4500 р. в Петрограде; секретарей — от 2000 р. в Вильне до 4200 р. в Петрограде. В целом комитеты просили дополнительное ассигнование в 277 751 р. (отметим, что эвакуированный в Москву Варшавский комитет не прислал сведений).

---

³⁷³ А. В. Муромцев служил в Главном управлении по делам печати с 1904 г. Начальник Главного управления А. В. Бельгард дал ему следующую характеристику: «Это был по комплекции довольно тучный старый холостяк, преисполненный неимоверной важностью к своей особе. Обыкновенно он и зиму, и лето жил в принадлежавшей ему довольно большой и почти пустой даче в Павловске, очень одиноко, в сообществе лишь старого, очень красивого сибирского кота, с которым он никогда не расставался. В прежнее время он был известен как выдающийся преподаватель математики и отличался всегда и во всем самой большой точностью. С изменением общих условий деятельности Главного управления по делам печати мной был возложен на Муромцева главным образом контроль над правильностью расходования кредитов по Главному управлению, а также по оборотам «Правительственного вестника», типографии Министерства внутренних дел и других организаций, состоявших в ведении Главного управления по делам печати, и в этой сфере, нужно отдать Муромцеву справедливость, он был всецело на высоте призвания» (*Бельгард А. В.* Воспоминания. С. 362).

³⁷⁴ Большинство предложений было прислано в комиссию в конце 1915 г., но и в 1916 г. они еще продолжали поступать.

В записке председателя Петроградского комитета по делам печати Н. И. Левитского³⁷⁵ вновь отмечалось, что после издания Временных правил о печати 1905—1906 гг. изменился характер работы цензоров: «Она значительно осложнилась, стала более напряженной и ответственной <...> в особенности по той затрате нервных сил, с которой она сопряжена, является несравненно более тяжелой, чем работа бывших цензоров»³⁷⁶. В количественном же отношении работа возросла в четыре с половиной раза. Левитский констатировал, что цены на предметы потребления, дрова и квартиры в столице возросли не менее чем в пять раз, а жалование цензоров не увеличилось. Он писал: «Отдавая свои силы и время тяжелому и ответственному труду, соединенному с частыми и особенно изнурительными ночными дежурствами по проверке утренних газет, члены комитета уже не в состоянии вести другое подсобное занятие, которое помогало бы установлению равновесия его материального бюджета». К тому же 25 статья Устава о цензуре не разрешала им совместительство. Из тринадцати человек, рассматривавших издания на национальных и иностранных языках при комитете, только один (профессор В. Д. Смирнов) получал вознаграждение в 1200 р. в год за цензуру на тюрко-татарских языках³⁷⁷.

Левитский предполагал повысить содержание председателя комитета с 7000 р. (4000 р. и 3000 р. вознаграждения) до 10 000 р., ввести должность заместителя председателя (8000 р.). Вместо девяти членов комитета с содержанием в среднем по 3000 р. он проектировал шесть старших с содержанием по 6000 р., шесть младших (по 4500 р.) и четырех кандидатов в члены (по 3600 р.). Кроме того, он предлагал заложить в проект сумму на вознаграждение за чтение утренних газет пятерым чиновникам по 1500 р. и на выдачу пособий — 6000 р. Содержание секретаря предполагалось увеличить с 2550 до 4200 р., его помощника — с 1650 до 2800 р. Дополнительно вводилась должность журналиста (2160 р.). Вместо 13 канцелярских служащих предполагалось иметь девятнадцать и сумму на их содержание увеличить с 13 686 до 28 900 р. Сумма на канцелярские и хозяйственные расходы также должна была возрасти с 4346 до 6000 р. В целом

---

³⁷⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 178—178 об.

³⁷⁶ Там же. Д. 283 е. Л. 188 об.

³⁷⁷ Издания рассматривались на немецком, французском, английском, польском, армянском, эстонском, малороссийском, латышском, литовском, финском, китайском, японском, монгольском, болгарском, калмыцком, сербском, еврейских языках и эсперанто (РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 е. Л. 189—189 об.).

предполагалось увеличить штат на трех цензоров и шесть канцелярских чиновников, а сумму на содержание Петроградского комитета по делам печати увеличить с 62 502 до 152 960 р. (более чем в два раза, на 90 458 р.). См. *Приложение 24. Таблица 1.*

Председатель Московского комитета по делам печати А. А. Сидоров прежде всего просил повысить оклады чиновникам. Он писал, что проектируемые суммы «намечены сообразно с установившимися в Москве ценами на квартиры и предметы первой необходимости и сообразно с окладами содержания, получаемыми в Москве начальниками учреждений различных ведомств». В документе отмечалось, что самые необходимые продукты (мясо, хлеб, масло, молоко, крупа, сахар, чай) подорожали больше, чем в два раза, на одежду цены поднялись на 75%, а на обувь и дрова — на 100%. Сидоров просил увеличить оклад председателя с 4000 до 8000 р. и оставить сумму наградных в прежнем объеме (1200 р. в год), ввести новую должность заместителя председателя с окладом в 6000 р., количество членов комитета увеличить с пяти до семи. Их оклады должны были повыситься в среднем с 3000 до 5000 р. В новый штат предполагалось ввести чиновников, наблюдавших за изданиями на армянском и татарском (600 р.), латышском (300 р.), польском (600 р.) языках и шесть курьеров. Председатель не упомянул о должности секретаря и его помощника и издержках на канцелярию. Но и без этого содержание Московского комитета по делам печати увеличивалось с 35 465 до 57 080 р. (на 21 615 р.). Кроме этого председатель просил оставить существовавших на правах членов представителей от духовного и военного ведомств³⁷⁸. См. *Приложение 24. Таблица 2.*

Исполнявший обязанности председателя одесских цензурных учреждений В. Н. Албранд писал, что Одесский комитет цензуры иностранной и Временный комитет по делам печати фактически объединены в одно учреждение общей канцелярией и личным составом, поэтому он предлагал закрепить это положение на практике. Необходимость нового устройства цензурных учреждений обосновывалась увеличившейся нагрузкой цензоров и значительным подорожанием жизни, что было продемонстрировано в трех таблицах:

---

³⁷⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 е. Л. 191 об.—196.

Сведения Одесской городской управы³⁷⁹

	1867	1902	1913
Уголь		21/23 к.	26/28 к.
Мясо	3 р.	5 р. 40 к.	7 р. 60 к.
Хлеб	1 р. 20 к.	1 р. 20 к.	2 р.
Квартиры трехкомнатные	100 р.	480 р.	660 р.
Квартиры пятикомнатные	180 р.	960 р.	1200 р.

**Сравнительная таблица Одесского комитета
цензуры иностранной³⁸⁰**

	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Укладок и бандеролей поступило	34802	32606	36965	112939	80604	46174	53298	55114
Книг и журналов	633534	654689	568978	647745	576581	661483	629757	484453
Прочих предметов	4593608	6577398	9517573	6428471	7316275	6324442	7009859	5862623

**Сравнительная таблица инспектора по делам печати
и Временного комитета по делам печати в Одессе³⁸¹**

	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Повременные издания	76	50	76	73	80	87	89	87
Судебные дела по ним	-	4	18	20	37	46	56	14
Неповременные издания	794	1229	1757	2635	3401	5005	6625	5078
Судебные дела по ним	7	2	10	24	58	18	29	8
Выдано расписок на повременные и неповременные издания	3779	3886	4050	6725	8699	10348	11541	10000

³⁷⁹ Там же. Д. 283 д. Л. 198.

³⁸⁰ Там же. Л. 193.

³⁸¹ Там же. Л. 194.

В новом комитете по делам печати предлагалось учредить должность председателя, штат увеличивался всего на двух чиновников, но существенно повышалось их жалование: председателю — с 2500 до 7000 р., старшему чиновнику с 2500 до 5000 р., младшему — с 2000 до 3600 р., секретарю с 600 до 2400 р. Предполагалось выделить 3600 р. для наблюдения за изданиями на иностранных и национальных языках. Сумма на содержание учреждений в Одессе увеличивалась с 18 710 до 46 760 р. (на 28 050 р.). См. Приложение 24. Таблица 3.

Председательствующий в Киевском временном комитете по делам печати Т. Д. Флоринский предлагал увеличить оклад председателя комитета с 3500 до 6600 р., ввести должности трех членов комитета с окладом в 4400 р. Чиновник, рассматривавший сочинения на еврейских языках, должен был получать 1650 р. вместо 750 р., жалование секретаря повышалось с 1200 до 2640 р., его помощника — с 1000 до 1980 р. Вместо одного инспектора типографии (3500 р.) вводились две должности: старший инспектор должен был получать 4400 р., младший — 2750 р., и 1000 р. было предназначено на разъезды обоим. Сумма на канцелярские и хозяйственные расходы увеличивалась с 2120 до 2915 р., и 1500 р. ассигновывалось на наем помещения для канцелярии. Всего сумма на содержание комитета по проекту увеличивалась с 15 030 до 41 105 р. (на 26 075 р.)³⁸². См. Приложение 24. Таблица 4.

П. Г. Кругляков-Чердацкий, председательствующий в Виленском временном комитете по делам печати, подчеркнул, что временный комитет, существовавший с 1907 г., не имел специальных штатов. Поскольку нагрузка цензоров постоянно росла, он предлагал увеличить оклады его членам. Председателю с 3500 до 4500 р., старшему члену комитета — с 1800 до 2750 р., а младшим назначить оклады в 2400 и 2200 р. Чиновнику, осуществлявшему цензуру книг на еврейских языках, предполагалось платить 1600 р. из 1800 р., предназначавшихся ранее для двух членов комитета. Оклад секретаря повышался с 1800 до 2000 р., его помощника — с 800 до 1300 р., сумма на содержание трех канцелярских служащих увеличивалась с 720 до 1350 р., проектировалось вместо одной должности курьера две (вместо оклада в 276 р. — по 350 р.). На наем помещения, отопление и освещение предполагалась сумма в 1200 р. вместо 500 р., а на канцелярские и хозяйственные расходы — 600 р. вместо 706 р. Всего расходы на Виленский комитет по его проекту должны были

---

³⁸² Там же. Л. 169—171.

увеличиться с 13 702 до 20 600 р. (на 6898 р.)³⁸³. См. *Приложение 24. Таблица 5.*

Председатель Рижского временного комитета по делам печати Б. А. Петкович назвал Ригу «главным культурным центром Прибалтийского края», особенностями которого являлись широкое распространение грамотности и как следствие — постоянное развитие печати³⁸⁴. Учитывая «немецкое влияние» на местную немецкую, латышскую и эстонскую печать, был необходим тщательный подбор цензоров, владевших местными языками. Свои соображения Петкович дополнил таблицей нагрузок членов комитета³⁸⁵:

Рассмотрено	1912	1913	1914
Неповременных изданий на русском языке	525	476	741
На латышском языке	1027	1074	1353
На немецком языке	929	521	651
На литовском языке	-	-	9
<i>Итого</i>	<i>2481</i>	<i>2071</i>	<i>2754</i>
Газет и журналов на русском языке	14	15	18
На латышском языке	38	42	55
На немецком языке	25	42	55
На литовском языке	2	3	4
<i>Итого</i>	<i>79</i>	<i>84</i>	<i>103</i>
Уголовных преследований	12, из них 7 по латышским изданиям	23, из них 14 по латышским изданиям	49, из них 43 по латышским изданиям

Петкович предлагал преобразовать временный комитет в постоянный с увеличением штата и содержания чиновников. Жалование по его проекту увеличивалось с 3500 до 6000 р., цензоров — с 2000 до 4500 р. для старших и до 3500 р. для младших, помощника цензора — с 900 до 3000 р., секретаря с 800 до 2000 р. Численность служащих возрастала с 12 до 15 человек, в целом же на содержание комитета требовалось вместо 13 860 — 38 160 р. (то есть на 24 300 р. больше). См. *Приложение 24. Таблица 6.*

Председательствующий в Казанском временном комитете по делам печати М. Н. Пинегин во многом повторил свою записку 1913 г., отметив особенность казанской цензуры — все члены комитета служили по Министерству народного просвещения: А. В. Фролов был

³⁸³ Там же. Д. 283 е. Л. 225—230.

³⁸⁴ Там же. Д. 283 д. Л. 179—182 об.

³⁸⁵ Там же. Л. 179 об.

преподавателем гимназии, Н. И. Ашмарин и А. И. Емельянов — учительской семинарии, П. К. Жузе — лектором Духовной академии, Н. Ф. Катанов — профессором Казанского университета. Цензоры рассматривали сочинения на языках, которые не преподавались ни на восточном факультете С.-Петербургского университета, ни в Лазаревском институте в Москве. Все, кто знал эти языки, уже входили в состав комитета, и было опасение, что они могли предпочесть службу по Министерству народного просвещения как «более спокойную и нормальную», при которой было определенное время для занятий (не более пяти часов в день), праздничный отдых и каникулы, и значительно более высокие оклады. Кроме того, их не тревожили в ночное время. Пинегин также считал, что служащие в комитете должны были иметь определенные привилегии.

Он акцентировал внимание на том, что при учреждении в 1906 г. в Казани временного комитета по делам печати не было составлено специального штата с фиксированными окладами. Предлагалось содержание председателя повысить с 3500 до 6000 р., количество членов комитета увеличить с пяти до шести, старшим назначить оклад в 3300 р., младшим — в 2500 р., жалование секретаря поднять с 1500 до 2600 р., ввести должности помощника секретаря (1800 р.) и канцелярского чиновника (900 р.), а также учредить две должности инспектора типографий и книжной торговли (разные — для изданий на русском и восточных языках) с содержанием как у членов комитета и суммой на оплату разъездов. В целом предполагалось, что содержание Казанского комитета должно было вырасти с 13 500 р. минимум до 28 800 р. (то есть минимум в два раза — на 13 500 р.)³⁸⁶. См. Приложение 24. Таблица 7.

В объяснительной записке к проекту штатов Тифлисского цензурного комитета В. И. Колобов писал, что в его доклад от 4 декабря 1913 г. после обсуждения в Совете Кавказского наместника были внесены изменения, а именно увеличение просимых ассигнований на содержание Кавказского цензурного комитета примерно на одну треть, и в таком виде 16 марта 1914 г. доклад был послан министру внутренних дел. Он заявил, что «ввиду спешности требуемого ныне проекта новых штатов и указаний на необходимость соблюдения умеренности» он ограничился «пределами крайней необходимости», но за два года потребности комитета значительно возросли³⁸⁷.

---

³⁸⁶ Там же. Л. 157–167.

³⁸⁷ Там же. Оп. 22 — 1912. Д. 283 е. Л. 231–231 об.

В докладе Колобова от 4 декабря 1913 г. обращалось внимание на особенности Кавказского цензурного комитета, который занимался как внутренней, так и иностранной цензурой, а также драматической, и в его составе был инспектор по надзору за типографиями и книжной торговлей³⁸⁸. Цензоры просматривали произведения не только на русском и иностранных языках, но также на национальных и восточных. Говоря о составе комитета и его материальной базе, Колобов высказывал предложения по реформе штатов. В связи с увеличением количества представляемых в цензуру произведений печати и общим удорожанием жизни, он просил в качестве первоочередных мер расширить штаты за счет цензоров, рассматривавших сочинения на грузинском и армянском языках, чиновников для канцелярии и существенного увеличения суммы на вознаграждение лицам, просматривавшим издания на национальных и восточных языках.

Для того чтобы показать рост печатной продукции на Кавказе, председатель привел данные на 1879 г., когда был подготовлен проект утвержденных в 1884 г. штатов комитета, на 1904 г. — как предшествующий изданию новых законов о печати 1905—1906 гг. и на 1912 г. — как показатель современного положения дел:

Внутренняя цензура

Рассмотрено изданий на русском и туземных языках:	1879	1904	1912
Повременных	15	21	156
Неповременных	150	379	1151
Драматических	-	86	146

Дополнительной функцией комитета был просмотр всех ввозимых из-за границы изданий на восточных и иностранных языках. Колобов отмечал, что до издания законов 1905—1906 гг. из-за границы привозилось ограниченное число периодических изданий, но в настоящее время одних газет и журналов на европейских языках насчитывалось около 200 названий, на армянском языке — 92, а на «наречиях мусульманских племен» — 48. Всего внутреннюю и иностранную цензуру

³⁸⁸ См.: Доклад председателя Тифлисского комитета по делам печати о реорганизации цензурного надзора на Кавказе (1913 г.) / публ. Н. Г. Патрушевой // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. ст. Краснодар, 2005. Вып. 3. С. 64—87.

проходило более 500 периодических изданий. Далее он писал: «Ежедневно почта и таможня заваливают тесное помещение комитета посылками; поступило иностранных произведений печати в 1911 г. более 7000 пудов, в 1912 более 11 000 пудов. Само собой разумеется, что при более чем скромных штатах комитета о детальной регистрации получаемых сотен тысяч бандеролей, брошюр и книг не могло быть и речи, для этого надо было бы удвоить или утроить личный состав комитета».

С 1879 г. Кавказский комитет занимался и драматической цензурой, больше всего рукописей пьес было на грузинском (68) и армянском (55) языках.

Каждый доклад по изданиям на национальных языках требовал устного, а часто и письменного перевода для комитета, а затем, в случае возбуждения уголовного преследования, для суда требовался обстоятельный письменный перевод. Колобов писал: «Объемистые трактаты, в основание которых положены ученья Маркса, Бебеля, Энгельса и пр., перетолкованные доморощенными грузинскими и армянскими философами и пересыпанные неудобопонятными иностранными словами, ставят иногда цензора-переводчика в весьма затруднительное положение».

Обязанности между цензорами распределялись не по видам цензуры — внутренняя, иностранная, драматическая, а по языкам наиболее распространенным на Кавказе — грузинский, армянский и татарский. Следовательно, по словам председателя, требовалась не реорганизация комитета (разделение на отдельные комитеты иностранной и драматической цензуры), а увеличение его личного состава: он просил пять старших цензоров для изданий на русском, европейских, грузинском, армянском и татарском языках и двух младших цензоров, знавших грузинский и армянский языки. Председатель отмечал, что в штате был предусмотрен лишь один цензор, знающий грузинский, армянский и татарский язык, и в случае смерти, болезни или отпуска одного из них заменить его было нечем, и цензура на данном языке совсем прекращалась. Нужны были дополнительные средства для вознаграждения лиц, цензуровавших произведения на греческом, осетинском, ассирийском, абхазском, еврейском, эстонском, эсперанто и прочих языках, а также наблюдавших за периодическими изданиями в городах и местечках, где не было учреждений по делам печати.

Цензоры имели и дополнительную нагрузку: в декабре 1906 г. распоряжением Кавказского наместника на комитет была возложена

обязанность сообщать временному генерал-губернатору о статьях «вредного направления», появившихся в местной печати на национальных языках и снабжать администрацию переводами таких статей. Кроме того, цензоры безвозмездно переводили материал самого разнообразного характера: Высочайшие указы, различные правила, газетные статьи.

Необходимо было ввести новую должность помощника секретаря и увеличить расходы на канцелярию для регистрации получаемых из-за границы изданий (11 000 пудов в 1912 г.) и обслуживания библиотеки. Председатель просил усилить состав комитета тремя старшими членами и помощником секретаря, оклады увеличить всем служащим на 25—40% в связи с тем, что стоимость жизни в Тифлисе с 1884 по 1913 г. утроилась. Следовало также увеличить сумму на остальные нужды.

По проектировавшейся реорганизации комитета расходы на его содержание должны были возрасти на 26 000 р. в год. См. *Приложение 24. Таблица 8.*

Далее В. И. Колобов охарактеризовал деятельность инспекторов по делам печати, временно учрежденных в Баку и в 1915 г. в Кутаисе³⁸⁹. Бакинский инспектор наблюдал за печатью на русском языке в пределах Бакинского градоначальства, армянские, татарские и грузинские издания направлялись для просмотра в Кавказский комитет; кутаисский инспектор наблюдал за русской и грузинской печатью в Кутаисе и Кутаисской губернии. Оба инспектора содержались на специальные средства, ассигнуемые в распоряжение Министерства внутренних дел. Бакинский инспектор получал 2000 р. серебром в год и 700 р. на канцелярию и письмоводителя, кутаисский — 1200 р. содержания и 300 р. на канцелярию.

Необходимость назначения инспекторов в этих городах по его словам была вызвана появлением оппозиционной грузинской и армянской печати. Он писал: «В аналогичном положении может оказаться и татарская печать; хотя в данный момент ее нельзя назвать оппозиционной, но не так давно и в татарской печати наблюдалось стремление впасть в тон оппозиции слева, возбудить мусульманский мир против России и призвать мусульман к объединению и “самоопределению”. И бакинская татарская печать тогда оказалась вне непосредственного надзора со стороны Тифлисского комитета,

---

³⁸⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1904. Д. 67. Л. 2—3, 71; Оп. 23 — 1913. Д. 53. Л. 1—4.

которому приходилось прибегать к содействию бакинского градоначальника, энергичными мерами которого это явление было устранено. Хотя для создания таких центров оппозиционной печати большие города наиболее подходящи, но нельзя поручиться, что в случае установления строгого надзора за печатью в данном городе, последняя не будет перенесена в другой (отдаленный от надзора) город, и что грузинская печать, например, с учреждением в Кутаисе постоянной штатной должности инспектора по делам печати не перенесет своего центра в Батум или Поти». С точки зрения председателя, наиболее рациональным было бы сделать надзор за печатью, так сказать, подвижным, то есть учреждать его временно там, где он был необходим, и избирать для этого лиц, знавших нужный язык. Он считал, что мало кто согласился бы принять на себя бесплатно труд цензора, который «сулит одни неприятности и не сопряжен с какими-либо выгодами», однако, если бы не удалось найти «дарового» цензора, то за небольшое вознаграждение, примерно в 25 р. в месяц, в Баку нашлось бы подходящее лицо, которое согласилось бы взять на себя «небольшой труд», и незначительной суммы, выделенной в распоряжение наместника на Кавказе или комитета по делам печати, хватало бы для всего наместничества.

Существовавшим же уже инспекторам по делам печати в Баку и Кутаисе, по его мнению, необходимо было увеличить содержание, что потребовало бы дополнительный расход в 2300 р. в год.

С точки зрения председателя, было бы целесообразно объединить в некоторых местах надзор за печатью и за типографиями, возложив на инспектора по делам печати одновременно и функции инспектора типографий и книжной торговли. Он считал, что если прибавить к содержанию инспектора по делам печати (3000 р. в год) еще 500 р., то можно было бы найти людей с высшим образованием и знанием соответствующих языков, которые осуществляли бы одновременно надзор и за печатью, и за типографиями и книжной торговлей. Кроме существовавших должностей инспекторов по делам печати в Баку и Кутаисе, следовало бы учредить такие же должности в Екатеринодаре и Владикавказе, для чего потребовался бы дополнительный расход в 9800 р.

По утвержденным 31 декабря 1884 г. штатам при Кавказском цензурном комитете была введена должность инспектора типографий и книжной торговли в Тифлисе (2000 р. в год). Во всех губерниях, областях и округах надзор за типографиями осуществлялся чиновниками губернской, окружной или уездной администрации без

расходования специальных средств. Председатель считал, что существовавший надзор за типографиями нельзя было назвать удовлетворительным. В 1913 г. в Тифлисе было 306 типографий, литографий, библиотек и других подлежащих надзору инспекции заведений. Колобов хотел увеличить содержание инспектора на 500 р. и прибавить такую же сумму на разъезды и канцелярию, а в остальной части Кавказа соединить надзор за печатью с надзором за типографиями.

Бакинский инспектор по делам печати А. Н. Ледоховский прислал в комиссию записку, в которой подчеркнул, что так как невозможно было найти на должность инспектора по делам печати чиновника, знавшего все «туземные языки», издания на татарском и армянском языках посылались на просмотр в Кавказский цензурный комитет, что занимало 4—5 дней. По его мнению, следовало бы ввести две должности помощников инспектора, одного хорошо знавшего татарский язык, а другого (он же письмоводитель), знавшего армянский язык. Ледоховский отметил, что предоставил одну из своих комнат для письмоводителя и склада изданий, платил за отопление, освещение и уборку, сам поставил телефон, хотя несколько редакций и владельцы типографий предлагали поставить телефон за их счет. Для найма и оборудования нового помещения необходимо было выделить единовременно 280 р. и постоянно 745 р. в год³⁹⁰.

Председатель Центрального комитета цензуры иностранной А. Н. Муравьев отметил, что ввоз произведений печати в комитет увеличился примерно в 12 раз³⁹¹:

	Ввезено укладок	В них произведений печати
1861	2573	2000000
1910	50636	8156038
1911	57589	7446951
1912	115282	16033481
1913	92228	21999575
1914	75935	24754792

По его проекту содержание чиновников увеличивалось примерно в два раза: председателя — с 4500 до 8000 р., в среднем старших цензоров — с 3000 до 6000 р., младших — с 2500 до 4500 р., старших

³⁹⁰ Там же. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 146—147 об.

³⁹¹ Там же. Д. 283 е. Л. 199 об.—205.

помощников цензоров — с 1650 до 2500 р., младших — с 930 до 1800 р.; доход секретаря повышался с 2700 до 3000 р., экзекутора и казначея — с 1920 до 3000 р. Возрастали также канцелярские и хозяйственные расходы. В целом содержание комитета увеличивалось с 53 625 до 94 580 р. (на 40 955 р.). См. *Приложение 24. Таблица 9*. Кроме того, председатель просил дополнительно ввести должности старшего и младшего цензоров (в проекте штатного расписания это не было указано). В отдельной таблице был отражен ввоз произведений печати по всей империи. См. *Приложение 24. Таблица 10*.

* * *

Инспекторы по делам печати в своих проектах предлагали увеличить штаты на одного-четырёх человек (введя дополнительные должности помощника инспектора, переводчика, курьера) и повысить жалование от 2500 р. (в Ревеле) до 5500 р. (в Москве). Московский отдельный цензор по иностранной цензуре хотел войти в состав Московского цензурного комитета, а в Саратове предложили должность инспектора преобразовать в цензурный комитет и дополнительно учредить должность инспектора типографий. Всего на содержание инспекций по делам печати просили 46 564 р. (включая записку ревельского инспектора 1913 г.). Не прислали сведений инспекторы Томска, Лодзи, Кутаиса, Нижнего Новгорода.

Инспектор по делам печати в Юрьеве З. Г. Бабанов отмечал, что просматривал иностранные книги, не получая за это вознаграждения. В проекте штата он предлагал повысить содержание инспектору по делам печати с 1200 до 4800 р., ввести должность помощника инспектора с окладом 1800 р. Бабанов не упомянул расходы на канцелярию, но и без этого, по его мнению, содержание инспекции печати в Юрьеве следовало увеличить с 2840 р. до 6600 р. (более, чем в два раза — на 3760 р.)³⁹². См. *Приложение 25. Таблица 2*.

Екатеринославский инспектор по делам печати В. А. Петров писал, что работал без выходных по 15 часов в день и выделил одну из своих комнат под канцелярию (платил за нее 400 р. в год). Для работы были также необходимы печатная машинка и рассыльный. В проекте штатов он предполагал увеличить содержание инспектора с 2000 до 4500 р., письмоводителя — с 500 до 1000 р., расходы на канцелярию с 200 до 1060 р. и ввести должность курьера (300 р.). Всего расход на цензуру в Екатеринославе должен был

---

³⁹² Там же. Д. 283 д. Л. 186–188.

увеличиться с 3780 до 6860 р. (на 3080 р.)³⁹³. См. *Приложение 25. Таблица 3.*

В рапорте инспектора по делам печати в Ростове-на-Дону В. А. Канского также содержались жалобы на трудности, так как к его основным обязанностям прибавились функции военного цензора³⁹⁴. Особенно работа усложнилась после переезда в город Варшавского университета. Цензор отметил увеличение периодических изданий с 1910 г. до 36-ти в 1914 г., и книг соответственно с 384-х до 750-ти. Некоторое уменьшение количества изданий в 1915 г. он объяснял подорожанием материалов и стоимости работы печатников, но число разрешенных изданий на 1916 г. свидетельствовало об их увеличении в будущем. Инспектор выделил одну из своих комнат для канцелярии, там находились три шкафа с газетами и 6 сундуков с брошюрами, собранными за 13 лет.

Канский планировал увеличение штатов и содержания чиновников, исходя из того, что в среднем учебном заведении преподаватели, работая по 4–5 часов в день, получали 300 р. в месяц, а самая дешевая комната в Ростове-на-Дону в месяц стоила 25–30 р. Он предполагал увеличить содержание инспектора с 2300 р. (из этой суммы 300 р. платили за просмотр сочинений на армянском языке) до 3000 р., письмоводителя с 500 до 700 р., рассыльного со 106 до 200 р. и ввести новую должность помощника инспектора (1950 р.). Расходы на цензуру в Ростове-на-Дону должны были увеличиться таким образом с 2906 до 5850 р. (на 2944 р.). См. *Приложение 25. Таблица 4.*

Саратовский инспектор по делам печати А. А. Виноградов также использовал личные средства для организации работы — выделил для канцелярии одну из своих комнат, сам нанимал человека для разноски почты и платил ему 120 р. в год (курьеры местных правительственных учреждений получали 300 р. в год). По его мнению, необходимо было ввести дополнительно должность инспектора типографий и книжной торговли: «Эту сложную и ответственную обязанность несет здесь обычно кто-либо из чиновников по назначению губернатора. Эти лица, почти не знакомые с обязанностями инспектора типографий и требованиями закона о печати, к тому же занятые своими прямыми служебными обязанностями, естественно, смотрят на это чуждое им и не вознаграждаемое дело поверхностно, таким образом наблюдение за типографиями и книжную торговлю

---

³⁹³ Там же. Л. 149 об.—152.

³⁹⁴ Там же. Л. 152 об.—156.

в г. Саратове является просто фикцией, и никакого контроля за распространением печатных произведений не представляет». Виноградов предлагал увеличить жалование инспектора с 2490 до 4000 р., письмоводителя — с 500 до 1200 р., переводчика — со 120 до 240 р. На наем и отопление помещения и хозяйственные расходы необходимо было выделить 1200 р., всего содержание инспекции должно было быть увеличено более чем вдвое — с 3110 до 6640 р. (на 3530 р.)³⁹⁵. См. *Приложение 25. Таблица 5*.

Харьковский инспектор по делам печати Я. В. Судаков предлагал учредить вместо должности инспектора комитет по делам печати в Харькове, содержание председателю определить в 4000 р., ввести должности двух членов (1800 р.), одного по вольному найму для изданий на иностранных языках (1200 р.), секретаря (900 р.), курьера (180 р.). Канцелярские расходы в 400 р. следовало заменить расходами на наем помещения для канцелярии, его отопления и освещения и расходами на телефон — 1115 р. Всего сумму на содержание цензуры в Харькове следовало увеличить с 4700 до 10 995 р. (более чем в два раза — на 6295 р.)³⁹⁶. См. *Приложение 25. Таблица 6*.

Отдельный цензор по иностранной цензуре в Москве А. А. Пашков считал целесообразным для себя войти в состав Московского цензурного комитета, поскольку в этом случае нагрузка была бы распределена более равномерно, тем более что для иностранной цензуры фактически уже привлекались чиновники и курьеры из комитета. По проекту содержание отдельного цензора возросло бы с 2000 до 5500 р., его помощника — с 1200 до 2000 р., а содержание старшего помощника (новая должность) составило бы 3000 р. Расход на иностранную цензуру увеличился бы с 5130 до 12 600 р. (на 7470 р.)³⁹⁷. См. *Приложение 25. Таблица 7*.

Владивостокский инспектор по делам печати Н. В. Дюфур писал, что во Владивостоке внутреннюю и иностранную цензуру на европейских и восточных языках осуществляют два чиновника — инспектор и наблюдающий за изданиями на восточных языках. С 1908 г. А. Н. Занковский — выпускник Владивостокского восточного института — был допущен к исполнению обязанностей отдельного цензора по иностранной цензуре во Владивостоке, он же наблюдал за печатью на китайском, японском и корейском языках. Дюфур

---

³⁹⁵ Там же. Д. 283 е. Л. 217–221.

³⁹⁶ Там же. Д. 283 д. Л. 173–175.

³⁹⁷ Там же. Д. 283 е. Л. 212 об.–216.

делал вывод, что во Владивостоке был необходим комитет в составе председателя, цензоров и инспектора типографий³⁹⁸.

Спустя полгода он представил проект необходимых штатов³⁹⁹. Инспектируемый им район — Дальний Восток и Забайкалье состоял из следующих областей: Приморской — с городами Владивосток, Никольск-Уссурийский, Хабаровск; Амурской — Благовещенск; Забайкальской — Чита, Верхнеудинск, Сретенск; Сахалинской — Николаевск-на-Амуре и Камчатской — Петропавловск. Надзор за периодической осуществлялся во Владивостоке инспектором по делам печати, в Хабаровске — канцелярией приамурского генерал-губернатора, в Благовещенске — вице-губернатором, в Никольске и Николаевске (до преобразования его в губернский город) — полицмейстерами. В Забайкальской области — в Чите надзор был возложен на вице-губернатора, а в Сретенске и Верхнеудинске — на полицейских. Инспектор считал, что организованный таким образом порядок надзора за печатью был крайне несовершенен, так как обязанности цензора исполнял не государственный чиновник цензурного ведомства, а представитель местной администрации: при возложении надзора на чиновников цензурного ведомства основное внимание обращалось на политическое направление периодического органа, рассматривавшееся с общегосударственной точки зрения, а при осуществлении надзора чинами местной администрации все внимание сосредоточивалось на интересах местного начальства, и надзор выливался в ряд преследований и притеснений за мелкие проступки. Он считал, что чиновники, на которых надзор за печатью возлагался сверх их прямых обязанностей, не имели возможности уделять достаточно времени даже для поверхностного наблюдения за изданиями и возлагали эту обязанность на своих подчиненных, поручая им же исполнение распоряжений Главного управления по делам печати, касавшихся отчетности, высылки газет и т. п. В результате, по его мнению, «сознание безответственности по безвозмездной работе, возложенной независимо от желания, сверх прямых обязанностей, приводит к совершенному игнорированию этой отрасли службы и полному умалению самого понятия надзора».

По мнению Дюфура, в городах, где не было специальных цензурных учреждений, необходимо было установить образовательный ценз для наблюдавших за печатью, не назначать кандидатов без их

---

³⁹⁸ Там же. Л. 69—78.

³⁹⁹ Там же. Д. 283 м. Л. 12—13 об.

согласия и обеспечить их независимость от местной администрации, а также установить вознаграждение за труд в размере 600 р. Лица, осуществлявшие наблюдение за печатью в районах, должны были подчиняться инспекторам по делам печати, получать через них циркулярные распоряжения Главного управления и вознаграждение. Лучше всего для выполнения этих обязанностей подошли бы чиновники Министерства народного просвещения, так сказать, независимые и образованные. В целом на содержание цензуры во Владивостоке требовалось в 3 раза больше средств (на 14875 р.). См. Приложение 25. Таблица 8.

* * *

Инспекторы типографий и книжной торговли также просили увеличить штаты, оклады содержания, а также средства на разъезды, канцелярские расходы и квартирные. В инспекциях необходимо было иметь штат канцелярских служащих: секретаря, делопроизводителя и т. п. Это объяснялось тем, что норма, установленная по Временным правилам 6 апреля 1865 г., — 200 заведений на одного инспектора, везде превышалась в несколько раз.

Петроградский инспектор типографий и книжной торговли В. В. Познанский констатировал, что на 1 января 1915 г. в городе было 2100 заведений, подлежащих инспекторскому надзору, то есть более 400 на каждого инспектора, таким образом существовавший состав инспекций был «лишен возможности с полным успехом осуществлять должный надзор». Познанский утверждал, что при отдельной должности старшего инспектора количество инспекторов необходимо было увеличить с пяти до семи и повысить всем оклады содержания: старшему — с 3500 до 6300 р. (в том числе на разъезды с 500 до 900 р.) и инспекторам — с 1860 до 3600 р. (в том числе на разъезды с 360 до 600 р. и на канцелярские расходы с 150 до 200 р.). В инспекторском надзоре использовали шесть вольнонаемных писцов или командируемых из канцелярии Петроградского градоначальства. Вместо них предлагалось учредить должности делопроизводителя и служителя канцелярии (соответственно 1800 и 420 р.), выделить деньги на канцелярские расходы (1000 р.) и на наем квартиры для канцелярии (1500 р.). Всего предполагалось увеличить расходы на Петроградский инспекторский надзор с 32 050 до 41 820 р. (на 9770 р.)⁴⁰⁰. См. Приложение 26. Таблица 1.

---

⁴⁰⁰ Там же. Д. 283 е. Л. 61—63.

Московский инспектор типографий и книжной торговли Б. Б. Шереметьев предлагал увеличить жалование старшему инспектору с 3000 до 4000 р., сумму на разъезды — с 500 до 960 р., на канцелярские расходы — с 100 до 180 р. Вместо трех инспекторов в проекте предполагалось четверо. Их жалование увеличивалось с 1860 до 3000 р., и вместо суммы на канцелярию (каждому по 150 р.) по 600 р. они получали на разъезды. Вместо общей суммы на канцелярию в 600 р. планировалась сумма на наем помещения для канцелярии, отопление и освещение — 3000 р. Шереметьев предлагал платить квартирные деньги старшему инспектору 1000 р., младшим — по 750 р. и письмоводителю — 380 р. Всего сумма на Московскую инспекцию увеличивалась с 10 530 до 30 960 р. (на 20 430 р.)⁴⁰¹. См. Приложение 26. Таблица 2.

Старший инспектор типографий и книжной торговли в Одессе С. И. Плаксин дважды посылал запросы в Комиссию А. В. Муромцева⁴⁰². Еще в 1886 г., когда он получил назначение на должность инспектора и «личное приказание» бывшего начальника Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистова организовать надзор в Одессе по примеру столиц, то на первых же порах своей деятельности понял, что для реального контроля за книжным рынком в таком «обширном и бойком пункте», как Одесса, единоличный контроль был невозможен. По совету одесского генерал-губернатора Х. Х. Роопа он составил докладную записку в Главное управление по делам печати с проектом учреждения инспекции типографий. После упразднения одесского генерал-губернаторства записку не приняли во внимание, и лишь в 1903 г. была учреждена должность младшего инспектора (1500 р.). Плаксин был назначен старшим инспектором, но с тем же окладом и классом должности, без дополнительных сумм на разъезды и канцелярские расходы. Градоначальником были выделены наградные деньги — старшему инспектору — по 250 р., а младшему — по 150 р. Они выдавались 3 раза в год из сумм с оборота средств на издание «Ведомостей одесского градоначальства».

Плаксин настаивал на увеличении личного состава инспекции и повышении содержания чиновников ввиду быстрого роста печатной продукции, а также «возросшей дороговизны на помещения и предметы первой необходимости». Он подчеркивал, что после упразднения предварительной цензуры приходилось «много содействовать

---

⁴⁰¹ Там же. Л. 57—60.

⁴⁰² Там же. Л. 251—253 об.; Д. 283 м. Л. 14—15.

общей администрации в деле конфискации, обысков и пр.». Далее инспектор писал: «Если к вышеизложенному прибавить, что одесской инспекции вменено в обязанность цензирование кинематографических картин и что в продолжительное летнее время Одесса представляет из себя оживленный курорт, что окрестные лиманы (Хаджибейский и Куяльницкий) живут самостоятельной жизнью, имея свои отделения библиотек, фотографий, кинематографы, книжные киоски и пр., то понятно будет, что для фактического надзора за этими местностями и за дачными районами требуется особое ассигнование на разъезды, особенно в настоящее время, когда способы передвижения крайне осложнились в Одессе и трамвайное сообщение стало затруднительным».

Плаксин считал необходимым учредить в Одессе инспекцию, которая должна была состоять из старшего инспектора (его содержание увеличивалось с 2750 до 5500 р.) и трех инспекторов (с 1990 р. до 3100 р.), один из которых имел бы юридическое образование для ведения судебных дел. Эти суммы включали стоимость разъездов. Необходимо было также учредить должности секретаря (1800 р.), его помощника (1200 р.) и курьера (480 р.). Всего содержание одесской инспекции типографий увеличилось бы с 4740 до 18 280 р. (на 13 540 р.). См. *Приложение 26. Таблица 3.*

Киевский инспектор типографий А. А. Никольский просил увеличить жалование инспектору и выделить деньги на разъезды и канцелярию, вместо одного инспектора с окладом в 2000 р. учредить должность старшего инспектора с окладом в 5000 р., младшего с окладом в 3500 р. и секретаря или письмоводителя с окладом 1500 р. и выделить сумму на канцелярию и разъезды в 1500 р.⁴⁰³ Всего сумма на инспекторский надзор в Киеве должна была возрасти более чем в пять раз — с 2000 до 11 500 р. (на 9500 р.). Через год — в ноябре 1916 г. Никольский опять обратился в комиссию с ходатайством об увеличении штата и содержания инспекции, мотивируя это тем, что в Киеве было 247 типографий и литографий, 507 книжных магазинов, лавок и кабинетов для чтения и в 1913 г. выходило 96 периодических изданий. Все его ходатайства об увеличении штатов инспекторского надзора в Киеве, поданные в 1897—1914 гг., остались без ответа, поэтому, он повторил свой проект устройства инспекции в прежнем объеме⁴⁰⁴. В целом инспекторский надзор следовало увеличить на одного-двух человек в каждом городе, зато содержание старшего

---

⁴⁰³ Там же. Д. 283 е. Л. 55—56.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 372—378.

инспектора должно было составлять от 4000 до 6000 р., младших — более 3000 р. Предлагалось существенно увеличить расходы на хозяйственные и канцелярские нужды и, следовательно, в целом расходы должны были увеличиться в 2–5 раз. Сумма всех предложенных надбавок составила 53 240 р. Дополнительно просили также учредить должности инспекторов типографий — по два в Киеве и Казани.

В записке, составленной в Главном управлении по делам печати, констатировалось, что в нем служило 6 штатных членов (с жалованием 24 000 р.) и 11 — сверх штата, 6 из которых не получали содержания, всего 304 000 р. Семь членов наблюдали за деятельностью цензурных учреждений и за направлением провинциальных изданий. Остальные заведовали разными отделениями: финансовым, законодательным, библиотекой, драматической цензурой и пр. В записке еще раз подчеркивалось, что действовавшие на основании утвержденного 26 мая 1867 г. временного штата установлений по делам печати цензурные штаты совершенно не соответствовали «потребностям современной жизни». До последнего времени служащим Главного управления компенсировали низкие оклады с помощью наградных и пособий. Необходимо было улучшить их материальное положение, так как на Главное управление были возложены «важные и ответственные функции в общем государственном механизме»⁴⁰⁵.

По закону от 6 апреля 1865 г. драматической цензурой занималось два цензора, в 1887 г. был приглашен третий, а в 1912 г. — четвертый. К 1915 г. — два штатных цензора и два чиновника, подписывавшихся за цензора. Общее число рассмотренных произведений было в 1866 г. — 417, в 1887 — 1057, в 1892 — 1580, в 1902 — 3530, в 1912 — 5195. В материалах о реорганизации цензуры драматических сочинений⁴⁰⁶ предлагалось оставить четырех чиновников с окладами по 6000 р. и 5000 р., секретаря, его помощника и заведующего архивом. Расход на содержание драматической цензуры планировалось увеличить более чем в 2 раза (на 21 395 р.). См. *Приложение 27*.

Предложения всех глав цензурных учреждений сводились к следующему. Предусматривалась принципиальная реорганизация некоторых учреждений. Временные комитеты по делам печати должны были быть преобразованы в постоянные, так как временные не имели специального штатного расписания, и чиновники получали

---

⁴⁰⁵ Там же. Л. 338–339.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 122–129.

содержание, которое полагалось им на основании их бывших должностей. Следовательно временные комитеты были хуже обеспечены материально. Предполагалось объединить в одном учреждении внутреннюю и иностранную цензуру в Москве (Московский комитет по делам печати и отдельного цензора по иностранной цензуре), в Одессе (Временное присутствие по внутренней цензуре и Одесский комитет цензуры иностранной). В Ревеле инспектор по делам печати считал необходимым наоборот разъединить нагрузку по внутренней и иностранной цензуре и взять для этого специального чиновника, как и было положено по штату 1865 г. В Харькове вместо должности инспектора по делам печати предлагалось учредить комитет по делам печати.

Необходимо было ввести новые должности. Подчеркивалось, что каждый комитет должен был иметь специального председателя, а не возлагать эти обязанности на старшего чиновника. В Петроградском и Московском комитетах по делам печати необходимо было ввести должность заместителя председателя, учредить ряд дополнительных должностей старших и младших цензоров, секретарей и их помощников, а также канцелярских служащих — писцов и курьеров. Вопрос о пенсиях и надбавках к основным окладам был поднят лишь в записке Казанского отдельного цензора в 1913 г.

Все цензурные учреждения просили увеличить сумму на хозяйственные и канцелярские расходы, которых не хватало до такой степени, что инспекторы по делам печати в Нижнем Новгороде, Екатеринославе, Ростове-на-Дону, Саратове и Баку нанимали помещения для организации канцелярий, платили писцам и за телефон из собственных средств.

В целом содержание цензурных учреждений просили увеличить в среднем в 2 раза. Если сложить все требуемые дополнительные средства, то (по неполным данным) получалась сумма не менее, чем 398 950 р. (В эти данные не входят суммы на Главное управление по делам печати, Варшавский цензурный комитет, инспекторов по делам печати в Нижнем Новгороде, Томске, Лодзи, Баку, Кутаисе и др.)

* * *

Проект сети цензурных учреждений был составлен лишь в общих чертах. Ни численный состав цензоров, ни оклады содержания чиновников разработаны не были. Для облегчения и ускорения решений по неотложным вопросам предполагалось дать большую самостоятельность местным цензурным учреждениям, объединить в них

внутреннюю и иностранную цензуру, увеличить состав комитетов в Петрограде, Москве, Варшаве и Тифлисе (всего на 13 человек), учредить комитеты по делам печати в Саратове, Ростове-на-Дону, Харькове, Томске, Ташкенте, Владивостоке (из 3—4 членов), преобразовать Центральный комитет цензуры иностранной в особый отдел Главного управления по делам печати, на все инспекции по делам печати, находившиеся в приморских городах, возложить обязанности по иностранной цензуре, увеличить жалование цензоров в столицах и крупных центрах, учредить новые должности инспекторов. Таким образом в империи предполагалось образовать дополнительно 6 комитетов по делам печати, 11 инспекторов по делам печати, 6 инспекторов типографий и 48 инспекторов печати и типографий (то есть отдельных цензоров, в обязанности которых входил бы и инспекторский надзор). См. *Приложение 28*. Но и этот проект не был осуществлен.

Документы, присланные в Главное управление по делам печати, свидетельствовали о том, что существовавший штат цензурных учреждений не мог справляться с объемом все возрастающей печатной продукции и задачами, стоявшими перед цензурным ведомством.

Особая комиссия по ликвидации Главного управления по делам печати и подведомственных ему учреждений 1917 г.

Постановлением Временного правительства от 8 марта 1917 г., отменившим цензуру и провозгласившим свободу печати, была образована Особая комиссия по ликвидации Главного управления по делам печати и подведомственных ему учреждений (так называемая «Ликвидационная комиссия»)⁴⁰⁷. В ее состав вошли: председатель — комиссар Временного правительства, член Государственной думы Д. П. Капнист, представители ведомств: от Министерства юстиции — редактор «Журнала Министерства юстиции», профессор В. Ф. Дерюжинский, от Министерства финансов — юрисконсульт Н. И. Лазаревский, от Министерства иностранных дел — управляющий отделом печати С. Г. Богоявленский, от Министерства народного просвещения — помощник редактора «Журнала Министерства народного просвещения» Ф. Д. Батюшков, от Военного министерства — полковник Генерального штаба Г. И. Клерже, от Морского

---

⁴⁰⁷ Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1. Отдел 4. № 9. С. 368.

министерства — капитан 1 ранга Б. И. Доливо-Добровольский, а также председатель Главной военно-цензурной комиссии полковник Левшин, юрист и публицист В. М. Гессен и книговед и библиограф А. М. Ловягин. Кроме того, членами комиссии были представители общественных организаций: Всероссийского общества редакторов ежедневных газет — И. В. Гессен и П. Е. Щеголев, Общества Петроградских журналов — Д. Н. Овсяннико-Куликовский; Петроградского общества журналистов — Л. М. Клячко, Общества издателей периодической печати в Петрограде — А. И. Шутов, Союза драматических и музыкальных писателей — Б. И. Бентовин и Центрального комитета печатников — С. М. Щенников и П. С. Черновский⁴⁰⁸.

Задачи комиссии были определены следующим образом: во-первых, разработать для представления в Совет министров проект закона о временной, до заключения мира, военной цензуре, единственной задачей которой являлась бы охрана военной тайны. Особо подчеркивалось, что следует принять перечень сведений, не запрещенных к оглашению, а только подлежащих предварительному просмотру, и в учреждения военной цензуры в столицах ввести представителей от периодических изданий и государственных ведомств⁴⁰⁹, и во-вторых, определить те функции цензурных учреждений, которые необходимо было сохранить и передать новым органам центральной и местной власти⁴¹⁰.

Одной из важнейших проблем, требовавших немедленного решения, было дальнейшее обеспечение государственных книгохранилищ обязательными экземплярами вышедших в свет произведений печати. Опасаясь, что упразднение цензурных учреждений повлечет приостановку поступления обязательных экземпляров в национальные хранилища, директор Библиотеки Академии наук А. А. Шахматов обратился к министру внутренних дел с письмом о необходимости немедленно в законодательном порядке решить этот вопрос⁴¹¹. 11 марта 1917 г. в комиссию поступило письмо директора Императорской Публичной библиотеки Д. Ф. Кобеко с просьбой передать

---

⁴⁰⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 1. Л. 1–4.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 6–7. Перечень сведений, подлежащих просмотру военной цензуры, опубликован: Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1, отдел 5. С. 320–323.

⁴¹⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 1. Л. 5–6.

⁴¹¹ Там же. Д. 14. Л. 7–7 об.

все книги, хранящиеся при Главном управлении и Петроградском комитете по делам печати, в библиотеку⁴¹². 13 марта 1917 г. Комиссия приняла решение о немедленном обращении к типографиям с требованием передачи обязательных экземпляров печатной продукции в Ликвидационную комиссию, которая временно приняла на себя функции упраздненного Главного управления по делам печати, в том числе и издание библиографического журнала «Книжная летопись»⁴¹³. 15 марта 1917 г. был принят соответствующий указ Временного правительства. В нем отмечалось: «Каждый день перерыва в этой работе наносит непоправимый ущерб высококультурному делу, ибо все произведения тиснения, выпускаемые в свет в первые дни новой, свободной России, имеют сугубое значение для нас и последующих поколений. Ввиду этого и принимая во внимание невозможность немедленной организации планомерного порядка снабжения государственных книгохранилищ произведениями тиснения при содействии органов местного самоуправления, переобремененных ныне огромным количеством работы по переустройству страны на началах свободы и равенства, комиссия постановила обратиться ко всем типографиям, литографиям и прочим заведениям, печатающим всякого рода произведения тиснения, с горячим призывом посылать экземпляры всех отпечатанных за великие дни революции и имеющих быть напечатанными впредь произведений тиснения в том же количестве, которое ранее направлялось учреждениям и должностным лицам по делам печати в особую Ликвидационную комиссию по делам печати (Петроград, Театральная ул., д. 1—3), которая временно, до разработки и установления нового порядка снабжения государственных хранилищ произведениями тиснения, берет таковое снабжение в свое заведование»⁴¹⁴.

В разных городах эта проблема решалась по-разному. Так, в Харькове отправкой обязательного экземпляра в Ликвидационную комиссию занимался Комиссариат по делам печати, созданный при губернском общественном комитете⁴¹⁵. 26 марта 1917 г. председатель Тифлисского комитета по делам печати В. И. Колобов сообщал в Ликвидационную комиссию о том, что по сведениям инспектора типографий в Тифлисе большинство типографий не посылают в Петроград

---

⁴¹² Там же. Л. 5.

⁴¹³ Там же. Д. 1. Л. 8—8 об.

⁴¹⁴ Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1, отдел 4. С. 368.

⁴¹⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 14. Л. 22.

обязательных экземпляров в основном по причине больших расходов на упаковку и пересылку. Он отмечал, что перерыв в этой работе из-за ликвидации цензурных учреждений «наносит непоправимый ущерб делу сохранности для будущего поколения всех произведений тиснения, выпускаемых в первые дни Новой Свободной России»⁴¹⁶. 1 мая 1917 г. Колобов представил свои соображения по вопросу об организации надзора за печатью и ее регистрации в Закавказский комиссариат Временного правительства. Он считал, что необходимо было в Тифлисе учредить особый орган, который бы занимался снабжением книгохранилищ обязательными экземплярами и доставлял бы статистические сведения и годовые отчеты в центральное учреждение. В новое учреждение должны были войти представители от научных и учебных учреждений, союзов журналистов, писателей, издателей, от предприятий, связанных с бумажной промышленностью, от книжной торговли, типографий. Его задачей должно было стать содействие развитию печати на Кавказе. В губернских городах могли бы быть учреждены аналогичные учреждения⁴¹⁷. До осени 1917 г. чиновники Тифлисского комитета по делам печати занимались отправкой обязательного экземпляра в Ликвидационную комиссию⁴¹⁸.

Другой проблемой, требовавшей немедленного решения, была передача дел бывших цензурных учреждений в архивные хранилища. Несмотря на предложение не сдавать дела в архив Министерства народного просвещения из-за опасения распыления их среди других документов, а организовать специальный архив при планируемом новом учреждении — Совете российской печати — все же было принято решение после составления описей дел передать архивы Главного управления, Петроградского комитета по делам печати и Центрального комитета цензуры иностранной в архив министерства⁴¹⁹. Экземпляры запрещенных книг, хранившихся в Библиотеке Главного управления, решено было распределить между Императорской Публичной библиотекой, Библиотекой Академии наук и Румянцевским музеем в Москве. Остальные книги предполагалось передать в Библиотеку Государственной думы, Пермский университет и другие учреждения, а пьесы, хранившиеся в канцелярии драматической цензуры (около 51 000 экз.), отправить в Театральную библиотеку⁴²⁰.

---

⁴¹⁶ Там же. Д. 34. Л. 2.

⁴¹⁷ Там же. Л. 3—4.

⁴¹⁸ Там же. Д. 14. Л. 1, 200.

⁴¹⁹ Там же. Д. 1. Л. 14 об.

⁴²⁰ Там же. Л. 16.

16 марта 1917 г. комиссарам Временного правительства было послано соответствующее предписание за подписью Д. П. Капниста. Передачу дел и казенного имущества упраздненных цензурных учреждений в комиссариаты необходимо было осуществить как можно скорее, так как с мест приходили тревожные сообщения о состоянии архивов⁴²¹. Сохранился акт, составленный чиновником особых поручений при комиссаре Временного правительства и бывшими рижскими цензорами. В нем констатировалось: «В доме № 5 по Марфинской улице в 11 комнатах размещенный архив внутренней цензуры и инвентарь найден в крайне хаотическом беспорядке: некоторые из шкафов заперты и не имеется от них ключей, некоторые открыты. Книги, брошюры, газеты разных времен издания разбросаны в разорванном виде по углам, по полу: часть архива, особенно старых изданий, завалена в сыром помещении нижнего подземного этажа, среди которых немало ценных и редких экземпляров»⁴²². 20 июля 1917 г. лифляндский губернский комиссар сообщал в Ликвидационную комиссию о судьбе «крайне ценного» архива бывшего Временного комитета по делам печати и бывшей иностранной цензуры в Риге. Он писал о ветхости здания, в котором находятся документы, о необходимости выделить средства для перевозки их из сырого подвального помещения в бесплатное государственное хранилище и для составления описей⁴²³.

К 16 августа 1917 г. была закончена ликвидация дел Центрального комитета цензуры иностранной⁴²⁴, к осени 1917 г. документы бывших Главного управления по делам печати и Петроградского комитета были переданы в Архив Министерства народного просвещения⁴²⁵. Документы бывшего Виленского временного комитета по делам печати были сданы на хранение в Архив Витебского губернского правления и оставались там в связи с временной невозможностью перемещения их в Петроград⁴²⁶.

15 марта 1917 г. были созданы 7 подкомиссий: юридическая; иностранная и инородческая; по «Книжной летописи», библиотекам и регистрации произведений тиснения; по архиву; по Петроградскому

---

⁴²¹ Там же. Д. 14. Л. 64.

⁴²² Там же. Л. 93.

⁴²³ Там же. Л. 92–92 об.

⁴²⁴ Там же. Д. 1. Л. 49 об.

⁴²⁵ Архив б[ывшей] цензуры // Библиографические известия. 1917. № 112. С. 67.

⁴²⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 14. Л. 100.

телеграфному агентству и Бюро печати; по «Вестнику Временного правительства» и по драматической цензуре⁴²⁷.

9 апреля 1917 г. были представлены первые итоги работы Ликвидационной комиссии⁴²⁸. В документах отмечалось, что кроме «полицейских функций», которые состояли в наблюдении за печатью с целью возбуждения уголовного преследования за нарушение закона, Главное управление по делам печати выполняло и высококультурную обязанность по снабжению государственных книгохранилищ произведениями печати. Подчеркивалось, что особенностью организации Главного управления являлось то обстоятельство, что не все учреждения, находившиеся в его ведении, были образованы законодательными актами, значительная их часть появилась в порядке управления. Таким образом были организованы регистрация произведений печати, издание «Книжной летописи», Отдел иностранной и инородческой печати, чьи ежедневные обзоры рассылались высшим чинам правительства; Комитет народных изданий; Бюро русских журналистов⁴²⁹, готовившее статьи на политические и экономические темы для провинциальной печати; издание «Сельский вестник». Эти учреждения и издания финансировались в основном из секретных сумм, отпускавшихся Главному управлению из десятиmillionного фонда. Из этого же источника Главное управление субсидировало частные издания и покрывало часть расходов на содержание своего личного состава, «совершенно не обеспеченного» устаревшими штатами цензурного ведомства, утвержденными в 1865 г. Часть средств из секретных сумм получало и Бюро печати.

Ликвидационная комиссия приняла решение о том, что в первую очередь упразднению подлежали: все цензурные учреждения, Бюро русских журналистов, Бюро печати и Комитет народных изданий. Единогласно было принято предложение Д. П. Капниста о необходимости сохранения (при некотором реформировании) Отдела

---

⁴²⁷ Там же. Д. 1. Л. 12–12 об.

⁴²⁸ Там же. Д. 14. Л. 180–181 об.

⁴²⁹ Бюро русских журналистов было создано в 1912 г. под видом частной организации для «осведомления провинции о правительственных начинаниях и деятельности ведомств». С помощью специальных бюллетеней Бюро должно было воздействовать на общественное мнение путем информирования провинциальных газет. Его деятельность постоянно подвергалась критике правительства за неоперативность и неэффективность. См. подробнее: *Летенков Э. В.* К истории правительственных информационных центров России (1906–1907 гг.) // *Вестник Ленинградского ун-та.* 1973. № 20: История, язык, литература, вып. 4. С. 82.

иностранный и инородческой печати, типографии Министерства внутренних дел, Петроградского телеграфного агентства. Отмечалось, что газета «Правительственный вестник», переименованная в «Вестник Временного правительства», могла бы помещать правительственные акты, распоряжения и сообщения о действиях правительства при отсутствии неофициальной части. Официальные и должностные лица могли бы получать его бесплатно, а для частных лиц была бы сохранена возможность подписки. Наблюдение за обновленными учреждениями должно было осуществлять особое коллегиальное учреждение при Совете министров с составом, подобным составу Ликвидационной комиссии⁴³⁰.

Обязанности чиновников Главного управления по наблюдению за исполнением правил о печати впредь должно было быть возложено на губернских и уездных комиссаров Временного правительства как представителей центральной власти на местах, а возбуждение судебного преследования за нарушение законов в печати передано в судебное ведомство. Предполагалось вменить в обязанность комиссарам регистрацию местных типографий и произведений печати и отсылку обязательных экземпляров для государственных книгохранилищ в центральное учреждение, которому будет поручено снабжение библиотек. Новый центральный правительственный орган, занимающийся вопросами печати, должен был состоять из представителей всех основных общественных организаций, имевших отношение к печати и литературе, и всех государственных ведомств. Им мог бы стать вневедомственный Совет российской печати. Было предложено несколько названий нового учреждения: «Совет о делах печати», «Палата Всероссийской печати», «Палата Всероссийского печатного дела». В состав Совета должны были войти представитель Академии наук и Союза писателей, необходимо было приглашать и представителя Бумажного комитета. При нем могло состоять и преобразованное Петроградское телеграфное агентство⁴³¹.

12 апреля 1917 г. в Юридическом совещании был принят проект положения о новом центральном органе Совете российской печати⁴³². По проекту Совет при Временном правительстве состоял в ведении

---

⁴³⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 1. Л. 8 об.—9.

⁴³¹ Там же. Л. 21—21 об.

⁴³² О Совете российской печати см.: *Фомин А. Г.* С. А. Венгеров как организатор и первый директор Российской книжной палаты (ныне Института книговедения): к пятидесятилетию со дня его смерти. Л., 1925. С. 12; РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 14. Л. 182—182 об.

министра-председателя. В его обязанности входила предварительная разработка законопроектов по вопросам печати; наблюдение за деятельностью нового органа — Книжной палаты, Бюро для составления обзоров периодической печати, выходявшей в России и за границей, правительственных телеграфных агентств, за изданием «Вестника Временного правительства». Другими направлениями были названы взаимное осведомление о деятельности правительственных учреждений и печати; удовлетворение нужд печати; руководство учреждениями печати — составление наказов об их устройстве и деятельности и кадровые вопросы. На время войны на Совет российской печати возлагалось решение спорных вопросов по применению военной цензуры. Совет назначался Временным правительством, он должен был состоять из председателя и двух его помощников (один из которых назначался министром-председателем Временного правительства, другой избирался Советом из числа его членов по выборам) и членов Совета по выборам и по назначению центральных ведомств и Академии наук. В состав членов Совета по выборам должны были входить 15 представителей творческих организаций — два представителя от Всероссийского общества редакторов ежедневных газет, один от Комитета литературного фонда, один — от Союза писателей, один — от Общества редакторов петроградских журналов, один — от Петроградского общества журналистов, два — от московских литературных организаций, один — от Общества издателей периодической печати в Петрограде, один — от Типографского отдела при Обществе заводчиков и фабрикантов, один — от Союза драматических и музыкальных писателей, один — от Общества драматических писателей и оперных композиторов, два — от Центрального комитета печатников, один — от Общества книгопродавцев и издателей. Членами по назначению должны были быть по одному представителю от всех ведомств, Академии наук и, до окончания войны, председатель Главной военно-цензурной комиссии. Наблюдение за состоящими в ведении Совета российской печати учреждениями возлагалось на помощников председателя и, в случае необходимости, на любых его членов. По проекту работа в Совете российской печати не оплачивалась.

Предполагалось: 1) после упразднения цензурных учреждений чиновников, не получивших назначений на новые должности, отправить в отставку; 2) учредить при Временном правительстве в ведении министра-председателя Совет российской печати — новый центральный орган; 3) учредить новое учреждение — Книжную палату, в

задачу которой входила бы регистрация всей текущей печатной продукции в России, а также типографий и других подобных заведений и образование книжного фонда для снабжения государственных книгохранилищ и государственных учреждений выходившими произведениями печати; 4) учредить Бюро для составления обзоров периодической печати, выходящей в России и за границей. Эти учреждения, а также Петроградское телеграфное агентство, переименованное в Центральное телеграфное агентство, и «Вестник Временного правительства» должны были находиться в ведении Совета российской печати. Министру-председателю было предоставлено право определять устройство и порядок деятельности этих учреждений посредством системы наказов, составляемых Советом российской печати и опубликованных для всеобщего сведения. Кредиты, отпущенные на содержание Главного управления по делам печати на 1917 г., и его депозитные счета должны были перейти в распоряжение Совета российской печати. Проект предусматривал передачу местным комиссарам Временного правительства регистрацию типографий, всех произведений печати, прием из типографий обязательных экземпляров для государственных книгохранилищ и пересылку их в Совет российской печати, а также наблюдение за выполнением типографиями и подобными заведениями требований закона.

Была подготовлена Общая объяснительная записка⁴³³, в которой констатировалось, что упразднение всех цензурных учреждений было основным положением для работы комиссии: «Тяжелая опека, наложенная низвергнутым режимом на русскую общественную жизнь, была наиболее чувствительна и нетерпима в своих проявлениях по отношению к человеческой мысли и духовному творчеству народа. Здесь, в этой области борьба царизма с общественностью достигала крайнего напряжения и деятельность Главного управления по делам печати, руководившего всеми цензурными учреждениями, вызывала к себе наиболее острую и нескрываемую ненависть. Одержимое одним этим стремлением задушить всякую свободную мысль и занятое только тем, чтобы как можно меньше было в России печатного слова, Главное управление по делам печати оставляло в полном пренебрежении те другие функции, которые не имели отношения к цензуре, но за которыми нельзя не признать огромного государственного значения. Сюда относится регистрация произведений тиснения,

---

⁴³³ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 14. Л. 187–187 об., 191.

которая при надлежащей постановке должна давать картину культурного состояния страны; наряду с регистрацией стоит забота о полноте государственных хранилищ»⁴³⁴. Особо было отмечено, что перед государством стояла задача содействия развитию печати при признании ее выдающейся роли в государственной жизни (это содействие могло выражаться, например, в организации государственной телеграфной службы для периодической печати, решении вопросов о снабжении бумагой). Было признано нецелесообразным сохранить Главное управление по делам печати для выполнения этих функций, так как оно было «насквозь проникнуто духом боязни и ненависти к печатному слову»⁴³⁵. Вместо него должно было быть создано новое вневедомственное учреждение, главной задачей которого было бы содействие развитию печати, которое бы состояло из общественных деятелей, непосредственно заинтересованных и разбирающихся в различных отраслях книжного дела и состоящих непосредственно при министре-председателе Временного правительства. Все подведомственные Совету учреждения должны были быть основательно реформированы (что было изложено в проектах о Книжной палате, Центральном телеграфном агентстве и Бюро для составления обзоров повременной печати).

Подкомиссия по регистрации произведений печати под председательством П. Е. Щеголева занималась разработкой структуры и формулировкой задач нового учреждения. Ею была составлена «Объяснительная записка к учреждению Книжной палаты», в разработке которой приняли участие представители Академии наук и других научных учреждений⁴³⁶. Предполагалось создать первое библиографическое учреждение в стране, которое бы занималось регистрацией выходивших произведений печати в России, изданием «Книжной летописи» и снабжением государственных книгохранилищ.

В «Объяснительной записке к переустройству Центрального телеграфного агентства»⁴³⁷ предлагалось объединить два учреждения — Петроградское телеграфное агентство (снабжавшее печать сведениями о действиях и распоряжениях правительства и о событиях в России и за границей) и Осведомительное бюро (работавшее

---

⁴³⁴ Там же. Л. 187.

⁴³⁵ Там же. Л. 187 об.

⁴³⁶ *Машкова М. В.* История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). М., 1969. С. 55; *Семеновкер Б. А.* Государственная библиография. Вып. 2: Июль 1907 — июнь 1920. С. 104.

⁴³⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 14. Л. 196—197 об.

только со столичной печатью). Отмечалось, что недостатки деятельности агентства объяснялись его привилегированным положением, отсутствием конкуренции и, следовательно, отсутствием стимулов к соперничеству. Создание частного агентства наряду с правительственным признавалось необходимым, но пока второе агентство не было создано, предполагалось перестроить деятельность Петроградского телеграфного агентства на началах газетного предприятия и поставить ее под контроль Совета российской печати, который бы обеспечил полноту и точность собираемых сведений. Необходимо было обновить состав корреспондентов, в том числе иностранных. Агентство должно было быть связано с редакциями местных газет. Предлагалось учесть критику Российского телеграфного агентства, инспектированного в 1901 г. членом Совета главного управления по делам печати А. В. Бельгардом, который отмечал, что агентство должно было поддерживать авторитет правительства, а отсутствие редактирования полученных с мест известий и помещение их в бюллетенях с сохранением недоброжелательного тона по отношению к правительству придавало бюллетеням сходство с революционной пропагандой⁴³⁸.

Обязанности Бюро по составлению обзоров русской печати для министерств предполагалось объединить с деятельностью Отдела иностранной и инородческой печати. В марте 1917 г. заведующий отделом В. А. Гольмстрем в докладной записке М. В. Родзянко писал, что отдел случайно попал в состав Главного управления по делам печати и не связан с ним «ни по идее, ни по составу служащих <...> ни по характеру своей деятельности»⁴³⁹. По его словам, целью отдела было «осведомление исполнительной власти с отзывами периодической печати, иностранной и инородческой, по различным отраслям русской внутренней и международной жизни»⁴⁴⁰. Обзоры печати составлялись ежедневно. С началом Первой мировой войны в обзоры включались переводы сообщений главных штабов воюющих стран, сведения о передвижениях частей неприятельских армий, сведения о роли государств, сохранявших нейтралитет, данные об экономическом положении стран. Ежедневно обзоры рассылались министру

---

⁴³⁸ Бельгард А. В. Воспоминания. С. 311–313; Летенков Э. В. К истории правительственных информационных центров России (1906–1907 гг.) // Вестник Ленинградского университета. 1973. № 20: История, язык, литература, вып. 4. С. 81, 86.

⁴³⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 18. Л. 15.

⁴⁴⁰ Там же.

иностранных дел, военному и морскому министрам и их помощникам, главным военным начальникам, председателю Военно-цензурной комиссии и другим сановникам. В обзорах освещались следующие темы: по внутренней политике — сообщения о членах императорской фамилии, критика деятельности министров, финансовый, экономический и военно-политический вопросы, по внешней политике — положение дел в разных странах, в том числе сохранявших нейтралитет, различные проекты условий о мире.

Начальный период деятельности Отдела был положительно оценен начальником Главного управления по делам печати А. В. Бельгардом⁴⁴¹. Однако в Ликвидационной комиссии его деятельность подверглась критике. В специально составленной записке⁴⁴² отмечалось, что задачей отдела являлось осведомление высокопоставленных чиновников об отзывах печати как национальной, так и иностранной по важнейшим государственным вопросам. Было отмечено, что почти из 250 выписываемых периодических изданий — большая часть выходила на эстонском языке, на английском языке выписывалось всего 8 газет, 9 болгарских, 6 австрийских, 11 латышских. Совершенно отсутствовали издания на японском, китайском, сербском, греческом, турецком, татарском и еврейских языках. Переводы статей или выдержки из них размножали на ротোগрафе и распределяли по трем разделам. В первый (особо секретный) помещались отзывы об Императорской фамилии, эти сведения предназначались кроме председателя Совета министров министру Императорского Двора, иностранных и внутренних дел и дворцовому коменданту. Второй раздел содержал критику деятельности министров. Третий — общие вопросы — рассылался кроме министров некоторым представителям центральной власти и военным чинам. Главным замечанием, адресованным отделу, было отсутствие деления материала по степени важности: не выделялись более влиятельные периодические органы, а вопросы внутренней и внешней политики, хотя и представляли несомненный интерес, также не освещались в зависимости от актуальности. В целом отмечалось, что бюллетени отдела не давали общего представления об отношении к российской политике в различных странах, так как содержащиеся в них сведения были слишком отрывочны и случайны по причине отсутствия аналитического материала.

---

⁴⁴¹ Бельгард А. В. Воспоминания. С. 299.

⁴⁴² РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 14. Л. 193–195.

В записке были предложены меры по улучшению работы. Прежде всего, предлагалось выписывать важнейшие органы печати. Сотрудники отдела должны были получать инструкции, на какие вопросы следовало обращать наибольшее внимание и как превратить чтение периодики в целенаправленный поиск важного материала. Следовало отказаться от переводов (или допускать их в виде исключений или по особому заказу) и перейти к подготовке аналитических обзоров, которые «давали бы возможность ориентироваться в состоянии общественного мнения за границей, в положении иностранных государств, в их стремлениях и желаниях, и особенно с точки зрения взаимных отношений с Россией»⁴⁴³. Материалы российских газет как столичных, так и провинциальных заслуживали такого же внимания при подготовке обзоров. Очень важна была роль руководителя отдела, который должен был хорошо ориентироваться в политике, четко формулировать задачу и давать толковые руководящие указания. У него должны были быть особые полномочия — тесная связь с правительством и министром-председателем. Кроме того, отдел должен был сотрудничать с Петроградским агентством для информирования российской прессы.

Ставился вопрос, не целесообразнее ли было предоставить каждому министру возможность самостоятельно с помощью своих специалистов знакомиться с высказываниями печати в адрес своего министерства. Тем более, что и Министерство финансов, и Морское давно уже не использовали информацию отдела, а сами составляли обзоры печати для своего ведомства. Однако все представители ведомств, присутствовавшие на заседании Ликвидационной комиссии, подтвердили, что министерские обзоры носят очень специфический характер и не дублируют работу центрального учреждения, в бюллетенях которого освещаются вопросы общего характера. Кроме того, отмечалось, что необходимо было превратить бюллетени отдела из секретных в общедоступные: «Особенное значение это имеет теперь, когда свергнута вековая тяжелая опека старого режима, когда народ сам взял в свои руки управление и когда ему приходится участвовать в решении судеб родины»⁴⁴⁴.

В комиссии был подготовлен Проект постановления Временного правительства об учреждениях по делам печати⁴⁴⁵. По проекту упразднились все цензурные учреждения и Комитет народных

---

⁴⁴³ Там же. Л. 194 об.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 198—198 об.

изданий. При Временном правительстве в непосредственном ведении министра-председателя учреждался Совет российской печати, к которому переходили кредиты, ассигнованные на содержание Главного управления по делам печати и подведомственных ему учреждений на 1917 г., и депозитные суммы цензурного управления, числившиеся на счетах Главного казначейства. Он состоял из Совета (председатель с жалованием 13 000 р. в год и два его помощника — по 8000 р. в год) и канцелярии (начальник получал 7000 р., три его помощника — по 5400 р. и заведующий хозяйственной частью — 2400 р.). Жалование сотрудников новых учреждений было существенно выше цензурского.

Новому органу подчинялись: «Книжная палата», Центральное телеграфное агентство, Бюро для составления обзоров российской и заграничной печати, а также редакция газеты «Вестник Временного правительства». На местных комиссаров Временного правительства возлагалась регистрация типографий, книг и органов периодической печати, прием из типографий обязательных экземпляров произведений печати для государственных книгохранилищ и их отправка в Совет российской печати, а также наблюдение за выполнением типографиями требований закона.

Книжная палата должна была состоять из четырех отделов. Первый — Русский библиографический институт, заведовать которым должен был директор Книжной палаты (с жалованием 7000 р. в год). Его основной задачей должно было стать составление полного национального репертуара печатной продукции. Второй — Отдел регистрации всей текущей печати в еженедельном издании «Книжной летописи» (заведующий, он же редактор еженедельника — 5400 р.). Кроме того, в этом отделе должна была вестись регистрация типографий и рассылка по книгохранилищам поступающих обязательных экземпляров печатной продукции. Третий — Бюро международной библиографии по естествознанию и математике, находившееся при Академии наук (заведующий с жалованием 3200 р.). Четвертый — Государственный книжный фонд (заведующий с жалованием 3200 р.), который должен был собрать книжную продукцию из библиотек упраздненных государственных учреждений и передавать их во вновь создаваемые библиотеки. В его задачу должно было войти составление сводного каталога печатной продукции, хранившейся в библиотеках страны, и создание справочной библиотеки по библиотековедению для сотрудников Книжной палаты.

Бюро для составления обзоров печати (директор с жалованием 11 000 р. в год и два его помощника — по 7000 р.) должно было стать преемником Отдела иностранной и инородческой печати. Центральное телеграфное агентство должно было быть образовано из Петроградского телеграфного агентства, его директору проектировалось жалование 11 000 р. в год, двум помощникам — по 7000 р. и правителю дел — 5400 р. «Вестник Временного правительства» преобразовывался из газеты «Правительственный вестник», его редактор должен был получать 7000 р. в год, два помощника — по 5400 р. и заведующий конторой — 3200 р.⁴⁴⁶ См. *Приложение 29*.

На заседании 12 апреля 1917 г. обсуждался вопрос о служащих Главного управления по делам печати. При ликвидации Главного управления служащие Отдела иностранной и инородческой печати, работавшие по вольному найму, так как отдел не имел своих штатов, не могли рассчитывать на компенсацию при увольнении (например, чиновники упраздненного Департамента полиции получили годовой оклад содержания). В прошении служащие заявили, что их отдел по своим задачам не только не имел ничего общего с цензурными функциями Главного управления по делам печати, но, напротив, оказался «единственной брешью, через которую просачивалась в русское общество свободная западноевропейская политическая мысль, так как отдел составлял для осведомления правительственных учреждений абсолютно бесцензурные обзоры иностранной печати», которые, по их мнению, «естественно проникали в довольно широкие круги русского общества»⁴⁴⁷. Комиссия признала отдел «вполне жизнеспособным и безусловно необходимым учреждением, которое может и должно продолжать свою работу», но с другим начальником. Новый отдел для составления обзоров иностранной печати было поручено организовать Б. Я. Жуховецкому⁴⁴⁸.

Комиссия посчитала целесообразным принять на службу в учреждения, состоящие в ведении Совета российской печати, всех чиновников, служивших по найму в Главном управлении по делам печати, а местные учреждения и должностные лица должны были быть переданы местным комиссарам Временного правительства⁴⁴⁹. Всем, не поступившим на новую службу, должны были выдать по месячному

---

⁴⁴⁶ [Боднарский Б. С.]. Реорганизация дела печати в России // Библиографические известия. 1917. № 1/2. С. 74–76.

⁴⁴⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 18. Л. 57.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 57 об., 70.

⁴⁴⁹ Там же. Д. 1. Л. 29–29 об.

окладу содержания. На это был получен кредит в 50 000 р.⁴⁵⁰ Д. П. Капнист лично предпринимал попытки устроить судьбу бывших цензоров. Так, 30 марта 1917 г. он отправил телеграмму тифлисскому комиссару Харламову с просьбой после упразднения цензурных учреждений, когда прием экземпляров произведений печати для книгохранилищ и регистрация их и типографий перейдет в ведение комиссариатов, использовать личный состав бывших цензурных учреждений для этой работы, зачислив их на службу в Тифлисский комиссариат⁴⁵¹. Обращение такого же содержания 6 апреля 1917 г. было послано Петроградскому общественному градоначальнику В. А. Юревичу, в чье ведение должны были перейти прием обязательных экземпляров и регистрация типографий. Капнист предлагал использовать сотрудников Петроградского комитета и Петроградской инспекции по делам печати⁴⁵².

27 марта 1917 г. по инициативе московского градоначальства и Литературно-художественного кружка под председательством В. Я. Брюсова в Москве начал работать Комиссариат по делам печати в составе В. Я. Брюсова, А. Н. Толстого, И. В. Жилкина, Г. А. Рачинского и В. В. Каллаша⁴⁵³ (он находился в бывшем помещении Московского комитета по делам печати в Кисельном переулке, в доме Франка). Таким образом, члены Московского комитета по делам печати были устранены от службы раньше их официального увольнения⁴⁵⁴. Капнист предложил комиссару Временного правительства Н. М. Кишкину привлечь московских цензоров А. А. Сидорова, А. Р. Генца, А. И. Вознесенского, П. А. Слепцова и Г. Н. Креницына, «вполне работоспособных, опытных и хорошо осведомленных в вопросах литературы и публицистике чиновников», к работе по регистрации обязательного экземпляра и типографий⁴⁵⁵, а цензора по иностранной цензуре — к цензуре военной⁴⁵⁶. В ответ на его старания 19 апреля 1917 г. в канцелярию комиссара по Москве был прислан документ от Военного совета при исполнительном комитете,

---

⁴⁵⁰ Там же. Л. 35 об.

⁴⁵¹ Там же. Д. 14. Л. 19.

⁴⁵² Там же. Л. 20.

⁴⁵³ [Боднарский Б. С.]. Комиссариат по делам печати в Москве // Библиографические известия. 1917. № 1/2. С. 80—81; Семеновкер Б. А. Государственная библиография. Вып. 2: Июль 1907 — июнь 1920. С. 103—104.

⁴⁵⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 14. Л. 24, 42, 48.

⁴⁵⁵ Там же. Л. 16—16 об.

⁴⁵⁶ Там же. Л. 21.

в котором сообщалось, что комитет считает недопустимым участие лиц, занимавшихся политической цензурой, в органах военной цензуры⁴⁵⁷.

Действия правительства были явно не согласованы. 26 апреля 1917 г. член Московского комитета по делам печати А. И. Вознесенский писал Д. П. Капнисту, что он получил указание представить председателю Совета министров доклад об основных статьях, напечатанных в московских периодических изданиях. Поскольку в создавшейся ситуации комитет не мог исполнить полученного задания, Вознесенский высказал свои соображения о необходимости устройства так называемого местного осведомительного бюро в Москве. Это учреждение должно было заниматься информированием органов центральной и местной власти (в том числе и комиссара) по всем вопросам текущей государственной и общественной жизни. Подобную работу Вознесенский считал очень важной, по его предложению, этим могли заниматься 3–4 чиновника (входящие в уже созданный в Москве комиссариат или составляющие особое учреждение) — «опытные, интеллигентные и достаточно осведомленные ввиду крайней ответственности поручаемых им обязанностей»⁴⁵⁸. Их обязанности должны были заключаться в ежедневном систематическом чтении всех выходивших в Москве газет и в подготовке вырезок из статей, сгруппированных по важнейшим вопросам. Для успешной работы следовало или обязать редакции всех периодических изданий одновременно с выходом в свет направлять экземпляры в комиссариат, или выделить комиссариату средства на покупку газет. Задачей было освещение для правящих кругов общественного мнения по различным вопросам⁴⁵⁹.

27 апреля 1917 г. были приняты постановления Временного правительства «О печати»⁴⁶⁰, «Об учреждениях по делам печати»⁴⁶¹ и «О надзоре за публичными зрелищами»⁴⁶². Печать и книжная торговля провозглашались свободными, применение административных взысканий — недопустимым, упраздняясь и драматическая цензура. Устанавливался явочный порядок основания типографий

---

⁴⁵⁷ Там же. Л. 56.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 61 об.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 61–62.

⁴⁶⁰ Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1, отдел 2. № 93. С. 212–215.

⁴⁶¹ Там же. № 94. С. 215–216.

⁴⁶² Там же. № 95. С. 218–219.

и подобных заведений, а также периодических изданий (один экземпляр заявления о выпуске в свет издания или о переменах в условиях его выпуска должен был храниться у местного комиссара Временного правительства, другой — в новом учреждении — Книжной палате). Типографии подчинялись правилам, установленным для предприятий фабричной и заводской промышленности. В течение суток после выпуска в свет любых произведений печати типографии должны были направлять местному комиссару Временного правительства 8 обязательных экземпляров издания для Книжной палаты и государственных книгохранилищ. Тексты произведений, предназначенных к публичному исполнению, в двух экземплярах препровождались в Книжную палату.

Упразднились все цензурные учреждения и Комитет народных изданий. Цензоры, не получившие новых назначений, подлежали увольнению. На местных комиссаров Временного правительства возлагалась регистрация типографий, органов периодической печати и непериодических изданий; прием из типографий обязательных экземпляров произведений печати для государственных книгохранилищ и отправка этих экземпляров в Книжную палату, наблюдение за выполнением типографиями и иными подобными заведениями требований закона, а также контроль над публичными представлениями, фильмами и граммофонными пластинками.

Совет российской печати создан не был, вместо него руководство новыми учреждениями временно было возложено на Ликвидационную комиссию. Для регистрации всей текущей печатной продукции, типографий и подобных заведений учреждалась Книжная палата. В ее обязанности входили снабжение государственных книгохранилищ всеми выходящими в России произведениями печати, а также образование книжного фонда для комплектования книгами государственных хранилищ. Учреждалось Бюро для составления обзоров повременной печати, выходящей в России и за границей. Комиссии было поручено преобразование состоявшего при Временном правительстве Петроградского телеграфного агентства и издания «Вестника Временного правительства». Были утверждены штаты новых учреждений. Штаты, предусмотренные в проекте для канцелярии Совета российской печати, стали штатами временной канцелярии Ликвидационной комиссии, были снижены классы должностей и разряды по пенсии для директоров учреждений и их помощников, в остальном все осталось без изменений. См. *Приложение 30*. Кредиты, ассигнованные на содержание Главного управления по делам печати

и подведомственных ему учреждений на 1917 г., передавались в распоряжение министра-председателя Временного правительства на расходы, связанные с устройством новых учреждений.

Как и в предшествующие годы, обнародование новых правил о печати часто вызывало недоумение на местах. Кроме того, нестабильная обстановка в стране не способствовала налаживанию работы новых учреждений. В Ликвидационную комиссию приходили жалобы на принудительное цензурирование периодических изданий. Капнисту приходилось разъяснять, что Временным правительством всякая цензура, кроме военной, признана недопустимой и, следовательно, на местах должны были быть приняты меры по беспрепятственному выпуску газет⁴⁶³. 19 июня 1917 г. правительственный комиссар г. Козлова обратился к министру внутренних дел за разъяснениями, какими способами он должен был бороться с распространением в народе «грязной лубочной литературы» при существовавшей свободе печати. Он прислал выписку из постановления Исполнительного комитета Козловского совета крестьянских депутатов, в котором требовалось немедленно запретить подобную литературу. 1 июля 1917 г. в Козлов было отправлено разъяснение и. о. председателя Ликвидационной комиссии о том, что применение административных взысканий к печати не допускается, а во всех случаях нарушения печатью действующих законов следует обращаться в органы прокурорского надзора для привлечения виновных лиц к судебной ответственности⁴⁶⁴. В Ликвидационную комиссию поступали прошения от книготорговцев с просьбами выдать издания, задержанные комитетами цензуры иностранной. Капнист распорядился выдать книги за последние 3 года, но не забывать о привлечении к уголовной ответственности лиц за распространение изданий непристойного содержания⁴⁶⁵.

16 мая 1917 г. Книжная палата официально начала свою работу. 23 мая 1917 г. был утвержден «Наказ Книжной палате». Она объявлялась государственным научным учреждением, главной задачей которого была регистрация, описание и собирание всех произведений печати, вышедших в России⁴⁶⁶. 13 июля 1917 г. в комиссии был

---

⁴⁶³ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 17. Л. 5, 8.

⁴⁶⁴ Там же. Д. 16. Л. 8–10.

⁴⁶⁵ Там же. Д. 14. Л. 16–17.

⁴⁶⁶ См.: *Михеева Г. В.* История русской библиографии (февраль 1917 – 1921 г.) СПб., 2006. Ч. 1. С. 411–414.

заслушан доклад С. А. Венгерова об организации регистрации печатной продукции. Внимание было уделено передаче в Книжную палату библиотек всех упраздняемых правительственных учреждений и распределению книг между книгохранилищами, обязанности всех российских библиотек присылать в книжную палату все свои печатные каталоги, уставы и отчеты⁴⁶⁷.

Постановлением Временного правительства от 16 сентября 1917 г. были упразднены Особая комиссия по ликвидации Главного управления по делам печати и ее канцелярия. Временно находившиеся при Ликвидационной комиссии «Вестник Временного правительства», Петроградское телеграфное агентство и Бюро для составления обзоров повременной печати, выходящей в России и за границей, были подчинены канцелярии Временного правительства, а Книжная палата была присоединена к учреждениям Министерства внутренних дел (в ноябре 1917 г. ее перевели в ведение Наркомпроса)⁴⁶⁸.

25 октября 1917 г. начались беспорядки, поэтому чиновникам цензурного ведомства, оставленным за штатом, не успели выплатить жалование⁴⁶⁹.

В апреле 1917 г. в России впервые в законодательном порядке была осуществлена свобода печати, просуществовавшая лишь несколько месяцев до октября. Функции библиографического учета печатной продукции были изъяты из учреждения, занимавшегося цензурой, однако на практике ликвидация налаженного механизма поступления обязательных экземпляров отрицательно сказалась на комплектовании государственных книгохранилищ⁴⁷⁰.

---

⁴⁶⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 1. Л. 43 об.—44.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 51; Д. 32. Л. 1; *Михеева Г. В.* Книжная палата и Октябрьский переворот // Советская библиография. 1991. № 1. С. 69; *Семеновкер Б. А.* Государственная библиография. Вып. 2: Июль 1907 — июнь 1920. С. 99.

⁴⁶⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 34. Л. 2.

⁴⁷⁰ См. об этом подробнее: *Машкова М. В.* История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). М., 1969. С. 56; *Семеновкер Б. А.* Государственная библиография. Вып. 2: Июль 1907 — июнь 1920. С. 69, 74, 97; *Михеева Г. В.* Петроградская книжная палата и «Книжная летопись» (февраль 1917 г. — июнь 1920 г.) // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. Л., 1990. С. 11; *Ее же.* Н. М. Лисовский и идея создания Книжной палаты // Книга: исследования и материалы. М., 2001. Сб. 79. С. 229—232.

В начале XX в. вместо нового устава о печати в 1905—1906 гг. были утверждены новые Временные правила, отменявшие предварительную цензуру и изменившие условия выпуска печатной продукции, что обусловило изменения в структуре и работе цензурных учреждений. В Главном управлении по делам печати большое внимание уделялось созданию информационных подразделений, которые знакомили правительственных чиновников с откликами печати, пытались нейтрализовать оппозиционную печать и формировать общественное мнение. Цензурные комитеты и отдельные цензоры, осуществлявшие внутреннюю цензуру были переименованы соответственно в комитеты и инспекторов по делам печати. Характер работы цензоров тоже изменился, она стала более мобильной и напряженной. Поток изданий сильно увеличился, объемные книги и журналы необходимо было прочитывать в течение одного дня. В иностранной цензуре все вновь привозимые книги должны были просматриваться с учетом новых условий после обнародования Манифеста 17 октября 1905 г.

Переход к карательной системе цензуры был осуществлен на всей территории Российской империи. Однако Николай II и многие сановники не понимали существа нового цензурного законодательства и старались действовать старыми запретительными мерами. Широко использовались введенные на большей территории страны положение усиленной и чрезвычайной охраны или военное положение. Большое внимание продолжало уделяться официальным и субсидируемым изданиям. Циркуляры по-прежнему были в арсенале правительства, но поскольку министр внутренних дел потерял право запрещать обсуждение в печати различных вопросов, теперь циркуляры в основном касались организации надзора за печатью.

В течение 1906—1907 гг. в Главное управление по делам печати постоянно поступали прошения о необходимости увеличения штатов цензурного ведомства и повышения содержания чиновникам, так как в прежнем составе цензурные учреждения уже не справлялись со своими обязанностями. Вместо разработки нового штата в городах стали объединять наличные силы цензоров. Экономия сил и средств на цензуру стала особенно заметна с созданием временных комитетов по делам печати в Казани (1906 г.), Киеве (1906 г.), Вильне (1907 г.), Одессе (1909 г.), Риге (1915 г.) — в одном учреждении объединялась работа по внутренней и иностранной цензуре и надзор за типографиями, книжной торговлей и библиотеками. Декларировалась экономия

средств. Предполагалось, что учреждение комитета объединит надзор за печатью, сократит расходы на личный состав и канцелярию, облегчит работу всех членов комитета и сделает надзор более интенсивным; кроме того, экономия ожидалась от увольнения чиновников, работавших по вольному найму. Эти меры неоднократно предлагались в комиссиях XIX в.

Поскольку преобразования были осуществлены не в законодательном порядке, а в процессе управления, ведомство не получило солидных денежных ассигнований и вынуждено было повышать эффективность работы с помощью прежнего состава чиновников без особых дополнительных средств. Несмотря на постоянные обращения руководителей цензурных учреждений с просьбами об увеличении штатов цензурного ведомства и содержания чиновников, власти требовали интенсификации труда имевшихся цензоров. Поощрялась инициатива самостоятельно справляться с организационными проблемами в некоторых городах, используя личные средства. Присутствие представителей военного и духовного ведомств в столичных комитетах по делам печати напоминало возрождение института ведомственных цензур.

Особенностью устройства цензурного надзора в Казани было то, что большую часть времени цензуру осуществляли чиновники Министерства народного просвещения, и весь состав Временного комитета по делам печати работал по совместительству. В основной состав Одесского временного комитета по делам печати и Одесского комитета цензуры иностранной входили всего 4 чиновника, за небольшую дополнительную плату совмещавшие обязанности по двум учреждениям. В Ревеле и Дерпте один цензор совмещал обязанности по внутренней и иностранной цензуре, используя труд помощников. Ревизия работы ревельского цензора в 1914 г. обратила внимание на плохую организацию надзора и стимулировала выделение дополнительных средств. Ревизия цензурных учреждений Вильны в том же году выявила серьезные недостатки в работе, что объяснялось низким уровнем образования цензоров, плохим знанием цензурных законов и своих обязанностей, сложными взаимоотношениями между сотрудниками. По итогам ревизии цензурных учреждений Риги в 1915 г. был образован временный комитет для объединения усилий всех цензоров.

С упразднением предварительной цензуры нагрузка инспекторов типографий и книжной торговли увеличилась: кроме роста числа подведомственных надзору заведений, включая и новые виды надзора

(за грампластинками, кинематографом), вдобавок получивших право на явочный порядок основания, увеличилось количество судебных дел, так как снисходительные приговоры мировых судей провоцировали рост нарушений, более длительной стала процедура оформления документов. В провинции губернаторы, обеспокоенные ростом печати, неоднократно просили назначить отдельного цензора (то есть инспектора по делам печати), во-первых, чтобы снять с себя ответственность, во-вторых, чтобы освободиться от лишней нагрузки. Однако им напомнили, что надзор за печатью составлял одну из главных их обязанностей.

Проект нового устава о цензуре, подготовленный в 1913 г. министром внутренних дел Н. А. Маклаковым, не был утвержден, а военная цензура, введенная в 1914 г., частично восстановила предварительную цензуру, осуществляемую военными цензорами в цензурных учреждениях и военно-цензурных комиссиях.

К 1916 г. в Комиссии А. В. Муромцева был составлен проект новой сети цензурных учреждений в империи. Для облегчения и ускорения решений по неотложным вопросам предполагалось дать бóльшую самостоятельность местным цензурным учреждениям, объединить в них внутреннюю и иностранную цензуру, существенно увеличить количество цензурных учреждений и состав цензурного ведомства.

Вопрос об упразднении цензурного ведомства впервые рассматривался в 1905 г. в комиссии Д. Ф. Кобеко (и был требованием всех либеральных и левых политических сил). Это намерение было осуществлено лишь после Февральской революции весной 1917 г. Особой комиссией по ликвидации Главного управления по делам печати и подведомственных ему учреждений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цензурный аппарат Российской империи стоял на страже устоев самодержавного государства. Во второй половине XIX — начале XX в. главной целью цензуры в Российской империи был контроль за распространением информации, ограничение распространения через книжную продукцию и периодическую печать нежелательных для власти идей. В соответствии с этими целями закон декларировал и задачи ведомства, изложенные в Уставе о цензуре: не допустить в печать сочинений, направленных против православной церкви и христианской веры, самодержавной власти, нравственности, права собственности, пытавшихся возбудить недоверие к правительству, вражду или ненависть между сословиями. Круг полномочий этого ведомства определял его место в административно-карательной части системы государственных учреждений Российской империи. Цели и задачи цензуры оставались неизменными на протяжении всего изучаемого периода, но постоянно менялась политическая обстановка, в которой учреждениям приходилось работать. Отметим, что в задачи цензурного ведомства не входило просвещение и образование элиты государства, а тем более, широких слоев населения, несмотря на то, что длительное время цензура находилась в ведомстве Министерства народного просвещения. Если § 151 и § 155 Устава о цензуре 1826 г. предписывал цензорам не пропускать в печать без исправлений рукописи, в которых были нарушены «правила и чистота русского языка», с грамматическими ошибками, то в Уставе о цензуре 1828 г. в § 15 отмечалось, что цензура не могла судить «полезно или бесполезно» было рассматриваемое сочинение, «буде только оно не вредно» и не должна была «поправлять слога или замечать ошибок автора в литературном отношении, если только явный смысл речи не подлежит запрещению»¹. Цензоры должны были обращать внимание не на литературное достоинство произведения, а на «вредность содержания <...> в отношении к вере, нравственности и правительству»². Они не выполняли редакторских функций и не могли запретить сочинение, в котором были нарушены «правила языка и грамматики», если других претензий к произведению

---

¹ ПСЗ. Собр. 2. Т. 1. № 403; Т. 3. № 1979.

² Циркуляр от 26 марта 1830 г. № 89 // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862. С. 218–219.

не было³. При действии карательной цензуры цензор не имел права делать никаких поправок в произведении автора. Известно, что это положение иногда нарушалось, но только с целью смягчения содержания произведения или его «тона», чтобы избежать судебного преследования. Встречающиеся свидетельства о попытках некоторых цензоров помочь авторам в прохождении произведения через внутреннюю цензуру и желание пропустить как можно больше книг через Комитет цензуры иностранной не меняет задачи цензурной системы, закрепленные в законодательстве. Таким образом, только одна из функций дореволюционной цензуры — учет отечественной издательской продукции и снабжение национальных книгохранилищ обязательным экземпляром изданий — является необходимой для правового государства. И только в связи с этим можно говорить о просветительской роли цензуры. Отметим также, что в правовом государстве, лишенном цензурных органов, функции библиографического учета отечественной издательской продукции исполняет специально созданное для этого учреждение.

Правовое регулирование деятельности цензуры отличалось рядом недостатков. Прежде всего цензурное законодательство долгое время опиралось на систему предварительной цензуры, от которой уже отказались многие европейские страны. Переход к более прогрессивной карательной системе, основанной на судебной ответственности печати, осуществлялся с конца 1840-х гг. в несколько этапов, растянувшихся на десятилетия. Сохраняли силу устаревшие постановления и циркуляры, которые регламентировали все стороны жизни. Хотя время от времени и осуществлялась кодификация существовавшего законодательства, новые правила и циркуляры появлялись постоянно. Власть пыталась приспособливаться к усложнявшимся условиям без кардинальной перестройки системы управления цензурой, что приводило к возрастанию роли административных методов воздействия на печать. В России шел объективный процесс развития книжного дела, печати, науки и техники, завоевания политических свобод, роста потребности в свободном слове всех слоев общества. В этих условиях кризис цензурной системы, которая все хуже справлялась со своими обязанностями, становился неизбежным. Отмена цензуры в 1917 г. оказалась недолговечной.

---

³ Циркуляр от 13 марта 1833 г. // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862. С. 221.

Спор о месте цензурных органов в системе государственных учреждений решился передачей цензуры из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел в 1863 г., что, безусловно, свидетельствует о том, что цензура стала частью административно-полицейской системы. Централизация власти не способствовала мобильности процессов. Учреждения не имели права самостоятельно решать многие вопросы, а иногда пытались переложить ответственность на вышестоящие инстанции. Многие заключения должны были получить санкцию в Главном управлении по делам печати или в Центральном комитете цензуры иностранной. Император, осуществлявший всю полноту власти в стране, часто принимал решения по многим частным цензурным вопросам. С одной стороны, такая мелочная опека была тормозом в развитии системы, но такая централизация соответствовала общим свойствам государственной машины Российской империи, а также указывала на важное место цензуры в системе государственного управления.

Структура цензурных учреждений в Российской империи состояла из центрального цензурного органа, цензурных комитетов, отдельных цензоров (учреждавшихся в центрах развития книгопечатания и портовых городах, через которые ввозилась иностранная литература) и инспекторского надзора, осуществлявшего надзор за типографиями, книжной торговлей и библиотеками. Структура ведомства изменялась в соответствии с законами о цензуре и по мере развития книгоиздания и книжной торговли. В различных регионах России она определялась их географическим положением, составом населения, состоянием полиграфической базы, количеством ввозимых из-за границы изданий. С помощью секретных комитетов, стоявших над существовавшей системой цензурных учреждений, власть пыталась повысить эффективность работы цензуры. Окончательное отделение цензуры от университетов в 1850 г., передача цензуры из ведения Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел в 1863 г. и новые штаты цензурного ведомства 1865 г. изменили и расширили структуру и состав цензурных учреждений. В дальнейшем они увеличивались, но не пропорционально развитию книжного дела, а гораздо медленнее, не поспевая за ним. Возникновение ряда цензурных учреждений конституировалось не законодательно, а в порядке управления. Власть постоянно стремилась передать цензуру из рук цензоров-совместителей цензорам, занимавшимся

исключительно цензурской деятельностью. Министерство народного просвещения уже не могло справиться с объемом печатной продукции. Но специфика цензурного дела, требовавшая образованных исполнителей, обладавших специальными знаниями, особенно для исполнения обязанностей по иностранной цензуре и цензуре сочинений на национальных языках, не позволяла Министерству внутренних дел обойтись без совместителей из Министерства народного просвещения даже при занятии штатных должностей. Специфика организации цензурного контроля состояла в том, что в городах, где не было цензурных учреждений, постоянный рост книгоиздания, количества полиграфических и книготорговых предприятий, увеличение числа частных периодических изданий заставляли администрацию искать подходящих людей среди чиновников Министерства внутренних дел, или тех, кто мог совмещать свои основные обязанности с работой цензора. Именно уровень образования цензоров в провинции чаще всего не устраивал власти.

Различные министерства и ведомства постоянно вмешивались в дела цензуры. Прежде всего, это происходило потому, что ряд законодательных актов закрепил участие некоторых государственных структур в процессе цензурирования. Ведомственные цензуры не только тормозили процесс рассмотрения рукописей, но и мешали функционированию цензурного аппарата, поскольку их действия, часто исходя из ведомственных интересов, противоречили цензурным правилам. Нечеткое разделение функций приводило к проблемам в отношениях с Главным управлением по делам печати. Кроме того, ведомства, постоянно превышая законодательно утвержденные нормы, вмешивались в дела цензуры, критиковали ее, обращались с жалобами к императору и доставляли много хлопот тому министру, в чьем ведении находилась цензура.

Основным источником финансирования цензурного ведомства были бюджетные ассигнования. Дополнительные средства появлялись за счет экономии штатных сумм, ассигнуемых на жалование, и прибыли от издания «Правительственного вестника». Небольшие суммы от сборов с типографий не могли существенно улучшить материального положения цензурного ведомства, а попытки ввести налог на периодические издания для финансирования цензурных учреждений окончились безрезультатно. Суммы, выделяемые на цензуру, не соответствовали потребностям ведомства. Некоторые

цензоры использовали даже свои личные сбережения для организации цензуры. Из-за ограниченности финансовых средств так и не удалось существенно расширить цензурный аппарат, а имевшиеся цензоры уже не в состоянии были охватить весь объем печатной информации. Суммы, расходуемые правительством на содержание цензурных комитетов, постоянно возрастали, но увеличение расходов на содержание цензуры объясняется, главным образом, расширением сети учреждений, а не повышением жалования чиновникам. Доля ассигнований на цензуру в бюджете Министерства народного просвещения, а затем и Министерства внутренних дел постоянно оставалась мизерной. В единичных случаях содержание цензуровавшего чиновника в провинции выплачивалось из средств местных деятелей печати, что не приветствовалось руководителями ведомства.

Для установления действенного надзора за печатью, типографиями, книжной торговлей и библиотеками правительство неоднократно изменяло структуру и штаты цензурных учреждений. Состояние надзора за печатью в империи никогда не удовлетворяло правительство, поэтому вопрос о реорганизации цензурного ведомства поднимался неоднократно. Считалось, что основными препятствиями к осуществлению правильного надзора за печатью являлось недостаточное число наблюдавших за печатью лиц и их низкие оклады содержания: это не позволяло привлекать на службу образованных чиновников, а цензоры вынуждены были искать дополнительные заработки, что в свою очередь отрицательно сказывалось на выполнении ими своих обязанностей. Многочисленные попытки модернизировать систему контроля, разрабатывавшиеся в специальных комиссиях, в основном оставались нереализованными. Этому мешали и политические события, приводившие к усилению реакционного курса правительства, и постоянная нехватка денежных средств. Кроме того, нереализованные проекты все равно предлагали лишь частичные улучшения — расширение штата без сокращения функций цензуры. Попытки повысить статус цензурного ведомства путем образования самостоятельного министерства потерпели неудачу. Кризис конца XIX в., затем Первая мировая война блокировали мероприятия по рационализации системы управления, инициированные сверху.

Верховная власть использовала различные методы контроля за работой цензурного ведомства. В качестве чрезвычайных мер в середине XIX в. временно были созданы межведомственные секретные

комитеты. В ежегодных отчетах цензурных учреждений содержались статистические материалы по печати и полиграфическим предприятиям, сведения о состоянии контроля и предложения по повышению эффективности надзора. Время от времени работа цензурных учреждений проверялась с помощью внутриведомственных ревизий, проводившихся в основном чиновниками Главного управления по делам печати, которые выявляли действительное положение дел в инспектируемом районе. Благодаря этим мерам власть могла отслеживать движение книжных потоков в стране, соответствие организации надзора действительным потребностям, оценить качество выполняемых цензорами работ. Собранные данные являлись основой для разработки изменений в цензурном законодательстве, способствовали усовершенствованию работы цензурных учреждений и более оптимальному подбору кадрового состава с точки зрения руководителей цензурного ведомства.

Администрация постоянно занималась поиском оптимальных форм организации и повышения эффективности цензуры. Это выражалось в распределении нагрузки между цензорами и обязанностей по внутренней и иностранной цензуре. На протяжении всего исследуемого периода цензурные учреждения или объединяли, или разъединяли; перераспределяли разные виды работ; чиновников более низкого ранга — помощников или секретарей наделяли полномочиями цензоров. Другой вопрос — об уменьшении нагрузки цензоров — пытались решить путем освобождения от цензуры ряда изданий. Количество просматриваемого цензорами материала официально не удавалось сократить, несмотря на отдельные попытки искусственно ограничить рост печатной продукции, а также из-за невозможности выделить круг тем, которые можно было бы пропускать без цензурования.

Недостаточно развитая сеть цензурных учреждений и небольшой штат цензоров, с одной стороны, отражались на качестве выполнения задач, которые ставила власть перед цензурой, с другой — искусственно сдерживали развитие книжного дела. Тормозом в развитии русской литературы и просвещения становился не только характер цензурования произведений печати, но и недостаток цензоров. Власть считала, что местное начальство не должно было разрешать в своей губернии слишком много газет, типографий, книжных магазинов и библиотек, если не могло имевшимися средствами обеспечить

контроль. Иногда именно по этой причине губернская администрация отказывала в разрешении на открытие новых предприятий, периодических изданий, на расширение программ уже существовавших.

В дореволюционной России не смогли отказаться от цензуры и не смогли сделать ее тотальной. Кризис дореволюционной цензуры отражал ее относительную либеральность по сравнению с цензурной практикой последующих лет. Однако долгое (в отличие от западных стран) существование цензуры в России, сначала предварительной, затем карательной, мешало развитию литературы, журналистики, просвещения, книжного дела. В борьбе с развитием демократических идей цензура использовала политические и экономические методы, применяла судебные и административные меры. Соотношение запрещенных материалов с вышедшими в свет и попавшими к читателю называлось в официальных документах «относительной строгостью цензуры». Этот показатель всегда был невелик. Однако книги уничтожались, запрещались статьи в периодических изданиях, писателей и журналистов подвергали штрафам, арестам, отправляли в ссылку. Г. К. Градовский писал в воспоминаниях: «Бывали периоды, длившиеся целые годы, когда мне приходилось замирать, как бы заживо погребенному...»⁴. Власти всегда старались свести свои уступки печати к минимуму, а писатели всегда были недовольны половинчатостью реформ.

---

⁴ Московский еженедельник. 1907. № 1. С. 51.

Приложения

Приложение 1*

Таблица 1

Штат цензурного ведомства по Уставу о цензуре 1828 г.

	Одному Рубли	Итого Рубли
Главное управление цензуры		
Председатель, товарищ министра и президенты академий не получают особого жалования		
Члены, назначенные из министерств внутренних и иностранных дел, прибавочное жалование	3000	6000
Правитель дел, прибавочное жалование		2000
На канцелярских чиновников		2000
<i>Итого</i>		<i>10000</i>
Санкт-Петербургский цензурный комитет		
Трем цензорам из профессоров университетских прибавочное жалование	2500	7500
Двум сторонним цензорам жалование	3000	6000
— квартирные	1000	2000
Секретарю из адъюнктов прибавочное жалование	1000	1000
На канцелярию		2000
<i>Итого</i>		<i>18000</i>
Московский цензурный комитет		
Трем цензорам из профессоров университетских прибавочное жалование	2000	6000
Одному особому цензору жалование	3000	3000
— квартирные	1000	2000
Секретарю из адъюнктов прибавочное жалование	1000	1000
На канцелярию		2000
<i>Итого</i>		<i>12000</i>
Дерптский цензурный комитет		
Трем цензорам из профессоров университетских прибавочное жалование	1500	4500
Секретарю из адъюнктов прибавочное жалование	1000	1000
На канцелярию		2000
<i>Итого</i>		<i>7500</i>
Виленский цензурный комитет		
Трем цензорам из профессоров университетских прибавочное жалование	1500	4500
Секретарю из адъюнктов прибавочное жалование	1000	1000
На канцелярию		2000
<i>Итого</i>		<i>7500</i>
Харьковский цензурный комитет		
Двум цензорам из профессоров университетских прибавочное жалование	1000	2000
Секретарю из адъюнктов прибавочное жалование	600	600
На канцелярию		1000
<i>Итого</i>		<i>3600</i>

* См.: Цензоры Российской империи. С. 420—426.

	Одному	Итого
	Рубли	Рубли
Казанский цензурный комитет		
Двум цензорам из профессоров университетских прибавочное жалование	1000	2000
Секретарю из адъюнктов прибавочное жалование	600	600
На канцелярию		1000
<i>Итого</i>		3600
Комитет цензуры иностранной		
Председатель	3000	3000
— ему столовых	3000	3000
Двум старшим цензорам	3000	6000
— квартирных	1000	2000
Двум младшим цензорам	3000	6000
Библиотекарю	2500	2500
Двум помощникам	2000	4000
Секретарю	2000	2000
На канцелярию		10000
<i>Итого</i>		38500
Отдельные цензоры		
В Риге	3000	3000
В Одессе	2500	2500
В Вильне, по выбору попечителя	2000	2000
В Ревеле	1500	1500
В Митаве	1500	1500
На канцелярские расходы каждому по	500	2500
<i>Итого</i>		13000

Таблица 2

**Штат Виленского цензурного комитета
6 февраля 1829 г.**

	Одному	Всем
	Рубли	Рубли
Четырем цензорам из профессоров университета прибавочного жалования	1500	6000
Четырем отдельным цензорам для рассмотрения адвокатских голосов, позывов и тому подобных судебных бумаг в Минске, Гродне, Житомире и Каменец-Подольском из училищных чиновников, прибавочного жалования	800	3200
Двум лицам, назначенным для рассмотрения еврейских и жидовских сочинений		
Одному	1300	1300
Другому	700	700
Секретарю прибавочного жалования	1000	1000
На канцелярию	-	2500
<i>Итого</i>	-	14700

**Штат Киевского цензурного комитета
9 апреля 1837 г.**

⟨...⟩

	Одному	Итого
	Рубли	Рубли
Двум цензорам из профессоров университетских прибавочного жалования	1000	2000
Цензору для еврейских книг	1600	1600
Секретарю из адъюнктов или вообще из чиновников, подведомых попечителю, прибавочного жалования	600	600
На канцелярию	-	1000
<i>Итого</i>	-	5200

**Штат цензурного ведомства Министерства народного просвещения
1838 г.**

	Одному	Всем
Санкт-Петербургский цензурный комитет		
Трем цензорам из профессоров университетских прибавочное жалование	2500	7500
Четырем сторонним цензорам жалование	3000	12000
— квартирные	1000	4000
Секретарю из адъюнктов прибавочное жалование	1000	1000
На канцелярию		2000
<i>Итого</i>		26500
Московский цензурный комитет		
Трем цензорам из профессоров университетских прибавочное жалование	2000	6000
Двум сторонним цензорам жалование	3000	6000
Секретарю из адъюнктов прибавочное жалование	1000	1000
На канцелярию		2000
<i>Итого</i>		15000
Дерптский цензурный комитет		
Трем цензорам из профессоров университетских прибавочное жалование	1500	4500
Секретарю из адъюнктов прибавочное жалование	1000	1000
На канцелярию		2000
<i>Итого</i>		7500
Вилениский цензурный комитет		
Четырем цензорам из профессоров университетских прибавочное жалование	1500	6000
Двум отдельным цензорам жалование в Минске и Гродно	1000	2000
Рассматривающим еврейские книги:		
одному	1300	1300
другому	700	700
Секретарю	1000	1000
На канцелярию		5000
<i>Итого</i>		13500
Одесский цензурный комитет		
Трем цензорам из профессоров Ришельевского лицея прибавочное жалование	800	2400

	Одному	Всем
Секретарю	400	400
На канцелярские расходы		200
<i>Итого</i>		3000
Киевский цензурный комитет		
Двум цензорам из профессоров университетских прибавочное жалование	1000	2000
Цензору еврейских книг	1600	1600
Секретарю из адъюнктов или вообще из чиновников, подведомственных попечителю, прибавочное жалование	600	600
На канцелярские расходы		1000
<i>Итого</i>		5200
Комитет цензуры иностранной		
Председатель	3000	3000
— ему столовых	3000	3000
Двум старшим цензорам	3000	6000
— квартирных	1000	2000
Двум младшим цензорам	3000	6000
Библиотекарю	2500	2500
Двум помощникам	2000	4000
Секретарю	2000	2000
На канцелярские расходы, наем квартиры, выписку журналов и т. д.		10000
<i>Итого</i>		38500
Отдельные цензоры		
В Риге двум цензорам	3000	3000
— на канцелярские расходы каждому	500	1000
В Казани	1000	1000
<i>Итого</i>		8000
Всего		117200

Таблица 5

**Штат Цензурного комитета в Одессе
26 июня 1840 г.**

	Одному		Всем	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Стороннему цензору, заведующему фактурною частью и наблюдающему за делопроизводством и хранением книг в комитете	571	84	571	84
Двум цензорам из ученых чиновников Ришельевского лицея прибавочного жалования	357	39	714	78
Секретарю	285	92	285	92
Двум писцам, на сторожей и канцелярские расходы	-	-	571	84
На наем, отопление и освещение дома для помещения комитета	-	-	714	25
<i>Итого</i>	-	-	2858	63
<i>Примечания:</i>				
1) Добавочное по сему штату к прежде отпускавшимся 857 руб. 76 коп. серебром из Государственного казначейства 2000 руб. 87 коп. серебром заимствуются, впредь до усмотрения, из доходов города Одессы;				
2) Сторонний цензор имеет казенное помещение при комитете.				

**Штат Варшавского цензурного комитета
25 мая 1843 г.**

	Одному		Итого	
	Руб. сер.	Коп.	Руб. сер.	Коп.
Четыре старших цензора	750	-	3000	-
Четыре младших цензора	444	-	1776	-
Правитель дел	750	-	750	-
Два помощника	426	-	852	-
Канцеляристам				
Первому	225	-	225	-
Второму	180	-	180	-
Двум служителям	150	-	300	-
На канцелярские и непредвидимые расходы	492	-	492	-
<i>Итого</i>			7575	
<i>Примечание I.</i> В состав сей суммы назначаются:				
По общему Штату Варшавского учебного округа			5775 руб.	
По Штату муниципального правления города Варшавы, отпускаемая на цензуру еврейских книг			1800 руб.	
			7575 руб.	
<i>Примечание II.</i> Должность правителя дел может быть поручена одному из старших цензоров, который в сем случае получает прибавочных к его окладу			600 руб. сер.	

Приложение 2

**Сравнение существующих ныне штатов
Цензурного ведомства с проектом нового штата ***

По нынешним штатам	Число лиц	Одному	Всего	По проекту нового штата	Число лиц	Одному	Всего
1. Главное управление цензуры				1. Цензурный департамент			
Членам, назначенным от Министерства внутренних и иностранных дел прибавочного жалования	2	857 р. 76	1715 р. 58	Директор	1		
				Жалования			1715 р.
				Столовых			1715 р.
				Цензоры для внутренней цензуры	6		
				Жалования		1300	7800
				Столовых		400	2400
2. Канцелярия министра народного просвещения				Цензоры для иностранной цензуры			
					5		

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2097. Л. 184—188.

По нынешним штатам	Число лиц	Одному	Всего	По проекту нового штата	Число лиц	Одному	Всего
Старший секретарь по части цензуры	1	857 р. 76		Жалования		1300	6500
				Столовых		400	2000
3. Комитет цензуры иностранной				Первое отделение			
Председатель	1			Начальник	1		
Жалования			1143 р. 68	Жалования			858
Столовых			1429 р. 60	Столовых			428
Старшим цензорам	2			Начальники столов	2		
Жалования		857 р. 76	1715 р. 52	Жалования		515	1030
Столовых		428 р. 88	857 р. 76	Столовых		214	428
Младшим цензорам	2			Помощники столоначальников	2		
Жалования		857 р. 76	1715 р. 52	Жалования		343	686
Столовых		142 р. 96	285 р. 92	Столовых		143	286
Библиотекарию	1			Второе отделение			
Жалования			714 р. 80	Начальник	1		
Столовых			142 р. 96	Жалования			858
Помощникам старших цензоров	2			Столовых			428
Жалования		514 р. 60	1029 р. 20	Начальники столов	3		
Столовых		214 р. 43	428 р. 86	Жалования		515	1545
Секретарю	1			Столовых		214	642
Жалования			514 р. 60	Помощники столоначальников	3		
Столовых			214 р. 43	Жалования		343	1029
На канцелярию, наем квартиры, выписку журналов и проч.			3428 р. 55	Столовых		143	429
Итого				Библиотекарь	1		
13621 р. 40 к.				Жалования			700
4. С.-Петербургский цензурный комитет				Столовых			160
Цензорам из профессоров университетских	3			Экзекутор и казначей	1		
Прибавочного жалования		714 р. 80	2144 р. 40	Жалования			343
Сторонним цензорам	4			Столовых			143
Жалования		857 р. 76	3431 р. 04	Канцелярские служители высшего оклада	5		
Квартирных		285 р. 90	1143 р. 60	Жалования		215	1075

По нынешним штатам	Число лиц	Одному	Всего	По проекту нового штата	Число лиц	Одному	Всего
Секретарю из адъюнктов университетских	1			Канцелярские служители среднего оклада	10		
Прибавочного жалования			285 р. 92	Жалования		115	1150
На канцелярию			571 р. 40	На паек и одежду канцелярским служителям среднего оклада		34	340
Итого 7576 р. 36 к.				Одному из врачей Департамента народного просвещения за пользование чиновников и служителей цензурного департамента	1		
				Прибавочного жалования	1		100
				На канцелярские расходы, содержание низших служителей, наем курьерских лошадей и пр.			2500
				На наем кладовых для хранения привозимых из-за границы книг			1000
				Итого 38288 р.	42		
				<i>Примечание 1.</i> Департамент помещается в здании, занимаемом Министерством народного просвещения. Отопление одного относится на счет Департамента народного просвещения.			
				<i>Примечание 2.</i> Цензоры для иностранной цензуры, в случае занятия сверх того другой еще должности, с особым			

По нынешним штатам	Число лиц	Одному	Всего	По проекту нового штата	Число лиц	Одному	Всего
				окладом, не получают назначаемых в сем штате столовых денег.			
5. Московский цензурный комитет				II. Московский цензурный комитет			
Цензорам из профессоров университетских прибавочного жалования	3	571 р. 84	1715 р. 52	Председатель (содержание по сему званию не получает)	1		
Сторонним цензорам	2	857 р. 76	1715 р. 52	Цензоры	4		
Секретарю из адъюнктов прибавочного жалования	1		285 р. 92	Жалования		1100	4400
На канцелярию			571 р. 40	Столовых		300	1200
Итого 4288 р. 36 к.				Секретарю	1		
				Жалования			450
				Столовых			150
				На канцелярских служителей, канцелярские расходы, наем сторожей и проч.			600
				Итого 6800 р.	6		
6. Дерптский цензурный комитет				III. Рижский цензурный комитет			
Цензорам из профессоров	3	428 р. 88	1286 р. 64	Цензоры, из которых одному поручается председательство	3		
Секретарю из адъюнктов прибавочного жалования	1		285 р. 92	Жалования		1100	3300
На канцелярию			571 р. 40	Столовых		300	900
Итого 2143 р. 96 к.				На канцелярских служителей, на канцелярские расходы, наем сторожей и пр.			600
				На наем помещения с отоплением и освещением			750
				Итого 6150 р.	4		

По нынешним штатам	Число лиц	Одному	Всего	По проекту нового штата	Число лиц	Одному	Всего
7. Виленский цензурный комитет				IV. Виленский цензурный комитет			
Цензорам из училищных чиновников прибавочного жалования	4	428 р. 88	1715 р. 52	Председатель (содержания по сему званию не получает)	1		
Двум лицам, рассматривающим еврейские книги	2	457 р. 51	915 р. 02	Цензоры	3		
Секретарю из училищных чиновников прибавочного жалования	1		285 р. 92	Жалования		1000	3000
На канцелярию			714 р. 25	Столовых		300	900
Итого 3630 р. 71 к.				Цензоры для еврейских книг	2		
				Жалования		500	1000
				Секретарю	1		
				Жалования			400
				Столовых			150
				На канцелярских служителей, канцелярские расходы, наем сторожей и пр.			715 р.
				Итого 6165 р.	7		
				<i>Примечание.</i> Цензурный комитет помещается в здании управления учебного округа.			
8. Киевский цензурный комитет				V. Киевский цензурный комитет			
Цензорам из профессоров университетских прибавочного жалования	2	285 р. 92	571 р. 84	Председатель (по сему званию содержания не получает)	1		
Цензору для еврейских книг	1		457 р. 51	Цензоры	2		
Секретарю из адъюнктов или вообще из чиновников, подведомых попечителю прибавочного жалования	1		171 р. 59	Жалования		900	1800
На канцелярию			285 р. 70	Столовых		300	600
Итого 1486 р. 64				Цензор для еврейских книг	1		
				Жалования			500
				Секретарь	1		

По нынешним штатам	Число лиц	Одному	Всего	По проекту нового штата	Число лиц	Одному	Всего
				Жалования			400
				Столовых			150
				На канцелярских служителей, канцелярские расходы, наем сторожей и проч.			600
				Итого 4050 р.	5		
				Примечание. Комитет помещается в здании Университета Св. Владимира			
9. Одесский цензурный комитет				VI. Одесский цензурный комитет			
Цензорам из ученых чиновников Ришельевского лицея прибавочного жалования	2	357 р. 39	714 р. 78	Председатель (не получает содержания по своему званию)	1		
Стороннему цензору	1		571 р. 84	Цензоры	2		
Секретарю	1		285 р. 92	Жалования		900	1800
Двум писцам, на сторожей и канцелярские расходы			571 р. 84	Столовых		300	600
На наем, отопление и освещение дома для помещения комитета			714 р. 25	Секретарю	1		
Итого 2858 р. 63 к.				Жалования			400
				Столовых			150
				На канцелярских служителей, канцелярские расходы, наем сторожей и проч.			600
				На наем помещения с отоплением и освещением			650
				Итого 4200 р.	4		
10. Отдельные цензоры				VII. Отдельные цензоры			
а) При Казанском университете для книг на татарском и др. восточных языках	1		285 р. 92	а) в Дерпте	1		
б) В Риге	2	857 р. 76	1715 р. 52	Жалования			1100

По нынешним штатам	Число лиц	Одному	Всего	По проекту нового штата	Число лиц	Одному	Всего
На канцелярские расходы каждому по:		142 р. 85	285 р. 70	Столовых			300
				Письмоводителю при нем и на канцелярские расходы	1		150
Одному на наем квартиры			100	б) в Казани (для книг на восточных языках) прибавочного содержания	1		300
Итого			2387 р. 14	Итого	3		1850
Всего			40566 р. 48	Всего	71		67503
Это число отпускается из Государственного казначейства по росписям расходов — 38565 р. 61 к.				В число сей суммы предполагается отпустить: а) из Государственного казначейства 64002 р. 13 к. б) из доходов города Одессы 2000 р. 87 к. в) из доходов с еврейских типографий 1500 р. Всего 67503 р. Следовательно потребуется в прибавок к прежним штатам 26936 р. 52 к. В то число собственно из Государственного казначейства 25436 р. 52 к.			
Из доходов города Одессы — 2000 р. 87 к.							
40566 р. 48 к.							
Сверх того по Высочайше утвержденному 20 мая сего года докладу г. министра народного просвещения о мерах взыскания в цензурных ведомствах дополнительной пошлины с романов и повестей, привозимых из-за границы, назначено отпустить для покрытия нужных для того издержек 2000 р. серебром из Государственного казначейства заимообразно, с возвращением из имеющего поступить в нынешнем году сбора книжной пошлины. На счет сей суммы положено: в штат Комитета цензуры иностранной прибавить 100 р. чиновнику, занимающемуся счетоводством; определить одного писца с жалованием по 225 р. в год; в Риге устроить Временный цензурный комитет под председательством директора училищ и прибавить еще одного цензора с жалованием по 857 р. 76 к. серебром, писца с жалованием по 150 р. и сторожа с жалованием по 85 р. серебром в год, на канцелярские припасы и материалы 15 р. серебром.							
Подписал: Ширинский-Шихматов							

**Штат цензурного управления
ведомства Министерства народного просвещения
19 июля 1850 г.***

	Число лиц	Одному		Всем		Класс должности	Разряды по пенсиям	Разряды по мундиру
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.			
Главное управление цензуры								
Членов, назначенных по Высочайшему повелению из Министерства внутренних и иностранных дел	2							
— им прибавочного жалования		857	76	1715	52			
Чиновников для особых поручений	3					VI	IV	VI
— им жалования		858		2574				
— столовых		428		1284				
<i>Итого</i>	5			5573	52			
С.-Петербургский цензурный комитет								
Цензоров	6					VII		VII
— им жалования		1500		9000				
— столовых		1500		9000				
Секретарь	1					IX	VII	IX
— ему жалования				500				
— столовых				200				
На канцелярию				700				
<i>Итого</i>	7			19400				
<i>Примечание.</i> Цензурный комитет помещается в здании университета, от которого пользуется и отоплением.								
Московский цензурный комитет								
Цензоров	4					VII		VII
— им жалования		1250		5000				
— столовых		1250		5000				
Секретарь	1					IX	VII	IX
— ему жалования				500				
— столовых				200				
На канцелярию				571	40			
<i>Итого</i>	5			11271	40			
<i>Примечание.</i> Цензурный комитет помещается в здании университета, от которого пользуется и отоплением.								
Рижский цензурный комитет								
Цензоров	4					VII		VII
— им жалования		1000		4000				
— столовых		1000		4000				

* Документ печатается по: ПСЗ. Собр. 2. Т. 25. № 24342.

	Чи- сло лиц	Одному		Всем		Класс дол- жно- сти	Раз- ряды по пен- сии	Разря- ды по мун- диру
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.			
Помощник цензора по фактурной части	1					IX	VII	IX
— ему жалования				450				
— столовых				150				
Секретарь	1					IX	VII	IX
— ему жалования				450				
— столовых				150				
На канцелярию				650				
На наем и отопление дома для помещения комитета				650				
<i>Итого</i>	<i>6</i>			<i>10450</i>				
Виденский цензурный комитет								
Цензоров	3					VII		VII
— им жалования		1000		3000				
— столовых		1000		3000				
Цензоров еврейских книг	2							
— им жалования		500		1000				
Секретарь	1					IX	VII	IX
— ему жалования				450				
— столовых				150				
На канцелярию				600				
<i>Итого</i>	<i>6</i>			<i>8200</i>				
<i>Примечание.</i> Цензурный комитет помещается в здании управления учебного округа.								
Киевский цензурный комитет								
Цензоров	2					VII		VII
— им жалования		1000		2000				
— столовых		1000		2000				
Цензоров для еврейских книг	1							
— ему жалования				500				
Секретарь	1					IX	VII	IX
— ему жалования				450				
— столовых				150				
На канцелярию				300				
<i>Итого</i>	<i>4</i>			<i>5400</i>				
<i>Примечание.</i> Цензурный комитет помещается в здании университета Св. Владимира.								
Одесский цензурный комитет								
Цензоров	3					VII		VII
— им жалования		1000		3000				
— столовых		1000		3000				
Помощник цензора по фактурной части	2					IX	VII	IX
— ему жалования				450				
— столовых				150				
Секретарь	1					IX	VII	IX
— ему жалования				450				
— столовых				150				

	Чис- сло лиц	Одному		Всем		Класс дол- жно- сти	Раз- ряды по пен- сии	Разря- ды по мун- диру
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.			
На канцелярию				600				
На наем и отопление до- ма для помещения коми- тета				650				
<i>Итого</i>	5			8450				
Отдельные цензоры								
<i>I. В Дерпте</i>	1					VII		VII
— ему жалования				1000				
— столовых				1000				
На наем писца и на кан- целярские расходы				150				
<i>Примечание 1.</i> Рассмотрение книг на латыш- ском и эстонском языках предоставляется попе- чителю Дерптского учебного округа возлагать на лекторов сих языков при Дерптском универ- ситете, с соразмерным денежным вознагражде- нием из				300				
<i>Примечание 2.</i> Помещение для производства дел цензора в Дерпте назначается по усмотре- нию попечителя Дерптского учебного округа								
<i>II. В Ревеле</i>	1					VII		VII
— ему жалования				1000				
— столовых				1000				
Письмоводитель	1					XII	IX	X
— ему жалования				200				
На канцелярские расходы				100				
<i>Примечание.</i> Помещение для производства дел цензора в Ревеле назначается по усмотре- нию Эстляндского гражданского губернатора								
<i>III. В Казани, из профес- соров Казанского универ- ситета</i>	1							
— ему для книг на вос- точных языках приба- вочного жалования				300				
<i>Итого</i>	4			5050				
Комитет цензуры иностранной								
Председатель	1					IV	II	IV
— ему жалования				1715				
— столовых				1715				
Старших цензоров	3					VII		VII
— им жалования		1500		4500				
— столовых		1500		4500				
Младших цензоров	3					VIII		VIII
— им жалования		1250		3750				
— столовых		1250		3750				
Библиотекарь	1					VIII	VI	VIII
— ему жалования				800				
— столовых				800				
Помощников старших цензоров	3					VIII	VI	VIII

	Чи- сло лиц	Одному		Всем		Класс дол- жно- сти	Раз- ряды по пен- сии	Разря- ды по мун- диру
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.			
— им жалования		700		2100				
— столовых		300		900		VIII	VI	VIII
Секретарь	1							
— ему жалования				700				
— столовых				300				
На канцелярию, наем квартиры, выписку жур- налов и проч.				5000				
<i>Итого</i>	<i>12</i>			<i>30530</i>				
Всего	54			104324	92			

Приложение 4

**Проект нового штата Цензурного управления ведомства
Министерства народного просвещения. 1859 г. ***

	Число лиц	Рублей серебром				Классы долж- ностей	Разряды	
		Одному			Всего		По пен- сии	По мун- диру
		Жало- ванья	Столо- вых	Итого				
Главное управление цензуры								
Членов, назначен- ных по высочай- шему повелению из Министерства внутренних дел и Министерства ино- странных дел	2	Приба- вочно- го 858		858	1716			
Правитель дел из чиновников Мини- стерства народного просвещения	1	приба- вочно- го 300		300	300	VI	III 2 ст.	VI
Чиновников осо- бых поручений	1	1250	1250	2500	2500	VI	IV	VI
	4	858	428	1286	5144	VI	IV	VI
<i>Итого</i>	<i>8</i>				<i>9660</i>			
С.-Петербургский цензурный комитет (для внутренней цензуры)								
Председатель	1			4000	4000			
Цензоры	8	1500	1500	3000	24000	VII		VII
Секретарь	1	500	300	800	800	IX	VII	IX
На канцелярию					1200			
<i>Итого</i>	<i>10</i>				<i>30000</i>			
<i>Примечание.</i> Цензурный коми- тет помещается в доме университета, от которого поль- зуется и отоплени- ем.								

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5034. Л. 100—110.

	Число лиц	Рублей серебром			Всего	Классы должностей	Разряды	
		Одному					По пен-сии	По мун-диру
		Жалованья	Столовых	Итого				
Московский цензурный комитет (для внутренней цензуры)								
Председатель	1			4000	4000			
Цензоры	5	1250	1250	2500	12500	VII		VII
Секретарь	1	500	200	700	700	IX	VII	IX
На канцелярию					600			
<i>Итого</i>	7				17800			
<i>Примечание.</i> Цензурный комитет помещается в доме университета, от которого пользуется и отоплением.								
Отдельный цензор в Риге по внутренней цензуре								
	1	1000	1000	2000	2000	VII		VII
Письмоводитель	1	200		200	200	VII	IX	X
На канцелярские расходы					100			
<i>Итого</i>	2				2300			
Рижский комитет цензуры иностранной								
Старший цензор, он же председатель	1	1250	1250	2500	2500	VI		VI
Цензоров	2	1000	1000	2000	4000	VII		VII
Помощник цензора	1	450	150	600	600	IX	VII	IX
Секретарь	1	450	150	600	600	IX	VII	IX
На канцелярию					600			
На наем и отопление дома для помещения сего комитета и делопроизводства внутренней цензуры в Риге					650			
<i>Итого</i>	5				8950			
А на обе цензуры в Риге: 7 лиц, всего					11250			
Отдельный цензор в Вильне (для внутренней цензуры)								
Письмоводитель	1	200		200	200	XII	IX	X
На канцелярские расходы					100			
<i>Итого</i>	3				4300			
<i>Примечание.</i> Рассмотрение книг на литовском и жмудском языках, в случае незнания их цензором возлагается попечителем Виленского учебного округа на одного из служащих чиновников с вознаграждением								
					200			
Виленский комитет цензуры иностранной								
Старший цензор, он же председатель	1	1250	1250	2500	2500	VI		VI
Цензор	1	1000	1000	2000	2000	VII		VII
Секретарь	1	450	150	600	600	IX	VII	IX
На канцелярию					550			
<i>Итого</i>	3				5650			
Цензоров еврейских книг в Вильне	2	500		500	1000	X		X
А вообще на цензуру в Вильне:					9150			

	Число лиц	Рублей серебром			Всего	Классы должностей	Разряды	
		Одному					По пенси	По мундиру
		Жалованья	Столовых	Итого				
7 лиц, всего								
<i>Примечание.</i>								
Виленский комитет и делопроизводство отдельного цензора помещаются в здании Управления учебного округа								
Отдельный цензор в Киеве по внутренней цензуре	1	1000	1000	2000	2000	VII		VII
Письмоводитель	1	200		200	200	XII	IX	X
На канцелярские расходы					100			
На наем помещения для внутренней и иностранной цензуры					200			
Отдельный цензор в Киеве для иностранной цензуры	1	1000	1000	2000	2000	VII		VII
Письмоводитель	1	200		200	200	XII	IX	X
На канцелярские расходы					100			
Цензору еврейских книг в Киеве	1	500		500	500	если христианин		X
<i>Итого</i>	5				5800			
Отдельный цензор в Одессе для внутренней цензуры	1	1000	1000	2000	4000	VII		VII
Письмоводитель	1	200		200	200	XII	IX	X
На канцелярские расходы					100			
<i>Примечание.</i>								
Для делопроизводства отводится помещение в Комитете цензуры иностранной								
<i>Итого</i>	2				4300			
Одесский комитет цензуры иностранной								
Старший цензор, он же председатель	1	1250	1250	2500	2500	VI		VI
Цензор	1	1000	1000	2000	2000	VII		VII
Помощник цензора	1	450	150	600	600	IX	VII	IX
Секретарь	1	450	150	600	600	IX	VII	IX
На канцелярию				550				
На наем и отопление дома для помещения сего комитета и делопроизводства внутренней цензуры в Одессе					650			
<i>Итого</i>	4				6900			
А на обе цензуры в Одессе: 6 лиц, всего					9200			

	Число лиц	Рублей серебром				Классы должностей	Разряды	
		Одному			Всего		По пен-син	По мун-диру
		Жалованья	Столовых	Итого				
Отдельные цензоры в Дерпте для внутренней цензуры	1	1000	1000	2000	2000	VII		VII
На наем писца и на канцелярские расходы					300			
<i>Примечание 1.</i> Рассмотрение книг на латышском и эстонском языках, в случае незнания их цензорами в Дерпте и Риге, предоставляется попечителю Дерптского учебного округа поручать лекторам сих языков при Дерптском университете и училищным или другим чиновникам в Риге, с соразмерным денежным вознаграждением из						300		
<i>Примечание 2.</i> Помещение для делопроизводства цензора в Дерпте назначается по усмотрению попечителя.								
В Ревеле для иностранной цензуры	1	1000	1000	2000	2000	VII		VII
Письмоводитель	1	300		300	200	XII	IX	X
На канцелярские расходы					100			
На наем помещения для производства дел					80			
<i>Итого в Дерпте и Ревеле</i>	3				4880			
В Казани для внутренней цензуры (из профессоров или чиновников)	2	прибавочного 500		500	1000	VII		VII
Письмоводитель	1	200		300	300	XII	IX	X
На канцелярские расходы					100			
<i>Примечание.</i> Для делопроизводства отводится помещение по распоряжению попечителя Казанского учебного округа								
<i>Итого</i>	3				1300			
<i>Всего же в Дерпте, Ревеле и Казани: 6 лиц</i>					6180			
Главный комитет цензуры иностранной								
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV	II	IV
Старших цензоров	3	1500	1500	3000	9000	VI		VI
Младших цензоров	5	1250	1250	2500	12500	VII		VII
Старших помощников цензоров	3	700	300	1000	3000	VIII	VI	VIII
Младших помощников цензоров	3	350	150	500	1500	IX	VII	IX
Секретарь	1	700	300	1000	1000	VIII	VI	VIII
Экзекутор и казначей	1	500	200	700	700	VIII	VI	VIII
На канцелярию, нижних служителей, отопление, освещение и ремонт помещения, выпуску журналов и					5000			

	Число лиц	Рублей серебром			Классы должностей	Разряды		
		Одному				Всего	По пенсии	По мундиру
		Жалованья	Столовых	Итого				
газет, печатание каталогов и проч.								
В сие число полагается отпускать:								
а) из государственного казначейства					123169 р. 13 к.			
б) из доходов города Одессы на тамошние цензурные учреждения					2000 р. 87 к.			
из доходов с еврейских типографий на содержание цензоров еврейских книг в Вильне и Киеве					1500			
<i>Итого</i>					<i>126670</i>			
Ныне отпускается					115404 р. 92 к.			
Следовательно нужно прибавить из государственного казначейства					11265 р. 8 к.			

Приложение 5

Штат Управления по делам книгопечатания
1859 г.*

	Число лиц	Содержание			Классы должностей	Разряд пенсии	
		Одному					Всего
		Жалованья	Столовых	Итого			
I. Совет и канцелярия Главного управления по делам книгопечатания							
Главноуправляющий	1	По особому назначению					
Членов	4			4000	16000		
Директор канцелярии	1			4000	4000		
Старших чиновников	4			2500	10000	III разр. 2 ст.	
Младших чиновников	4			1500	6000	VI	
Секретарей	2			850	1700	VIII	
Казначей и экзекутор, он же смотритель дома	1			850	850	VIII	
Журналист и архивариус, он же библиотекарь	1			600	600	IX	
На чиновников для письма					3000	VII	
На канцелярские расходы					2000	IV	
На застрахование, отопление, освещение, содержание и ремонт дома					6000		

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5033. Л. 51—54.

На курьеров, сторожей и швейцара					2500		
На усиление в случае надобности, личного состава цензурного ведомства, на покупку книг и периодических изданий, на печатание отчетов бланков и пр., на помещение нужных чиновников (так!). И на другие непредвиденные потребности в кругу дел,веряемых главному управлению			10000		10000		
<i>Итого</i>	<i>18</i>		<i>62650</i>		<i>62650</i>		
<i>Примечание.</i> Главное управление цензуры помещается в доме Министерства народного просвещения, от которого производится и отопление							
II. Комитет цензуры иностранной							
Председатель	1	4000		4000	4000	IV	II
Старших цензоров	3	1500	1500	3000	9000	VII	
Младших цензоров	5	1250	1250	2500	12500	VIII	-
Библиотекарь	1	800	800	1600	1600	VIII	VI
Старших помощников цензоров	3	700	300	1000	3000	VIII	VI
Секретарь	1	700	300	1000	1000	VIII	VI
Экзекутор и казначей	1	500	200	700	700	VIII	VI
На канцелярию, нижних служителей, ремонт помещения, выписку журналов и газет, печатание каталогов и проч.					4000		
На наем помещения с отоплением и освещением					3000		
<i>Итого</i>	<i>15</i>				<i>38800</i>		
III. С.-Петербургский цензурный комитет							
Председатель	1	4000		4000	4000	IV	II
Цензоров	9*	1500	1500	3000	27000	VII	
Секретарь	1	500	300	800	800	IX	VII
На канцелярию					1500		
<i>Итого</i>	<i>11</i>				<i>33000</i>		
IV. Московский цензурный комитет							
Председатель	1	35000		3500	3500	IV	II
Цензоров	5	1250	1250	2500	12500	VII	
Секретарь	1	500	250	750	750	IX	VII
На канцелярию					1000		
<i>Итого</i>	<i>7</i>				<i>19250</i>		
V. Губернские комитеты							
<i>а) Рижский</i>							
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500		
Цензоров	3	1000	1000	2000	6000	VII	
Помощник цензора по фактурной части	1	450	150	600	600	IX	VII
Секретарь	1	450	250	650	650	IX	VII
На канцелярию					800		
На наем помещения с отоплением и освещением					750		
<i>Итого</i>	<i>6</i>				<i>11300</i>		
<i>б) Одесский</i>							
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500		

* В числе цензоров С.-Петербургского цензурного комитета находятся на одинаковом впрочем с другими основании, один собственно от военного ведомства, который определяется по соглашению главноуправляющего с Военным министром.

Цензор	3	1000	1000	2000	6000	VII	
Помощник цензора по фактурной части		450	150	600	600	IX	VII
Секретарь	1	450	250	650	650	IX	VII
На канцелярию					800		
На наем помещения с отоплением и освещением					750		
<i>Итого</i>	<i>6</i>				<i>11300</i>		
<i>в) Виленский</i>							
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500	VI	
Цензор	2	1000	1000	2000	4000	VII	
Цензоров еврейских книг	2	500		500	1000		
На цензирование жмудских и литовских книг				500			
Секретарь	1	450	150	600	600	IX	VII
На канцелярию					700		
На наем помещения с отоплением и освещением				650			
<i>Итого</i>	<i>6</i>				<i>9950</i>		
<i>г) Киевский</i>							
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500	VI	
Цензор	1	1000	1000	2000	2000	VII	
Цензоров еврейских книг	2	500		500	1000		
Секретарь	1	450	150	600	600	IX	VII
На канцелярию					700		
На наем помещения с отоплением и освещением				650			
<i>Итого</i>	<i>6</i>				<i>9950</i>		
VI. Отдельные цензоры							
<i>а) В Ревеле</i>							
Цензор	1	1000	1000	2000	2000	VII	
Письмоводитель	1	200	100	300	300	XII	IX
На канцелярские расходы и помещение для делопроизводства					400		
<i>Итого</i>	<i>2</i>				<i>2700</i>		
<i>б) в Дерпте</i>							
Цензор	1	1000	1000	2000	2000	VII	-
На цензирование латышских и эстонских книг					500		
На канцелярские расходы и помещение для делопроизводства					350		
<i>Итого</i>	<i>1</i>				<i>2850</i>		
<i>в) в Казани</i>							
Цензор	1	1000	1000	2000	2000	VII	-
На цензирование книг на восточных языках					500		
На канцелярские расходы и помещение для делопроизводства					350		
<i>Итого</i>	<i>1</i>				<i>2850</i>		
VII. Цензура неофициальной части губернских ведомостей							

В губерниях и областях, в которых нет цензурных комитетов и отдельных цензоров, на вознаграждение цензорам из местных чиновников учебного и гражданского ведомств, по назначению главного управления по делам книгопечатания от 200 до 300 рублей каждому					10000	
Всего	79				211200	
<i>Примечание 1.</i> Члены и другие чиновники Управления по делам книгопечатания, кроме собственно цензоров, могут с разрешения подлжащего начальства занимать в тоже время и иные должности, когда они не препятствуют точному исполнению их обязанностей, с производством им, в таких случаях, содержания и по другим их должностям.						
<i>Примечание 2.</i> Потребная по сему штату сумма отпускается из Государственного казначейства в количестве 209700 р. и из доходов с еврейских типографий, на содержание цензоров еврейских книг в Вильне и Киеве, 1500 р.						
<i>Примечание 3.</i> Могущие встретиться недостатки по одной статье штата покрываются, с разрешения главноуправляющего, из остатков от других статей.						
<i>Примечание 4.</i> Из остатков из положенных по штату сумм, если также когда будут, дозволяется, с разрешения главноуправляющего, назначать отличающимся особым усердием чиновникам единовременные пособия и награждения и покрывать также могущие встретиться другие сверхштатные расходы ведомства по делам книгопечатания.						

Приложение 6

**Высочайше утвержденный штат
Цензурного управления ведомства
Министерства народного просвещения. 1860 г.***

	Число лиц	Рублей серебром				Классы должностей	Разряды	
		Одному			Всего		По пенсии	По мундиру
		Жалованья	Столовых	Итого				
Главное управление цензуры								
Члены	3	2000 прибавочного	2000	4000	12000	IV	II	IV
Член от Министерства иностранных дел	1	1000	-	1000	1000			
Правитель дел	1	1200	800	2000	2000	V	III разр. 1 ст.	V
Редактор литературных обозрений для представления Его Императорскому Величеству	1	1250	1250	2500	2500	VI	III разр. 2 ст.	VI
Чиновники особых поручений:								
Старшие	3	1200	600	1800	5400	VI	IV	VI
Младшие	3	1000	500	1500	4500	VII	IV	VII
В канцелярии Главного управления, под ведением правителя дел:								

* Документ печатается по: ПСЗ. Собр. 2. Т. 35. № 35339.

	Число лиц	Рублей серебром			Всего	Классы должностей	Разряды	
		Одному					По пенсии	По мундиру
		Жалованья	Столовых	Итого				
Старший секретарь	1	800	400	1200	1200	VII	VI	VIII
Секретарь	1	600	400	1000	1000	VIII	VI	VIII
Журналист и архивариус (он же исполняет обязанности экзекутора и прихода-расходчика)	1	400	300	700	700	IX	VII	IX
Помощники секретарей	3	400	200	600	1800	IX	VII	IX
Канцелярские чиновники	2	300	-	300	600	X	IX	X
	2	240	-	240	480	X	IX	X
	2	180	-	180	360	X	IX	X
На содержание нижних служителей, на канцелярские припасы, выписку журналов и газет и другие канцелярские расходы	-	-	-	-	1800			
<i>Итого</i>	<i>24</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>35340</i>			
<i>Примечание.</i> Главное управление цензуры помещается в доме Министерства народного просвещения, от которого производится и отопление								
С.-Петербургский цензурный комитет								
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV	II	IV
Цензоры	8	1500	1500	3000	24000	VII	-	VII
Секретарь	1	500	300	800	800	IX	VII	IX
На канцелярию	-	-	-	-	1200			
<i>Итого</i>	<i>10</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>30000</i>			
<i>Примечание.</i> Цензурный комитет помещается в доме университета, от которого пользуется и отоплением.								
Московский цензурный комитет								
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV	II	IV
Цензоры	5	1250	1250	2500	12500	VII	-	VII
Секретарь	1	500	200	700	700	IX	VII	IX
На канцелярию	-	-	-	-	600			
<i>Итого</i>	<i>7</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>17800</i>			
<i>Примечание.</i> Цензурный комитет помещается в доме университета, от которого пользуется и отоплением.								
Рижский цензурный комитет								
Цензоры	4	1000	1000	2000	8000	VII	-	VII
Помощник цензора по фактурной части	1	450	150	600	600	IX	VII	IX
Секретарь	1	450	150	600	600	IX	VII	IX
На канцелярию	-	-	-	-	600			
На наем и отопление дома для помещения комитета	-	-	-	-	650			
<i>Итого</i>	<i>4</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>10450</i>			
Виленский цензурный комитет								
Цензоры	3	1000	1000	2000	6000	VII	-	VII
							если христиане	
Цензоры еврейских книг	2	500	-	500	1000	X	-	X

	Число лиц	Рублей серебром				Классы должностей	Разряды	
		Одному			Всего		По пенсии	По мундиру
		Жалованья	Столовых	Итого				
Секретарь	1	450	150	600	600	IX	VII	IX
На канцелярию	-	-	-	-	600			
<i>Итого</i>	<i>6</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>8200</i>			
<i>Примечание 1.</i>								
Рассмотрение книг на литовском и жмудском языках, в случае незнания их цензорами, возлагается попечителем Виленского учебного округа на одного из служащих чиновников, с вознаграждением								
					200			
<i>Примечание 2.</i> Цензурный комитет помещается в здании Управления учебного округа.								
Киевский цензурный комитет								
Цензоры	2	1000	1000	2000	4000	VII	-	VII
								если христианин
Цензор для еврейских книг	1	500	-	500	500	X	-	X
Секретарь	1	450	150	600	600	IX	VII	IX
На канцелярию	-	-	-	-	350			
На наем и отопление помещения для комитета	-	-	-	-	200			
<i>Итого</i>	<i>4</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>5650</i>			
Одесский цензурный комитет								
Цензоры	3	1000	1000	2000	6000	VII	-	VII
Помощник цензора по фактурной части	1	450	150	600	600	IX	VII	IX
Секретарь	1	450	150	600	600	IX	VII	IX
На канцелярию	-	-	-	-	600			
На наем и отопление дома для помещения комитета	-	-	-	-	650			
<i>Итого</i>	<i>5</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>8450</i>			
Отдельные цензоры								
<i>1. В Дерпте</i>	1	1000	1000	2000	2000	VII	-	VII
На наем писца и канцелярские расходы	-	-	-	-	200			

	Число лиц	Рублей серебром				Классы должностей	Разряды	
		Одному			Всего		По пенсии	По мундиру
		Жалованья	Столовых	Итого				
<i>Примечание 1.</i> Рассмотрение книг на латышском и эстском языках предоставляется попечителю Дерптского учебного округа возлагать на лекторов сих языков при Дерптском университете, с соразмерным денежным вознаграждением их								
	-	-	-	-	300			
<i>Примечание 2.</i> Помещение для производства дел цензора в Дерпте назначается по усмотрению попечителя Дерптского учебного округа								
2. В Ревеле	1	1000	1000	2000	2000	VII	-	VII
Письмоводитель	1	200	-	200	200	XII	IX	X
На канцелярские расходы	-	-	-	-	100			
На наем помещения для производства дел цензора	-	-	-	-	100			
		прибавочного						
<i>3. В Казани (из профессор или чиновников)</i>								
	2	500	-	500	1000	VII	-	VII
Письмоводитель	1	300	-	300		XII	IX	X
На канцелярские расходы	-	-	-	-	150			
<i>Примечание.</i> Помещение для производства дел отводится по распоряжению попечителя Казанского учебного округа								
<i>Итого</i>	<i>6</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>6350</i>			
Комитет цензуры иностранной								
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV	II	IV
Старшие цензоры	3	1500	1500	3000	9000	VI	-	VI
Младшие цензоры	5	1250	1250	2500	12500	VII	-	VII
Старшие помощники цензоров	3	700	300	1000	3000	VIII	VI	VIII
Младшие помощники цензоров	3	300	200	500	1500	IX	VII	IX
Секретарь	1	700	300	1000	1000	VIII	VI	VIII
Экзекутор и казначей	1	400	300	700	700	VIII	VI	VIII
На канцелярию, нижних служителей, отопление, освещение и ремонт помещения, выпуску журналов и газет, печатание каталогов и проч.	-	-	-	-	5000			
<i>Итого</i>	<i>17</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>-</i>	<i>36700</i>			
Цензура неофициальной части Губернских ведомостей								

	Число лиц	Рублей серебром			Всего	Классы должностей	Разряды	
		Одному					По пенсиям	По мундиру
		Жалованья	Столовых	Итого				
В губерниях и областях, в которых нет цензурных комитетов и отдельных цензоров, на вознаграждение цензорам из местных чиновников училищного ведомства, по назначению Министра народного просвещения, от 100 до 200 рублей каждому	-	-	-	-	6000			
Всего	85	-	-	-	165140			
<i>Примечание 1. В число сей суммы отпускается:</i>								
а) из государственного казначейства.					163640 рублей			
б) из доходов с еврейских типографий, на содержание цензоров еврейских книг в Вильне и Кieve					1500 рублей			
Всего					165140 рублей			
<i>Примечание 2. Могущие быть, от положенных по сему штату сумм, ежегодные остатки дозволяется, с разрешения министра народного просвещения, раздавать прилежным и усердным чиновникам в пособие и награждение и употреблять также на сверхштатные расходы по цензурному ведомству.</i>								

Приложение 7

Проект штата установлений по делам книгопечатания. 1862 г. *

	Число лиц	Одному			Всего		Классы должностей	Разряды	
		Жалованья	Столовых	Итого				По пенсиям	По мундиру
		Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	К.			
1. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ КНИГОПЕЧАТАНИЯ									
Начальник управления	1	4000	3000	7000	7000		III	II	III
Члены совета	5	2000	2000	4000	20000		IV	II	IV
Правитель дел	1	2500	1500	4000	4000		V	1с.	V
Помощник правителя дел	1	1500	500	2000	2000		VI	IV	VI
Чинovníк для особых поручений	1	1500	500	2000	2000		VI	IV	VI

* Документ печатается по: Первоначальный проект устава о книгопечатании. СПб., 1862. С. 1—6.

	Число лиц	Одному			Всего		Классы должностей	Разряды	
		Жалования	Столовых	Итого				По пенсии	По мундиру
		Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	К.			
Цензоры драматических сочинений, назначаемых к представлению на театрах	2	1500	1500	3000	6000		V		V
На наем служащих					5000				
На содержание нижних служащих, на канцелярские припасы, выписку журналов и газет и другие канцелярские расходы					2000				
<i>Итого</i>	<i>11</i>				<i>48000</i>				
<i>Примечание 1.</i> Хотя для членов совета назначен класс должности, но таковыми членами могут быть назначаемы лица вне правил относительно чинов — 27000 руб., назначенные на наем служащих, на канцелярские и другие расходы, предоставляются в безотчетное распоряжение начальника главного управления									
2. ВНУТРЕННЯЯ ЦЕНзуРА									
С.-Петербургский цензурный комитет									
Председатель	1	2000	2000	4000	4000		IV	II	IV
Старшие цензоры	5	1500	1500	3000	15000		V		V
Младшие цензоры	5	1500	1500	3000	15000		VI		VI
Секретарь	1	1000	500	1500	1500		VII	VI	VII
На канцелярию, курьеров и сторожей					3000				
<i>Итого</i>	<i>12</i>				<i>38500</i>				
Московский цензурный комитет									
Председатель	1	2000	2000	4000	4000		IV	II	IV
Старшие цензоры	3	1250	1250	2500	7500		V		V
Младшие цензоры	2	1250	1250	2500	5000		VI		VI
Секретарь	1	500	200	700	700		VII	VI	VII
На канцелярию					600				
<i>Итого</i>	<i>7</i>				<i>17800</i>				
Отдельные цензоры									
<i>а) В Риге</i>	1	1000	1000	2000	2000		V		V
На письмоводителя	1	300		300	300		X	VIII	X
На канцелярские расходы					50				
<i>б) В Дерпте</i>	1	1000	1000	2000	2000		V		V
На письмоводителя	1	300		300	300		X	VIII	X
На канцелярские расходы					50				
<i>в) В Киеве</i>	1	1000	1000	2000	2000		V		V
На письмоводителя	1	300		300	300		X	VIII	X
На канцелярские расходы					50				
<i>г) В Одессе</i>	1	1000	1000	2000	2000		V		V
На письмоводителя	1	300		300	300		X	VIII	X
На канцелярские расходы					50				
<i>д) В Казани (из профессоров или чиновников)</i>	1	500	500	1000	1000		V		V
На письмоводителя	1	300		300	300		X	VIII	X
На канцелярские расходы					50				
<i>Итого</i>	<i>10</i>				<i>10750</i>				
На вознаграждение за рассмотрение книг: в Риге и Дерпте — на языках латышском и эстском, в Киеве и Вильне — на еврейском, в Вильне — на литовском и жмудском и в Казани — на восточных языках,					3000				

	Число лиц	Одному			Всего		Классы должностей	Разряды	
		Жалования	Столовых	Итого				По пенсии	По мундиру
		Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	К.			
по назначению министра внутренних дел, от 100 до 500 руб.									
На вознаграждение за рассмотрение неофициальной части губернских ведомостей в губерниях и областях, в которых нет ни цензурных комитетов, ни отдельных цензоров, по назначению министра внутренних дел, от 100 до 300 руб.					6000				
<i>Итого</i>					9000				
3. ИНОСТРАННАЯ ЦЕНзуРА									
Цензурный комитет цензуры иностранной									
Председатель	1	2000	2000	4000	4000		IV	II	IV
Старшие цензоры	3	1500	1500	3000	9000		V		V
Младшие цензоры	5	1250	1250	2500	12500		VI		VI
Старшие помощники цензоров	3	700	300	1000	3000		VII	VII	VII
Младшие помощники цензоров	3	400	200	600	1800		VIII	VII	VIII
Секретарь	1	1000	500	1500	1500		VII	VI	VII
Экзекутор и казначей	1	500	400	900	900		VII	VI	VII
На канцелярию, нижних служителей, наем, отопление, освещение и ремонт помещения, выписку журналов и газет, печатание каталогов и проч.					5000				
Сверх того, на содержание цензоров, занимающихся рассмотрением газет и журналов, выписываемых чрез С.-Петербургский и Московский почтамты	13				13393	6			
<i>Итого</i>	30				51093	6			
<i>Примечание.</i> Число цензоров, занимающихся рассмотрением газет и журналов, выписываемых чрез почтамты, может быть уменьшено, с предоставлением им большего жалования из положенной по штату суммы, по усмотрению министра внутренних дел.									
Рижский комитет цензуры иностранной									
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500		V		V
Младшие цензоры	2	1000	1000	2000	4000		VI		VI
Помощник цензора по фактурной части	1	450	150	600	600		VIII		VIII
Секретарь	1	450	150	600	600		VIII	VII	VIII
На канцелярию					600				
На наем и отопление помещения комитета					650				
Сверх того, на содержание цензоров, занимающихся рассмотрением иностранных газет и журналов, выписываемых чрез Рижскую почтовую контору	3				3000				
<i>Итого</i>	8				11950				
Виленский комитет цензуры иностранной									
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500		V		V

	Число лиц	Одному			Всего		Классы должностей	Разряды	
		Жалованья	Столовых	Итого				По пенсиям	По мундиру
		Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	К.			
Младшие цензоры	2	1000	1000	2000	4000		VI		VI
Секретарь	1	450	150	600	600		VIII	VII	VIII
На канцелярию					600				
Сверх того, на содержание цензоров, занимающихся рассмотрением иностранных газет и журналов, выписываемых чрез Виленскую почтовую контору	3				1114	84			
<i>Итого</i>	7				8814	84			
Одесский комитет цензуры иностранной									
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500		V		V
Младшие цензоры	2	1000	1000	2000	4000		VI		VI
Помощник цензора по фактурной части	1	450	150	600	600		VIII		VIII
Секретарь	1	450	150	600	600		VIII	VII	VIII
На канцелярию					600				
На наем и отопление помещения комитета					650				
Сверх того, на содержание цензоров, занимающихся рассмотрением иностранных газет и журналов, выписываемых чрез Одесскую почтовую контору	2				2000	72			
<i>Итого</i>	7				10950	72			
Отдельные цензоры									
<i>а) В Ревеле</i>	1	1000	1000	2000	2000		V		V
На письмоводителя	1	300		300	300		X	VIII	X
На канцелярские расходы					50				
<i>б) В Киеве</i>	1	1000	1000	2000	2000		V		V
На письмоводителя	1	300		300	300		X	VIII	X
На канцелярские расходы					50				
<i>Итого</i>	4				4700				
Всего	96				210558	62			
Кавказский цензурный комитет									
Председатель							IV	II	IV
Цензоры	2	1000	1300 *	2300	4600		V		V
На канцелярские расходы					400				
<i>Итого</i>	2				5000				
<i>Примечания.</i>									
1. В число 210558 р. 62 к. опускается:									
а) Из государственного казначейства 184805 р. - к.									
б) Из доходов с еврейских типографий, на вознаграждение за рассмотрение еврейских книг в Вильне и Киеве 1500 р. - к.									
Перечисляется:									
а) Из сметы на содержание III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии 4745 р. - к.									
б) Из сметы на содержание почтового управления 19508 р. - 62 к.									
Итого 210558 р. - 62 к.									
2. Главное управление по делам книгопечатания, С.-Петербургский и Московский цензурные комитеты и комитеты цензуры иностранной помещению с отоплением получают по усмотрению министра внутренних дел.									

* Столовых и квартирных.

	Число лиц	Одному			Всего		Классы должностей	Разряды	
		Жалования	Столовых	Итого				По пенсиям	По мундиру
		Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	К.			
3. Сумма на содержание Кавказского цензурного комитета отпускается из особо предоставленных в распоряжение Наместника Кавказского местных источников.									

Приложение 8

Проект штата установлений по делам книгопечатания (1863 г.)*

	Число лиц	Одному		Итого	Всего	Класс должности
		Жалования	Столовых			
1. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ КНИГОПЕЧАТАНИЯ						
Начальник	1	4000	3000	7000	7000	III
Члены совета	5	2000	2000	4000	20000	IV
Правитель дел	1	2500	1500	4000	4000	V
Помощник правителя дел	12	1500	500	2000	2000	VI
Чиновник особых поручений	12	1500	500	2000	2000	VI
Цензоры драматических сочинений	2	1500	1500	3000	6000	V
На наем служащих					5000	
На содержание нижних служителей, на канцелярские припасы, выписку журналов и газет и другие канцелярские расходы					2000	
<i>Итого</i>	<i>11</i>				<i>48000</i>	
2. ВНУТРЕННЯЯ ЦЕНзуРА						
С.-Петербургский цензурный комитет						
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV
Цензоры	10	1500	1500	3000	30000	V
Секретарь	1	1000	500	1500	1500	VII
На канцелярию, курьеров и сторожей					3000	
<i>Итого</i>	<i>12</i>				<i>38500</i>	
Московский цензурный комитет						
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV
Цензоры	5	1250	1250	2500	12500	V
Секретарь	1	500	200	700	700	VII
На канцелярию					600	
<i>Итого</i>	<i>7</i>				<i>17800</i>	
Отдельные цензоры						
<i>В Риге</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
На письмоводителя	1	300	-	300	300	X
На канцелярские расходы					50	
<i>В Дерпте</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
На письмоводителя	1	300	-	300	300	X
На канцелярские расходы					50	
<i>В Киеве</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
На письмоводителя	1	300	-	300	300	X
На канцелярские расходы					50	

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 774. Оп. 1 — 1863. Д. 16. Л. 1 об.—2 об.

	Число лиц	Одному		Итого	Всего	Класс должности
		Жалования	Столовых			
<i>В Вильне</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
На письмоводителя	1	300	-	300	300	X
На канцелярские расходы					50	
<i>В Одессе</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
На письмоводителя	1	300	-	300	300	X
На канцелярские расходы					50	
<i>В Казани (из профессоров или чиновников)</i>	1	500	500	1000	1000	VI
На письмоводителя	1	300	-	300	300	
На канцелярские расходы					50	
<i>Итого</i>	12				13100	
На вознаграждение за рассмотрение книг: а) в Риге и Дерпте на языках латышском и эстском; б) в С.-Петербурге, Вильне, Киеве, Одессе и Житомире — на еврейском; в) в Вильне — на литовском и жмудском и г) в Казани — на восточных языках, по назначению министра внутренних дел, от 100 до 500 р.					4500	
На вознаграждение за рассмотрение неофициальной части губернских ведомостей в губерниях и областях, в которых нет ни цензурных комитетов, ни отдельных цензоров, по назначению министра внутренних дел от 100 до 300 р.					6000	
<i>Итого</i>					10500	
3. ИНОСТРАННАЯ ЦЕНзуРА						
Центральный комитет цензуры иностранной						
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV
Старший цензор	4	1500	1500	3000	12000	V
Младший цензор	4	1250	1250	2500	10000	VI
Старший помощник цензора	3	700	300	1000	3000	VII
Младший помощник цензора	4	400	200	600	2400	VIII
Секретарь	1	1000	500	1500	1500	VII
Экзекутор и казначей	1	500	400	900	900	VII
На канцелярию нижних служителей, наем, отопление и ремонт помещений, выписку журналов и газет, печатание каталогов и прочее					5000	
Сверх того на содержание цензоров, занимающихся рассмотрением газет и журналов, выписываемых чрез С.-Петербургский и Московский почтамты	13				13393 р. 6 к.	
<i>Итого</i>	31				52193 р. 6 к.	

	Число лиц	Одному		Итого	Всего	Класс должности
		Жалования	Столовых			
<i>Примечание.</i> Число цензоров, занимающихся рассмотрением газет и журналов, выписываемых через с.-петербургский и московский почтамты, может быть уменьшено, с предоставлением им большого жалования						
Рижский комитет цензуры иностранной						
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500	V
Младшие цензоры	2	1000	1000	2000	4000	VI
Помощник цензора по фактурной части	1	450	150	600	600	VIII
Секретарь	1	450	150	600	600	VIII
На канцелярию					600	
На наем и отопление помещения комитета					650	
Сверх того на содержание цензоров, занимающихся рассмотрением газет и журналов, выписываемых через рижскую почтовую контору	3				3000	
<i>Итого</i>	8				11950	
Виленский комитет цензуры иностранной						
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500	V
Младшие цензоры	2	1000	1000	2000	4000	VI
Секретарь	1	450	150	600	600	VIII
На канцелярию					600	
Сверх того на содержание цензоров, занимающихся рассмотрением газет и журналов, выписываемых через виленскую почтовую контору	3				1114 р. 84 к.	
<i>Итого</i>	7				8814 р. 84 к.	
Одесский комитет цензуры иностранной						
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500	V
Младшие цензоры	2	1000	1000	2000	4000	VI
Секретарь	1	450	150	600	600	VIII
На канцелярию					600	
На наем и отопление помещения комитета					650	
Сверх того на содержание цензоров, занимающихся рассмотрением газет и журналов, выписываемых через одесскую почтовую контору	2				2000 р. 72 к.	
<i>Итого</i>	7				10950 р. 72 к.	
Отдельные цензоры						
<i>а) в Ревеле</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
На письмоводителя	1	300	-	300	300	X
На канцелярские расходы					50	
<i>б) в Кіеве</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
На письмоводителя	1	300		300	300	X
На канцелярские расходы					50	
<i>Итого</i>	4				4700	
Всего	99				216508 р. 62 к.	

	Число лиц	Одному		Итого	Всего	Класс должности
		Жалования	Столовых			
Кавказский цензурный комитет						
Председатель	-	-	-	-	-	IV
Цензоры	2	1000	1300*	2300	4600	V
На канцелярские расходы					400	
<i>Итого</i>	2				5000	
<i>Примечания:</i>						
В число 216508 р. 62 к. отпускается из государственного казначейства 192255 р.						
Перечисляется:						
а) Из сметы на содержание III отделения С. Е. И. В. канцелярии 192255 р.						
б) Из сметы на содержание Почтового управления 4745 р.						
<i>Итого 216508 р. 62 к.</i>						
Сумма на содержание Кавказского цензурного комитета отпускается из особо предоставленных в распоряжение наместника Кавказских местных источников.						

Приложение 9

**Проект штата установлений по делам книгопечатания **
(представленный П. А. Валуевым в Государственный совет 17 ноября 1864 г.)**

	Число лиц	Жалования	Столовых	Итого	Всего	Класс должности	
1. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ КНИГОПЕЧАТАНИЯ							
Начальник управления	1	4000	4000	8000	8000	III	
Члены совета	старшие	4	2000	2000	4000	16000	IV
	младшие	2	1500	1500	3000	6000	IV
Правитель дел	1	1500	1500	3000	3000	V	
Помощники правителя дел	2	1000	1000	2000	4000	VI	
Чиновников особых поручений	2	1000	1000	2000	4000	VI	
Цензоры драматических сочинений	2	1500	1500	3000	6000	V	
На жалование чиновников канцелярии 5000 р. и на содержание нижних служителей, на канцелярские припасы, выписку журналов и газет и другие канцелярские расходы 3000 р. Итого					8000		
На наем и отопление помещения					3000		
<i>Итого</i>	14				58000		
2. ВНУТРЕННЯЯ ЦЕНЗУРА							
С.-Петербургский цензурный комитет							
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV	
Цензоры	9	1500	1500	3000	27000	V	
Секретарь	1	1000	800	1800	1800	VII	
Помощник секретаря	1	800	400	1200	1200	VIII	
На канцелярию, курьеров и сторожей					2000		

* Столовых и квартирных.

** Документ печатается по: РГИА. Ф. 774. Оп. 1 — 1864. Д. 64. Л. 7 об.—10.

	Число лиц	Жалования	Столовых	Итого	Всего	Класс должности
На наем и отопление помещения					2000	
<i>Итого</i>	12				38000	
Московский цензурный комитет						
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV
Цензоры	5	1500	1500	3000	15000	V
Секретарь	1	1000	500	1500	1500	VII
Помощник секретаря	1	600	400	1000	1000	VIII
На канцелярию					1000	
На наем и отопление помещения					1500	
<i>Итого</i>	8				24000	
Отдельные цензоры						
<i>В Риге</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
При нем помощник	1	700	500	1200	1200	VII
Письмоводитель	1	500	-	500	500	IX
На канцелярские расходы					200	
<i>В Ревеле</i>	1	700	500	1200	1200	VI
На канцелярские расходы					100	
<i>В Дерпте</i>	1	700	500	1200	1200	VI
На канцелярские расходы					100	
<i>В Митаве</i>	1	700	500	1200	1200	VI
На канцелярские расходы					100	
<i>В Киеве</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
При нем письмоводитель	1	300	-	300	300	X
На канцелярские расходы					150	
<i>В Вильне</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
При нем письмоводитель	1	300	-	300	300	X
На канцелярские расходы					150	X
<i>В Одессе</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
При нем помощник	1	700	500	1200	1200	VII
Письмоводитель	1	500	-	500	500	IX
Канцелярские расходы					200	
<i>В Казани</i>	1	700	500	1200	1200	VI
На канцелярские расходы					100	
<i>Итого</i>	14				17900	
На вознаграждение за рассмотрение книг: а) в Риге и Дерпте на языках латышском и эстском; б) в С.-Петербурге, Вильне, Киеве, Одессе и Житомире — на еврейском; в) в Вильне — на литовском и жмудском и г) в Казани — на восточных языках, равно, как в прочих местах на других иностранных языках, по назначению министра внутренних дел, от 100 до 500 р.					4500	

	Число лиц	Жалования	Столовых	Итого	Всего	Класс должности
На вознаграждение за рассмотрение неофициальной части губернских ведомостей в губерниях и областях, в которых нет ни цензурных комитетов, ни отдельных цензоров, по назначению министра внутренних дел от 100 до 300 р.					6000	
<i>Итого</i>					<i>10500</i>	
3. ИНОСТРАННАЯ ЦЕНзуРА						
Центральный комитет цензуры иностранной						
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV
Старшие цензоры	4	1500	1500	3000	12000	V
Младшие цензоры	4	1250	1250	2500	10000	VI
Старшие помощники цензоров	3	700	300	1000	3000	VII
Младшие помощники цензоров	4	400	200	600	2400	VIII
Секретарь	1	1000	500	1500	1500	VII
Экзекутор и казначей	1	500	400	900	900	VII
На канцелярию нижних служителей, наем, отопление и ремонт помещений, выписку журналов и газет, печатание каталогов и прочее					3500	
На наем и отопление помещения					2000	
<i>Итого</i>	<i>18</i>				<i>39300</i>	
Рижский комитет цензуры иностранной						
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500	V
Младшие цензоры	2	1000	1000	2000	4000	VI
Помощник цензора по фактурной части	1	450	150	600	600	VIII
Секретарь	1	450	150	600	600	VIII
На канцелярию					600	
На наем и отопление помещения					1000	
<i>Итого</i>	<i>5</i>				<i>9300</i>	
Одесский цензурный комитет цензуры иностранной						
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500	V
Младшие цензоры	2	1000	1000	2000	4000	VI
Помощник цензора по фактурной части	1	450	150	600	600	VIII
Секретарь	1	450	150	600	600	VIII
На канцелярию					600	
На наем и отопление помещения					1000	
<i>Итого</i>	<i>5</i>				<i>9300 р.</i>	
Отдельные цензоры						
<i>а) в Москве</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
При нем помощник	1	700	500	1200	1200	VII

	Число лиц	Жалования	Столовых	Итого	Всего	Класс должности
Письмоводитель	1	500	-	500	500	IX
На канцелярские расходы Канцелярия помещается в Московском комитете внутренней цензуры					200	
<i>б) в Вильне</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
Помощник	1	700	500	1200	1200	VII
Письмоводитель	1	500	-	500	500	IX
На канцелярские расходы					200	
<i>в) в Киеве</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
Письмоводитель	1	300	-	300	300	X
На канцелярские расходы					150	
На наем и отопление помещения для канцелярии					500	
<i>з) в Ревеле</i>	1	1200	-	1200	1200	V
Письмоводитель	1	300	-	300	300	X
На канцелярские расходы					150	
На наем и отопление помещения					300	
<i>Итого</i>	<i>10</i>				<i>13200</i>	
Всего	86				219500 р.	
Кавказский цензурный комитет						
Председатель	-	-	-	-	-	-
Цензоры	2	1000	1300*	2300	4600	V
На канцелярские расходы					400	
<i>Итого</i>	<i>2</i>				<i>5000</i>	
<i>Примечания:</i>						
1) В число 219500 р. подлежит к отпуску из государственного казначейства 214755 р. и перечислению из сметы на содержание III отделения с. е. и. в. канцелярии 4745 р.						
2) Так как С.-Петербургский и Московский комитеты внутренней цензуры и Центральный комитет иностранной цензуры помещаются ныне в зданиях столичных университетов, то назначенные по сему штату суммы на помещение и отопление сих учреждений вносятся в сметы Министерства внутренних дел только в том случае, когда упомянутые комитеты не будут пользоваться настоящим помещением.						
3) Сумма на содержание Кавказского цензурного комитета отпускается из особо предоставленных в распоряжение наместника Кавказского местных источников						

Приложение 10

**Временный штат
установлений по делам печати. 1865 г. ****

	Одному			Всего	Класс должности
	Жалования	Столовых	Итого		
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ					
Начальник управления	1	4000	4000	8000	III
Члены Совета	4	2000	2000	4000	IV
	2	1500	1500	3000	IV
Правитель дел	1	1500	1500	3000	V

* Столовых и квартирных.

** Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 4. Д. 195. Л. 89—90.

		Одному			Всего	Класс долж-ности
		Жалованья	Столовых	Итого		
Помощники правителя дел	2	1000	1000	2000	4000	VI
Чиновники особых поручений	2	1000	1000	2000	4000	VI
Цензоры драматических сочинений, назначаемых к представлению на театрах	2	1500	1500	3000	6000	V
На жалованье чиновников канцелярии 8650 руб. и на содержание нижних служителей, на канцелярские припасы, выписку журналов и газет и другие канцелярские расходы 3000 руб., итого					11650	
На жалованье чиновников канцелярии 8650 руб. и на содержание нижних служителей, на канцелярские припасы, выписку журналов и газет и другие канцелярские расходы 3000 руб., итого					11650	
<i>Итого</i>	<i>14</i>				<i>58650</i>	
I. ВНУТРЕННЯЯ ЦЕНЗУРА						
С.-Петербургский цензурный комитет						
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV
Цензоры	9	1500	1500	3000	27000	V
Секретарь	1	1000	800	1800	1800	VII
Помощник секретаря	1	800	400	1200	1200	VIII
На канцелярию, курьеров и сторожей					2000	
<i>Итого</i>	<i>12</i>				<i>36000</i>	
Московский цензурный комитет						
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV
Цензоры	5	1500	1500	3000	15000	V
Секретарь	1	1000	500	1500	1500	VII
Помощник секретаря	1	600	400	1000	1000	VIII
На канцелярию					1000	
На наем и отопление помещения					1500	
<i>Итого</i>	<i>8</i>				<i>24000</i>	
Отдельные цензоры по внутренней цензуре						
<i>а) в Риге</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
При нем: помощник	1	700	500	1200	1200	VII
Письмоводитель	1	500		500	500	IX
На канцелярские расходы					200	
<i>б) в Ревеле</i>	1	700	500	1200	1200	VI
На канцелярские расходы					100	
<i>в) в Дерпте</i>	1	700	500	1200	1200	VI
На канцелярские расходы					100	
<i>г) в Митаве</i>	1	700	500	1200	1200	VI
На канцелярские расходы					100	
<i>д) в Киеве</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
При нем: письмоводитель	1	300		300	300	X
На канцелярские расходы					150	
<i>е) в Вильне</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
При нем: письмоводитель	1	300		300	300	X
На канцелярские расходы					150	

		Одному			Всего	Класс долж- ности
		Жало- ванья	Столо- вых	Итого		
<i>ж) в Одессе</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
При нем помощник	1	700	500	1200	1200	VII
Письмоводитель	1	500		500	500	IX
На канцелярские расходы					200	
<i>з) в Казани</i>	1	700	500	1200	1200	VI
На канцелярские расходы					100	
<i>Итого</i>	<i>14</i>				<i>17900</i>	
На вознаграждение за рассмотрение книг:						
а) в Риге и Дерпте на языках: лат- тшском и эстонском; б) в С.-Петербурге, Вильне, Киеве, Одессе и Житомире — на еврей- ском; в) в Вильне — на литовском и жмудском и г) в Казани — на восточных языках, равно как в прочих местах на других ино- странных языках по назначению министра внутренних дел от 100 до 500 р.					4500	
На вознаграждение за рассмотре- ние неофициальной части Губерн- ских ведомостей в губерниях и областях, в которых нет ни цен- зурных комитетов, ни отдельных цензоров, по назначению минист- ра внутренних дел от 100 до 300 р.					7350	
<i>Итого</i>					<i>11850</i>	
II. ИНОСТРАННАЯ ЦЕНЗУРА						
Центральный комитет цензуры иностранной						
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV
Старшие цензоры	4	1500	1500	3000	12000	V
Младшие	4	1250	1250	2500	10000	VI
Старшие помощники цензоров	3	700	300	1000	3000	VII
Младшие	4	400	200	600	2400	VIII
Секретарь	1	1000	500	1500	1500	VII
Экзекутор и казначей	1	500	400	900	900	VIII
На канцелярию, нижних служеб- лей, выписку журналов и газет, печатание каталогов и проч.					3500	
На наем и отопление помещения					2000	
<i>Итого</i>	<i>18</i>				<i>39300</i>	
Рижский комитет цензуры иностранной						
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500	V
Младшие цензоры	2	1000	1000	2000	4000	VI
Помощник цензора по фактурной части	1	450	150	600	600	VIII
Секретарь	1	450	150	600	600	VIII
На канцелярию					600	
На наем и отопление помещения					1000	
<i>Итого</i>	<i>5</i>				<i>9300</i>	
Одесский комитет цензуры иностранной						
Старший цензор	1	1250	1250	2500	2500	V

		Одному			Всего	Класс долж- ности
		Жалованья	Столовых	Итого		
Младшие цензоры	2	1000	1000	2000	4000	VI
Помощник цензора по фактурной части	1	450	150	600	600	VIII
Секретарь	1	450	150	600	600	VIII
На канцелярию					600	
На наем и отопление помещения					1000	
<i>Итого</i>	5				9300	
Отдельные цензоры по иностранной цензуре:						
<i>а) в Москве</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
При нем: помощник	1	700	500	1200	1200	VII
Письмоводитель	1	500		500	500	IX
На канцелярские расходы					200	
Канцелярия помещается в Московском Комитете внутренней цензуры						
<i>б) в Вильне</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
При нем: помощник	1	700	500	1200	1200	VII
Письмоводитель	1	500		500	500	IX
На канцелярские расходы					200	
На наем и отопление помещения для канцелярии					500	
<i>в) в Киеве</i>	1	1000	1000	2000	2000	V
При нем: письмоводитель	1	300		300	300	X
На канцелярские расходы					150	
На наем и отопление помещения для канцелярии					500	
<i>г) в Ревеле</i>	1	700	500	1200	1200	V
При нем письмоводитель	1	300		300	300	X
На канцелярские расходы					150	
На наем и отопление помещения					300	
<i>Итого</i>	10				13200	
Всего	86				219500	
Штат инспекторов для надзора за типографиями, литографиями и т. п. заведениями, а также за заведениями, производящими и продающими принадлежности тиснения и за книжную торговлю						
В С.-Петербурге						
Старший инспектор	1	1000	1000	2000	2000	V
На канцелярские расходы					450	
Инспекторы	4	500	500	1000	4000	VI
На канцелярские расходы				150	600	
<i>Итого</i>	5				7050	
В Москве						
Старший инспектор	1	1000	1000	2000	2000	V
На канцелярские расходы					450	
Инспекторы	2	500	500	1000	2000	VI
На канцелярские расходы				150	300	
<i>Итого</i>	3				4750	
Всего	8				11800	

**Ведомость о количестве и объеме повременных и неповременных изданий,
вышедших в свет в 1870, 1871, 1872, 1874, 1875 и 1879 годах без цензуры,
на основании закона 6 апреля 1865 года
и с разрешения предварительной общей цензуры * ¹**

Цензурные комитеты и отдельные цензора		Число цензоров с помощниками	Число повременных изданий и печатных листов в них				Число неповременных изданий и печатных листов в них				Всего печатных листов
			Бесцензурных		Подцензурных		Бесцензурных		Подцензурных		
			Изданий	Листов	Изданий	Листов	Изданий	Листов	Изданий	Листов	
Санкт-Петербургский ЦК	1870	8	59	9697	55	4127	430	8049	588	2897	24770
	1871	9 ²	63	10358	58	4784	694	12018	498	3691	30854
	1872	9	71	10406	61	4690	595	12117	свед. нет	4027	31240
	1874	9	64	11125	60	6101	811 ³	14075	666	5558	36859
	1875	9	64	11511	59	5324	989	16639	861	6194	39668
Московский ЦК	1879	9	78	13019	79	6037	1213	19530	2311	11477	50063
	1870	4	18	2512	8	545	261	4752	428	1414	9223
	1871	4	24	2965	10	609	231	4003	456	1555	9132
	1872	4	21	3069	14	981	234	5928	свед. нет	2081	12059
	1874	4	21	2986	17	1719	194	3889	615	3207	11801
Варшавский	1875	4	23	3255	20	1631	253	4477	627	3172	12534
	1879	6	24	3881	26	1310	362	6088	1852	4584	15863
	1870	6			31	5282			345	3203	8485
	1871	6			42	свед. нет			сведений нет		неизв.
	1872	6			45	5368			490	5922	11290

* Таблица составлена по материалам: РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1871. Д. 154, ч. III. Л. 110—111; Оп. 11 — 1872. Д. 108 а. Л. 114—115, Оп. 11 — 1873. Д. 120. Л. 130—133; Оп. 11 — 1876. Д. 105. Л. 75; Оп. 20. Д. 195. Л. 273.

¹ В ведомость за 1871 г. не включены издания, помещенные в цензурных отчетах под рубрикой «смесь», а также ноты и картины.

² В том числе прикомандированный на правах цензора (Юферов).

³ В ведомость за 1874 и 1875 гг. не включены издания, значащиеся под рубрикою «Смесь».

Цензурные комитеты и отдельные цензора		Число цензоров с помощниками	Число повременных изданий и печатных листов в них				Число неповременных изданий и печатных листов в них				Всего печатных листов
			Бесцензурных		Подцензурных		Бесцензурных		Подцензурных		
			Изданий	Листов	Изданий	Листов	Изданий	Листов	Изданий	Листов	
	1874	9	1		46	4096			650	8947	13043
	1875	9	3		48	3934			1212	9214	13148
	1879	6	1	неизв.	69	8790	-	-	1098	17203	25993
Одесский отдельный цензор с помощником	1870	3 ⁴			12	1828			77	неизв.	неизв.
	1871	3			12	1734			72	386	2120
	1872	3 ⁵			11	1406			64	426	1832
	1874	3			10	1377			96	451	1828
	1875	3			10	1571			329	893	2464
	1879	2	5	216	9	2532	31	159	167	880	3787
Киевский отдельный цензор	1870	1			6	594			59	неизв.	неизв.
	1871	1 ⁶			6	неизв.			39	310	неизв.
	1872	1			6	неизв.			74	619	неизв.
	1874	1			5	1304			150 ⁷	1665	2972
	1875	1			5				538	2062	неизв.
	1879	1	3	неизв.	9	неизв.			248	1147	неизв.
Виленский	1870	1			4	неизв.			183 ⁸	1730	неизв.
	1871	1 ⁹			4	неизв.			184 ¹⁰	1617	неизв.
	1872	1			2	372			181	2304	2676

⁴ С 1870 г. Одесский старший цензор по иностранной цензуре принимает участие в занятиях по внутренней цензуре.

⁵ Кроме того, ученый еврей для цензирования еврейских изданий.

⁶ Кроме того, ученый еврей для цензирования еврейских изданий.

⁷ В том числе еврейских 80 изданий на 1067 л. в 1874 — 49 изданий на 1049 л.

⁸ В том числе еврейских изданий: в 1870 — 150, заключающих в себе 1325 л. и в 1871 — 118 изданий, заключающих в себе 1322 л.

⁹ Кроме того — два ученых еврея для цензирования еврейских изданий и 2 лица для цензирования жмудских и литовских книг.

¹⁰ В том числе было еврейских изданий: в 1871 г. 116 в 1322 листах, а в 1872 г. 124 в 1915 листах.

Цензурные комитеты и отдельные цензора		Число цензоров с помощниками	Число повременных изданий и печатных листов в них				Число неповременных изданий и печатных листов в них				Всего печатных листов
			Бесцензурных		Подцензурных		Бесцензурных		Подцензурных		
			Изданий	Листов	Изданий	Листов	Изданий	Листов	Изданий	Листов	
	1874	1			3				234 ¹¹	2440	неизв.
	1875	1			3				324	2491	неизв.
	1879	1	-	неизв.	6	неизв.			306	2605	неизв.
Казанский	1870	1			1	103			96	неизв.	неизв.
	1871	1			1 (2?)	неизв.			49 ¹²	329	неизв.
	1872	1			3	неизв.			112	821	неизв.
	1874	1			4		36	37	44	141	неизв.
	1875	1			18	1742			591	1155 ¹³	2897
	1879	1	2	неизв.	5	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.
Рижский	1870	3			18	неизв.			446	533	неизв.
	1871	3 ¹⁴			18	неизв.			541 ¹⁵	641	неизв.
	1872	1			18	неизв.			526	819	неизв.
	1874	1			18	1742			591	1155	2897
	1875	1			23	неизв.			2962	2144	неизв.
	1879	1	-	неизв.	21	неизв.			3809	4635	неизв.
Дерптский	1870	1			6	неизв.			90	186	неизв.
	1871	1			6	неизв.			80	205	неизв.
	1872	1			6	неизв.			84	220	неизв.
	1874	1			6	710			80	316	1026
	1875	1			6	435			126	347	782
	1879	1		неизв.	10	неизв.	-	-	158	396	неизв.
Ревельский	1870	1			2	неизв.			68	неизв.	неизв.

¹¹ В том числе еврейских книг 153 на 1854 листах — в 1874 145 на 2017 листах.

¹² В том числе на восточных языках 18 изданий, заключающих в себе 212 листов.

¹³ В том числе немецких изданий 1754 на 1135 листах — в 1874 г. 283 издания на 287 листах.

¹⁴ Кроме того — 2 лица для цензирования эстских и латышских изданий.

¹⁵ Большую часть этих чисел составляют мелкие лирические стихотворения, а именно 371, на 67 листах. Из общей суммы рижских неповременных изданий вышло в свет собственно на немецком языке 383, на 188 листах, на латышском 98, на 275 листах, на эстском 54, на 159 листах.

Цензурные комитеты и отдельные цензора		Число цензоров с помощниками	Число повременных изданий и печатных листов в них				Число неповременных изданий и печатных листов в них				Всего печатных листов	
			Бесцензурных		Подцензурных		Бесцензурных		Подцензурных			
			Изданий	Листов	Изданий	Листов	Изданий	Листов	Изданий	Листов		
	1871	1 ¹⁶			2	неизв.			43 ¹⁷	343	неизв.	
	1872	1			2	неизв.			68	неизв.	неизв.	
	1874	1			2	неизв.			48	3433	неизв.	
	1875	1			2	неизв.			93	258	неизв.	
	1879	1		неизв.	5	неизв.		-	-	341	692	неизв.

Таблица 2

Сколько всего рассмотрено книг по иностранной цензуре *

		Позволенных вполне		Позволенных с исключениями		Запрещенных		Неизвестных		Итого	
		экз.	тома	экз.	тома	экз.	тома	экз.	тома	экз.	тома
В С.-Петербурге	1870	787961	1009282	1289	2246	2230	3538	14089	17718	805569	1032784
	1871	1139160	1422491	5172	8559	3049	4260	80991	101672	1228372	1536982
	1872	1294896	1605976	7646	8246	1805	2504	110314	124608	1414661	1744334
	1873	1483265	1812621	9121	9416	5846	6472	129277	147581	1627509	1976090
	1874	1766113	1967863	15288	16324	3019	3536	99221	124938	1883641 ^{**}	2112661
В Риге	1875	2272384	2479764	23859	28357	10732	11201	74572	101492	2381547	2620796
	1879	3149539	3525270	9777	10791	2015	2529	84711	101778	3246042	3640368
	1870	419480	1718354	374	11015	355	2836	751	7671	420960	1739879
	1871	1420403	1792318	1543	1636	297	525	3399	3970	1425642	1798449

¹⁶ С 1871 г. обязанности цензоров внутренней и иностранной цензуры в Ревеле соединены в лице одного цензора иностранной цензуры.

¹⁷ В том числе изданий на немецком языке 26 на 193 л., на эстском 18, на 146 л.

* Таблица составлена по документам: РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1871. Д. 154, ч. III. Л. 84; Оп. 11 — 1872. Д. 108 а. Л. 82 об. — 83; Оп. 11 — 1873. Д. 120. Л. 103—104; Оп. 11 — 1876. Д. 105. Л. 51—52; Оп. 20. Д. 195. Л. 279.

** В том же числе и количество предметов, оказавшихся при освидетельствовании Санкт-Петербургским комитетом Цензуры иностранной укладок с другими предметами.

		Позволенных вполне		Позволенных с исключениями		Запрещенных		Неизвестных		Итого	
		экз.	тома	экз.	тома	экз.	тома	экз.	тома	экз.	тома
	1872	2219207	1728843	1835	2761	307	619	3781	4093	1225130	1736316
	1873	1000888	1058022	6461	7152	1148	1450	46728	52351	1055279	1118975
	1874	1397484	1520278	12061	13219	1385	1461	60232	66714	1471162	1601672
	1875	157082	1310701	10220	11267	1492	2268	59534	69216	1228328	1393452
	1879	964264	1696914	8451	10434	1156	1341	75235	86033	1049106	1794722
В Одессе	1870	100492	302087	58	71	58	152	98	463	100706	302773
	1871	160804	452854	414	579	40	202	399	518	161693	453953
	1872	148619	514163	40	162	24	142	60	124	148743	514591
	1873	233133	271179	37	89	95	159	175	193	233440	271620
	1874	270909	314130	150	192	60	75	465	570	271584	314967
	1875	316741	360794	542	556	833	716	747	768	318863	362834
	1879	341267	368803	1352	1975	324	341	4552	6402	347495	376921
Сверх того еврейских книг	72/73		68695/								69803/
		-/91	43984	-	1008/-	-	12/-	-	88/-	-/91	43984
	1874	45298	50735	2	2	-	-	-	-	45300	50737
	1879	19160	19388	17	17	2	2	401	433	19590	19740
В Варшаве	1870	15385	27963	2851	3490	205	227	735	1057	19176	32737
	1871	362176	438007	129	129	101	101	594	736	363000	438973
	1872	498258	686115	5093	5858	971	1374	11145	14431	515467	707778
	1873	736091	1162259	3304	5415	3118	4375	9791	13885	752304	1185916
	1874	447195	573058	2739	4586	4165	4332	20167	25560	474266	607536
	1875	326232	480695	13170	14856	4564	7245	1451	1671	345417	504497
	1879	297727	345004	3655	5051	901	1003	23677	27109	325960	378167
В Ревеле	1870	114631	160571	557	864	260	294	2505	2571	117953	164300
	1871	73090	113828	401	1091	257	312	35	40	73783	115271
	1872	111910	148703	850	872	149	169	22	33	112931	149777
	1873	112321	150247	957	1032	42	58	51	67	113371	152104
	1874	135095	158760	1040	1071	33	47	-	-	136168	159878
	1875	197253	289672	2091	2925	75	116	1228	1368	200647	294081
	1879	197163	285721	2770	3209	296	354	1132	1756	201361	291040
В Дерпте	1870	84186	99751	318	329	81	83	1563	1887	86148	102050
	1871	97411	112124	345	377	112	120	5573	6816	103441	119437
	1872	77490	84919	477	505	49	53	5011	5430	83024	90907

		Позволенных вполне		Позволенных с исключениями		Запрещенных		Неизвестных		Итого	
		экз.	тома	экз.	тома	экз.	тома	экз.	тома	экз.	тома
	1873	118798	129015	1597	1621	63	80	4838	5804	125296	136520
	1874	126601	137067	1604	1624	111	120	4135	4915	132451	143726
	1875	125022	141067	1751	1871	190	309	4085	4565	131048	147812
	1879	122066	132074	6921	7620	339	554	52	66	129378	140314
В Вильне	1870	45831	58061	3470	3934	1010	1080	1668	2942	51979	66017
	1871	57378	67984	402	618	1133	1137	1923	3229	60836	72978
	1872	46342	54733	293	378	520	562	2782	3909	49937	59582
	1873	50163	58628	614	735	549	677	7536	8399	58862	68439
	1874	38317	47375	2066	2788	807	946	582	597	41772	51706
	1875	139991	147327	20088	21285	4015	5521	805	1104	164899	175237
	1879	52817	62310	620	1941	390	1066	1856	2237	55683	67554
Сверх того еврейских книг	1872										
		104193	117688	1505	1616	-	-	83	260	105781	119564
	1873	175865	175926	25926	27226	354	434	137	306	202285	203892
	1874	104452	106402	25683	25685	7102	7109	36	185	137573	139381
	1879	147500	150471	59937	61263	1402	1405	75	370	208914	213509
В Киеве	1870	24352	52641	42	42	107	191	136	180	24637	53054
	1871	47184	66787	54	75	4	5	55	72	47297	66939
	1872	42066	57616	676	943	33	39	77	99	42852	58697
	1873	98759	112358	72	251	119	344	26	69	98976	113022
	1874	43163	112843	242	328	623	877	203	307	44231	114355
	1875	24972	34460	100	184	1419	4884	351	454	26842	39985
	1879	15175	24021	184	368	93	139	1344	1551	16796	26079
Сверх того еврейских книг	1872										
			21995		7		4				22006
	1873	98759	112358	72	251	119	344	26	69	98976	113022
В Москве	1870	77017	104054	206	283	843	1474	214	273	78280	106084
	1871	68520	107905	344	642	565	815	2126	2630	71555	111992
	1872	78185	106572	115	125	743	926	1631	2037	80674	109660
	1873	100523	127316	953	1116	789	991	1141	1571	103406	130994
	1874	117243	154086	474	666	664	881	935	1104	119316	156737
	1875	175346	218449	1856	2113	756	1017	836	911	178824	222490
	1879	91542	134073	728	987	843	1172	325	385	93438	136617

		Позволенных вполне		Позволенных с исключениями		Запрещенных		Неизвестных		Итого	
		экз.	тома	экз.	тома	экз.	тома	экз.	тома	экз.	тома
Итого	1870	1669335	3532767	9165	22274	5149	9875	21759	34762	1705408	3599678
	1871	3426162	4574108	8804	13706	5558	7477	95095	119683	3535619	4714974
	1872	3516973	4987640	17025	19850	4601	6388	134823	157764	3673422	5171642
	1873	3933940	4881465	23116	26827	11769	16588	199617	229920	4168443	5153680
	1874	4342120	4985460	35664	40798	10867	12275	185940	224705	4574591	5263238
	1875	4735053	5462929	73677	83414	24076	33307	143609	181552	4976415	5761184
	1879	5231560	6574190	34458	42376	6357	8499	192884	227317	5465259	6851782
Сверх того еврейских книг	1872	-	186383	-	2624	-	12	-	348	-	189367
	1873	17956	219910	25926	27226	357	434	137	306	202376	247876
	1874	150050	154134	25685	25687	7102	7109	36	185	182834	190118
	1879	166660	169859	59954	61280	1404	1407	476	803	228504	233249

**Ведомость
о заведениях печати и книжной торговли
в Петербурге, Москве и Варшаве ***

	К 1 января 1879			К 1 января 1880			
	С.-Петербург	Москва	Варшава	С.-Петербург	Москва	Варшава	
Типографий	99	37	49	106	37	52	
Литографий	105	55	46	113	71	50	
Металлографий и др.	59	118	42	227	118	48	
Словолитен	12	14	5	12	14	6	
Фотографий	89	48	18	97	51	21	
Заведений, продающих и производящих принадлежности тиснения	12	25	4	26	28	3	
Книжных магазинов	55	171	88	54	174	89	
Книжных лавок	51		7	54		14	
Книжных ларей	17			17		18	
Музыкальных магазинов	14		1	15		13	
Библиотек и кабинетов для чтения	29		13	34		15	
Табачных, писчебумажных и других складов, в которых производилась продажа произведений печати	73						
<i>Итого</i>	<i>615</i>		<i>468</i>	<i>285</i>		<i>840</i>	<i>493</i>

Таблица 2

**Учреждения, подведомственные инспекторскому надзору
в С.-Петербурге ****

Год	Типографии и литографии	Книжные магазины, киоски, склады	Библиотеки	Всего заведений
1870	181	81	12	445
1872	188	90	23	453
1874	191	85	18	569
1876	196	95	25	646
1877	205	109	26	725
1878	211	108	27	745
1880	219	125	34	1160
1882	238	142	36	1703
1886	259	130	36	1684
1888	266	136	39	1819
1890	258	131	38	
1891	266	140	33	1472
1892	263	128	34	1584
1896	201	149	45	1972
1897	208	150	44	2069
1898	218	158	51	2210
1899	230	161	55	2345

* Печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 195. Л. 285.

** Таблица составлена на основе годичных отчетов в Главном управлении по делам печати.

Год	Типографии и литографии	Книжные мага- зины, киоски, склады	Библиотеки	Всего заведе- ний
1900	250	215	70	2619
1901	254	212	75	2714
1902	252	246	93	2874
1904	296	240	107	3319

Таблица 3

**Ведомость
о числе типографий, литографий и т. п. заведений,
а также о числе книжных магазинов, лавок,
библиотек и кабинетов для чтения, 1867 г.***

Название губерний	Название городов	Типографии	Литографии	Фотографии	Заве- дения, дела- ющие и прода- ющие прена- длеж- ности тис- нения	Книжные и другие лавки	Библиотеки для чтения
Архангельская		3	1				1
Астраханская		4					3
Виленская	Вильна	11	2	10		21	
Витебская		3					1
Владимирская		1	4			7	2
Вологодская		4				2	1
Волынская		8	2	3	4	11	5
Воронежская		4	4			4	6
Вятская		9	2			2	7
Гродненская		3	1			2	1
Екатеринославская		6	9			2	2
Енисейская		1				1	2
Иркутская		3	2				1
Казанская	Казань	6	5			5	3
							3
Калужская		3	2		1	2	3
Киевская	Киев	7	2		3	9	5
		7				1	1
Ковенская		3	1	9		5	
Костромская		3	1	6		1	7
Курляндская	Митава	3	3			4	4
		3	3			4	4
Курская		3	2			1	
Лифляндская	Рига	8	13		1	12	8

* Таблица составлена по: РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 662. Л. 243—246 об.

Название губерний	Название городов	Типографии	Литографии	Фотографии	Заведения, делающие и продающие принадлежности тиснения	Книжные и другие лавки	Библиотеки для чтения
	Дерпт	3	2			1	1
		2	3			6	6
Минская		2	1			8	
Могилевская		2	3	3		2	
Московская	Москва	29	106	44	18	90	15
		1	3			7	3
Нижегородская		6	6			20	5
Новгородская		4	3			3	2
Олонецкая		1	2			1	4
Орловская		3	8			1	
Пензенская		1	4				
Пермская		4	3			3	3
Подольская		3	2			4	1
Полтавская		4	1			5	1
Псковская		1	5			1	1
Рязанская		3	1			2	8
Санкт-Петербургская	Санкт-Петербург	85	93	106	20	14	98
		9	3			11	3
Самарская		2				1	3
Саратовская		5	2			2	3
Симбирская		2		4		3	5
Смоленская		2	1				7
Таврическая		5	2			6	9
Тамбовская		5	3			4	1
Тверская		6	3			2	25
Тобольская		5	1				2
Томская		2	1		1	1	1
Тульская		4	3	3		9	9
Уфимская						1	1
Харьковская		7	7			3	1
Херсонская		10	7	10	4	11	41
Черниговская		3	1			2	1
Эстляндская	Ревель	3	2		1	2	2
							1
Ярославская		8	5			17	1
Амурская область		1					1
Приморская область Восточной Сибири		1					
Семипалатинская		1					5

Название губерний	Название городов	Типографии	Литографии	Фотографии	Заведения, делающие и продающие принадлежности тиснения	Книжные и другие лавки	Библиотеки для чтения
Керчь-Еникальское градоначальство		1					
		342	351	198	53	338	304

**Ведомость о количестве провинциальных типографий,
литографий и т. п. заведений и книжных магазинов
за два предельные года отчетного десятилетия ***

	1882				1891			
	Библиотеки	Книжные магазины и лавки	Типографские заведения	Фотографии	Библиотеки	Книжные магазины и лавки	Типографские заведения	Фотографии
Архангельская	1	7	5	8	2	13	10	5
Астраханская	1	19	5	5	5	21	7	5
Бессарабская	12	15	15	15	12	23	22	19
Варшавская	3	8	6	3	6	11	17	5
Виленская	2	28	21	8	4	32	7	2
Витебская	13	27	13	10	12	20	13	8
Владимирская	8	22	15	13	17	50	17	15
Вологодская	7	10	6	5	10	6	7	6
Вольнская	5	17	8	16	4	22	15	15
Воронежская	10	20	23	12	11	34	19	18
Вятская	16	16	16	14	15	23	17	14
Гродненская	8	12	9	9	10	17	19	27
Екатеринославская	13	12	14	17	19	18	12	19
Енисейская	3	1	4	3	5	2	7	5
Иркутская	1	9	5	4	2	12	6	6
Казанская	14	37	16	32	19	15	17	12
Калишская	-	1	-	-	-	-	-	-
Калужская	10	5	13	4	9	12	11	7
Киевская	17	30	36	23	23	50	53	36
Ковенская	9	14	14	10	7	13	14	12
Костромская	10	12	6	8	9	10	6	15
Курляндская	22	27	15	9	40	53	34	17
Курская	10	18	11	13	16	24	18	20
Келецкая	3	6	3	3	3	10	4	4
Лифляндская	16	56	41	18	55	86	59	27
Ломжинская	5	4	17	1	5	5	14	4
Люблинская	3	11	12	3	2	12	11	7
Минская	1	16	11	11	2	39	16	22
Могилевская	8	5	6	5	11	14	10	8
Московская	11	16	10	9	4	20	18	12
Нижегородская	3	19	16	9	5	20	25	14
Новгородская	13	5	14	7	10	20	15	9
Олонецкая	4	1	3	2	3	1	3	4
Оренбургская	4	4	9	5	6	3	11	12
Орловская	9	8	22	15	16	18	24	18
Пензенская	12	13	7	7	15	12	8	6
Пермская	17	11	32	-	24	19	36	-
Петроковская	10	41	33	7	9	39	49	14
Плоцкая	4	12	2	3	5	12	11	4
Подольская	5	10	17	11	6	16	20	22

* Таблица печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 13676. Л. 118—119.

	1882				1891			
	Библиотеки	Книжные магазины и лавки	Типографские заведения	Фотографии	Библиотеки	Книжные магазины и лавки	Типографские заведения	Фотографии
Полтавская	20	16	20	16	23	21	45	28
Псковская	12	7	8	-	10	17	12	4
Радомская	-	4	3	2	2	10	26	2
Рязанская	13	13	12	15	17	16	16	13
Самарская	4	12	14	9	8	13	15	14
С.-Петербургская	6	7	10	-	10	5	7	-
Саратовская	15	39	15	17	14	62	17	18
Симбирская	9	6	6	7	7	9	6	6
Смоленская	15	12	11	7	27	25	14	10
Сувалкская	1	7	3	3	3	10	5	4
Седлецкая	2	3	15	1	3	7	15	4
Таврическая	6	7	9	-	12	17	17	-
Тамбовская	5	19	16	13	5	25	18	18
Тверская	16	32	25	15	24	26	24	13
Тобольская	2	2	4	10	8	1	6	16
Томская	3	2	7	4	10	3	8	9
Тульская	12	9	11	6	12	17	10	5
Уфимская	6	1	3	2	12	6	9	7
Харьковская	15	23	21	17	18	29	27	23
Херсонская	9	6	9	13	12	12	13	18
Черниговская	15	14	15	7	12	16	15	12
Эстляндская	2	17	17	5	13	20	25	10
Ярославская	17	7	15	9	20	45	19	12
Акмолинская	3	3	6	5	3	3	4	3
Забайкальская	5	1	5	2	8	1	7	4
Семипалатинская	-	-	-	-	1	-	-	1
Уральская	4	2	2	5	6	1	2	3
Семиреченская	1	-	2	1	1	-	3	3
Якутская	-	-	-	3	1	1	-	4
Земли Войска Донского	1	7	8	5	9	31	29	21
Кронштадт	1	13	13	5	5	10	17	5
Керчь-Еникале	1	1	3	1	1	2	5	4
Николаев	3	2	3	4	6	3	4	7
Севастополь	3	3	2	4	4	3	2	5
Одесское	11	25	20	16	13	54	36	20
Таганрогское	2	9	5	3	3	12	5	7
Всего	557	936	869	589	781	1360	1165	808

Дополнительный штат 1903 г.
Отдельные цензоры по внутренней цензуре *

	Чи сло лиц	Одному				Итого	Всего	Класс должности
		Жа- лова- нья	Сто- ловых	На разъ- езды	На канце- ляр- ские рас- ходы			
<i>В Харькове</i>								
Цензор	1	1000	1000			2000	2000	V
Письмоводитель	1	250	250			500	500	IX
На канцелярские рас- ходы							200	
<i>В Екатеринославе</i>								
Цензор	1	1000	1000			2000	2000	VI
Письмоводитель	1	250	250			500	500	IX
На канцелярские рас- ходы							200	
<i>В Ростове-на-Дону</i>								
Цензор	1	1000	1000			2000	2000	VI
Письмоводитель	1	250	250			500	500	IX
На канцелярские рас- ходы							200	
<i>В Нижнем Новгороде</i>								
Цензор	1	1000	1000			2000	2000	VI
Письмоводитель	1	250	250			500	500	IX
На канцелярские рас- ходы							200	
<i>В Саратове</i>								
Цензор	1	1000	1000			2000	2000	VI
Письмоводитель	1	250	250			500	500	IX
На канцелярские рас- ходы							200	
<i>В Томске</i>								
Цензор	1	1000	1000			2000	2000	VI
Письмоводитель	1	250	250			500	500	IX
На канцелярские рас- ходы							200	
<i>Во Владивостоке</i>								
Цензор	1	1000	1000			2000	2000	V
Письмоводитель	1	250	250			500	500	IX
На канцелярские рас- ходы							200	
<i>Итого</i>	<i>30</i>						<i>39500</i>	

* Документ печатается по: ПСЗ. Собр. 3. Т. 23. № 23110.

Из отчета Главного управления по делам печати за 1868—1870 гг. *

	В 1868 г.				В 1869 г.				В 1870 г.			
	Назначено по смете	Действительно израсходовано	Против сметы		Назначено по смете	Действительно израсходовано	Против сметы		Назначено по смете	Действительно израсходовано	Против сметы	
			Более	Менее			Более	Менее			Более	Менее
По Главному управлению по делам печати												
На содержание начальника Главного управления	7880	7880			7880	7880			7880	7880		
На содержание членов Совета	21790	27655	5865		23140	29050	5910		23140	29050	5910	
На содержание цензоров драматических сочинений	5910	5910			5910	5910			5910	5910		
На содержание чиновников и служителей канцелярии	14835	16955	2120		17431	18325	894		17431	19015	1584	
На канцелярские и хозяйственные расходы	3000	5558	2358		3000	5628	2628		3000	7268	4268	
<i>Итого по Главному управлению</i>	53415	63958	10543		57361	66793	9432		57361	69123	11762	
По учреждениям внутренней цензуры:												
На содержание личного состава С.-Петербургского комитета	33647	27741		5906	33487	30792	2695		33487	27795		5692
На канцелярские и хозяйственные его расходы	4000	4000			2000	2100	100		2000	2100	100	
На содержание личного состава Московского комитета	21028	15314,50		5713,50	21174	15465	5709		21174	16449		4725
На канцелярские и хозяйственные его расходы	2500	2500			2500	2500			2500	2500		
На содержание отдельных цензоров с помощниками и пись-	16340	15059		1281	16534	14468	2066		16534	12036		4498

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 11 — 1870. Д. 5. Л. 13 об.—18 об.

	В 1868 г.				В 1869 г.				В 1870 г.			
	Назначено по смете	Действительно израсходовано	Против сметы		Назначено по смете	Действительно израсходовано	Против сметы		Назначено по смете	Действительно израсходовано	Против сметы	
			Более	Менее			Более	Менее			Более	Менее
моводителями												
На канцелярские и хозяйственные их расходы	1100	1100			1100	1100			1100	1025		75
На вознаграждение за цензурованием неофициальной части губернских ведомостей	6000	6000			7350	4860	2490		7350	3800		3550
На вознаграждение лиц, цензурующих издания на языках: латышском, литовском, жмудском, эстском, финском, армянском и еврейском	4500	2850		1650	4500	3940	560		4500	3300		1200
<i>Итого по внутренней цензуре</i>	39115	74564,50		14550,50	88645	75225	100	13520	88645	69005	100	19740
По учреждениям иностранной цензуры												
На содержание личного состава С.-Петербургского комитета	31264	31264			33280	32486	794		33280	31192		2083
На канцелярские и хозяйственные его расходы (и наем помещения)	5500	5500			5500	5500			500	5500		
На содержание личного состава иногородних комитетов и отдельных цензоров с одним помощником и письмоводителями	25565	25072,50		492,50	26184	25692	492		26184	25205		979
На канцелярские и хозяйственные их расходы (и наем помещения)	5200	5200			5200	5200			5200	5200		
<i>Итого по иностранной цензуре</i>	67529	67037		492	70164	68868	1286		70164	67102		3062

	В 1868 г.				В 1869 г.				В 1870 г.			
	Назначено по смете	Действительно израсходовано	Против сметы		Назначено по смете	Действительно израсходовано	Против сметы		Назначено по смете	Действительно израсходовано	Против сметы	
			Более	Менее			Более	Менее			Более	Менее
<i>По Варшавскому цензурному комитету</i>												
На содержание личного состава комитета					19306	19306			29100	27652		1448
На канцелярские и хозяйственные его расходы					1100	1100			3000	3000		
<i>Итого по Варшавскому комитету</i>					20406	20406			32100	30652		1448
По инспекторскому надзору за заведениями тиснения и книжной торговли в С.-Петербурге и Москве												
На содержание инспекторов	9850	9850			9850	9850			9850	9850		
На канцелярские расходы	1800	1800			1800	1800			1800	1800		
<i>Итого по инспекторскому надзору</i>	11650	11650			11650	11650			11650	11650		
Сверх того израсходовано на награды и пособия служащим по ведомству печати		5300	5300			5600	5600			3805	3805	
Сверх того поступило на уплату расходов предыдущих лет		2700	2700			2500	2500			3826	3826	
А всего по ведомству печати	221709	225209,5	18543	15043	248226	252052	18632	14806	259920	255163	19493	24250
			3500				3828				4757	

Означенные в этой ведомости передержки, кроме расхода на награды и пособия, на которые по штату не назначено никакой суммы, произошли: а) на содержание членов Совета Главного управления, б) на содержание чиновников и слушателей канцелярии того же управления и в) на канцелярские и хозяйственные расходы оно, по следующим причинам:

а) Вместо положенных по штату шести членов Совета, в 1868 г. были назначены три сверхштатных члена, из коих один получал содержание из сумм «Правительственного вестника», и два на счет сбережений по другим статьям сметы.

б) Из суммы, ассигнованной на содержание чиновников для письма, производилось вознаграждение особому чиновнику, составлявшему литературные обозрения для Государя Императора.

в) Почти половина всей канцелярско-хозяйственной суммы расходовалась на выписку изданий для литературных обозрений и на материальные для них принадлежности и наем писца (до 1450 р. в год). Независимо от того, сумма, ассигнованная по штату на канцелярские и хозяйственные расходы, вообще оказывается далеко не соответствующего действительным потребностям. Так, одно содержание курьеров с лошадьми обходится в год в 2700 руб. На печатание разного рода списком книгам, драматическим сочинениям и т. п. израсходовано в 1870 г. более 1000 руб.

**Отчет Главного управления по делам печати за 1879 г.
Стоимость содержания ведомства печати ***

	Назначе- но по смете	Дейст- ви- тельно израс- ходи- вано	Против сметы	
			Более	Менее
По Главному управлению по делам печати				
На содержание начальника Главного управления	7880	7880		
На содержание членов Совета	25100	33965	8865	
На содержание цензоров драматических сочинений	5910	5910		
На содержание чиновников и служителей канцелярии	17431	16851		580
На награды и пособия		11243	11243	
На канцелярские и хозяйственные расходы	3000	5500	2500	
<i>Итого по Главному управлению</i>	<i>59321</i>	<i>81349</i>	<i>22608</i>	<i>580</i>
По учреждениям внутренней цензуры				
На содержание личного состава Санкт-Петербургского комитета	33487	26387		7100
На канцелярские и хозяйственные расходы	2000	2660	660	
На награды и пособия в канцелярии		3625	3625	
На содержание личного состава Московского комитета	21174	17741		3433
На канцелярские и хозяйственные расходы	2500	2500		
На награды и пособия служащим в канцелярии		365	365	
На содержание отдельных цензоров с одним помощником и письмоводителем, на награды и пособия	17634	13171	565	5028
На канцелярские и хозяйственные их расходы	7350	5450		1900
На вознаграждение за цензоров неофициальной части губернских ведомостей				
На вознаграждение лиц, цензурирующих издания на языках: латышском, армянском, эстском, финском и еврейском				
1. В С.-Петербурге на армянском, финском, еврейском (3 лица)	1500	1500		
2. Одессе на еврейском (1 лицо)	300	300		
3. В Киеве на еврейском (1 лицо)	300	300		
4. В Варшаве на еврейском (1 лицо)	500	500		
5. В Вильно на еврейском (1 лицо)	1000	1000		
6. В Риге на эстонском и латышском (2 лица)	1000	1200	200	
7. В Ревеле на эстонском (1 лицо)	400	400		
<i>Итого</i>	<i>5000</i>	<i>5200</i>	<i>200</i>	
<i>Итого по внутренней цензуре</i>	<i>89145</i>	<i>77099</i>	<i>5415</i>	<i>17461</i>
По учреждениям иностранной цензуры				
На содержание личного состава Санкт-Петербургского комитета	33280	26082		7198
На канцелярские и хозяйственные расходы и наем помещения	5500	8850	3350	

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 195. Л. 226—228.

	Назначе-но по смете	Дейст-ви-тельно израс-ходо-вано	Против сметы	
			Более	Менее
На награды и пособия		3170	3170	
На содержание личного состава иностранной цензуры				
в Риге	7581 р. 50	6992		589 р. 50
в Одессе	7581 р. 50	5609		1972 р. 50
Без хозяйственных расходов. Отдельные цензоры	13021	11455		
На награды и пособия				
в Риге		356	356	
На канцелярские и хозяйственные расходы				
в Риге	1600	1600		
в Одессе	1600	1600		
<i>Итого по иностранной цензуре</i>	<i>70164</i>	<i>65714</i>	<i>6876</i>	<i>11326</i>
По Варшавскому цензурному комитету				
На содержание личного состава комитета	25100	25100		
На канцелярские и хозяйственные расходы	3000	3000		
На награды и пособия			1297	
<i>Итого по Варшавскому цензурному комитету</i>	<i>28100</i>	<i>29397</i>	<i>1297</i>	
По инспекторскому надзору за заведениями тиснения и книжной торговли в Петербурге и Москве				
На содержание инспекторов	9850	9850		
На канцелярские и хозяйственные расходы	1800	1800		
На награды		500	500	
В Варшаве инспекторский надзор	3500	3500		
А всего по ведомству печати	261880	269209	36696	39367
На покрытие расходов, сверх назначенных по смете 1879 г., поступило:				
Остатка от 1878 г. 8216 р.				
Всемилоствие пожалованных в раздел между служащими... 6660 р.				
Осталось к 1880 году неизрасходованных 7547 р.				

Приложение 16

Штат цензурного ведомства к 1905 г. *

	Одному								
	Чи-сло лиц	Жало-ванья	Столо-вых	На раз-езды	На канце-ляр-ские рас-ходы	Квар-тир-ных	Итого	Всего	Класс долж-ности
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ									
Начальник	1	4000	4000				8000	8000	III
Члены Совета	4	2000	2000				4000	16000	IV
	2	1500	1500				3000	6000	IV

* Таблица составлена на основе сведений, содержащихся в РГИА (Ф. 776. Оп. 22 — 1903. Д. 103. Л. 1—8 об.) и соответствующих указов, опубликованных в ПСЗ.

	Одному								
	Число лиц	Жалованья	Столовых	На разъезды	На канцелярские расходы	Квартирных	Итого	Всего	Класс должности
Правитель дел	1	1500	1500				3000	3000	V
Помощники правителя дел	2	1000	1000				2000	4000	VI
Чиновники особых поручений	2	1000	1000				2000	4000	VI
Цензоры драматических сочинений, назначаемых к представлению на театрах	2	1500	1500				3000	6000	V
На жалование чиновникам канцелярии								8650	
На содержание нижних служителей, на канцелярские припасы, выписку журналов и газет и другие канцелярские расходы								3000	
<i>Итого</i>	<i>14</i>							<i>58650</i>	
На вознаграждение за рассмотрение книг: а) в Риге и Юрьеве (Дерпте) — на языках латышском и эстонском; б) в С. - Петербурге, Вильне, Ковне, Одессе и Житомире - на еврейском; в) в Вильне - на латышском и жмудском; г) в Казани - на восточных языках, равно как в прочих местах на других иностранных языках по назначению министра внутренних дел от 100 до 500 руб.								4500	

	Одному								Класс должности
	Число лиц	Жалованья	Столовых	На разъезды	На канцелярские расходы	Квартирных	Итого	Всего	
На вознаграждение за рассмотрение неофициальной части губернских ведомостей в губерниях и областях, в которых нет ни цензурных учреждений, ни отдельных цензоров по назначению министра внутренних дел от 100 до 300 руб.								7350	
I. ВНУТРЕННЯЯ ЦЕНзуРА									
С.-Петербургский цензурный комитет									
Председатель	1	2000	2000				4000	4000	IV
Цензоры	9	1500	1500				3000	27000	V
Секретарь	1	1000	800				1800	1800	VII
Помощник секретаря	1	800	400				1200	1200	VIII
На канцелярию, курьеров и сторожей								2000	
<i>Итого</i>	<i>12</i>							<i>36000</i>	
Московский цензурный комитет									
Председатель	1	2000	2000				4000	4000	IV
Цензоры	5	1500	1500				3000	15000	V
Секретарь	1	1000	500				1500	1500	VII
Помощник секретаря	1	600	400				1000	1000	VIII
На канцелярию								2500	
На наем и отопление помещения								1500	
<i>Итого</i>	<i>8</i>							<i>25500</i>	
Варшавский цензурный комитет (с 1869 г.)									
Председатель	1	2000	2000				4000	4000	IV
Цензоры:									
Старшие	3	1250	1250				2500	7500	VI
Младшие									
высшего оклада (один с 1900 г.)	3	1000	1000				2000	6000	VII
низшего оклада	3	1000	500				1500	4500	VIII
Секретарь	1	1000	500				1500	1500	VIII
Помощник секретаря	2	500	300				800	1600	IX

	Одному								
	Число лиц	Жалованья	Столовых	На разъезды	На канцелярские расходы	Квартирных	Итого	Всего	Класс должности
Инспекторы типографий и книжной торговли в Варшаве:									
Старший	1	1000	1000				2000	2000	VI
Младшие (один с 1899 г.)	2	1000	500				1500	3000	VIII
На канцелярию, служителей и т. п. предметы								3000	
На цензурование еврейских книг в Варшаве								500	
<i>Итого</i>	<i>16</i>							<i>33600</i>	
Кавказский цензурный комитет (с 1874 г.)									
Председатель (с 1884 г.)	1	2000	1400			600	4000	4000	IV
Старшие цензоры:									
Русского и европейских языков	1	1500	550			450	2500	2500	V
Туземных и восточных языков	1	1500	550			450	2500	2500	V
Младшие цензоры туземных и восточных языков (один с 1884 г.)	2	1000	700			300	2000	4000	
Секретарь (с 1884 г.)	1	600	400			200	1200	1200	VIII
Инспектор типографий и книжной торговли в Тифлисе (с 1884 г.)	1	1000	700			300	2000	2000	VI
На канцелярию, курьеров и сторожей								1700	
<i>Итого</i>	<i>7</i>							<i>17900</i>	
Отдельные цензоры по внутренней цензуре:									
<i>В Риге</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	V
Помощник	1	700	500				1200	1200	VII
Письмоводитель	1	500	—				500	500	IX
На канцелярские расходы								200	
<i>В Ревеле</i>									
Цензор	1	700	500				1200	1200	VI
На канцелярские расходы								100	

	Одному								
	Чи-сло лиц	Жалованья	Столовых	На разьезды	На канцелярские расходы	Квартирных	Итого	Всего	Классе должности
<i>В Юрьеве (Дерпте)</i>									
Цензор	1	700	500				1200	1200	VI
На канцелярские расходы								100	
<i>В Митаве</i>									
Цензор	1	700	500				1200	1200	VI
На канцелярские расходы								100	
<i>В Киеве</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	V
Письмоводитель	1	300					300	300	X
На канцелярские расходы								150	
<i>В Вильне</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	V
Письмоводитель	1	300					300	300	X
На канцелярские расходы								150	
<i>В Одессе</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	V
Помощник	1	700	500				1200	1200	VII
Письмоводитель	1	500					500	500	IX
На канцелярские расходы								200	
<i>В Казани</i>									
Цензор	1	700	500				1200	1200	VI
На канцелярские расходы								100	
<i>В Лодзи (с 1900 г.)</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	VI
Письмоводитель	1						500	500	IX
На канцелярские расходы								200	
<i>В Харькове (с 1903 г.)</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	V
Письмоводитель	1	250	250				500	500	IX
На канцелярские расходы								200	
<i>В Екатеринославе (с 1903 г.)</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	VI
Письмоводитель	1	250	250				500	500	IX
На канцелярские расходы								200	
<i>В Ростове-на-Дону (с 1903 г.)</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	VI

	Одному								
	Чи-сло лиц	Жалованья	Столовых	На разъезды	На канцелярские расходы	Квартирных	Итого	Всего	Класс должности
Письмоводитель	1	250	250				500	500	IX
На канцелярские расходы								200	
<i>В Нижнем Новгороде (с 1903 г.)</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	VI
Письмоводитель	1	250	250				500	500	IX
На канцелярские расходы								200	
<i>В Саратове (с 1903 г.)</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	VI
Письмоводитель	1	250	250				500	500	IX
На канцелярские расходы								200	
<i>В Томске (с 1903 г.)</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	VI
Письмоводитель	1	250	250				500	500	IX
На канцелярские расходы								200	
<i>Во Владивостоке (с 1903 г.)</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	V
Письмоводитель	1	250	250				500	500	IX
На канцелярские расходы								200	
<i>Итого</i>	<i>30</i>							<i>39500</i>	
II. ИНОСТРАННАЯ ЦЕНзуРА									
Центральный комитет цензуры иностранной									
Председатель	1	2000	2000				4000	4000	IV
Цензоры:									
Старшие	4	1500	1500				3000	12000	V
Младшие	4	1250	1250				2500	10000	VI
Помощники цензора:									
Старшие	3	700	300				1000	3000	VII
Младшие	4	400	200				600	2400	VIII
Секретарь	1	1000	500				1500	1500	VII
Экзекутор и казначей	1	500	400				900	900	VIII
На канцелярию, нижних служителей, выпуску журналов и газет, печатание каталогов и пр.								3500	
На наем и отопле-								2000	

	Одному								
	Чи-сло лиц	Жалованья	Столовых	На разъезды	На канцелярские расходы	Квартирных	Итого	Всего	Классе должности
ние помещения									
<i>Итого</i>	18							39300	
<i>Рижский комитет цензуры иностранной</i>									
Цензоры:									
старший	1	1250	1250				2500	2500	V
младшие	2	1000	1000				2000	4000	VI
Помощник цензора по фактурной части	1	450	150				600	600	VIII
Секретарь	1	450	150				600	600	VIII
На канцелярию								600	
На наем и отопление помещения								1000	
<i>Итого</i>	5							9300	
Одесский комитет цензуры иностранной									
Цензоры:									
старший	1	1250	1250				2500	2500	V
младшие	2	1000	1000				2000	4000	VI
Помощник цензора по фактурной части	1	450	150				600	600	VIII
Секретарь	1	450	150				600	600	VIII
На канцелярию								600	
На наем и отопление помещения								1000	
<i>Итого</i>	5							9300	
Отдельные цензоры по иностранной цензуре:									
<i>В Москве</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	V
Помощник	1	700	500				1200	1200	VII
Письмоводитель	1	500					500	500	IX
На канцелярские расходы								200	
Канцелярия помещается в Московском комитете внутренней цензуры									
<i>В Вильне</i>									
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	V
Помощник	1	700	500				1200	1200	VII
Письмоводитель	1	500					500	500	IX
На канцелярские расходы								200	
На наем и отопление помещения для канцелярии								500	
<i>В Киеве</i>									

	Одному								
	Чи-сло лиц	Жалованья	Столовых	На разъезды	На канцелярские расходы	Квартирных	Итого	Всего	Класс должности
Цензор	1	1000	1000				2000	2000	V
Письмоводитель	1	300					300	300	X
На канцелярские расходы								150	
На наем и отопление помещения для канцелярии								500	
<i>В Ревеле</i>									
Цензор	1	700	500				1200	1200	V
Письмоводитель	1	300					300	300	X
На канцелярские расходы								150	
На наем и отопление помещения для канцелярии								300	
<i>Итого</i>	<i>10</i>							<i>13200</i>	
III. ИНСПЕКТОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ТИПОГРАФИЯМИ И КНИЖНОЙ ТОРГОВЛЕЙ									
<i>В С.-Петербурге</i>									
Старший	1	3000		500	1000		4500	4500	V
Инспекторы	5	1500		360	150		2010	10050	VI
<i>Итого</i>	<i>6</i>							<i>14550</i>	
<i>В Москве</i>									
Старший	1	3000		500	1000		4500	4500	V
Инспекторы	3	1500		360	150		2010	6030	VI
<i>Итого</i>	<i>4</i>							<i>10530</i>	
<i>В Вильне (с 1886 г.)</i>									
Инспектор	1	1000	1000				2000	2000	VI
<i>В Киеве (с 1886 г.)</i>									
Инспектор	1	1000	1000				2000	2000	VI
<i>В Одессе (с 1886 г.)</i>									
Старший инспектор	1	1000	1000				2000	2000	VI
Младший инспектор (с 1903 г.)	1	750	750				1500	1500	VIII
<i>В Риге (с 1886 г.)</i>									
Инспектор	1	1000	1000				2000	2000	
<i>В Лодзи (с 1900 г.)</i>									
Инспектор	1	1000	1000				2000	2000	VI
Итого по всей цензуре	141							330680	

Проект штата установлений по делам печати. 1872 г. *

	Число лиц	Одному			Всем	Классы должностей	Разряды	
		Жалованья	Столовых	Итого			По пенсиям	По мундиру
		Рублей серебром						
Главное управление по делам печати								
Начальник Управления	1	4000	4000	8000	8000	III	II	III
Члены Совета	6	2000	2000	4000	24000	IV	II**	V
- от духовного ведомства	1	2000	2000	4000	4000	IV	II	IV
Правитель дел	1	1500	1500	3000	3000	V	III 1 ст.	V
Делопроизводители	2	1000	1000	2000	4000	VI	III 2 ст.	VI
Помощники делопроизводителей	2	600	400	1000	2000	VIII	VI	VIII
Регистратор и архивариус	1	600	400	1000	1000	VIII	VI	VIII
Цензоры драматических сочинений, назначаемых к представлению на театрах	2	1500	1500	3000	6000	V	-	V
Чиновники особых поручений	2	1000	1000	2000	4000	VI	IV	VI
На содержание канцелярских чиновников и служителей					4500			
На содержание нижних служителей, на канцелярские припасы, выписку журналов и газет и другие хозяйственные расходы					7500			
<i>Итого</i>	<i>18</i>				<i>68000</i>			
С.-Петербургский цензурный комитет								
Председатель	1	2500	2500	5000	5000	IV	II	IV
Цензоры	14	1500	1500	3000	42000	V	-	V
— от духовного ведомства	2	1500	1500	3000	6000	V	-	V
Помощники цензоров	4	700	500	1200	4800	VIII	VI	VIII
Секретарь	1	1000	1000	2000	2000	VII	V	VII
Помощники секретаря	2	700	500	1200	2400	VIII	VI	VIII
Дия надзора за типо-								

* Документ печатается по: Журналы. С. 666—670.

** Члены Совета, назначенные на эту должность из цензоров сохраняют по пенсиям права цензурской службы.

	Число лиц	Одному			Всем	Классы должностей	Разряды	
		Жалованья	Столовых	Итого			По пенсии	По мундиру
		Рублей серебром						
графьями и т. п. заведениями и за книжную торговлею:								
Старший инспектор	1	1000	1000	2000	2000	VII	V	VII
Инспекторы	4	1000	500	1500	6000	VIII	VI	VIII
На канцелярских чиновников и служителей, канцелярские расходы, курьеров, сторожей, печатание каталогов и проч.					7750			
На наем и отопление помещения					2500			
<i>Итого</i>	<i>29</i>				<i>80450</i>			
Московский цензурный комитет								
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV	II	IV
Цензоры	4	1500	1500	3000	12000	V	-	V
Цензор от духовного ведомства	1	1500	1500	3000	3000	V	-	V
Помощник цензора	1	700	500	1200	1200	VIII	VI	VIII
Секретарь	1	1000	500	1500	1500	VII	V	VII
Помощник секретаря	1	500	300	800	800	IX	VII	IX
Для надзора за типографиями и т. п. заведениями и за книжную торговлею:								
Старший инспектор	1	1000	1000	2000	2000	VII	V	VII
Инспекторы	2	1000	500	1500	3000	VIII	VI	VIII
На канцелярские расходы					1950			
На наем и отопление помещения					1500			
<i>Итого</i>	<i>12</i>				<i>30950</i>			
Варшавский цензурный комитет								
Председатель	1	2000	2000	4000	4000	IV	II	IV
Цензоры	3	1250	1250	2500	7500	VI	-	VI
-	4	1000	1000	2000	8000	VI	-	VI
Помощники цензоров	2	700	500	1200	2400	VIII	VI	VIII
Секретарь	1	1000	500	1500	1500	VIII	VI	VIII
Помощники секретаря	2	500	300	800	1600	IX	VII	IX
Инспекторы для наблюдения за типографиями и т. п. заведениями и за книжную торговлею:								

	Число лиц	Одному			Всем	Классы должностей	Разряды	
		Жалованья	Столовых	Итого			По пенсиям	По мундиру
		Рублей серебром						
лею:								
Старший	1	1000	1000	2000	2000	VII	V	VII
Младший	1	1000	500	1500	1500	VIII	VI	VIII
На канцелярию, служителей и тому подобные предметы					3000			
<i>Итого</i>	<i>15</i>				<i>31500</i>			
Одесский цензурный комитет								
Цензор, исполняющий обязанности председателя	1	1500	1500	3000	3000	V	-	V
Цензоры	2	1000	1000	2000	4000	VI	-	VI
Помощник цензора	1	700	500	1200	1200	VIII	VI	VIII
Секретарь	1	600	400	1000	1000	VIII	VI	VIII
На канцелярские расходы					800			
На наем и отопление помещения					1000			
<i>Итого</i>	<i>5</i>				<i>11000</i>			
Рижский цензурный комитет								
Цензор, исполняющий обязанности председателя	1	1500	1500	3000	3000	V	-	V
Цензоры	2	1000	1000	2000	4000	VI	-	VI
Помощник цензора	1	700	500	1200	1200	VIII	VI	VIII
Секретарь	1	500	300	800	800	VIII	VI	VIII
На канцелярские расходы					800			
На наем и отопление помещения					1000			
<i>Итого</i>	<i>5</i>				<i>10800</i>			
Цензурные учреждения								
<i>В Вильне:</i>								
Отдельный цензор	1	1250	1250	2500	2500	V	-	V
Цензор	1	1000	1000	2000	2000	VI	-	VI
Помощник цензора	1	700	500	1200	1200	VIII	VI	VIII
Письмоводитель	1	500	300	800	800	IX	VII	IX
На канцелярские расходы					350			
На наем и отопление помещения					500			
<i>Итого</i>	<i>4</i>				<i>7350</i>			
<i>В Киеве:</i>								
Отдельный цензор, несущий обязанности по внутренней и иностранной цензуре	1	1250	1250	2500	2500	V	-	V
Цензор от духовного ведомства	1	1000	1000	2000	2000	V	-	V
Письмоводитель	1	450	150	600	600	IX	VII	IX

	Число лиц	Одному			Всем	Классы должностей	Разряды	
		Жалованья	Столовых	Итого			По пенсиям	По мундиру
		Рублей серебром						
На канцелярские расходы					250			
На наем и отопление помещения					500			
<i>Итого</i>	3	-	-	-	5850			
<i>В Ревеле:</i>								
Отдельный цензор, несущий обязанности по внутренней и иностранной цензуре	1	1000	1000	2000	2000	V	-	V
На канцелярские расходы					400			
На наем и отопление помещения					500			
<i>Итого</i>	1				2900			
<i>В Дерпте:</i>								
Отдельный цензор, несущий обязанности по внутренней и иностранной цензуре	1	1000	1000	2000	2000	V	-	V
На канцелярские расходы					200			
На наем и отопление помещения					300			
<i>Итого</i>	1				2500			
<i>В Казани:</i>								
Отдельный цензор по внутренней цензуре	1	600	400	1000	1000	VI	-	VI
На канцелярские расходы					100			
<i>Итого</i>	1				1100			
На цензирование изданий на иностранных языках					5400			
На цензирование неофициальной части губернских ведомостей и частных повременных изданий в местностях, где нет ни цензурных комитетов, ни отдельных цензоров					8300			

	Число лиц	Одному			Всем	Классы должностей	Разряды	
		Жалованья	Столовых	Итого			По пенсиям	По мундиру
		Рублей серебром						
На цензирование Епархиальных ведомостей и других духовных временных изданий в губерниях					2200			
Всего на содержание установлений по делам печати					268300			

Статистические сведения о деятельности цензурных комитетов в России *

		По внутренней цензуре								
		Неповременные								
		Оригинальные			Переводные			Итого		
		Изданий	Листов	Экземп-ляров	Изданий	Листов	Экземп-ляров	Изданий или книг	Листов	Экземп-ляров
Санкт-Петербургский ЦК	1865	677	8972	2174519	324	4617	481947	1004	13589	2656466
	1886	3905	30396	8282867	594	4625	1235590	4499	35021	9518457
	1895	5993	45680	19875200	413	6613	1107875	6406	52293	20983075
Рижский ЦК	1865	407	631	219585	27	100	33530	434	731	253115
	1886	3870	4964	9218669	51	212	59950	3921	5179	9278619
	1895	4705	6588	15074872	90	337	164300	4795	6925	15239172
Одесский ЦК	1865	149	8839	107690	-	-	-	149	8839	107690
	1886	534	2017	667388	4	13	6850	538	2030	674238
	1895	1135	3428	2516653	21	75	54600	1156	3503	2541255
Варшавский ЦК	1865	нет сведений								
	1886	1327	10133	2856091	-	-	-	1327	10133	-
	1895	1873	-	4487762	-	-	-	1873	-	4487762
Ревельский ЦК	1865	нет сведений								
	1886	104	139	90080	4	15	1640	111	154	91720
	1895	575	491	528692	4	38	6250	579	592	534942
Виленский ЦК	1865	187	2610	714682	7	32	36500	194	2642	751182
	1886	237	3311	703544	7	27	17200	244	3338	720777
	1895	304	2155	628168	16	129	42800	320	2284	670968
Московский ЦК	1865	652	1859	2717524	-	-	-	652	1859	2717524
	1886	1714	8462	9589282	-	-	-	1714	8462	9589282
	1895	4011	22589	25912512	-	-	-	4011	22589	25912512
Юрьевский ЦК	1865	150	463	189853	6	28	11600	156	491	201453
	1886	425	1001	755380	-	-	-	425	1001	755380
	1895	454	1693	1326062	-	-	-	454	1693	1326062
Киевский ЦК	1886	754	2941	1002413	34	282	34425	488	3223	1036838

* Документ печатается с сокращениями по: РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 102. Л. 72 об.—74.

		По внутренней цензуре								
		Неповременные								
		Оригинальные			Переводные			Итого		
		Изданий	Листов	Экземп-ляров	Изданий	Листов	Экземп-ляров	Изданий или книг	Листов	Экземп-ляров
	1895	1152	4764	2106968	25	180	57800	1177	4944	2164768
Кавказский ЦК			стр. 14232							
	1886	253						253		
	1895	458	36547					458		
ВСЕГО										

Приложение 18
Таблица 1 — продолжение

		По внутренней цензуре						По иностранной цензуре	Не пропущено цензурой		За десятилетний период времени увеличилось на:				
		Повременные		Всего по внутренней цензуре					Внутренней	Иностранной	С 1886 по 1896 г.	С 1865 по 1896 г.			
		Количество	Количество	Количество	Количество	Количество	Количество					Количество	Количество		
Но-меров или книг	Лис-тов	Экземп-ляров	Из-даний	Лис-тов	Экземп-ляров	Назва-ний	То-мов	На-зван-ный	Томов	Кол-во	%	Кол-во	%		
Санкт-Петербургский ЦК	1865	3371	7041	107425	4375	20630	2763891	5608							
	1886	10125	21690	1475104	14624	56711	10993561	87	-	243	17	4417	30	9145	92
	1895	12644	32054	2021545	19050	84350	23004620	78	-	111	12				
Рижский ЦК	1865	-	-	-	434	731	253115	-	-	-	-				
	1886	-	-	-	3921	5179	9278619	-	-	-	-	874	22	4361	1005
	1895	-	-	-	4795	6925	15239172	-	-	-	-				
Одесский ЦК	1865	680	768	4850	829	9607									
	1886	2220	-	340000	2758	-	1014238	133	139	-	-	1354	47		
	1895	1864	-	9178440	3020	-	11749693	1225	-	40	73				

		По внутренней цензуре						По иностранной цензуре			Не пропущено цензурой		За десятилетний период времени увеличилось на:		
		Повременные		Всего по внутренней цензуре							Внутренней	Иностранной	С 1886 по 1896 г.	С 1865 по 1896 г.	
		Количество													
		Номеров или книг	Листов	Экземпляров	Изданий	Листов	Экземпляров	Названий	Томов	Названий	Томов	Кол-во	%	Кол-во	%
Варшавский ЦК	1865	нет сведений													
	1886	5770	9636	161912	7094	19769	-	2077	-	15	165	1219	15		
	1895	5301	-	197085	7174	-	4684847	781	816	10	68				
Ревельский ЦК	1865	нет сведений													
	1886	2			113	154	91722					466	412		
	1895				549	529	534942								
Виленский ЦК	1865				194	2642	151182					115	30	126	65
	1886				244	3338	720777	141	224						
	1895				320	2284	670968	180	198	4	44				
Московский ЦК	1865	2109	-	71810	2761	-	2789334	-	-	-	-	2484	40	5967	216
	1886	4415	7783	219440	6129	16245	9808722	55	56	84	9				
	1895	4697	8679	289355	8708	31268	26201864	20	-	46	2				
Юрьевский ЦК	1865	-	-	-	156	491	201453					185	13	1443	925
	1886	989	-	-	1414	-	-								
	1895	1145	-	-	1599	-	-								
Киевский ЦК	1886				788	3223	1036838	31	-	-	9	2294	280		
	1895				1177	4944	2164768	1936	-	-	45				
Кавказский ЦК			стр. 15063												
	1886	2738		18540	2991	-	-	5295	-	9	355	5622	68		
	1895	4911	28014	44474	5369	-	-	8539	-	19	76				
ВСЕГО												19030	40	50193	350

Число печатных листов, рассмотренных в 1895 г.
цензорами иностранной цензуры в журналах и газетах *

№	Фамилии	Январь	Фев- раль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сен- тябрь	Ок- тябрь	Ноябрь	Де- кабрь	Итого
Центральный комитет цензуры иностранной														
1	Дукшта- Дукшинский										19	8	1	28
2	Копылов	171	124	96	92	184	214	212	115	120	217	184	25	1754
3	Златковский	16	12	14	10	43	48	23	39	16	47	24	20	312
4	Голенищев- Кутузов	12				25	7		5	6	4	5	4	68
5	Муравьев							1	155			1	179	336
a)	Бюш (большая половина — га- зеты на швед- ском и финском языках)	172	130	148	284	288	182	168	198	214	180	307	228	2499
b)	Гейспиц											12		12
c)	Ландау (на евр. яз.)	18	2	12	4	2	1	2				1	1	43
	Итого	389	268	270	390	542	452	406	512	356	467	542	458	5052
Рижский комитет														
1	Трейер										1	1		2
2	Курц						2							2
3	Будберг											1		1
	<i>Итого</i>						2				1	2		5
	Всего	389	268	270	390	542	454	406	512	356	468	544	458	5057

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 39—40.

Таблица 2

**Число печатных листов, рассмотренных в 1895 г.
цензорами иностранной цензуры в сочинениях**

№	Фамилии	Январь	Фев- раль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сеп- тябрь	Ок- тябрь	Ноябрь	Де- кабрь	Итого
Центральный комитет цензуры иностранной														
1	Дукшта- Дукшинский	852	1122	1104	860	1006	1025	705	881	862	705	1174	1136	11532
2	Копылов	1834	1794	2806	1870	1222	1819	1363	748	1040	1539	2644	-	18679
3	Златковский	676	480	1170	972	754	657	437	980	312	728	743	1333	9242
4	Полонский	360	280	344	180	410	271	-	-	-	332	456	381	3014
5	Муравьев	418	700	702	600	381	-	-	2002	308	791	900	2964	9766
6	Голенищев- Кутузов	494	592	824	814	560	774	-	448	480	320	1455	1490	8251
7	Анников	492	830	940	625	1104	906	755	759	432	533	1087	1768	10231
8	Бюш	858	406	680	220	482	79	96	119	340	254	502	531	4567
9	Ландау (еврей- ские языки)	69	108	80	30	2	124	134	49	56	21	47	38	791
10	Гейспиц		2	2	2			1	19		5		1	32
a)	Вацлик (славян- ские наречия)	73		42		24	33				21	126		319
	<i>Итого</i>	<i>6126</i>	<i>6314</i>	<i>8694</i>	<i>6173</i>	<i>5948</i>	<i>5688</i>	<i>3491</i>	<i>6005</i>	<i>3930</i>	<i>5249</i>	<i>9134</i>	<i>9672</i>	<i>76424</i>
Варшавский комитет														
1	Эммаусский	204	83	126	58	19	139	82	17	47	69	23	55	922
2	Драгомирецкий	272	21	54	50	32	211	155	37	54	105	61	49	1111
3	Ивановский	96	38	58	44	89	11	-	-	86	55	69	16	562
4	Лагодовский	160		34	16	-	278	110	123	-	83	154	119	1077
5	Трофимович	149	44	76	14	53	49	26	5	42	60	13	231	762
6	Габла	216	52	180	8	69	132	19	-	64	214 (?)	73	249	1276
7	Кузнецов	136	92	160	40	178	-	227	79	87	139	178	109	1425
8	Закс											6		6
9	Сидоров	92	50	94	56	207	17	35	248	46	107	66	131	1149
10	Белинский			164	64	191	167	128	149	102	132	84	34	1215
11	Теодориди	90												90
	<i>Итого</i>	<i>1415</i>	<i>380</i>	<i>956</i>	<i>350</i>	<i>838</i>	<i>1004</i>	<i>782</i>	<i>658</i>	<i>528</i>	<i>964</i>	<i>727</i>	<i>993</i>	<i>9595</i>

№	Фамилии	Январь	Фев- раль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сен- тябрь	Ок- тябрь	Ноябрь	Де- кабрь	Итого
Рижский комитет														
1	Трейер	324	50	62	68	102	144	147	142	112	70	197	49	1467
2	Будберг	258	400	74	100	84	113	62	-	86	67	179	36	1459
3	Курц	113	24	100	12	54	128	35	139	68	30	152	84	939
4	Шмидт	27						12	132	118				289
	<i>Итого</i>	<i>722</i>	<i>474</i>	<i>236</i>	<i>180</i>	<i>240</i>	<i>385</i>	<i>256</i>	<i>413</i>	<i>384</i>	<i>167</i>	<i>528</i>	<i>169</i>	<i>4154</i>
Одесский комитет														
1	Егоров	-	-	58	-	-	-	-	8	-	-	-	-	66
2	Певницкий	20	64	68	-	15	12	3	-	-	18	29	37	266
	<i>Итого</i>	<i>20</i>	<i>64</i>	<i>126</i>	<i>-</i>	<i>15</i>	<i>12</i>	<i>3</i>	<i>8</i>	<i>-</i>	<i>18</i>	<i>29</i>	<i>37</i>	<i>332</i>
Отдельные цензоры														
1	Федотов (Моск- ва)	-	16	28	-	21	-	145	56	-	-	26	-	292
2	Булгаков (Киев)	398	192	130	86	222	96	100	64	48	62	180	38	1616
3	Боас (Вильна)	57	250	90	54	31	142	74	24	-	33	133	-	888
	Всего	8738	7690	10260	6843	7315	7327	4851	7228	4890	6493	10757	10909	93301

Заведующий канцелярией старший цензор Златковский (подпись)

Сведения о количестве рассмотренных драматическою цензурою и скрепленных пьес за трехлетний период 1897—1899 гг. *

Год	На русском языке						На немецком языке					На французском и итальянском языках				Число рассмотренных сборников стихотворений, куплетов, шансонеток, песен и пр. на разных языках	Число пьес на польском, шведском, финском, эстонском, латышском и пр. языках, поступающих для скрепы	На мало-российском наречии		Общее количество	
												Вновь поступивших и рассмотренных		Число пьес, представленных для скрепы	Разрешено			Запрещено			
	Пьес	Актов	Пьес	Актов	Пьес	Актов	Для скрепы	Пьес	Актов	Пьес	Актов	Для скрепы	Число пьес						Число актов		Число пьес
1897	666	2664	89	354	755	3020	678	87	348	6	24	77	40	160	20	31	203	199	27/40	14 скр.	2192
1898	645	2580	87	348	732	2928	641	102	408	10	40	89	20	4	16	26	280	207	18/61 скр.	18	2208
1899	730	2920	65	260	795	3180	758	118	472	14	56	143	43	2	8	43	320	227	39/84 скр.	15	2601

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 102. Л. 178 об.—179.

**Сравнительная ведомость окладов содержания,
присвоенных служащим в нижепоименованных учреждениях ***

Наименования учреждений	Присвоенные должностям оклады								
	Глав- но- управ- ляю- щий	Ди- рек- тор и уп- рав- ляю- щий отде- лом	Вице- ди- рек- тор и помо- щник уп- рав- ляю- щего	Начал- ьник отде- ла и дело- про- из- води- тель	Сто- лона- чаль- ник и стар- ший помо- щник дело- про- изво- дителя	Помо- щник столо- началь- ника и млад- ший помо- щник дело- произ- водителя	Сек- ретарь	Жур- на- лист	Экзе- кутор
	Класс должности								
	III	IV	V	VI	VII	VIII	VII	VIII	VII
Главное управление неокладных сборов МФ	11000	8000	5000	3000	1700	960	1700	1200	-
Департамент железных дорог МПС	-	8000	6000	4200	2000	1500	-	1500	1500
Железнодорожный департамент МФ	-	8000	5000	3000	1700	960	2400	1200	
Департамент торговли и мануфактур МФ	-	8000	5000	3000	1700	960	-	1700	1700
Департамент МФ	-	9000	5000	3500	2000	1500	-	1200	1500
Департамент полиции МВД	-	10000	5000	3000	2000	1500	2500	1500	2500
Департамент шоссейных и водных сообщений МПС	-	7000	5000	3000	2000	1200			
Главный морской штаб	-	9887	5650	3200	1800	1500			
Канцелярия военного министра	-	6000	4200	3000	2250	1125	2250	1650	2250
Переселенческий отдел МВД	-	6000	4500	3000	1700	-	1700	-	1000
Департамент земледелия	-	8000	5000	3000	1700	1000	-	1500	1500
Отдел земельных улучшений	-	6000	4500	3000	2500	1400			
Департамент государственных имуществ	-	8000	5000	3000	1700	1000	-	1500	1500
Лесной департамент	-	8000	5000	3000	1700	1000	-	1500	1500
Канцелярия Министерства земледелия	-	6000	4500	3000	2500	1400	-	1700	1700
Канцелярия государственного контроля	-	7000	5000	2800	1800	1200			

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 101. Л. 30.

**Проект штата цензурных установлений,
подведомственных Главному управлению по делам печати ***

	Число лиц	Содержа- ние каж- дому	Всем	Класс долж- ности	Разряд по пенсии	Раз- ряд по мун- диру
1. С.-Петербургский цензурный комитет						
Председатель	1	5000	5000	IV	II	IV
Старшие	10	4000	40000	V	III 1 ст.	V
Младшие						
Секретарь	1	2000	2000	VII	V	VII
Помощник секретаря	2	1500	3000	VIII	VI	VIII
На содержание канцелярских чиновников			4500			
На канцелярские и хозяйственные расходы			2000			
<i>Итого</i>	<i>18</i>		<i>68500</i>			
2. Центральный комитет цензуры иностранной						
Председатель	1	5000	5000	IV	II	IV
Старшие	4	4000	16000	V	III 1 ст.	V
Младшие						
Старшие	3	2000	6000	VII	V	VII
Младшие						
Секретарь	1	2000	2000	VII	V	VII
Экзекутор, он же и журналист	1	1500	1500	VII	V	VII
Канцелярские чиновники						
1 разряда	2	900	1800	X	VIII	X
2 разряда	3	600	1800	XII	IX	XII
На хозяйственные расходы, наем сторожей и типографские расходы			5940			
<i>Итого</i>	<i>25</i>		<i>64040</i>			
3. Московский цензурный комитет						
Председатель	1	5000	5000	IV	II	IV
Старшие	6	4000	24000	V	III 1 ст.	V
Младшие						
Секретарь	1	2000	2000	VII	V	VII
Помощник секретаря	2	1500	3000	VIII	VI	VIII
На канцелярские расходы			2500			
На найм и отопление помещений			4615			
<i>Итого</i>	<i>13</i>		<i>50115</i>			
4. Кавказский цензурный комитет						
Председатель	1	5000	5000	IV	II	IV
Старшие цензоры:						
русских и европейских языков	1	4000	4000	V	III 1 ст.	V
туземных и восточных языков	1	4000	4000	V	III 1 ст.	V
Младшие цензоры:						
туземных и восточных языков	2	3000	6000	VI	III 2 ст.	VI
Секретарь	1	1500	1500	VII	V	VII

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1 — 1896. Д. 102. Л. 184 об.—194.

	Число лиц	Содержание каждому	Всем	Класс должности	Разряд по пенсии	Разряд по мундиру
На канцелярию, курьеров и сторожей			1700			
<i>Итого</i>	8		22200			
5. Варшавский цензурный комитет						
Председатель	1	5000	5000	IV	II	IV
Старшие	3	4000	12000	V	III 1 ст.	V
Младшие						
Секретарь	1	1500	1500	VII	V	VII
Помощник секретаря	2	1200	2400	VIII	VI	VIII
Инспектор для надзора за типографиями и тому подобными заведениями и за книжной торговлей в г. Варшаве	1	2000	2000			
Старшие	2	1500	3000	VI	III 2 ст.	VI
Младшие	2	1500	3000	VIII	VI	VIII
На цензурование еврейских книг в Варшаве			500			
<i>Итого</i>	17		50400			
6. Киевский цензурный комитет						
Старший цензор	1	4000	4000	V	III 1 ст.	V
Младшие цензоры	3	3000	9000	VI	III 2 ст.	VI
Секретарь	1	1500	1500	VII	V	VII
Помощник секретаря	1	1200	1200	VIII	VI	VIII
На канцелярские расходы			2000			
На наем помещения			1200			
<i>Итого</i>	6		18900			
7. Одесский цензурный комитет						
Председательствующий старший цензор	1	4000	4000	V	III 1 ст.	V
Младшие цензоры	5	3000	15000	VI	III 2 ст.	VI
Секретарь	1	2000	2000	VII	V	VII
Помощник секретаря	1	1200	1200	VIII	VI	VIII
На канцелярские расходы			1200			
На наем и отопление помещения			1500			
<i>Итого</i>	8		24900			
8. Рижский цензурный комитет						
Председательствующий старший цензор	1	4000	4000	V	III 1 ст.	V
Младшие цензоры (один для латышских изданий)	5	2000	10000	VI	III 2 ст.	VI
Секретарь	1	1500	1500	VII	V	VII
Помощник секретаря	1	1200	1200	VIII	VI	VIII
На канцелярские расходы			1200			
На наем и отопление помещения			1200			
<i>Итого</i>	8		19100			
9. Виленский цензурный комитет						
Председательствующий старший цензор	1	4000	4000	V	III 1 ст.	V

	Число лиц	Содержание каждому	Всем	Классе должности	Разряд по пенсии	Разряд по мундиру
Младший цензор	1	3000	3000	VI	III 2 ст.	VI
Помощник	1	1500	1500	VII	V	VII
Секретарь	1	1500	1500	VIII	V	VII
На канцелярские расходы			1200			
На наем помещения			800			
<i>Итого</i>	4		12000			
Отдельные цензоры						
<i>1. В Ревеле</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем помощник	1	1500	1500	VII	V	VII
Письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			500			
На наем помещения			600			
<i>Итого</i>	3		6200			
<i>2. В Юрьеве</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			500			
На наем помещения			900			
<i>Итого</i>	2		5000			
<i>3. В Казани</i>						
цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем помощников	2	1500	3000	VII	V	VII
Письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			500			
На наем помещения			600			
<i>Итого</i>	4		7700			
<i>4. В Нижнем Новгороде</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>5. В Саратове</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			700			
<i>Итого</i>	2		4300			
<i>6. В Харькове</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем помощник	1	1500	1500	VII	V	VII
Письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	3		5400			
<i>7. В Лодзи</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>8. Во Владивостоке</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V

	Число лиц	Содержание каждого	Всем	Классе должности	Разряд по пенсии	Разряд по мундиру
При нем помощник	1	1200	1200	VII	V	VII
Письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			600			
<i>Итого</i>	3		5400			
<i>9. В Иркутске</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем помощник, знающий монголо-бурятский язык	1	1200	1200	VII	V	VII
Письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			600			
<i>Итого</i>	3		5400			
<i>10. В Ростове-на-Дону</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем помощник	1	1200	1200	VII	V	VII
Письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			600			
<i>Итого</i>	3		5400			
<i>11. В Симферополе</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>12. В Томске</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем помощник	1	1500	1500	VII	V	VII
Письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			600			
<i>Итого</i>	3		5700			
<i>13. В Самаре</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>14. В Баку</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>15. В Кишиневе</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>16. В Астрахани</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>17. В Асхабаде</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V

	Число лиц	Содержа- ние каж- дому	Всем	Класе долж- ности	Разряд по пенсии	Раз- ряд по мун- диру
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>18. В Благовещенске</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>19. Во Владивостоке</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>20. В Вятке</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>21. В Екатеринославе</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>22. В Екатеринбурге</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>23. В Либаве</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>24. В Царицыне</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>25. В Воронеже</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
<i>26. В Ярославле</i>						
Цензор	1	3000	3000	V	III 1 ст.	V
При нем письмоводитель	1	600	600	IX	VII	IX
На канцелярские расходы			300			
<i>Итого</i>	2		3900			
Всего	167		446955			

**Ведомости о деятельности по надзору за печатью,
составленные в Главном управлении по делам печати**

Таблица 1

Сведения о количестве работы комитетов и инспекторов по делам печати за 1904, 1912 и 1913 г. *

Название учреждения	Год	Число членов/Прочих служащих	Общий расход на содержание учреждения	Количество работы (в скобках указаны издания на иностранных языках)			Число возбужденных уголовных преследований	Число книг, поступивших из других губерний	Существует ли ночной дежурный	Существует ли регистрация поступающих изданий	Существует ли библиотека
				Газеты	Журналы	Книги					
С.-Петербургский комитет по делам печати	1904	9/15	39133	5862 + 890 (1276 + 503)	2645 + 4347 (120 + 215)	2716 + 6732 (82 + 109)	-	-	+	+	+
	1912	12/15	44075	10927 (1367)	8810 (303)	13044 (278)	430 (14)	463 (10)			
	1913	12/15	?	8590 (798)	6299 (353)	8670 (199)	379 (11)	377 (8)			
Московский комитет по делам печати	1904	5/8	21694	3057 + 1300 (350)	480 + 2580	763 + 3819 (6 + 65)	-	-	+	+	+
	1912	5/9		5400 (298)	4463 (68)	11480 (60)	200 (3)	1591			
	1913			4446 (223)	3257 (62)	7756 (32)	122 (1)	1667			
Варшавский комитет по делам печати	1904	11/12	27800	1 (14)	9 (105)	181 (2496)	-	?	-	+	-
	1912	11/12	28800	421 (7480)	318 (5339)	782 (2684)	7 (67)	18 (49)			
	1913	11/10	20109	273 (5916)	271 (3883)	704 (1644)	5 (87)	11 (57)			
Тифлисский комитет по делам печати	1904	4/2	11600	22 (13)	-	62 (327)	-	?	-	-	+
	1912	4/2	12100	19250 (5250)	320 (1789)	525 (913)	40	104			

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 114—122.

Название учреждения	Год	Число членов/ Прочих служащих	Общий расход на содержание учреждения	Количество работы (в скобках указаны издания на иностранных языках)			Число возбужденных уголовных пре- следований	Число книг, поступивших из других губерний	Существует ли ночной дежурный	Существует ли регистрация поступающих изданий	Существует ли библиотека
				Газеты	Журналы	Книги					
	1913	4/2	9075	12210 (5586)	494 (1277)	445 (693)	20	(261) 67 (187)			
Временный Киевский комитет по делам печати	1904	?	6940	1378 + 835	143 + 246	970 + 189 (71)	-	-	-	+	+
	1912	3/4	11950	2878 (605)	1380 (228)	3172 (220)	18 (3)	853			
	1913	3/4	12070	2570 (537)	875 (192)	3114 (232)	20 (3)	751			
Временный Казанский комитет по делам печати	1904	-	-	935	24	564 (56)	-		+	+	-
	1912	4/3	12452	1296 (465)	45 (19)	2517 (56)	5/8	2517 (567)			
	1913	6/3	9543,6	1126 (486)	65 (65)	1826 (497)	4 (1)	1823 (500)			
Временный Виленский комитет по делам печати	1904	-	6650	400 + 728 (46)	36	899 (669)	-	-	-	+	-
	1912	6/5	13702	1722 (1664)	184 (538)	697 (1136)	6 (18)	331 (83)			
	1913	6/5	10437,80	1217 (1379)	75 (504)	951 (626)	1 (19)	251			
Временный Одесский комитет по делам печати	1904	-	4588	1557 (279)	576 (52)	275 + 1928 (10 + 224)	-	-	-	+	-
	1912	2/3	5088	3638 (728)	782 (103)	4526 (477)	64	757 (56)			

Название учреждения	Год	Число членов/ Прочих служащих	Общий расход на содержание учреждения	Количество работы (в скобках указаны издания на иностранных языках)			Число возбужденных уголовных пре- следова- ний	Число книг, посту- пивших из дру- гих гу- берний	Су- щест- вует ли ноч- ной дежу- рный	Су- щест- вует ли реги- страция посту- пающих изда- ний	Су- щест- вует ли библио- тека
				Газеты	Журналы	Книги					
	1913	3/6	4007,5 0	2592 (517)	402 (90)	5028 (143)	60 (4)	508 (51)			
Инспектора по делам печати Рига	1904			12 + 996 (2952)	52 + 12 (239)	55 + 751 (39 + 1819)	-	-		+	-
	1912			947 (3863)	61 (532)	525 (1958)	4 (8)	51 (237)			
	1913			725 (2630)	102 (486)	476 (1598)	3 (13)	39 (258)			
Ревель	1904			296 (1676)	36 (60)	44 (91)	-	-		толь- ко не- повр. изд.	-
	1912 1913			382 (2351) 497 (1730)	12 (312) 9 (223)	172 (589) 134 (397)	1 (13) 1 (9)	- -			
Юрьев	1904			11	4	100 + 38 (749)	-	-		+	-
	1912			2 (9)	2 (10)	312 (543)	-	-			
	1913			1 (7)	2 (11)	222 (422)	1	-			
Лодзь	1904			119 (1999)	52	86 (61)	-	-		+	+
	1912			282 (4889)	285 (128)	107 (214)	1 (8)	54 (100)			
	1913			213 (3633)	199 (144)	78 (123)	1 (6)	31 (60)			
Саратов	1904			128 (719)	-	122 + 74	-	-		+	+
	1912			2047	20	577	9	1			
	1913			1529	13	378	8	1			

Название учреждения	Год	Число членов/Прочих служащих	Общий расход на содержание учреждения	Количество работы (в скобках указаны издания на иностранных языках)			Число возбужденных уголовных преследований	Число книг, поступивших из других губерний	Существует ли ночной дежурный	Существует ли регистрация поступающих изданий	Существует ли библиотека
				Газеты	Журналы	Книги					
Нижний Новгород	1904			128 + 719	-	122 (74)	-	-		+	+
	1912			2047	20	577	9	1			
	1913			1529	13	378	8	1			
Томск	1904			-	-	42	-	-		+	-
	1912			693	36	308	4	308			
	1913			674	28	269	3	209			
Екатеринослав	1904		-	-	-	-	-	-		+	+
	1912			1727	216 (24)	156 (4)	4	-			
	1913			1308	193 (17)	99 (2)	4	-			
Владивосток	1904			-	-	-	-	-		+	-
	1912			1560 (50)	48	62	3	-			
	1913			1170 (38)	27	74	1	-			
Харьков	1904			341 + 675	56 + 148	1053 (46)	-	-		+	-
	1912			1477	606 (72)	1776 (15)	34 (2)	388 (5)			
	1913			1089	476 (15)	1467 (18)	30	336 (6)			
Ростов-на-Дону	1904			1376	18	301 (5)	-	-		+	-
	1912			1295	245 (42)	592 (17)	17(2)	111(4)			
	1913			1551 (28)	117 (50)	542 (19)	24	138 (1)			

Надзор за печатью в губерниях *

Наименование городов, местечек, сел	Должность наблюдающего за печатью	Сумма расхода на надзор за печатью
Витебская губерния		
Витебск	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Двинск	Чины полиции	Вознаграждения не получают
Лепель		
Полоцк		
Городок		
Ярославская губерния		
Ярославль	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Рыбинск	Полицмейстер	
Углич	Исправник	
Вятская губерния		
Вятка	Вице-губернатор, Местный исправник	Вознаграждения не получают
Сарапул		
Яранск		
Орлов		
Нолинск		
Уржум		
Малмыж		
Елабуга		
Орловская губерния		
Орел	Сведений нет	
Брянск		
Дмитровск		
Карачев		
Елец		
Болхов		
Трубчевск		
Севск		
Малоархангельск		
Кромы		
Владимирская губерния		
Владимир	Вице-губернатор, Полицмейстер	Вознаграждения не получают
Иваново-Вознесенск		
Гороховец		
Ковров		
Меленки		
Муром		
Переяславль-Залесский		
Судогда		
Суздаль		
Юрьев-Польский		
Шуя		
Пермская губерния		
Пермь	Вице-губернатор	Вознаграждения не получает
Екатеринбург	Полицмейстер	480 р. из средств ГУДП

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283д. Л. 50—72.

Наименование городов, местечек, сел	Должность наблюдающего за печатью	Сумма расхода на надзор за печатью
Ирбит	Местные уездные исправники	Вознаграждения не получают
Красноуфимск		
Шадринск		
Кунгур		
Чердынь		
Соликамск		
Оса		
Оханск		
Воронежская губерния		
Воронеж	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Острогжск	Исправники	
Валуйки		
Бобров		
Коротояк		
Павловск		
Тамбовская губерния		
Тамбов	И. д. советника Тамбовского губернского правления	Вознаграждения не получают
Козлов		
Кирсанов		
Моршанск		
Шацк		
Усмань		
Липецк		
Спасск		
Темников		
Елатама		
Борисоглебск		
Оренбургская губерния		
Оренбург	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Троицк	Чиновник областного правления	360 р.
Верхнеуральск	Председатели местных уездных съездов	Вознаграждения не получают
Челябинск		
Миасский завод		
Екатеринославская губерния		
Екатеринослав	Инспектор по делам печати	2000 р. в год
Александровск	Преподаватели гимназий, уездные исправники, полицейские приставы	Вознаграждения не получают
Бахмут		
Верхнеднепровск		
Мариуполь		
Новомосковск		
Лутанск		
Славяносербский уезд		
Другие города		
Олонекская губерния		
Петрозаводск	Полицмейстер	Вознаграждения не получают
Вытегра	Уездный исправник	
Полтавская губерния		
Полтава	Секретарь губернского правления	300 р. из средств ГУДП

Наименование городов, местечек, сел	Должность наблюдающего за печатью	Сумма расхода на надзор за печатью
Кременчуг	Полицмейстер	Вознаграждения не получают
Золотоноша	Уездные исправники	
Гадяч		
Лохвица		
Лубны		
Ромны		
Хорол		
Константиноград		
Кобеляки		
Миргород		
Прилуки		
Переяславль		
Пирятин		
Симбирская губерния		
Симбирск	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Сызрань	Уездные исправники и полицмейстеры	
Другие города		
Холмская губерния		
Холм	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Ставропольская губерния		
Ставрополь		
Карская область		
Карс	Младший чиновник особых поручений	Вознаграждения не получают
Смоленская губерния		
Смоленск	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Елисаветпольская губерния		
Елисавет	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Пуша	Директор реального училища	
Кутаисская губерния		
Кутаис	Инспектор по делам печати	1200 р.
Сухум		300 р.
Саратовская губерния		
Саратов	Инспектор по делам печати	2000 р.
Балашов	Уездный исправник	Вознаграждения не получает
Царицын	Полицмейстер	200 р. из средств ГУДП
Дубовка	Полицмейстер	Вознаграждения не получают
Вольск	Полицмейстер	
Камышин	Уездный исправник	
Петровск	Уездный исправник	
Сердобск	Уездный исправник	
Самарская губерния		
Самара	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Бугульминский уезд	Уездные исправники	
Бузулук		
Николаевск		
Новоузенск		
Покровская слобода		

Наименование городов, местечек, сел	Должность наблюдающего за печатью	Сумма расхода на надзор за печатью
Гродненская губерния		
Гродна	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Белосток	Городской голова	
Сураж	Уездный предводитель дворянства	
Брест-Литовск		
Белосток		
Пружаны		
Волковыск		
Соколка		
Слоним		
Кобрин		
Иркутская губерния		
Иркутск	Вице-губернатор	Вознаграждения не получает
Енисейская губерния		
Красноярск	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Енисейск	Уездные исправники	
Канск		
Забайкальская губерния		
Чита	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Верхнеудинск	Местные уездные начальники	
Троицкосавск		
Баргузин		
Архангельская губерния		
Архангельск	Правитель канцелярии губернатора	Вознаграждения не получают
Вольнская губерния		
Житомир	Общее наблюдение возложено на старшего чиновника особых поручений	На канцелярских расходы — 100 р. в год
Дубно	Чины полиции	
Ровно		
Ковель		
Кременецкий уезд		
Новельский уезд		
Киевская губерния		
Киев	Временный комитет по делам печати	11824 р.
Радомысль	Уездный исправник	Вознаграждения не получают
Бердичев	Полицмейстер	
Канев	Уездный исправник	
Умань	Помощник уездного исправника	
Черкассы	Уездный исправник	
Рязанская губерния		
Рязань	Вице-губернатор	Вознаграждения не получает
Вологодская губерния		
Вологда	Вице-губернатор	Вознаграждения не получает
Бакшнская губерния		
Баку	Инспектор по делам печати	2700 р.
Ленкорань	Помощник уездного начальника	Вознаграждения не получают

Наименование городов, местечек, сел	Должность наблюдающего за печатью	Сумма расхода на надзор за печатью
Псковская губерния		
Псков	Вице-губернатор	Вознаграждения не получает
Остров	Чиновник особых поручений при губернаторе и уездный исправник	
Новоржев		
Торопец		
Великие Луки		
Холм		
Нижегородская губерния		
Нижний Новгород	Инспектор по делам печати	3000 р.
Эстляндская губерния		
Ревель	Инспектор по делам печати	750 р.
Харьковская губерния		
Харьков	Инспектор по делам печати	5000 р.
Волчанск	Исправники	
Сумы		
Славянск		
Черноморская губерния		
Новороссийск	Старший помощник правителя канцелярии губернатора	Вознаграждения не получают
Сочи	Начальник округа	
Гагры	Полицмейстер	
Туапсе	Начальник округа	
Батумская губерния		
Батум	Помощник военного губернатора	Вознаграждения не получает
Уральская губерния		
Уральск	Вице-губернатор	Вознаграждения не получает
Якутская губерния		
Якутск	Вице-губернатор	Вознаграждения не получает
Уфимская губерния		
Уфа	Чиновник особых поручений	Вознаграждения не получают
Белебей	Помощник исправника и старые приставы	
Мензелинск		
Бирск		
Казанская губерния		
Казань	Чиновник особых поручений	Вознаграждения не получает
Мамадыш		
Козмодемьянск		
Теплоши		
Чистополь		
Санкт-Петербург		
Санкт-Петербург		
Кронштадт	Отец Тимофеевский Г. М.	100 р. на канцелярские расходы

Наименование городов, местечек, сел	Должность наблюдающего за печатью	Сумма расхода на надзор за печатью
Астраханская губерния		
Астрахань	Вице-губернатор	Вознаграждения не получает
	Искандоров-учитель (армянин)	500 р. из средств ГУДП 100 р. из средств ГУДП
Эриванская губерния		
Эривань	Помощник начальника уезда	Вознаграждения не получает
Александрополь		
Игдырь		
Нахичевань		
Другие города		
Курляндская губерния		
Митава	Помощник и секретарь губернского правления	100 р. — секретарю
Либава	Полицмейстер	100 р.
Виндава	Уездная полиция	75 р.
Гольдинген		25 р.
Фрауенбург		
Бауск		
Тальсен (?)		
Херсонская губерния		
Херсон	Правитель канцелярии губернатора	300 р.
Елисаветград		
Одесса	Временный комитет по делам печати	
Томская губерния		
Томск	Инспектор по делам печати	2000 + 200
Барнаул	Уездный исправник	Вознаграждения не получают
Ново-Николаевск	Полицмейстер	
Бийск	Уездный исправник	
Маринск		
Таврическая губерния		
Симферополь	Чиновники особых поручений	Вознаграждения не получают
Севастополь		
Феодосия		
Бердянск		
Орехов		
Ногайск		
Большой Токмак		
Евпатория		
Мелитополь		
Перекоп		
Бахчисарай		
Ялта		
Севастополь		
Керчь		
Семипалатинская область		
Семипалатинск	Советник областного правления	Вознаграждения не получает
Акмолинская область		
Омск	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Петропавловск	Уездный начальник	

Наименование городов, местечек, сел	Должность наблюдающего за печатью	Сумма расхода на надзор за печатью
Калужская губерния		
Калуга	Вице-губернатор	Вознаграждения не получает
Жиздра		
Костромская губерния		
Кострома	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Кинешма	Уездные исправники	
Солнгалыч		
Макарьев		
Кологрив		
Нерехта		
Галич		
Буй		
Варнавин		
Ветлуга		
Чухлома		
Юрьевец		
Тобольская губерния		
Тобольск	Вице-губернатор	Вознаграждения не получают
Курган	Помощники уездного исправника	
Тюмень		
Ишим		

Таблица 3

**Ведомость
о деятельности инспекторского надзора за типографиями и книжной торговлей,
а также лиц, заменяющих этих инспекторов по 10 ноября 1913 ***

Наименование пунктов, в коих имеются лица для наблюдения за заведениями печати и книжной торговли	Должность наблюдающего	Какое вознаграждение получает	Число типографий и литографий	Число помещений с продажей произведений печати	Число библиотек
Могилевская губерния Гомель и 12 городов	чоп **, не указано	не получает	35	129	35
Ярославская губерния Ярославль и 9 городов	чоп, 2 уездных исправника	не получают	34	133	135
Полтавская губерния Полтава и 75 городов	2 пом. полицмейстера, 15 пом. уездных исправников	не получают	79	134	95
Владимирская губерния Владимир и 12 городов	чоп	не получают	сведений нет	сведений нет	сведений нет
Витебская губерния Витебск и 13 городов	чоп, чины местной полиции	не получают	40	110	39

* Таблица составлена на основе данных РГИА (Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 73—114).

** чоп — чиновник особых поручений.

Наименование пунктов, в коих имеются лица для наблюдения за заведениями печати и книжной торговли	Должность наблюдателя	Какое вознаграждение получает	Число типографий и литографий	Число помещений с продажей произведений печати	Число библиотек
Гродненская губерния Гродна и 18 городов	чоп, не указано	не получает	66	124	59
Смоленская губерния Смоленск и 15 городов	чоп, не указано	не получает	25	167	137
Архангельская губерния Архангельск (губерния)	правитель канцелярии, не указано	не получает	7	50	49
Тульская губерния Тула и 11 городов	чоп, чины полиции	не получают	21	79	37
Пензенская губерния Пенза и 9 городов	чоп, не указано	не получают	20	51	31
Вятская губерния Вятка и 11 городов	чиновник канцелярии губернатора и чины полиции	не получают	27	69	431
Саратовская губерния Саратов и 12 городов	чоп, уездные исправники и полицмейстеры	не получают	69	152	73
Харьковская губерния Харьков и 11 городов	чоп, уездные исправники	не получают	67	92	612
Псковская губерния Псков и 9 городов	чоп, чины полиции	не получают	16	92	60
Нижегородская губерния Нижний Новгород других сведений нет	сведений нет	сведений нет	26	сведений нет	сведений нет
Елисаветпольская губерния Елисаветполь и 5 городов	чоп, чины полиции	не получают	8	18	12
Черноморская губерния Новороссийск и 5 городов	ст. пом. правителя канцелярии губернатора	не получают	11	68	17
Батумская область Батум и 2 города	чоп, 2 начальника участка	не получают	6	5	4
Бакинская губерния Баку и 7 городов	чоп, помощники уездных начальников	не получают	30	39	14
Вологодская губерния Вологда и 9 городов	чоп	не получают	21	51	11
Киевская губерния Киев и 13 городов	инспектор типографий, уездные исправники	не получают	в Киеве — 168 104	в Киеве — 234 231	в Киеве — 52 111
Ставропольская губерния Ставрополь и другие города	чоп, уездные исправники	не получают	17	21	124

Наименование пунктов, в коих имеются лица для наблюдения за заведениями печати и книжной торговли	Должность наблюдающего	Какое вознаграждение получает	Число типографий и литографий	Число помещений с продажей произведений печати	Число библиотек
Холмская губерния Холм, по другим городам сведений нет	советник губернского правления	сведений нет	сведений нет	сведений нет	сведений нет
Иркутская губерния	сведений нет	сведений нет	сведений нет	сведений нет	сведений нет
Енисейская губерния Красноярск и 4 города	чоп, уездные исправники	не получают	13	65	39
Забайкальская область Чита и 4 города	помощник полицмейстера, уездные начальники	не получают	14	24	22
Самарская губерния Самара и 7 городов	чоп, уездные исправники	не получают	36	102	49
Тамбовская губерния Тамбов и 15 городов	езде — советник тамбовского губернского правления	не получают	31	77	27
Симбирская губерния Симбирск и другие города	чоп, чины полиции	не получают	24	67	93
Пермская губерния Пермь и 11 городов	чоп, чины полиции	не получают	64	114	442
Олонекская губерния Петрозаводск и 7 городов	полицмейстер, уездные исправники	не получают	3	140	127
Оренбургская губерния Оренбург и 6 городов	чоп, чины полиции	не получают	32	43	45
Екатеринославская губерния Екатеринославль и 15 городов	чоп, чины полиции	не получают	9	16	63
Карская область Карс и 3 города	чоп, полиция	не получают	3	6	нет
Уральская область Уральск	чоп	не получают	3	6	нет
Эстляндская губерния Ревель и 12 городов	полиция	не получают	34	329	126
Уфимская губерния Уфа и 5 городов	чоп, помощники исправников и становые приставы	не получают	22	97	122
Якутская область Якутск	чоп	не получает	2	1	4
Орловская губерния Орел и 12 городов	чоп, чины полиции	не получают	36	77	64
Воронежская губерния Воронеж и 11 городов	чоп, полиция	не получают	34	80	55
Казанская губерния Казань и 11 городов	чоп, не указано	не получают	33	97	260

Наименование пунктов, в коих имеются лица для наблюдения за заведениями печати и книжной торговли	Должность наблюдающего	Какое вознаграждение получает	Число типографий и литографий	Число помещений с продажей произведений печати	Число библиотек
Волынская губерния Житомир и 12 городов	чоп, чины полиции	не получают	63	151	101
СПб. губерния С.-Петербург Кронштадт	инспекция	14550 р.* не получают	427	1176	207
	чоп		9	12	5
Астраханская губерния Астрахань и 9 городов	чоп, сведений нет	не получают	18	42	49
Эриванская губерния Эривань и 6 городов	помощник уездных начальников	не получают	16	67	9
Курляндская губерния Митава и 14 городов	чоп, полиция	не получают	49	250	146
Херсонская губерния Одесса и 5 городов	ст. и мл. инспекторы типографий	3500 р.* не получает	В Одессе — 149	В Одессе — 371	В Одессе — 57
	чоп		27	41	23
Томская губерния Томск и 8 городов	инспектор по делам печати, сведений нет	не получают	29	148	78
Акмолинская область Омск и 4 города	уездный начальник, полицмейстеры	не получают	21	58	23
Семипалатинская область	советник губернского правления	не получает	6	31	9
Костромская губерния Кострома и 14 городов	чоп, уездные исправники	не получают	10	64	185
Таврическая губерния 35 городов	2 чиновника особых поручений	не получают	60	58	84
Калужская губерния Калуга, другие города	управляющий канцелярией губернатора, уездный исправник	не получают	21	53	38
Тобольская губерния Тобольск, губерния	чоп, чины полиции	не получают	21	49	37
Тифлисская губерния Тифлис и 6 городов	инспектор типографий уездный начальник	2000 р.* не получают	75	129	25
			9	16	9
Сувалкская губерния Сувалки и 9 городов	помощник уездного начальника	не получают	22	47	67

* Суммы, отмеченные *, взяты из штатов цензурных учреждений.

Наименование пунктов, в коих имеются лица для наблюдения за заведениями печати и книжной торговли	Должность наблюдающего	Какое вознаграждение получает	Число типографий и литографий	Число помещений с продажей произведений печати	Число библиотек
Ломжинская губерния Ломжа и 8 городов	чоп, чины полиции	не получают	27	75	50
Плоцкая губерния Плоцк и 6 городов	полицейстер, уездные начальники	не получают	20	33	36
Петроковская губерния Лодзь и 8 городов	инспектор типографий сведений нет	2000 р.* не получают	17	85	55
			7	75	113
Люблинская губерния Люблин и 13 городов	чоп, чины полиции	не получают	39	63	68
Калишская губерния 8 городов	чины полиции	не получают	32	75	44
Келецкая губерния 11 городов	чоп	не получают	22	34	55
Радомская губерния 9 городов	чоп, начальники уезда начальники земской стражи	не получают	34	45	88
Варшавская губерния Варшава и 18 городов	ст. и 2 младших инспектора типографий, начальники уездов	5000 р.* не получают	350	669	139
			25	77	53

**Проекты штатов цензурных учреждений,
составленные председателями комитетов по делам печати**

Таблица 1

Петроградский комитет по делам печати *

Наименование должностей	Число лиц	Ныне существует			Предполагается				
		Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание		
Председатель	1	Левитский	4000 + 3000 (вознаграждение) = 7000		Председатель	1	10000		
Члены	9	Вержицкий	3000 + 2700 (пенсия) = 5700		Товарищ председателя	1	8000		
		Головин	3000 + 1800 (пенсия) = 4800		Старший	6	по 6000 = 36000		
		Лебедев	3000		Младший	6	по 4500 = 27000		
		Любимов	3000		Кандидаты в члены	4	по 3600 = 14400		
		Макаревский	2400						
		Недачин	2400						
				Николаев	3000		В награждение за дежурства по рассмотрению утренних газет — троим		по 1500 = 4500
				Нофаль	3000 + 1500 (пенсия) = 4500		двоим		по 1500 = 3000
				Семенов	3000				
На правах членов (получают вознаграждение)	5	Шелехов	1800		На выдачу пособий		6000		
		Бугаевский	1170						

* Таблица составлена на основе данных РГИА (Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 е. Л. 64 об.).

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
		Преображенский	1200				
		Римский-Корсаков	1800				
Он же секретарь		Гришковский	1500				
					Журналист	1	2160
Секретарь	1	Гришковский	1800 + 750 (награждение) = 2550		Секретарь	1	4200
Помощник секретаря	1	Попов	1200 + 450 = 1650		Помощник секретаря	1	2800
Канцелярский служащий	13		13686		Канцелярские чиновники	19	28900
На канцелярские расходы			1572		Канцелярские расходы		6000
Хозяйственные расходы			2251				
Освещение			523				
Всего ныне отпускается			62502 (без учета пенсий)		Всего		152960

Таблица 2

Московский цензурный комитет *

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Председатель	1	Сидоров	4000 + 1200 (награждение) = 5200		Председатель		8000 + 1200 = 9200
Члены комитета	5	Генц	3000		Члены	1	6000

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 194 об.—196.

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
		Вознесенский	3000			6	по 5000 = 30000
		Слепцов	3000			1	5000 + 300 = 5300
		Креницын	3000		Прикомандированный для наблюдения за изданиями не на русском языке	1	600 (армянский и татарский)
		Янек	3000 + 300 = 3300			1	300 (латышский)
			сверх этого все 5 членов получают еще за очередные ночные дежурства 1200 р. в год — эта сумма распределяется между всеми по числу дежурств			1	600 (польский)
Прикомандированные на правах членов		В. А. Исто-мин	2000		Курьеры	6	по 1680 + 180 + 420 = 2280
		А. А. Пашков	2000		Счетное отделение по «Московским ведомостям»		1750 + 700 + 350 = 2800
		Д. Д. Языков	2000				
Наблюдающие за изданиями не на русском языке		Х. И. Иоаннесов	420				
		А. К. Кенин	180				
Представители ведомств	3	Протоиерей Н. А. Любимов	-				
		Протоиерей С. М. Марков	-				

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
		Генерал-майор А. М. Добровольский	1800				
Секретарь	1	С. Д. Пермский	1500 + 1050 = 2550				
Помощник секретаря		А. А. Квасневский	1000 + 345 = 1345				
Вольнонаемные писцы	3		480				
			480				
			510				
Всего			35465		Всего		57080

Таблица 3

Цензурные учреждения в Одессе *

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
					Комитет по делам печати		
Одесский КЦИ					Председатель	1	7000
Старший цензор	1	Албранд	2500		Старший член	2	5000
							4500
Младший цензор	2	Плетнев	2000		Младший член	4	по 3600
		Ашиков	2000				

* Таблица составлена на основе данных РГИА (Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 191—192 об., 195).

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Цензирующий издания на восточных и новогреческом языках		Спафарис	600		Для наблюдения за изданиями на арабском, турецком, персидском, татарском, армянском, новогреческом, еврейском, польском, румынском, молдавском, болгарском и малоросийском языке		3600
На еврейском языке		Лившиц	500		Помощник секретаря	2	по 1500
На армянском языке		Чубарьян	-				
Секретарь		Безпалько	600		Секретарь	1	2400
Вольнонаемный служащий		Терземанов	360		Вольнонаемный служащий	3	по 720
Курьер	2	-	600		Курьер	3	по 400 = 1200
На наем, отопление помещения			1000		Предполагается на наем, отопление и освещение		2500
Хозяйственные расходы			600		Канцелярские расходы		1000
Временный КДП в Одессе							
Председательствующий		Албранд	500				
Инспектор по делам печати		Спафарис	2100				
Член комитета		Плетнев	300				
Член комитета		Кулик-Драгомиров	2000				
Секретарь		Безпалько	750				

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Вольнонаемные служащие	2	Терземанов	400				
		Янковский	350				
На наем, отопление и освещение			200				
Канцелярские и хозяйственные расходы			700				
И добавочно			650				
Всего		14	18710		Всего	16	46760

Таблица 4

Временный комитет по делам печати в Киеве *

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Киевский отдельный цензор по иностранной цензуре, он же председатель Киевского ВКДП		Флоринский	1000 + 1000 + 1500 (за председателя в комитете) = 3500		Председатель Киевского КДП		3000 + 3000 + 600 (наградные) = 6600
Инспектор по делам печати		Щеголев	1000 + 1000 = 2000		Члены комитета	3	
Инспектор типографий		Никольский	1000 + 1000 + 1500 (за членство в комитете) = 3500		одному		2000 + 2000 + 400 = 4400 всем - 13200

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 170—171.

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензируется	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
На еврейском языке		Глаголев	750		Рассмотрение сочинений на еврейском языке	1	$1500 + 150 = 1650$
Письмоводитель, он же секретарь		Опатовский	$300 + 900$ (за секретарство) = 1200		Секретарь	1	$1200 + 1200 + 240 = 2640$
Письмоводитель, он же помощник секретаря		Секо-Саковский	$300 + 700$ (за помощника секретаря) = 1000		Помощник секретаря	1	$900 + 900 + 180 = 1980$
Писец		Тросяниченко	660		Канцелярский чиновник	1	$900 + 90 = 990$
Служитель канцелярии			300		Писец	1	$600 + 60 = 660$
На канцелярские и хозяйственные расходы			2120		2 служителя при канцелярии	2	
					одному		$360 + 50 = 410$ всем - 820
					Старший инспектор типографии	1	$2000 + 2000 + 400 = 4400$
					Младший инспектор типографии	1	$1250 + 1250 + 250 = 2750$
					На канцелярские и хозяйственные расходы		2915
					На инспектора типографии		1000
					На наем нового помещения для канцелярии		1500
Всего			15030		Всего		41105

Временный комитет по делам печати в Вильне *

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензируется	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Председательствующий, он же отдельный цензор по иностранной цензуре	1	Чердацкий	2000 + 1500 (за председательствование) = 3500		Председатель	1	4500
Члены комитета					Члены комитета		
Помощник Виленского отдельного цензора по иностранной цензуре	1	Меллерштейн-фон-Меллер	1200 + 600 = 1800	на немецком и польском языках	старший	-	2500 + 250 = 2750
2-й помощник	1	Ярошевский	1800	на русском и литовском	младший высшего оклада	1	2200 + 200 = 2400
На еврейском языке	2	Малецкий	900		низшего оклада	1	2000 + 200 = 2200
		Лурье	900		На еврейском языке		1500 + 100 = 1600
Прикомандированный	1	Андреев	-	на русском и литовском			
И. о. секретаря		Меллерштейн-фон-Меллер	1200 + 600 (за просмотр на малороссийском и белорусском) = 1800		Секретарь		1800 + 200 = 2000
И. о. помощника секретаря, он же письмоводитель отдельного цензора по иностранной цензуре	1	Козлов	800		Помощник секретаря		1200 + 100 = 1300

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 228 об.—230.

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензируется	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Канцелярские служащие	3		720		Канцелярские служащие	3	1200 + 150 = 1350
Курьер	1		276		Курьеры	2	700
Наем помещения, отопление, освещение			500		Наем помещения, отопление, освещение		1200
Канцелярские и хозяйственные расходы			706		Канцелярские и хозяйственные расходы		600
Всего			13702		Всего		20600

Таблица 6

Временный комитет по делам печати в Риге *

Ныне существует				Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Старший цензор	1	Петкович	2500 + 1000 за исполнение обязанностей председателя = 3500	Председатель	1	6000
Члены КДП:				Старший член	1	4500
Инспектор по делам печати	1	Шахов (вакансия)	2000	Младший член	3	по 4000 = 12000
Младший цензор	2	1) Иваницкий-Василенко 2) Лайвинг	2000 2000	Младший член	2	по 3500 = 7000
Помощник инспектора по делам печати	1	Крауклис	1200			
Письмоводитель (он же секретарь)	1	Донберг	500			

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 181—182 об.

Ныне существует				Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Секретарь КЦИ	1	Лейява	600 + 200 пособие = 800	Секретарь	1	2000
				Помощник секретаря	1	1500
Помощник цензора по фактурной части	1	Серебренников	600 + 300 пособие = 900	Помощник цензора	2	по 1500 = 3000
Писец	2		420	Канцелярский чиновник	2	по 720 = 1440
			300			
Курьер	2		240	Курьер	2	по 360 = 720
<i>Итого</i>			<i>13860</i>	<i>Итого</i>		<i>38160</i>

Таблица 7

Временный комитет по делам печати в Казани *

Ныне существует					Предполагается				
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание		
Председатель **	1	Пинегин	3500	рус. яз.	Председатель	1	6000		
Члены	5	Фролов	1800	рус. яз.	Члены: старшие	4	по 3000 + 300 = 3300, всего 13200		
		Ашмарин	1800	татарский и чувашский татарский и финский	Младшие			2	по 1750 + 750 = 5000 + 200 = 5200, всего 10400
		Емельянов	1200	татарский, арабский, турецкий					
		Жузе	1200	башкирский, киргизский,					

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 162 об.—165.

** При учреждении в 1906 г. в Казани Временного комитета по делам печати не было выработано особого штата и занимающимся в оном лице не присвоен какой-либо класс должности; они все служат из платы по найму (примечание автора документа).

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
		Катанов	1000	с татарского и восточных переводы для губернской администрации			
Секретарь	1		1500		Секретарь	1	2500 + 100 = 2600
					Помощник	1	1700 + 100 = 1800
					Канцелярский чиновник	1	850 + 50=900
					На канцелярские расходы		600
На хозяйственные расходы			всего 1500		На хозяйственные расходы		400
Из них: помещение и отопление			из них 720		Помещения, отопление, свет		2000
Наем писца и служителя			420		Инспектор типографий	1 — русские типографии 1 — восточные типографии	содержание может быть таким же, как у членов комитета, + деньги на разъезды
Прочие			360				
Всего			13500				не менее 22800

Проекты штатов Тифлисского цензурного комитета *

Штаты Кавказского цензурного комитета 1884 г.			Проектируемые новые штаты Тифлисского цен- зурного комитета (1913 г.)			Проектируемые новые штаты Тифлисского цен- зурного комитета (1915 г.)		
Наименование должностей	Число лиц	Содержа- ние	Наименование должностей	Число лиц	Содержание	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Председатель	1	4000	Председатель	1	5500	Председатель	1	7000
Старшие члены	2	по 2500 = 5000	Старшие члены	5	по 3500 = 17500	Старшие члены	5	по 4000 = 20000
Младшие члены	3	по 2000 = 6000	Младшие члены	2	по 2500 = 5000	Младшие члены	2	по 3000 = 6000
Инспектор типогра- фий	1	2000	Инспектор типогра- фий	1	2500	Инспектор типо- графий	1	3500
			Ему на канцелярские расходы и разъезды		500			
Секретарь	1	1200	Секретарь	1	1600	Секретарь	1	1800
			Помощник секрета- ря	1	600	Помощник секре- таря	1	900
На вознаграждение лиц, привлекаемых к занятиям в комитете		300	На вознаграждение лиц, привлекаемых к занятиям в комитете		1500	На вознаграждение лиц, привлекаемых к занятиям в коми- тете		1500
На канцелярские и хозяйственные рас- ходы		1900	На канцелярские и хозяйственные рас- ходы		3000	На канцелярские и хозяйственные расходы		3000
На наем помещения		800	На наем помещения		1500	На наем помеще- ния		1500
Всего		19200	Всего		39200	Всего		45200

* Таблица составлена на основе данных РГИА (Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 212 об.—213; Д. 283-е. Л. 241, 246, 250).

Центральный комитет цензуры иностранной *

Наименование должностей	Число лиц	Ныне существует			Предполагается		
		Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Председатель	1	Муравьев	4000 + 500 = 4500		Председатель	1	8000
Старший цензор	5	Анников	3000		Старший цензор	5	по 6000 и 1500 одному добавочно = 31500
		Боас	3000 + 1200 (добавочно) = 4200				
		Васенцович-Макаревич	2500				
		Гедехен	3000				
		Горяинов	3000				
Младший цензор	5	Бойль	2500		Младший цензор	5	по 4500 = 22500
		Каульбарс	2500				
		Пассек	2500				
		Смирнов	2500				
		Трейман	1000 + 650 (добавочно) = 1650				
Старший помощник цензора	4	Аниксе	1000 + 650 = 1650		Старший помощник цензора	4	по 2500 = 10000
		Богданов	900 + 405 = 1305				
		Матвеев	1200 + 450 = 1650				
		Трейман (он же младший цензор)					

* Таблица составлена на основе данных РГИА (Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 202 об.—205).

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Младший помощник цензора	4	Швалковский	600 + 330 = 930		Младший помощник цензора	4	по 1800 = 7200
		Штейнгольц	600 + 330 = 930				
		А. Селихов (канцелярский чиновник, и. о. младшего помощника)	600 + 150 = 750				
		Лорер (по найму)	480 + 150 = 630				
Секретарь	1	Сипаткин	1500 + 1200 (добавочно) = 2700		Секретарь	1	2400 + 600 = 3000
Экзекутор и казначей		Н. Селихов	900 + 1020 = 1920		Экзекутор и казначей	1	2400 + 600 = 3000
Рассматривающие издания на местных и малораспространенных языках по найму	3	Мичатек	800		Рассматривающие издания на местных и малораспространенных языках по штатам ГУДП		(суммы не указаны)
		Недачин	300				
		Пукитс	300				
Канцелярский служащий	1	Карпов	540 + 240 = 780		Журналист	1	1500
По найму в канцелярии	1	Серебрякова	540 + 150 = 690		Вольнонаемный канцелярский служащий	2	2 по 900 + 450 = 2250
Вольнонаемные нижние служащие	7		2040		Нижние служащие	7	всего 630
На канцелярские и хозяйственные расходы			3500 + 900 (добавочно) = 4400		Канцелярские и хозяйственные расходы		5000
Всего			53625		Всего		94580

Просмотр произведений печати в цензурных учреждениях по иностранной цензуре *

Доставлено на просмотр цензурных учреждений по иностранной цензуре укладок:

Учреждения	1910				1911				1912			
	Книгопродавецских	Частных лиц	Бандеролей	Всего	Книгопродавецских	Частных лиц	Бандеролей	Всего	Книгопродавецских	Частных лиц	Бандеролей	Всего
ЦКЦИ	6564	9360	34712	50636	5746	10868	40975	57589	23041	7156	850085	115282
Рижский КЦИ	5900	4494	6203	16597	6025	10856	3781	20662	6636	12015	5367	24018
Одесский КЦИ	3483	13558	95898	112939	3380	16417	60807	80604	2917	11537	31720	46174
Варшавский ЦК	7051	794	312439	320284	7364	629	1263360	1271353	7482	479	1491701	1499662
Виленский отдельный цензор	1167	1028	31238	33433	1602	2209	42842	46653	1762	2203	44326	48291
Киевский отдельный цензор	6637	6108	1991	14736	4396	8786	2022	15204	4405	6759	2743	13907
Ревельский отдельный цензор	797	1686	10897	13380	765	1635	480	2880	905	2212	453	3570
Юрьевский отдельный цензор	286	349	11	646	301	522	91	914	283	475	256	1014
Московский отдельный цензор	769	1124	8581	10474	918	1976	12269	15163	926	4961	11189	17076
Всего	32654	38501	501970	573125	30497	53898	1426627	1511022	48357	47797	1672840	1768994

В укладках заключалось экземпляров:

	1910			1911			1912		
	Издания	Прочие предметы	Всего	Издания	Прочие предметы	Всего	Издания	Прочие предметы	Всего
ЦКЦИ	3034158	5121880	8156038	3087051	4359900	7446951	3816762	12216719	16033481
Рижский КЦИ	3899476	1020	3900496	1907413	4903238	6810651	3108395	7265803	10374198
Одесский КЦИ	647739	6428471	7076210	576581	7316275	7892856	661483	6324442	6985925

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 е. Л. 98 об.—99.

	1910			1911			1912		
	Издания	Прочие предметы	Всего	Издания	Прочие предметы	Всего	Издания	Прочие предметы	Всего
Варшавский ЦК	128136	9549373	9677509	129929	19609350	19739279	136162	22400000	22536162
Виленский отдельный цензор	248596	138909	387505	269955	195495	465450	274503	260593	535096
Киевский отдельный цензор	150398	1297083	1447481	130004	1891732	2021736	126052	1743693	1869745
Ревельский отдельный цензор	103838	839968	943806	99428	836752	936180	98822	948039	1046861
Юрьевский отдельный цензор	149083	3197	152280	122784	152	122936	220787	507	221294
Московский отдельный цензор	537236	351586	888822	493786	606431	1100217	509635	777195	1286830
Всего	8898660	23731487	32630147	6816931	39719325	46536256	8952601	51936991	60889592

Рассмотрено неизвестных изданий в одном экземпляре:

	1910	1911	1912
ЦКЦИ	10066	12443	13292
Рижский КЦИ	1916	1629	2361
Одесский КЦИ	37	53	43
Варшавский ЦК	660	536	717
Виленский отдельный цензор	315	198	57
Киевский отдельный цензор	360	505	514
Ревельский отдельный цензор	27	8	8
Московский отдельный цензор	192	273	355
Всего	13573	15645	17347

**Проекты штатов цензурных учреждений,
составленные инспекторами по делам печати**

Таблица 1

Инспектор по делам печати в Ревеле *

Наименование должностей	Ныне существует				Предполагается		
	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Инспектор по делам печати	1	Павловский	1200 + 800 (за просмотр по иностранной цензуре) = 2000		Инспектор по делам печати	1	2500
Письмоводитель	1	Э. Г. Паук	300		Цензор по иностранной цензуре	1	2500
На канцелярские и хозяйственные расходы			200		Помощник инспектора по делам печати	1	1200
На наем подвала для хранения укладок книгопродавцев			200		На канцелярские и хозяйственные расходы		200
					Помещение, отопление и освещение		550
					Сторожу		360
Всего			2700		Всего		7310

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283-д. Л. 184—184 об.

Таблица 2

Инспектор по делам печати в Юрьеве *

Наименование должностей	Ныне существует				Предполагается		
	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Инспектор по делам печати и отдельный цензор	1	Бабанов	1200 + 860 (за просмотр эстонских рукописей)		Инспектор и цензор	1	4800
По вольному найму					Помощник инспектора и цензора	1	1800
Письмоводитель		Карнеол	360				
Канцелярский служащий		Алла	240				
Курьер		Миллер	180				
Всего			2840		Всего		6600

Таблица 3

Инспектор по делам печати в Екатеринославе **

Наименование должностей	Ныне существует				Предполагается		
	Число лиц	Фамилии	Содержание	Наименование должностей	Число лиц	Содержание	
Инспектор по делам печати	1	Петров	2000 + 1080 — вознаграждение за исполнение обязанностей военного цензора = 3080	Инспектор по делам печати	1	4000 + 500 р. наградных = 4500	
Письмоводитель	1	Полищук (вольнонаемный)	500 р.	Письмоводитель	1	900 + 100 р. наградных = 1000	
				Курьер	1	300 р.	
На канцелярские расходы			200 р.	По канцелярии: На канцелярские расходы		500	

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 187 об.—188.

** Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 149 об.—150.

Ныне существует				Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
				Наем помещения		400
				Отопление		100
				Освещение		60
Всего			3780			6860

Таблица 4

Инспектор по делам печати в Ростове-на-Дону *

Ныне существует				Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Инспектор по делам печати	1	В. А. Канский	2000 + 300 за просмотр произведений печати на армянском языке = 2300	Инспектор по делам печати	1	2500 + 500 наградных = 3000
				Помощник инспектора	1	1800 + 150 наградных=1950
Письмоводитель	1	Ф. В. Сбитнев (по найму)	500	Письмоводитель	1	600 + 100 = 700
Рассыльный	1	96 + 10 из сумм на канцелярию	106	Рассыльный	1	180 + 20=200
Всего			2906	Всего		5850

Таблица 5

Инспектор по делам печати в Саратове **

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Инспектор по делам печати		А. А. Виноградов	2000 + 490 (вознаграждение) =		Инспектор по делам печати		3400 + 600 = 4000

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 154 об.—156.

** Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283-д. Л. 219 об.—221.

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
			2490				
Письмоводитель	1	вакансия	500		Письмоводитель	1	1000 + 200 = 1200
Переводчик с новейших языков	1	Жена преподавателя гимназии Дьяконова	120		Переводчик		240
					На наем и отопление помещения и хозяйственные расходы		1200
Всего			3110		Всего		6640

Таблица 6

Инспектор по делам печати в Харькове *

Ныне существует				Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Инспектор по делам печати	1	Судаков	2000	Председатель Временного комитета по делам печати	1	4000
Помощник инспектора	1	Линицкий	1200 + 1200 по должности чиновника особых поручений при Харьковском губернаторе	Член	1	1800
Просматривающий издания на малороссийском наречии (по найму)	1	Симановский	900 + 3500 по должности непрямого члена губернского по земским и городским делам присутствия	Член	1	1800

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283д. Л. 174 об.—175.

Ныне существует				Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Письмоводитель	1			Член для изданий на иностранных языках по найму	1	1200
				Секретарь	1	900
				Курьер	1	180
Канцелярские расходы			400 р.	Канцелярские расходы, телефон		375
				Хозяйственные расходы		100
				Наем помещения для комитета		500
				Отопление		100
				Освещение		40
Всего			4700 (исключая содержание по губернским учреждениям)	Всего		10995

Таблица 7

Отдельный цензор по иностранной цензуре в Москве *

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Отдельный цензор	1	Пашков	2000		Отдельный цензор	1	5500
Член КДП	1	Генц	не получает		Старший помощник	1	3000
Помощник отдельного цензора	1	Альфонский	1200		Младший помощник	1	2000
Откомандированный для занятий	1	Круглый	1200		Делопроизводитель	1	1500
Письмоводитель	1	Корольков	490		Курьеры	2	по 300 = 600

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 д. Л. 212 об.—214.

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензируется	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Курьер	1	Лактаев	240				
Всего			5130		Всего		12600

Таблица 8

Инспектор по делам печати во Владивостоке *

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензируется	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Инспектор по делам печати	1	Дюфур **	2000 + 1000 (вознаграждение) = 3000		Инспектор	1	4500 + 375 вознаграждение = 4875
Письмоводитель	1	Вакансия (замещается вольнонаемными лицами)	500		Секретарь	1	1200 + 100 = 1300
Наблюдающий за произведениями печати на восточных языках		Занковский ***	1800 (вознаграждение) + 1200 на канцелярию		Отдельный цензор по иностранной цензуре:		
На канцелярию			200		На европейских языках	1	2700 + 225 = 2925
Добавочно			200 (Дюфуру)		На восточных языках	1	2700 + 225 = 2925
					Инспектор типографий		2700 + 225 = 2925

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 е. Л. 76 об.

** Обязанности: надзор за повременными изданиями в г. Владивостоке, за неповременными во всей Восточной Сибири и наблюдение за произведениями иностранной печати на европейских языках на правах отдельного цензора при вознаграждении в 1000 р. в год (примечание автора документа).

*** Наблюдение за произведениями иностранной печати на восточных языках на правах отдельного цензора, на канцелярские расходы отпускается 1200 (примечание автора документа).

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
					Делопроизводитель	3	900 + 75 = 975
							900 + 75 = 975
							900 + 75 = 975
					Канцелярские расходы		
					Инспекторов по делам печати		300
					Цензоров		600
					Инспектора типографий		300
					Хозяйственные расходы		
					Инспекторов по делам печати		900
					Цензоров		1200
					Инспектора типографий		600
Всего			6900		Всего		21775

**Проекты штатов, составленные инспекторами
типографий и книжной торговли**

Таблица 1

Инспекция типографий и книжной торговли в Петрограде *

Ныне существует				Предполагается			
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Старший инспектор	1	Познанский	3500 (в т. ч. 500 — разъезды) + 1000 (на канцелярские расходы)		Старший инспектор		5400 + 900 (на разъезды) = 6300
Инспектор	5		по 1860 (в т. ч. 360 на разъезды) и по 150 на канцелярские расходы каждому = 27550		Инспектор	7	по 3600 и 600 на разъезды каждому = 29400 на канцелярские расходы каждому по 200 р.
					Делопроизводитель	1	1800
					Служитель канцелярии	1	420
					На канцелярские расходы		1000
					На наем квартиры для канцелярии		1500
Всего			32050		Всего		41820

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 е. Л. 62 об.—63.

Инспекция типографий и книжной торговли в Москве *

Ныне существует					Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензирует	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Старший инспектор	1	Шереметьев Борис Борисович	3500 (из них 500 на разъезды)		Старший инспектор	1	4960 (из них 960 на разъезды)
На канцелярию			1000		На канцелярию		1800
Инспектор	1	Шаховской Сергей Львович	1860		Квартирные		1000
На канцелярию			150		Наем помещения, отопление, освещение		3000
Инспектор	1	Пустовалов Иван Иванович	1860		На хозяйственные нужды		900
На канцелярию			150		Инспектор		3600 (из них 600 на разъезды)
Инспектор	1	Бернов Петр Иванович	1860		Квартирные		750
На канцелярию			150		Инспектор		3600 (из них 600 на разъезды)
					Квартирные		750
					Инспектор		3600 (из них 600 на разъезды)
					Квартирные		750
					Инспектор		3600 (из них 600 на разъезды)
					Квартирные		750
					Письмоводитель		1520
					Квартирные		380
Всего			10530		Всего		30960

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 е. Л. 59 об.—60.

Таблица 3

Инспекция типографий и книжной торговли в Одессе *

Наименование должностей	Ныне существует				Предполагается		
	Число лиц	Фамилии	Содержание	На каком языке цензируется	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Старший инспектор	1	С. И. Плаксин	2000 + 750 (из сумм ведомства одесского градоначальства) = 2750		Старший инспектор	1	5500 (в т. ч. 1000 на разъезды)
Младший инспектор	1	А. С. Кухарский	1540 + 450 (из сумм ведомства одесского градоначальства) = 1990		Участковые инспекторы	3	по 3100 (в т. ч. по 500 на разъезды) = 9300
И. о. секретаря (вне штата)		состоящий в штате чинов канцелярии градоначальника Иван Карпович Авдеенко	—		Секретарь	1	1800
					Помощник секретаря		1200
					Курьер		480
Всего			4740		Всего		18280

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 е. Л. 253 об.

Главное управление по делам печати

Драматическая цензура *

Ныне существует				Предполагается		
Наименование должностей	Число лиц	Фамилии	Содержание	Наименование должностей	Число лиц	Содержание
Цензоры драматических сочинений	2	Толстой Остен-Дризен	3000 + 840 = 3840 3000 + 840 = 3840	Цензор высшего оклада	2	по 6000 = 12000
И. о. чиновника особых поручений при министре внутренних дел	1	Ребров	2000 + 1200 = 3200	Цензор младшего оклада	2	по 5000 = 10000
И. о. цензора	1	Кашперов	2100 + 450 = 2550	Секретарь	1	4000
Канцелярский служащий	2	Навценя Брянчиков	Вознаграждения: 1100 1035	Помощник секретаря	1	2500
Вольнонаемные	3	Лавендель Повх Проскурнина	540 540 360	Регистратор	1	1200
				Заведующий архивом	1	1000
				Канцелярский служащий	3	2700
				Переписчица	1	800
				Одному цензору за общее наблюдение по отделу драм. цензуры		1200
				На разъезды по наблюдению за театрами		1600
				Абонемент в Императорских театрах		1400
Всего			17005			38400

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283 е. Л. 128 об.—129.

**Проект сети местных учреждений
по делам печати ***

Название губерний	Периодические издания	Типографин	Библиотечки	Книжные магазины	Название учреждений и должностных лиц, осуществляющих надзор за печатью
Архангельская	6	7	19	50	Инспектор печати и типографий
Астраханская	19	18	49	42	Инспектор печати и его помощник
Бессарабская	30	?	?	?	Инспектор печати и его помощник
Виленская	62	?	?	?	<i>Комитет по делам печати, инспектор типографий **</i> и помощник
Витебская	12	40	39	110	Инспектор печати и типографий
Владимирская	6	44	157	110	Инспектор печати и типографий
Вологодская	7	21	12	61	Инспектор печати и типографий
Волынская	17	63	101	151	Инспектор печати и его помощник
Воронежская	12	34	55	80	Инспектор печати и типографий
Вятская	13	27	431	69	Инспектор печати и его помощник
Гродненская	12	66	59	124	Инспектор печати и типографий
Екатеринославская	48	103	162	167	<i>Инспектор печати</i> и его помощник
Казанская	29	33	260	97	<i>Комитет по делам печати, инспектор типографий</i> и его помощник
Калужская	7	21	38	53	Инспектор печати и типографий
Киевская	111	272	219	465	<i>Комитет по делам печати, инспектор типографий</i> и его помощник
Ковенская	11	?	?	?	Инспектор печати и типографий
Костромская	8	26	179	64	Инспектор печати и типографий
Курская	8	?	?	?	Инспектор печати и типографий
Курляндская	34	49	106	260	Инспектор печати и его помощник

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 22 — 1912. Д. 283-м. Л. 6—11.

** Учреждения, выделенные курсивом, к 1914 г. уже существовали.

Название губерний	Периодические издания	Типографии	Библиотеки	Книжные магазины	Название учреждений и должностных лиц, осуществляющих надзор за печатью
Лифляндская	123	147	430	428	<i>Комитет по делам печати, инспектор типографий и его помощник в Риге, инспектор печати в Юрьеве</i>
Минская	17	?	?	?	Инспектор печати и типографий
Могилевская	8	35	45	129	Инспектор печати и типографий
Московская	323	?	?	?	<i>Комитет по делам печати, инспекция типографий</i>
Нижегородская	26	53	266	83	<i>Инспектор печати и его помощник</i>
Новгородская	8	24	52	86	Инспектор печати и типографий
Олонецкая	5	3	127	140	Инспектор печати и типографий
Оренбургская	29	32	45	43	Инспектор печати и его помощник (на Оренбургскую губернию и на Уральскую область)
Орловская	17	36	64	77	Инспектор печати и типографий
Область Войска Донского	31	22	21	72	Комитет по делам печати, инспектор типографий и 2 помощника (1 для Кавказского края)
Пензенская	15	20	31	51	Инспектор печати и типографий
Пермская	27	64	442	114	Инспектор печати и его помощник в Перми, инспектор печати и типографий в Екатеринбурге
Петроградская	622	436	212	1188	<i>Комитет по делам печати, инспекция типографий в Петрограде, инспектор печати и типографий в Нарве</i>
Подольская	14	82	60	172	Инспектор типографий и печати
Полтавская	28	79	95	134	Инспектор печати и его помощник
Псковская	8	16	60	92	Инспектор печати и типографий
Рязанская	13	?	?	?	Инспектор печати и типографий
Самарская	22	36	49	102	Инспектор печати и типографий
Саратовская	42	69	73	152	Комитет по делам печати, инспектор типографий
Симбирская	9	24	93	67	Инспектор печати и типографий
Смоленская	6	25	137	167	Инспектор печати и типографий

Название губерний	Периодические издания	Типографии	Библиотеки	Книжные магазины	Название учреждений и должностных лиц, осуществляющих надзор за печатью
Ставропольская	5	17	127	21	Инспектор печати и типографий
Таврическая	39	80	78	142	Инспектор печати и его помощник
Тамбовская	13	31	27	77	Инспектор печати и типографий
Тверская	11	22	211	70	Инспектор печати и типографий
Тульская	4	21	37	79	Инспектор печати и типографий
Уфимская	10	22	122	97	Инспектор печати и его помощник
Харьковская	50	67	612	92	Комитет по делам печати, инспектор типографий
Херсонская	106	176	79	412	<i>Комитет по делам печати, инспекция типографий в Одессе, инспекторы печати и типографий в Херсоне и Николаеве</i>
Холмская	1	1	—	—	—
Черниговская	6	24	145	101	Инспектор печати и типографий
Эстляндская	37	34	126	329	<i>Инспектор печати и его помощник</i>
Ярославская	13	34	135	133	Инспектор печати и его помощник
***					
Варшавская	248	375	187	746	<i>Комитет по делам печати, инспекция типографий</i>
Калишская	4	32	44	75	Инспектор печати и типографий
Петроковская	43	189	168	424	<i>Инспектор печати и инспектор типографий в Лодзи</i>
Радомская	4	34	88	45	Инспектор печати и типографий
Келецкая	5	22	55	34	Инспектор печати и типографий
Люблинская	9	39	68	63	Инспектор печати и типографий
Плоцкая	4	20	36	33	Инспектор печати и типографий
Ломжинская	3	27	50	75	Инспектор печати и типографий
Сувалкская	7	22	67	47	Инспектор печати и типографий

Название губерний	Периодические издания	Типографин	Библиотеки	Книжные магазины	Название учреждений и должностных лиц, осуществляющих надзор за печатью
***					
Тифлисская	61	84	36	145	Комитет по делам печати, инспектор типографий и 2 помощника на смежные губернии Закавказья (кроме Баку и Кутаиса)
Бакинская	31	28	13	39	Инспектор печати и типографий
Кутаисская	18	22	59	34	Инспектор печати и типографий
Эриванская	10	16	9	67	См.: Область Войска Донского и Тифлисская губерния
Елисаветпольская	4	8	12	18	
Черноморская	8	11	17	68	
Карсская	1	3	6	6	
Батумская	8	6	4	5	
Дагестанская	1	6	6	28	
Кубанская	11	43	86	193	
Терская	18	22	21	75	
***					
Акмолинская	10	21	23	58	Инспектор печати и типографий
Закаспийская	5	?	?	?	Инспектор печати и типографий
Самаркандская	-	?	?	?	Инспектор печати и типографий
Семипалатинская	2	6	9	31	Инспектор печати и типографий
Семиреченская	2	?	?	?	Инспектор печати и типографий
Сыр-Дарьинская	8	?	?	?	Комитет по делам печати, инспектор типографий в Ташкенте (на весь Туркестан)
Уральская	2	3	-	6	См.: Оренбургская губерния
Ферганская	3	?	?	?	См.: Сыр-Дарьинская область
***					
Амурская	8	?	9	8	См.: Приморская область
Енисейская	9	13	39	65	См.: Иркутская губерния
Забайкальская	6	14	22	24	Инспектор печати и типографий
Иркутская	19	22	25	14	Инспектор печати и помощник (на Иркутскую, Енисейскую и Якутскую губернию)
Приморская	20	28	10	36	Комитет по делам печати во Владивостоке, инспектор печати и типографий в Хабаровске (на Приморскую и Амурскую область)
Тобольская	11	21	37	49	Инспектор печати и типографий
Томская	33	29	78	148	Комитет по делам печати, инспектор типографий
Якутская	4	2	4	1	См.: Иркутскую губернию

**Временные штаты Совета российской печати
при Временном правительстве и
подведомственных ему учреждений ***

	Число лиц	Содержание в год одному	Всего
		Рубли	
Совет Российской печати			
Председатель	1	13000	13000
Товарищи председателя	2	8000	16000
Канцелярия Совета российской печати			
Начальник канцелярии	1	7000	7000
Помощники начальника канцелярии	3	5400	16200
Заведующий хозяйственной частью	1	2400	2400
Книжная палата			
Директор (он же заведующий Русским библиографическим институтом)	1	7000	7000
Заведующий отделом регистрации (он же редактор «Книжной летописи»)	1	5400	5400
Заведующий Бюро международной библиографии по естествознанию и математике	1	3200	3200
Заведующий Государственным книжным фондом	1	3200	3200
Центральное телеграфное агентство			
Директор	1	11000	11000
Помощники его	2	7000	14000
Правитель дел	1	5400	5400
Бюро для составления обзоров печати			
Директор	1	11000	11000
Помощники его	2	7000	14000
«Вестник Временного правительства»			
Редактор	1	7000	7000
Помощники его	2	5400	10800
Заведующий конторой	1	3200	3200

Примечание 1. Причитающееся по сим штатам содержание чинам Совета российской печати и подведомственных ему учреждений распределяется следующим образом: 2/5 содержания — жалование, 2/5 содержания — столовые и 1/5 содержания — квартирные.

Примечание 2. Поименованные в сих штатах должности распределяются по классам должности и разрядам по пенсии следующим образом: председатель Совета — III класса, по пенсии II разряд, товарищи председателя, директора Центрального телеграфного агентства и Бюро для составления обзоров печати — IV класса, по пенсии II разряд, директор Книжной палаты, редактор «Вестника Временного правительства», начальник канцелярии, помощники директоров Центрального телеграфного агентства и Бюро для составления обзоров печати — V класса, по пенсии III разряд I степени; заведующие отделом регистрации Бюро международной библиографии по естествознанию и математике и Государственным книжным фондом, помощники редактора «Вестника Временного правительства» и начальника канцелярии, а равно правитель дел Центрального телеграфного агентства — VI класса, по пенсии III разряд II степени; заведующие конторой «Вестника Временного правительства» и хозяйственной частью канцелярии Совета — VII класса, по пенсии IV разряд.

* Документ печатается по: РГИА. Ф. 776. Оп. 38. Д. 14. Л. 198—198 об.

Примечание 3. Штатные чины Совета российской печати и подведомственных ему учреждений, а также лица, служащие в сих учреждениях по вольному найму, получают два раза в год (перед праздниками Рождества Христова и Светлого Христова Воскресенья единовременные наградные выдачи в размере: получающие содержание до 3600 р. в год — 1/12 годового оклада каждый раз и получающие более 3600 р. в год — 1/24 годового оклада каждый раз.

Примечание 4. Остатки от кредитов, ассигнованных на содержание штатных чинов Совета российской печати и подведомственных ему учреждений, образовавшиеся вследствие незаемещения должностей, подлежат возвращению в ресурсы казны.

Подписал: Комиссар Временного правительства граф Капнист.

Приложение 30

**Штаты временной Канцелярии Особой комиссии по ликвидации
Главного управления по делам печати, Книжной палаты,
Петроградского телеграфного агентства,
Бюро по составлению обзоров повременной печати и
«Вестника Временного правительства»***

	Число лиц	Содержание в год одному	Всего
		Руб.	Руб.
Временная канцелярия Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати:			
Начальник канцелярии	1	7000	7000
Помощники начальника канцелярии	3	5400	16200
Заведующий хозяйственной частью	1	2400	2400
Книжная палата:			
Директор (он же заведующий русским библиографическим институтом)	1	7000	7000
Заведующий отделом регистрации (он же редактор «Книжной летописи»)	1	5400	5400
Заведующий Бюро международной библиографии по естествознанию и математике	1	3200	3200
Заведующий Государственным книжным фондом	1	3200	3200
Петроградское телеграфное агентство:			
Директор	1	11000	11000
Помощник его	2	7000	14000
Правитель дел	1	5400	5400
Бюро для составления обзоров повременной печати:			
Директор	1	11000	11000
Помощники его	2	7000	14000
«Вестник Временного правительства»			
Редактор	1	7000	7000
Помощники его	2	5400	10800
Заведующий конторой	1	3200	3200

Примечание 1. Из указанных в сих штатах окладов содержания 2/5 относятся к жалованью, 2/5 столовых и 1/5 — к квартирным деньгам.

* Документ печатается по: Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1. Отдел 2. № 94. С. 215—216.

Примечание 2. Впредь до общего пересмотра Устава о службе по определению от правительства поименованные в сих штатах должности распределяются по классам и разрядам по пенсии следующим образом: Директоры Петроградского телеграфного агентства, Бюро для составления обзоров печати и Книжной палаты, редактор «Вестника Временного правительства», начальник временной Канцелярии Особой комиссии, помощники директоров «Петроградского телеграфного агентства» и Бюро для составления обзоров печати — V класса, III разряд I степень по пенсии; заведующие отделом регистрации, Бюро международной библиографии по естествознанию и математике и Государственным книжным фондом, помощники редактора «Вестника Временного правительства» и начальника временной канцелярии Особой комиссии, а равно правитель дел «Петроградского телеграфного агентства» — VI класса, III разряд II степень по пенсии; заведующие конторой «Вестника Временного правительства» и хозяйственной частью временной канцелярии Особой комиссии — VII класса, IV разряд по пенсии.

Примечание 3. Впредь до общего пересмотра Устава о службе по определению от правительства штатные чины вышепоименованных учреждений, а также лица, служащие в сих учреждениях по вольному найму, получают два раза в год наградные выдачи в размере: получающие содержание до 3600 р. в год — 1/12 годового оклада каждый раз, а получающие более 3600 р. в год — 1/24 годового оклада каждый раз.

Примечание 4. Остатки от кредитов, ассигнованных на содержание поименованных в настоящих штатах чинов, образовавшиеся вследствие незаемещения должностей, подлежат возвращению в ресурсы Государственного казначейства.

¹⁰ Это постановление осталось необнародованным (Журнал Временного правительства от 8 марта 1917 г. № 11, ст. 12 в) (примечание документа).

Список сокращений

Архив РАН – Архив Российской Академии наук.
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи.
РГИА – Российский государственный исторический архив.
РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы
РАН (Пушкинский Дом).
ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы.

Список сокращений названий изданий

Бельгард А. В. Воспоминания. – *Бельгард А. В. Воспоминания / вступ. статья, подгот. текста Е. Н. Андреевой; коммент. Г. М. Пономаревой, Т. К. Шор, Н. Г. Патрушевой.* М. : Новое лит. обозрение, 2009. 688 с.

Герасимова Ю. И. Из истории русской печати. – *Герасимова Ю. И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850 – начала 1860-х гг.* М., 1974. 208 с.

Герасимова Ю. И. К истории кризиса. – *Герасимова Ю. И. К истории кризиса правительственной политики в 1856–1858 гг. // Освободительное движение в России.* Саратов, 1973. Вып. 3. С. 57–72.

Горбачев И. Г., Печников В. Н. Институт цензуры. – *Горбачев И. Г., Печников В. Н. Институт цензуры в Российском законодательстве XVI–XIX веков : ист.-правовое исслед.* Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 226 с.

Гусман Л. Ю. История несостоявшейся реформы. – *Гусман Л. Ю. История несостоявшейся реформы: проекты преобразований цензуры иностранных изданий в России, 1861–1881 гг.* М.: Вузовская книга, 2001. 208 с.

Журналы. – Журналы Особой комиссии для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати, высочайше учрежденной 2 ноября 1869 г.: в 2 т. СПб., 1869–1871.

Комитет цензуры иностранной в Петербурге. – *Комитет цензуры иностранной в Петербурге, 1828–1917 : док. и материалы / сост. Н. А. Гринченко, Н. Г. Патрушева;* науч. ред. Д. И. Раскин. СПб., 2006. 264 с.

Макушин Л. М. Цензурный режим. – *Макушин Л. М. Цензурный режим и журналистика: от «чугунного» устава 1826 г. до закона о печати 1865 г.* Екатеринбург, 2009. В 2 кн.

Материалы. – Материалы, собранные особою комиссиею, высочайше учрежденною 2-го ноября 1869 г. для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати: в 5 ч. СПб., 1870.

Никитенко А. В. Дневник. – *Никитенко А. В. Дневник* / подгот. текста, вступ. ст. и примеч. И. Я. Айзенштока: в 3 т. [М.], 1955–1956.

Протоколы. – Протоколы высочайше учрежденного Особого совещания для составления нового устава о печати (10 февр. – 4 дек. 1905 г.) под председательством д. т. с. Кобеко. СПб., 1913. 716 с.

Семеновкер Б. А. Государственная библиография. – *Семеновкер Б. А. Государственная библиография России XVIII–XX вв.: петербургский период*: в 2 вып. М., 2002.

Цензоры Российской империи. – Цензоры Российской империи, конец XVIII – начало XX века : библиографический справочник / руководитель работы *Н. Г. Патрушева*; науч. ред. *Д. И. Раскин*; ред. *М. А. Беншта*. СПб., 2013. 480 с.

Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати. – *Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати, 60–70 е годы XIX в. Л., 1988. 208 с.*

Указатель имен

- Абаза Н. С. 183
Абакумов О. Ю. 19, 20, 168
Абрамов Я. 251
Абрельталь 376
Авдеенко И. К. 596
Агассис Л. 346
Адамович В. И. 364
Адикаев И. 190, 192, 356
Адикаевский В. С. 161, 162
Адлерберг А. В. 78, 84–88
Аксаков И. С. 113, 115
Айзеншток И. Я. 606
Албранд В. Н. 375, 409, 423, 574, 575
Александр II 67–71, 73, 76–80, 82, 85, 86, 103, 112, 113, 119, 123, 137, 292, 293, 299
Александр III 140, 143, 225, 173, 364
Александров К. А. 60
Алексанов И. Я. 280
Алла 588
Алмазов Б. Б. 278
Алферьев И. 138
Альфонский А. А. 592
Амбросьев А. В. 13
Аменде 203
Ананьич Б. В. 324
Андреев И. В. 381, 384, 578
Андреева Е. Н. 605
Андреевский И. Е. 106, 124
Андряшев А. М. 31, 364, 407
Аниксе 583
Анненков 111
Анненков Н. Н. 41, 44
Анников А. А. 583, 547
Антоний, епископ Нарвский 326
Антонов А. Н. 371
Антонов В. В. 17, 18, 20, 33, 34, 207
Антонова Т. В. 5, 106
Аракелян Ф. А. 9, 18, 20
Арешян С. Г. 17
Арльт М. 93
Арсеньев К. К. 141, 285, 293, 325, 328, 329, 365, 366
Арцимович М. В. 404
Атамалибеков А. 402
Афанасьев А. П. 137
Ахмадулин Е. В. 19, 269
Ахматов Н. С. 59
Ашиков А. А. 574
Ашмарин Н. И. 371, 427, 580
Бабанов З. Г. 433, 588
Бакст О. И. 261
Балуев Б. П. 7, 140
Барановский 207
Барч Г. К. 211
Барыкина И. Е. 140
Батюшков Ф. Д. 442
Бацанадзе А. С. 218
Башмаков А. 332
Бебель А. 429
Безобразов В. П. 85
Безпалько Д. И. 375, 575
Белинский В. Г. 12, 45
Белинский И. Е. 547
Белобородова А. А.
    см. Строева А. А.
Бельгард А. В. 137, 161–163, 331–334, 336, 337, 341, 342, 344–346, 348, 350, 356, 360, 364, 406, 421, 452, 453, 605
Бенина М. А. 106, 124, 157, 163, 214, 606
Бентовин Б. И. 443
Берви-Флеровский В. В. 166
Берг К. К. 60
Берг Ф. Ф. 117, 204
Бережной А. Ф. 7, 335, 360, 407
Березина В. Г. 79, 100
Бернов П. И. 595
Берте А. А. 47, 48, 86–88, 102
Берте Н. А. 5, 60
Бессонов Б. В. 364
Благовещенский В. Т. 60
Благосветлов Г. Е. 261
Блан Л. 138, 249
фон-Блезе Б. Ф. 408
Блецинский Ю. Н. 207

- Блохин В. Ф. 4, 9, 11, 12, 19, 20,
 25, 73, 84, 270, 274, 282, 283,
 293, 331
 Блудов Д. Н. 13, 75, 78, 83–85
 Блудова А. Д. 113
 Блом А. В. 8, 16, 19, 46, 250, 273,
 276
 Боас В. К. 184, 376, 378, 548, 583
 Богданов Д. Ф. 371
 Богданов К. П. 583
 Богословский Е. А. 281, 402
 Богоявленский С. Г. 442
 Боград В. Э. 12, 45
 Богушевич Ю. М. 116, 261–265
 Боднарский Б. С. 456, 457
 Бойль Р. К. 583
 Бондарь В. О. 19, 353
 Боровиковский А. Л. 325, 328, 329
 Ботова О. О. 16, 33, 45
 Брадке Е. Ф. 95
 Бревен Е. И. 292
 Бржезицкий К. И. 409
 Брискман М. А. 14, 170, 171
 Брун Ф. А. 292
 Брут И. (псевдоним
 Ф. В. Волховского) 273
 Брюммер Л. К. 397
 Брюсов В. Я. 457
 Брянчиков 597
 Бугаевский С. Г. 571
 Будберг А. Ф. 78, 546, 548
 Булгаков А. И. 185–187, 373, 548
 Булгарин Ф. В. 38, 41
 Буслаев Ф. И. 59
 Бут А. 172
 Бутовский Д. П. 185, 310
 Бутурлин Д. П. 41, 43
 Быков 234
 Бычков А. Ф. 124
 Бюлер Ф. А. 86
 Бюш Г. В. 546, 547

В. М. 342
 Вагин В. И. 275
 Вакар П. А. 164, 273, 274
 Валуев П. А. 101, 102, 110, 112–
 115, 121, 122–124, 126, 128,
 133–135, 145, 178, 179, 232,
 274, 320
 Варадинов Н. В. 26, 116, 164, 178
 Васенцович-Макаревич Н. А. 583
 Вацлик 547
 Ведров В. М. 116
 Вейсманы 18
 Венгеров С. А. 448, 460
 Вентин А. Б. 343
 Веревкин П. В. 382
 Вержбицкий М. С. 407, 571
 Веселовский К. С. 106
 Вестерлинг Н. К. 365
 Вильде М. Г. 116, 117, 164
 Виноградов А. А. 434, 589
 Виссарионов С. Е. 20, 381–383,
 407
 Витте К. К. 207, 211
 Витте С. Ю. 332, 333, 344
 Владимиров И. В. 61
 Водозов В. В. 245, 271, 351, 352
 Военский К. А. 304
 Вознесенский А. И. 366, 408, 457,
 458, 573
 Войтковский П. В. 192
 Воловский Ф. Ф. 61
 Волоченинов Н. Г. 210
 Волконская Е. М. 160
 Волховский Ф. В. 273
 Вольпер М. И. 379, 380
 Вольтер 365
 Вольф М. О. 234
 Воронов А. С. 106
 Вяземский П. А. 39, 40, 69, 70–73
 Вяземский П. П. 173, 180, 181, 273

 Габла И. А. 217, 547
 Гагарин П. П. 137
 Гадзяцкий 369
 Гаккель М. П. 222–224
 Галанин И. Д. 106, 124
 Галушкина М. 15
 Ган Ю. Ф. 198
 Ганелин Р. Ш. 18, 324
 Гарьянова О. А. 10
 Гедехен Г. В. 583
 Гейдок Г. 402
 Гексли Т. 250

- Геникес Л. М. 187
 Генц А. Р. 309, 310, 366, 367, 408, 457, 572, 591
 Герасимова Ю. И. 7, 31, 67–70, 78, 79, 101, 103, 106, 110, 112–114, 605
 Герцен А. И. 45, 86, 156, 249
 Герцо-Виноградский П. Т. 347
 Гершельман С. К. 345
 Гессен В. М. 443
 Гессен И. В. 443
 Гилис В. М. 408
 Гилевич Л. И. 190
 Гиллельсон М. И. 39
 Гильфердинг Ф. И. 83
 Гиляров М. А. 271
 Гиляров-Платонов Н. П. 124, 125
 Гинье Э. И. 207
 Глаголев А. А. 577
 Глебов С. Н. 186
 Глинский Б. Б. 113
 Глушановский А. А. 188
 Гоголь Н. В. 45
 Голенищев-Кутузов А. А. 325
 Голенищев-Кутузов П. А. 546, 547
 Голицын Г. С. 222, 224
 Голицын Д. П. 326
 Головачев А. А. 266, 267, 270
 Головин И. В. 571
 Головнин А. В. 102, 103, 105, 106, 109, 110, 112–115, 121, 127, 128
 Гололобов 267
 Голубева О. Д. 332
 Гольдфарб С. И. 19, 267, 270, 272, 277, 282
 Гольмбладт Б. Р. 59
 Гольмстрем В. А. 360, 452
 Гольц Э. М. 211
 Гончаров И. А. 84, 87, 116, 164
 Горбачев И. Г. 8, 28, 46, 49, 68, 79, 106, 138, 292, 605
 Горемыкин И. Л. 183, 213, 283, 342
 Горфункель А. Х. 14, 37
 Горчаков А. М. 69
 Горький М. 14, 37
 Горяинов А. А. 583
 Готвальд И. Ф. 193
 Готье В. 93
 Градовский А. Д. 9, 10
 Градовский Г. К. 471
 Грановский Т. Н. 46
 Гредингер И. М. 202
 Грейс А. Л. 365
 Григоровский В. П. 279
 Григорьев В. В. 198
 Григорьев С. И. 9, 19
 Григорьев Ю. В. 27
 Грин Ц. И. 3
 Гринченко Н. А. 6, 11–15, 17, 18, 20, 26, 31–34, 41, 44, 207, 605
 Гришковский И. С. 572
 Гроздов Я. А. 409
 Гумалик Д. Х. 116
 Гуревич П. 137
 Гурлянд И. Я. 359, 364
 Гусман Л. Ю. 14, 15, 51, 74, 128, 178, 179, 181, 329, 605
 Давыдов И. И. 47
 Даль В. И. 45
 Дегай П. И. 41, 44
 Дедицкий В. Б. 409
 Дедюлин Я. А. 289
 Дейбнер И. 93
 Делянов И. Д. 86
 Де-Роберти Е. В. 248
 Дерюжинский В. Ф. 326, 328, 442
 Дишлер К. Г. 365
 Добровольский 369
 Добровольский А. М. 574
 Добровольский Л. М. 6, 7, 138, 236, 343
 Доброловский И. А. 404
 Добролюбов Н. А. 246, 249
 Догель М. И. 364
 Долгих Е. В. 12, 13, 78, 83–85
 Доливо-Добровольский Б. И. 443
 Донберг А. И. 202, 377, 378, 579
 Дондуков-Корсаков А. М. 283
 Драгомирецкий В. С. 409, 548
 Драке Л. Л. 368
 Дризен Н. В.
 см. Остен-Дризен Н. В.

- Дубельт Л. В. 41, 44
 Дукшта-Дукшинский Г. Р. 47, 49, 60
 Дукшта-Дукшинский Н. Г. 546, 547
 Дурново И. Н. 143
 Дурново П. Н. 245
 Дуруп К. Н. 368
 Дьяконова 590
 Дюфур Н. В. 403, 435, 436, 592
 Евгеньев-Максимов В. Е. 38
 Евдокимова М. В. 5, 106
 Егоров А. Е. 190–192, 310, 548
 Екатерина II 27, 361
 Екшурский 237
 Елагин Н. В. 58, 59, 66
 Еленев Ф. П. 271, 292–295, 299–304
 Елисеев Г. З. 102
 Емельянов А. И. 427, 580
 Емельянова К. И. 247
 Еранцев И. Н. 188
 Ермолинский Л. Л. 19, 267, 272–274, 283
 Ерошкин Н. П. 10, 44
 Есин Б. И. 136
 Есинов А. П. 61
 Живарев А. Ф. 235, 236, 238
 Жилкин И. В. 457
 Жирков Г. В. 8, 14, 69, 178
 Жузе П. К. 427, 580
 Жунин П. А. 377
 Жуховецкий Б. Я. 456
 Заблоцкий-Десятовский А. П. 84
 Зайончковский П. А. 7, 123, 143
 Зайцева А. А. 27
 Закржевский В. В. 207
 Закс Н. Г. 547
 Замятнин П. А. 357
 Занковский А. Н. 404, 435, 592
 Зверев Н. А. 186, 286–288, 325, 328
 Звягинцев Е. 250
 Зданович А. А. 18
 Здобнов Н. В. 13, 362
 Зейналов А. А. 17, 218, 281
 Зеленецкий К. П. 60
 Зернов Н. Е. 59
 Златковский М. Л. 181, 546–548
 Златовратский Н. Н. 250
 Золин И. А. 200, 309, 377
 Золотухин В. Н. 211
 Золя Э. 250
 Иваницкий-Василенко Е. Л. 377, 378, 579
 Иванов Д. В. 19
 Иванов М. 235
 Ивановский В. М. 547
 Игнатович В. В. 116
 Игнатъев Н. П. 140, 268
 Извольский А. П. 345
 Измозик В. С. 2, 17, 18, 20, 33, 34, 207
 Износков А. И. 408
 Ильяшенко К. Я. 397
 Имеретинский А. К. 217
 Иоаннесов Х. И. 573
 Иорданович 193
 Исаевич П. П. 217
 Исаков Н. В. 93
 Истомин В. А. 408, 573
 Истомин Д. В. 357, 364
 Итомлянский А. В. 379
 Ищенко 185
 Казанский С. В. 357
 Калантаров А. И. 409
 Каллаш В. В. 457
 Каменский Д. И. 239, 240, 241
 Канский В. А. 409, 434, 589
 Кантор Р. М. 140
 Капнист Д. П. 442, 446, 447, 457, 458, 460
 Каракозов Д. В. 137
 Караханов Г. С. 222
 Карнеол 588
 Карпов А. В. 584
 Каррель А. 138
 Катанов Н. Ф. 371, 372, 427, 581
 Катков М. Н. 102
 Каульбарс В. А. 583
 Кашперов 365, 597

- Кваснеский А. А. 574
 Кельнер В. Е. 13, 358
 Кеммерлинг А. А. 379, 380–383, 410
 Кенин А. К. 573
 Кеншицкий 207
 Кисловский А. Е. 116
 Кисловский В. П. 364
 Кितिцин П. Т. 292
 Кишкин Н. М. 457
 Кишмишев А. И. 222
 Клерже Г. И. 442
 Ключевский В. О. 325
 Клячко Л. М. 443
 Кнорринг Ф. И. 188
 Князев В. В. 267
 Князев Л. М. 401
 Князев Н. Г. 364
 Кобеко Д. Ф. 325, 328, 443, 464, 606
 Ковалевский Е. П. 73, 76, 78–82, 84, 86, 87, 101, 120, 129
 Кожухов Е. А. 183
 Козлов 578
 Колобов В. И. 387, 409, 427–430, 432, 444, 445
 Комовский В. Д. 47
 Кони А. Ф. 325, 326, 328
 Копылов А. Ф. 546, 547
 Кора П. см. Коррье П.
 Корнеева Г. А. 268
 Коровяков Д. Д. 289
 Королев Д. Г. 19, 168
 Короленко В. Г. 249, 250, 276, 283
 Корольков 591
 Коррье П. 138, 150
 Корф М. А. 13, 38, 39, 41, 44, 46, 67, 78, 83–87, 127, 128
 Коссович С. И. 306–308, 315
 Котомин А. М. 166
 Кравцов 268
 Краевский А. А. 45
 Красовский А. И. 60, 61
 Крауклис Ф. Т. 378, 580
 Креницин Г. Н. 408, 457, 573
 Кривош В. И. 18
 Крикунов 234
 Крөг К. 93
 Кроль Г. В. 60
 Кроун Н. Н. 408
 Круглый 591
 Кругляков-Чердацкий П. Г. 384–425
 Крыжановский С. Е. 345
 Крылов А. Л. 58
 Кузнецов Н. П. 409, 547
 Кузнецов Ф. Ф. 135
 Куколь-Яснопольский М. А. 233
 Кулик-Драгомиров Ф. Ф. 409, 575
 Кунт Э. 93
 Куртц И. Г. 196
 Курц Э. Г. 377, 546, 548
 Куторга С. С. 45
 Кухарский А. С. 596
 Кучина Т. Г. 11
Лавендель 597
 Лавров П. Л. 246, 249
 Лагодовский М. А. 409, 410, 547
 Лазаревский Н. И. 442
 Лайвинг Р. К. 377, 378, 579
 Лайминг М. Е. 265
 Лактаев 592
 Ламкерт О. И. 189, 190
 Ландау И. Г. 546, 547
 Ланжале П. см. Ланжеле П.
 Ланжеле П. 138, 150
 Лассаль Ф. 249
 Лахостский П. Н. 368
 Леббок Дж. 246
 Лебедев (купец) 235
 Лебедев (фактор типографии) 166
 Лебедев Н. В. 407, 571
 Левина Н. Г. см. Патрушева Н. Г.
 Левитов А. И. 250
 Левитский Н. И. 407, 408, 422, 571
 Левшин 443
 Ледодаев В. Ю. 39, 69, 70
 Ледоховский А. Н. 432
 Лейява А. 203, 377, 580
 Лекки В. 246
 Лелюкова Н. К. 13
 Леман Н. Я. 238
 Лемке М. К. 6, 7, 9, 38, 44, 46, 68, 102, 106, 124, 137, 236, 267, 268

- Лепехин М. П. 13
 Лесков Н. С. 249, 250
 Летенков Э. В. 7, 13, 355, 447, 452
 Лешков В. Н. 59
 Либрович С. Ф. 236
 Ливен 117, 118
 Лившиц Г. Н. 575
 Лилеев П. А. 281
 Линицкий П. А. 410, 590
 Лисовский Н. М. 14, 361, 461
 Лихоманов А. В. 8, 18, 326, 330, 332, 335, 352
 Лобко Л. Л. 368
 Ловягин А. М. 443
 Лонгинов М. Н. 208, 261, 278
 Лопусский 207
 Лопушанский Е. А. 212
 Лорер С. Н. 584
 Лукин А. С. 408
 Лукьянов С. М. 326
 Лурье А. М. 410, 578
 Львов В. В. 59
 Львова М. В. 5
 Любимов С. В. 571
 Любимов Д. Н. 382
 Любимов Н. А. 369, 573
 Любимов С. 349
 Любощинский М. Н. 292
 Люткен 60

 М. К. 342
 Магометов А. А. 219
 Маевский Е. 344, 352
 Майков А. Н. 15, 176, 177, 181, 312–314
 Макаревский М. И. 407, 571
 Макаров А. А. 350
 Маклаков Н. А. 351, 352, 412, 464
 Макушин Л. М. 8, 39, 46, 56, 68, 75, 76, 78, 82, 605
 Малецкий Ф. А. 410, 578
 Малоземов А. А. 208
 Мамаев А. П. 194
 Мамонтова Г. А. 2
 Мандрика Ю. Л. 19, 20, 269, 272, 275–277, 282, 283
 Манухин А. И. 237
 Мардарьев М. Г. 18
 Мардарьев Н. Г. 185, 288, 371
 Марков С. 369
 Марков С. М. 573
 Маркс К. 246, 249, 429
 Мартынов П. А. 178
 Масапов Ю. П. 362
 Матвеев К. С. 583
 Машкова М. В. 13, 14, 361–363, 451, 461
 Медем Н. В. 68, 90, 92, 97, 98, 100, 116, 120
 Мезьер А. В. 6
 Мейер Ф. 112
 Мелик-Мегбаров С. А. 220
 Меллерштейн-фон-Меллер В. Л. 410, 578
 Меллерштейн-фон-Меллер Э. Л. 379, 380, 578
 Мельников В. П. 332
 Меншиков А. С. 41
 Мерцалов В. И. 271
 Мещ 203
 Мещерский В. П. 326
 Миллер 588
 Милль Дж. 249
 Милонов В. М. 409
 Милютин А. И. 410
 Милютин Д. А. 129
 Милютин Н. А. 129
 Минцлов С. Р. 332, 343
 Мирзаев М. 409
 Михайлов А. 150
 Михайловский Н. К. 246, 249
 Михеева Г. В. 13, 14, 27, 361, 460, 461
 Михневич В. Ф. 60, 187–190
 Мичатек Н. А. 584
 Мкурнали К. Т. 388
 Могилянский М. М. 92
 Модзалевский Л. Н. 220, 221
 Модль В. Ф. 409
 Морозов 237
 Москвин В. А. 16, 182
 Мстиславский С. 352
 Муравьев А. Н. 214, 432, 546, 547, 583
 Муромцев А. В. 421, 438, 464
 Мусин-Пушкин М. Н. 58

- Муханов Н. А. 79, 84—86, 95
 Мухин А. М. 59
- Навцеля** 597
 Нагель Е. Е. 61, 111
 Надеин М. П. 150
 Назаревский В. В. 309, 370
 Назимов В. И. 68
 Недачин С. В. 407, 571, 587
 Неелов Б. Я. 408
 Нейман К. Ф. 138
 Немешаев И. П. 27
 Ненарокомов И. А. 292
 Никитенко А. В. 26, 31, 45, 46, 59,
 69, 70, 79, 86—88, 100, 114,
 116, 120, 124, 125, 128, 129,
 606
 Никитин П. В.
 Николаев 571
 Николаев Н. Н. 14, 37
 Николаев Н. Р. 275
 Николаи А. П. 114
 Николай I 6, 12, 25, 26, 30, 38, 41,
 42, 47, 56, 119, 348
 Николай II 285, 324, 330, 342, 348,
 349, 350, 361, 462
 Николай Михайлович,
 великий князь 361
 Никольский А. А. 187, 257, 338,
 373, 396, 409, 439, 576
 Никотин Ф. А. 233, 235, 243, 244,
 261
 Новожилова И. В. 7, 335, 351
 Новомбергский Н. Я. 6, 9
 Нольде Э. Ю. 326
 Норов А. С. 44, 59, 60, 67—70, 73,
 77, 128, 129
 Нофаль Г. И. 222, 407, 471
- Оболенский Д. А.** 106, 109, 114,
 124, 125
Овсяннико-Куликовский Д. Н. 443
 Одоевский В. Ф. 9, 83
 Оксман Ю. Г. 143
 Омельченко О. А. 8, 332, 335
 Опатовский 185, 577
 Оржеховский И. В. 7, 164, 168
 Орлов А. Ф. 49
- Осипов А. М. 194, 195, 247, 276,
 310
 Остроглазов А. И. 336
 Остен-Дризен Н. В. 10, 365, 597
 Островский А. Н. 45
 Очкин А. Н. 26
- Павел I** 170
 Павленков Ф. Ф. 151
 Павлицев Н. И. 204, 206—208
 Павлов М. А. 9
 Павловский Г. С. 376, 409, 415,
 416, 587
 Павловский И. Я. 59
 Палеолог М. Г. 60
 Панин В. Н. 78, 128
 Парвицкий 267, 402
 Паршукова Н. А. 9
 Пассек А. П. 408, 583
 Пассит 203
 Патрушева Н. Г. 2, 5, 6, 11, 13,
 15—18, 20, 23, 31—35, 41, 44,
 106, 112, 124, 135, 140, 143,
 157, 159, 163, 173, 207, 214,
 222, 225, 227, 238, 251, 261,
 265, 284, 335, 362, 414, 428,
 605, 606
 Паук Э. Г. 587
 Пашков А. А. 408, 435, 573, 591
 Певницкий А. И. 192, 548
 Пейкер Н. И. 59
 Пермский С. Д. 574
 Перцов В. Н. 271
 Перцов П. П. 272
 Петкович Б. А. 365, 378, 426, 579
 Петр I 96
 Петр III 170
 Петров 588
 Петров А. Г. 206
 Петров В. А. 409, 433
 Петухов Н. Н. 275
 Печников В. Н. 8, 28, 46, 49, 68,
 79, 106, 138, 292, 605
 Пигарев К. В. 30, 69, 173
 Пиллер С. А. 188
 Пинегин М. Н. 194—196, 371—
 373, 417, 418, 426, 427, 580
 Пирогов Н. И. 69, 92

- Писарев Д. И. 246, 249
 Пихно Д. И. 326
 Плаксин С. И. 255–257, 394–396,
 409, 438, 439, 596
 Плато К. Г. 203
 Плеве В. К. 285, 286
 Плетнев А. П. 375, 574, 575
 Плетнев П. А. 84
 Плеханов Г. В. 249
 Площанский В. М. 184
 Победоносцев К. П. 140
 Повх 597
 Погодин М. П. 68
 Погорельский Н. П. 124
 Познанский В. В. 391, 437, 594
 Позняк С. В. 17, 281, 282, 403
 Полищук 588
 Полнер И. И. 292
 Полонский Я. П. 547
 Полумордвинов И. Т. 387, 409
 Полянская Л. И. 10, 159, 165, 170,
 355, 359
 Пономарев И. М. 195
 Пономарева Г. М. 605
 Попов 572
 Попов П. 235
 Поршнева Б. Ф. 272
 Похвиснев М. Н. 188, 189, 196,
 198, 204–206, 292, 294
 Преображенский П. В. 572
 Пржецлавский О. А. 86, 99, 100,
 116
 Пржиленский В. П. 368
 Прибиль Я. И. 88, 183
 Проскурнина 597
 Протасов Н. А. 44
 Пузыревский И. А. 262, 263, 265
 Пукитс М. И. 365, 584
 Пустовалов И. И. 595
 Пуятин Е. В. 101, 102
 Пушкин А. С. 348
 Пфель 204, 206

 Рагоцкий П. В. 200
 Радищев А. Н. 276
 Радлов Э. Л. 326
 Раскин Д. И. 2, 10, 11, 15, 17, 20,
 21, 31, 33, 605, 606

 Распутин Г. Е. 349, 350
 Рачинский Г. А. 457
 Ребров С. К. 365, 597
 Рединг А. 45
 Рейгер Г. А. 118
 Рейтблат А. И. 30, 38, 41
 Рейтерн М. Х. 206
 Рейфман П. С. 5, 8, 17, 106, 197
 Реммих М. И. 164, 365
 Рено Д. 93
 Репинецкий С. А. 16
 Ржевский В. К. 124
 Ржевский Д. С. 59
 Ржепецкий В. Л. 61
 Риджберг Б. 11
 Римский-Корсаков Б. А. 408, 572
 Робуш М. С. 280
 Роде Л. Л. 60
 Родзянко М. В. 452
 Рождественский А. Д. 326
 Рождественский С. В. 6, 9, 46, 51,
 68, 121
 Розен В. Р. 194
 Романовская Н. А. 27
 Рооп Х. Х. 438
 Рочфорт А. О. 60
 Рудаков В. Е. 10, 113
 Ружицкая И. В. 13, 38, 83, 84, 127,
 128
 Рупперт А. И. 199, 200, 202, 203, 309
 Русаков В. 166, 167
 Рыжов Н. И. 211, 212
 Рябушинский П. П. 345

 Серебрякова Л. К. 584
 Садовский А. А. 284, 357
 Салтыков-Шедрин М. Е. 45
 Самарин А. Ю. 27
 Самойлович Н. Я. 280
 Самоткин 235
 Сапожников А. И. 19
 Сафаров С. А. 190–192
 Сбитнев Ф. В. 588
 Сейгуссар М. 202
 Секо-Саковский 577
 Селиверстов И. П. 399
 Селихов А. 584
 Селихов Н. 584

- Семенов 571
 Семевский В. И. 38, 39, 43
 Семеновкер Б. А. 13, 14, 27, 364, 451, 457, 461, 606
 Серебrenиков А. В. 580
 Серeda П. А. 275
 Середонин С. М. 6, 72, 78
 Сеченов И. М. 249
 Сидоров А. А. 10, 162, 186, 364, 366, 367, 373, 408, 423, 457, 547, 572
 Симановский Д. В. 590
 Синицын Д. И. 60, 118
 Синицын Н. 266, 277
 Сипаткин В. Ф. 584
 Скабичевский А. М. 6, 7, 9, 69, 106
 Скалон В. Ю. 138
 Сквирская Л. М. 19, 273, 280
 Слепцов П. А. 366, 408, 457, 573
 Слонимский Л. З. 352
 Случевский В. К. 325
 Смирнов А. И. 116, 357
 Смирнов В. Д. 422, 583
 Смирнов П. П. 187, 373
 Смирнова Е. С. 364
 Смит А. 246
 Снегирев И. М. 59
 Соболевский И. А. 84
 Соколов Г. И. 60
 Соколов Н. М. 139, 157
 Соколов С. И. 288
 Сокурова М. В. 13, 363
 Соловцов И. Я. 275
 Соловьев Д. В. 12, 26, 28
 Соловьев М. П. 163, 190, 200, 260, 316, 317
 Соловьев П. К. 19, 30
 Сомов В. А. 17, 20, 34
 Сонин Н. Я. 325, 328
 Сониha Е. С. 5, 106
 Спафарис 375, 575
 Спенсер Г. 250
 Спиридонов 234
 Срезневский И. И. 59
 Сретенский Я. А. 408
 Станько А. И. 19, 283
 Старикова А. Я. 5, 106
 Старкова Л. К. 9, 12, 38, 39, 41, 45
 Стасов В. В. 6, 9
 Стасюлевич М. М. 235, 326
 Стаферова Е. Л. 8, 102, 114, 115
 Степанов Ф. 235
 Стефенгаген П. 118
 Стольшин П. А. 344, 350
 Строганов А. Г. 41
 Строева А. А. 9, 19, 270, 272, 281, 282, 407
 Стройновский И. Б. 207
 Суворин А. С. 112, 113, 326
 Судаков И. Н. 388, 409
 Судаков Я. В. 259, 380, 385, 386, 398, 399, 410, 435, 590
 Судейкин В. Т. 388
 Сухоруков К. М. 27
 Сытин И. Д. 152
 Таказов В. Д. 17, 18, 218
 Такс Чолдин М.
 см. Тах Choldin M.
 Тарновский А. К. 391
 Татицев Сергей Сергеевич 20, 363, 395, 396, 405
 Татицев Сергей Спиридонович 329, 330
 Теодориди К. Г. 289, 547
 Терентьев А. Н. 281
 Терземапов 575, 576
 Тидеман И. И. 377
 Тимашев А. Е. 78, 84–86, 197, 262, 299
 Тимофеевский Г. М. 420
 Тихомандритский А. Н. 116
 Толстая А. Л. 348, 349
 Толстой А. Н. 457
 Толстой Д. А. 140, 143, 244, 273, 283
 Толстой Л. Н. 151, 157, 249, 250, 348, 349, 368
 Толстой М. А. 365, 597
 Толстой Ф. М. 164
 Торопов А. Д. 362–364
 Трейер Р. ф. 546, 548
 Трейман И. Г. 583
 Трепов Ф. Ф. 241, 242
 Троицкий А. Г. 84–86, 88–90, 116, 126

- Тросяниченко 577
Трофимович В. У. 409, 547
Трубачев С. С. 198
Трусман Г. Г. 375
Тургенев И. С. 45, 59
Туринский М. 344
Турунов М. Н. 116, 117, 164, 292, 295
Тютчев Ф. И. 14, 15, 30, 69, 93—95, 170, 171, 173, 178, 179
- Уваров С. С. 12, 25, 26, 28, 31, 38, 41—43, 49, 50, 53, 56, 58, 76, 81, 115, 120
Удинцев В. А. 164, 364
Уманец С. И. 343
Урусов С. Н. 241, 243, 292, 293
Усов П. Д. 181
Устругов В. Г. 271
- Фадеев Р. А. 220, 221
Фальборк Г. А. 147, 250, 252
Фаресов А. И. 77
Федоров В. В. 210, 211
Федотов А. П. 548
Федяхина Е. Г. 11
Феокистов Е. М. 124, 143, 162, 289, 438
Фехт Ф. А. 210, 212
Филимонов А. И. 59
Филиппов М. А. 138
Флеров В. П. 59
Флоринский Т. Д. 425, 576
Фомин А. Г. 448
Фомин А. Д. 18
Фохт К. 249
Франц Э. Г. 409
Фредерикс В. Б. 348
Фредерикс В. С. 275
Фрейганг А. И. 58
Фридберг П. И. 5, 102
Фролов А. В. 371, 426, 580
Фролова И. И. 4, 250, 335, 341
Фукус В. Я. 5, 102, 116, 124, 164, 206—208, 238
Функенштейн А. А. 207, 211
Фут И. П. см. Foote I. P.
- Хан М. А. 150, 166
Хапгуд И. Ф. 174
Харламов 457
Харлампович Н. И. 280
Хорасаджчанц Г. 191
Хоруев Ю. В. 17, 218
Хромов П. А. 119, 288, 290, 291
- Целикова М. В. 20
Цертелев Д. Н. 326
Цез В. А. 10, 116, 112, 113
- Чарнолуцкий В. И. 147, 250, 252
Чарыхов Г. К. 365
Чердацкий см. Кругляков-Чердацкий П. Г. 578
Черновский П. С. 443
Чернуха В. Г. 8, 11, 13, 21, 25, 68, 115, 122, 123, 133, 140, 159, 606
Чернышевский Н. Г. 102, 235, 249
Чертков В. Г. 348, 349
Чириков Е. Н. 275, 276
Чубарьян О. 575
Чудновский С. Л. 275
Чудовский Д. 154, 155
- Шамилев М. Ш. 365
Шан-Гирей А. А. 383, 384
Шапарнева М. А. 27
Шатаев 237
Шатилова Т. 248
Шахматов А. А. 443
Шахов П. И. 201, 377, 378, 413, 579
Шаховской С. Л. 595
Шаховской Н. В. 163, 192, 195, 214, 270, 284, 285, 326—329
Швалковский А. Г. 584
Шебуев Н. Г. 333
Шевченко М. М. 12, 26, 28, 38, 41—43
Шелашников К. Н. 274
Шелгунов Н. В. 249
Шелехов Е. А. 408, 571
Шеншин Б. Н. 367
Шепф П. Г. 202
Шереметьев Б. Б. 438, 595

- Шестакова И. В.
см. Новожилова И. В.
- Шидловский М. Р. 292, 294
- Шидловский Ю. Е. 58
- Шилль И. 88
- Ширинский-Шихматов П. А. 44,
47, 56, 61
- Ширков В. П. 172, 229
- Ширрен К. Х. 196, 197
- Шмид Г. И. 193
- Шмидт И. Ф. 548
- Шор Т. К. 605
- Шпилевский С. М. 194
- Штейнберг О. Н. 379, 380
- Штейнгольц К. К. 584
- Штейнфельд К. С. 275
- Штюмер Л. Л. 292
- Шульгин Н. И. 235
- Шумилов М. М. 266
- Шутов А. И. 443
- Щапов А. П.** 249
- Щебальский П. К. 5, 9, 46, 69
- Щеголев П. Е. 443, 451
- Щеголев С. Н. 409, 576
- Щенников С. М. 443
- Щербатов Н. Б. 359
- Щербинин М. П. 87, 88, 92, 95,
96, 113, 126, 232, 233
- Эльгас В. Е.** 408
- Эльяшевич Д. А. 17, 18, 20, 33,
34, 261, 265
- Эммаусский Х. В. 213—216, 386,
387, 547
- Энгельгардт Н. А. 6, 9
- Энгельс Ф. 429
- Эренберг А. Б. 409
- Эристов Р. Д. 222
- Эрн Н. К. 274
- Юзефович В. М.** 245
- Юревич В. А. 457
- Языков Д. Д.** 573
- Янек Ф. А. 366, 368, 573
- Янзен Г. И. 199, 200, 376
- Янкевич П. И. 5, 102
- Янковский 576
- Янкулио И. К. 206, 311, 312
- Яровой И. В. 19
- Ярошевский А. Н. 380, 382, 384,
578
- Ячевский С. И. 9
- Amburger E.** 10
- Balabuch H.** 17
- Brodzki A.** 17
- Foote I. P.** 15, 16, 20, 28, 33, 58,
59, 137, 143, 181
- Gasiorowska N.** 17
- Kostecki J.** 17
- Ramotowska F.** 17
- Rigberg B.** 11
- Tax Choldin M.** 14

Содержание

Предисловие	4
ГЛАВА 1. Цензурное ведомство в Министерстве народного просвещения. 1848–1863 гг.	25
Цензурное ведомство к середине XIX века	25
<i>Законодательные основы работы цензурного ведомства</i>	25
<i>Структура и штаты цензурного ведомства</i>	31
1848 год и проекты преобразований цензурного ведомства	38
<i>Ревизия деятельности цензурного ведомства в 1848 г.</i>	38
<i>Проект нового Устава о цензуре 1849 г.</i>	47
<i>Новый штат цензурных учреждений 1850 г.</i>	56
Проекты преобразований цензурного ведомства. 1855–1863 гг.	67
<i>Политика в области печати</i>	67
<i>Проекты преобразований цензурного ведомства и штат цензурных учреждений 1860 г.</i>	73
<i>Переход цензурного ведомства в Министерство внутренних дел</i>	101
ГЛАВА 2. Цензурное ведомство в Министерстве внутренних дел. 1863–1905 гг.	122
Политика в области печати	122
<i>Подготовка цензурной реформы 1865 г.</i>	122
<i>Практика применения законов о печати</i>	133
Организация цензурного надзора	158
<i>Цензурные учреждения</i>	158
<i>Инспекторский надзор за типографиями, книжной торговлей и библиотеками</i>	227
<i>Ревизия цензурных учреждений в Западных владениях Российской империи 1873 г.</i>	261
<i>Организация цензурного надзора в провинции</i>	266

Проекты преобразований цензурного ведомства	292
<i>Особая комиссия для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати 1870–1871 гг.</i>	292
<i>Подготовка реформы штатов цензурных учреждений в 1896–1898 гг.</i>	299
ГЛАВА 3. Цензурное ведомство в начале XX века.	
1905 – 1917 гг.	324
Политика в области печати	324
<i>Комиссия по пересмотру цензурного устава 1905 г.</i>	324
<i>Законодательные основы работы цензурного ведомства</i>	330
<i>Проект нового Устава о печати 1913 г.</i>	350
Организация цензурного надзора	355
<i>Цензурные учреждения</i>	355
<i>Инспекторский надзор за типографиями, книжной торговлей и библиотеками</i>	388
<i>Организация цензурного надзора в провинции</i>	401
Проекты преобразований цензурного ведомства	411
<i>Подготовка реформы штатов цензурных учреждений в 1913–1916 гг.</i>	411
<i>Особая комиссия по ликвидации Главного управления по делам печати и подведомственных ему учреждений 1917 г.</i> ..	442
Заключение	465
Приложения	472
Список сокращений	605
Указатель имен	607

Отпечатано в типографии издательства «Северная звезда»
196128, Санкт-Петербург, Варшавская ул, д. 23, к. 1
Тел.: 388-93-41; e-mail: tozvezda@yandex.ru

Печать офсетная. Формат 60x84/16. Печ. л. 38,75.
Гарнитура «Петербург».
Тираж 500 экз.